A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛIОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ИГУМЕНІЯ ѲЕОФАНІЯ

(ГОТОВЦОВА.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА, В. МѢЩАНСКАЯ, 8.

1868.

ИГУМЕНІЯ ΘЕОФАНІЯ

(ГОТОВЦОВА.)

Igumeniia Feofaniia

ИГУМЕНІЯ ѲЕОФАНІЯ

(ГОТОВЦОВА.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА, Б. МѢЩАНСКАЯ, 8.
1868.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ, 1867 года, Августа 27 дня.

Цензоръ, Архимандритъ *Фотій*.

ПАМЯТИ

Всечестнѣйшей матери нашей Игуменіи Ѳеофаніи, основательницы и настоятельницы С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря

посвящаютъ

ея духовныя дѣти.

Игуменія Θеофанія сохраняла до конца жизни необыкновенную силу памяти и любила разсказывать о своемъ дѣтствѣ, проведенномъ у родителей и о жизни съ родными и друзьями. Даже въ первые дни своей предсмертной болѣзни, она съ любовію и свѣтлою улыбкою повторяла нѣкоторыя событія своей прошлой жизни лицамъ, удостоеннымъ ея благоволенія. Драгоцѣнные разсказы списывались почти съ ея словъ людьми неумѣлыми, но любящими ее всѣмъ сердцемъ. Свѣденія о ея монашеской жизни заимствованы изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ: изъ монастырскихъ книгъ, бумагъ и писемъ, оставшихся послѣ ея смерти; изъ записокъ очевидцевъ, разсказовъ ея родныхъ и сподвижницъ ея монастырской жизни. Жизнь ея въ игуменскомъ санѣ написана по документамъ и фактамъ, совершавшимся въ глазахъ очевидцевъ, сохраняющихъ благоговѣйную любовь къ памяти покойной игуменіи Θеофаніи. Такимъ образомъ обозрѣніе ея трудовъ и жизни явственно дѣлится на три отдѣла: первый отдѣлъ простирается отъ начала ея жизни до вступленія въ Воскресенскій Горицкій монастырь (1787 — 1818); второй отдѣлъ отъ вступленія въ монастырь до назначенія игуменіей въ С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь (1818 — 1845); третій отдѣлъ отъ назначенія игуменіей до самой ея кончины (1845 — 1866). Въ концѣ приложены документы и письма замѣчательныхъ личностей, имѣвшихъ духовное вліяніе на жизнь игуменіи Θеофаніи и ея неразлучной сподвижницы монахини Варсанофіи.

Молимъ Бога да ниспошлетъ Онъ силу и крѣпость нашей немощи и искреннему желанію сказать слово правды на пользу ближнимъ! Воздавая долгъ благоговѣйной любви къ матери, да найдутъ ея духовныя дѣти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ примѣрѣ ея жизни, жизни благотворной въ служеніи человѣчеству, жизни видимо осѣненной благодатію свыше.

ПАМЯТИ ИГУМЕНІИ ѲЕОФАНІИ.

ОТДѢЛЪ I.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(1787 — 1818).

Мѣсто и время рожденія. — Воспитаніе и примѣры въ родительскомъ домѣ. — Образованіе въ С.-Петербургскомъ Институтѣ Ордена Св. Екатерины. — Благоволеніе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. — Милости Государя Императора Александра Павловича. — Семейное счастье какъ дочери, жены и матери. — Ранняя потеря родителей, мужа и дочери. — Обѣтъ вступить въ монастырь. — Отъѣздъ.

Основательница и первая настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, игуменія Ѳеофанія, вдова генералъ-маіора Готовцова, а по отцу Щулепникова, родилась въ 1787 году, 15 февраля, Костромской губерніи, Солигалицкаго уѣзда, въ сельцѣ Тресковѣ.

Родитель ея, Сергѣй Аѳанасьевичъ Щулепниковъ, изъ древняго боярскаго рода, былъ выборнымъ депутатомъ отъ дворянъ Костромской губерніи въ Коммисіи, открытой 30 іюля 1767 года, Государыней Императрицей Екатериной Второй, для составленія Новаго Уложенія. Добродушный, кроткій и снисходительный ко всѣмъ низшимъ и слабѣйшимъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ былъ въ одномъ неумолимо строгъ и настойчивъ — это въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Каждый праздникъ онъ самъ ходилъ въ церковь и требовалъ того же отъ всѣхъ зависѣвшихъ отъ него. Онъ не любилъ опаздывать къ божественной службѣ и всегда спѣшилъ придти въ церковь до начала часовъ, говоря: «Обѣдня безъ часовъ, что птица безъ крыльевъ».

Жена его Домника Ивановна, дочь Вологодскаго воеводы Бѣлкина, какъ умная и благочестивая женщина, строго слѣдила за соблюденіемъ порядка и честнаго выполненія обязанностей каждымъ членомъ ея обширнаго дома. Къ бѣднымъ она была очень милостива: въ усадьбѣ Тресковѣ былъ выстроенъ отдѣльный флигель съ балкономъ, куда она ежедневно уходила раздавать нищимъ пищу; на дворѣ были устроены столы, на которыхъ въ большіе праздники давались обѣды для бѣдныхъ. Въ особенности жены и дочери небогатыхъ дворянъ смотрѣли на Домнику Ивановну, какъ на Богомъ данную мать, которая безустанно заботилась о ихъ нуждахъ и печаляхъ. Кромѣ того она славилась красотою наружности и необыкновеннымъ даромъ слова, такъ что друзья, ожидая какихъ-нибудь важныхъ гостей, всегда приглашали ее съ просьбой: «занять гостей своею усладительною бесѣдою».

У Сергѣя Аѳанасьевича и Домники Ивановны было многочисленное семейство: семь сыновей и четыре дочери. Попечительность ихъ о дѣтяхъ была неусыпна и они радовались видя въ дѣтяхъ своихъ крѣпкую вѣру и стараніе строго исполнять свои обязанности къ Богу и ближнимъ. Но Сергѣй Аѳанасьевичъ показывалъ особенную любовь къ младшей дочери Александрѣ — впослѣдствіи игуменіи Ѳеофаніи — которая съ дѣтства отличалась живымъ, веселымъ характеромъ и добрымъ сердцемъ.

Александра Сергѣевна питала глубокую любовь къ своимъ родителямъ и въ особенности осыпала нѣжными ласками отца. Бывало мать пожуритъ ее за рѣзвость или погрозитъ наказаніемъ — Александра Сергѣевна тотчасъ бѣжитъ къ отцу и прячется за него. Однажды она до того рѣзвилась, что разбила дорогое трюмо; испугавшись гнѣва матери, она по обыкновенію убѣжала подъ кровъ отца, который въ это время страдалъ болью въ ногахъ и не могъ ходить безъ помощи. «Вотъ что надѣлала твоя баловница! вотъ до чего дорѣзвилась, что и зеркало разбила!» жаловалась мать. — Ну, что же дѣлать! отвѣчалъ Сергѣй Аѳанасьевичъ кротко: — не брани ее, другъ мой! зеркало купимъ новое: напишемъ въ Петербургъ, такъ еще лучше пришлютъ. А Саша еще много въ жизни наплачется! много ей, бѣдной, горя и бѣдъ испытать! Успокой же ее и не брани.»

Какъ одинъ свѣтлый лучъ промелькнуло раннее дѣтство Алексан-

дры Сергѣевны. Когда же минуло ей десять лѣтъ, то, по желанію матери и къ великому горю отца и любимой дочери повезли ее въ С.-Петербургъ для опредѣленія въ Смольный монастырь, гдѣ въ то время кончала курсъ ея старшая сестра, Анна Сергѣевна, и куда по этой причинѣ она охотно желала поступить. Но по баллатировкѣ она туда не попала, а въ какой-либо изъ лучшихъ пансіоновъ не хотѣла поступить. Притомъ же она такъ много плакала и тосковала въ разлукѣ съ своими родителями, что занемогла; родные сильно испугались и пришлось вернуться съ нею въ деревню.

Когда по дому пронесся радостный крикъ: «барышня пріѣхала!» и раздался издали ея свѣжій голосъ, громко призывавшій отца, тогда старикъ-отецъ, такъ долго страдавшій болью въ ногахъ, забылъ про свою немощь и безъ палки, бѣгомъ, бросился навстрѣчу своей любимой дочери. Сама Домника Ивановна, — на что не любила баловства и непослушанія, — но и та очень обрадовалась, и только покачивала головою отъ удивленія и умиленія, смотря какъ больному отцу разомъ возвратилась сила въ ногахъ и какъ, обнимая любимицу свою, онъ тихо плакалъ, говоря: «Теперь пока я живъ, не разстанусь съ тобою, дитя мое».

Дѣйствительно, Сергѣй Аѳанасьевичъ до смерти своей не разставался съ своимъ ненагляднымъ сокровищемъ, самъ наблюдалъ за ея уроками, самъ заботился объ развитіи ея ума и объ укорененіи въ ея сердцѣ евангельскихъ заповѣдей. Она всегда сопутствовала ему въ церковь и въ прогулкахъ. Вообще въ домѣ родительскомъ, она имѣла олицетворенные примѣры жизни по Богѣ и эти примѣры оставляли неизгладимыя впечатлѣнія въ ея душѣ.

Въ это время возвратилась по окончаніи курса старшая дочь Анна Сергѣевна. Исполняя просьбу родителей и по собственному желанію, она занялась образованіемъ младшей сестры. Одаренная прекрасными качествами ума и сердца, и получивъ основательное образованіе, Анна Сергѣевна всею душею привязалась къ своей ученицѣ, которая радовала ее своими быстрыми успѣхами и нѣжною привязанностію къ ней. Эти взаимныя отношенія положили начало той трогательной дружбы, которою освѣщалась вся жизнь двухъ сестеръ.

Александра Сергѣевна любила учиться, любила молиться, но ка-

жется ничего такъ не любила, какъ дѣлать всѣхъ счастливыми. Отъ раннихъ лѣтъ она привыкла находить радость въ доставленіи радости другому. По своему крайне живому и дѣятельному нраву, она всюду поспѣвала: и свои уроки приготовить, и нищимъ подать, и между слугами распространить радость: гдѣ она появлялась, тамъ вездѣ было веселье и отдыхъ. Каждая личность огромной дворни была ей близка; у каждаго она поучилась его дѣлу: не было ремесла, мастерства и рукодѣлья въ достаточномъ домѣ такой отличной хозяйки, какою была Домника Ивановна, которому живая и вѣчно дѣятельная Александра Сергѣевна не научилась и не постаралась по возможности достигнуть совершенства. Она перепробовала и такъ-называемыя черныя работы, за что ей порядкомъ доставалось отъ матери.

Съ дѣтства своего Александра Сергѣевна имѣла страхъ Божій въ сердцѣ; при каждомъ затрудненіи или горѣ, мысль ея тотчасъ обращалась съ молитвою къ Богу. Однажды гуляя по лѣсу, она зашла далеко въ чащу и потеряла дорогу изъ виду. Сильно испугавшись, она не знала, что дѣлать и вдругъ громко стала читать молитву, которую прежде никогда не учила. Она сама не понимала откуда приходили ей на языкъ эти прекрасныя слова, которыя, какъ будто сами собой произносились съ внутреннимъ чувствомъ страха и усерднаго моленія къ Богу. Она не останавливалась и все шла впередъ, говоря: «Величая, величаю Тя, Господи, яко призрѣлъ еси на смиреніе мое и проч.

Гораздо позже она узнала, что эта молитва читается по субботамъ на полунощницѣ и взята изъ житія Св. Евстратія мученика (*), произнесшаго ее предъ смертью, когда вели его на мученіе. Вѣроятно Александра Сергѣевна много разъ слышала эту молитву въ церкви; но по молодости лѣтъ не обращала не нее довольно вниманія: въ минуту же опасности невольно вспомнила и до конца жизни любила читать эту молитву и вспоминать, какъ произнося ее, по внушенію Бога, вышла на путь изъ лѣсу.

Въ 1797 году, 9 сентября, не стало ея любимаго отца! Искреннія слезы родныхъ и знакомыхъ проводили Сергѣя Аѳанасьевича въ могилу. Александра Сергѣевна осталась сиротой и до тринадцати лѣтъ

(*) См. Четіи Минеи 13 декабря.

жила при матери. Въ своей заботливости о доставленіи дочери хорошаго воспитанія, Домника Ивановна сама повезла ее въ С.-Петербургъ, съ намѣреніемъ помѣстить въ Смольный монастырь, но тамъ вакансіи не оказалось. По особенному ходатайству, Императрица Марія Өеодоровна приняла Александру Сергѣевну въ число своихъ пансіонерокъ въ Екатерининскій Институтъ, основанный Ея Величествомъ въ 1798 году.

Какъ нѣжная, заботливая мать, незабвенная благодѣтельница русскихъ дѣтей принимала на Себя хлопоты объ устройствѣ Института; неожиданно являлась во всякое время, чтобъ удостовѣриться въ точности ли исполняются ея благотворныя распоряженія и сама лично заботилась, какъ объ умственномъ развитіи, такъ и о матеріальномъ благосостояніи дѣтей, принятыхъ Ею подъ Свое милостивое покровительство.

Съ перваго представленія своей Августѣйшей Воспитательницѣ, Александра Сергѣевна имѣла счастье понравиться Ей и до самаго конца благотворной жизни Ея Величества пользоваться Ея милостями. Императрица Марія Өеодоровна полюбила Свою воспитанницу за ея открытую, оживленную наружность, за умную, правдивую рѣчь, тщательное воспитаніе, а также пріятно Ей было, что новая институтка прекрасно владѣла французскимъ языкомъ, знаніе котораго въ то время не сильно было распространено въ институтахъ.

Часто посѣщая Екатерининскій Институтъ, Ея Величество всякій разъ требовала къ Себѣ воспитанницу Щулепникову и до такой степени пріучила ее къ Себѣ, что она всегда бѣжала къ Ней навстрѣчу. Запыхавшись и раскраснѣвшись, съ блистающими отъ радости глазами, она первая привѣтствовала Государыню, Которая съ материнскою нѣжностію осыпала ее ласками.

Александра Сергѣевна не съ разу привыкла къ институтской жизни. Первое время она сильно страдала тоскою по родному дому; воспоминаніе объ отцѣ и разлука съ матерью, которая, помѣстивъ ее въ Институтъ, возвратилась въ свое имѣніе, наводили на нее грустныя думы; это обратилось въ такое болѣзненное чувство, что не смотря на любовь къ занятіямъ, она не могла даже учиться и невольно задумывала планы, — какъ бы ей бѣжать отъ непривычной жизни.

Въ Институтъ она поступила въ старшіе классы, когда ей было уже около четырнадцати лѣтъ, въ 1801 году.

Начальница Екатерининскаго Института, Анна Ивановна Брейткопфъ, избранная, со времени основанія его въ 1798 году, Самою Императрицею, была одарена высокими достоинствами ума и сердца. Какъ заботливая мать, она изучала характеры воспитанницъ, ввѣренныхъ ея попеченію. Узнавъ рѣдкія качества своей новой институтки, она полюбила ее и старалась любовью и ласками смягчить ея болѣзненную тоску. Однажды классная дама предложила прибѣгнуть къ наказаніямъ, чтобъ исправить ее отъ разсѣянности, видимо происходившей отъ тоски по роднымъ и непривычной жизни; Анна Ивановна не допустила до того, говоря: «Не наказывайте ее; строгостью съ нею ничего не сдѣлаешь: но при благоразумномъ обращеніи, изъ нея выйдетъ что-нибудь необыкновенно хорошее». Своимъ мягкимъ и терпѣливымъ обращеніемъ, она убѣдила Александру Сергѣевну во всякое время прибѣгать къ ней. Пользуясь этимъ, она пришла разъ даже ночью къ своей начальницѣ, разбудила ее и разсказала ей свое горе, отнимавшее у нея сонъ. Анна Ивановна съ участіемъ выслушала ее и успокоивъ, уложила спать подлѣ себя. Такое материнское обращеніе скоро исцѣлило дѣтскую грусть: Александра Сергѣевна перестала тосковать по родинѣ, привыкла къ новой жизни и сдѣлалась радостію и гордостію своихъ начальницъ и учителей. Во всѣхъ предметахъ, она оказывала блистательные успѣхи, высказала истинный талантъ къ рисованію, съ особеннымъ искусствомъ занималась рукодѣліями; не любила только нѣмецкаго языка, но и тому прилежно училась, по убѣжденію своей любимой начальницы.

По окончаніи курса, въ 1805 году, Александра Сергѣевна получила при выпускѣ, какъ одна изъ лучшихъ воспитанницъ, золотой шифръ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, который въ 1829 году принесла въ даръ образу Тихвинской Божіей Матери, въ придѣлѣ храма, устроеннаго ею въ Горицкомъ монастырѣ.

Много слезъ пролила Александра Сергѣевна прощаясь со своею Августѣйшею благодѣтельницею и имѣла счастіе слышать отъ Нея изустное обѣщаніе никогда не оставлять ее своимъ благоволеніемъ, приказаніе при всякомъ удобномъ случаѣ являться къ Ней и при надобности, прибѣгать прямо къ Ея покровительству.

По выходѣ изъ института, Александра Сергѣевна опять жила у

матери своей въ сельцѣ Тресковѣ; но не долго наслаждалась счастьемъ подъ материнскимъ кровомъ. Въ 1806 году, Доминика Ивановна, по обыкновенію своему говѣла и пріобщалась Св. Таинъ въ филлиповомъ посту. Черезъ недѣлю послѣ этого, 26 ноября, она вдругъ почувствовала стѣсненіе въ груди, которымъ часто страдала, и чрезъ часъ ее уже не стало. Домашніе, родные и сосѣди, особенно же не богатые дворяне съ ихъ семействами, были сильно опечалены смертію этой благородной женщины, которая до послѣдняго часа, всюду разливала свои благодѣянія. Окрестные дворяне несли ея гробъ до могилы и не смотря на страшную вьюгу и мятель, всѣ шли съ обнаженными головами до Николаевской церкви села Лосева, гдѣ было семейное кладбище Щулепниковыхъ.

Глубоко опечалены были дѣти потерею матери и послѣ ея кончины Александра Сергѣевна, неразлучно съ сестрою Анной Сергѣевной, переѣхала жить въ сельцо Бѣлково, находящееся въ одной верстѣ отъ с. Трескова тоже Костромской губерніи, въ усадьбу своей старшей сестры Елисаветы Сергѣевны Шиповой, которую она горячо любила и уважала. Но и тутъ она не надолго успокоилась: Елисавета Сергѣевна вскорѣ скончалась, 10 февраля 1808 г., искренно оплакиваемая мужемъ, и девятью малолѣтними дѣтьми. (*) Тогда обѣ сестры переселились въ село Еремѣйцево, Костромской же губерніи, чтобы быть поближе къ родной теткѣ, Надеждѣ Ивановнѣ Бартеневой, жившей въ своей усадьбѣ Боловинó Чухломскаго уѣзда.

Въ это время Александра Сергѣевна сильно страдала зубною болью и долгое время никакія лекарства не давали ей облегченія. Въ минуты жесточайшихъ страданій она дала обѣщаніе съѣздить въ монастырь, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго Чудотворца и отслужить ему молебенъ. Зубная боль тотчасъ утихла и Александра Сергѣевна послѣ этого никогда уже не страдала зубами. По выздоровленіи своемъ она немедленно исполнила обѣщаніе, и во всю жизнь сохраняла вѣру и признательность къ заступничеству угодника Божія

(*) Ея дочери: Марья Павловна Леонтьева — начальница Воспитательнаго общества Благородныхъ дѣвицъ (Смольный Монастырь); Надежда Павловна Шульцъ — начальница Женскаго Духовнаго училища въ Царскомъ Селѣ; Елисавета Павловна Шипова—начальница Духовнаго женскаго училища въ Ярославлѣ.

Θеодосія, посылала на масло въ лампаду, теплящуюся предъ его мощами и никогда не забывала въ день его памяти служить всенощную и молебенъ.

Съ самаго пріѣзда Александры Сергѣевны изъ Института, еще при жизни матери, многіе достойные люди изъ сосѣднихъ дворянъ искали ея руки. Но промысль Божій готовилъ ей другую судьбу. Въ сентябрѣ 1808 года, двѣ сестры поѣхали на имянины къ теткѣ своей, Надеждѣ Ивановнѣ Бартеневой въ усадьбу Боловинò. По обыкновенію, всѣ родные и сосѣди съѣхались къ уважаемой имянинницѣ. Между знакомыми находился и петербургскій гость, Семенъ Степановичъ Готовцовъ, сосѣдъ по имѣнію Бартеневымъ и хорошій знакомый Павла Антоновича Шипова.

Генералъ Готовцовъ отличался свѣтлымъ умомъ и пользовался общимъ уваженіемъ. Предавшись своимъ служебнымъ занятіямъ, онъ не имѣлъ ни времени, ни охоты отыскивать себѣ подругу жизни. Но при первой встрѣчѣ съ Александрой Сергѣевной онъ вдругъ почувствовалъ, какое счастіе заключается въ семейной жизни. Когда хозяйка представила его своей молодой родственницѣ и они стоя у окна разговаривали, вдругъ вбѣжалъ трехлѣтній племянникъ Александры Сергѣевны, сынъ ея покойной сестры, и увидѣвъ въ первый разъ генерала Готовцова, вѣроятно, привлеченный его мужественною и добродушною физіономіею, малютка протянулъ къ нему обѣ руки и ласково сказалъ: «милый дядя».

Обрадованный этимъ названіемъ отъ хорошенькаго племянника привлекательной дѣвушки, генералъ Готовцовъ съ живостью схватилъ его на руки и цѣлуя, громко воскликнулъ: «Ахъ! милое дитя, когда бы Богъ мнѣ далъ твоими устами медъ пить!» Громкое и радостное восклицаніе петербургскаго гостя обратило общее вниманіе на Александру Сергѣевну и привело ее въ такое замѣшательство, что она раскраснѣвшись и чуть не расплакавшись, убѣжала въ другую комнату.

На другой же день генералъ Готовцовъ прибылъ въ усадьбу Бѣлково просилъ у П. А. Шипова,—замѣнявшаго отца и попечителя сестрамъ своей покойной жены,—позволенія сдѣлать предложеніе Александрѣ Сергѣевнѣ и тутъ же получилъ согласіе. Окончивъ дѣла по раздѣлу имѣнія съ братьями и призываемый служебными обязанностями,

Семенъ Степановичъ спѣшилъ въ Петербургъ, но не ранѣе какъ получивъ обѣщаніе отъ родныхъ, что его невѣста не замедлитъ туда же съ ними пріѣхать, что и совершилось въ началѣ января 1809 года.

Испросивъ благословенія у своей Августѣйшей Благодѣтельницы, Александра Сергѣевна въ томъ же январѣ 15 числа, обвѣнчана съ генераломъ Готовцовымъ въ церкви Екатерининскаго института. Анна Ивановна Брейткопфъ благословляла ее вмѣсто матери и до конца жизни сохраняла къ ней любовь какъ къ родной дочери.

На другой день ихъ свадьбы, Семенъ Степановичъ получилъ приказъ, отъ военнаго министра графа Аракчеева, двинуть свой полкъ въ Швецію на помощь фельдмаршалу Каменскому. Еще шесть недѣль провелъ онъ въ Петербургѣ, пока кончились всѣ приготовленія къ походу. Какъ одинъ мигъ счастья пролетѣло это время! Семенъ Степановичъ нѣжно любилъ свою жену и ничего не жалѣлъ чтобы утѣшить и повеселить ее. Они жили въ блистательномъ кругу и въ полномъ довольствѣ. Но почести и любовь, которыми была окружена молодая генеральша, не дѣлали ее ни гордою, ни напыщенною. Со всѣми она была одинакова, по прежнему заслуживала общую любовь и всюду разливала радость однимъ своимъ появленіемъ; сама же, какъ дитя, забавлялась, когда на гауптвахтахъ выбѣгали часовые отдавать честь ея мужу.

Александра Сергѣевна очень любила выѣзжать въ шумныя собранія, любила щеголять и наряжаться преимущественно въ свѣтлыя и яркихъ цвѣтовъ платья. На это Семенъ Степановичъ иногда замѣчалъ ей: «зачѣмъ она носитъ все свѣтлыя платья, лучше бы потемнѣе, а то разница лѣтъ очень замѣтна.» Между ними было двадцать лѣтъ разницы, но шесть недѣль ихъ брачной жизни промелькнули непрерывнымъ счастьемъ. Одна только мысль о близости разлуки омрачала его, но и тутъ надежда на скорое радостное свиданіе утѣшала ихъ. Наступилъ назначенный день отъѣзда. Тяжело было имъ разставаться на зарѣ своего счастья, но долгъ службы призывалъ его и при томъ же, какъ у мужа, такъ и у жены были мужественныя сердца: оба безропотно покорялись Промыслу Божію.

Совсѣмъ новая жизнь началась для Александры Сергѣевны. Она окружила себя книгами, картами, слѣдила за военными событіями не

выпускала изъ виду переходовъ своего мужа. Ее интересовали только тѣ люди, которые могли сказать ей о ходѣ войны, о предположеніяхъ и вѣроятностяхъ мира. Уважая ея чувства, всѣ спѣшили доставлять ей самыя быстрыя и вѣрныя свѣденія. Мысленно Александра Сергѣевна слѣдовала всюду за своимъ мужемъ, раздѣляла съ нимъ опасности и возносила за него пламенныя молитвы ко Всевышнему. Можно себѣ представить ея радость, когда явился къ ней фельдфебель Азовскаго полка, шефомъ котораго былъ ея мужъ! Фельдфебель былъ присланъ по дѣламъ службы и вмѣстѣ съ тѣмъ ему, какъ надежному и преданному человѣку, генералъ поручилъ сопровождать Александру Сергѣевну, которую онъ приглашалъ къ себѣ, предвидя скорое окончаніе войны и необходимость оставаться цѣлую осень на мѣстѣ. Начались радостныя и поспѣшныя приготовленія къ отъѣзду. Расторопный и умный фельдфебель, буквально исполняя приказанія своего генерала, осмотрѣлъ каждый гвоздикъ въ дорожнемъ экипажѣ. Кромѣ этихъ приготовленій, онъ обязанъ былъ, по порученію генерала, разсказать всѣ подробности этого славнаго похода, въ которомъ онъ все время сопровождалъ своего командира.

Храбро защищались шведы, всѣ выгоды были на ихъ сторонѣ: жители, проводники, лазутчики, подводы, все тянуло на ихъ сторону; но русскіе на это не смотрѣли. Вьюги, непогоды, морозъ, голодъ все переносили: безъ картъ и проводниковъ проникали въ дремучіе лѣса, переходили по глубокимъ снѣгамъ, крутымъ скаламъ, вязкимъ болотамъ. Солдаты весело и бодро шли за храбрымъ генераломъ, который и въ опасностяхъ и радостяхъ всегда былъ для нихъ отцомъ. Пришлось идти верстъ восемьдесять по льду, чрезъ Ботническій заливъ: по берегамъ сильныя укрѣпленія у непріятелей; на дорогѣ нѣтъ пристанища для отдыха, дороги непроходимыя; иногда приходилось идти по колѣно въ водѣ. Шведы вѣрить не хотѣли такому переходу и начальникъ ихъ отряда велѣлъ арестовать, какъ лгуна, своего офицера, который донесъ ему о приближеніи русскихъ. (*)

Александра Сергѣевна и въ глубокой старости любила разсказы-

(*) См. Описаніе финляндскихъ войнъ 1808 и 1809 годовъ Бантышъ-Каменскаго и Михайловскаго Данилевскаго.

вать о подвигахъ, совершенныхъ русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ ея мужа въ войну 1809 года. Рѣчь ея оживлялась, голосъ какъ-то мужественно звучалъ, когда она передавала исторію давнопрошедшихъ временъ, разсказанную ей безъискуственнымъ языкомъ очевидца этихъ событій и сподвижника героевъ. Но она всегда скорбѣла, что финляндская война прошла какъ то незамѣтно для Европы и даже для самой Россіи. Общее вниманіе, говаривала она, было увлечено страшными битвами Наполеона, гдѣ въ одномъ сраженіи число убитыхъ и раненыхъ было больше численности всей арміи, отстаивавшей права Россіи въ Швеціи. Равнодушіе современниковъ перешло и къ потомкамъ, которые не знаютъ даже названія побѣдъ, доставившихъ неоцѣненную пользу Россіи: покореніе Финляндіи, которая сдѣлалась естественною и безопасною границею между Россіею и Швеціею и упрочила миръ на сѣверѣ. Своихъ знакомыхъ, отправлявшихся въ Финляндію, она просила, когда будутъ приближаться къ мѣстамъ, гдѣ русскіе побѣждали враговъ и увидятъ насыпи надъ тѣлами павшихъ героевъ, почтить ихъ память молитвою.

Радостно спѣшила Александра Сергѣевна сборами къ отъѣзду, въ полной надеждѣ на скорое свиданіе съ мужемъ. Но не такъ Богъ судилъ: наканунѣ ея отъѣзда, получено было донесеніе графа Каменскаго, что »въ дѣлѣ при Севарѣ лишились мы храбраго генерала Готовцова.«

Въ день рѣшительной битвы, когда небольшая армія русскихъ атаковала многочисленныхъ Шведовъ, генералъ Готовцовъ бросился въ штыки и опрокинулъ непріятеля, который отступилъ, но шведская пуля поразила храбраго воина. Не смотря на рану, онъ не покидалъ мѣста сраженія до тѣхъ поръ, пока силы совершенно его оставили. Солдаты вынесли его на плащѣ и онъ умеръ въ тотъ же день, 8 августа, 1809 года.

Получивъ печальное извѣстіе, Государь Императоръ немедленно обратилъ вниманіе на несчастную вдову убитаго генерала, изъявивъ Августѣйшей матери Своей готовность сдѣлать все, что можетъ для облегченія печальной участи Готовцовой.

Искренно соболѣзнуя о своей любимой воспитанницѣ и зная материнскую къ ней привязанность Анны Ивановны Брейткопфъ, Императрица Марія Өеодоровна немедленно призвала ее къ Себѣ и поручила

ей съ осторожностью сообщить это извѣстіе несчастной вдовѣ и передать отъ имени Императора, что Онъ готовъ все сдѣлать для облегченія участи вдовы своего храбраго генерала и принять на Себя заботу о перенесеніи его тѣла, куда она назначитъ.

Анна Ивановна Брейткопфъ возвратилась съ извѣстіемъ, что Готовцова глубоко поражена неожиданнымъ ударомъ, тѣмъ болѣе жестокимъ, что она не имѣла ни малѣйшаго предчувствія о близости его: Анна Ивановна застала ее радостную въ дѣятельныхъ сборахъ къ отъѣзду. Не было словъ, чтобы описать горесть молодой женщины такъ неожиданно, среди радостей и надеждъ, лишившейся подпоры своей жизни! Но когда миновалось первое время печали, омрачавшей разсудокъ и сознаніе, первая мысль Александры Сергѣевны была заботою о будущемъ сиротѣ, не рожденномъ еще на свѣтъ: чувство материнскаго долга мгновенно просвѣтило ея разсудокъ. Безропотно покорилась она волѣ Отца вдовъ и сиротъ, предъ Нимъ повергала все бремя своей великой печали, Его святому провидѣнію предавая душу своего возлюбленнаго мужа, жизнь свою и своего младенца. Всѣми силами души она благодарила свою Августѣйшую Благодѣтельницу, находя, что Ея милостивая попечительность о ней есть уже услажденіе печали; благодарила Государя Императора за милостивое предложеніе перевести тѣло ея мужа; но просила похоронить его тамъ, гдѣ онъ былъ убитъ, въ томъ убѣжденіи, что духъ его съ Господомъ, а тѣло его да будетъ стражемъ на границахъ отечества! она же всю жизнь будетъ молить Бога, да подастъ ея мужу благодать охранять родную землю отъ нашествія шведовъ.

Желаніе вдовы было исполнено: Семенъ Степановичъ Готовцовъ, смертію котораго кончилась война со шведами, погребенъ подъ городомъ Торнео, который и сдѣлался границею Россіи.

Государь Императоръ не лишилъ и послѣдняго утѣшенія вдову храбраго воина: по Его повелѣнію, въ томъ же 1809 году, 23 сентября, военный министръ препроводилъ къ ея превосходительству Высочайшій рескриптъ, которымъ не успѣлъ порадоваться ея мужъ. Въ рескриптѣ изъявлено монаршее благоволеніе за прежнее сраженіе противъ шведовъ, 3 мая, при Кирко-Шкелефте. (*)

(*) См. прилож. А: 1 и 2.

Узнавъ, что генеральша Готовцова осталась беременною, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила сказать госпожѣ Брейткопфъ: «Передайте Готовцовой, что Я хочу быть воспріемною матерью ея ребенка, матерью не только по названію, но и въ сущности. Въ надлежащее время, вы привезете ко Мнѣ ея младенца: Я сама у купели буду держать его.»

8 Ноября 1809 года, родилась у Александры Сергѣевны дочь, которую назвали, по желанію покойнаго Семена Степановича, Анною, въ память матери его. Въ назначенный день Анна Ивановна Брейткопфъ отвезла новорожденную въ зимній дворецъ, въ церкви котораго она была окрещена 26 ноября того же года, и принята отъ купели Августѣйшею Благодѣтельницею ея матери.

Александра Сергѣевна, нѣсколько оправившись послѣ извѣстія о кончинѣ мужа, поручила своей сестрѣ, Аннѣ Сергѣевнѣ, передать Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ признательность за всѣ Ея царственныя милости и просьбу не оставить ее ходатайствомъ у Императора Александра Павловича о снятіи запрещенія на имѣніе, доставшееся ей отъ покойнаго мужа. Ея Величество немедленно утѣшила Александру Сергѣевну письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Госпожа Готовцова,

Съ истиннымъ сожалѣніемъ узнала я о понесенной вами потерѣ и чувствомъ понимаю всю глубину вашей печали. Смерть вашего супруга довершаетъ горести, сопровождавшія вашъ союзъ, который совершился подъ самыми счастливыми предзнаменованіями и продолжался столь краткое время. Участіе, всегда принимаемое Мною во всемъ, что касается васъ, должно служить вамъ ручательствомъ того участія, которое внушаетъ мнѣ настоящее ваше положеніе. Я доведу до свѣденія Государя Императора, Моего возлюбленнаго Сына, о вашихъ просьбахъ, которыя были переданы Мнѣ чрезъ посредство вашей сестры. Его правосудіе и милосердіе не позволяютъ вамъ сомнѣваться въ покровительствѣ, которое Онъ окажетъ вдовѣ храбраго воина, столь достославно окончившаго свое поприще и унесшаго въ могилу сожалѣнія

всѣхъ своихъ товарищей по оружію. Желаю, чтобы вы могли найти причину утѣшенія въ этой увѣренности, такъ же какъ и въ увѣренности въ особенную благосклонность съ которою пребываю

Васъ любящая

«МАРІЯ»

Павловскъ.
29 августа 1809 года. (*)

Въ томъ же 1809 году, 26 ноября, въ слѣдствіе этой просьбы Государь Императоръ указомъ Государственной Военной Колегіи повелѣлъ, за похвальное служеніе шефа Азовскаго мушкетерскаго полка генералъ-маіора Готовцова, окончившаго жизнь свою отъ ранъ на полѣ брани противъ шведовъ, сложить состоящее на немъ послѣ брата его военнаго совѣтника Готовцова, взысканіе 1640 р. 39 к., и изъ подъ запрещенія освободить находящееся въ секвестрѣ имѣніе его, которое досталось по наслѣдству генералъ-маіору Готовцову, а послѣ его кончины женѣ его, Александрѣ Сергѣевнѣ Готовцовой. (**)

Съ таковою же благосклонностью Императрица Марія Ѳеодоровна и въ послѣдствіи немедленно отвѣчала на всѣ письменныя заявленія Готовцовой и Ея письма, хранимыя какъ святыня, не разъ оказывали покровительство, и даже послѣ Ея блаженной кончины, любимой воспитанницѣ Ея Величества. (***)

Александра Сергѣевна посвятила себя малюткѣ Аннѣ и сама была ея кормилицею: въ попеченіяхъ о ней находила она утѣшеніе своей глубокой горести. Зиму она провела въ Петербургѣ, а весною 1810 года уѣхала въ Костромское имѣніе, село Еремѣйцево, гдѣ и поселилась съ дочерью и старшею сестрою Анною Сергѣевною, которая всю любовь свою отдала ей и ея дочери.

Молодой вдовѣ приходилось переносить много зависти и клеветы, но увѣренная въ своей правотѣ, она не обращала вниманія на праздныя рѣчи и не терпѣла, чтобъ ихъ передавали ей. Первая ея забота всегда состояла въ томъ, чтобы не провиниться предъ Богомъ и своею

(*) См. прилож. Б. 1.
(**) См. прил. В: 1 и 2.
(***) См. прил. Б: 1, 2, 3, 4, 5, и 6.

совѣстью. Имѣя съ дѣтства привычку бояться только Бога, она всегда была далека отъ заботы угожденія людямъ. Недоброжелатели распустили однажды клевету, что дочь ея Анна—только пріемышъ, взятый ею для того чтобы завладѣть имѣніемъ мужа. Злая молва скоро распространилась и дошла до свѣденія Александры Сергѣевны. На первомъ же бывшемъ вслѣдъ затѣмъ балу, у одного изъ важныхъ сановниковъ, она явилась съ своею дочерью на рукахъ. Достаточно было одного взгляда на ея спокойное лицо, честные синіе глаза и величественную осанку, чтобы сознать всю несправедливость злорѣчія и вспомнить чистоту ея жизни. Многіе тутъ же стали просить у нея прощенія за малодушное легковѣріе, а на другой день потянулись экипажи къ дому Александры Сергѣевны, чтобы засвидѣтельствовать ей уваженіе и преданность общества.

Тщетно родные и друзья уговаривали Александру Сергѣевну выдти вторично замужъ за одного изъ важныхъ искателей ея руки; тщетно всюду, гдѣ она появлялась, окружала ее толпа поклонниковъ; одинаково привѣтливая ко всѣмъ, она никому недавала предпочтенія и прямо всѣмъ говорила, что не желаетъ выдти за мужъ вторично. По своему общественному положенію она должна была принимать участіе въ свѣтской жизни. Молодая вдова, красивая, талантливая, одушевляла общество однимъ появленіемъ своимъ. Главная черта ея общественнаго характера состояла въ томъ, что ея природное остроуміе и живость никогда не выходили изъ предѣловъ строгаго цѣломудрія и пониманія своихъ обязанностей. Такое обращеніе не для всѣхъ казалось понятнымъ, но всѣхъ привлекало къ ней. Когда же друзья убѣждали ее выдти замужъ, хоть для того что бы дать дочери покровителя и опору, тогда она выражала слѣдующее мнѣніе: «Господу угодно было взять у меня мужа, а у Анны отца; зачѣмъ же я буду идти на перекоръ волѣ Божіей и искать другаго покровителя, когда Богъ намъ покровъ и защита?»

Малютка Анна радовала мать кроткимъ нравомъ и удивительнымъ сходствомъ съ покойнымъ отцомъ. Она была при матери неотлучно, раздѣляя съ нею свои игры и забавы; ея любимая утѣха состояла въ томъ, чтобы ежедневно, по очереди раздавать приближеннымъ слугамъ лакомыя кушанья, подаваемыя за столомъ: очереди же этой никогда не забывала.

Однажды, вмѣстѣ съ дочерью, Александра Сергѣевна поѣхала помолиться въ монастырь Св. Кирилла Новоезерскаго, гдѣ въ это время былъ настоятелемъ о. Архимандритъ Ѳеофанъ. Наслышавшись о добродѣтеляхъ и святой жизни старца, она пожелала его видѣть и получить отъ него благословеніе для себя и своей дочери. Отецъ Ѳеофанъ не имѣлъ обыкновенія принимать посѣтителей въ своей келіи, всѣ посѣтители останавливались въ монастырскихъ келіяхъ куда и самъ отецъ Ѳеофанъ не замедлялъ приходить. Туда же была приглашена и генеральша Готовцова.

Когда вошелъ отецъ Ѳеофанъ, она поспѣшила къ нему на встрѣчу и подводя дочь свою къ нему, просила благословить ее. Благословляя малютку и не спуская съ нея глазъ, старецъ сказалъ: «Таковыхъ бо есть царство небесное.» У Александры Сергѣевны сердце больно сжалось при этихъ словахъ; въ головѣ же промелькнула мысль: «Точно предсказываетъ ей умереть младенцемъ, а говорили еще, что въ его рѣчахъ найдешъ утѣшеніе!» Съ грустнымъ чувствомъ и горячею молитвою къ Богу возвратилась Александра Сергѣевна домой.

Приближалось 8 ноября 1813 года, день рожденія малютки Анны, день бывшій всегда радостнымъ торжествомъ для матери и ея многочисленныхъ друзей. Въ домѣ сельца Мишкова происходили приготовленія къ празднику, родные и знакомые начали уже съѣзжаться; всѣ наперерывъ желали потѣшить малютку и порадоваться ею. Но общая радость вскорѣ превратилась въ глубокую печаль.

Все время Анна была здорова и весела, но предъ торжественнымъ обѣдомъ вдругъ почувствовала себя нехорошо и обратившись къ нянѣ съ просьбою уложить ее въ постель, сказала: «Только не надо пугать маму, а просто сказать, что Анна не хочетъ обѣдать, а хочетъ спать! Не прошло и часу послѣ того, няня не могла уже скрывать болѣзни барышни: у нея поднялась сильная рвота и корчи. Произошло общее смятеніе и испугъ. Мать и тетка Анна Сергѣевна прилагали всѣ заботы, чтобы помочь ей; все было напрасно. Видя что нѣтъ надежды спасти жизнь дочери, Александра Сергѣевна поспѣшила призвать священника со святыми дарами, чтобы причастить умирающую. Не смотря на страданія, малютка была въ памяти и даже не стонала; но одинъ разъ взяла руку матери и прямо смотря ей въ глаза, больно уку-

сила ей палецъ: «Это, мама, для того чтобы ты помнила, какъ мнѣ больно.»

Это были ея послѣднія слова: не стало малютки, не стало послѣдняго сокровища у матери. (*)

Александра Сергѣевна оцѣпенѣла отъ новаго неожиданнаго удара. Испугавшись за ея жизнь, родные просили священника причастить ее Св. Таинъ. Опомнившись, она опять призвала своего духовника и протянувъ руку надъ трупомъ дочери, сказала: »Батюшка, будьте свидѣтелемъ, даю обѣтъ!...» Священникъ прервалъ ея слова: «удержитесь! Я не принимаю вашего обѣта, даннаго въ минуту сильной скорби. Господь не требуетъ жертвы, Онъ хочетъ покорности Своей волѣ, Онъ требуетъ, чтобы вы безропотно несли крестъ, который Онъ посылаетъ вамъ.» Но она не слушала его словъ: «Не вамъ; Богу даю обѣтъ вступить въ монастырь, а васъ беру въ свидѣтели, чтобы вы напоминали мнѣ обѣщаніе мое, когда я буду колебаться.»

Всѣ родственники, сосѣди и крестьяне принимали искреннее участіе въ горести бѣдной матери, сокрушались о потери любимой малютки и несли ея гробикъ болѣе двадцати пяти верстъ въ село Лосево, гдѣ были погребены родители Александры Сергѣевны. Медленно оправлялась она послѣ этого удара; но въ ней было столько молодости и силъ, что даже и такой ударъ не могъ сломить ее.

Видя общую къ себѣ любовь и сознавая скорбь преданной ей сестры, она имѣла на столько силы воли, чтобъ изъ благодарности скрывать свои слезы и страданія, но душа ея изнывала. Оставаясь одна въ своей комнатѣ, она плакала и молилась, однако не скоро рѣшилась вступить въ монастырь. Не принимала душа ея радостей міра, тосковала она по небеснымъ благамъ и мысль ея жила между дорогими могилами. Не смотря на то, трудно было ей разстаться съ свободой, съ родными, съ привычнымъ образомъ жизни; страшно было ей совершить безвозвратный шагъ самоотверженія. Сильная борьба волновала ея душу и закрадывалась мысль сомнѣнія, зачѣмъ она дала обѣтъ? Но вслѣдъ за колебаніями случалось ей заболѣвать тяжкою болѣзнью, и она снова

(*) Анна Семеновна Готовцова скончалась 13 ноября, 1813 года.

взывала къ Богу, обѣщаясь по выздоровленіи вступить въ монастырь. Болѣзнь проходила, новыя преграды возставали.

Узнавъ о пріѣздѣ Великой Княгини Екатерины Павловны въ Ярославль, и всегда съ благодарностью вспоминая милостивое вниманіе и ласки, которыми пользовалась отъ Ея Высочества еще въ бытность свою въ Екатерининскомъ Институтѣ, Александра Сергѣевна поспѣшила пріѣхать въ Ярославль. Ея Высочество была тронута доказательствомъ сердечной преданности Александры Сергѣевны, собственно для свиданія съ Нею прибывшей изъ Костромскаго помѣстья, по дурнымъ дорогамъ, въ Ярославль. Узнавъ, что она на другой же день собирается ѣхать въ обратный путь, Великая Княгиня не хотѣла отпустить ее такъ скоро, прося погостить и непремѣнно быть у Нея на балу. »Вы будете первымъ украшеніемъ Моего бала, а хотите уѣхать,« милостиво говорила Великая Княгиня, лаская старинную любимицу свою. На балу Александра Сергѣевна держалась подальше отъ блистательной молодежи, стараясь быть какъ можно меньше замѣтною; но по желанію Ея Высочества, должна была цѣлую ночь протанцовать съ принцами и знатнѣйшими гостями, которыхъ подводила къ ней Сама Августѣйшая Хозяйка. Прощаясь съ нею, Великая Княгиня повторила желаніе Своей Вѣнценосной Матери видѣть генеральшу Готовцову въ столицѣ, для принятія участія въ Ея благотворной дѣятельности по учебнымъ заведеніямъ.

Исполняя приказаніе Ея Высочества и влеченіе своего сердца, Александра Сергѣевна ѣздила въ Петербургъ, чтобы засвидѣтельствовать живѣйшую признательность Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и представить причины, почему она не могла воспользоваться милостивымъ предложеніемъ Ея Императорскаго Величества. Осыпанная Высочайшими милостями, она возвратилась въ свое деревенское уединеніе.

Мудрено ли, что Александрѣ Сергѣевнѣ трудно было оторваться отъ свѣта и отказаться отъ привычнаго образа жизни? Проходили годы, а она все еще не рѣшалась вступить въ монастырь. День и ночь думала она о данномъ обѣщаніи: труднымъ и необходимымъ казалось ей исполненіе этого обѣщанія, и со слезами молила она Бога простить ей это колебаніе, дать силу и твердость отказаться отъ мірскихъ благъ

ради незримой жемчужины царства небеснаго. Въ трудныя минуты она обращалась къ отцу Өеофану, съ которымъ вела переписку послѣ смерти своей дочери и находила въ письмахъ его подкрѣпленіе и утѣшеніе въ скорби. (*) Думая утишить душевную бурю, она по его благословенію, ѣздила въ Кіевъ на богомолье.

Въ 1817 году, Александра Сергѣевна переѣхала въ село Мишково, доставшееся ей отъ покойнаго мужа. Сосѣдка ея и родственница, Наталья Ивановна Молчанова, пригласила ее быть воспріемною матерью ея новорожденнаго сына Өеодосія, въ с. Леонтьево Буйскаго уѣзда, верстъ за шестьдесятъ отъ села Мишкова. Послѣ крестинъ, Александра Сергѣевна спѣшила уѣхать въ ночь съ 5-го на 6-е ноября, желая непремѣнно поспѣть на имянины къ своей многолюбимой невѣсткѣ, Александрѣ Архиповнѣ Щулепниковой, въ сельцо Тресково. Надо было переѣзжать рѣку, недавно замерзшую и хозяйка умоляла ее остаться до утра, потому что не безопасно было ѣхать ночью по льду.

Александра Сергѣевна была охотница до лошадей, знала въ нихъ толкъ, всегда имѣла отличныхъ рысаковъ и надежнаго кучера, который какъ и всѣ ея люди, былъ преданнѣйшимъ ея слугою. Она любила быструю ѣзду и при томъ не въ каретѣ, а въ открытомъ экипажѣ, чтобы ей видны были и лошади и дорога; зимою же она ѣздила въ крытыхъ саняхъ, внутри обитыхъ мѣхомъ и прикрытыхъ медвѣжьимъ одѣяломъ. Призвавъ кучера, она спросила: надѣется ли онъ на лошадей и можно ли пуститься въ путь ночью? — Какъ не надѣяться, ваше превосходительство! лошадки хоть куда вынесутъ, ночь свѣтлая, дорога знакомая, да и путь не Богъ знаетъ какой дальній. — Послѣ такихъ завѣреній, Александра Сергѣевна не согласилась остаться и уѣхала.

Славный зимній путь разстилался предъ ними бѣлою блестящею скатертью; лошади весело мчались; снѣгъ только поскрипывалъ подъ полозьями легкихъ саней; полный мѣсяцъ обливалъ своимъ чуднымъ свѣтомъ великолѣпную картину русской зимы. Александра Сергѣевна; сидя съ своею горничною, только поглядывала то на право, то на лѣво, любуясь, какъ пристяжныя съ развѣвавшимися гривами стлались по снѣгу,

---

(*) См. прил Г: Письма Отца Өеофана къ А. С. Готовцовой: 1, 2, 3.

только вздымая облака снѣжной пыли. На козлахъ сидѣли кучеръ и лакей, родной братъ горничной. Подъѣхавъ къ рѣкѣ, узнали, что передъ ними благополучно проѣхало нѣсколько возовъ съ сѣномъ. Это еще болѣе ободрило ихъ и они смѣло пустились въ путь. Кучеръ только потрогивалъ быстроногую тройку; лошади летѣли такъ, что духъ занимался. Вотъ и берегъ не далеко; но обозъ не дотянулся еще до берега. Желая угодить своей госпожѣ, кучеръ, чтобы не останавливаться ради обоза, хотѣлъ объѣхать его—да и не много оставалось до берега.

Вдругъ раздался трескъ и сани съ лошадьми очутились подо льдомъ; только одна пристяжная не совсѣмъ провалилась, зацѣпившись мордою за ледъ, кучеръ и лакей успѣли соскочить на ледъ. Не помня себя отъ ужаса, лакей сунулъ руки въ воду и закричалъ: «Руку! вашу руку!» Рука показалась; вѣрный слуга вытащилъ изъ воды — не барыню, а свою сестру. Онъ такъ и вскрикнулъ отъ ужаса и поспѣшно бросивъ ее въ сторону, самъ же сунулся опять въ воду, крича какъ съумасшедшій: «Руку! руку! матушка барыня!»

Александра Сергѣевна, закутанная въ шубу и муфту, застегнутая мѣховымъ одѣяломъ, съ трудомъ могла вытащить одну руку: надъ водой едва показались два пальца. Что было силъ, слуга дернулъ за кисть руки и вытащилъ Александру Сергѣевну. Въ тотъ же мигъ ледъ подломился и послѣдняя лошадь, съ трудомъ удерживаемая кучеромъ, скрылась подъ водою: только на другой день все было вытащено изъ воды. «Живы ли вы, матушка-барыня?» закричали преданные слуги и услышавъ любимый голосъ, зарыдали, какъ малыя дѣти. Не помня себя отъ радости, они цѣловали ея руки и ноги, бросались на колѣни и громко благодарили Бога за сохраненіе драгоцѣнной жизни, такъ что ей же пришлось успокоивать ихъ.

На Александрѣ Сергѣевнѣ была бѣлая атласная шуба на черно-буромъ лисьемъ мѣху, а подъ шубою бархатный кафтанъ. Все это насквозь промокло и пока она шла пѣшкомъ до первой избы, вся одежда «замерзла на ней, какъ кора». Слуги вели ее подъ руки въ гору, но ей казалось, что они идутъ по льдинамъ и тонутъ. Такъ дошли они наконецъ до первой курной избушки. Измокшіе, полузамерзшіе, они просили ночлега; но хозяева, испуганные появленіемъ такихъ необыкновенныхъ странниковъ, не ласково встрѣтили ихъ и, только по убѣди-

тельнымъ просьбамъ самой Александры Сергѣевны, рѣшились впустить ихъ.

Пока человѣкъ ходилъ въ ближайшую усадьбу къ Аннѣ Сергѣевнѣ за платьемъ и лошадьми, Александра Сергѣевна оставалась въ избѣ на печкѣ; мокрую одежду горничная развѣсила сушить, предлагая генеральшѣ надѣть пока хозяйкино бѣлье, но это бѣлье показалось ей такимъ грубымъ, что она предпочла оставаться въ своемъ, хотя и мокромъ, а сверху накинула мерзлую шубу. Такъ просидѣла она нѣсколько часовъ, пока пріѣхали за нею.

Часто разсказывала Александра Сергѣевна объ этомъ событіи, имѣвшемъ на нее рѣшительное вліяніе и даже въ послѣдніе годы жизни своей, не разъ повторяла, что будучи подъ водою, она не чувствовала страха, но мысленно взывала къ Богу: «Господи! если Тебѣ угодно и теперь спасти меня, то я непремѣнно пойду въ монастырь! И когда, спасенная изъ-подъ воды, я шла въ мокрой одеждѣ, въ темнотѣ, не поторной дорогѣ, и люди руками расчищали дорогу передъ моими ногами, я все еще торговалась съ Богомъ и мысленно говорила Ему: — Господи, если Тебѣ угодно, чтобъ я вступила въ монастырь, это потопленіе безъ болѣзни сойдетъ мнѣ съ рукъ! Стыдно и страшно даже теперь вспомнить такое малодушіе! Пріѣхавъ домой, я не хотѣла ни чаю напиться, ни принять какихъ-либо мѣръ противъ леданаго купанья, думая про себя: — Если Богу угодно и я сживусь въ монастырѣ, то и такъ пройдетъ». И что же? не только важной болѣзни, даже насморка не случилось. Только впродолженіи многихъ лѣтъ, въ это время года, повторялся у нее сильный ознобъ.

Послѣ этого случая, въ которомъ Александра Сергѣевна признавала явную милость Божію, она стала положительно готовиться ко вступленію въ монастырь; но никому не сообщала о своей рѣшимости, зная напередъ, что это взволновало бы всѣхъ родныхъ и друзей. Чтобы никто не обращалъ вниманія на ея приготовленія, она затѣяла даже перестройку у себя въ деревнѣ и домъ свой отдѣлала за-ново, какъ бы собираясь въ немъ долго жить. Сосѣди и крестьяне радовались этой надеждѣ; послѣдніе въ особенности благоговѣли предъ своею генеральшею за ея благочестивую и цѣломудренную жизнь, за пониманіе ихъ быта и всегда полезное участіе въ ихъ дѣлахъ. Всѣ привыкли видѣть,

что она часто ѣздила въ свою церковь и нерѣдко по монастырямъ, гдѣ гостила иногда по цѣлымъ недѣлямъ.

Болѣе всего скорбѣла Александра Сергѣевна о разлукѣ съ сестрой, которая не только сама не желала вступить въ монастырь, но и употребляла всѣ усилія, чтобъ и ее убѣдить оставаться съ нею въ усадьбѣ, доказывая, что въ деревенскомъ уединеніи тоже можно найти спасеніе души, а въ монастырѣ много бываетъ искушеній. Чувство благодарности, глубокая любовь къ сестрѣ, полагали преграду, которую трудно было преодолѣть ея нѣжному сердцу. Какъ покинуть въ одиночествѣ старшую сестру, которая всю жизнь посвящала ей, которая умѣла радоваться только ея радостями, печалиться только ея печалями, словомъ жить только ея жизнью? Александра Сергѣевна предлагала ей средство не разставаться: вмѣстѣ съ нею вступить въ монастырь. Но общіе предразсудки противъ монастырей, рѣзкій переходъ отъ полной независимости къ совершенному отреченію своей воли, пугали Анну Сергѣевну. Въ горькія минуты недоумѣній и печали, обѣ сестры обращались за совѣтомъ и утѣшеніемъ къ отцу Ѳеофану. Его письма, преисполненныя любви къ Богу и ближнимъ, наставляли и успокоивали ихъ (*).

Кромѣ того Александра Сергѣевна не знала, какъ и съ имѣніемъ своимъ управиться: никто, изъ любившихъ ее родныхъ, и слышать не хотѣлъ о ея вступленіи въ монастырь, слѣдовательно нельзя было и просить у нихъ помощи, чтобы способствовать этому намѣренію. По наставленію отца Ѳеофана, она рѣшилась наконецъ передать все имѣніе роднымъ, съ тѣмъ чтобы они выдавали ей извѣстную сумму на содержаніе.

Впослѣдствіи Александра Сергѣевна сознавалась, что главная причина ея колебаній заключалась въ предубѣжденіи противъ обитателей монастырей: она не любила ихъ. Наслушавшись насмѣшекъ и обвиненій въ ханжествѣ и корыстолюбіи, которыми міряне отъ нечего дѣлать

(*) См. прил. Д: Письма О. Ѳеофана къ Аннѣ С. Щулепниковой: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

наполняютъ иногда праздные часы; начитавшись иностранныхъ писателей (въ русской печати не допускались насмѣшки и клеветы на религіозныя учрежденія), тѣхъ писателей, которые, по враждѣ къ христіанскому монашеству, не боялись извращать событій духовной исторіи, Александра Сергѣевна не могла разомъ отрѣшиться отъ своихъ предубѣжденій противъ монашества. Но боясь съ чужихъ словъ налагать на него такія страшныя обвиненія, она задумала изучить духовную исторію своей религіи, изучить событія, выставленныя въ сочиненіяхъ, враждебныхъ монашеству, и прочитавъ творенія Святыхъ Отцовъ, самой ближе ознакомиться съ жизнью монастырей. Въ этомъ намѣреніи тоже заключается одна изъ основныхъ чертъ ея характера: съ чужихъ словъ она не любила повторять и всегда изучала дѣло прежде чѣмъ обвинять дѣлателей. Вмѣстѣ съ чтеніемъ она стала часто посѣщать монастыри и не выказывая своего намѣренія, внимательно наблюдала и вслушивалась.

Первое, что поразило ее — это противоположность между безпощадною наглостію и невѣжественными предразсудками обвинителей съ смиренной самоотверженной жизнью обвиняемыхъ. Она поняла, что одною личиною добродѣтели не привлекается народная любовь; напротивъ, народъ оказываетъ уваженіе служителямъ церкви по мѣрѣ услугъ, которыми пользуется отъ нихъ и зорко слѣдитъ за своими духовными отцами, отъ которыхъ ожидаетъ добрыхъ примѣровъ и молитвенной помощи. Она поняла, что для поддержанія религіозной жизни въ народѣ, необходимо поддерживать монастыри, которые свои доходы, получаемые отъ добровольныхъ приношеній народа, употребляютъ на помощь нуждающимся изъ того же народа, она поняла, что постъ, воздержаніе, лишеніе житейскихъ удобствъ, продолжительное стояніе на молитвѣ, не есть ханжество и изувѣрство, а желаніе сохранить въ неизмѣнной чистотѣ, переданныя отъ Св. Отцовъ правила, а орудіе борьбы съ грѣхомъ, орудіе необходимое для ищущихъ спасенія и желающихъ жить благочестиво.

Вчитываясь въ Евангеліе, поясняя его чтеніемъ жизни и твореній Св. Отцовъ, примѣняя все это къ жизни современнаго монашества, оклеветаннаго, поруганнаго умышленными и неумышленными врагами порядка и законной власти, Александра Сергѣевна убѣдилась на дѣлѣ,

что земное счастье указано Іисусомъ Христомъ въ самоотверженіи, въ слезахъ покаянія и умиленія, въ стремленіи къ правдѣ, въ безропотномъ несеніи своего креста. Убѣдившись въ этомъ, она пыталась пожить такою жизнью и на первыхъ же порахъ увидѣла, что святые уставы монашеской жизни основаны на ученіи и заповѣдяхъ евангельскихъ, и что состояніе монашеской жизни внушаетъ не порокъ, а путь къ указанному Спасителемъ совершенствованію: *Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ.*

Узнавъ по опыту несправедливость нападокъ на монастыри, Александра Сергѣевна и въ санѣ игуменскомъ всегда убѣждала людей, руководившихся ея наставленіями, воздерживаться отъ повторенія чужихъ обвиненій, говоря, что «честность и справедливость налагаютъ на каждаго человѣка долгъ самому изучать исторію своей религіи, самому прослѣдить жизнь людей, подвиги которыхъ прославлены церковью, прочитать тѣ книги, которыя писаны свѣтильниками церкви за исповѣдываемую вѣру, и честному человѣку слѣдуетъ это исполнить прежде чѣмъ затемнять свою голову всякимъ соромъ злоумышленныхъ писаній, враждебныхъ родной церкви. Тогда только безвредно, хоть и безполезно, можно узнать, что говорятъ клеветники; тогда только человѣкъ избѣжитъ преступленія помогать врагамъ въ ихъ стремленіи поколебать силу православія для обезсиленія нашего отечества! Если вы одной заповѣди не сочтете за нужное соблюдать, то и всѣми пренебрежете; если вы мало по малу начнете отвергать, какъ ненужное, одно учрежденіе церкви за другимъ, одно постановленіе апостоловъ за другимъ, — долго ли потрясти драгоцѣнное сокровище вѣры, заповѣданное намъ Спасителемъ и сохраняемое христіанами около двухъ-тысячъ лѣтъ? Страшитесь быть помощниками враговъ Іисуса Христа, берегите святую вѣру, переданную вамъ родителями, какъ ихъ первое благо; изучайте исторію вашей вѣры не по источникамъ враговъ и наемниковъ, а по твореніямъ тѣхъ, кто кровью запечатлѣлъ свои вѣрованія, кто душу положилъ за истину.»

Такъ по мнѣнію Александры Сергѣевны слѣдовало поступать всякому честному человѣку, такъ и поступала она.

Покончивъ по мѣрѣ возможности съ мірскими разсчетами, она дѣлала быстрыя приготовленія къ отъѣзду въ монастырь. Подъ ея руко-

водствомъ нашито было много церковныхъ облаченій, наготовлено разной утвари церковной и все это уложено въ ящики. Своимъ домашнимъ она говорила, что ѣдетъ поговѣть въ Кирилло-Новоезерскій монастырь: это было въ великомъ посту 1818 года. Одна Анна Сергѣевна, понимая святость обѣта, знала истину и покорилась наконецъ необходимости. Съ горькими слезами простилась она съ тою, въ которой заключались всѣ ея радости. Одинока и печальна осталась она въ своей усадьбѣ; но въ ея душѣ возставала новая заря: мысленно она готовилась уже послѣдовать примѣру младшей сестры.

Когда лошади были готовы, Александра Сергѣевна прошлась еще разъ по всѣмъ комнатамъ своего дома и помолилась, положивъ нѣсколько поклоновъ въ каждомъ углу у образовъ.

Вся деревня сбѣжалась проститься, какъ бы предчувствуя вѣчную разлуку, съ своимъ радостнымъ сокровищемъ. Съ собою она взяла только пятнадцатилѣтнюю горничную. Въ Горицкій монастырь она пріѣхала 9 марта и на другой же день отпустила домой провожавшаго ее человѣка, сказавъ, что она останется въ монастырѣ поговѣть. Но человѣкъ по возвращеніи говорилъ домашнимъ: «Сердце чуетъ, что наша генеральша совсѣмъ осталась въ монастырѣ!»

На Страстной недѣлѣ пришло письмо отъ Александры Сергѣевны къ довѣреннымъ людямъ, оставшимся въ ея домѣ с. Мишкова. Она отдавала приказаніе, чтобы къ Свѣтлому празднику все было приготовлено, какъ это бывало при ней и чтобы въ Воскресенье приглашенъ былъ церковный причтъ разгавливаться и обѣдать: но ее не ждать къ обѣду.

Всѣ обрадовались, полагая, что генеральша пріѣдетъ вечеромъ къ ужину. Съ особеннымъ усердіемъ все было исполнено по ея приказанію. Но за торжественнымъ обѣдомъ получено еще письмо, въ которомъ Александра Сергѣевна, поздравляя всѣхъ домашнихъ и крестьянъ съ свѣтлымъ праздникомъ, просила не забывать ее въ своихъ святыхъ молитвахъ и тѣмъ помогать ей въ исполненіи священныхъ обѣтовъ, потому что она вступила уже въ монастырь. Всѣ плакали о разлукѣ съ любимою генеральшею, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ осѣнило невольное чувство благоговѣйной покорности къ волѣ ихъ молитвенницы.

Умерла для свѣта и его мимолетныхъ радостей Александра Сергѣевна Готовцова, чтобъ ожить для вѣчнаго блаженства монахинею Өеофаніею!

ОТДѢЛЪ II.

ЖИЗНЬ МОНАХИНИ.

(1818 — 1845.)

Вступленіе въ Горицкій монастырь.—Разсказы сподвижницъ.— Игуменія Маврикія. — О. Ѳеофанъ Новоезерскій. — Анна Сергѣевна Щулепникова, въ монастырѣ схимонахиня Маврикія.—Жизнь послушницы Ѳеофаніи. — Марія Никитична Крымова, а въ монашествѣ монахиня Варсонофія.—Кончина о. Ѳеофана настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря. — Письмо о. Варсонофія, настоятеля Александро-Свирскаго монастыря. — Мнѣніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Серафима.—Неизмѣнныя милости Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Поѣздки въ Петербургъ.—Милостивое вниманіе Антонія, Архипастыря Воронежскаго. — Прозорливость Георгія затворника Задонскаго.—Ризничая Ѳеофанія. — Милости и благоволеніе Государя Императора Николая Павловича.—Монахиня Ѳеофанія.—Разлука.—Отъѣздъ.—Воспоминанія.

Въ томъ корпусѣ, гдѣ жила игуменія Маврикія отведена была небольшая келья для Александры Сергѣевны съ прислугой. Обѣдать она ходила за общую трапезу, а чай пить къ сестрѣ игуменіи, монахинѣ Амфилохіи, которая искренно полюбила кроткую и покорную гостью и наставляла ее монашескимъ правиламъ и обычаямъ.

Въ день Благовѣщенія, горничная нарядила по обыкновенію свою госпожу, убрала ея прекрасные волосы и ничего не подозрѣвая, проводила ее до келіи игуменской: она привыкла уже къ тому, что Александра Сергѣевна часто гостила въ разныхъ монастыряхъ и всегда добровольно подчинялась общимъ правиламъ, ни какъ не допуская, чтобы, изъ снисхожденія къ ея немощамъ, дѣлали какое нибудь измѣненіе въ установленномъ порядкѣ. Но каковъ же былъ ея испугъ, когда чрезъ нѣкоторое время вернулась ея генеральша въ черномъ монашескомъ одѣяніи? Пораженная такою неожиданностію, Дуня залилась слезами.

Не мудрено было и удивиться, такъ поразительна была перемѣна:

вмѣсто тонкаго бѣлья, на Александрѣ Сергѣевнѣ была надѣта холщевая синяя съ бѣлыми горошинами воротушка; вмѣсто шелку и бархату—сарафанъ изъ черной новины, ряска изъ нанки, грубые, выростковые башмаки; на головѣ уродливая шапка, которую по горицкому уставу надѣвали вдовамъ; волосы, заплетенные въ одну косу, спускались ниже колѣнъ.

Рѣки слезъ проливала молоденькая Дуня, а сама глазъ не могла отвести отъ любимой госпожи; ей казалось, что она никогда еще не видала такой красоты въ ея лицѣ, сіявшемъ неземнымъ спокойствіемъ и тихою радостію. Чтобы утѣшить плачущую Дуню, Александра Сергѣевна предложила ей послѣдовать ея примѣру. Чрезъ нѣсколько дней дѣвушка успокоилась и объявила, что она и сама бы рада остаться въ монастырѣ, но не знаетъ, согласятся ли ея родители.

Странная вещь: ея родители безутѣшно горевали, зачѣмъ генеральша вступила въ монастырь и напротивъ сильно обрадовались и благодарили Бога, когда узнали, о желаніи дочери посвятить себя монашеской жизни.

Дуня, впослѣдствіи приняла постриженіе и названа Ерміоной. Вся ея жизнь ознаменовалась преданностію своей госпожѣ, при которой она была неотлучно до самой смерти.

Проведя около семи мѣсяцевъ въ монастырѣ, когда всѣ уже свыклись съ мыслью, что Александрѣ Сергѣевнѣ не вернуться къ мірской жизни, только тогда она обрадовала своихъ домашнихъ неожиданнымъ пріѣздомъ въ деревню. Свиданіе двухъ сестеръ вызвало много слезъ, но вмѣстѣ способствовало къ успокоенію Анны Сергѣевны, которая была удивлена и пришла въ глубокое умиленіе, увидѣвъ сестру въ новомъ одѣяніи. Ей казалось, что предъ нею явился младенецъ съ невиннымъ и свѣтлымъ выраженіемъ лица, всѣ движенія, котораго были запечатлѣны безмятежною тишиною, въ глазахъ котораго выражалась не земная радость и любовь къ человѣчеству. Молча смотрѣла она на свою родную монахиню, и слезы текли по ея щекамъ: но эти слезы были усладительны.

Александра Сергѣевна посѣтила своихъ родныхъ и сосѣдей, созывала своихъ крестьянъ и со всѣми распростилась, оставивъ въ сердцахъ отрадное воспоминаніе.

Предъ отъѣздомъ, Александра Сергѣевна уложила всѣ вещи, которыя могли принесть пользу св. обители и выбрала нѣкоторыхъ мастеровыхъ, прося ихъ ѣхать за нею въ монастырь для того чтобы выстроить ей келліи.

Пріѣхавъ въ монастырь она немедленно приступила къ постройкѣ отдѣльнаго двухъ-этажнаго домика, который по усердію ея вѣрныхъ слугъ, былъ очень скоро оконченъ; въ концѣ лѣта Александра Сергѣевна перешла въ него жить съ своими келейницами, которыя были большею частію изъ ея крѣпостныхъ людей. Изъ любви и преданности къ своей благодатной госпожѣ, двѣнадцать женщинъ посвятили жизнь свою на служеніе Богу.

Въ день рожденія своего покойнаго отца, 16-го сентября того же 1818 года, Александра Сергѣевна пострижена въ рясофоръ съ наименованіемъ Ѳеофаніи. Постригалъ ее великій старецъ Ѳеофанъ, подъ руководствомъ, котораго она совершенствовалась на пути спасенія.

Мать Ѳеофанія вступила въ монастырь съ твердымъ намѣреніемъ *сжиться въ монастырь*, то есть все терпѣть на одномъ мѣстѣ, куда призвана Богомъ, проходить послушаніе съ усердіемъ и смиреніемъ, любить нищету и безкорыстіе, какъ одно изъ главныхъ условій монашеской жизни. Безпрекословно послушная, она не имѣла въ началѣ особеннаго послушанія, но исполняла разныя порученія игуменіи, помогая ей, какъ во внѣшнихъ такъ и въ духовныхъ дѣлахъ, и была постоянно на посылкахъ по общимъ нуждамъ, какъ говорятъ ея сподвижницы: «Матушку Ѳеофанію искушали аки злато въ горнилѣ.»

Предлагаемъ краткую выписку изъ книгъ Горицкаго монастыря:

«Въ Горицкомъ монастырѣ подвиги матери Ѳеофаніи были примѣромъ всѣмъ сестрамъ. Она не пропускала ни одного церковнаго служенія, какъ то: утрени, обѣдни и вечерни. На правилѣ читала всегда со слезами; даже просила клиросныхъ, чтобы уступали ей свою чреду. Чтеніе заупокойной псалтири любила отправлять ночью, а потому мѣнялась съ другими чредою. На трапезу ходила и часто читала во время обѣда. Не упускала своей чреды при замѣсѣ хлѣбовъ въ пекарнѣ, при воздѣлываніи огородовъ, при выкапываніи картофеля и при ношеніи нѣсколькихъ ушатовъ воды изъ рѣки въ трапезу. Наставляла своихъ келейныхъ со слезами; когда всѣ сидѣли за рукодѣльемъ, а она сама

писала образа, тогда заставляла одну изъ сестеръ вслухъ, неспѣшно произносить Іисусову молитву или читать житія св. отцовъ. Ея усердіемъ сооруженъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ. Она любила всѣхъ, была милостива ко всѣмъ, помогала нуждающимся словомъ и дѣломъ.«

Духовная созерцательная жизнь матери Θеофаніи есть тайна между Богомъ и ею: ея молитвенныя ночныя бдѣнія, источники слезъ умиленія—это собственное сокровище ея души, которое недоступно человѣческому слову. Нашимъ немощнымъ силамъ не дано возможности излагать эти тайны въ описаніи: онѣ сознательны для людей, благоговѣющихъ предъ жизнью благодати.

Но послушаемъ разсказы ея современницъ о ея внѣшней жизни въ общежитіи, и постараемся передать по мѣрѣ возможности, во всей простотѣ, безъискуственные разсказы инокинь, получившихъ все свое образованіе отъ внимательнаго слушанія и чтенія священнаго писанія.

Мать Θеофанія, по ихъ словамъ, въ первое время своего поступленія въ св. обитель, имѣла послушаніе отъ игуменіи: учиться читать по церковному, для чего должна была ходить къ одной монахинѣ изъ простыхъ, довольно грубаго обращенія, но преуспѣвшей въ монашескихъ правилахъ и опытной въ знаніи церковнаго устава. Иногда случалось, что мать Θеофанія, по свѣтской привычкѣ, скажетъ не такъ какъ слѣдуетъ по церковному славянскому языку; напримѣръ Багародица, а не Богородице. Старица сейчасъ выговоритъ: «Что это у васъ за образованіе такое странное? куда оно годно? Посмотри-ка глазами пошире, такъ увидишъ *о*, а не *а*. Пришла въ монастырь, такъ и должна прилагать стараніе чтобы совершенствоваться.» Мать Θеофанія поклонится въ ноги своей учительницѣ и скажетъ: «Не оставьте меня, матушка, научите; а я за ваши святыя молитвы постараюсь придти въ совершенство.» И воистину! такъ скоро усовершенствовалась, что всѣмъ слушающимъ была пріятна и полезна, всѣ радостно бѣжали ее слушать и многіе говорили: «Какъ хорошо читаетъ наша Θеофаньюшка: словно каждому слова раздаетъ. Слава Богу! даровалъ ей Господь слово премудрое.«

Вскорѣ послѣ этого, матери Θеофаніи дано было послушаніе наблюдать о чинномъ и не спѣшномъ чтеніи и пѣніи, и имѣть присмотръ надъ клиросными. Мать Θеофанія строго требовала, чтобы онѣ

приходили къ началу службы и стояли бы въ храмѣ предъ Богомъ со страхомъ; а если замѣтитъ, что смѣялись или разговаривали, то призывала къ себѣ и въ такое сознаніе приводила, что бывало умственно даешь себѣ обѣщаніе никогда не согрѣшать. Ея слова укрѣпляли немощныхъ, какъ зданіе крѣпкое и мы готовы были на всѣ скорби съ терпѣніемъ.» Если же кто оставался несознательною, тогда мать Θеофанія налагала въ наказаніе нѣсколько поклоновъ. Но послѣ наказанія, чрезъ нѣкоторое время, всегда утѣшала и ласкала, какъ мать родная. «Побранитъ ли бывало, говорили монахини,—или приласкаетъ — въ душѣ станетъ тепло, легко и весело; сердцемъ взыграешься и полетишь, какъ на крылышкахъ. Ужъ это былъ у нея особенный даръ управлять клиросами! Особенно на церковной службѣ она у насъ была, какъ живое правило и уставъ.» Даже міряне поощряли другъ друга въ церковь ходить говоря: «Сегодня Готовцова будетъ поученіе читать, пойдемъ въ церковь послушать ея сладкаго чтенія.» А выходя изъ церкви благодарятъ Господа: «Слава Тебѣ, Господи, что привелъ насъ послушать премудрое чтеніе, что каждому глупому и невѣждѣ посѣетъ доброе сѣмя въ душу!»

Мать Θеофанія имѣла чреду церковнаго служенія и чтенія два дни въ недѣлю: вторникъ и четвергъ; часто читала шестопсалміе, каθизмы; между каθизмами толкованіе на Евангеліе, каноны, прологъ, часы, апостолъ, поученія во время обѣдни; и въ прочіе дни читала акафисты и стихиры сказывала. Во все свободное время отъ монастырскихъ послушаній, занятій и молитвеннаго правила, мать Θеофанія проводила уединенно въ чтеніи Священнаго Писанія и отеческихъ книгъ.

Съ перваго года своего вступленія, мать Θеофанія до поту лица трудилась, стараясь подражать жизни строгихъ отшельницъ. Она ходила на общую трапезу. По обычаю пустынной обители всегда подавалась одна чашка на четырехъ монахинь. Мать Θеофанія въ трапезной садилась рядомъ съ своими келейными и вкушала изъ одной деревянной чашки деревянными ложками грубые сѣрой капусты щи съ кашею или горохъ—постоянная пища горицкихъ отшельницъ, въ пустынномъ, неимѣющемъ большихъ средствъ монастырѣ, гдѣ всегда старались отреченіемъ отъ всякихъ излишествъ, охранять строгое монашеское жительство. Хлѣбъ къ чаю приготовлялся изъ муки третьяго сорта. Первое время мать Θеофанія изнемогала отъ непривычной пищи, а все

старалась подражать установленному правилу воздержанія. Но однажды ей сильно понездоровилось и она придя отъ ранней обѣдни къ себѣ въ келлію, попросила чаю. Вдругъ вошла игуменія и сдѣлала выговоръ: «Мать Өеофанія, вы еще не такъ слабы силами и не такъ стары, чтобы давать себѣ такое послабленіе.»

Мать Өеофанія никогда не оправдывалась, но просила прощенія, и до послѣднихъ дней жизни своей, неослабно исполняла послушаніе, положенное игуменіею Маврикіею.

Очень трудно было ей привыкать къ сѣрому хлѣбу и сѣрымъ щамъ съ зеленымъ постнымъ масломъ. Изнемогая отъ непривычной пищи, она попросила позволенія испечь для себя хлѣбъ изъ купленной ею бѣлой муки. Но получивъ строгій выговоръ, кланялась въ ноги игуменьи и просила прощенія за свою немощь. Игуменья сказала о томъ архимандриту Өеофану, духовному старцу и наставнику обители. Какъ великій подвижникъ, отецъ Өеофанъ былъ строгъ къ себѣ и разумно снисходителенъ къ немощамъ ближняго. Онъ просилъ игуменью позволить матери Өеофаніи имѣть бѣлый хлѣбъ для поддержанія силъ, полезныхъ для обители. «Брашно не поставитъ насъ предъ Богомъ, говорилъ мудрый подвижникъ: — Одинаково нельзя всѣхъ вести: одна пришла отъ бѣдности, отъ трудовъ въ покой; другая отъ богатства, отъ нѣжнаго воспитанія; для такихъ и то въ великое поставится, что, онѣ оставили. Не было бы злобы, гордости и тщеславія.»

По благословенію игуменіи, мать Өеофанія завела на свои средства и своимъ личнымъ трудомъ поддерживала разныя рукодѣлья: тканье ковровъ, вышиванье золотомъ и школу живописи.

Игуменія Маврикія, по фамиліи Ходнева, не любила подобныхъ занятій, требовавшихъ *бѣлоручекъ* и хотя дала благословеніе матери Өеофаніи завести эти рукодѣлья, приносившія большую пользу обители, но не дѣлала никакого поощренія тѣмъ, кто занимался ими. Она любила полевыя, *черныя* работы, въ которыхъ и сама участвовала даже будучи игуменьей. Она проходила высокую иноческую жизнь и хотя была едва грамотная и съ трудомъ могла подписать свое имя, однако подвигами своей добродѣтельной жизни заслуживала общее уваженіе. Она получила особенный отъ Бога даръ управлять монастыремъ и слава о ея подвижнической жизни привлекала къ ней ищущихъ спасенія отъ

соблазна и суеты въ уединеніи и молитвѣ. Съ двадцатилѣтняго возраста вступила она въ монастырь, въ эту, по истинѣ, школу благочестія, гдѣ научаютъ терпѣнію, любви къ ближнимъ, строгости къ себѣ и безусловному послушанію. Когда она поставлена была игуменьею, въ 1810 году, въ Горицкомъ монастырѣ находилось не болѣе шестидесяти монашествующихъ; но впродолженіи ея сорокалѣтняго управленія и по установленію ею общежитія, число сестеръ постепенно увеличивалось и дошло наконецъ до шестисотъ, что должно приписать превосходноустроенному общежитію, о поддержаніи котораго заботилась игуменія Маврикія, руководствуясь наставленіями опытнаго старца Өеофана (*). Въ 1855 году, она передала трудное управленіе многолюдной общиной избранной ею игуменіи, Арсеніи (Клементьевой), сама же въ 1858 году постриглась въ великую схиму съ наименованіемъ Маріи, и скончалась въ 1861 году. Мать Өеофанія и по ея кончинѣ всегда усердно почитала ея память поминовеніемъ; въ дни ея кончины, имянинъ и рожденія служила обѣдни, панихиды, кромѣ ежедневнаго поминовенія на проскомидіи и при чтеніи псалтири.

Въ Горицкій монастырь мать Өеофанія вступила по совѣту своего духовнаго отца, старца Өеофана, который указалъ ей на игуменью Маврикію, какъ на благочестивую руководительницу, получившую благодатный даръ поселять въ сестрахъ духъ истиннаго иночества. Всею душею привязавшись къ своей настоятельницѣ, мать Өеофанія рѣшилась до смерти пребывать въ послушаніи у нее, не щадила трудовъ, чтобъ жить по ея наставленіямъ и, какъ малое дитя, торопилась исполнять ея приказанія. Когда мать игуменья приказывала ей ѣхать съ собою для посѣщенія знакомыхъ или по какимъ дѣламъ, то подъѣхавъ къ дому, мать Өеофанія сперва выходила изъ экипажа и освѣдомлялась, принимаютъ ли хозяева; потомъ опять спускалась съ лѣстницы, помогала игуменіи выдти изъ экипажа и взойти на лѣстницу. И какъ страдало ея сердце, когда случалось встрѣчаться съ прежними знакомыми знатнаго круга, которые ничего не понимая въ монашеской жизни, обращались съ знаками особеннаго уваженія къ послушницѣ Өеофаніи, а не къ ея возлюбленной игуменіи!

(*) См. прил. Е: Письма о. Өеофана къ Иг. Маврикіи: 1, 2, 3 и 4.

На первомъ шагу, въ монастырской жизни, мать Θеофанія показывала совершенную преданность волѣ настоятельницы и полное отверженіе отъ воли собственной, твердо держась монашескаго правила, что «своя воля есть мѣдная доска между Богомъ и человѣкомъ.» Такое смиреніе и самоотверженіе знатной и всѣми почитаемой генеральши Готовцовой удивляло игуменью и внушало желаніе довести ее до совершенства подвижнической жизни. Не довѣряя такой внезапной перемѣнѣ изъ знатной барыни въ простую чернорабочую послушницу, она долго и тяжело испытывала ее. Съ радостнымъ чувствомъ признательности, а иногда съ горькими слезами сокрушенія, мать Θеофанія принимала всѣ испытанія и назиданія отъ своей возлюбленной игуменіи и пребывала у нея въ безропотномъ послушаніи. Если игуменія горевала о какихъ недостаткахъ въ обители, въ постройкахъ или прочихъ нуждахъ монастырскихъ, то мать Θеофанія готова была отдать послѣднее, чтобы помочь ей, хотя игуменія не всегда соотвѣтствовала ей благодарностью. Но матушка Маврикія не для того ей дѣлала такія испытанія, чтобы показать пренебреженіе къ ея преданности: нѣтъ! видя ея душу, распростертую къ пути спасенія, она воздѣлывала въ ней прочный корень древа спасительнаго, чтобъ отъ него расплодились отрасли многимъ на пользу и разсадился бы садъ благочестія. Только тогда эти тайны никому еще не были открыты, — зналъ о томъ только Всевышній Отецъ. А мать Θеофанія должна была дѣлать во всемъ себѣ насиліе, на каждомъ шагу испытывать лишенія и много тяжелыхъ испытаній, даже часто униженія (*).

Таковъ путь воспитанія монашескаго, воспитанія, основаннаго на правилахъ святыхъ отцовъ. Святый Лѣствичникъ говоритъ: «Несправедливъ тотъ настоятель, который не дѣлаетъ ежедневно замѣчанія своимъ послушникамъ, чрезъ что лишаетъ ихъ мзды». Конечно, не всѣмъ понятна цѣль такого строгаго воспитанія и многимъ кажется это несправедливостію и гоненіемъ.

По многочисленнымъ письмамъ видно, что отецъ Θеофанъ до конца своей жизни, не переставалъ заботиться о духовномъ воспитаніи матери Θеофаніи, велъ съ нею обширную переписку (**) и радовался,

(*) Изуст. разсказы.

(**) См. прил. Г. Письма о. Θеофана къ м. Θеофаніи: 36 писемъ.

что, покинувъ цвѣтистый широкій путь, промѣнявъ роскошь и почести на убогую келлію и убогое платье, она сосредоточила всѣ способности своего свѣтлаго ума на одномъ желаніи спасти свою душу и даже не понимала, какое честолюбіе можно питать на монашескомъ поприщѣ, кромѣ стремленія приготовить себя къ переходу въ вѣчность.

Еще въ первые годы поступленія матери Θеофаніи въ Горицкую обитель, отецъ архимандритъ Θеофанъ однажды разсказывалъ, что видѣлъ странный сонъ: «Мнѣ снилось, говорилъ онъ, что привели меня въ такое прекрасное мѣсто, что на человѣческомъ языкѣ словъ нѣтъ, чтобы описать его красоту. Много увидѣлъ я тамъ обителей: и стали мнѣ показывать, кому которая принадлежитъ, сказали, что тамъ есть много спасающихся изъ Горицкаго и другихъ монастырей. Я спросилъ: А это какія, мнѣ неизвѣстныя? и услышалъ отвѣтъ: — Петербургскія». Тогда никто не понималъ, что это значитъ и объяснили такъ: «Видно къ намъ пріѣдутъ изъ Петербурга и спасутся». Но отецъ Θеофанъ сказалъ: «Нѣтъ, я видѣлъ Петербургскую обитель и тамъ много спасающихся». Этотъ разговоръ былъ еще до 1820 года, и впослѣдствіи, когда мать Θеофанія была настоятельницею Петербургскаго монастыря, она любила разсказывать своимъ сестрамъ про этотъ сонъ и въ наставленіе имъ поучала такъ: «Намъ неизвѣстно, кто именно попадетъ въ число видѣнныхъ отцомъ Θеофаномъ въ царствѣ небесномъ, но всѣ мы имѣемъ волю проводить такую жизнь, чтобы заслужить милость Божію».

Своею мудростью, твердостью характера, безкорыстною любовью къ дѣтямъ, вручавшимъ ему спасеніе своихъ душъ, отецъ Θеофанъ утверждалъ между ними порядокъ общежитія, трудолюбіе, непамятозлобіе, взаимное вспоможеніе. Каждое его поученіе наставляло человѣка и врачевало его язвы душевныя; онъ самъ былъ великимъ образцомъ добродѣтелей, которымъ поучалъ другихъ. За то духовные его дѣти оказывали ему безпрекословное послушаніе и до самой его кончины спѣшили пользоваться его духовными совѣтами. Наставленія его такъ мудры и полезны, что не только сохранялись въ сердцахъ его учениц, но и записывались, переписывались и печатались. Часто пріѣзжалъ отецъ Θеофанъ въ Горицы, содѣйствуя благоустройству монастыря наставленіями настоятельницѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь внушить мо-

нахинямъ правильныя понятія о ихъ обязанностяхъ, созывалъ ихъ въ игуменскія келліи и велъ съ ними продолжительныя бесѣды.

Трогательно бывало смотрѣть, когда этотъ сѣдовласый старецъ сидѣлъ рядомъ съ игуменіей, а вокругъ нихъ толпы старыхъ и молодыхъ отшельницъ, кто сидя, кто стоя, кто на колѣняхъ внимали его безъискусственной вдохновенной проповѣди: то былъ истинный пастырь, заботившійся о сохраненіи каждой овцы, порученной его попеченіямъ.

По общему желанію одна изъ сестеръ часто брала карандашъ и бумагу, чтобы записывать его поставленія (*).

Обратимся опять къ разсказамъ ея горицкихъ сподвижницъ.

Съ каждымъ годомъ, игуменія Маврикія все болѣе познавала достоинства своей послушницы Θеофаніи и впослѣдствіи называла ее своею «правою рукою». Надо ли было ходатайствовать по внѣшнимъ дѣламъ для устройства монастыря, мать Θеофанія была у нее и повѣреннымъ и секретаремъ. Выходили ли съ кѣмъ нелады,—являлась, по послушанію, мать Θеофанія и все улаживалось къ лучшему для обители. Случались ли какія-нибудь внутренніе разлады или непріятности между сестрами, — игуменія и тутъ спѣшила дать послушаніе Θеофаніи, чтобы успокоить всѣхъ. Мать Θеофанія старалась распространять союзъ взаимной любви, заботилась, чтобы не было ни зависти, ни лести, ни раздора, чтобы всѣми сохранялась кротость и единодушіе. Давно уже забыты были прозвища «дворянки, превосходительной, француженки», которые давались ей при началѣ. Всѣ называли ее «Монастырскимъ Златоустомъ или наша бѣлокаменная».

Однажды къ воротамъ монастыря подъѣхала карета; изъ кареты вышла Анна Сергѣевна и обратилась къ привратницѣ съ словами: «Я желаю видѣть Александру Сергѣевну Готовцову; гдѣ можно ее найти?»

Въ то самое время мать Θеофанія поднималась съ рѣки и несла ушатъ воды съ другою послушницею. Увидавъ ее съ ушатомъ, взошедшею уже на гору, какъ разъ противъ церкви, привратница, молча, указала на нее пріѣзжей дамѣ; но та, не узнавъ своей сестры и думая, что у этой работницы надо спросить, гдѣ Александра Сергѣевна, стала къ ней подходить.

(*) См. прил. Ж: Наставленія о. Θеофана.

Мать Θеофанія въ эту минуту подняла глаза и, увидавъ сестру, бросила ушатъ и кинулась къ ней на шею. Долго стояли онѣ обнявшись, и отъ слезъ не могли слова проговорить. Это свиданіе было такъ неожиданно и умилительно, что никто не могъ смотрѣть на нихъ равнодушно.

Велика была радость для матери Θеофаніи, когда ея любимая сестра сказала, что она затѣмъ пріѣхала, чтобы не разлучаться уже съ нею, что этотъ годъ она провела въ испытаніи себя и чувствуетъ, что безъ сестры міръ для нее чужой, и что сестра избрала благую часть. И такъ, чрезъ годъ, Анна Сергѣевна опять помѣстилась въ одномъ домѣ съ сестрою, надѣла одинаковое съ нею платье и снова стала жить ея жизнью.

Анна Сергѣевна имѣла такое же доброе и благородное сердце, какъ и мать Θеофанія, но характеры ихъ были различны. Мать Θеофанія до смерти жила горячею любовью къ Богу и ближнимъ, и была во всѣхъ отношеніяхъ весьма дѣятельна, неутомима въ молитвѣ, любознательна въ искусствахъ, свѣдуща въ познаніяхъ церковнаго служенія, изумительно хорошо умѣла вести хозяйственное управленіе и съ необыкновенною проницательностію открывать источники, изъ которыхъ можно было извлекать пользу. Анна Сергѣевна напротивъ была дѣятельна и неутомима только въ молитвѣ: всякія заботы и попеченія житейскія были для нее невыносимы; она ни во что не входила: даже всѣ свои деньги отдавала на руки сестрѣ своей, съ просьбою выдавать ей помѣсячно на расходы. Но всегда случалось такъ, что до окончанія срока раздавала всѣ деньги бѣднымъ и приходила просить у матери Θеофаніи «впередъ». Ея равнодушіе къ житейскимъ заботамъ было такъ велико, что часто казалось даже непонятнымъ. Однажды она была въ церкви; вдругъ прибѣжали ей сказать, что ея келліи горятъ. «Когда все кончится, придите мнѣ сказать», проговорила она спокойно, и продолжала свое молитвенное правило.

Анна Сергѣевна на третій день постриглась въ рясофоръ; чрезъ три года въ мантію, и при этомъ получила имя Маврикіи; потомъ приняла схиму. Мать Маврикія проводила строгую отшельническую жизнь, постоянно была въ молитвенномъ состояніи, отказывалась отъ всего земнаго; все, что имѣла, раздавала; занималась до старости лѣтъ выши-

ваньемъ въ тамбуръ параманов и схимъ для монашествующихъ, и до смерти благодарила мать Θеофанію за указанный примѣръ. Въ монастырѣ, какъ и въ мірѣ, она пользовалась глубокимъ уваженіемъ; всѣ монахини ее называли «наша молитвенница». Она имѣла правиломъ всякій разъ, какъ бьютъ часы, вставать, класть земной поклонъ и читать: *Богородице дѣво радуйся!* и проч. Въ сутки спала не болѣе четырехъ часовъ.

За все время своей тридцатипятилѣтней жизни въ монастырѣ, мать Маврикія испытала только одно глубокое горе: новую разлуку съ любимою сестрою, когда ее вытребовали въ С.-Петербургъ. Слѣдовать за нею она не могла и не желала, какъ по старости лѣтъ, такъ и потому, что была уже схимонахинею. Она чувствовала, что свиданіе будетъ дня нихъ въ вѣчности и безропотно преклонялась предъ Промысломъ Божіимъ. Она скончалась на молитвѣ, 82 лѣтъ отъ роду, въ 1855 году, 1 декабря.

Труженическая жизнь матери Θеофаніи и общая къ ней любовь, увлекали многихъ желаніемъ послѣдовать ея примѣру, чтобъ опять сблизиться съ нею въ духовной жизни. Чрезъ годъ послѣ вступленія въ монастырь Анны Сергѣевны, вступили еще три ея родственницы, Екатерина, Анастасія и Анна Архиповны Θомины, весьма умныя и образованныя дѣвицы. Мать Θеофанія помѣстила ихъ въ своихъ келліяхъ и очень любила ихъ. Подъ ея руководствомъ они вели строгую и благочестивую жизнь. Младшая сестра Анна, въ рясофорѣ названная Леонидой, умерла чрезъ нѣсколько лѣтъ; старшія же были пострижены въ мантію, съ нареченіемъ Зинаиды и Вирсавіи и жили всегда вмѣстѣ неразлучно, въ любви и согласіи между собою. Обѣ скончались въ Горицкомъ монастырѣ въ тѣхъ же келліяхъ матери Θеофаніи, и почти въ одно время: мать Зинаида въ 1862 году, 25 декабря, мать Вирсавія въ 1863 году 18 марта. Кромѣ того родной братъ матери Θеофаніи, Петръ Сергѣевичъ Щулепниковъ, очень слабаго здоровья и сильно страдавшій болью въ ногахъ, пожелалъ послѣдовать ея примѣру и вступить въ Кирилло-Новоезерскій монастырь. По дорогѣ онъ пріѣхалъ къ ней въ Горицкій монастырь и сильно заболѣвъ, тутъ получилъ постриженіе съ нареченіемъ Паисія, соборовался и причастился Св. Тайнъ и вскорѣ посѣтила его мирная кончина.

«Имѣя къ игуменьѣ любовь нелицемѣрную, разсказываютъ монахини,—мать Ѳеофанія любила и всѣхъ сестеръ; конечно, по немощамъ человѣческимъ, возставали иногда обвиненія и гоненія и на мать Ѳеофанію, но она все переносила съ терпѣніемъ и мужествомъ и если кто бывало ее оскорбитъ, то она къ тѣмъ еще ласковѣе относилась, даже благотворила и обходилась съ ними, какъ съ ангелами». Кончилось тѣмъ, что какъ игуменія, такъ и всѣ сестры оцѣнили наконецъ мать Ѳеофанію и прибѣгали къ ней, какъ въ душевныхъ скорбяхъ, такъ и въ тѣлесныхъ лишеніяхъ; словомъ, можно сказать, что мать Ѳеофанія была для игумени Горицкой, большая надежда, и какъ *стѣна бѣлокаменная*

Случилось въ обители грустное и плачевное событіе (*): мать игуменія Маврикія подала просьбу объ увольненіи ея на покой. Распространился даже слухъ, что она уволена изъ игуменства; всѣ сестры смутились и побѣжали къ матушкѣ Игуменіи съ воплями и слезами великими, чтобы не оставила ихъ сиротами. А матушка Ѳеофанія наканунѣ такъ сильно заболѣла, что ей даже кровь пускали, и вдругъ она является среди сестеръ неожиданно и распростершись передъ матушкой говоритъ: «Матушка, я за себя и за всѣхъ сестеръ прошу, не оставьте насъ сиротами! Воспитайте еще насъ духовнымъ млекомъ! Мы не достигли еще возраста, не утвердились крѣпко на камени вѣры: кто же утвердитъ насъ въ духовныхъ подвигахъ и укрѣпитъ на молитву и на терпѣніе въ скорбяхъ, если вы насъ оставите? Мы совсѣмъ безъ васъ ослабѣемъ».

Игуменія Маврикія посмотрѣла на нее съ изумленнымъ видомъ и сказала: «Ужъ не привидѣніе ли это? Да вѣдь вы съ постели не должны были вставать отъ тяжкой болѣзни? Признаюсь, я была рада этому случаю, что васъ не будетъ въ собраніи; потому что никто не можетъ меня преклонить, кромѣ васъ.

Мать Ѳеофанія отвѣчала: «Хотя бы я умирала, то и тогда попросила бы положить себя къ вашимъ ногамъ, потому что для меня не вмѣстима скорбь, лишиться такой матери. Мы готовы во всемъ вамъ помогать, только не оставляйте насъ сиротами!»

(*) Изустные разсказы.

Мать игуменія преклонилась на ея просьбы, подкрѣпляемыя слезами всѣхъ сестеръ и осталась настоятельницею. А матушка Ѳеофанія собрала всѣхъ сестеръ въ церковь и отслуживъ благодарственный молебенъ Царицѣ Небесной, поздравляла всѣхъ съ радостью и просила, чтобы не огорчали матушку и успокоивали ее своимъ послушаніемъ. Потомъ она поклонилась всѣмъ сестрамъ въ ноги и сказала: «Милыя мои сестры, прошу васъ, положимъ въ сердцахъ нашихъ съ сего дня, чтобы къ матушкѣ имѣть послушаніе безпрекословное, любовь нелицемѣрную. Она наша путеводительница на пути къ спасенію, мы съ ея молитвами можемъ войти въ царство небесное и ея попеченіями имѣть покой душевный и тѣлесный; своимъ поведеніемъ мы можемъ прославить и обезславить ее. Не забудемъ, что мы всѣ пришли сюда сами для спасенія души! Простите меня грѣшную! не оскорбила ли я васъ своимъ разговоромъ? говорила она, заливаясь теплыми слезами.

Всѣ сестры благодарили ее, и она каждую брала въ свои объятія и цѣловала. А старушки сказали: «Золото ты наше, Ѳеофаньюшка! свѣча ты наша свѣтлая, неоцѣненная! Помогай ты нашей матушкѣ, да попроси ты ее хорошенько, чтобъ она насъ не оставила!» и тутъ же между собою утѣшалися: «Слава Тебѣ Господи, что у насъ Ѳеофаньюшка есть! Она за насъ заступится. Вѣдь она у насъ словно Ангелъ Божій съ неба слетѣлъ. Много есть у насъ барынь, да сравнимъ ли мы съ нею? Цѣны нѣтъ нашей Ѳеофаньюшкѣ!»

Мать игуменія, въ сознаніи своей немощи, не разъ задумывала оставить трудную должность управленія монастыремъ, но отецъ Ѳеофанъ каждый разъ отклонялъ ея намѣреніе, внушая надежду на помощь отъ Бога (*). Но по кончинѣ его, опять пошелъ слухъ, что матушка будетъ проситься на покой у архіерея, который скоро прибудетъ. Старицы сказали: «Ѳеофаньюшка и архіерея упроситъ оставить намъ матушку. Ничего не боимся».

Пришло время. Пріѣхалъ Новгородскій архіерей Ѳеодотій. Встрѣтили его съ радостію и получили архипастырское благословеніе. По окончаніи обѣдни, началась духовная бесѣда, потомъ рѣчь зашла и о хозяйственныхъ дѣлахъ. Вдругъ матушка игуменія становится предъ

(*) См. прил. Е. Письма о. Ѳеофана къ иг. Маврикіи: 1, 2, 3 и 4.

нимъ на колѣни и просится на покой. Рядомъ съ нею мать Өеофанія бросается на колѣни и стала просить бодрымъ духомъ и твердою душею: «Владыко Святый, прошу я васъ со слезами, за себя и за всѣхъ сестеръ, не увольняйте нашу матушку, не оставляйте насъ сиротами!»

Сестры зарыдали. Обращаясь къ игуменіи, Владыка сказалъ: «Мы никогда не уволимъ васъ, матушка. Я не могу этого сдѣлать, когда сестры не увольняютъ васъ отъ своей горячей любви къ вамъ».

Игуменія, обращаясь къ матери Өеофаніи, сказала: — «Я удивляюсь вамъ, мать Өеофанія, что вы обо мнѣ хлопочете? Я человѣкъ необразованный, не могу подать вамъ хорошаго примѣра, какъ простая невѣжда. Мнѣ каждая можетъ сказать: врачу исцѣлися самъ».

Владыка посмотрѣлъ на всѣхъ и сказалъ: «Нѣтъ, я не вижу, чтобы во всемъ собраніи нашлась хоть одна сестра, чтобы это сказать, а васъ прошу, матушка, будьте покойны и не оставляйте вашей паствы».

Тогда мать Өеофанія, обращаясь къ Владыкѣ, сказала:—«Владыко святый, я, что ни живу въ монастырѣ и сколько при мнѣ ни отошло сестеръ въ будущую жизнь, ни одна безъ надежды не отошла ко Господу. Вотъ это за матушкины молитвы и попеченія;—какъ же намъ, Владыко, разставаться съ такою матерью?» — Проводили Владыку и опять остались всѣ спокойны.

Продолжая свои послушанія и замѣчая ошибки въ порученныхъ ей сестрахъ, мать Өеофанія умоляла ихъ не дѣлать неполезнаго. Если замѣтитъ юныхъ послушницъ, что много говорятъ и смѣются, тогда призываетъ ихъ къ себѣ и даетъ наставленія. Первый ея вопросъ бывалъ: Для чего ты, миленькая, въ монастырь пришла? — Для спасенія души, матушка.—А развѣ такъ спасаются: смѣются да разговариваютъ? особенно въ храмѣ Божіемъ? Спасаются такъ: плачутъ и молятся». И тогда польются изъ ея устъ рѣки живаго слова до тѣхъ поръ, пока не посѣется доброе сѣмя въ сердцѣ и не прольются слезы и не будутъ прощенія просить отъ чистаго сердца. Тогда она проститъ и приласкаетъ, какъ родная мать. А у самой Божьей старицы, какія рѣки слезныя льются! Она не оставляла безъ замѣчанія о вредѣ пристрастной дружбы между сестрами и просила именемъ Божіимъ, чтобы оставлять все неполезное для души и не оскорблять Бога и матушки игуменіи. «Если

вы имѣете какіе недостатки вещественные, приходите ко мнѣ: я во всемъ вамъ помогу, только поживите хорошенько».

Бывало, какъ случатся у кого страданія или лишенія душевныя и тѣлесныя, идутъ къ матери Θеофаніи: она утѣшитъ, утвердитъ, и своимъ пріятнымъ наставленіемъ укрѣпитъ на терпѣніе и послушаніе. Идутъ отъ нея, а сами хвалятъ Бога: «Слава Тебѣ, Господи, что послалъ къ намъ своего Ангела». Летитъ, бывало, она по монастырю, какъ птица крылатая: взглядъ веселый, слово привѣтливое, истинно всѣмъ на утѣшеніе.

Въ такихъ подвигахъ терпѣнія, смиренія, въ такихъ непрерывныхъ трудахъ и безропотномъ послушаніи проводила жизнь свою монахиня Θеофанія. Гулъ мірской суеты только издали доходилъ до нея: ея глубокое вниманіе, ея главная забота состояла въ томъ, чтобы терпѣніемъ и самоотверженнымъ трудомъ стяжать себѣ вѣчное блаженство. Уединяясь умомъ и сердцемъ отъ мимолетныхъ благъ міра, она вела тихую однообразную жизнь.

Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ пустынномъ монастырѣ, она получила новую заботу и вмѣстѣ душевную отраду: въ Горицкій монастырь пріѣхала воспитанница графини Орловой-Чесменской и просила игуменію принять ее въ число монахинь. Игуменія поручила ее матери Θеофаніи.

Марія Никитична, дочь полковника Крымова, родилась въ 1800 году, 30 іюня, и по смерти отца своего, была помѣщена въ Смольный монастырь, въ 1806 году. Хотя въ этомъ первоклассномъ воспитательномъ учрежденіи, она нашла лучшія средства къ образованію, но, какъ шестилѣтній ребенокъ нѣжнаго воспитанія, она не могла не чувствовать лишенія родительскаго крова. Благодарная за добрыя попеченія сострадавшихъ ея младенческой слабости начальницъ, однако она и въ старости вспоминала, сколько скорби испытывало ея младенческое сердце, и часто говорила: «И сказать не могу, какъ мнѣ жаль, когда маленькихъ дѣтей отдаютъ въ ученье: много имъ, бѣдняжкамъ, приходится терпѣть горя, прежде чѣмъ они даже могутъ понять, что такое горе».

Марья Никитична провела девять лѣтъ въ Смольномъ, и окончивъ курсъ пятнадцати лѣтъ, поѣхала къ своей матери; но не долго жила

она подъ родительскимъ кровомъ, и вскорѣ поступила въ домъ знаменитой своею благочестивою жизнью, графини Орловой-Чесменской, которая по старому знакомству съ ея семействомъ, взяла ее къ себѣ вмѣсто дочери.

Втайнѣ отъ всѣхъ, графиня Орлова проводила подвижническую жизнь смиренной отшельницы. Имя ея принадлежитъ исторіи людей добра и благочестія: мы скажемъ о ней только то, что относится до ея воспитанницы Маріи Никитичны. Чѣмъ болѣе узнавала ее графиня Орлова, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе къ ней привязывалась и наконецъ такъ ее полюбила, что не хотѣла уже разставаться съ нею.

Еще во время своего пребыванія въ Смольномъ монастырѣ, когда Марья Никитична «терпѣла горе, не умѣя еще понять, что такое горе», она научилась потихоньку отъ всѣхъ молиться и поститься. Кто ее научилъ этому? Она сама не знала, но когда чувствовала горе, она находила утѣшеніе въ молитвѣ. «Уйду бывало въ уголокъ, гдѣ никто меня не видитъ и стану молиться. Господи помоги мнѣ! Пресвятая Богородице не оставь меня! выручи меня! научи меня!»

Въ домѣ графини Орловой царствовало благочестіе; сама графиня посвятила жизнь на непрестанную молитву къ Богу и на неистощимыя тайныя и явныя благодѣянія ближнимъ. Такая жизнь была по душѣ ея молоденькой воспитанницѣ. Она жаждала спасительныхъ уроковъ, и въ числѣ благочестивыхъ посѣтителей имѣла счастіе узнать много назидательныхъ старцевъ и между прочими отца Варсонофія, настоятеля Александра Свирскаго монастыря. Его слова, полныя сильной вѣры, падали на ея душу добрымъ сѣменемъ. Она получила отъ него позволеніе писать къ нему и до конца своей жизни благочестивый старецъ непереставалъ наставлять ее правилами Св. Отцовъ. Письма его весьма назидательны и нѣкоторыя помѣщаются въ приложеніи такъ же, какъ отца архимандрита Фотія и другихъ старцевъ высокой духовной жизни, которые удостоивали ее своими наставленіями. (*)

Графиня Орлова по своему высокому положенію, должна была занимать свое мѣсто и въ числѣ первыхъ представительницъ русскаго дворянства. Очень тяготилась Марія Никитична приказаніемъ графини

(*) См. Прил. I, К, Л, М, Н: Письма къ м. Варсонофіи.

*

сопровождать ее и часто со слезами умоляла оставлять ее дома. Но графиня старалась доставлять ей всѣ мірскія радости и сама часто заглядывалась на свою любимицу, щедро одаренную природой и разукрашенную роскошными дарами своей благодѣтельницы.

Марія Никитична была очень красива, высока ростомъ, бѣла, румяна, съ свѣтлорусыми отъ природы вьющимися локонами и при всемъ еще томъ замѣчательно хорошо образована: кромѣ того, что она старательно училась въ Смольномъ, она и по выходѣ изъ института продолжала сама заниматься науками и иностранными языками; между прочимъ много переводила духовныхъ книгъ на французскій языкъ.

Не смотря на молодость свою и материнскую любовь графини Орловой, Марья Никитична тяготилась всѣми мірскими радостями и считала себя счастливою, когда могла ускользнуть въ свою комнату и помолиться Богу, такъ чтобы ее никто не видалъ. Для нее было мученіемъ, если случалась продолжительная невозможность соединяться съ Богомъ молитвою, такъ что она иногда уходила изъ гостинной на балконъ и тамъ, незамѣтно отъ людей, молилась. Углубившись въ молитву, она иногда не слыхала приближенія людей и тогда ей сильно доставалось. Однажды она до такой степени утомилась, что положивъ земной поклонъ, такъ и заснула. Много надъ ней за то смѣялись, но духъ ея горѣлъ любовью къ Богу и она равнодушно выносила мірскія искушенія. Всѣ преграды, подставляемыя ей связями свѣта, клеветами завистниковъ, любовью и попеченіями благодѣтельницы, она преодолѣвала мужественно, съ настойчивою терпѣливостью и часто возобновляла свои просьбы къ графинѣ, отпустить ее въ монастырь. Графиня, опытная житейскою мудростію и духовною благодатью, не рѣшалась отпустить въ монастырь такую неопытную и молоденькую дѣвушку, боясь чтобъ она не раздумала, и не раскаялась, когда пройдетъ эта горячность духа.

Съ младенчества своего Марья Никитична всегда отличалась правдивостью. Никогда ложь или лесть не оскверняли ея устъ; она всѣмъ и всегда говорила свою настоящую мысль; за эту правдивость часто доставалось ей. Она это знала, скорбѣла, что люди оскорблялись ея правдивыми словами, но не умѣла быть иною.

Отецъ архимандритъ Фотій, глубоко чтимый графинею Орловою,

его духовною дочерью, часто назидалъ совѣтами и ея желающую спасенія воспитанницу. (*) Однажды желая испытать ея чистосердечіе и прямоту, онъ спросилъ неожиданно у нее:—Марья Никитична скажите мнѣ, что про меня въ свѣтѣ говорятъ?—Не знаю, отвѣчала она,—а если бы и знала, то съ чего вы взяли, чтобъ я стала разсказывать вамъ чужія рѣчи? Я не хочу быть ни сплетницею, ни доносчицей.

Старецъ, одаренный прозорливостію, провидѣлъ въ Марьѣ Никитичнѣ великую подвижницу, и потому часто тяжело испытывалъ ее. Марья Никитична плакала, прямо высказывала старцу свое неудовольствіе противъ него и все настаивала на своемъ.

«Я знаю, говорила она,—что вы еще много придумаете мнѣ искушеній, для того чтобы испытывать искренно ли мое желаніе бросить міръ и вступить въ монастырь. Только вы напрасно трудите себя и мучите меня. Поймите, что я не вижу радости въ радостяхъ міра, я не вижу веселья въ людскомъ смѣхѣ. Ясно вижу я одно: подъ личиной радости глубокую затаенную печаль; подъ веселымъ смѣхомъ я слышу стоны умирающаго; подъ внѣшнею красотою лица вижу червей, ползающихъ по трупу. Я не могу себя перемѣнить. Зачѣмъ же понапрасну мучить меня? Отпустите меня въ монастырь. Въ уединенной келліи, въ слезахъ покаянія, въ понудительной молитвѣ, я предчувствую успокоеніе, надежду, жизнь. Мало ли и безъ меня охотницъ радоваться блескомъ и утѣхами богатства?—пускай онѣ и радуются, а я не понимаю этого. Хочу приготовляться къ неизбѣжному переходу отъ земли къ небу. Зачѣмъ мнѣ отлагать заботу о спасеніи души? отпустите меня. Рано ли, поздно ли, Богъ поможетъ мнѣ поставить на своемъ; такъ лучше ужъ помогите мнѣ указаніемъ настоящаго пути.»

Послѣ пятилѣтней борьбы, графиня уступила ея желанію и до конца жизни не оставляла ее своею любовью и попеченіями, считая за счастье, когда могла узнать, чѣмъ бы помочь своей монахинѣ, и предупредить ея нужды. (**)

Марья Никитична избрала Горицкій монастырь, потому только, что она наслышалась о его строгомъ иноческомъ уставѣ, и о благоче-

---

*) См. прил. К: Письма о. Фотія: 1 и 2.

(**) См. прил. Л. Письма графини Орловой-Чесменской: 40.

стивой жизни его подвижницъ. Но прежде заѣхала къ своей матери, чтобы получить ея благословеніе. Очень понятно, что матери и ея друзьямъ прискорбно было, что она блистательную жизнь въ домѣ графини, промѣняла на уничижительную жизнь монахини. Со всѣхъ сторонъ убѣждали ее отказаться отъ неразумной рѣшимости или по крайней мѣрѣ прежде нежели принять монашество, попробовать жизни монастырской: — Погостите въ монастырѣ, присмотритесь къ его жизни, но не вступайте совсѣмъ, умоляли всѣ друзья. — «Я уже рѣшилась и желаю совсѣмъ вступить, твердила съ спокойною настойчивостію Марья Никитична.» — По крайней мѣрѣ погодите надѣвать монашеское платье. — «Если игуменія благословитъ, сей часъ платье надѣну, и если постригутъ, то и постригусь сей часъ же; потому что мое намѣреніе твердо, и я не съ тѣмъ вступаю въ монастырь, чтобы выдти. Вѣдь этимъ страшно шутить, я хочу до послѣдняго издыханія пребывать въ святой обители. Лучше помолитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ въ этомъ намѣреніи.»

Въ 1824 году, 22 декабря, Марья Никитична пріѣхала въ Горицкій монастырь, а 25 декабря, въ день Рождества Христова, она предъ обѣдней, надѣла платье изъ толстой шерстяной матеріи, работы монахинь, и сарафанъ изъ чорной новины. Она плакала отъ радостнаго умиленія, что Господь удостоилъ принять и ее въ число кающихся подвижницъ; слезы падали на новую одежду, и ея лице и руки испачкались отъ черной краски, которою сами монахини красили холстъ и сукно, вытканные ихъ же трудами. Марья Никитична такъ торопилась одѣть желанное платье, что для нея не успѣли сшить одежды, а взяли отъ одной изъ сестеръ готовую.

Когда Марья Никитична пріѣхала въ монастырь и окруженная монахинями, просила повести ее къ матушкѣ игуменіи, то всѣ были поражены красотою ея лица; простодушнымъ отшельницамъ она показалась ангеломъ, слетѣвшимъ съ неба.

Игуменія, тронутая горячимъ желаніемъ молодой красавицы распроститься съ ощутительными благами міра, ради незримыхъ благъ вѣчности, приняла ее съ обычною ей суровой благосклонностью и даже, какъ сознавалась послѣ, почувствовала желаніе оставить ее у себя въ келліяхъ; однако она спросила:

— У кого вамъ хочется жить и подъ чье начало себя покорить?

Марья Никитична дала на то рѣшительный отвѣтъ: «Я сама никого и ничего не знаю, а какъ вамъ Господь внушитъ, такъ и желаю.»

Въ то время въ Горицкомъ монастырѣ спасалось много особъ хорошаго рода и много было благочестивыхъ старицъ. Игуменія Маврикія безъ молитвы ни къ чему не приступала. Помолившись Богу и Пресвятой Богородицѣ, она положила на престолъ билетики съ именами заслуженныхъ старицъ, не желая никого оскорбить, потому что всѣ желали чтобъ молодая послушница съ ангельскимъ видомъ, порадовала ихъ келью своимъ пребываніемъ. Только одна мать Ѳеофанія не думала и не желала, чтобы именно ея надзору поручена была молодая подвижница; ибо давно уже покинула всякое желаніе земной жизни, сосредоточивъ всѣ свои думы на одномъ желаніи спасти свою душу, омыть свои мысли слезами покаянія.

Господу угодно было, чтобы жребій палъ именно на мать Ѳеофанію: три раза игуменія Маврикія въ присутствіи всѣхъ сестеръ полагала имена старицъ на престолъ, и всякій разъ жребій выходилъ на мать Ѳеофанію. Такимъ образомъ Марья Никитична вступила подъ начало старицы Ѳеофаніи и пребывала въ ея послушаніи и у нея въ келліяхъ, хотя въ разныхъ комнатахъ, болѣе сорока одного года.

Тутъ только горячій духъ Марьи Никитичны нашелъ себѣ настоящую пищу. Непрерывная молитва, постъ, труды, все поприще подвижнической жизни открывалось предъ нею. Марья Никитична не тяготилась ни какими послушаніями, лишь бы покоряться волѣ своей старицы, для спасенія души своей.

У Марьи Никитичны былъ прекрасный контральто; по приказанію игуменіи Маврикіи она была тотчасъ опредѣлена на клиросъ пѣть, и на общую трапезу подавать кушанье. Кромѣ того она ходила съ своею старицею мѣсить квашню въ хлѣбной и носить щебень для постройки собора.

Не много прошло мѣсяцевъ послѣ ея вступленія и она была пострижена въ рясофоръ архимандритомъ Ѳеофаномъ Новоезерскимъ и дано ей было имя Варсонофіи, въ память ея перваго наставника.

На клиросѣ она стояла немного лѣтъ, потому, что сильно простудилась и стала чувствовать такую боль въ ногахъ, что не могла стоять. Боль въ ногахъ не прекращалась до самой ея смерти. Она перестала пѣть на клиросѣ, но до конца жизни любила пѣніе.

Мать Варсонофія занималась также живописью, но не надолго; боль въ глазахъ прекратила и это занятіе. Впослѣдствіи на одномъ глазу у нея была темная вода, но она любила читать въ церкви и до старости не оставляла этого. Великимъ постомъ она обыкновенно читала поученія Ефрема Сирина и такъ трогала своимъ прекраснымъ чтеніемъ, что вся церковь приходила въ умилительное покаяніе.

Кромѣ того она переписывала много книгъ Св. отцовъ, какъ потому, что въ тѣ времена сочиненія ихъ были дороги, такъ и по совѣту своего старца архимандрита Варсонофія: разъ переписанное лучше запечатлѣвается въ памяти.

Однажды—это было въ первый годъ ея вступленія въ Горицкій монастырь—мать Варсонофія читала толкованіе на Евангеліе за обѣдней—въ Горицкомъ монастырѣ всегда читаютъ во время причастна — пріѣхала ея мать и вошла прямо въ церковь. Первое, что она увидѣла—это была ея дочь въ монашескомъ одѣяніи. Мать очень испугалась. Но послушавъ ея чтеніе, умилилась духомъ, а когда поговорила съ нею, то совсѣмъ перестала досадовать, зачѣмъ дочь покинула домъ своей знаменитой покровительницы; убѣдившись своими глазами въ подвижнической жизни своей дочери, въ ея цѣломудріи и смиреніи мать растрогалась и просила у дочери ея молитвъ.

Мать Варсонофія много претерпѣвала напастей, но съ мудрою кротостью все переносила. Ея жизнь была въ высшей степени подвижническою, душа ея была чиста и невинна, какъ у младенца. Она никогда не вѣрила, чтобы люди были такъ дурны, какъ о нихъ говорили. Приходилось ей выносить много тяжелыхъ испытаній, но она никогда не унывала и всегда говорила, что хотя бы человѣка въ темницу посадили и угнетали бы его подъ бременемъ лишеній и печали, а все же не могутъ отъ него отнять отрады бесѣдовать съ Богомъ и радоваться, припоминая слова Спасителя: *блаженны плачущіе яко тіи утѣшатся*, хотя бы угрожали и жизни лишить, не бѣда: есть у него жизнь загробная, есть упованіе на вѣчное блаженство. «И выходитъ, говаривала она,—что счастье человѣка внутрь его, а не отъ внѣшнихъ причинъ.»

Мать Варсонофія находилась въ полномъ послушаніи у своей старицы матери Ѳеофаніи, которую считала Богомъ данною матерью и

воспитательницею, а мать Ѳеофанія видѣла въ ней, какъ бы воскресшую дочь свою, видѣла въ ней друга нелицемѣрнаго, ниспосланнаго ей милостію Божіею. Мать Варсонофія съ благоговѣніемъ хранила во всю жизнь драгоцѣнный даръ, ниспосланный ей провидѣніемъ Божіимъ въ любви материнской, и когда впослѣдствіи мать Ѳеофанія такъ неожиданно была вызвана въ С.-Петербургъ и назначена игуменьей, мать Варсонофія была ея неразлучною сотрудницею, ея правою рукою, истиннымъ другомъ. Не щадя своихъ трудовъ, не обращая вниманія на свою слабость и многотрудныя болѣзни, она помогала своей матери и наставницѣ по управленію святою обителью, съ усердіемъ къ ней, съ благоговѣніемъ къ Богу.

У нихъ не было тайны другъ отъ друга; дружба ихъ была по истинѣ умилительна. Сорокъ одинъ годъ прожили онѣ въ однѣхъ келліяхъ и только любовь и уваженіе вселяли другъ другу. Все получаемое отъ графини Орловой и другихъ благотворителей она полагала на пользу обители и для милостыни бѣднымъ, себѣ же оставляла только необходимое. По привычкѣ и по слабости здоровья она принимала очень мало пищи, и то самую легкую и однообразную. Лакомыхъ блюдъ и сладкихъ угощеній не ѣла, но имѣла шкапъ, наполненный сладостями, фруктами и игрушками «про запасъ»: она любила угощать и одарять дѣтей, которые были для нее самыми отрадными друзьями. Вообще мать Варсонофія ничего такъ не любила, какъ доставить какую нибудь радость кому бы то ни было и сама всегда всѣхъ угощала. Нищіе, вдовы, сироты были ея любимыми гостями; объ этомъ многіе недогадывались, видя ея привѣтливость и къ знатнымъ посѣтителямъ монастыря.

Въ 1832 году мать Варсонофія была пострижена въ мантію. Это было послѣднее постриженіе, совершенное отцомъ Ѳеофаномъ. Вскорѣ послѣ этого скончался маститый старецъ кончиною безболѣзненною, непостыдною и мирною; кончиною, которую можно уподобить только его жизни: бодрой, честной, миротворной. Утромъ въ день смерти своей, онъ ходилъ къ утрени, послѣ молитвы сдѣлалъ предсмертныя распоряженія; просилъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія, простился съ братіей, которые всѣ были его ученики и духовныя дѣти. Всѣ съ умиленіемъ и благоговѣйнымъ страхомъ взирали на его благолѣпное лице, сіявшее спокойствіемъ и радостію. Заповѣдавъ всѣмъ лю-

бовь, миръ между собою и вѣру въ непреложность евангельскаго ученія, восьмидесятилѣтній старецъ предалъ душу свою Господу Іисусу Христу, произнося Его святое имя. Болѣе шестидесяти лѣтъ онъ провелъ въ монастырѣ, около сорока лѣтъ былъ настоятелемъ монастыря, и постоянно поучалъ міръ словомъ и примѣромъ своей жизни, и нравственное его вліяніе было велико на міръ. Многочисленныя дѣти его, какъ монашествующія такъ и міряне были погружены въ глубокую скорбь, потерею отца, подкрѣплявшаго ихъ въ вѣрѣ въ Бога, указывавшаго имъ надежду на милосердіе Сына Божія, Спасителя человѣчества, руководившаго ихъ на путь блаженства, осѣненный Духомъ истины. Мать Варсонофія спѣшила излить свое сокрушеніе въ письмѣ къ архимандриту Варсонофію, своему первому духовному наставнику, никогда не покидавшему ее ни молитвою, ни назиданіемъ. Трогательно письмо, которымъ духовный старецъ отвѣчалъ на это печальное извѣстіе. (*) »И такъ, писалъ онъ, скончалъ теченіе свое на землѣ мужъ, исполненный долготою лѣтъ и успѣхами въ подвигахъ благочестія и вѣры. Великій свѣтильникъ погасъ въ мірѣ! Не стало между нами возлюбленнаго и прекраснаго отца Ѳеофана! Какъ тихая рѣка пожилъ онъ между людьми и отшелъ въ онь міръ кончиною мирною! Былъ мужъ миротворецъ; миръ Божій носилъ присно въ душѣ своей — миръ водворялъ и среди другихъ. Благословенъ убо Богъ сподобивый его и кончины мирныя! Да явитъ человѣколюбецъ Господь на немъ исполненіе божественныхъ словесъ своихъ: *Блаженни миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся!* Аще что, яко человѣкъ согрѣшилъ, въ томъ Христосъ Господь да проститъ его благодатію Своего человѣколюбія, молитвами Пречистыя Своея Матери, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирилла Новоезерскаго Чудотворца и всѣхъ святыхъ!... Духовный наставникъ и благодѣтель былъ онъ и мнѣ: по силѣ тщуся держаться образа его житія и устава по монастырю; вижу однако, во многомъ оскудѣніе. Упованіе на одно неизреченное Божіе человѣколюбіе! Пребываніе мое съ нимъ съ 1815 по 1819 годъ незабвенно для меня во вѣки! Да успокоитъ Господь душу отца Ѳеофана во дворѣхъ святыхъ своихъ и насъ да помилуетъ и спасетъ.»

(*) См. прилож. I: Письма о. Варсонофія: 32.

Вполнѣ оцѣняя достоинства своей послушницы монахини Θеофаніи и по привычкѣ пользоваться ея услугами во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, игуменія Маврикія всегда назначала ей послушаніе сопутствовать ей во всѣхъ поѣздкахъ въ столицу. Въ 1823 году онѣ прибыли въ Петербургъ и явились къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Серафиму, который принялъ ихъ очень милостиво, долго бесѣдовалъ съ обѣими, и остался доволенъ ихъ духовнымъ настроеніемъ. Мнѣніе о нихъ онъ высказалъ въ собственоручномъ письмѣ къ настоятелю Кирилло-Новоезерскаго монастыря, архимандриту Θеофану въ слѣдующихъ словахъ: »Госпожа горійская игуменья и матерь Θеофанія суть истинныя дщери ваши, коихъ вы породили духомъ Господу. Глубокое смиреніе ихъ, кротость и благонравіе тронули меня до глубины сердца; и я благодарю Господа Бога, что онъ даровалъ имъ васъ въ наставники, вѣруя, что онѣ и сами сдѣлаются наставницами сестеръ своихъ, примѣрами благочестивыя жизни. Да возрадуется душа твоя, старче Божій! когда ты узришь исчадія твоя, носящія вѣтвь благодѣланія!« Отецъ Θеофанъ, не задолго до своей кончины, прислалъ письмо это матери Θеофаніи. (*)

Въ этотъ же пріѣздъ мать Θеофанія имѣла счастіе представляться Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, которая принявъ ее съ обычною благосклонностію, сказала: «Не для того я васъ готовила чтобы заключиться въ монастырскихъ стѣнахъ; я надѣялась, что вы будете приносить большую пользу для всей Россіи, сдѣлавшись Моею помощницею, по воспитанію будущихъ женъ и матерей, на пользу отечества.»

Государыня Императрица очень желала, чтобы мать Θеофанія по

(*) Игуменія Маврикія душевно уважавшая м. Θеофанію, любила разсказывать своимъ близкимъ слѣдующій случай изъ ея жизни: «Въ бытность мою въ Петербургѣ, я была однажды у обѣдни въ Казанскомъ Соборѣ. М. Θеофанія смиренно стояла позади меня. Вдругъ подходитъ къ ней барыня и говоритъ: — Сними съ меня салопъ, голубушка, и подержи пока я у обѣдни постою. — Всю обѣдню М. Θеофанія продержала салопъ неизвѣстной барыни, которая опять подошла къ ней съ словами. — Надѣнь, милая вотъ тебѣ за труды; докончила она подавая ей пять копѣекъ. — И забавно было мнѣ видѣть, какъ міръ часто унижаетъ тѣхъ, кого самъ ублажалъ, и радость переполнила мою душу, смотря съ какимъ незлобивымъ смиреніемъ поклонилась М. Θеофанія, исполнивъ послушаніе барыни, которая можетъ быть сама сочла бы за счастье послужить генеральшѣ Готовцовой, будь она не въ монашескомъ одѣяніи.»

смерти А. И. Брейткопфъ, (*) заняла ея мѣсто начальницы Екатерининскаго Института. Это желаніе было такъ сильно, что Императрица и въ это уже время предлагала матери Ѳеофаніи принять на себя эту обязанность, не скидая съ себя монашескаго сана.

Съ искренними слезами любви и благоговѣнія, благодарила мать Ѳеофанія свою Августѣйшую Покровительницу и вмѣстѣ съ тѣмъ умоляла оставить ее въ св. обители, гдѣ она нашла утѣшеніе скорбей и надежду на свѣтлую будущность съ друзьями, умершими и живущими.

Растроганная Императрица, уступая сердечнымъ моленіямъ своей воспитанницы, не настаивала, но просила не забывать въ уединенныхъ молитвахъ къ Отцу всего человѣчества имя Маріи и Ея семейства. Это были послѣднія слова милости и любви, которыя мать Ѳеофанія слышала изъ устъ своей Августѣйшей Благодѣтельницы и глубоко запечатлѣлась эта просьба въ душѣ благодарной молитвенницы, до послѣдняго вздоха помнившей ее. Въ это же время Государыня Марія Ѳеодоровна, въ знакъ своего благоволенія къ игуменіи Маврикіи собственноручно пожаловала ей Евангеліе. Государь Императоръ Александръ Павловичъ и супруга Его, Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна пожелали видѣть Горицкихъ отшельницъ и удостоили ихъ самымъ милостивымъ вниманіемъ и благосклонною бесѣдою. Въ 1824 году были онѣ въ Вологдѣ и еще разъ имѣли счастіе быть предъ лицемъ Милостиваго Монарха.

Въ послѣдующіе годы игуменія Маврикія съ монахинею Ѳеофаніею, принимая трудъ поѣздки по нуждѣ обительской, каждый разъ имѣли счастіе представляться Августѣйшей фамиліи и по желанію Государя Императора Николая Павловича, не одинъ разъ были приняты Великими Княжнами Ольгою и Александрою Николаевнами, которыя пожаловали въ пользу ихъ обители тысячу рублей. Утѣшенные искреннимъ и милостивымъ вниманіемъ Ихъ Высочествъ, пустынныя отшельницы не забывали до конца жизни поминать ихъ имена въ своихъ молитвахъ.

По благословенію игуменіи Маврикіи, въ 1835 году, мать Ѳеофанія,

---

(*) А. И. Брейткопфъ, послѣ двадцатилѣтняго достойнаго начальствованія въ Екатерининскомъ Институтѣ, скончалась 11 февр. въ 1823 году.

бывъ еще рясофорной монахиней ѣздила вмѣстѣ съ матерью Варсонофіею въ Воронежъ поклониться мощамъ св. Митрофана. Питая глубокое благоговѣніе къ Антонію, маститому Воронежскому архипастырю, она была удостоена его расположенія, съ тѣхъ поръ, какъ была еще въ 1818 году въ Кіевѣ, когда онъ находился въ достославной лаврѣ и несъ послушаніе начальника Кіево-Печерской типографіи. (*) Съ той поры она имѣла счастіе пользоваться его наставленіями, какъ во время продолжительныхъ бесѣдъ съ нимъ, такъ и въ перепискѣ. Отпуская ее, Владыко благословилъ ее образомъ святителя Митрофана и назвалъ ее игуменіей, и не смотря на ея отрицанія, настойчиво повторилъ, что «таково произволеніе воли Божіей.»

Изъ Воронежа мать Өеофанія отправилась въ Задонскъ, прославленный жизнію святителя Тихона, къ назидательнымъ сочиненіямъ котораго она питала глубокое уваженіе. Въ то время подвизался на поприщѣ спасенія Георгій Алексѣевичъ Машуринъ. Удалившись въ затворъ, онъ очень рѣдко принималъ кого либо изъ многочисленныхъ посѣтителей, желавшихъ его видѣть, но монахинь Өеофанію и Варсонофію принялъ очень ласково и обращаясь къ матери Өеофаніи привѣтствовалъ ее словами; «Какъ я радъ, что познакомился съ игуменьей.»— Я не игуменья, а только рясофорная послушница, сказала мать Өеофанія. Но Георгій опять повторилъ: «Нѣтъ, я радъ что познакомился съ игуменьей. Еще ваша жизнь впереди, матушка, а что Богомъ назначено, того не минуешь.«

Усладивъ своею духовною бесѣдою смиренныхъ монахинь, онъ простился съ ними и подарилъ матери Өеофаніи книгу и платокъ.

Отходя отъ жилища Георгія Затворника, мать Өеофанія раскрыла подаренную книгу и увидѣла что въ нее положена синяя пяти рублевая ассигнація. Полагая, что Георгій забылъ ее вынуть, мать Өеофанія поспѣшила вернуться, чтобы возвратить ему деньги.

«Матушка, это вамъ на дорогу пригодится и платокъ тоже», сказалъ Георгій.

Послѣдствія доказали всю вѣрность предвидѣнія подвижника Георгія. Ровно черезъ десять лѣтъ мать Өеофанія была избрана игуменіей

(*) См. прил. 3: Письма Преосвящ. Антонія Воронежскаго.

для основанія въ Петербургѣ женскаго монастыря, для чего ей пришлось ѣхать въ дорогу, при чемъ оказалась великая нужда въ деньгахъ и пришлось много слезъ отирать платкомъ.

Георгій Затворникъ и монахиня Θеофанія оба вступили въ монастырь въ 1818 году, замѣчательный годъ по рожденію Александра Освободителя. Подвижникъ и подвижница Христовы, преданные своему отечеству и всему отечественному, очень любили царскую фамилію. Матушка до конца жизни съ любовію вспоминала, что празднуетъ вмѣстѣ съ внукомъ своей Незабвенной Благодѣтельницы годъ рожденія: Государь Александръ Николаевичъ родился въ 1818 году, когда она вновь родилась для иноческой жизни. До конца жизни она возсылала теплыя молитвы за своего Августѣйшаго Сверстника и Его Благословенную семью. Когда же предъ ея смертью донеслась до нея вѣсть, что супруга Государя Наслѣдника, будетъ носить имя Маріи Θеодоровны,—матушка просвѣтлѣла радостію и пожелавъ молодой принцессѣ уподобляться своей Августѣйшей Прабабки, не переставала молиться да будетъ она украшена всѣми благодатными дарами отъ Господа на радость и славу Россіи.

Только послѣ двадцати двухъ лѣтней подвижнической жизни въ монастырѣ, мать Θеофанія опредѣлена была на послушаніе ризничей, въ 1832 году. Она ничего не жалѣла, чтобы по мѣрѣ силъ и умѣнья исполнять свое послушаніе. Ризница, подъ ея художественнымъ присмотромъ, процвѣтала и обогатилась многими замѣчательными работами; рукодѣлья совершенствовались такъ, что стали ткать не только ковры, но ризы и воздухи. Подъ ея руководствомъ, еще прежде, чѣмъ она была назначена ризничею, вытканъ былъ серебряный сакосъ съ синелевыми цвѣтами, не сшивной, а весь тканый. Этотъ сакосъ былъ ею поднесенъ митрополиту Серафиму, который, до конца своей многолѣтней жизни, оказывалъ милостивое расположеніе къ монахинѣ Θеофаніи. Послѣ этого по ея указанію были вытканы богатыя ризы художественной работы, и поднесены Императору Александру Первому, который милостиво принялъ этотъ даръ и пожаловалъ въ Горицкую обитель пять тысячъ рублей.

Мать Θеофанія всегда любила живопись; въ институтѣ была изъ первыхъ ученицъ въ классѣ рисованія и хорошо рисовала карандашомъ, тушью и пастелью, но о живописи масляными красками она не имѣла понятія. Когда же въ Горицкомъ монастырѣ, для отдѣлки новаго со-

бора, во имя Живоначальной Троицы, былъ приглашенъ иконописецъ,— правда не совсѣмъ искусный въ своемъ дѣлѣ — однако мать Өеофанія воспользовалась этимъ случаемъ принести хотя малую пользу обители своими трудами, и испросивъ на то благословеніе у своего старца, стала брать уроки живописи. Но вскорѣ простодушный учитель съ благодарностью сознавался, что, руководствуясь ея мудрыми совѣтами, и самъ сталъ лучше понимать свое дѣло. Мать Өеофанія, выучившись писать образа, стала учить живописи своихъ молодыхъ келейницъ, чѣмъ приносила посильную помощь обители. Первою ея работою были образа и иконостасъ написанныя въ 1828 году для церкви св. Алексѣя Божія человѣка (*). Когда открылись мощи святителя Митрофана, въ 1832 году, она сама не имѣла уже времени писать образа, потому, что была назначена ризничею, что, при другихъ ея послушаніяхъ, требовало много трудовъ и времени, но подъ ея руководствомъ ея ученицы писали много копій съ прекраснаго образа, полученнаго ею въ благословеніе отъ архипастыря Воронежскаго. Написанные образа она посылала въ Петербургъ, а на вырученныя деньги украшала монастырскую ризницу.

Мать Өеофанія проводила такую назидательную жизнь, что еще бывши рясофорною послушницею пріобрѣла уваженіе не только въ своей обители, но и многіе старцы высокой жизни, имѣли въ ней довѣріе и не оставляли ее духовными милостями, какъ видно изъ многихъ къ ней писемъ Антонія архіепископа Воронежскаго, Инокентія архимандрита Ростовскаго, Өеофана Новоезерскаго, Серафима Святогорца и многихъ другихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ напечатаны въ приложеніяхъ (**).

Много лѣтъ прожила мать Өеофанія рясофорною послушницею; покинувъ міръ, она покинула и все свое состояніе; но желала сохранить пенсію, назначенную ей за заслуги ея мужа предъ царемъ и отечествомъ, потому что считала это правомъ заслуженнымъ его кровью, которое она желала употребить на пользу обители и на милостыню въ память покойнаго мужа. При жизни своей Августѣйшей

(*) Церковь во имя Алексѣя человѣка Божія построена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, новый иконостасъ вмѣсто прежняго устроенъ въ 1828 г.

(**) См. прил. Г, З, И.

Благодѣтельницы, мать Θеофанія знала, что всегда будетъ удостоена ея милостиваго участія, но Императрица Марія Θеодоровна скончалась и мать Θеофанія обратилась въ 1836 году съ просьбой къ министру духовныхъ дѣлъ, князю Голицыну. Съ свойственною ей твердостью и прямотою она письменно просила князя исходатайствовать монаршую милость у царствующаго Императора, чтобы дѣйствительно по смерть свою могла воспользоваться Августѣйшимъ благотвореніемъ, то есть, чтобы и по принятіи постриженія не лишена была пенсіи: «Я, писала она, конечно, недостойна сама по себѣ никакой милости; но испрашиваю ее въ память Августѣйшей моей Благодѣтельницы и предлагаю на уваженіе пролитую кровь на полѣ брани усерднѣйшаго воина, съ потерею котораго я лишилась всего (*).»

Государь Николай Павловичъ всемилостивѣйше благоволилъ исполнить просьбу вдовы славнаго воина, предоставивъ ей право, не смотря на принятіе ею монашескаго сана, на пенсію, назначенную ей въ Бозѣ почившимъ Государемъ Александромъ Павловичемъ за службу ея мужа (**).

Вскорѣ послѣ этого м. Θеофанія была пострижена въ мантію, настоятелемъ первокласснаго Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря и благочиннымъ отцемъ архимандритомъ Инокентіемъ, въ 1837 году, 8 ноября, день рожденія покойной ея дочери Анны.

Обратимся опять къ воспоминаніямъ сподвижницъ матери Θеофаніи.

Давно уже доходила молва и до Горицкихъ отшельницъ о желаніи православнаго царя Николая Павловича устроить монастырь въ С.-Петербургѣ. Всѣ и теперь припоминаютъ, какъ мать Θеофанія сокрушалась о той бѣдной монахинѣ, которой дадутъ послушаніе основать монастырь въ шумной столицѣ. «Вотъ не желала бы я быть на ея мѣстѣ! говорила она,—сколько горя придется ей потерпѣть! по истинѣ, будетъ тернистый путь и тѣсные врата, не то что въ нашей блаженной пустынѣ.»

(*) См. прилож. О: 1.
(**) См. прилож. О: 2.

«Не знала она, что ей-то и придется все это понести! Наступало уже время, когда Всевышнему Создателю угодно было открыть эту тайну, которой жребій положенъ былъ отъ Его руки на мать Θеофанію! Не надолго еще оставалось намъ наше свѣтлое солнце! Зайдетъ оно за облако и все небо покроется враждебными тучами, и всѣ сестры зальются горькими слезами; погаснетъ наша яркая звѣзда и не будетъ горѣть передъ нами. Боже мой! Боже мой!... какъ грустно и скорбно объявить то великое событіе!»

Въ 1845 году 20 іюня пріѣхалъ къ намъ Новгородскій архіерей Леонидъ, всѣ встрѣтили его съ радостію, «особенно мать Θеофанія за всѣхъ отвѣтствовала; только въ сердцахъ у насъ были такія чувства, какъ будто бы нагрянетъ какая-то неожиданная скорбь.»

По окончаніи литургіи, мать Θеофанія испросила позволенія у владыки, чтобы собрать всѣхъ сестеръ въ залу и получить отъ него архіерейское благословеніе. «Въ послѣдній разъ ходатайствовала наша родная о горицкихъ сестрахъ!» Владыка изъявилъ на то согласіе, милостиво привѣтствовалъ всѣхъ сестеръ и пожелалъ осмотрѣть все монастырское устройство. Осматривая, онъ сказалъ, что на корпусахъ крыши непрочны, отчего не желѣзомъ крыты? Мать игуменія отвѣчала, что не имѣетъ на то суммы, а мать Θеофанія поклонилась ему въ ноги и добавила: «Владыко святый, не будетъ ли вашей милости исходатайствовать намъ отъ правительства, чтобъ выдали сколько нибудь денегъ на постройку, потому что доходовъ у насъ весьма мало: мы живемъ только сборомъ да милостынею благотворящихъ; около насъ народъ бѣдный живетъ, надо и съ нимъ дѣлиться; богомольцевъ же въ нашей уединенной пустынѣ очень мало бываетъ.« Владыка сказалъ: «Хорошо, постараюсь,» и быстро взглянувъ на мать Θеофанію, какъ будто въ душу ей хотѣлъ заглянуть, улыбнулся. Потомъ посмотрѣлъ на игуменію и на всѣхъ сестеръ и сказалъ: «У васъ, матушка, садъ уже пріумноженъ благотворными древами: его можно разсадить въ прочіе сады, чтобы и тамъ умножить древа благочестія.» Но никто не понялъ къ чему эта рѣчь, только всѣ размышляли съ удивленіемъ: «чтобъ это значило?» Никто не понялъ, что владыка нарочно пріѣхалъ въ этотъ день, чтобы самому видѣть мать Θеофанію бодро и неустрашимо исполняющую всѣ

послушанія, такъ чтобы она не могла отговориться нездоровьемъ или немощами.

Проводили владыку; у всѣхъ въ сердцахъ какое-то необъяснимое предчувствіе, и скоро общее недоумѣніе обратилось въ глубокую скорбь. Въ тотъ же день, къ восьми часамъ вечера получены подорожная и «указъ строгій» чтобы быть матери Өеофаніи непремѣнно къ первому числу іюля въ С.-Петербургѣ (*).

Въ одно мгновеніе разнеслась по всѣмъ келліямъ вѣсть, что мать Өеофанія «немедленно требуется въ столицу засадить тамъ новый монастырь«. Мать Өеофанія заливалась горькими слезами: «Боже мой! Я никогда не думала и въ голову мнѣ не приходила мысль разстаться съ святою обителью, гдѣ нашла желанный покой души. Могла ли я ожидать, что послѣ тридцатилѣтняго почти уединенія, нагрянетъ на меня такая напасть?» Поднялись общія рыданія и плачъ великій. Всѣ затерялись, засуетились, у всѣхъ дѣло падало изъ рукъ: то бѣгутъ къ игуменіи, то къ матери Өеофаніи. Велико было общее смятеніе! Игуменія только говорила; «Мнѣ кажется, что я безъ нее пропала.... Правую руку берутъ у меня!» Сестры утѣшиться не могли, потому, что у нихъ отнималось сокровище утѣшенія и мужества. Нѣкоторыя же старушки «не хотѣли и указу вѣрить, думая, что нарочно, на смѣхъ только пугаютъ ихъ», потому, что мать Өеофанія, не за долгое время передъ тѣмъ, пошутила съ одной любимой старушкой, сказавъ, что полученъ указъ: всѣхъ старухъ требуютъ въ Питеръ; на что старушка, отличавшаяся довѣріемъ ко всему, что ей ни скажутъ, заплакала: «Да что же мы будемъ дѣлать тамъ, Өеофаньюшка? — Ничего, только дадутъ намъ посмотрѣть на бѣлаго Царя и на митрополита и потомъ опять отошлютъ въ нашу пустыню.» Вотъ и пришла эта самая старушка и говоритъ: «Ты сказала, Өеофаньюшка, что насъ, старухъ зовутъ, а вѣдь это тебя требуютъ, золото наше! Что же мы-то будемъ дѣлать безъ тебя? научи-ка!» Мать Өеофанія, чтобы ободрить старушку, и тутъ еще въ послѣдній разъ, пошутила и цѣлуя ее въ голову, сказала:« Вотъ видите ли, что вы, старухи, надѣлали: вы отказались ѣхать, такъ меня

(*) См. прил. II.

за всѣхъ васъ зовутъ.» Но съ этими словами, она залилась горькими слезами и едва могла кончить.

«Какъ трудно и скорбно вспоминать всѣ часы и минуты этой разлуки, даже невозможно сказать: глаза слезами наполняются, сердце бьется. Еслибъ были посторонніе очевидцы въ сей день печальной разлуки, то и они спострадали бы съ нами купно!»

Вотъ приспѣлъ назначенный день... Наканунѣ 22 іюня была всенощная въ придѣлѣ Владимірской Божіей Матери. Пришла мать Θеофанія въ церковь; всѣ глаза стремились къ ней; всѣ молитвы возносились за нее! Она сама читала всѣ чтенія. Сестры внимали съ горькими рыданіями; клиросныя пѣли плачевными голосами, глотая слезы. Смотримъ на нее, а лицо ея свѣтло, такъ и дышетъ благодатью! Настало время шестопсалмія. Вышла на средину церкви мать Θеофанія и своимъ звучнымъ голосомъ зачитала: *Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Вся церковь, какъ одна душа, двинулась на бесѣду съ Богомъ. Безмолвно, какъ столпы, всѣ вытянулись и устремили внимательно умъ и чувство на молитву. Все было тихо, даже дыханіе старались удерживать, чтобы не проронить ни единаго слова изъ шестопсалмія, только разъ осѣнятъ себя крестнымъ знаменіемъ, тихо, благоговѣйно, безъ поклона, какъ указано въ уставѣ.

Мать Θеофанія читала канонъ и такъ умилительно, что всѣ сестры плакали, думая что настаетъ живая разлука на вѣки. Послѣ всенощной всѣ окружили ее и благодарили за усладительное чтеніе и за всѣ благодѣянія ея въ жизни, а она кланялась всѣмъ въ ноги и говорила: «Простите меня, любезныя сестры! иногда я оскорбляла васъ своимъ разговоромъ; не поминайте обо мнѣ ничего дурнаго. Помолитесь за меня, чтобы мнѣ скорѣе возвратиться назадъ. Я всѣ силы употреблю, чтобы мнѣ не оставаться тамъ.»

Всю ночь никто не успокоился; всѣ были поражены глубокою скорбью въ ожиданіи послѣдняго прощанія и разлуки.

«Настало утро; блеснулъ дневной свѣтъ; для насъ свѣтъ казался мракомъ: будто небо покрылось темными облаками и насъ покрыло глубокими скорбями. Приспѣли тѣ часы и минуты, когда сестры спѣшили къ ранней обѣдни и вынимали просфоры о здравіи матери Θеофаніи съ ея спутницами. Отслужили и напутственный молебенъ, послѣднее

утѣшеніе при разлукѣ! Мать Ѳеофанія и ея спутницы пошли въ трапезу. Полна комната набралась сестеръ. Мать Ѳеофанія всѣмъ въ ноги поклонилась и со всѣми простилась и всѣхъ благодарила. Экипажъ былъ готовъ. Она еще разъ подошла къ окошку одной больной монахини, чтобъ еще проститься съ нею. Всѣ сестры собирались толпами къ келліямъ «Божьей старицы» и собралось на монастырскую площадь, какъ черное облако съ слезоточными струями: у каждой сестры изъ глазъ лились слезные ручьи. Намъ казалось тогда, что насталъ холодъ и воздухъ помрачился, а погода была ясная, жаркое 23 іюня. Вотъ подъѣзжаетъ дорожный экипажъ и всѣ начали тѣсниться, другъ друга предваряя, чтобъ еще поглядѣть на мать Ѳеофанію, поцѣловать ея руку и услышать отъ нея послѣднее слово. Вышла она на крыльцо и просіяла, какъ солнце посреди темной толпы. Поклонилась она всѣмъ до земли и сказала: «Милыя мои сестры! простите меня грѣшную! Можетъ быть мы не увидимся болѣе съ вами. Благодарю васъ за вашу любовь и привѣтливость ко мнѣ.»

Всѣ цѣловали ее съ горькими рыданіями и она всѣмъ давала послѣднія лобзанія, и говорила: «Какъ мнѣ грустно съ вами разставаться, единъ Господь вѣсть! Но покоримся Его святой волѣ.» Еще разъ поклонилась она всѣмъ сестрамъ, сѣла въ экипажъ съ своими спутницами и полетѣла, какъ крылатый орелъ по далекой и широкой дорогѣ, свивать свое новое высокое гнѣздо. Вслѣдъ за нею понеслись рыданія и плачъ велій! Зашло наше солнце за темныя облака и закрылись его теплые лучи для нашихъ глазъ! Не стало его и казалось наши храмы преклонили свои главы, осѣняя ее своимъ благословеніемъ.»

Схимница Маврикія состарѣлась за эту недѣлю и согнулась вдвое отъ сердечнаго сокрушенія, что пришлось разстаться съ любимою сестрою, для которой она бросила міръ и заключилась въ стѣнахъ монастырскихъ! У нея недостало уже силъ выдти на провожанье.

Игуменію держали подъ руки: отъ душевнаго потрясенія, она и ногами передвигать не могла, и плакать не могла; но почернѣла отъ глубокой, затаенной скорби. Проводивъ мать Ѳеофанію, игуменія приказала вести себя къ ея сестрѣ, схимницѣ Маврикіи и нашла ее въ слезахъ на молитвѣ. Молча и горько плакали двѣ старицы: осиротѣли онѣ, на восмидесятомъ году жизни, лишились своей утѣхи и подпоры!

Монахини ходили другъ къ другу рыдать о разлукѣ съ общею любимицею. Кому теперь будетъ горе до всякаго чужаго горя? Гдѣ вы Божьи казначейши, которыя не знали устали, когда надо было раздавать, миловать, утѣшать? Всѣ углы, гдѣ она бывала, всѣ вещи которыя ей принадлежали, были оплаканы. Тутъ все припомнили, и передавая другъ другу всѣ тайныя благодѣянія матери Θеофаніи и ея во всемъ помощницы матери Варсонофіи, находили утѣшеніе въ общей любви къ нимъ. Припоминали и то, какъ этою весною, пошли ея келейницы на чердакъ и увидѣли, что какъ разъ надъ келліей матери Θеофаніи, цѣлый рой пчелъ поселился въ ея бѣличьей шубкѣ и сдѣлали соты: рукавъ шубы послужилъ имъ вмѣсто улья.

Тогда всѣ заговорили, что это что нибудь не спроста. А впослѣдствіи и разгадали, что это значитъ: мать Θеофанія сама, какъ благодатная пчелка, создала большой улей и собрала вокругъ себя много пчелокъ, съ которыми служила всею душею Господу и привлекала къ себѣ народъ Божій, питая его какъ медомъ, своими усладительными словами.

Вспомнили и то, какъ одна юродивая монахиня, очень любившая мать Θеофанію, говаривала ей: «Ужъ будешь кланяться бѣлому клобуку, да не откланяешься: Быть тебѣ игуменіей! Куда ни пойдешь, будутъ говорить:» Дорогу, дорогу давайте: госпожа игуменія, госпожа Готовцова идетъ!»

Еще съ бо̀льшимъ умиленіемъ припоминали, какъ бывало та или другая изъ юныхъ новоначальныхъ затоскуетъ по родинѣ. «Что то родные позабыли: ни вѣсточки не пришлютъ, ни гостинчикомъ не потѣшатъ! И куда тѣсно и тошно безъ памяти своихъ-то жить!»

Но вотъ съ почты приносятъ посылку и чего-то тамъ нѣтъ: и изюмцу, и орѣшковъ, и сахарцу, и денегъ немножко: отъ родныхъ получила! Не много надобно, чтобы утѣшить простодушное сердце, вдали отъ свѣта, не извращенное его прихотями. Многія изъ нихъ, только очень поздно, узнавали кто былъ ихъ утѣшеніемъ въ невыносимыя минуты скорби. Когда дѣйствительно приходила вѣсточка или гостинецъ отъ родныхъ или сами они навѣщали своихъ въ монастырѣ, — тогда только открывалась истина, кто разгонялъ уныніе, кто былъ жалостливъ до чужаго горя.

Отыскавъ желанный покой въ пустынномъ Горицкомъ монастырѣ, мать Θеофанія никакъ не ожидала, что на нее нагрянетъ такое неожиданное повелѣніе. Не спрашивали у ея превосходительства, неугодно ли ей прибыть въ Петербургъ:—высшее начальство приказывало нисшему: распорядиться объ отправленіи изъ Горицкаго монастыря монахини Θеофаніи въ С.-Петербургъ къ назначенному сроку. (*)

Въ молодости своей ни у кого не спрашивала Александра Сергѣевна, что ей дѣлать, куда отправляться: она сама руководилась и другихъ руководила собственною своею волею, подъ вліяніемъ здраваго разсудка и тщательнаго воспитанія.

Покинувъ свѣтъ, монахиня Θеофанія искала въ тихомъ уединеніи, въ непрестанной молитвѣ, утѣшенія своей глубокой скорби и добровольно отдалась подъ руководство избранныхъ ею духовнаго отца и духовной матери.

На старости лѣтъ — почти шестидесяти лѣтъ — ее повели, куда она не желала и, связавъ по рукамъ и ногамъ, приказали возводить зданія, разводить сады и обработывать поля душъ человѣческихъ.

При вступленіи въ Горицкій монастырь, она положила все свое имущество на пользу обители, представлявшей ей тихую пристань на цѣлую жизнь и могилу послѣ смерти. Распоряженіе начальства захватило ее въ расплохъ, такъ что она едва могла собраться съ средствами для отправленія въ дорогу. Сколько разъ вспоминала она прозорливость Георгія Затворника, приготовлявшаго ее къ этому скорбному пути, гдѣ представлялось мало средствъ, великія потребности и много слезъ!

(*) См. прил. Р.

ОТДѢЛЪ III.

ЖИЗНЬ ИГУМЕНІИ.

(1845 — 1866).

Возстановленіе женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ. — Избраніе игуменіи. — Прибытіе въ С.-Петербургъ. — Разсказы очевидцевъ. — Монастырь на Васильевскомъ островѣ. — Митрополитъ Антоній. — Поставленіе игуменіи. — Труды и скорби. — Первый монастырскій духовникъ. — Устройство монастыря. — Уставъ. — Принятіе вновь поступающихъ. — Крестное знаменіе. — Наставленія. — Жизнь въ монастырѣ. — Новое мѣсто. — Планъ и построеніе монастыря на новомъ мѣстѣ. — Юбилей Екатерининскаго Института. — Деревянная церковь во имя Казанской Богоматери. — Закладка монастыря. — Садъ. — Приготовленія. — Пѣніе и живопись. — Больничная церковь во имя Трехъ Святителей. — Переселеніе въ новый Воскресенскій монастырь. — Ограда. — Война. — Домъ для священнослужителей. — Святогорецъ Серафимъ. — Икона Богоматери Отрада Утѣшеніе. — Храмъ во имя Аѳонской Божіей Матери Отрада и Утѣшеніе. — Кладбищенская церковь во имя Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. — Средства для построенія соборнаго храма. — Благодѣянія при жизни и по смерти. — Строители. — Окончаніе собора. — Болѣзнь. — Освященіе собора. — Награды. — Проведеніе воды. — Шесть мастерскихъ. — Иконы. — Духовный характеръ. — Поминовеніе усопшихъ. — Благодѣтельное вліяніе игуменіи Ѳеофаніи. — Вниманіе и милости царственныхъ особъ. — Буря. — Болѣзнь и смерть матери Варсонофіи. — Болѣзнь игуменіи. — Предсмертныя наставленія и распоряженія. — Послѣдніе дни жизни. — Смерть игуменіи. — Духовное завѣщаніе. — Погребеніе.

Волею Государя Императора Николая Павловича въ столицѣ Православной имперіи возстановлена женская обитель, основанная Императрицею Елисаветой Петровной въ 1744 году и обращенная волею Императрицы Екатерины Второй, въ воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, до нынѣ называемое Смольнымъ монастыремъ (*).

(*) См. прил. С. 1, 2, 3, 4.

Высочайшимъ указомъ отъ 5 апрѣля 1845 года предписано было Святѣйшему Сѵноду озаботиться избраніемъ настоятельницы въ возстановляемую обитель. Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій оказалъ преимущество избранія въ пользу ризничей Новгородской губерніи, Воскресенскаго Горицкаго монастыря, монахини Ѳеофаніи. Указывая на причины оказаннаго преимущества, архипастырь сдѣлалъ представленіе на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода, причемъ присоединилъ, что, впродолженіи двадцати семилѣтняго пребыванія въ монастырѣ, монахиня Ѳеофанія рекомендуема была ревностною къ Богослуженію, неутомимою въ трудахъ и послушаніяхъ, примѣрною въ житіи и кротости нрава. Къ симъ свѣдѣніямъ о жизни и заслугахъ монахини Ѳеофаніи онъ присоединилъ и свое личное удостовѣреніе въ отлично хорошихъ ея качествахъ, неоставляющихъ никакого сомнѣнія въ способностяхъ, достоинствахъ и благонадежности монахини Ѳеофаніи для должности настоятельницы женской обители (*).

Въ томъ же 1845 году отъ Святѣйшаго Сѵнода посланъ былъ указъ (**) игуменіи Маврикіи, настоятельницѣ древней Горицкой обители, Новгородской губерніи, о томъ, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, находитъ нужнымъ и полезнымъ личное присутствіе въ С.-Петербургѣ ризничей Горицкаго монастыря, монахини Ѳеофаніи Готовцовой, для большаго успѣха въ дѣлѣ по устройству съ Высочайшаго соизволенія женской обители въ С.-Петербургѣ. По этому случаю предписывалось Новгородской Консисторіи сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы монахиня Ѳеофанія явилась въ С.-Петербургъ къ первому числу іюля, для чего и препроводить паспортъ на ея имя, вмѣстѣ съ будущими при ней (***).

Получивъ такой указъ, преосвященный Леонидъ, епископъ новгородскій самъ прибылъ въ Горицкій монастырь, опасаясь, чтобы монахиня Ѳеофанія, по смиренію своему, не отказалась отъ власти и начальства. Но убѣдившись, что она бодро и неупустительно исполняетъ

(*) См. прил. Т.
(**) См. прил. П.
(***) См. прил. Р.

возложенныя на нее послушанія на пользу обители, онъ уѣхалъ и вслѣдъ затѣмъ прислалъ указъ о ея отправленіи. Такимъ образомъ она была лишена всякой возможности уклониться отъ налагаемаго на нее ига.

23 іюня монахиня Θеофанія отправилась въ Петербургъ, взявъ съ собою на первое время монахинь: Варсонофію, Юлію и Ерміону. Пріѣхавъ въ Петербургъ, 29 іюня, она остановилась въ квартирѣ у своего родного брата, Р. С. Щулепникова. Домъ пустой, никого нѣтъ; всѣ на дачѣ и кушанья не кому сготовить; «купятъ сухариковъ и покушаютъ съ чаемъ, тѣмъ и сыты». Средства истощились, позаботиться не кому, да и обратиться не къ кому; все тѣсно на неизвѣстномъ пути. Ея спутницы горько сѣтовали, что вызвали ихъ изъ блаженной обители, въ страну неизвѣстную и бросили безъ попеченія. Потребовалъ высокопреосвященный митрополитъ монахиню Θеофанію. Она явилась къ нему съ твердымъ намѣреніемъ отпроситься назадъ. А онъ принимаетъ ее, какъ отецъ родной, и осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, радостно говоритъ: «Слава Тебѣ, Господи! вотъ и игуменія пріѣхала». Мать Θеофанія ему въ ноги и слезно умоляетъ избавить ее отъ этого ига. Но «митрополитъ слышать не хочетъ, а только поучаетъ, что претерпѣвый до конца спасенъ будетъ, что Богомъ назначено, того не минуешь и что ей свыше суждено быть основательницею монастыря». Видя ея неутолимыя слезы, умилился маститый архипастырь и сталъ утѣшать обѣщаніями, что будетъ помогать ей всѣми зависящими отъ него средствами и самъ будетъ благочиннымъ ея монастыря, только и думать не приказалъ, чтобы ее выпустили изъ столицы, пока она не устроитъ монастырь «уставомъ и благочестіемъ цвѣтущъ», для чего приказалъ ей выписать для начала двадцать монахинь изъ Горицкаго монастыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ переселяться въ казенный домъ къ Благовѣщенью, что на Васильевскомъ островѣ. Въ эти дни глубокой скорби, не сознавая въ себѣ силы понести нежелаемое, налагаемое на нее иго начальства, монахиня Θеофанія поспѣшила письменно обратиться къ великимъ старцамъ въ разныхъ краяхъ Россіи, испрашивая ихъ святыхъ молитвъ и наставленій, какимъ образомъ избѣгнуть многоотвѣтственной начальственной власти и снова удалиться въ избранную по душѣ пустыню; но изъ дальнихъ, какъ и изъ ближнихъ краевъ, старцы говорили единодушныя слова, основанныя на му-

дрости и словѣ Божіемъ: «Многое угодно Господу переиначить въ вашей волѣ, чтобы покорить оную Своему святому Промыслу, отвѣчали ей великіе старцы. Чего вы думали бѣжать (начальства), то васъ постигло, по устроенію Господа. И все это къ благому побужденію, что не вы искали начальствовать, но властію управляющій Господь призвалъ васъ и далъ вамъ дѣло материнскаго попеченія. Далъ Богъ день, дастъ и пищу; далъ Богъ дѣло, дастъ разумъ и силы къ выполненію, сообразно волѣ Его. Пророкъ Іона, чтобы не пророчествовать въ Ниневіи, уплылъ въ кораблѣ, а приплылъ въ Ниневію, чтобы пророчествовать, во чревѣ кита. Куда укроется человѣкъ, предназначенный на служеніе волею Господнею? Ищущимъ царствія небеснаго пути скорбны, ибо ими обучаетъ Господь душу вѣрѣ, любви и преискреннему упованію въ Его святый Промыслъ. Господу спасти все равно: въ Питерѣ и въ глубочайшей пустынѣ, а безъ Господа и Его человѣколюбной помощи ни въ раю, ни подъ землею, человѣкъ спастись не можетъ. Многоразличные пути положилъ Господь во спасеніе, но смиреніе законоположитъ всѣмъ. Такъ святые отцы говорятъ, что безъ смиренія, Господь ни отъ котораго изъ путей не принимаетъ добродѣтели, а смиреніе пріемлетъ и кромѣ добродѣтелей. Ежели будетъ недостатокъ въ добродѣтеляхъ, взыскуемыхъ отъ насъ заповѣдями, обратимся взыскивать ежечасно смиреніе, которое вѣрно доведетъ насъ съ святою помощію Господнею до спасенія, какъ и говоритъ пророкъ: Смиримся и спасемся».

Вотъ и еще отрывокъ изъ письма, оставшійся въ числѣ бумагъ, сохраняемыхъ и часто читанныхъ ею въ назиданіе себя и сестеръ:

«Не взирайте на слезы плачущихъ, когда Господь васъ руководствуетъ Самъ. Онъ не смотритъ на слезы сиротъ и дѣтей, когда беретъ мать отъ нихъ: Онъ тогда Самъ бываетъ для нихъ отцемъ и матерью, а самой матери уготовляетъ блаженство. Авраамъ, послушный Богу, не скучалъ о домѣ и о родствѣ своемъ, когда Господь посылалъ его въ чужую землю. Такъ и вы будьте послушными Господу своему, когда Онъ вызываетъ васъ отъ обители вашей и отъ сестеръ вашихъ во обитель иную. Будьте вѣрными и послушными къ Нему до смерти, какъ и клялись до смерти своей быть въ послушаніи. Истинный послушникъ не вопрошаетъ о томъ: куда и зачѣмъ его посылаютъ, но

только говоритъ: «Благослови». Такъ и вы, живши столько времени въ послушаніи, не говорите въ себѣ: куда и зачѣмъ я иду? но только произносите: «Господи благослови! Господи подкрѣпи! Господи спаси и Господи помилуй!» И съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, бывшемъ въ послушаніи къ Отцу Своему до смерти, съ помощію Его, шествуйте на предлежащій вамъ подвигъ. И такъ — Господь да благословитъ и да управитъ путь вашъ, и сестра Варсонофія да будетъ на плечахъ вашихъ, какъ тотъ больной, котораго несъ на плечахъ своихъ одинъ пустынный старецъ и нечувствовалъ тягости — это былъ Христосъ — и скрылся!»

Такими утѣшеніями убѣждали ее великіе старцы покориться волѣ Божіей. Но трудно исчислить всѣ непріятности и скорби, которыми ознаменовалось первое пребываніе матери Ѳеофаніи въ С.-Петербургѣ.

Переѣхали онѣ на Васильевскій островъ: домъ большой, четырехъ этажный: въ домѣ ничего и никого нѣтъ, кромѣ игуменіи, матери Варсонофіи и двухъ монахинь: всѣ слабаго здоровья; пришлось жить въ такихъ лишеніяхъ, что повѣрить трудно: «не на что было дровъ купить, чтобы горячее сварить, въ мелочной лавочкѣ брали въ долгъ». Не было ни кухарки, ни прачки. Одна добрая женщина изъ міряиъ, видя такое безпомощное положеніе, сама вызвалась помогать имъ своими услугами. Матушка Ѳеофанія очень цѣнила эту помощь и часто говорила: «Никогда не забуду, что въ богатомъ Петербургѣ, первая монастырю оказала помощь и благодѣяніе, бѣдная женщина своими личными трудами».

«Я теперь какъ корабль въ морѣ безъ гребцовъ, не знаю на что опереться», писала мать Ѳеофанія къ своей игуменіи Маврикіи:—прошу васъ, матушка, со слезами: удѣлите мнѣ, хотя слабыхъ вѣтвей своего воспитанія для того, чтобъ и мнѣ можно было расплодить свой садъ тѣми же уставами и порядкомъ».

Просьба матери Ѳеофаніи была подтверждена бумагою митрополита. Прискорбно было для игуменіи Маврикіи разстаться еще съ двадцатью сестрами, но она покорилась необходимости. Нанявъ лодку съ извѣстнымъ ей хозяиномъ и благословивъ путешественницъ образомъ Николая Чудотворца, она отправила ихъ водою. Долго смотрѣла она имъ въ слѣдъ: лице ея было скорбно и глаза наполнены слезами.

Избранныя для новаго монастыря монахини ѣхали водою, «по морю, па кораблѣ», какъ онѣ тогда думали, съ 22 августа по 12 сентября. Много рѣкъ, озеръ и каналовъ переплывали онѣ, и прибывъ наконецъ въ столицу, онѣ пошли отыскивать новую обитель и по дорогѣ спрашивали: «гдѣ церковь Благовѣщенія и казенный домъ?» Имъ отвѣчаютъ, что на Васильевскомъ островѣ, на 8 линіи, и смотрятъ на нихъ съ удивленіемъ, говоря другъ другу: «спросите откуда онѣ?» Одинъ купецъ спрашиваетъ: «Откуда вы, матушки?» — Изъ Горицкаго монастыря. — «Отчего васъ такъ много?» — Оттого, что насъ вытребовали по имянному указу, для учрежденія здѣсь монастыря. — Онъ снялъ шапку и перекрестился, говоря: «Слава Тебѣ, Господи! вотъ и Петербургъ просвѣщается!» (*).

Приходятъ онѣ къ воротамъ дома, а сами говорятъ: «Дома ли еще наша матушка?» Вдругъ калитка отворяется и является наше солнышко къ намъ на встрѣчу: обнимаетъ всѣхъ насъ и говоритъ со слезами: «Благодарю васъ, милыя сестры, за послушаніе. Я до гроба не забуду любовь вашу ко мнѣ. Только вы успокойтесь и не плачьте: здѣсь и скучать-то некогда: работы много приспѣло».

Вновь пріѣхавшія сестры ужаснулись, когда увидѣли, гдѣ имъ приходится проживать: изъ пустыннаго благоустроеннаго монастыря вдругъ онѣ попали въ городской домъ, да еще и неустроенный, такъ что ни ложки, ни чашки нѣтъ. Такой плачъ поднялся, что бѣдная матушка Ѳеофанія не знала, какъ ей быть и чѣмъ всѣхъ утѣшить.

Пріѣхалъ наконецъ митрополитъ посмотрѣть на вновь учреждаемый монастырь, и когда увидѣлъ какимъ скорбямъ и лишеніямъ подвергались отшельницы, призванныя въ Петербургъ для исполненія воли высшаго начальства, онъ умилился духомъ и прослезился. Какъ попечительный и милостивый отецъ, онъ распрашивалъ въ чемъ имѣется надобность и поспѣшилъ снабдить вывезенныхъ монахинь всѣмъ необходимымъ. Для каждой прислано было: кровать, комодъ, шкафъ, столикъ, стулъ, тюфякъ и бѣлое шерстяное одѣяло: для Горицкихъ подвижницъ это показалось даже роскошью. Кромѣ того митрополитъ прислалъ возъ муки, рыбы, постнаго масла, меду, посуды и прочихъ припасовъ; хотѣлъ даже зеркала прислать. Матушка Ѳеофанія съ благодарностью прини-

(*) Изустные разсказы.

мала всѣ его милости, только о зеркалахъ сказала: «Владыка премилостивый, зеркала намъ не нужны, не благословите ли намъ вмѣсто ихъ корову? сестеръ нечѣмъ кормить, такъ хоть молочкомъ, когда потѣшить».

Митрополитъ прислалъ корову, но и зеркала прислалъ, говоря, что «онѣ нужны въ пріемной для посѣтителей». Онъ былъ такъ милостивъ и сострадателенъ къ невольнымъ узницамъ столицы, что придумывалъ всѣ средства, какъ бы облегчить ихъ скорбную неволю. Онъ часто посѣщалъ и по цѣлымъ часамъ наставлялъ ихъ, какъ истинный отецъ и благочинный, напоминая имъ тѣ счастливыя времена, когда онѣ въ своей мирной пустынѣ пользовались отеческими попеченіями незабвеннаго отца Өеофана.

Бывало пріѣдетъ Владыка, тотчасъ, по матушкиному приказанію, разносилась эта радостная вѣсть по всѣмъ келліямъ. Всѣ собирались въ залу; посрединѣ ставили большія кресла, маститый архипастырь садился, а матушкѣ Өеофаніи приказывалъ сѣсть по правую руку; кругомъ ихъ всѣ сестры и онъ ведетъ съ ними тихую бесѣду.

Много лѣтъ прошло послѣ смерти владыки Антонія милостиваго, а монахини никогда не забываютъ молиться за душу добраго пастыря, являвшаго къ ихъ обители такую милость!

«Вотъ приспѣлъ праздникъ Воздвиженія. У Благовѣщенія былъ придѣлъ во имя Честнаго и Животворящаго Креста. Митрополитъ назначилъ архіерея служить обѣдню въ церкви Благовѣщенія. Мы всѣ пошли. Народу премножество и всѣ смотрятъ, какъ на какое невиданное чудище, на пріѣзжихъ монахинь, и другъ другу пальцами показываютъ, другіе же, болѣе милостивые, говорятъ: «Слава Богу! вотъ и монашенки пріѣхали!» А намъ такъ было стыдно и неловко, что не знали куда дѣваться, и говорили между собою: «Въ Петербургѣ-то хуже нашей пустыни».

На другой день митрополитъ прислалъ архіерея Наөанаила сказать матушкѣ, что онъ пришлетъ регента пробовать голоса, есть ли клиросныя? а клиросныхъ только четыре! Матушка говоритъ: «Что же мы теперь будемъ дѣлать?» А архіерей: — Теперь нечего дѣлать; вы не безпокойтесь много; Господь поможетъ. Я скажу владыкѣ: — онъ благословитъ принимать новыхъ, которыя будутъ проситься съ голосами. А пока этихъ пріучите съ Божіею помощію (*).

(*) Изустные разсказы.

Начали учиться: Господь помогъ и обѣдню скоро выучили за матушкины молитвы.

Чрезъ нѣсколько дней владыка прислалъ сказать, что завтра коммиссія будетъ. Матушка съ сестрами сильно встревожились: «Что это такое значитъ? Что у насъ описывать будутъ?» И всю ночь не спали, все безпокоились. На другое утро пріѣхалъ архіерей и архимандриты: говорятъ, что скоро владыка пріѣдетъ и самъ трапезу будетъ благословлять. Всѣ мы съ радостію встрѣтили нашего благочиннаго-владыку, а онъ говоритъ матушкѣ: «Я пріѣхалъ навѣстить тебя, игуменія, хочу видѣть твоихъ сестеръ и трапезу благословить». Всѣ попарно подходили подъ его благословеніе, а матушка всѣхъ называла по именамъ. Быстро посмотрѣлъ онъ на каждую, какъ бы въ душу проникъ и спросилъ: «Я думаю вамъ очень скорбно, что изъ тепленькаго гнѣздышка васъ вывезли?» Всѣ заплакали, какъ малыя дѣти. Самъ владыка прослезился и сказалъ: «Я васъ не зналъ и вы меня не знали; теперь я васъ вижу и вы меня видите, и вы у меня всегда въ сердцѣ будете. Сказано: не спасетъ пустыня и не погубитъ градъ, если самъ человѣкъ не будетъ прилагать старанія для своего спасенія. Помните: владыка никогда не можетъ говорить не отъ сердца. Если вы будете утѣшать меня своею благочестивою жизнью, трудами и послушаніемъ своей игуменіи, я буду награждать васъ. Если же вы будете непокорны и нетрудолюбивы, тогда я буду наказывать васъ. Теперь садитесь за трапезу!»

Митрополитъ со всѣми монахинями пришли въ трапезную. Пропѣли *Отче нашъ*, а самъ владыка прочиталъ молитву: *Христе Боже благослови яствіе и питіе* и всѣмъ опредѣлилъ мѣста, какъ кому сидѣть за столомъ. Матушка всю трапезу проплакала.

Послѣ трапезы владыка сказалъ регенту, чтобы шелъ въ церковь и заставилъ клиросныхъ пропѣть *Херувимскую* и *Тебѣ поемъ*. Владыка похвалилъ новоначальное пѣніе, но спросилъ: «Отчего такъ мало пѣвчихъ, кажется довольно монахинь?» Регентъ сказалъ на то, что голосовъ нѣтъ. Владыка посмотрѣлъ вокругъ и спросилъ у одной монахини: «Отчего ты не поешь?» — Оттого, что голоса нѣтъ, владыко. — «Да вѣдь ты же говоришь, слѣдовательно и голосъ есть?» Поблагодаривъ регента, митрополитъ сказалъ матушкѣ: «Ну, игуменія, теперь покажи

все твое хозяйство. Есть ли у тебя коровушка?» — Есть, владыка, добрый человѣкъ пожертвовалъ одну.»

Осмотрѣвъ хозяйственный порядокъ, митрополитъ сказалъ, чтобы матушка готовилась къ воскресенью, 28 октября, къ поставленію въ игуменіи, говоря, что самъ желаетъ посвящать ее, потому что по его настоятельному желанію она вытребована изъ Горицъ и избрана игуменіею.

Послѣ его отъѣзда матушка собрала сестеръ и со слезами испрашивая ихъ молитвъ на помощь себѣ, благословила всѣхъ говѣть съ собою. Сестры всѣ причащались въ субботу; матушка же готовилась на воскресенье.

Вотъ приспѣлъ и назначенный день: все было готово для митрополитскаго служенія въ маленькой домовой церкви. Пріѣхалъ владыка Антоній. Народу было множество. Запѣли клиросныя — всего съ новыми шесть сестеръ — но такъ стройно, такъ умилительно, что «владыка прослезился и всѣ люди были какъ бы въ восторгѣ». Матушка съ монахинями стояла у праваго клироса, предъ образомъ Святителя Николая. Видно было, что ея умъ вознесся на небо и не нисходилъ на землю. Сестры и теперь не могутъ вспомнить, какъ она стояла, полная смиренія и сознанія своего недостоинства, молилась въ трепетномъ ожиданіи принять въ свои руки тяжелую власть, готовясь отвѣчать Богу за ввѣренное ей стадо, желающихъ служить Ему въ дѣвствѣ и самоотверженіи. По выходѣ съ Евангеліемъ, когда подошли къ ней два иподіакона и взяли ее подъ руки, тогда у нее изъ глазъ полились слезы на грудь, какъ крупныя жемчужины. Подвели ее къ владыкѣ; она поклонилась ему до земли и когда святитель положилъ на ея главу книгу и прочиталъ молитву рукоположенія, «просвѣтилось лице ея».

По окончаніи посвященія иподіаконы опять отвели матушку на мѣсто и литургія продолжалась по чину. Когда владыка осѣнялъ на лѣвую сторону, тогда видно было, что онъ призывалъ отъ всея силы душевныя благодать Господа на наше малое стадо. Особенно же когда произносилъ слова: *Призри и посѣти виноградъ сей и сотвори и, его же насади десница Твоя*, слышались не слова, а вопль души. Когда же запѣли причастенъ, матушка вошла на амвонъ, помолилась предъ алтаремъ и на всѣ стороны поклонилась. Владыка причастилъ ее Святыхъ Таинъ.

По окончаніи литургіи святитель церкви вручилъ жезлъ новопосвященной игуменіи и сказалъ трогательное слово въ наставленіе ей и окружавшимъ ее сестрамъ.

Въ новомъ монастырѣ не было ни вотчинъ, ни пашенной земли, ни даже своего кладбища. Вскорѣ послѣ переселенія на Васильевскій островъ было новое и большое испытаніе для игуменіи Ѳеофаніи: монахиня Ерміона, ея бывшая горничная Дуня, сильно захворала и послѣ продолжительныхъ страданій, отправилась на вѣчный покой. Ее схоронили на Смоленскомъ кладбищѣ. Новая причина печали для бѣдныхъ монахинь: у нихъ не было даже уголка земли, чтобы хоронить своихъ сестеръ!

Для постояннаго содержанія не было никакихъ суммъ, отъ казны опредѣлено по общему штату первоклассныхъ монастырей, то-есть по штату полагается семьдесятъ монахинь и для содержанія каждой выдается по 20 руб. ассигн. въ годъ (*). Монастырь могъ содержаться въ приличномъ благолѣпіи доходами отъ церковныхъ домовъ и продажею изящныхъ издѣлій, сдѣланныхъ руками неутомимыхъ труженицъ. Изысканіе дальнѣйшихъ доходовъ предоставлено пастырской заботливости митрополита и разумной дѣятельности игуменіи.

Какъ прихожанамъ, такъ и духовенству Благовѣщенской церкви не легко было перенести прискорбную необходимость разстаться съ церковью, гдѣ они крестились, вѣнчались и отправлялись на вѣчный покой. Раздраженіе было сильно. Православные стали разбирать образа, кто какіе пожертвовалъ, потому что думали, будто мірянъ не станутъ пускать въ храмъ Божій.

«Скорбно было все слышать: точно мы французы наѣхали или сами напрашивались!» Въ скорбяхъ душевныхъ, въ уныніи, или въ какой другой нуждѣ, сестры во всякое время приходили для уврачеванія души къ матушкѣ и она, какъ истинная мать, утѣшала, укрѣпляла и оказывала всѣмъ любовь. «Да будетъ воля Божія! говаривала она. — Онъ намъ помощникъ! Молитесь и не оскудѣвайте въ терпѣніи! Ищите прежде всего царства Небеснаго, остальное все приложится вамъ. Милость Божія не оскудѣваетъ. Монастыри устраиваются не золотомъ и

(*) См. прилож. У.

серебромъ, а молитвеннымъ потомъ и слезами покаянія, привлекающими благословеніе Божіе».

Въ народѣ не скоро разнеслась молва о вновь учреждаемомъ женскомъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ: но мало по малу люди знакомились съ назидательною жизнью игуменіи, съ трудолюбивою и скромною жизнью ея малаго стада; узнавали о ихъ благодушіи въ лишеніяхъ, и провѣдавъ о непрестанныхъ неусыпныхъ молитвахъ, совершаемыхъ монахинями о живыхъ и мертвыхъ, о любящихъ и ненавидящихъ, народъ Божій сталъ обращаться къ ихъ смиреннымъ молитвамъ и сталъ заботиться о нуждахъ своихъ молитвенницъ. Много нашлось и изъ высшаго круга благочестивыхъ особъ, которыя сознавъ, какую пользу приноситъ монастырь, какъ охраненіе религіозности въ народѣ, и сколько утѣшенія находятъ страждущія и немощныя сердца въ молитвѣ и подвигахъ вѣры, стали помогать его существованію, много и безкорыстно трудиться для пользы его, не желая другого возмездія, кромѣ святыхъ молитвъ.

Самъ Господь видимо споспѣшествовалъ ищущимъ спасенія въ духовной жизни, посылая своихъ людей для прославленія Его имяни въ учреждаемой обители. Такъ указаніемъ свыше, митрополитъ Антоній провидѣлъ въ сельскомъ священникѣ Василіи Артамоновичѣ Дубягскомъ свѣтильникъ, не оставляемый подъ спудомъ, но поставляемый въ свѣщникѣ, да просіяетъ его свѣтъ людямъ. Безкорыстнымъ служеніемъ духовника, пріобрѣтались обители многіе благотворители и при благодатномъ осѣненіи и помощи православныхъ она возрастала и украшалась.

Еще до основанія монастыря на Васильевскомъ островѣ, митрополитъ Антоній при объѣздѣ епархіи, слушалъ обѣдню въ одномъ селѣ Гдовскаго уѣзда, и обратилъ вниманіе на служившаго священника. Въ своемъ благодатномъ предвидѣніи, святитель тотчасъ рѣшилъ, что лучшаго священника и духовнаго отца нельзя найти для вновь учреждаемой обители. Послѣдствія совершенно оправдали это избраніе и видимо доказали Божій Промыслъ о подвижницѣ Өеофаніи и ея маломъ стадѣ. Одинъ видъ престарѣлаго, сѣдовласаго священнослужителя, внушалъ уваженіе и полное довѣріе къ нему: смиреніе и цѣломудріе было во всѣхъ его дѣйствіяхъ; простота и кротость въ его голосѣ, и вмѣстѣ

такое благоговѣніе и вниманіе при совершеніи священныхъ таинствъ, что, по истинѣ, не нашлось бы, кажется, человѣка, который оставался бы равнодушнымъ, когда старецъ воздѣвалъ свои руки къ Сердцевѣдцу всѣхъ. Отецъ Василій былъ отраднымъ примѣромъ того мудраго смиренія, младенческой вѣры и незлобиваго простодушія, которыя возводятъ человѣка на высоту величія и величественности, не досягаемыхъ ни учености, ни знаменитости, ни почестямъ: эта высота не дается возвышающимся, она дается тѣмъ, кто мудръ какъ змій, чистъ какъ голубь, кто уподобляется младенцамъ.

Вызванный въ С.-Петербургъ на 62 году отъ рожденія, отецъ Василій получилъ приказаніе отъ митрополита поселиться на Васильевскомъ островѣ и быть священникомъ и духовникомъ женскаго монастыря. Скорбно было отцу Василію разстаться со своею простодушною сельскою паствой, провожавшей съ искренними слезами своего отца. Первое время дико казалось ему непривычное дѣло съ монахинями; но вскорѣ, ознакомившись съ жизнію и со всѣми порядками монастырскими, онъ всею душею полюбилъ обитель, а къ игуменіи приближался съ такимъ нелицемѣрнымъ уваженіемъ, такъ старался быть достойнымъ высокаго довѣрія, которое оказалъ ему митрополитъ этимъ избраніемъ, что матушка и сестры нашли въ немъ истинно добраго пастыря и полюбили его, какъ отца. Не надо было ему придумывать краснорѣчивыхъ словъ для поученія своей паствы: онъ самъ служилъ живымъ примѣромъ кротости, смиренія и самоотверженія, и мать игуменія часто наставляла сестеръ указаніемъ на него: «Вотъ вамъ живой примѣръ, нашъ батюшка, отецъ Василій; учитесь у него: какъ онъ кротокъ, сколько терпѣнія! никогда онъ не гнѣвается, предъ всякимъ старается смириться и сколько въ немъ самоотверженія!» Этотъ необыкновенный старецъ былъ такъ усерденъ и неутомимъ къ служенію Богу, что пока монастырь былъ на Васильевскомъ островѣ, онъ впродолженіе девяти лѣтъ, совершалъ всѣ службы каждый день безъ перемѣны. Но случилось, однажды рано утромъ, пріѣхалъ къ матушкѣ уважаемый ею іеромонахъ Антоній (нынѣ настоятель Черемснецкаго монастыря) и просилъ позволенія отслужить обѣдню. Первое время даже скорбно было смотрѣть на отца Василія, какъ онъ, голосомъ, полнымъ сокрушенія, говорилъ: «Потерялъ день! потерялъ день!» и много лѣтъ послѣ того прошло, а ста-

рецъ, при этомъ воспоминаніи, глубоко вздыхалъ и говорилъ: «день былъ потерянъ!».

По переѣздѣ на новое мѣсто къ Московской заставѣ, назначено было еще два священника, и была уже установлена череда для служенія въ пяти монастырскихъ храмахъ, но отецъ Василій радъ былъ, когда приходилось иногда отслужить и за другихъ священниковъ, отозванныхъ на иное мѣсто служенія. Часто придетъ онъ, бывало, къ заутрени въ четыре часа утра, да ужъ такъ и не выйдетъ изъ алтаря до окончанія поздней обѣдни. Онъ находилъ особенную отраду «за покойниковъ Господа умолять. Бывало соберетъ всѣ помянники, кто проситъ и кто не проситъ, и начнетъ послѣ утрени совершать проскомидію до самой обѣдни: каждое имя выговоритъ, частицу вынетъ и помолится. А не то вспомнитъ кого-нибудь и панихиду отслужитъ».

Иногда одна изъ монахинь рано утромъ попроситъ его молебенъ или панихиду отслужить, когда еще поющихъ не было въ церкви. «Не хлопочите, скажетъ онъ кротко,—я и одинъ отслужу!» И какъ отрадны были эти служенія! сколько благоговѣнія слышалось въ каждомъ звукѣ, этого старческаго, нѣсколько дрожащаго голоса, но всегда вѣрнаго и пріятнаго! Онъ былъ такъ незлобивъ и смиренъ, что приводилъ часто въ недоумѣніе и крайнее изумленіе служащихъ ему и духовныхъ дѣтей. Однажды, отслуживъ обѣдню, онъ пришелъ домой; дверь была заперта. Онъ постучался, позвонилъ; никто не отворяетъ. Сосѣди сказали, что кухарка пошла въ лавочку (*). Онъ, ни слова не сказавъ, повернулся и пошелъ въ рынокъ, сапоги купить, а оттуда въ баню, даже чаю не напившись. Возвращаясь домой около четырехъ часовъ, онъ подходилъ уже къ своей двери, но въ это время раздался благовѣстъ, онъ повернулся и пошелъ служить вечерню, не заходя домой. Узнавъ отъ сосѣдей, что батюшка приходилъ, но услыхавъ благовѣстъ опять ушелъ служить вечерню, кухарка встревожилась и не зная, какъ помочь горю, побѣжала въ монастырь и со скорбью разсказала, что, по ея милости, батюшка весь день ничего не кушалъ и чаю даже не пилъ: она думала, что ей помогутъ уговорить старца вернуться домой

(*) Онъ былъ вдовъ и дѣти его, давно пристроенные, жили отдѣльно своими семьями.

*

и прежде напиться чаю, но онъ отправилъ ее домой, говоря: «Ну, что тутъ за бѣда? тощему еще легче служить». Отслуживъ вечерню, онъ пошелъ домой и въ простотѣ сердца принималъ пищу, по обычаю, самую простую и въ маломъ количествѣ. Въ двухъ комнатахъ его квартиры было до семи стѣнныхъ и столовыхъ часовъ, все старинныхъ и съ очень звонкимъ боемъ. Онъ заводилъ ихъ такъ, чтобъ когда одни кончали бить, другіе начинали; перезвонъ продолжался по крайней мѣрѣ четверть часа: — Батюшка, да эдакъ часы-то спать не дадутъ? — спрашивали его духовныя дѣти изъ мірянъ, любившіе поспать и полѣниться. — Оно и лучше, отвѣчалъ смиренный отецъ: — наспаться еще успѣемъ, какъ въ могилѣ будемъ лежать; а вотъ теперь-то, намъ грѣшнымъ дано время помолиться и пободрствовать.

За усердное служеніе Богу, за безкорыстное служеніе человѣчеству, по представленію игуменіи, онъ былъ пожалованъ протоіереемъ (*). Это было торжествомъ для его многочисленнаго стада, любившаго его нелицемѣрною любовью. Внимая радостнымъ привѣтствіямъ, смиренномудрый старецъ говорилъ: «Благодарите матушку; она мать наша, ея молитвами мы держимся». Его духовныя дѣти помнятъ, какой благоговѣйный страхъ внушала его смиренная наружность, его тихія слова, когда онъ кротко, но съ твердою вѣрою говорилъ: «Се чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое, не устрашися, не убойся... Се икона Его предъ нами, азъ же точію свидѣтель есмь (**) и такой же подобострастный человѣкъ и также имѣю нужду въ очищеніи». Словомъ выразить нельзя, но чувство было сильно, что предъ Самимъ Христомъ исповѣдуешь грѣхи, и когда услышишь, бывало, отрадныя слова отъ его служителя: «Прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ» то невольно съ благоговѣйнымъ страхомъ падали ницъ: такъ много было силы и власти въ этомъ голосѣ старца, полнаго сознательной вѣры! Одна изъ грѣшныхъ мірянокъ, глубоко почитавшая своего духовника, пришла въ церковь къ нему на исповѣдь въ среду на страстной недѣлѣ; но узнавъ, что онъ сильно заболѣлъ горячкой и приготовился уже елеосвященіемъ и причащеніемъ Святыхъ Таинъ къ пере-

(*) См. прил. Ф.

(**) Требникъ.

ходу въ вѣчность, она сильно заскорбѣла, что лишается своего благодатнаго духовника, и пошла къ нему на квартиру, чтобы принять, хотя бы благословеніе его, но и тутъ услышала отвѣтъ, что «батюшка въ сильномъ жару и даже въ бреду». Она пожелала хотя видѣть старца, въ молитву котораго имѣла большую вѣру. Но онъ едва услышалъ ея голосъ, сейчасъ узналъ и прежде чѣмъ она сказала о причинѣ своего прихода, сказалъ какъ бы въ отвѣтъ на ея мысль: «Не откладывайте зачѣмъ пришли; вѣрьте. Завтра въ 7 часовъ утра приходите: я буду васъ исповѣдывать». На другой день, какъ ни увѣряли эту женщину, что батюшка совсѣмъ умираетъ и не можетъ даже исповѣдальной молитвы прочитать, она настойчиво говорила: «Столько лѣтъ я слушала батюшку, теперь ли не послушаю его послѣдняго приказанія? Онъ приказалъ придти и я вѣрую, что Господь дастъ ему силу разрѣшить мои грѣхи».

Онъ опять услыхалъ ея голосъ и, назвавъ по имени, подозвалъ къ себѣ, говоря: «Я буду васъ исповѣдывать» и тутъ же приказалъ своему зятю, тоже священнику, надѣть на него эпитрахиль и подать крестъ въ руки. Добрый священникъ, видя его слабымъ и умирающимъ надѣлъ тоже эпитрахиль и взялъ канонникъ въ руки, для того чтобы вмѣсто него прочесть исповѣдальную молитву, но умирающій не допустилъ до того: громко, твердо сталъ онъ и безъ книги произносить слова молитвы; въ эту торжественную минуту слова эти звучали особенною силою: глаза его были устремлены на незримаго, но вѣрою ощущаемаго Сердцевѣдца, душа старца изливалась въ сознательной бесѣдѣ съ Нимъ. Конечно его духовная дочь, и умирая, будетъ помнить эту послѣднюю исповѣдь свою. Она почувствовала такой страхъ на душѣ, что упала на колѣни и глазъ не могла отвесть отъ умирающаго. Онъ лежалъ на деревянной кровати въ толстомъ и чистомъ бѣльѣ, лицо его было блѣдно и бѣло, едва оттѣняемое длинною и бѣлою, какъ снѣгъ, бородою и такими же волосами; вдохновенный взоръ, вдохновенный голосъ, поразили ужасомъ немощную грѣшницу и она въ страхѣ взирала на невиданное преображеніе человѣка, сознательно переходившаго въ вѣчность. «Не то что дурныхъ дѣлъ, дурныхъ мыслей бойтесь допускать до души», говорилъ онъ въ наставленіе ей и въ послѣдній разъ, возложивъ руку на ея голову, произнесъ отпускъ.

Затѣмъ пожелалъ благословить ее образомъ Пресвятой Богородицы Утоленіе печали, всегда находившимся надъ его кроватью съ тѣхъ поръ какъ игуменія Ѳеофанія благословила его этимъ образомъ на новоселье, и, осѣнивъ ее крестообразно, приказалъ приложиться къ иконѣ, говоря послѣднее завѣщаніе: «На Нее надѣйтесь, Ей предавайте себя и сына вашего!» Затѣмъ отпустилъ ее въ церковь правило читать. При началѣ обѣдни отецъ Василій съ миромъ и упованіемъ отошелъ въ вѣчность, на 76 году отъ рожденія, въ великій четвертокъ на Страстной недѣлѣ, въ 1860 году. Погребеніе его въ Страстную субботу было торжественно; искреннія слезы любви и уваженія проводили его въ могилу. Онъ покоится неподалеку отъ своихъ духовныхъ дѣтей, почившихъ монахинь.

По устройству своему въ монашескомъ отношеніи, Воскресенскій женскій монастырь вѣрный снимокъ съ древнихъ православныхъ монастырей общежительныхъ. Монахини, въ немъ живущія, обязаны участвовать въ общемъ Богослуженіи, въ общей трапезѣ, имѣютъ общую одинаковую одежду, не исключая и игуменіи ихъ, и трудятся въ послушаніяхъ общихъ и частныхъ.

Когда матушка Ѳеофанія размѣстила сестеръ по келліямъ и нѣсколько поустроилась въ своемъ новомъ жилищѣ, тогда каждой сестрѣ ею назначено было послушаніе.

Каждое отдѣльное служеніе въ монастырѣ называется послушаніемъ. Судя по потребности, иное послушаніе исправляетъ одна сестра, а иное исправляютъ многія.

Первое послушаніе — служеніе настоятельницы; второе — казначеи, завѣдывающей монастырскими книгами и благочиніемъ; третіе — ризничей, имѣющей смотрѣніе за монастырскою ризницею; четвертое — свѣщницы, имѣющей попеченіе о освѣщеніи церквей и свѣчномъ приходѣ и расходѣ; пятое — письмоводительницы, завѣдывающей письменными дѣлами монастыря; шестое — экономки, обязанность которой завѣдывать хозяйствомъ и дѣлать закупки для монастыря. Несущія эти послушанія называются старшими сестрами и первыя двѣ, казначея и ризничая, приглашаются настоятельницею къ совѣщанію при важнѣйшихъ дѣлахъ монастыря, подписываютъ приходорасходныя книги и бумаги, представляемыя къ епархіальному начальству.

Должность казначеи и благочинной, мать игуменія вскорѣ вручила матери Варсонофіи, какъ своей ближайшей сотрудницѣ; должность ризничей—матери Діонисіи, нынѣ игуменіи Старо-Ладожскаго Успенскаго монастыря; помощницею ея и свѣщницею назначила мать Евстолію, нынѣ игуменію С.-Петербургскаго Воскресенскаго монастыря; должность экономки—матери Агніи, нынѣ казначеи того же монастыря. Для дальнѣйшихъ послушаній, какъ-то: при уборкѣ церкви, клиросное, просфорное, въ пекарнѣ, поварнѣ, квасной, при скотномъ дворѣ, при рукодѣльняхъ назначены были сестры, каждая по способности. Сверхъ сихъ послушаній всѣ сестры: монахини и послушницы держатъ чреду неусыпнаго чтенія псалтири о здравіи живыхъ и упокоеніи почившихъ благотворителей обители.

Какъ монахини, такъ и послушницы, всѣ одинаково называются сестрами,—одна игуменія имѣетъ титулъ матушки—и всѣ одинаково покоряются волѣ настоятельницы. Никто не работаетъ для себя, всѣ служатъ обществу. Кромѣ назначеннаго послушанія, никакая забота не касается сестеръ, за всѣхъ отвѣчаетъ, о всѣхъ и о всемъ заботится игуменія. Каждая сестра отвѣчаетъ за свою внутреннюю жизнь Богу, за свою внѣшность — настоятельницѣ.

Самое трудное и самое тяжкое послушаніе—это служеніе настоятельницы: она несетъ немощи всѣхъ сестеръ и бремя всѣхъ нуждъ монастырскихъ.

Покинувъ свѣтъ со всѣми его благами, отказавшись отъ его суеты и заботъ, отъ почестей и роскоши, монахиня Ѳеофанія надѣялась въ мирной тишинѣ своей келліи, за высокими стѣнами пустыннаго монастыря, предаться уединенной жизни отшельницы. И послѣ двадцати-семи-лѣтняго пребыванія въ строгомъ послушаніи у своей игуменіи, она внезапно поставлена сама игуменіей монастыря, который должна была основать и устроить. Трудный, тернистый путь указанъ ей. По мѣрѣ надобности, она должна была, для внѣшняго устройства монастыря, имѣть сношенія со всѣми вѣдомствами, со всѣми присутственными мѣстами, должна за всѣхъ и за все отвѣчать не только высшему духовному начальству, но и самому послѣднему члену городской полиціи. Она должна быть строителемъ, хозяиномъ, мастеромъ, чиновникомъ, администраторомъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова; она должна

быть духовною матерью, руководительницею и воспитательницею своихъ духовныхъ дѣтей, и за каждую душу, ввѣрившую ей свое спасеніе, дать отчетъ Богу! Но этого мало: свѣтское общество тоже считаетъ, что имѣетъ право пользоваться лучами добра, разливаемаго духовною жизнію монахинь: игуменія обязана всѣхъ желающихъ видѣть ее — принимать, не отталкивать приходящихъ, каждому сказать слово утѣшенія, привѣта, назиданія.

Мало по малу увеличивалось число желающихъ вступить въ монастырь, но игуменія, какъ опытная монахиня, десятки лѣтъ проходившая искусъ послушанія монастырской жизни, не легко соглашалась принимать въ свое стадо желающихъ. Болѣе всего было ей въ тягость, когда желали вступить по протекціи и приносили рекомендательныя письма отъ знатныхъ особъ, думая тѣмъ задобрить игуменію. И тяготилась, и сильно скорбѣла игуменія при подобныхъ случаяхъ: «Жизнь въ монастырѣ, говорила она: — невыносимый подвигъ для людей, возлагающихъ надежды не на единаго Бога. И міранинъ, понадѣявшись на князей и сыновъ человѣческихъ, долженъ терпѣть горькое разочарованіе: тамъ смерть, тутъ раздоръ, — и его надежды оказываются тщетными. Вступать же въ монастырь съ надеждою на протекцію — сохрани Богъ: это бремя неудобоносимое». Желающей вступить въ монастырь, игуменія представляла всю суровую истину монашеской жизни, объясняла, какъ трудно отказаться отъ своей собственной воли, а между тѣмъ своя воля есть мѣдная доска между Богомъ и человѣкомъ; какъ тяжело отречься отъ своего личнаго я, чтобы вполнѣ покориться правиламъ общежитія! Живымъ словомъ внушала она, что, заключившись въ стѣнахъ монастырскихъ, монахиня должна навсегда отказаться отъ всякаго своего желанія, и не можетъ дѣлать что хочетъ; не можетъ идти ни на работу, ни на молитву по своей волѣ, но должна безпрекословно, ежеминутно, покоряться волѣ настоятельницы или той старицы, которой настоятельница ее поручитъ и что монахиня никогда не выходитъ изъ монастыря, развѣ по приказанію игуменіи. Словомъ, отъ желающей вступить въ общежитіе не скрывается тернистый путь подвижничества.

Такая разумная правдивость много приноситъ пользы. Иногда легкомысленное желаніе бѣжать отъ приключившейся печали или неудачи,

надежда найти безъ труда желанное спокойствіе и тишину, вообще малодушіе — внушаетъ намѣреніе бѣжать отъ свѣта въ монастырь. Необдуманное принятіе такихъ малодушныхъ, часто навлекаетъ много бѣдъ, какъ имъ, такъ и обществу монахинь. Игуменія Ѳеофанія всегда говорила, что нѣтъ злѣйшаго врага для монастыря, какъ тотъ человѣкъ, который пожилъ нѣкоторое время въ монастырѣ и не въ силахъ будучи понести подвижнической жизни, покинулъ его: клеветы такого человѣка имѣютъ видъ вѣроятія. Особенно же матушка очень долго не рѣшалась принимать дворянокъ; зная по личному опыту, какъ трудно достается подвижничество тѣмъ, кто болѣе или менѣе привыкъ къ достаточной, нетрудовой жизни, безъ привычки подчинять свои желанія высшимъ цѣлямъ. При этомъ она убѣждала желающихъ, что дворянство надо оставлять за монастырскими воротами, и что, хотя бы имѣлись средства жить безъ трудовъ, но необходимо быть въ общемъ послушаніи, пока силы есть, и необходимо имѣть надъ собою старшую монахиню, надзору которой должно подчиняться.

Если просительница, не смотря на суровыя истины, продолжала припадать съ просьбами и слезами о принятіи ее, тогда игуменія, чтобы не оскорбить отказомъ, можетъ быть, достойную, откладывала ея вступленіе на нѣкоторое время, приглашая ее посѣщать службы церковныя. Если за эти мѣсяцы обдумыванія, просительница находила въ себѣ силы и способность отречься отъ своей воли и вынести послушаніе, то ей позволялось погостить въ монастырѣ, и наконецъ, если она и тогда уже съ спокойнымъ и смиреннымъ духомъ просила удостоить ее принятіемъ въ число сестеръ, то ее принимали. Вновь вступавшихъ сестеръ, матушка помѣщала жить и пріучаться къ рукодѣльямъ и послушаніямъ съ тѣми моняхинями, которымъ онѣ были поручаемы для пріобученія ихъ къ монашеской жизни и правиламъ. Послушница отдавалась въ полное распоряженіе своей старицы, которая въ свою очередь получала приказанія отъ матушки во всякомъ дѣлѣ.

Вступившая сестра долго бывала послушницею и только по заслугамъ ея послушанія и смиренія, удостоивалась рясофорнаго облаченія, по назначенію игуменіи. Въ санъ же монашескій она, по общему уставу, не ранѣе, какъ въ сорокъ лѣтъ, можетъ быть возведена, и то, по собственному усиленному желанію.

Если игуменія видѣла искренно желающихъ для спасенія души вступить въ монастырь, то приказывала прочитать письменныя наставленія отца архимандрита Өеофана (*), какъ надо жить въ монастырѣ и совѣтывала хорошенько вдуматься и изучить эти наставленія. Если и по прочтеніи правдивыхъ наставленій, желающая опять просила принять ее въ свое стадо, тогда матушка призывала старицу и вручая ей новую послушницу, говорила: «Отдаю тебѣ новую послушницу; обучи ее монашеской жизни: Богу и мнѣ ты дашь отвѣтъ за ея душу». Обращаясь къ вступающей послушницѣ, говорила: «Вы должны во всемъ слушаться свою старицу; безъ ея благословенія ничего не дѣлать: ни читать, ни писать, ни ѣсть и никуда не ходить. Послушница должна всегда спрашивать благословенія у своей старицы, такимъ образомъ: «благословите мнѣ туда-то пойти, или прочесть книгу, или чай пить, или на трапезу, или спать ложиться». Послушница должна быть ко всѣмъ почтительна и втайнѣ отъ старицы ничего не дѣлать».

При этомъ игуменія Өеофанія часто разсказывала слѣдующее слово изъ пролога: «Одинъ послушникъ, занятый дѣломъ не успѣлъ спросить у своего старца благословенія лечь спать, какъ его старецъ уже заснулъ. Семь разъ послушнику очень хотѣлось ложиться, но всякій разъ онъ удерживался и тихо ожидалъ, пока старецъ проснется. Старецъ проснулся и спросилъ у послушника: Ты что дѣлалъ теперь? — Ничего, отче. — Говори правду, что ты дѣлалъ: я видѣлъ надъ твоею головою семь золотыхъ вѣнцовъ. — Прости меня, отче: семь разъ я хотѣлъ ложиться, и семь разъ удерживался, потому что не получилъ еще благословенія.» «Поступайте такъ, и вы угодите Богу, — говорила она; — какое бы ни давали вамъ послушаніе, не гнушайтесь имъ и не считайте его низкимъ для себя. Никола Святоша, князь Черниговскій, много лѣтъ былъ вратаремъ въ Кіево-Печерской лаврѣ и считалъ себя счастливымъ. Преодолѣвайте грѣховныя влеченія и для того внимательно слушайте, что читается въ церкви. Не страшитесь трудовъ, поста, лишеній, продолжительныхъ молитвословій; всегда помните, что васъ никто не уговаривалъ вступить въ монастырь: вы пришли по собственному желанію потрудиться здѣсь, чтобы получить тамъ, въ вѣчности, воздаяніе за всѣ лишенія и скорби, если только вы будете переносить

(*) См. прил. Ж. Наставл. архимандрита Өеофана.

ихъ благодушно и съ любовію. Вотъ какъ учитъ своихъ учениковъ отецъ нашъ, преподобный Сергій: «*Кто потерпитъ нынѣшнее мужественно, тотъ возвеселится въ будущемъ. Развѣ мы напрасно несемъ подвиги, когда надѣемся получить вѣчную жизнь? Люты скорби, но сладокъ рай; болѣзненны труды, но присносущно возмездіе. Не облѣнимся же! Мало потерпимъ, да вѣнцами нетлѣнными украсимся отъ Христа Бога и Спаса душъ нашихъ!* (*)» Вотъ такъ и вы исполняйте безропотно всякое послушаніе, и тѣмъ сами себѣ угладите путь къ царству небесному, и крестъ вамъ не будетъ казаться тогда тяжелымъ бременемъ. Великъ грѣхъ, когда сестры, вступая въ общежитіе, не понуждаютъ себя прилагать свой трудъ къ общимъ трудамъ. Страшно пользоваться чужими трудами, позволяя себѣ лѣниться въ общежитіи. Великъ грѣхъ, когда монашествующіе простираютъ свою нерадивость до такой степени, что забывая заповѣди евангельскія, начнутъ поносить предъ міромъ святую обитель, которая, какъ мать, приняла ихъ подъ свой кровъ, начнутъ выставлять міру на посмѣшище немощи своихъ сестеръ, пришедшихъ въ монастырь, какъ во врачебницу для исцѣленія душевныхъ язвъ. И въ мірѣ, между самыми невѣжественными мірянами, считается за безчестье говорить дурно о своей матери, что же сказать о монашествующихъ, которые не страшатся злословить святую обитель? Этимъ доказывается, что они свели дружбу съ врагомъ человѣчества. Страшитесь впасть въ столь великое беззаконіе!»

Вновь вступающихъ игуменія Θеофанія сама учила, какъ слѣдуетъ дѣлать крестное знаменіе, по правилу положенному вселенскими соборами и непремѣнно не выше и не ниже, какъ сказано отцами церкви, дѣлать крестное знаменіе на чело, что изображаетъ Бога Отца: на чрево, то есть посреди живота, что означаетъ Сына, снисшедшаго даже во адъ: и не на грудь и не подъ плеча, а на рамена, что означаетъ Всесвятаго Духа, всевидящаго и всеисполняющаго (Соч. Димитрія Ростовскаго; часть 3 поуч. 1 стран. 236). Кромѣ того приказывала прочитать псалтирь, гдѣ въ началѣ ясно сказано, что даже природные знаки есть, куда пальцами касаться. Притомъ она объясняла, что человѣкъ, правильно осѣняющій себя крестнымъ знаменіемъ, весь освящается, ибо ясно знаменуетъ Спасителя, распятаго на крестѣ.

(*) Стихира на Великую вечерню. Служба преподоб. Сергію.

Молодымъ сестрамъ, игуменія приказывала выучиться псалтирь читать, а нѣкоторымъ также учить наизусть малое повечеріе, часы, шестопсалміе, антифоны на восемь гласовъ, псаломъ: *Господь просвѣщеніе мое* и стихиру, которая назначена въ октоихѣ для пѣнія настиховнѣ третьяго гласа въ понедѣльникъ и во вторникъ: *Разсѣянный мой умъ собери, Господи, и оледенѣвшее сердце мое очисти, яко Петру дая мнѣ покаяніе, яко мытарю воздыханіе и яко же блудницѣ слезы, да веліимъ гласомъ вопію Ти: Боже спаси мя, яко Единъ милосердъ и человѣколюбецъ.*

При самомъ началѣ основанія монастыря, заведено было игуменіею, чтобы каждое воскресенье, за часъ до обѣдни, всѣ сестры собирались въ домовую церковь, дверь запиралась и никого изъ постороннихъ не впускали туда. Матушка, когда была здорова, сама читала канонъ Святой Троицѣ и акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, и за тѣмъ помолившись вмѣстѣ, обращалась лицемъ къ сестрамъ, которыя, столпившись, окружали ее. Все безмолвствовало и ожидало. Матушка говорила имъ наставленія. Съ трогательнымъ смиреніемъ, со слезами убѣждала она ихъ имѣть душевное терпѣніе всякихъ скорбей и не ослабѣвать въ воздержаніи и обузданіи своихъ страстей; отвергшись добровольно міра, о мірскомъ и суетномъ незаботиться; тѣсный и прискорбный путь предпочитать пространному. «Помните, говаривала она, для чего мы удалились отъ міра, старайтесь съ чистою совѣстью предстать предъ Господа. Если вы будете имѣть въ душѣ кротость, любовь, терпѣніе, то и на лицахъ вашихъ будетъ тихое спокойствіе. Ни мрачное уныніе, ни угрюмая суровость не должны печатлѣться на лицахъ вашихъ, если вы будете соблюдать духъ общежитія въ послушаніи и взаимномъ снисхожденіи. Старайтесь всегда съ благоговѣніемъ содержать въ умѣ пресвятое имя Господа Іисуса Христа. Для вашей души нѣтъ большаго благодѣянія, какъ благоговѣйное исполненіе этого правила. Вѣдь я вами красна: вы будете хорошо себя вести—мнѣ будетъ награда за васъ; а будете худо жить—я должна за васъ отвѣтъ дать. Такъ пожалѣйте хоть меня! Вы не можете сказать, чтобы я вамъ не говорила, что худо и что хорошо: я безпрестанно напоминаю вамъ о томъ! пожалѣйте же меня.

А сама такъ и заливается слезами и все въ ноги кланяется сестрамъ, что бы онѣ хорошо жили, не поддавались духу соблазна, а главное не хранили бы злобу въ сердцѣ своемъ, другъ друга никогда не

укоряли и скорѣе мирились, если случалось поссориться. Простота ея словъ, соединенная съ духовною мудростію внушала невольное благоговѣніе. Сестры плакали отъ умиленія и счастія слышать и видѣть свою матушку. Она часто отмѣчала мѣста въ апостолѣ и другихъ священныхъ книгахъ и при наставленіи читала ихъ сестрамъ для большаго убѣжденія и въ подтвержденіе словъ своихъ.

Иногда же, призвавъ кого изъ сестеръ въ свою келлію, убѣждала, совѣтывала, честно проходить монашескую жизнь или обличала духомъ кротости и сообразно обстоятельствамъ и нравамъ каждой. Даже въ концѣ дней своихъ, чувствуя скорое переселеніе въ вѣчность, она все еще по временамъ призывала то тѣхъ то другихъ сестеръ, умоляя ихъ украшаться смиреніемъ и цѣломудріемъ. Сестры поручали ей свои души, а она, какъ попечительная мать, имѣла неусыпную заботу о спасеніи ихъ. Видимо было по всѣмъ дѣйствіямъ и разговорамъ игуменіи Ѳеофаніи, что ея мысли всегда были озабочены душевною пользою, приготовленіемъ себя и сестеръ своихъ къ вѣчной жизни и нескончаемому блаженству.

Въ церкви, при строгомъ благочиніи матушка всегда наблюдала чтобы служеніе и чтеніе было неспѣшно, чтобы въ церкви Божіей все было благообразно и по чину монашескому, говоря, что «во всей жизни монахинь должно быть единодушіе въ смиреніи и послушаніи, тѣмъ болѣе онѣ должны съ единодушнымъ благоговѣніемъ славить Бога.»

Игуменія Ѳеофанія оставила Воскресенской обители драгоцѣнный памятникъ, и обитель основанная ею, хранитъ какъ святыню ея уставъ, келейное монашеское правило и различныя духовныя завѣщанія.

Какъ ни обремененна была игуменія дѣлами, по управленію обители, но всегда присутствовала у церковныхъ службъ, приходила въ храмъ первая, уходила послѣдняя, и не любила, когда ее вызывали изъ храма, хотя бы по крайне важнымъ дѣламъ. При собственной бдительности, она взыскивала и съ подчиненныхъ за упущеніе службы, но съ любовію и милованьемъ. За то сестры имѣли къ ней любовь и страхъ, какъ дѣти къ матери, а не какъ рабы къ госпожѣ. Какъ истинный пастырь своего духовнаго стада, матушка Ѳеофанія строго наблюдала общественный уставъ обители и порядокъ службъ церковныхъ.

Вотъ внѣшнее распредѣленіе дня монахинь, заведенное основательницею.

Въ четыре часа утра ударяютъ въ колоколъ къ заутрени. Всѣ сестры, кромѣ слабыхъ, отъ старости или болѣзни, одѣваютъ рясы и камилавки, послушницы ленточку, то есть легкую повязку на голову и изъ своихъ келлій переходятъ черезъ корридоръ въ церковь.

Утреня, смотря по уставу неупустительно продолжается около двухъ или двухъ съ половиною часовъ и состоитъ изъ молитвъ утреннихъ, 17 каѳизмы (въ субботу 9), и полунощницы. Потомъ шестопсалміе; пропоютъ тропарь и богородиченъ дня. Послѣ этого сестры, занимающіяся въ поварнѣ и просфорной, а также и скотницы идутъ на работу по своему послушанію, чтобъ успѣть къ утру все изготовить; остальныя же сестры остаются выслушать окончаніе утрени, состоящее изъ чтенія двухъ каѳизмъ, пролога, канона дневнаго т. е. изъ октоиха и миней. Ирмосы поютъ на клиросѣ, потомъ малое чтеніе и первый часъ, и все какъ слѣдуетъ по церковному уставу.

Послѣ утрени сестры возвращаются въ свои келліи, отдыхаютъ часъ или два, смотря по потребности; но привычныя пользующіяся здоровьемъ не ложатся, а занимаются своими трудами или чтеніемъ отеческихъ писаній.

Почти ежедневно совершается ранняя литургія большею частію заупокойная, около семи часовъ, и поздняя въ десять часовъ.

Сестры, занимающіяся мастерствомъ, слушаютъ раннюю обѣдню, послѣ чего спѣшатъ въ свои мастерскія и прилежно принимаются за работу. По окончаніи поздней обѣдни, всѣ идутъ по келліямъ чай пить. Чрезъ полчаса ударяютъ повѣстку и идутъ въ трапезу.

Во время обѣда чередная сестра читаетъ толкованія на воскресныя Евангелія, или житіе Святыхъ. Старшая монахиня благословляетъ трапезу, читая молитву: *Христе Боже, благослови* и проч. Обѣдъ состоитъ ежедневно изъ трехъ блюдъ: щей, каши и супу изъ картофеля или гороху и кусокъ чернаго хлѣба, а когда кто пожертвуетъ на угощеніе сестеръ, то и по бѣлому кренделю; для питья — квасъ. Въ праздники даютъ рыбу на холодное или кисель, а иногда ватрушки или творогъ съ молокомъ. Передъ обѣдомъ и послѣ обѣда младшая послушница подаетъ всѣмъ сестрамъ на тарелкѣ, разрѣзанную на мелкія кусочки, не-

вынутую просфору, которую приносятъ изъ церкви по окончаніи обѣдни съ пѣніемъ хора: *Вознесу Тя, Боже мой, и благословлю имя Твое* и проч. (*). Когда всѣ сядутъ, старшая монахиня звонитъ въ колокольчикъ, и всѣ открываютъ миски — одна миска ставится для шестерыхъ. Для перемѣны кушанья также звонитъ; подаютъ чередныя послушницы, которыя, какъ и чтицы, садятся обѣдать тотчасъ послѣ общей трапезы. Во все время наблюдается глубокое молчаніе и звучный голосъ очередной чтицы возвѣщаетъ житіе Св. угодниковъ. Послѣ трапезы и по прочтеніи молитвы, поминаютъ съ земными поклонами: *Спаси Господи и помилуй игуменію (имя) со всѣми о Христе сестрами и рабовъ Божіихъ, благотворящихъ и питающихъ насъ, заповѣдавшихъ намъ молиться о нихъ* и тутъ же перечисляются по именамъ всѣ благодѣтели живые и мертвые.

Послѣ обѣда, лѣтомъ, гуляютъ въ саду полчаса и за тѣмъ идутъ за рукодѣлья, какъ кому назначено. Въ рукодѣльняхъ работаютъ лѣтомъ до четырехъ часовъ, потомъ идутъ чай пить.

Въ 5-ть часовъ, ударяютъ къ вечернѣ: девятый часъ, рядовая каѳизма, стихиры, стиховны, малое чтеніе, малое повечеріе, канонъ Іисусу Сладчайшему; по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ — акаѳистъ Спасителю; по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ—акаѳистъ Божіей Матери; канонъ Богородицы, канонъ Ангелу Хранителю ежедневно, кромѣ субботы, и по достойно—малый помянникъ и отпускъ. По воскресеньямъ утромъ читаютъ канонъ Святой Троицѣ, акаѳистъ Іисусу, канонъ Божіей Матери и молитвы Святой Троицѣ и канонъ Ангелу Хранителю.

Въ 8-мь часовъ ужинъ, состоящій изъ двухъ блюдъ, оставшихся отъ обѣда.

Въ 9-ть часовъ вечернее правило; всѣ сестры обязаны исполнять его вмѣстѣ, кромѣ больныхъ. Правило состоитъ изъ вечернихъ молитвъ, большаго помянника, поясныхъ и земныхъ поклоновъ; поминовенія за упокой умершихъ и здравіи живущихъ благодѣтелей обители съ произнесеніемъ ихъ именъ и совершеніемъ безмолвной молитвы. Нельзя присутствовать при этомъ правилѣ безъ особеннаго чувства умиленія: церковь освѣщена только лампадами; всѣ сестры въ церкви; тишина. Изрѣдка, не спѣшно произносится возгласъ: *Господи Іисусе Христе Сыне*

(*) Псал. 144.

Божій помилуй насъ грѣшныхъ! Точно воиль грѣшной души къ своему единственному Спасителю, и за тѣмъ опять глубокое молчаніе, только слышенъ легкій шелестъ поклоновъ: всякая сестра творитъ въ умѣ безмолвную молитву. И такимъ образомъ умственно творятъ сто молитвъ ко Іисусу и сдѣлаютъ сто поясныхъ поклоновъ съ молитвою *Боже очисти мя грѣшную* и 12 поклоновъ при молитвѣ: *Пресвятая Владычица моя, Богородице моли Бога за меня грѣшную!* Поклоны архангеламъ, и ангеламъ, тремъ Святителямъ: Василію Великому, Іоанну Златоусту и Григорію Богослову, Святителю Николаю и всѣмъ Святымъ, во имя которыхъ освящены престолы въ обители. Отпускъ.

По окончаніи общаго правила, кто идетъ въ свою келлію у себя помолиться, кто остается въ церкви доканчивать свое келейное правило,— и за тѣмъ всѣ предаются мирному сну. Сидѣть послѣ вечерняго правила не позволяется, за тѣмъ, чтобы сестры были въ силахъ во-время и бодро вставать къ утрени и для соблюденія тишины и порядка.

Въ то время, когда внутреннее благоустройство обители приведено было въ желанный порядокъ, вдругъ въ народѣ разнесся слухъ, что монастыря не будетъ въ С.-Петербургѣ. Но посреди всѣхъ треволненій житейскихъ многолюдной столицы, игуменія Ѳеофанія, не жалѣя своихъ трудовъ заботилась только объ устройствѣ обители, и чтобъ ея духовныя дѣти сохраняли мирное молитвенное настроеніе духа. Когда дошли наконецъ до нее эти тревожные слухи, она не хотѣла вѣрить имъ. Но вскорѣ со всѣхъ сторонъ и изъ достовѣрныхъ источниковъ узнала она, что дѣйствительно монастыря не будетъ на Васильевскомъ островѣ. Принимая въ соображеніе, что съ устройствомъ Николаевскаго моста, чрезъ Неву, шумъ и суета многолюдія увеличатся и 8-я линія Васильевскаго острова сдѣлается почти продолженіемъ Невскаго проспекта,—начальство стало уже пріискивать другое, болѣе удобное для монастыря, мѣсто.

Матушка сильно огорчилась и заболѣла: «Мать скорбитъ и дѣти ея заскорбѣли. Господи Боже мой, какъ трудно и скорбно тутъ жить! Пускай бы насъ назадъ отправили.»

Наконецъ получаетъ игуменія приглашеніе ѣхать къ Московской заставѣ, мѣсто осмотрѣть и землю размѣрить для основанія монастыря. Погода была осенняя, сырая, ненастная. Матушка взяла нѣкоторыхъ сестеръ и поѣхала смотрѣть новую землю. Не веселая картина представи-

лась глазамъ: песокъ, пустырь, земля, засѣянная овсомъ и небольшая роща. О жилищахъ человѣческихъ и помину не было: съ давнихъ поръ это мѣсто было притономъ для людей неблагонамѣренныхъ и праздношатающихся.

Сестры стали плакать и роптать: «Какъ мы будемъ здѣсь жить: вездѣ болото да глубокій песокъ.»

Тяжело было матушкѣ все выносить. Самой грустно до слезъ, а сестеръ уговариваетъ не роптать: «Возверзите вашу печаль на Господа и Той препитаетъ васъ! Ищите прежде всего царствія Небеснаго и сія вся приложатся вамъ.»

Новая глубокая скорбь посѣтила игуменію и мать Варсонофію, когда вскорѣ получена была вѣсть о кончинѣ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, послѣдовавшей 5-го октября 1848 года. Въ ней онѣ потеряли попечительную мать и щедрую благодѣтельницу. Но и по кончинѣ своей, смиренно-мудрая графиня продолжала изливать свои благодѣянія, какъ на вновь возникавшую обитель въ С.-Петербургѣ, такъ и на многіе другіе русскіе монастыри и храмы. (*) Всю жизнь свою она посвящала на молитву и на усердное поминовеніе душъ своихъ родителей и друзей. Желая увѣковѣчить поминовеніе, какъ о душахъ своихъ почившихъ друзей, такъ и о своей душѣ, она принесла много милліоновъ (**) на богоугодныя дѣла и завѣщала въ С.-Петербургскій Воскресенскій монастырь 4% билетъ въ 10,000 руб., на вѣчное обращеніе, съ тѣмъ чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ; проценты же его, удѣляя пятую долю для монастырскихъ священно-служителей, обращались на пользу монастыря, поручая ему еженедѣльное служеніе заупокойной обѣдни и ежедневное поминовеніе на проскомидіи, при чтеніи псалтири о упокоеніи душъ, по приложенному ею помяннику.

Въ это же время смущенія и скорби, заболѣлъ митрополитъ Антоній. Матушка съ сестрами перепугались, какъ бы ни лишиться такого милостиваго и попечительнаго отца. Въ послѣдній разъ уже больной, посѣтилъ ихъ владыка, утѣшалъ и ободрялъ своихъ скорбныхъ и немощныхъ дѣтей и прощаясь съ ними, неоднократно благословлялъ

(*) См. Сочиненія Н. Елагина: Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

(**) Тамъ же смот. соч. Н. Елагина: Жизнь гр. А. А. Орловой-Чесменской.

ихъ, и поручилъ Господу и заступленію Царицы Небесной, святую обитель. Вскорѣ переселился онъ на вѣчный покой, 16 ноября 1848 года. Лишившись въ немъ сильной опоры и отеческой заботливости, игуменія Ѳеофанія съ сестрами много пролили о немъ слезъ и всю жизнь возсылали о немъ усердныя молитвы къ Всевышнему. «Возверзите печаль вашу на Господа,» увѣщевала она сестеръ и Господь по милосердію Своему посылалъ имъ въ его преемникахъ милостивыхъ архипастырей, неусыпно заботившихся о поддержаніи возникающей обители.

И такъ, неподалеку отъ Митрофановскаго кладбища, у самой Московской заставы, отведено было пустопорожнее мѣсто въ 34 десятины съ сосновою рощею, для постройки новаго монастыря, по Высочайше утвержденному плану.

Безъ преувеличенія можно сказать, что игуменія Ѳеофанія обливала слезами, присланный ей планъ. На ея замѣчаніе, что это потребуетъ по крайней мѣрѣ милліона, на какія же деньги строить? она получала въ отвѣтъ, что дѣло архитектора и коммиссіи заботиться, чтобы постройки возводились по плану, а не о пріисканіи источниковъ къ построенію. На новомъ мѣстѣ не было никакихъ внѣшнихъ средствъ и для поддержанія жизни, не только для возведенія великолѣпныхъ зданій. Кромѣ того, приступая къ построенію новаго монастыря, встрѣтились сильныя препятствія, отчасти по недоброжелательству къ монастырямъ вообще, отчасти по недоразумѣніямъ свойственнымъ каждому человѣку. Всѣмъ было извѣстно, что на это строеніе не опредѣлялось никакихъ суммъ, и никто не ожидалъ, чтобы шестидесятилѣтняя старица успѣла привести въ исполненіе великолѣпный планъ, возникшій въ воображеніи художника, успѣла бы возвести зданія, разсадить сады и провести воду. Но особенная благодать Божія углаживала пути и посылала людей, которые дѣлались плодоносными орудіями воли Божіей.

Познакомившись съ игуменіей Ѳеофаніей и узнавъ какой высокій умъ и какая благодатная жизнь вмѣщались въ шестидесятилѣтней старицѣ, графъ Протасовъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода принялъ искреннее участіе въ ея заботахъ о постройкѣ новаго монастыря. По его представленію, Государь Императоръ приказалъ выдѣлять изъ сѵнодальныхъ суммъ по 25,000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока будутъ выстроены два корпуса и домашняя церковь, чтобы монахинямъ было гдѣ жить и

молиться; но послѣ этого вспомоществованіе прекращалось; возведеніе собора и остальныхъ монастырскихъ зданій предоставлялось разумной дѣятельности игуменіи, но вмѣстѣ съ этимъ она обязывалась подпискою, что изъ ея монастыря не будутъ посылаемы сборщицы.

Графъ Протасовъ, не жалѣя своихъ трудовъ, заботился о пользахъ монастыря до самой кончины своей. Игуменія Ѳеофанія съ сестрами очень скорбѣла о потерѣ человѣка, имѣвшаго власть и заботившагося о пользѣ Православнаго монастыря. По распоряженію игуменіи, пока будетъ стоять Воскресенскій монастырь, будутъ возноситься усердныя молитвы, какъ при неусыпномъ чтеніи псалтири, такъ и на проскомидіи, на вечернемъ правилѣ и за трапезой ежедневно, за упокоеніе души раба Божія графа Николая, благодѣтеля обители, столь много потрудившагося для нее.

Не смотря на милостивое расположеніе Государя Императора, проходили годы, а монахини все тѣснились въ немногочисленныхъ келліяхъ на Васильевскомъ островѣ. Въ стѣнахъ не очень большаго дома собралось уже около ста тружениць. Многія вдовы и сироты, многія благочестивыя души искали спасенія въ труженической жизни монастыря. Число желающихъ увеличивалось, а постройка монастыря все замедлялась.

Строительная коммиссія дѣлала все по своему, не разсуждая будетъ ли это полезно и удобно для монастыря. Разумныхъ и опытныхъ представленій игуменіи никто не хотѣлъ слышать. Начать съ того, что по совершеніи закладки монастыря, начали постройку Соборнаго храма. Послѣ многихъ хлопотъ, матушкѣ удалось упросить начальство, чтобы остановить постройку собора и прежде выстроить келліи для монахинь. Тогда закрыли лѣсомъ фундаментъ собора, вышиною уже около двухъ саженъ, а келліи стали строить. Подвальные этажи вырыли такъ глубоко, что водосточныя трубы около дома были выше пола, что сдѣлало непоправимую сырость въ нижнемъ этажѣ. Своды потолковъ подвальнаго этажа сдѣланы такъ низко, что нельзя поднять половъ, подъ которыми часто стоитъ вода. Не многіе знаютъ сколько слезъ было пролито игуменіей; сколько потрачено ею силъ и здоровья, видя безуспѣшность своихъ представленій, и какія огромныя суммы истрачивались не на пользу обители. Наконецъ, когда коммиссія ассигновала пять тысячь рублей и много времени для постройки пустаго мостика, не внимая

*

мнѣнію игуменіи о безполезной тратѣ времени и денегъ, тогда она рѣшилась лично обратиться къ Государю Императору Николаю Павловичу, и представивъ Ему письма блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны, умоляла именемъ Его Августѣйшей Матери не отказать ей въ просьбѣ: она просила объ отстраненіи вліянія коммиссіи Путей Сообщенія и о предоставленіи производства построекъ собственно ея распоряженію, подъ руководствомъ духовнаго начальства.

Государь Императоръ милостиво выслушавъ ее, приказалъ немедленно исполнить ея желаніе. При чемъ на просьбу игуменіи вспомоществовать скорѣйшей постройкѣ монастыря, Его Величество выразился такъ: «Я самъ буду вашимъ инженеромъ. Надѣюсь, что подъ вашимъ руководствомъ, этотъ монастырь будетъ, по истинѣ, мѣстомъ святости и благочестія».

И дѣйствительно, Православный Царь Николай Первый былъ первымъ вкладчикомъ и инженеромъ Петербургскаго монастыря.

Постройки пошли гораздо быстрѣе. Послѣ смерти прежняго архитектора Ефимова, назначенъ былъ другой, Сычевъ, который, окончивъ постройки, дѣлалъ планъ иконостаса церкви Трехъ Святителей и Соборнаго Храма, и вообще старался какъ бы удобнѣе и экономнѣе возводить постройки. При немъ матушкѣ не приходилось терять безуспѣшныхъ представленій, потому, что онъ старался ея совѣты, полные мудрости и опытности, прилагать къ искусству и не тревожить напрасно, и безъ того заботливую старицу, а успокоивать ее.

Въ 1848 году праздновали юбилей пятидесятилѣтняго существованія Екатерининскаго Института. Для этого торжества приглашены были всѣ бывшія воспитанницы, начиная отъ основанія его. Приглашена была на этотъ праздникъ и мать игуменія Ѳеофанія, воспитанница втораго выпуска. Государь Императоръ Николай Павловичъ, удостоившій со всею Августѣйшею фамиліею это торжество своимъ присутствіемъ, подошолъ къ матери игуменіи, взялъ ее за руку и милостиво спросилъ: «Вы не сердитесь на меня, что я перевожу вашъ монастырь на другое мѣсто?» Матушка благодарила Государя Императора за милостивое попеченіе, говоря, что напротивъ очень довольна, что монастырь будетъ подальше отъ города и тутъ же просила Его Величество осчастливить своимъ присутстіемъ закладку новаго монастыря.

Государь также милостиво принялъ ея просьбу, сказавъ, что не-

премѣнно и Самъ желаетъ быть на закладкѣ, только увѣдомили бы Его во-время. Но прошелъ еще годъ въ скорбяхъ и заботахъ, прежде чѣмъ настала возможность приступить къ закладкѣ монастыря.

Какъ только отведена была земля для постройки новаго монастыря, первою заботою игуменіи было освятить это мѣсто поставленіемъ временнаго деревяннаго храма. Не имѣя на это достаточно средствъ, матушка упросила на лѣсномъ дворѣ купца Громова, дать ей въ долгъ необходимое количество лѣсныхъ матеріаловъ, съ тѣмъ что будетъ выплачивать при первой возможности, въ продолженіи года. Получивъ лѣсной матеріалъ и заплативъ за него сколько могла, остальную же значительную сумму осталась должна. Церковь начала строиться 1 сентября 1849 г., а 10 октября того же года она была уже освящена.

Прошло два мѣсяца послѣ освященія, а матушка, все еще не имѣя возможности заплатить, просила отсрочки. Прикащики на лѣсномъ дворѣ, подождавъ немного, стали настойчиво требовать уплаты, говоря, что должны отвѣчать за это хозяину. Не зная какъ тутъ быть, матушка со слезами молилась Богу, чтобъ внушилъ ей какъ и что дѣлать. Мать Варсонофія не могла равнодушно видѣть ея слезъ и все придумывала, какъ бы успокоить ее. Наконецъ она рѣшилась сама ѣхать къ хозяину. Получивъ благословеніе матушки игуменіи, мать Варсонофія взяла всѣ счеты и поѣхала съ сжатымъ сердцемъ отъ страха получить выговоръ за долгую неуплату и можетъ быть отказъ въ отсрочкѣ отъ человѣка, хотя и богатаго, но который совсѣмъ не зналъ ихъ, да и онѣ никогда не видали его. Подъѣхавъ къ дому Громова, робко спросила мать Варсонофія швейцара сдѣлать милость доложить хозяину, что пріѣхала казначея здѣшняго монастыря отъ матери игуменіи. Самъ хозяинъ былъ занятъ, но жена его приняла мать Варсонофію очень привѣтливо и спросила, чѣмъ можетъ быть имъ полезна. При такомъ благосклонномъ обращеніи хозяйки, мать Варсонофія нѣсколько ободрилась и объяснивъ въ чемъ дѣло, просила исходатайствовать у хозяина снисхожденія къ ихъ скудости и еще потерпѣть на нихъ этотъ долгъ, пока Богъ пошлетъ возможность заплатить. Хозяйка сама пошла сказать обо всемъ своему мужу. Вскорѣ вышелъ хозяинъ, спросилъ у матери Варсонофіи счеты, и уходя въ кабинетъ, сказалъ, что сей часъ просмотритъ ихъ. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился и подавая счетъ

матери Варсонофіи сказалъ: «Вотъ я тутъ подписалъ. Покажите это моимъ прикащикамъ. Я очень радъ, что могу этимъ послужить.Святой обители.» Мать Варсонофія взглянувъ на счеты увидѣла подпись: »Всю сумму получилъ сполна Громовъ.«

Мать Варсонофія была такъ поражена неожиданной милостью Божіей, видѣть передъ собою вмѣсто строгаго и несговорчиваго прикащика —такого милостиваго и предупредительнаго хозяина, что заплакала отъ чувства глубокой благодарности и бросилась въ ноги благотворителямъ. Надо ли говорить, какъ спѣшила мать Варсонофія утѣшить и обрадовать матушку, съ трепетомъ и страхомъ ожидавшую ее? Съ тѣхъ поръ христіанская чета считалась въ числѣ благодѣтелей Воскресенскаго женскаго монастыря и имена ихъ ежедневно поминаются въ церкви во время литургіи, на вечернемъ правилѣ и на трапезной послѣ обѣда. Но на этомъ благодѣяніи не остановились ни мужъ ни жена; отъ времени до времени они не переставали приносить пожертвованія въ Св. Обитель, и много способствовали къ ея построенію.

Въ этомъ временномъ храмѣ оказывалась насущная необходимость, потому что многіе изъ жителей желали погребать своихъ умершихъ въ ближайшемъ монастырѣ. При храмѣ выстроенъ былъ небольшой деревянный домъ, гдѣ по назначенію игуменіи оставались жить нѣсколько монахинь для служенія при церкви и исполненія церковныхъ потребностей. Кромѣ того на большой дорогѣ выстроена была часовня въ которой жила странница Дарьюшка, по благословенію ея *Божіей игуменіи*, первая сборщица С.-Петербургскаго женскаго монастыря.

Матушка снова имѣла счастіе видѣть Императора и изложить предъ Его Величествомъ просьбу: оказать ей царскую милость своимъ присутствіемъ при закладкѣ монастыря. Государь милостиво выслушалъ просьбу престарѣлой игуменіи и повторивъ обѣщаніе быть ея инженеромъ, назначилъ закладку 3 ноября 1849 года. По слову Государя дѣло закипѣло, день и ночь работали: песокъ, кирпичи и известку возили и палатку строили.

Государь дѣйствительно удостоилъ своимъ присутствіемъ закладку монастыря (*) и тѣмъ оставилъ на всегда отрадное воспоминаніе о началь-

---

(*) См. прил. X.

номъ основаніи монастыря на новомъ мѣстѣ. Смиренныя отшельницы разсказываютъ и до сего дня съ чувствомъ глубокой вѣрноподданнической любви про роднаго Батюшку-Царя, который утѣшилъ своимъ посѣщеніемъ любимую матушку. Для памяти былъ записанъ церемоніалъ закладки; пользуемся нѣкоторыми подробностями изъ этого повѣтствованія.

«Совершилась закладка С.-Петербургскаго первокласснаго дѣвичьяго монастыря, 3 ноября 1849 года, но начало нашей радости было наканунѣ. Матушка съ нѣкоторыми сестрами отправилась съ вечера въ убогую пустынь для всенощнаго бдѣнія во временномъ храмѣ. Во время всенощной, раздавались стуки по пустыни и продолжались во всю ночь: на случай дурной погоды устраивалась палатка, гдѣ должно происходить совершеніе закладки, шириною 14 сажень а длиною 12, все пространство для собора. Послѣ всенощной матушка возвратилась на Васильевскій островъ, благословивъ нѣкоторымъ сестрамъ переночевать въ деревянныхъ келліяхъ. Но сестры не могли спать покойно, въ радостномъ ожиданіи торжества.

«На другой день по окончаніи утрени, всѣ приготовлялись къ богослуженію въ страхѣ и радости; клиросныя дѣлали спѣвки до литургіи. По пріѣздѣ матушки и при встрѣчѣ архіерея, всѣ были на мѣстахъ. Послѣ литургіи былъ молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ Царицы Небесной, пожаловавшей къ намъ изъ Казанскаго Собора и молитва съ колѣнопреклоненіемъ, столь умилительная, что всѣ плакали. Во второмъ часу начался трезвонъ для встрѣчи митрополита Никанора. Все духовенство, въ числѣ 80 человѣкъ, облаченное въ бѣлыхъ ризахъ, ожидали въ церкви. По входѣ митрополита послѣдовалъ молебенъ и крестный ходъ въ благолѣпномъ устройствѣ. Нижніе чины шли впереди съ хоругвями и святыми иконами, потомъ шли пѣвчіе, сзади діаконы, священники, іеромонахи, архимандриты (4), архіереи (2) и митрополитъ. Потомъ шла наша матушка съ посохомъ и въ мантіи, и сзади ее двѣ рясофорныя монахини, поддерживавшія ея мантію; за нею манатейныя, клиросныя и прочія сестры всѣ по парно. Все пространство вокругъ было занято православнымъ народомъ. Съ крестнымъ ходомъ обошли мѣсто устроенное для собора, вошли въ палатку, которая была очень свѣтла и чиста, внутри обита зелеными шпалерами и устлана коврами

по дощатому полу. Вмѣсто кровли натянуто было полотно, которое отъ вѣтру очень вздымалось и шумъ его сливался съ пѣніемъ; столбы, на которыхъ оно было утверждено, также были обтянуты зелеными шпалерами. Духовенство стало на мѣста, кому гдѣ слѣдовало, а мы, монахини, у самаго мѣста, приготовленнаго для Государя. Всѣ съ трепетомъ ожидали насладиться величественнымъ взоромъ Царя всей Россіи. Матушка въ неутомимыхъ заботахъ не чувствовала усталости. Вдругъ раздалось радостное восклицаніе: «Государь идетъ!» Всѣ встрепенулись; настало глубокое молчаніе и тишина. А матушка наша, аки орелъ высокопарный, летѣла на встрѣчу Великому Государю. Увидѣвъ ее, Государь сказалъ: «Вотъ я ваше желаніе исполняю и являюсь на закладку вашего монастыря!» И видимъ мы издали, Онъ идетъ скромными и тихими стопами по красному сукну, которымъ устлана вся дорога, гдѣ Ему идти. Войдя въ палатку и съ глубочайшимъ смиреніемъ возложивъ на чело свое знаменіе креста, Онъ поклонился на всѣ четыре стороны; подойдя къ намъ опять поклонился и остановившись возлѣ насъ, низко и смиренно поклонился духовенству. И началось благословенное сіе дѣло монаршею милостью! По возгласѣ Владыки, пѣвчіе запѣли: *Царю Небесный*; по трисвятомъ, тропарь: *Свѣтлую воскресенія проповѣдь*. Когда стали воздвигать крестъ, — Государь подошелъ къ возвышенному мѣсту и наши запѣли не робко: *Спаси, Господи, люди Твоя*, и пѣли четыре раза, пока закладывали: Государь, Владыка, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Принцъ Ольденбургскій. Потомъ Государь подошелъ къ нашей матушкѣ и подвелъ ее, чтобы и она заложила. Матушка наша была свѣтла и сіяла нездѣшнею радостію. Пѣвчіе гремѣли многолѣтіе. Владыка говорилъ рѣчь Государю такъ благоговѣйно, что всѣ умилились и его слова тѣмъ болѣе приводили насъ въ чувство, что Великій Государь, отецъ всего народа, стоялъ передъ владыкою такъ смиренно и кротко, аки сынъ предъ отцомъ. Смотря на столь великое дѣло, мы не могли удержаться отъ слезъ. Послѣ окончанія рѣчи они поклонились другъ другу. Тутъ наша матушка стала благодарить Его Величество, сколько словъ доставало выразить благодарное чувство за Его посѣщеніе и поднесла образъ монастырской работы: *Воскресеніе Христово*, въ позолоченномъ окладѣ. Государь перекрестился, поцѣловалъ образъ и тотчасъ велѣлъ принять

его. Со всѣми распростившись, онъ пошелъ рядомъ съ нашею матушкою, къ общей радости монахинь и народа, изъ палатки до самой коляски и все разговаривалъ съ нею, а мы монахини шли вслѣдъ за Ними. Государь, простившись съ матушкой и съ нами, сѣлъ въ коляску съ Цесаревичемъ, привѣтливо раскланиваясь народу. Проводивъ Великаго Государя съ Его ангелоподобнымъ Наслѣдникомъ, мы все еще смотрѣли имъ вслѣдъ и изъ глубины души возносили за нихъ молитвы къ Отцу Небесному. Приведетъ ли еще Богъ видѣть Ихъ такъ близко, какъ нынѣ? Осчастливили Они насъ своимъ посѣщеніемъ и оставили по себѣ память по гробъ! Одно слово: Помазанникъ Божій! Съ неизреченною радостію всѣ поздравляли нашу матушку съ столь великимъ дѣломъ.»

Пока келліи строились, матушка часто ѣздила туда или посылала мать Варсонофію посмотрѣть, какъ работы подвигаются. При самомъ началѣ, какъ отвели мѣсто, она стала уже пріискивать садовника, чтобы распланировать и разсадить садъ. Но гдѣ ни справлялась, вездѣ просили 3000 рублей только за распланировку и разсадку, кромѣ растеній и матеріаловъ. Но и въ этомъ Господь помогъ ей; когда постройка келлій приходила къ окончанію, одинъ крѣпостной человѣкъ пришелъ къ игуменіи, кланяясь ей въ ноги, сталъ просить выкупить его на волю, а что ужъ онъ будетъ за то заслуживать. Оказалось, что онъ хорошій садовникъ, и что помѣщикъ менѣе не соглашался отпустить его на волю, какъ за 600 руб. сер. Матушка спросила: можетъ ли онъ неровное, совсѣмъ необработанное мѣсто, самъ распланировать для сада? Садовникъ за все брался, только выкупили бы его на волю. Матушка сдѣлала съ нимъ условіе и внесла за него 600 руб. Садовникъ обязался распланировать, разсадить садъ и служить садовникомъ при монастырѣ шесть лѣтъ за условное жалованье. Сперва онъ сдѣлалъ на бумагѣ планъ сада. Когда же матушка утвердила планъ, садовникъ принялся за дѣло съ помощію нанятыхъ работниковъ. Въ короткое время уравняли мѣсто, распланировали и разсадили садъ. Матушка сама указывала, гдѣ какія деревья посадить. Всѣ деревья и растенія успѣшно принялись. По прошествіи шести лѣтъ, садовникъ просилъ оставить его при монастырѣ садовникомъ лѣтомъ и истопникомъ зимою. Матушка была имъ довольна и не отказала ему.

Для проведенія воды и осушки болотъ, окружавшихъ новую обитель, заботами игуменіи прокопанъ каналъ, по его сторонамъ живописно раскинулся садъ. Матушка пока была въ силахъ, всякое лѣто ходила по саду и, любуясь разрастающими и зеленѣющими аллеями, и прекрасными ягодами и плодами, посаженными ея попеченіями, говорила своимъ друзьямъ: «Вотъ какъ милостивъ Господь: мнѣ минуло далеко за шестьдесятъ лѣтъ, когда садъ надо было разсадить, и дождалась я и тѣни, и зелени, и плодовъ.»

Пока строились келліи и домовая церковь на новомъ мѣстѣ, матушка стала заботиться о приготовленіи своими трудами всего необходимаго для церкви. Имѣя въ виду, что въ новомъ монастырѣ для содержанія обители назначался доходъ только отъ кладбища и отъ церковныхъ сборовъ — доходъ очень неопредѣленный — и рыбная ловля въ 500 рублей, что недостаточно для самаго скуднаго содержанія, тѣмъ болѣе невозможно для построенія всѣхъ зданій, матушка положила съ помощью Бога приготовить все что возможно собственными силами и въ своихъ рукодѣльняхъ. Всѣ церковныя облаченія, все видимое великолѣпіе храмовъ были сдѣланы, подъ ея руководствомъ, руками сестеръ. Прежде всего она не разъ посѣтила петербургскія церкви вмѣстѣ съ нѣкоторыми сестрами, которымъ приказывала замѣчать лучшіе образа и иконостасы, чтобы потомъ указать на то архитектору и профессору живописи. Живопись наиболѣе озабочивала ее, какъ потому что она составляетъ значительную цѣнность при устройствѣ церкви, такъ и потому, что она любила хорошую живопись, по всѣмъ этимъ причинамъ, еще при первомъ учрежденіи монастыря, она старалась найти хорошаго и благочестиваго живописца для преподаванія уроковъ ея сестрамъ. Со всѣмъ неожиданно Господь послалъ ей учителя живописи, искуснаго художника и по истинѣ смиреннаго раба своего. Посѣтивъ однажды преосвященнаго Наѳанаила, матушка застала у него живописца, писавшаго портретъ съ преосвященнаго и собиравшагося уже уходить по окончаніи сеанса. Его скромная наружность и кроткое обращеніе понравились матушкѣ. Припомнивъ, что сестры, родные и друзья очень убѣждали ее доставить всѣмъ утѣшеніе и позволить списать съ себя портретъ, матушка подумала, что прежде, чѣмъ приглашать незнакомаго художника давать уроки, лучше познакомиться съ

нимъ, пригласивъ написать ея портретъ. Уѣзжая она сказала келейнику, чтобы попросилъ живописца къ ней побывать.

Художникъ Г. И. Яковлевъ впослѣдствіи любилъ разсказывать своимъ друзьямъ, что когда вошла мать игуменія, то его поразила благолѣпная красота шестидесятилѣтней старицы; онъ невольно остановился и глядя на нее подумалъ: «Чтобы я далъ, только бы имѣть счастіе написать портретъ съ этого необыкновеннаго лица,» и возвратившись домой онъ тотчасъ принялся по воспоминанію писать ея портретъ, но сколько ни старался, все былъ недоволенъ. Каково же было его удивленіе, когда при слѣдующемъ сеансѣ, онъ услышалъ отъ келейника, что матушка пригласила его побывать къ ней: «точно провидѣла мою мысль! Но только бы попасть къ ней, я ужъ буду умолять ее, чтобъ позволили мнѣ написать съ нея портретъ!» думалъ онъ. Немедленно явившись къ матери игуменіи, онъ еще болѣе былъ удивленъ, когда узналъ, что его пригласили именно затѣмъ, чтобы написать желанный портретъ.

Познакомившись съ нимъ и узнавъ въ немъ честнѣйшаго человѣка, соединявшаго младенческое простодушіе съ истиннымъ талантомъ, матушка Θеофанія пригласила его давать уроки въ ея монастырѣ. Она не ошиблась въ выборѣ и всегда считала, что самъ Богъ послалъ ей этого учителя, а онъ такъ глубоко проникнулся любовью и уваженіемъ къ матушкѣ, что былъ ей послушенъ и покоренъ, какъ малый ребенокъ. Даже въ своихъ личныхъ дѣлахъ, когда случались поважнѣе и выходили какія нибудь недоразумѣнія, онъ всегда спрашивалъ ея совѣтовъ и слѣпо слѣдовалъ имъ. Въ живописи онъ всегда дорожилъ ея мнѣніемъ и старался до тонкости угодить ея изящному вкусу; онъ не говорилъ: «Я академикъ, самъ лучше знаю,» а считалъ за счастіе получить ея наставленіе и исполнить его. Онъ былъ добросовѣстнымъ учителемъ и по истинѣ, душу полагалъ за свое дѣло.

По своей заботливости объ иконостасахъ въ новомъ монастырѣ, матушка сообщила ему желаніе, чтобъ подъ его руководствомъ писали образа сестры и просила его потрудиться въ этомъ подвигѣ, для новой обители. Ко времени постройки Собора, было подготовлено двѣнадцать живописицъ, кромѣ новыхъ учениць, которыя подготовляли малые образа на хоры. По переселеніи на новое мѣсто и по утвержденіи митрополитомъ плановъ, матушка велѣла прежде всего написать

для нее небольшой образъ Святителя Николая, Іоанна Златоуста и Митрофана Воронежскаго; говоря: «Это мои строители: я всегда просила ихъ помощи въ постройкѣ собора.»

Когда образъ былъ написанъ, матушка собрала всѣхъ золотошвеекъ, живописицъ и позолотчицъ и пригласила священника отслужить молебенъ тремъ Святителямъ. Затѣмъ просила рукодѣльницъ съ усердіемъ приниматься за великую работу: живописицамъ и золотильщицамъ работать образа для иконостаса, золотошвейкамъ вышивать ризы и одежды на престолы и жертвенникъ, также воздухи, хоругви, пелены и прочее къ освященію потребное. Съ трогательнымъ смиреніемъ матушка низко кланялась своимъ рукодѣльницамъ и говорила: «Прошу васъ, потрудитесь для храма Божія и для души вашей! Вамъ Самъ Богъ и Царица Небесная будутъ помогать. Не оставьте мою просьбу, помогите мнѣ. Много я грѣшница затѣяла; надо стараться окончить, если будетъ на то милость Божія.»

Какъ мать игуменія утѣшалась заботами и успѣхами мастерской живописи, такъ мать Варсонофія обращала особенное вниманіе на пѣніе. Клиросныя, порученныя ея надзору, были постояннымъ предметомъ ея попечительности и, безъ преувеличенія можно сказать, что ея попеченіямъ Воскресенская обитель обязана дивнымъ устройствомъ пѣвческаго хора. Она не щадила своихъ трудовъ, чтобы доставить клироснымъ лучшія средства къ усовершенствованію. Для обученія ихъ былъ приглашенъ лучшій профессоръ пѣнія. Каждую спѣвку, больная, едва двигая ногами, мать Варсонофія выходила благодарить неутомимаго, талантливаго наставника, Александра Ивановича Рожнова. Ея присутствіе одушевляло поющихъ; ея вниманіе и любовь привлекала всѣхъ къ этому послушанію. Въ великолѣпіи храма Божьяго, въ благолѣпномъ пѣніи заключалась для матери Варсонофіи отрадная красота, напоминавшая небо, и она не щадила ни трудовъ ни издержекъ, чтобы и всѣ православные, присутствуя въ храмѣ Св. Обители, чувствовали ту же неземную радость.

Когда стѣны монастыря стали возвышаться, Господь послалъ новое, неожиданное пособіе матери игуменіи. Одна простая благочестивая женщина навѣщала иногда больнаго старика, и пользовалась его довѣріемъ. Видя, что онъ силами видимо ослабѣваетъ, она стала совѣтывать ему

подумать о смерти и позаботиться о распредѣленіи имущества, такъ какъ онъ былъ одинокъ и родныхъ, извѣстныхъ ему, наслѣдниковъ у пего никого не было, а время близко. «Чего тутъ заботиться, отвѣчалъ онъ:—умру, такъ полиція все опечатаетъ и чрезъ газеты вызоветъ наслѣдниковъ. Охотники найдутся получить даровыя деньги.»—А что за охота оставлять тѣмъ, кто васъ и не помянетъ? говорила она: неизвѣстные наслѣдники ни за что промотаютъ деньги, доставшіеся безъ труда, отъ неизвѣстнаго покойника. Деньги свои наживали вы честными трудами, такъ не лучше ли употребить ихъ на пользу души вашей? тѣло-то умретъ, а душа вѣчно живетъ. — «Какъ же такъ? научите меня,» Дѣлайте добро, подавайте милостыню. — «Я никого не знаю и никуда не выхожу.«—Такъ вотъ какъ сдѣлайте: здѣсь въ Петербургѣ строится новый монастырь; игуменія, благочестивая, заботливая старица, но средствъ очень мало имѣетъ. Отдайте деньги на построеніе церкви, вотъ и будутъ поминать васъ: каждый день всѣ монахини будутъ молиться, чтобы Господь помиловалъ васъ и упокоилъ вашу душу.»

Старику очень понравилась мысль о загробной молитвѣ и онъ немедленно просилъ добрую женщину отвезти его капиталъ, десять тысячь рублей, къ игуменіи, чтобъ она строила храмъ Божій и поминала бы имя его въ молитвахъ. Старуха отвезла деньги и разсказала, какъ ихъ получила. Но матушка не взяла денегъ и сказала, что если ея знакомый имѣетъ желаніе дать на построеніе храма и на поминовеніе своей души, то долженъ или сдѣлать завѣщаніе или самъ при свидѣтеляхъ отдать. «А такъ поступая прибавила матушка и вы сами можете пострадать, не смотря на ваше добродушное безкорыстіе: подумаютъ вы обманули и воспользовались старостію и довѣріемъ старика, распорядившись по своей волѣ.» Добрая женщина стала уговаривать матушку игуменію пріѣхать къ больному для полученія этихъ денегъ. Матушка и на то не согласилась, говоря, что она очень благодарна за ея стараніе и за его желаніе сдѣлать пособіе для обители на пользу своей души, но она не поѣдетъ сама, чтобы не навлечь непріятности себѣ, ему и доброй его знакомой, отъ недоброжелательныхъ людей, которые могутъ подумать, что онѣ обѣ сговорились выманить деньги у старика.

Добрая женщина долго просила и убѣждала игуменію Ѳеофанію взять отъ нее деньги, но не смотря на всѣ увѣренія, никакъ не могла

ее склонить къ тому и принуждена была отвезти деньги обратно. Старикъ изумился, что и денегъ его не хотятъ брать! Онъ былъ боленъ и давно уже не выходилъ изъ комнаты; но ему такъ понравилось вѣрованіе, что его душа безсмертна, что молитва и милостыня всесильны, что онъ тотчасъ же велѣлъ нанять карету, взялъ съ собою нѣсколько свидѣтелей и поѣхалъ въ монастырь. Съ трудомъ довели его по лѣстницѣ къ игуменіи и усадили въ кресла. Отдохнувъ не много, онъ самъ сталъ убѣждать матушку не отказать ему въ просьбѣ молиться за его душу и принять его капиталъ, который тутъ же, при свидѣтеляхъ, изъ рукъ въ руки передалъ, прося употребить его на устройство церкви Трехъ Вселенскихъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, празднуемыхъ 30 января, день его ангела. Совершенно успокоенный и утѣшенный словами игуменіи, онъ возвратился домой; въ скоромъ времени послѣдовала его мирная кончина. Имя раба Божія Василія вѣчно живетъ въ святой обители при неусыпномъ чтеніи псалтири, на проскомидіи, трапезѣ и вечернемъ правилѣ.

Весною въ 1854 году келліи были готовы. Матушка съ сестрами стали собираться къ переѣзду съ Васильевскаго острова на новоселье. Въ субботу 5-го іюня, наканунѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ, матушка наняла нѣсколько каретъ и всѣ сестры переселились, къ московской заставѣ, въ Новый Воскресенскій монастырь.

Ни одна изъ новыхъ церквей не была готова и потому всѣ службы церковныя совершались въ деревянномъ храмѣ во имя Казанской Божіей Матери. Въ день переѣзда была всенощная, а на другой день, 6-го іюня, въ воскресенье Всѣхъ Святыхъ, торжественное открытіе новаго монастыря. Обѣдню служили всѣмъ соборомъ, послѣ обѣдни водосвятный молебенъ и крестный ходъ вокругъ всего монастыря; всѣ келліи окропили святой водой. Съ того времени, въ память обновленія монастыря послѣ вѣковаго его почти закрытія, ежегодно совершается крестный ходъ вокругъ обители въ воскресенье Всѣхъ Святыхъ, при большомъ стеченіи усердныхъ богомольцевъ.

Помѣщеніе для рукодѣленъ и для сестеръ, кому въ какую келлію, матушка сама распредѣлила; въ лучшей игуменской келліи, помѣстила казначею, мать Варсонофію, какъ слабую здоровьемъ; сама же заняла келлію маленькую, поближе къ церкви.

Вечеромъ послѣ вечерняго правила, когда всѣ сестры были собраны въ церкви, матушка вышла на средину и назидала сестеръ умилительными словами: «Вы видите сами, какъ Господь милосердъ къ намъ: предъ глазами вашими совершились чудныя дѣла Его всемогущества и милосердія. Онъ покровитель, помощникъ и сборщикъ нашего монастыря; Онъ посылалъ людей, которые дѣлались плодоносными орудіями Его святой воли. Благодарите же Господа за все! Если въ чемъ мы имѣемъ недостатки, то вспомните: сколько есть бѣдныхъ, неимѣющихъ и насущнаго хлѣба, которые и рады были бы работать, чтобы прокормить свою семью, да работы не могутъ достать. А у насъ по милости Божіей, еще не было недостатка въ необходимомъ. Смотрите, какъ народъ Божій къ вамъ милостивъ; и мы должны щедро отплачивать, показывая ему примѣръ мирной, нестяжательной жизни и неусыпною молитвою за ближнихъ живыхъ и мертвыхъ. Я вами красна: вы будете хорошо жить, меня грѣшницу не оставитъ Господь своею милостью. Помните, что вы сами добровольно избрали эту жизнь самоотверженія и цѣломудрія. Господь призвалъ насъ потрудиться въ этой жизни: — поймите же Его милосердіе къ намъ грѣшнымъ! имѣйте къ Нему любовь выше всякой другой; храните, какъ драгоцѣнное сокровище, вѣру несомнѣнную, что Господь печется о своемъ созданіи; прибѣгайте къ Нему молитвою, исполняйте свой долгъ, полагаясь во всемъ на Его Святую волю. У монахини келлія, что клѣтка у птицы, одна до могилы. У насъ выстроены келліи свѣтлыя и теплыя. Слава Богу за все!»

Вокругъ монастыря, не было еще ограды каменной, а на время поставлена досчатая и то мѣстами, такъ что легко было пролѣзть неблагонамѣреннымъ людямъ, тѣмъ болѣе, что сосновая роща была прежде притономъ разбойниковъ; поэтому случаю матушка просила сестеръ, вмѣсто ограды, наложить на себя, кромѣ обычныхъ молитвъ, ежедневно десять разъ прочитать *Богородице дѣво радуйся*, пока выстроютъ каменную ограду, и имѣть твердую вѣру, что Царица Небесная сама оградитъ обитель отъ напастей. Сестры съ радостію приняли это благословеніе, отъ котораго, и по постройкѣ каменной ограды, не уклонились.

Вскорѣ пронесся слухъ о войнѣ съ англичанами, и общемъ страхѣ, что они намѣрены напасть на Петербургъ и проникнуть войною внутрь

Россіи. Матушка собрала сестеръ и сказала имъ наставленіе, что грѣхами нашими мы прогнѣвили милосердіе Божіе и должны молить Бога о помилованіи, да отвратитъ праведно движимый гнѣвъ Свой отъ насъ и да сохранитъ отъ напастей; должны непремѣнно молиться за Царя и за воиновъ, защищающихъ отечество наше; да поможетъ имъ Господь возстановить миръ, да ниспошлетъ силу ихъ защитѣ, потому что побѣду и могущество даетъ Господь и силою Его возвеселится Царь (*). При этомъ она велѣла выучить наизусть 90 псаломъ: *Живый въ помощи Вышняго,* чтобы всякій вечеръ, ложась спать, повторять эту молитву, полную силы и упованія не на человѣческую силу, а на всемогущество и благость Отца Небеснаго. Сестры стали, не отлагая, учить этотъ псаломъ. Матушка по временамъ спрашивала молодыхъ послушницъ выучили ли онѣ и выслушивала ихъ, твердо ли знаютъ.

Въ томъ же году была выстроена каменная ограда вокругъ монастыря и кладбища, кромѣ задней стороны, гдѣ сдѣланъ частоколъ, потому что земля за кладбищемъ, принадлежащая малолѣтнимъ наслѣдникамъ, входитъ угломъ въ монастырскую землю. При отведеніи на семъ мѣстѣ земли въ собственность монастыря, Государь Императоръ выразилъ о сосѣдней владѣльческой землѣ Свое мнѣніе: «пріобрѣсти монастырю покупкою». Но сколько игуменія ни хлопотала, по несовершеннолѣтію наслѣдниковъ, это не состоялось и доселѣ. Въ тоже время она озаботилась постройкою каменнаго двухъ-этажнаго дома для священнослужителей сряду за оградою монастырскою къ тріумфальнымъ московскимъ воротамъ. Прежде для нихъ нанималась квартира за московскою заставою. Далеко и затруднительно было имъ ходить, особенно въ дурную и грязную погоду, въ монастырь для совершенія божественныхъ службъ. Когда домъ былъ готовъ, въ 1857 году, всѣ священнослужители переселились туда въ одни сутки. На другой день послѣ поздней обѣдни, матушка и мать Варсонофія, въ сопровожденіи клиросныхъ и многихъ сестеръ, пошли на освященіе новаго дома. По приказанію матушки, одна изъ старшихъ монахинь, несла икону Аѳонской Богоматери Отрада и Утѣшеніе, а другія сестры—шесть образовъ работы монахинь. Со свѣчами и святой водой всѣ пошли въ новый домъ, чрезъ

(*) Псал. 20.

садъ и часовню, точно крестнымъ ходомъ. Въ квартирѣ духовника, незабвеннаго старца Василія, стали служить водосвятный молебенъ; оттуда пошли съ пѣніемъ по всѣмъ комнатамъ и квартирамъ кропить святой водой. Каждому служителю церкви (*) матушка давала по образу на благословеніе ихъ новоселья, а духовнику большой образъ Божіей Матери Утоленіе печали. Всѣ были довольны новосельемъ и посѣщеніемъ игуменіи, всѣ взоры стремились къ ней и съ благоговѣніемъ видѣли на ея лицѣ свѣтъ радости и благодарности къ Богу. Такъ матушка всегда радовалась, когда могла радовать другихъ.

Въ первое время, когда начали только строить монастырь на новомъ мѣстѣ, извѣстно было, что главный соборный храмъ, долженъ быть освященъ во имя Воскресенія Христова: монастырь названъ уже Воскресенскимъ. Не имѣя въ виду, по человѣческимъ разсчетамъ, возможности устроить при жизни своей всѣ назначенные по плану храмы и придѣлы, матушка не опредѣляла во имя какихъ святыхъ они будутъ освящены, въ ожиданіи какъ Богъ укажетъ.

Еще въ 1850 году, когда матушкѣ было много скорби и хлопотъ при переходномъ положеніи съ Васильевскаго острова на новое мѣсто, Господь послалъ ей утѣшеніе: съ Аѳонской горы, изъ русскаго Пантелеймоновскаго монастыря, пріѣхалъ іеромонахъ Серафимъ, извѣстный въ Россіи подъ именемъ Святогорца, потому что его жизнеописаніе и сочиненія изданы подъ именемъ: «Письма Святогорца». Узнавъ о вновь созидаемомъ монастырѣ, отецъ Серафимъ пожелалъ познакомиться съ великою подвижницею, которая была призвана изъ мирной пустыни, для основанія монастыря въ столицѣ.

Матушка и мать Варсонофія были обрадованы его посѣщеніемъ и послушавъ его утѣшительную бесѣду, позвали и другихъ монахинь послушать его, которыя впослѣдствіи разсказывали, что его слова были проникнуты такимъ горячимъ чувствомъ любви къ Господу, что нельзя было безъ слезъ слушать его бесѣды: всѣ невольно умилялись духомъ, всѣ стремились желаніемъ къ богоугодной жизни.

Іеромонахъ Серафимъ, Святогорецъ, тоже проникнулся чувствомъ уваженія къ двумъ, дотолѣ ему неизвѣстнымъ старицамъ, но достоин-

(*) Причта имѣется въ Воскресенскомъ монастырѣ: одинъ протоіерей, два священника, два діакона и одинъ причетникъ.

ство которыхъ онъ оцѣнилъ по проницательности, свойственной многимъ, ведущимъ въ уединеніи созерцательную жизнь. Онъ сочувствовалъ ихъ душевной скорби, при разлукѣ съ тихимъ убѣжищемъ въ Горицкомъ монастырѣ: сожалѣлъ объ ихъ трудномъ положеніи, печаляхъ и заботахъ, неизбѣжныхъ съ устройствомъ и управленіемъ монастыря вообще, а въ бурномъ Петербургѣ въ особенности. Не имѣя способовъ ничѣмъ другимъ облегчить ихъ труды, онъ обѣщалъ молиться за нихъ въ своемъ мирномъ заоблачномъ уединеніи на Аѳонской горѣ и въ утѣшеніе имъ онъ напоминалъ, что какъ въ древнія времена, такъ и въ наше время, твердость обителей воздвигается не золотомъ и властью, но молитвеннымъ потомъ и трудными слезами подвижниковъ, привлекающихъ милость Божію.

Разставшись съ монахинями новаго монастыря, Святогорецъ не прекратилъ знакомства съ ними; сохранивъ обоюдное доброе расположеніе, они продолжали письменно бесѣдовать и какъ то видно изъ прилагаемыхъ писемъ его къ матушкѣ игуменіи и матери Варсонофіи, онъ обѣщалъ прислать съ Аѳонской горы точную копію съ чудотворной иконы, называемой «Отрада и Утѣшеніе» и просилъ матушку устроить придѣлъ во имя этой иконы.

«При выѣздѣ моемъ изъ Петербурга,—писалъ онъ изъ Москвы въ 1850 году, 8 октября — я долго глядѣлъ на возникающую вашу обитель и хотя не достойно, но трикраты благословилъ ее во имя Аѳонской нашей горы и просилъ Царицу Небесную, чтобъ Она Сама была огражденіемъ, защитою и Божественнымъ покровомъ вашей обители. Если мои смиренныя и грѣшныя молитвы услышитъ Владычица, то знаменіемъ того будетъ то, что Она Сама пріидетъ къ вамъ съ нашей Аѳонской горы Своею честною иконою, которую, если Ей угодно, я постараюсь выслать, какъ залогъ Ея небесныхъ благословеній и мира вашей святой обители».

Съ той поры петербургскія труженницы стали ожидать пришествія иконы, вѣруя, что по словамъ Святогорца, Сама Владычица выведетъ ихъ изъ тѣснаго и тернистаго пути, и возведетъ зданія, ихъ трудно возникающей обители. Молитвенная мысль ихъ стремилась къ Ней и ожидала Ея икону, какъ залогъ несомнѣннаго созданія обители. А свя-

тогорецъ не коснѣлъ посылать имъ слова утѣшенія изъ своей заоблачной пустыни, съ горы Аѳонской.

«... со вздохомъ переношусь въ вашу утѣсненную обитель и молитвенно сострадаю вамъ, и прошу Царицу Небесную, чтобъ Она поддержала духъ вашъ и ваши силы къ устроенію св. обители, возникающей среди бурныхъ волнъ мірскаго мятежа. О! много надо съ вашей стороны слезъ, сердечныхъ страданій и голгоѳскаго терпѣнія, чтобъ прочень былъ основный камень вашего монастыря! Безъ этого всуе будутъ трудиться зиждущіе на случайные вклады, иногда бывающіе жертвою не совсѣмъ чистою... И такъ, ваши страдальческія слезы — такъ огорчительныя для вашего сердца — для новой же обители есть несокрушимый залогъ вѣчнаго мира и благословенія свыше! Плачьте же, страдалицы Христовы, безпокойтесь и молитесь: это вамъ подвигъ и тѣсный путь къ радостямъ и къ славѣ царствія Божія: безъ скорби и въ рай не пустятъ...» «Помните, что ропотъ и малодушіе тоже крестъ, крестъ хотя тоже голгоѳскій, но крестъ отверженнаго разбойника... Стойте, мужайтесь, не надѣйтесь на князи и на сыны человѣческіе, а уповайте всею силою сердечной любви на Царицу Небесную и все будетъ прекрасно во славу Божію! То правда, что вы стоите на распутіи, зато и Богъ тамъ, гдѣ болѣе опасности, и гдѣ менѣе человѣческихъ пособій. Чтобъ утѣшить васъ личнымъ предстательствомъ Царицы Небесной, я постараюсь поскорѣе препроводить къ вамъ икону Акаѳистной Божіей Матери и Она, какъ древле преподобному Антонію помогла въ сооруженіи Кіевской обители, такъ поможетъ и вамъ, въ духѣ и силѣ — благословеніе святой горы нашей... Вѣруйте, что во всякой опасности предваритъ васъ и поможетъ вамъ, наша единственная помощь, Царица Небесная. Остальное договорю, какъ Богоматерь пойдетъ отсюда къ вамъ... Мои мысли и мои грѣшные взоры мирно остановлены на дѣвственномъ ликѣ Царицы Небесной и Ея Божественнаго Младенца: я всматриваюсь въ ихъ свѣтлыя черты, я обнимаю давно минувшее событіе отъ этой святой иконы и мое сердце бьется невыразимо... Ахъ! какъ блаженны мы, что имѣемъ державную о насъ Ходатайницу въ небесахъ и всегдашнее предстательство на пространствѣ нашихъ жизненныхъ путей, большею частію скорбныхъ и страдальческихъ и часто, по грѣхамъ нашимъ, исполненныхъ тернія и волчцовъ,

а не райскихъ утѣшеній! Да, блаженны вы, любимицы Божіи, и вотъ предо мною залогъ вашихъ свѣтлыхъ и мирныхъ дней въ настоящемъ времени, а за гробомъ—вѣчныхъ радостей и блаженствъ! Та самая икона, которая предназначена нашею смиренною обителью въ благословеніе вашей возникающей обители—уже готова и нѣтъ только вѣрнаго случая, чтобъ отпустить Царицу Небесную, отъ здѣшнихъ благословенныхъ мѣстъ въ далекій сѣверъ, съ тѣмъ, чтобъ Она, наша Заступница, въ Своей Божественной иконѣ, принесла вамъ миръ и благословеніе святой горы нашей и была тоже для вашей обители, что древле преподобный Антоній пустыннымъ горамъ, младенствовавшаго еще аскетически, Кіева.... О! съ Царицею Небесною будетъ вамъ куда какъ хорошо! И вотъ Она уже готова тронуться съ мѣста своего, отъ нашей горы и изъ нашей обители, и скоро, скоро вы узрите утѣшеніе и отраду вашихъ душъ, вашей жизни, вашихъ смертныхъ минутъ и самой вѣчности».

Выписки эти мы дѣлаемъ изъ его писемъ отъ 1851 года. Но и этотъ годъ прошелъ: тѣснота и скорби увеличивались, а ликъ Царицы Небесной не являлся на помощь. Наконецъ въ 1852 году отъ 25 февраля пришла радостная вѣсть: «Царица Небесная грядетъ! Она уже близъ,—исходите въ срѣтеніе Ея со свѣтильниками вашей любви божественной. Я при этомъ ничего болѣе не могу говорить вамъ. Сама Небесная Гостья, пренепорочная Дѣва Марія, возглаголетъ всѣмъ вамъ, вашему сердцу и чувствамъ, яко пріиде на спасеніе ваше, на радость и на непреоборимое предстательство и избавленіе отъ всѣхъ золъ и враговъ видимыхъ и невидимыхъ, временныхъ и вѣчныхъ. Ей! да будетъ! Аминь... И такъ не плачьте болѣе или лучше плачьте чаще предъ ликомъ обрадованной Дѣвы: ваши слезы будутъ сладостны для вашего сердца и пріятны для Ея материнской любви... То правда, что Царица Небесная вездѣ для всѣхъ близка Своею любовью и предстательствомъ; однакожъ и наша земная Матушка-Царица, хотя для всей Россіи одинаковая утѣшительница и радость, но для заведеній, посвященныхъ ея имени и поручившихъ себя Ея материнской промыслительности, Она исключительно благодѣтельствуетъ, чаще ихъ навѣщаетъ, чѣмъ другія мѣста и любитъ ихъ, какъ свою собственность. Не такъ же ли надо думать о Царицѣ Небесной? Разумѣется, Она всегда го-

това въ помощь, но тамъ, гдѣ особенно посвященъ Ей домъ, Она всего чаще присутствуетъ и сострадательнѣе внемлетъ молитвамъ своихъ любимицъ».

Не получивъ еще извѣстія о прибытіи иконы, Святогорецъ еще писалъ, отъ 2 апрѣля 1852 года, чтобъ объяснить причины, почему избралъ въ благословеніе имъ эту икону и описать ея исторію и ея странствованіе, наконецъ, съ Аѳона до Константинополя.

«Отрада и Утѣшеніе должны быть теперь съ вами, въ скромныхъ стѣнахъ вашей обители и въ вашемъ сердцѣ... О вещественномъ достоинствѣ иконы Богоматерней не даю отчета — это сторона — а почему я этотъ именно ликъ избралъ для вашей обители изъ множества другихъ—на это у меня свои причины, и я долгомъ считаю объяснить ихъ, дополнивъ то историческимъ сказаніемъ объ иконѣ Пресвятой Богородицы. И по собственному чувству и по убѣжденіямъ вашего материнскаго сердца, преисполненнаго сочувствіемъ къ аскетическимъ судьбамъ вашей возникающей обители, вы можете сознаться, что Промыслу угодно было поставить васъ такъ близко къ міру, что, какъ тѣнь и свѣтъ въ связи, хотя и не слитной, такъ городъ, притомъ шумный и царственноблестящій, и ваша обитель. Не думаю, чтобы такое сближеніе было игрою случайности, а вѣроятнѣе всего можно полагать, что Богъ хотѣлъ удивить, въ скромныхъ судьбахъ вашей обители, Свою силу, Свой державный Промыслъ и такимъ образомъ, міръ сдѣлать безотвѣтственнымъ, отнять у него всѣ извиненія въ невозможности строго слѣдовать уставамъ церкви, среди жизненнаго шума и суетныхъ движеній. И если такъ полагать и такъ разгадывать тайныя цѣли и предначертанія о вашей обители со стороны Промысла, то нельзя не сознаться, что и сатана не воздремлетъ, въ лицѣ своихъ неистовыхъ клевретовъ, и злые люди, его наперстники, непрестанутъ ратовать на смиренный санъ агницъ Христовыхъ. Чѣмъ же вашей скромной и беззащитной обители противостать волку? Чѣмъ отразить навѣты людей и у ихъ злорѣчивыхъ устъ отнять язвительное дыханіе и уничтожить демонскій ядъ необузданнаго языка? Вмѣсто отвѣта я разскажу вамъ исторію объ иконѣ Пресвятыя Богородицы Отрада и Утѣшеніе... Чудотворная икона Божіей матери — Отрада и Утѣшеніе существуетъ на Святой горѣ въ монастырѣ Ватопедскомъ. Тамъ въ параклисѣ, посвященномъ имени

обрадованной Дѣвы, Она находится при правомъ клиросѣ, въ стѣнномъ нишѣ. Лице Богоматери выражаетъ сострадательную любовь: взоръ Ея дышетъ кротостью и милосердіемъ. Лице младенчествующаго Бога не таково: Оно грозно, движеніе гнѣва замѣтно во всѣхъ чертахъ, взоръ полонъ строгости и неумолимаго суда. Объ этой иконѣ вотъ что разсказываютъ: 807 года, января 21, шайка разбойниковъ подступила къ св. горѣ Аѳонской, съ намѣреніемъ на разсвѣтѣ дня, какъ только растворится порта монастыря Ватопедскаго, ворваться внутрь, избить монашествующихъ и разграбить богатство монастырское. Разбойники, выступивъ къ вечеру на берегъ, скрылись по утру, въ прилежащихъ монастырю, кустарникахъ. Но Надзирательница всей святой горы, Пресвятая Дѣва Богородица не допустила совершиться варварскому замыслу безбожниковъ. На слѣдующій день, по отходѣ утрени, когда всѣ братья разошлись по своимъ келліямъ на временный отдыхъ, настоятель того монастыря, оставшись въ церкви, занялся совершеніемъ своего утренняго правила: только вдругъ онъ слышитъ голосъ отъ иконы Пресвятой Богородицы: «Не отверзайте сегодня вратъ обители, но взойдите на стѣны монастырскія и разжените разбойниковъ». Смутившійся игуменъ устремилъ свои глаза на икону Богоматери, отъ которой слышалъ этотъ голосъ и ему открылось ужасное чудо. Онъ видитъ, что ликъ Богоматери оживился, равно какъ и держимаго Ею младенца Іисуса. Предвѣчный Младенецъ, простерши Свою десницу и закрывая ею уста Своей Божественной Матери, обратилъ на Нее лице Свое и сказалъ: «Нѣтъ, Мать моя, не говори имъ этого: пусть они накажутся». Но Богоматерь, стараясь удержать Своею рукою руку Своего Сына и Господа, уклоняясь лицемъ отъ Него направо, снова произнесла двукратно тѣ же самыя слова: «Не отверзайте сегодня вратъ обители, но взойдите на стѣны монастырскія, и разжените разбойниковъ».

Пораженный ужасомъ отъ этого страшнаго чуда, игуменъ тогда же собралъ всю братію, пересказалъ имъ случившееся и слова Божіей Матери къ нему и самыя слова Господа Іисуса, произнесенныя къ Ней; и всѣ замѣтили съ крайнимъ изумленіемъ, что лице Богоматери и Господа Іисуса, и вообще очертаніе этой иконы, сдѣлалось въ другомъ положеніи противъ прежняго своего вида. Въ чувствахъ живой признательности они прославили заступленіе и промыслъ за нихъ Пресвятой

Богородицы и Ея ради милующаго ихъ Господа, тогда же взошли на монастырскія стѣны и имѣющимися въ монастырѣ орудіями, отразили нападеніе разбойнической шайки. Съ той поры и по сіе время эта чудотворная икона Божіей Матери извѣстна тамъ подъ именемъ Отрады и Утѣшенія, и положеніе лицъ Богоматери и Іисуса Христа осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлалось при троекратномъ голосѣ, игуменомъ слышанномъ, то-есть Божественная Мать, уклоняясь лицемъ вправо отъ простертой десницы Своего Предвѣчнаго Младенца и Господа, старается отвлечь ее отъ устъ Своихъ, чтобы свободно пересказать предстоящую опасность Своимъ избраннымъ. Понимаете послѣ сего причины, почему особенно рѣшился я препроводить къ вамъ ликъ Божіей Матери—Отрады? Обращайтесь къ Ней съ молитвеннымъ воплемъ и страдальческими слезами во всякой нуждѣ и вѣруйте, что гнѣвъ Божій, въ какой бы степени и силѣ ни разразился вокругъ васъ, но державная десница Небесной Заступницы отклонитъ его отъ васъ, и материнская любовь благодатной Маріи и здѣсь во времени, и тамъ за гробомъ, въ вѣчности, останется съ вами, какъ залогъ оправданія, райскихъ блаженствъ и безконечной радости на агнчемъ бракѣ. Что касается до времени, когда празднуется этой иконѣ — самая исторія указываетъ на 21 января, а кромѣ того и день прибытія къ вамъ этой Божественной Заступницы долженъ составить торжество для вашей любви...»

Но день торжества и радостнаго прибытія иконы Царицы Небесной замедлилъ.

Съ Аѳона Святогорецъ самъ провожалъ Ее на кораблѣ до Константинополя и тамъ въ посольскомъ дворцѣ, въ теченіи первой недѣли поста, по благочестивому желанію посланника В. П. Титова, читалъ предъ Нею великій канонъ, а оттуда, не дождавшись случая, поспѣшилъ препроводить Ее по почтѣ, говоря, что почта — это лучшій путь сообщенія. Въ письмѣ отъ 18 апрѣля онъ все еще утѣшаетъ ихъ надеждами и на выраженіе плача инокинь, пишетъ: «Хорошо, что плачется; милость Божія, что скорбится и сѣтуется: безъ скорби и въ рай не за что!... Очень жаль, что икону я отправилъ по почтѣ, а не при случаѣ. Вѣрно такъ Владычица не попустила. Случая долго ждать, особенно вѣрнаго; а чтобы встрѣтить икону — можно выйти Ей на встрѣчу

и при взятіи съ почты. Какъ самъ Господь, такъ и Его Пречистая Матерь любятъ внезапу приходить къ нашему сердцу, такъ что оно вдругъ почувствуетъ близость Ихъ, даже присутствіе ихъ, встрепенется, хочетъ удержать Божественныхъ Гостей, и не можетъ; потому что Они неудержимы. Такъ иногда и Господь насъ позоветъ къ Себѣ — вдругъ, нечаянно, а страшно! Дай Богъ кончину, достойную человѣколюбія Его».

Замѣчательно: истинная душевная отрада и утѣшеніе никогда не даются намъ грѣшнымъ людямъ, безъ какой нибудь особенной скорби, и самая неодушевленная природа подвержена тому же общему закону Премудраго и Всеблагаго Творца: только послѣ мрака ночи возстаетъ радостное свѣтило дня; только послѣ всемертвящей зимы — настаетъ всевоскрешающая весна. Законъ для всего равенъ: не умретъ, такъ не оживетъ, не будетъ смерти тѣлесной, не будетъ безсмертія въ вѣчности. Чѣмъ болѣе стремились инокини петербургскія къ Святынѣ Аѳонской, тѣмъ болѣе медлило появленіе Ея. Усиливали онѣ плачъ и молитвы, и вотъ наконецъ, только въ іюнѣ, обрадованы были прибытіемъ Обрадованной Владычицы; встрѣчаютъ онѣ Милосердую Гостью духовнымъ торжествомъ; но Господу угодно было и тутъ послать имъ тяжкое испытаніе. Таможня потребовала икону назадъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ (*). О какъ горько рыдали вновь осиротѣвшія странницы! Точно онѣ прогнѣвили Предвѣчнаго Младенца и что слышится отъ Него грозный голосъ: «пусть онѣ накажутся». Ихъ огорченнымъ сердцамъ оставался одинъ даръ: слезы и плачъ! И плакали онѣ плачемъ спасительнымъ. Господь, видя ихъ безнадежность на силу человѣческую, ихъ все упованіе на силу безконечную, умилосердился, и драгоцѣнная святыня возвращена наконецъ обители. Инокини успокоились, увѣрившись, что Самъ Господь благословилъ ихъ монастырь. Но буря миновалась, а волны все еще не успокоивались. Вотъ что отвѣчаетъ имъ Святогорецъ на ихъ унылыя сѣтованія: «Для васъ огорчительно, что икона Божіей Матери много потерпѣла отъ Таможни, такъ что Ее нашли въ подвалѣ, гдѣ бочки табаку и всякая дрянь. Напра-

---

(*) Кажется потому, что Почтамтъ не долженъ выдавать присланной изъ-за границы иконы, а передать прежде Таможнѣ, оттуда пересылаютъ въ цензуру, которая и выдаетъ ее уже законному владѣльцу.

сно! какъ солнце, проходя и освѣщая мѣста дурныя и непотребныя, не оскверняется, а напротивъ всему придаетъ свой свѣтъ и очищеніе, такъ и святыня, икона Богоматери, куда бы ни была поставлена, всему доставитъ освященіе и благодать, а сама ничего не потерпитъ, такъ же какъ и огонь: онъ все освѣтитъ, пережжетъ и очиститъ, оставаясь, какъ всегда въ своей существенной красотѣ, силѣ и блескѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ поучительно такое мытарство иконы въ Таможнѣ и тѣмъ, что ежели святыню не щадятъ мытарства — пощадятъ ли на воздушныхъ мытарствахъ наши бѣдныя души? Не печальтесь о Пренепорочной Владычицѣ: Она не оскорбляется ни чѣмъ, какъ только, уклоненіемъ нашего сердца отъ иноческаго долга...»

«... Загруститъ сердце, застраждетъ мысль: что мѣшаетъ прижать къ устамъ и къ сердцу ликъ Обрадованной Дѣвы, и не отставать отъ Нея подобно Маріи, до тѣхъ поръ, пока не обрадуетъ васъ радость всего міра? О! сладко плакать, сладко молиться, сладко любить Бога и Богоматерь: это сладость ангельскаго міра, это рай — всѣхъ небесныхъ блаженствъ и то царствіе Божіе, которое, по слову вѣчной любви — Іисуса Христа, внутри насъ!» (*).

На оборотѣ святаго образа сдѣлана аѳонскими старцами слѣдующая надпись: Господи! ради молитвъ и ходатайства Твоея Пречистыя Матери да будетъ благословеніе святой Аѳонской горы и старцевъ Русской Пантелеймоновской обители на мѣстѣ идѣже, волею Августѣйшаго Монарха Николая Перваго, по благоволенію свыше, воздвижется тихое пристанище невѣстъ Христовыхъ! Да отъ сего Пресвятаго лика Пренепорочной Твоей Матери, Господи, изліется благодать и спасеніе Твое въ роды и роды на царствующій градъ святаго Петра и на Державный Домъ и на всю Россію отъ конецъ и до конецъ ея!

Празднуется въ честь Ватопедской иконы Божіей Матери 21-го января.

Вполнѣ утѣшенная Предвѣчною Отрадою, игуменія Ѳеофанія поспѣшила освятить во имя Владычицы Отрады и Утѣшеніе келейную церковь, которая прежде всѣхъ храмовъ была готова въ воздвигнутомъ монастырѣ милостями и заступничествомъ Богоматери.

(*) См. прил. Ц: 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Въ 1854 году, 27 іюня, послѣдовало освященіе келейной церкви во имя Аѳонской Богоматери, Отрада и Утѣшеніе. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Никаноръ совершалъ обрядъ освященія, въ присутствіи Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь: Маріи Николаевны и Александры Іосифовны и княжны Маріи Максиміліановны, герцогини Лейхтенбергской.

Надъ симъ храмомъ пять куполовъ и каменная колокольня со звономъ, то есть съ нѣсколькими колоколами; устроеніе его произведено особеннымъ попеченіемъ Синодальнаго оберъ-прокурора, графа Николая Александровича Протасова. Иконостасъ сооруженъ по рисунку зодчаго Штакеншнейдера, на сумму пожертвованную коллежскимъ совѣтникомъ П. И. Пономаревымъ.

Въ этомъ небольшомъ, изящно-устроенномъ храмѣ, игуменія Ѳеофанія ежедневно слушала обѣдню и всѣ церковныя службы, отъ переселенія въ созданную ею обитель до переселенія въ вѣчность, въ приготовленную ей обитель Спасителемъ міра. Ея келліи примыкали къ церкви и двери отъ нея выходили на правый клиросъ. Тутъ въ темномъ уголку, невидимо для человѣческихъ глазъ, игуменія Ѳеофанія ежедневно изливала душу предъ Единымъ Всевидящимъ Сердцевѣдцемъ. Никогда она не выходила изъ монастыря, чтобы при выходѣ и по возвращеніи не подойти къ Святынѣ: усердно и земно поклонившись Ей и „прижавшись къ Ней устами,“ старица безстрашными, хотя и колеблющимися отъ тѣлесныхъ немощей стопами, попирала мірскую суету, и Господь Іисусъ Христосъ, внимая моленіямъ Заступницы усердной, Матери Бога Вышняго, во всемъ споспѣшествовалъ престарѣлой, немощной старицѣ Ѳеофаніи.

Въ томъ же 1854 году, во время крымской компаніи, былъ убитъ въ сраженіи подъ Калафатомъ, полковникъ, Андрей Николаевичъ Карамзинъ, сынъ знаменитаго исторіографа: командуя гусарскимъ Александрійскимъ полкомъ, онъ вступилъ въ бой съ непріятельскимъ отрядомъ, много превышавшимъ его численностію и былъ убитъ въ этомъ сраженіи: съ нимъ вмѣстѣ легли и храбрые солдаты его полка. Его вѣрный слуга употребилъ всѣ усилія, чтобы отыскать въ грудѣ мертвыхъ героевъ, тѣло своего господина; отыскавъ, онъ уложилъ его въ деревянный гробъ, а потомъ въ оловянный ящикъ, чтобы удобнѣе перевести его. А. К. Карамзина, пораженная печальною вѣстью, пожелала имѣть, хоть то

послѣднее утѣшеніе, чтобы похоронить прахъ мужа своего поближе и имѣть возможность чаще посѣщать его могилу. Еще до прибытія его тѣла, она испросила позволенія у матери игуменіи устроить временной склепъ въ подвалѣ начатаго собора и тамъ поставить гробъ, пока устроитъ церковь, на кладбищѣ. Мать игуменія съ радостію и благодарностію изъявила г. Карамзиной на то согласіе. Когда планъ былъ готовъ, она пріѣхала съ архитекторомъ, чтобы съ благословеніемъ матери игуменіи приступить къ дѣлу. Матушка пригласила священника съ крестомъ и святою водою, собрала клиросныхъ и поднявъ икону Царицы Небесной, всѣхъ скорбящихъ Радости, пошла со всѣми сестрами на кладбище. Отслуживъ молебенъ, обнесли иконою вокругъ мѣста, назначеннаго для церкви и окропили его Святою водою.

Ровно чрезъ два года, по усердію строительницы, была окончена и освѣщена эта церковь, во имя Пресвятой Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости, день рожденія покойнаго ея мужа. Освященіе совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ съ умилительнымъ великолѣпіемъ. Во время обѣдни, надъ тѣломъ покойнаго, наканунѣ еще перенесеннаго изъ собора и погребеннаго въ склепѣ внутри церкви, торжественно пропѣли вѣчную память на брани убіенному болярину Андрею и воинамъ иже съ нимъ, а строительницѣ—многія лѣта. Матушка часто указывала сестрамъ и друзьямъ на этотъ достойный образецъ вѣры въ Бога и доброй памяти объ умершемъ, и утѣшалась, смотря съ какимъ усердіемъ заботилась объ украшеніи и содержаніи православнаго храма вдова убитаго, будучи сама лютеранскаго вѣроисповѣданія (*). Имя же на брани убіеннаго болярина Андрея и воиновъ иже съ нимъ, матушка велѣла вписать во всѣ помянники и ежедневно поминать на проскомидіи и литургіи, при чтеніи псалтири, во время трапезы и на вечернемъ правилѣ.

Полной вѣры въ Бога и во всемъ покорной Его святой волѣ, Господь посылалъ такую изобильную помощь игуменіи Θеофаніи, о какой, по человѣческимъ соображеніямъ, трудно было и воображать. Между тѣмъ стеченіе богомольцевъ стало такъ увеличиваться, что въ маленькой домовой церкви Аθонской Богоматери не было возможности всѣмъ

(*) См. прил. Ч.

помѣщаться, не смотря на то, что во всѣхъ окружающихъ коридорахъ, залѣ и на паперти все пространство до тѣсноты наполнялось народомъ, во время воскресныхъ и праздничныхъ всенощныхъ и обѣдень. Многіе изъ народа принуждены были возвращаться въ началѣ службъ, по неимѣнію мѣста въ сплошной массѣ тѣснившихся богомольцевъ и чрезъ это очень роптали на игуменію, зачѣмъ она не выстроитъ просторнѣе храма, зачѣмъ лишаетъ православныхъ христіанъ возможности слушать божественныя службы въ своемъ монастырѣ. Игуменія Θеофанія сильно скорбѣла, когда эти ропоты и укоры до нея доходили и плакала обильными, болѣзненными слезами, не имѣя никакихъ средствъ на такую огромную постройку, чтобы удовлетворить благочестивому желанію православныхъ. Она любила людей, но надѣялась только на одного Бога, и Ему въ слезныхъ молитвахъ изливала скорбь свою. Богъ посылалъ ей чудесную помощь чрезъ людей.

Одна благочестивая особа обѣщала матушкѣ Θеофаніи съ самаго начала до окончанія постройки, жертвовать по 500 руб. ежегодно. Вскорѣ послѣ этого посѣтилъ игуменію знакомый помѣщикъ и жалуясь, что дѣла его по имѣнію очень худо идутъ, обѣщался, что если Богъ поможетъ продать землю, то онъ пожертвуетъ двѣ тысячи, чтобы помочь матушкѣ устроить хоть одинъ придѣлъ въ соборѣ, только матушка не забыла бы его въ молитвахъ. Вскорѣ дѣла его стали видимо поправляться и онъ, благодарный Богу за всемогущую помощь, передалъ матушкѣ до десяти тысячъ на постройку придѣла, прося объ одномъ, чтобы никто не зналъ о его пожертвованіи. Многія сестры приносили матушкѣ посильныя лепты отъ скудости своей. Зная, что богатыхъ сестеръ у нея нѣтъ, она часто со слезами спрашивала: «А вамъ не жаль себя обидѣть?» — Не жаль, матушка, а будетъ скорбно, если откажитесь принять и нашу малую лепту, на ваше великое дѣло. Матушка только кланялась земно своимъ благодѣтелямъ и говорила: «Спаси васъ Господи! что Богу даютъ, того я не смѣю отвергать!» Много приходило и бѣднаго народа, подававшаго копѣечками, а иногда и рублями на построеніе собора. Казалось, православный народъ бралъ къ сердцу, что храмъ Божій стоитъ недостроенный: всякій желалъ помочь общему дѣлу. Такимъ образомъ совсѣмъ неожиданно представлялась посильная помощь православныхъ. Однако этими средствами все еще нельзя было вести

постройку величественнаго храма. Вслѣдъ затѣмъ на помощь являлис другіе благотворители и стѣны храма стали подниматься.

Познакомившись съ матушкой послѣ перваго своего благотворені благочестивая чета Громовыхъ продолжала посѣщать обитель и на но вомъ мѣстѣ. Въ большіе праздники присылали они на общую трапез рыбы, чаю, сахару. Кромѣ того незабвенная благодѣтельница обител Θеодосія Тарасьевна, принимала большое участіе въ трудахъ и забо тахъ матушки игуменіи и радостно слѣдила, какъ возростала обител Иногда она осматривала рукодѣльныя и всегда любила потѣшить го стинцемъ смиренныхъ тружениць. По горячей любви къ православію Θ. Т. скорбѣла, что соборный храмъ остается недостроеннымъ и убѣжд ла игуменію раскрыть фундаментъ и возводить стѣны. Матушка сам этого желала, но не имѣя достаточной суммы, не рѣшалась начат такую великую постройку. Наконецъ Θ. Т. стала настойчиво просит скорѣе приступать къ дѣлу, обѣщая посильную помощь.

Матушка, переговоривъ съ архитекторомъ, рѣшилась продолжат постройку. Для этого Господь послалъ ей истиннаго благодѣтеля в подрядчикѣ Кононовѣ. Онъ соглашался взять на себя подрядъ съ усл віемъ не требовать денегъ, а ждать, пока матушка, по мѣрѣ возмо ности, будетъ сама уплачивать. За все время постройки онъ кажет болѣе всего заботился о томъ, какъ бы лишняго не взять съ Божеска дѣла, свое же дѣло исполнялъ добросовѣстно, какъ будто для себя тр дился; неоднократно приносилъ жертвы на пользу обители и при упла ему денегъ, еще изыскивалъ средства дѣлать значительныя уступки.

Въ 1856 году, послѣ Святой, отслужили молебенъ, раскрыли кр шу фундамента и съ Божьимъ благословеніемъ приступили къ дѣл Василій Θедуловичъ Громовъ пожертвовалъ матеріалъ на лѣса. Мат шка радовалась и благодарила Бога за всѣ утѣшенія. Когда вечером работники уходили, матушка говорила нѣкоторымъ сестрамъ: «Возь мите корзины и пойдемте со мною щепки собирать въ собфѣ; приго дятся намъ на топливо». Она тоже пойдетъ собирать щепки и класт въ корзины, а сама съ веселою улыбкою разсказываетъ сестрамъ, как святые угодники строили и трудились собственными руками для обще пользы; и такимъ образомъ своими пріятными разговорами увеселял сестеръ и одушевляла желаніемъ трудиться. Сестры обыкновенно узна

али одна отъ другой, когда матушка выходила щепки сбирать и тогда сѣ спѣшили на веселую работу, чтобъ имѣть счастье вмѣстѣ съ мау́шкой трудиться, радовались, когда она въ чью корзину броситъ щеочку, скорбѣли, кто не успѣвалъ приблизиться. Замѣтивъ это, матуѣка старалась ко всѣмъ корзинамъ приложить свой трудъ, чтобы всѣхъ тѣшить. Сестры считали эти щепки благословенными и когда несли эмой корзины, то при встрѣчѣ съ ними другія сестры, не поспѣвавія на эту веселую работу, угадывали по ихъ лицамъ, сіявшимъ ра-)стью, что матушка была съ ними на работѣ и скорбѣли, что сами поспѣли. Въ это время наступилъ семидесятый годъ игуменіи Өеоaніи.

Въ этомъ же году, въ октябрѣ, игуменія неожиданно получила орбную вѣсть: ея милостивая помощница и благодѣтельница, Ө. Громова, послѣ непродолжительной, но жестокой болѣзни, сконлась. Матушка пришла въ глубокое сокрушеніе и тотчасъ соавъ сестеръ, объявила имъ о ея кончинѣ и со слезами просила ихъ)литься за упокой ея души. «Господь послалъ намъ благодѣтельницу, ворила она:—Господь и взялъ ее. Буди его святая воля! Видно за оп добродѣтели она готова была предстать ко Господу! Мы же долы молиться за нее неусыпно». Немедленно сдѣлано было ею распоженіе о совершеніи по ней поминовенія, по указаннымъ правиламъ ркви. Потеря такой благодѣтельницы, какъ Ө. Т. Громова, вызвала ного слезъ со всѣхъ сторонъ. Съ ея смертію постройка собора долa была замедлиться. Но милость Божія не оскудѣваетъ. Чрезъ шесть дѣль п(ея кончинѣ, пріѣхалъ В. Ө. Громовъ и привезъ письмо, ъясняющее желаніе его покойной жены и при немъ банковый билетъ 15,00(руб. сер. на построеніе собора. Такъ и по смерти своей эжетъ человѣкъ благотворить и одушевлять людей желаніемъ моться (*)

Матушка въ тотъ же день пригласила къ себѣ, М. Ө. Кононова, съ рад(стію передавая ему этотъ билетъ въ уплату, благодарила за овѣріе, терпѣливое ожиданіе и за то, что не получая денегъ, онъ пролжалъ строить. Кононовъ посмотрѣлъ на деньги, потомъ на матушку

(*) Cм. прил. III.

и спросилъ: «Чтожъ это? размѣнять надо?» — «Что тутъ мѣнять, я вамъ гораздо болѣе должна, а сколько получила, столько и спѣшу отдать въ уплату долга». Безкорыстный строитель былъ такъ тронутъ, что не хотѣлъ брать всего билета, предлагая сдать часть суммы на другія нужды монастырскія, а онъ пока можетъ подождать, но матушка уговорила его взять весь билетъ, чтобъ ее успокоить.

Но и послѣ столь великой помощи не дошло еще и до куполовъ, какъ матушка должна была остановить постройку, пока опять найдутся средства.

Грустно было ей видѣть храмъ Божій не конченнымъ: слезами и молитвами опять прибѣгала она къ Господу. Въ это время пришелъ одинъ огородникъ и сталъ просить ее отдать ему въ аренду, на четыре года, нѣсколько тысячъ саженъ земли по контракту, съ тѣмъ, что онъ будетъ оттуда вывозить песокъ для Варшавской желѣзной дороги и обязуется, вмѣсто вывезеннаго песку, засыпать мусоромъ и землею, и такимъ образомъ, приготовить для монастыря огородъ для посѣва капусты и картофеля.

Матушка, испросивъ позволеніе у высокопреосвященнаго митрополита Григорія, заключила контрактъ и отдала землю въ аренду для продажи песку.

Спустя нѣсколько времени, еще участокъ земли пришли просить для продажи песку, предлагая еще выгоднѣе условія, потому что песокъ былъ очень хорошъ и близко было возить его на желѣзную дорогу.

Такимъ образомъ проявился Промыслъ Божій въ неизмѣримомъ Его величіи: та земля, на которой даже трава плохо росла, такъ что когда матушка хотѣла нанять людей, чтобы вспахать ее, и посѣять траву, то за это просили 600 руб., отъ чего надо было отказаться за неимѣніемъ лишнихъ средствъ, та самая земля явилась золотымъ кладомъ для постройки собора. Не надо было платить за обработку земли, но монастырю платили хорошія деньги, чтобы только позволили воздѣлывать ее.

Матушка отдала перемѣнить землю не только въ открытомъ полѣ, но и въ саду, гдѣ отъ песчанаго грунта сохли деревья, и даже часть двора подъ дорогою, которую взамѣнъ засыпали крѣпкимъ щебнемъ. И за все это, необходимое для пользы монастыря, игуменья не платила,

но получала деньги, которыя всѣ полагались на постройку собора. Господь сокрылъ отъ людей этотъ кладъ — хорошій песокъ — на долгое время и открылъ его тогда только, когда игуменьѣ Ѳеофаніи не откуда было ожидать средствъ на построеніе собора.

Пришло время дѣлать въ соборѣ печи, опять оказался полный недостатокъ денегъ. Игуменія сокрушалась и не переставала въ слезахъ къ Богу искать помощи. Сама молится и друзей своихъ проситъ молиться, да пошлетъ Господь свои милости и своихъ помощниковъ для святаго дѣла! Въ одинъ день вызываетъ игуменію какой-то неизвѣстный господинъ, проѣзжавшій мимо монастыря въ дорожнемъ экипажѣ; но потомъ онъ приказалъ остановиться, вышелъ изъ экипажа, прошелся около зданія, осмотрѣлъ недостроенный соборъ и попросилъ привратника вызвать игуменію. Увидѣвъ эту благодатную старицу, неизвѣстный поклонился ей въ ноги и подалъ запечатанный пакетъ. «Это вамъ, матушка, на обитель.» и снова поклонившись, хотѣлъ уйти. Матушка поспѣшила остановить его и спросила кто онъ?—Проѣзжій. — «На чье имя записать эти деньги? за кого молиться, кого благодарить?»—Благодарите Бога и молитесь Ему. Это Онъ вамъ посылаетъ.« Матушка такъ была поражена явною помощію Бога, посылавшаго людей своихъ, что не могла ничего сказать. Потомъ низко поклонилась проѣзжему и со слезами просила сказать ей, хоть имя, чтобы молиться за него. —Если вамъ такъ хочется, то помолитесь за раба Божія Михаила, сказалъ онъ и поспѣшно ушелъ. Матушка распечатала пакетъ: въ немъ находилась, какъ разъ та сумма, какая требовалась для печей. Обрадованная новою милостію Создателя, матушка переговорила съ архитекторомъ и подрядчикомъ, и рѣшила тянуть повыше постройку, на сколько Богъ поможетъ.

Настало время класть купола. Въ одно воскресенье, послѣ обѣдни, по приказанію матушки, отслужили соборный молебенъ и пошли крестнымъ ходомъ на самый верхъ. Тамъ на приготовленныхъ мѣстахъ пропѣли молебенъ, обошли съ пѣніемъ по всѣмъ стѣнамъ, окропили святою водою всѣ мѣста куполовъ и положили нѣсколько кирпичей для закладки куполовъ. Матушка все время вмѣстѣ ходила, назначала какіе изъ воскресныхъ тропарей пѣть хору и заложила первый кирпичь. Множество народу сопутствовало крестному ходу и много явилось усерд-

ствующихъ неизвѣстныхъ лицъ, которыя подавали посильную помощь на построеніе храма.

Когда наружная постройка была готова, купецъ Кузнецовъ пожелалъ на свой счетъ вызолотить купола, но увидавъ, что крыша сдѣлана не гладкою, а чешуею, что ему не понравилось, онъ отказался золотить, но пожертвовалъ на всѣ пять куполовъ кресты, цѣною около 2000 руб. Имя его всегда поминается въ моленіяхъ святой обители.

Въ назначенный день поднимать на верхъ кресты, опять отслужили соборный молебенъ на площадкѣ подлѣ собора; по освященіи крестовъ и при торжественномъ пѣніи: *Спаси, Господи, люди Твоя*, монастырскіе служители съ помощью рабочихъ подняли кресты на новыхъ холстахъ, нарочно для того пожертвованныхъ православными любителями церковнаго благолѣпія и послѣ раздѣленныхъ между несшими кресты. Матушка слѣдила глазами, пока донесли кресты на самый верхъ и поставили на мѣсто. Тогда она перекрестилась, положила до земли поклонъ, произнеся громко, какъ будто душа взывала: «Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.»

Обрадованная милосердіемъ Божіимъ, даровавшимъ возможность кончить соборъ вчернѣ, матушка пригласила нѣкоторыхъ сестеръ и сказала: «Поблагодарите Господа со мною, за то, что утѣшилъ Онъ меня грѣшницу, и я дождалась счастія видѣть соборъ уже съ крестами на куполахъ! Теперь, какъ посовѣтуете мнѣ, могу ли я рѣшиться далѣе продолжать? Очень хочется мнѣ и на-чисто его отдѣлать. Кто знаетъ? можетъ быть Господу угодно продлить дни мои и я доживу еще и до освященія собора? у Бога все возможно.»

Всѣ сестры стали просить матушку рѣшиться и на это дѣло. Она радостно сказала: «Хорошо, начнемъ съ благословеніемъ Бога, посылающаго добрыхъ людей на помощь,» и тутъ же назначила во имя какихъ Святыхъ должны быть престолы во всѣхъ придѣлахъ соборнаго храма.

Но когда время приходило перенести въ соборъ престолъ деревянной церкви Казанской Божіей Матери и ломать храмъ, который былъ первоначальнымъ основаніемъ новаго монастыря, тогда стало скорбно матушкѣ: она любила созидать, а ни какъ не рѣшалась разрушать храма Божьяго. Всѣмъ сестрамъ тоже было жаль лишиться своей первой цер-

кви, въ которой столько утѣшеній имѣли. Тогда матушка рѣшилась оставить деревянную церковь, а правый придѣлъ въ соборѣ освятить во имя Успенія Пресвятой Богородицы; лѣвый же во имя Архангела Михаила и прочихъ небесныхъ силъ.

Прежде начатія работъ въ монастырскихъ рукодѣльняхъ для соборнаго храма, мать Варсонофія по благословенію матушки, собрала сестеръ изъ всѣхъ рукодѣленъ и отправилась съ ними изъ монастыря чрезъ поле пѣшкомъ на митрофановское кладбище. Въ храмѣ, посвященномъ Св. Митрофану и предъ Его иконою, отслужили молебенъ, прося Его помощи и заступленія въ предпринимаемыхъ работахъ.

На другой день приступлено было къ начинанію работъ, со страхомъ къ своему безсилію, съ надеждой на помощь свыше. Каждая работа начиналась съ благословенія матушки и по ея указанію. Архитекторъ Сычевъ рисовалъ планы и приносилъ ихъ вчернѣ на разсмотрѣніе матушки, и внимательно выслушивая ея опытныя сужденія, какъ будетъ красивѣе и удобнѣе, онъ старался все дѣлать по ея желанію. Учитель живописи съ полнымъ усердіемъ старался добывать оригиналы и эскизы, въ облегченіе значительныхъ расходовъ; училъ, поправлялъ съ неутомимою ревностію и стараніемъ угодить матушкѣ. Каждый образъ былъ до начатія, по сдѣланіи контура и при окончательной отдѣлкѣ, нѣсколько разъ поднесенъ на разсмотрѣніе матушки, которая любила хорошую живопись, безъ модныхъ прическъ и одѣяній, неприличныхъ для священныхъ изображеній и сама толковала чтобы составъ образовъ былъ по православному. Иногда приходилось разъ пять передѣлывать съизнова контуры. Въ оригиналахъ былъ большой недостатокъ. Матушка возила живописицъ въ академію, обращалась къ нѣкоторымъ профессорамъ живописи и художникамъ съ просьбою, не будетъ ли ихъ милости помочь дѣлу. Нѣкоторые изъ нихъ явили это великодушіе: такъ профессоръ Басинъ не только доставилъ нѣсколько прекрасныхъ эскизовъ и образовъ своей работы, но и самъ пріѣзжалъ въ монастырь посмотрѣть, какъ идутъ работы. Кромѣ того матушкины родные, зная великія ея заботы о трудномъ предпріятіи, также приняли участіе, привозили изъ за границы краски и кисти и доставляли оригиналы. Такимъ образомъ, съ помощію Бога, участіемъ людей Божіихъ, неутомимымъ усердіемъ наставниковъ и матушкиными молитвами, писаніе обра-

зовъ, во всѣ пять иконостасовъ Соборнаго храма, продолжалось два года, и на расходы для этого издержано двѣ тысячи, а работа оцѣнена въ десять тысячъ.

Для деревянной и позолотной работы для иконостасовъ, Господь послалъ игуменіи Ѳеофаніи тоже раба своего. Позолотчикъ Козыревъ, не только не показывалъ желанія обогатиться на счетъ монастыря, но дѣлалъ всевозможное снисхожденіе и съ благоговѣніемъ взирая на игуменію, дорожилъ ея каждымъ словомъ. Всѣ работы его признаны добросовѣстными и художественной отдѣлки.

Проживъ годъ въ новомъ монастырѣ и на опытѣ дознавъ, что въ подвальномъ этажѣ сильная сырость, вредившая здоровью жившихъ тамъ сестеръ, матушка не имѣла покоя до тѣхъ поръ пока придумала средство исправить по возможности это неудобство. Какъ лѣто наступило, она наняла работниковъ и велѣла вокругъ всего зданія прорыть на аршинъ глубже въ землю водосточныя трубы, которыя сдѣланы покойнымъ архитекторомъ Ефимовымъ выше половъ подвальнаго этажа, такъ что вода стекала туда и стояла подъ поломъ, Пока производились эти работы, матушка каждый день ходила вокругъ и смотрѣла довольно-ли глубоко роютъ канаву и упрашивала работниковъ сдѣлать по божески, усердно и добросовѣстно, чтобы вода не текла въ келліи. Своими безустанными заботами и просьбами, она подвигала трудящихся трудиться съ молитвою и желаніемъ угодить ей, давала имъ на чай, молилась за нихъ. Когда трубы были уложены въ надлежащей глубинѣ, матушка велѣла поднять полы и намостить кирпичемъ подъ досками, такъ что подъ поломъ вода уже не стояла и перестала выступать чрезъ половицы. За всѣми работами она слѣдила своими глазами, не жалѣя ни трудовъ ни издержекъ, чтобъ сохранить здоровье трудящихся сестеръ, которыя для близости своего послушанія, должны жить внизу, гдѣ устроены поварня, просфорня, хлѣбная и квасная.

Въ 1861 году, великимъ постомъ соборъ былъ оконченъ и снабженъ необходимыми утварями, которыя были пожертвованы многими постоянно усердствовавшими благотворителями; еще больше было неизвѣстныхъ лицъ, помогавшихъ ея созиданію и украшенію; многія монахини отъ своихъ трудовъ жертвовали хоругви, престольныя одежды и другія украшенія храма. Мать игуменія только радовалась народной любви къ

созданію и украшенію храмовъ, и настоятельно убѣждала сестеръ въ необходимости хорошо жить и непрестанно молиться и трудиться, чтобы хоть нѣсколько воздать благотворителямъ за столько милостей.

Но съ окончаніемъ главнаго монастырскаго храма, силы игуменіи вдругъ измѣнили ей, и она слегла въ изнеможеніи отъ напряженныхъ трудовъ и многихъ скорбей; по этому случаю освященіе храма замедлилось. Всѣ сестры испугались, видя крайнее изнуреніе силъ матушки и усиленными молитвами и слезами возопили къ Богу, и Онъ услышалъ ихъ. При первомъ облегченіи, матушка поспѣшила освятить Соборъ.

И такъ, 2 іюля 1861 года, совершено высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, освященіе главнаго престола соборнаго храма во имя Воскресенія Христова, со многочисленнымъ духовенствомъ и въ присутствіи неисчислимыхъ посѣтителей и богомольцевъ.

По окончаніи освященія, мать игуменія, хотя ослабѣвшая силами, изнуренная отъ многихъ тревогъ, болѣзни и преклонныхъ лѣтъ — ей минуло 74 года въ это время—возрадовалась духомъ, съ благодарнымъ чувствомъ и въ полномъ сознаніи, что благодать Божія посѣтила обитель освященіемъ главнаго престола, и что Господь привелъ ее дожить до этой радости.

16 іюля того же года былъ освященъ на хорахъ лѣвый придѣлъ во имя святителя Николая, сооруженный усердіемъ казначеи и благочинной монастыря, матери Варсонофіи. (*) Освященіе и литургію совершалъ преосвященный Леонтій, викарій С.-Петербургскій. Онъ же освятилъ 30 іюля того же 1861 года правый придѣлъ внизу, въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, сооруженный усердіемъ нѣкоторыхъ сестеръ.

Въ 1862 году 19 Августа, освященъ лѣвый придѣлъ внизу во имя

(*) Еще въ 1852 году, по представленію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Никанора о примѣрной монашеской жизни и отличномъ исполненіи должностей казначеи и благочинной С.-Петерб. Воскрес. монастыря монахини Варсонофіи и по удостоенію Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ Николай Павловичъ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ей золотой наперсный крестъ.

Архангела Михаила и прочихъ небесныхъ силъ усердіемъ игуменіи и гг. Ильиныхъ.

16 сентября освященъ также преосвященнымъ Леонтіемъ, правый придѣлъ во имя Всѣхъ Святыхъ, сооруженный, соединенными средствами игуменіи и С. Г. Энгельгардтъ.

И такъ, воздвигнутъ великолѣпный по размѣрамъ и архитектурѣ соборъ! На построеніе его вчернѣ была исчислена сумма въ 360,000 руб. сер. — Игуменія Ѳеофанія выстроила его съ окончательною отдѣлкою, кромѣ наружной штукатурки, которой не было при ея жизни, употребивъ на то около 150,000 руб. сер. и единственно пожертвованіями отъ разныхъ благотворителей, кромѣ фундамента и цокольной кладки надъ нимъ, выстроенныхъ въ 1849 и 1850 годахъ, на сумму, выданную изъ казны, по Высочайшему повелѣнію. Вся эта сумма около 150,000, была по истинѣ послана Богомъ; каждая копѣйка и всѣ тысячи были принесены не только добровольно, но и съ полнымъ усердіемъ и часто съ поклонами и слезными моленіями поминать ихъ имена въ святыхъ молитвахъ обители.

Внутреннимъ и наружнымъ благолѣпіемъ новыя монастырскія зданія равняются съ первыми монастырями Россіи. Отдѣльныхъ храмовъ пять, изъ которыхъ главный соборъ отличается предъ всѣми красотою и внутреннимъ благолѣпіемъ, такъ что не много можно видѣть подобныхъ храмовъ. Наружность собора величественна; сердца входящихъ исполняются благоговѣніемъ. Особенное вниманіе посѣтителей обращаетъ на себя живопись иконостаса и всѣхъ иконъ, написанныхъ, по благословенію матушки, усердіемъ ея сестеръ. Ризница монастырская не богата сокровищами драгоцѣнными по цѣнности и древности, какъ это мы видимъ въ древнихъ обителяхъ, цѣлыя столѣтія, украшаемыхъ усердіемъ царей, вельможъ и народовъ; но все видимое здѣсь запечатлѣно вкусомъ и изяществомъ работы, вездѣ лежитъ печать горячей любви къ Богу, вездѣ трудъ отшельницъ, оставившихъ радости міра, чтобы трудиться для Бога.

Смотря на это огромное величественное зданіе, матушка часто говорила: «Велій еси Господи! Чудныя дѣла Твоя!» Тихія слезы катились изъ ея глазъ при глубокомъ сознаніи своего бреннаго ничтоже-

ства и всемогущества Всеблагаго Творца, видимо проявляющаго Свое величіе, и въ этомъ мірѣ, людямъ благодатной жизни.

Съ окончаніемъ и освященіемъ Главнаго Соборнаго храма и всѣхъ монастырскихъ зданій приспѣла новая забота игуменіи Ѳеофаніи: какъ и чѣмъ наградить своихъ вѣрныхъ и усердныхъ помощниковъ, которые трудились истинно предъ очами Бода всевидящаго? Она распрашивала знающихъ людей и получала отъ многихъ совѣтъ сдѣлать представленіе: архитектора Сычева къ чину статскаго совѣтника, академика Яковлева къ ордену св. Анны 3-й степени, подрядчика Кононова къ золотой медали, какъ главныхъ дѣятелей по подвигу устроенія и украшенія зданій. По смиренію своему игуменія Ѳеофанія усумнилась дѣлать официальное представленіе. Но когда услышала со всѣхъ сторонъ увѣренія, что имѣетъ на то право, она покорилась, говоря: »Попробую; съ помощію Божіею рада бы была утѣшить моихъ помощниковъ», и велѣла написать прошеніе о награжденіи за усердные и ревностные труды архитектора Сычева и академика Яковлева. Подрядчикъ же Кононовъ настоятельно просилъ матушку не представлять его къ наградѣ, говоря, что онъ не желаетъ награды здѣсь, а въ будущей жизни желаетъ спасенія. Матушка покорилась его просьбѣ и не представляла къ наградѣ, но сама написала отъ имени всего монастыря благодарственное письмо за всѣ благодѣянія небывалаго подрядчика. На письмѣ подписались игуменія Ѳеофанія, казначея Варсопофія, ризничая Евстолія и еще нѣсколько старшихъ сестеръ. Утѣшенный этимъ письмомъ, благочестивый старикъ на другой же день явился къ матушкѣ и, низко кланяясь, сказалъ: «Получилъ благодатный рескриптъ и благодарю».

Позолотчику Козыреву, много потрудившемуся для обители, матушка выдала похвальный аттестатъ за подписью своею, чѣмъ онъ былъ весьма доволенъ и благодарилъ ее за столь лестную награду.

Сестры говорили иногда между собою: «чѣмъ-то наградятъ нашу родную? Вѣдь она-то трудилась за всѣхъ и при всемъ». Матушка разъ услышала эти разговоры и строго сказала: «Если вы искренно любите меня, то не должны объ этомъ думать, не то, что говорить. Столько лѣтъ вы со мною, и неужели не понимаете, что всякая земная награда для меня лишній трудъ? Если мои труды угодны Богу, то

молю Его же лишить меня со всѣми вами радостей царства Небеснаго».

Представленіе отправлено; всѣ напряженно ожидали, что будетъ. Была милость. Государь императоръ уважилъ просьбу маститой игуменіи, представленную чрезъ епархіальное начальство. Архитекторъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, академикъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

Царская милость преисполнила радостію всю обитель: «Государь утѣшилъ нашу матушку! уважилъ ея просьбу! почтилъ труды монастырскіе! Господи спаси и сохрани Его»!

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ пригласилъ къ себѣ академика Яковлева, собственноручно надѣлъ на него орденъ и поздравилъ его. Тронутый такимъ милостивымъ вниманіемъ, Яковлевъ отъ полноты сердца благодарилъ его и поспѣшилъ въ монастырь. Съ сіяющимъ лицемъ благодарилъ онъ матушку, былъ веселъ и доволенъ. Видя его простодушную радость, матушка была очень утѣшена, и подаривъ ему, заранѣе приготовленный крестъ, пригласила его съ собою въ мастерскую живописи. При входѣ его, всѣ собравшіяся его ученицы, пропѣли ему: многая лѣта.

Съ радостными слезами учитель благодарилъ ученицъ, говоря, что это, по милости матушки, онъ получилъ награду за монастырскіе труды.

Немного лѣтъ досталось ему пощеголять орденомъ: 25 марта онъ получилъ его, а кончился 1 іюля того же года. Вскорѣ онъ видѣлъ сонъ, который разсказалъ своимъ друзьямъ; ему снилось, что матушка игуменія благодарила его за труды для обители и въ награду помѣстила его въ маленькую, прехорошенькую келлію, и что это доставило ему необъяснимую радость. Вскорѣ послѣ этого онъ прислалъ сказать, что по болѣзни не можетъ пріѣхать на урокъ и проситъ матушку помолиться за него. Немедленно отслуживъ молебенъ о здравіи его, матушка отправила къ нему образъ Аѳонской Богоматери, Отрада и Утѣшеніе, и доктора монастыря Мебеса, къ которому имѣла большее довѣріе. Но никакія лекарства помочь не могли: жаба душила его. Онъ мирно скончался съ христіанскими утѣшеніями 1-го іюля 1862 года. Его погребали въ монастырѣ со всѣмъ великолѣпіемъ православнаго богослуженія и опустили въ могилу съ искренними слезами. Могила,

погребеніе, вѣчное поминовеніе исполнены иждивеніемъ игуменіи, признательной къ его трудамъ.

По устройствѣ монастыря и хозяйственныхъ службъ, игуменія Ѳеофанія сама вездѣ досматривала, чтобъ узнать: нѣтъ ли гдѣ неудобствъ и недостатковъ. Вездѣ и особенно въ прачешной оказывался большой недостатокъ и затрудненія, что по близости нѣтъ воды. Для большой стирки приходилось возить тридцать бочекъ воды, и потомъ на плечахъ своихъ прачки должны были воду носить, безчисленное количество ушатовъ въ продолженіи дня, что, конечно, было очень утомительно. Кромѣ того, сестры должны были ѣздить за монастырскую ограду на рѣку, чтобы полоскать бѣлье, отъ чего онѣ часто простуживались и имѣли многія скорби. Все это сильно озабочивало игуменію. Когда бывала стирка, она и сама не переставала молиться и всѣхъ сестеръ просила молиться, чтобы Господь послалъ хорошую погоду. На матушкѣ всегда сбывались слова Спасителя: «Ищите и обрящете; толцыте и отверзется вамъ». Она не оставляла плакать предъ Богомъ и заботиться, пока не открывался способъ помочь горю; вездѣ узнавала, всѣхъ расправшивала: нельзя ли какъ-нибудь провести воду изъ Обводнаго канала? Нашлись люди, которые брались за это дѣло, но требовали за то отъ трехъ до пяти тысячъ рублей: такую большую сумму она не могла ассигновать, не имѣя на то капиталовъ. Не оставляя своей заботы, она продолжала наводить справки, отыскивая возможность привесть въ исполненіе свою мысль. Одинъ знающій человѣкъ посовѣтовалъ провести воду не изъ Обводнаго канала, а изъ Лиговки, которая течетъ выше монастырской земли. Матушка, узнавъ, что это можно исполнить съ согласія мѣстнаго начальства и окружныхъ владѣльцевъ, сдѣлала условіе съ мастеромъ для проведенія воды и своимъ огородникомъ для проложенія трубъ и прочихъ работъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Въ скоромъ времени вода была проведена въ оба корпуса, на лѣстницы и въ прачешную. Отъ колодца, устроеннаго на Лиговкѣ, вода протекаетъ до монастырской ограды, разстояніемъ на 500 сажень, посредствомъ сосновыхъ трубъ; внутри монастыря тоже на сто сажень съ вѣтвями въ разныя стороны, какъ-то: въ прачешный домъ и дворъ, въ поварни, пекарню, квасную, баню, въ садъ и посреди двора столбъ для воды.

Въ прачешной сдѣланы краны надъ котлами и чанами для горячей и холодной воды, такъ что теперь нѣтъ надобности для стирки бѣлья ни возить, ни носить воду, а только отвернуть краны, и вода бѣжитъ прямо въ котелъ. На прачешномъ дворѣ устроенъ большой бакъ для полосканья бѣлья, въ который съ одной стороны сверху изъ столба втекаетъ чистая вода, а на днѣ, съ другой стороны, отверстіе для выпуска грязной воды, утекающей въ водосточную трубу. Надъ бакомъ устроена изба съ желѣзною печкою для того, чтобъ во всякую погоду можно полоскать бѣлье, не подвергаясь простудѣ. Все это обошлось около 2000 руб.

Сестры, пользуясь попеченіями своей матушки, не находили словъ, какъ выразить свою радость и благодарность. Невольно повторяли онѣ: «Спаси, Господи, матушку родную! какой она себѣ памятникъ устроила! и все своими слезами и молитвами! Вотъ теперь намъ безъ сравненія легче противъ прежняго!»

Игуменія Θеофанія утѣшалась милостію Божіею, не покидавшею ее во всѣхъ заботахъ, и съ радостію разсказывала о выгодахъ проведенной воды своимъ мірскимъ друзьямъ, сама приводила ихъ и указывала, какъ все это прекрасно Господь устроилъ. Но какъ она была уже очень слаба и не могла обходить такое пространство, то объѣзжала въ экипажѣ. Узнавъ о существованіи катка новаго устройства, а также о новомъ составѣ для стирки бѣлья, она поспѣшила купить и то, и другое, однако, впослѣдствіи опытъ показалъ, что новоизобрѣтенные составъ и катокъ недовольно удобны. Для того, чтобы пробы всѣхъ этихъ нововведеній не казались скучными и трудными, она сама личное принимала участіе во всѣхъ опытахъ, а въ ея присутствіи, сестрамъ все казалось легко и пріятно.

Матушка Θеофанія устроила шесть рукодѣленъ: 1) живописная, 2) позолотная, 3) золотошвейная, 4) швейная или рухольня, 5) ковровая и 6) башмачная.

Живописная—большая въ семь оконъ комната, гдѣ работаютъ двадцать четыре сестры. Изъ нихъ нѣкоторыя карандашемъ рисуютъ, также и на камнѣ хромолитографическіе образа, а остальныя пишутъ образа масляными красками, подъ руководствомъ старшей, которая сама этими работами занималась, многихъ выучила, и по благословенію матушки,

завѣдываетъ и живописью и рисованіемъ, позолотной, и рисуетъ узоры для другихъ рукодѣленъ.

При этой мастерской находятся двѣ сестры, которыя убираютъ ее, и кромѣ того, производятъ многія работы для живописи: краски трутъ, мѣлъ для писанія приготовляютъ. Онѣ же учились шпаклевать и левкасить доски для образовъ. При живописной находится мастерская золотильная или позолотная — тутъ одна старшая сестра и четыре младшихъ подписываютъ золотомъ и краской образа, дѣлаютъ вѣнки, хоругви и воздухи, пишутъ печатными буквами помянники и кресты, кто закажетъ, и даже сами золотили иконостасъ въ деревянной Казанской церкви. Золотошвейная — большая комната въ три окна, гдѣ тринадцать мастерицъ занимаются вышиваньемъ хоругвей, воздуховъ и всѣхъ церковныхъ облаченій золотомъ, шелкомъ и синелью; кромѣ того, здѣсь же вышиваютъ гарусомъ салфетки, ковры и другія вещи. Швейная или рухольня—большая угловая комната въ четыре окна, гдѣ шьютъ ризы и вообще все до церкви принадлежащее, и одежду для сестеръ. Здѣсь занимаются семь младшихъ сестеръ, а восьмая старшая всѣмъ завѣдываетъ, кроитъ и обучаетъ младшихъ. Ковровая — большая комната въ два окна. Подъ руководствомъ старшей, семь младшихъ ткутъ ковры, мѣшки и воздухи съ такимъ изяществомъ и отчетливостію, что многіе, пока не увидали своими глазами, не вѣрили, что это ручная работа. Башмачная — комната въ четыре окна, гдѣ восемь младшихъ подъ руководствомъ старшей шьютъ хорошіе башмаки и ботинки, до 600 паръ въ годъ, кромѣ другихъ работъ, напримѣръ, дорожнихъ мѣшковъ, и даже знаютъ обойную работу.

Всѣ рукодѣльницы, которыя на клиросъ не ходятъ, должны приходить въ мастерскія послѣ ранней обѣдни, въ девять часовъ утра, и работаютъ, пока поздняя обѣдня идетъ; потомъ послѣ трапезы до четырехъ часовъ и отъ пяти до конца вечерни, которая отходитъ въ 6½ часовъ. Послѣ этого могутъ идти въ садъ, подышать свѣжимъ воздухомъ или для себя работать. Но это въ лѣтніе дни; зимою же работаютъ только до четырехъ часовъ.

Въ рукодѣльняхъ наблюдается старшими, чтобы младшія чинно сидѣли и молча занимались дѣломъ. По благословенію матушки назна-

чена сестра всякій день приходить въ живописную и вслухъ читать житія святыхъ или какія-нибудь другія духовныя книги.

Мало по малу въ народѣ стала распространяться молва о прекрасныхъ иконахъ, доступныхъ по цѣнѣ всякому желающему. Народъ, какъ первый исполнитель воли Божіей, спѣшилъ поддержать новоначальные усердные труды, и даже съ далекихъ краевъ Россіи стали посылать заказы въ Воскресенскій женскій монастырь, не только образовъ, но и цѣлыхъ иконостасовъ. Иногда приходили крестьяне и слезно просили вымѣнять имъ иконы на такую малую сумму, что и на матеріалъ мало. Матушка, сострадая ихъ нуждамъ, иногда благословляла ихъ иконами и всегда скорбѣла, что многіе благочестивые люди лишены удовольствія имѣть хорошую икону. Часто обращалась она съ вопросами къ своимъ живописицамъ, какъ бы придумать средство и дѣлать благообразныя иконы, доступныя и самымъ бѣднымъ людямъ по цѣнѣ? Въ 1863 году она послала нѣкоторыхъ больныхъ художницъ, въ Московскую Троицко-Сергіевскую Лавру, помолиться св. угоднику Сергію, надѣясь, что молитвами его поправится ихъ здоровье. Тутъ въ первый разъ увидѣли сестры хромолитографическія иконы и привезли матушкѣ, которая удивилась, узнавъ новый способъ живописи, доступной каждому. Съ того времени она не переставала заботиться до тѣхъ поръ, пока и ея сестры научились рисовать на камнѣ и дѣлать хромолитографическія иконы. Назначивъ имъ самую небольшую цѣну, отъ 20 до 50 копѣекъ икона отъ трехъ до пяти вершковъ, такъ что и десяти коп. не приходится за работу—матушка при этомъ наставляла сестеръ: «Не надо искать барыша, только бѣднымъ было бы доступно». И какъ же она утѣшалась, когда узнавала о радости пріобрѣтателей этихъ иконъ, и о томъ, какъ они ублажали обитель, воспитавшую труженицъ!

Въ послѣдніе годы своей жизни игуменія Өеофанія очень радовалась, что Богъ сподобилъ ее дожить до такого счастія, что она могла собирать, хотя небольшіе плоды своихъ трудовъ: живописная не требовала расходовъ отъ монастыря, а на вырученныя деньги сама собою содержалась, излишки же приносила въ пользу обители. Каждые полгода старшая сестра представляла матушкѣ отчетъ и деньги, которыя оставались за исключеніемъ расходовъ. Ежегодно было написано болѣе двухъ сотъ образовъ масляными красками.

Со всѣмъ своимъ милосердіемъ къ ближнимъ, матушка, какъ игуменія и настоятельница, была очень строга, и часто достаточно было ея слова и даже взгляда, чтобы покорить непокорныхъ: ее любили, но и боялись. Ея вліяніе было велико, даже на дѣтей. Случалось, матери не сладятъ съ капризнымъ ребенкомъ, а подойдетъ матушка, ребенокъ вдругъ присмирѣетъ, и прямо смотря ей въ лице, протягиваетъ къ ней руку, въ ожиданіи ея благословенія. Матушка говорила друзьямъ своимъ, что при взглядѣ на дѣтей, вспоминала свою дочь Анну и на сердцѣ была грусть. Однако, она никому этого не показывала и обласкавъ ребенка, спѣшила отпустить его «поиграть».

Хотя игуменія Ѳеофанія была очень строга въ наблюденіи порядка и исполненіи послушаній всѣми членами ея монастыря, и всѣ они очень боялись, чтобы до матушки не дошло, если въ чемъ провинятся, однако и виноватые радовались, когда имѣли дѣло лично съ нею, а не чрезъ другихъ. Всякое взысканіе или выговоръ, произнесенные ею, казались уже смягченіемъ наказанія.

Къ родителямъ или роднымъ сестры отпускались въ годъ одинъ разъ. Если же просились чаще и на долгій срокъ, т. е. на три дня, матушка огорчалась этимъ и говорила, что «для монашествующихъ не полезно разъѣзжать по гостямъ». Молодыхъ сестеръ не иначе отпускала, какъ съ матерью или родственницею, извѣстною монастырю. Уѣзжая, сестра должна была явиться къ матушкѣ и принять ея благословеніе; по возвращеніи точно также. Если же сестра просилась навѣстить кого изъ опасно-больныхъ родственниковъ, то матушка отпускала въ сопровожденіи старшихъ монахинь. Строго запрещалось по келліямъ принимать родственниковъ, и только въ случаѣ сильной болѣзни позволялось отцу навѣстить свою дочь, сыну мать. Рѣдко, по особенному благословенію игуменіи, допускались по дѣлу послушанія посторонніе и то хорошо извѣстныя ей лица. Матерямъ, сестрамъ, дочерямъ позволялось иногда входить въ келліи къ роднымъ монахинямъ, но каждый разъ должны были приходить за благословеніемъ къ самой игуменіи. Въ пріемные дни, по четвергамъ и воскресеньямъ, послѣ поздней обѣдни до четырехъ часовъ пополудни, всѣ могли навѣщать своихъ родственницъ въ пріемной, но каждая сестра должна была являться къ матушкѣ, сказать, кто изъ родныхъ или знакомыхъ пришли навѣстить, и потомъ

принявъ благословеніе, повидаться съ ними. Если кто пожелаетъ посидѣть сверхъ положеннаго времени, то должны придти къ игуменіи и просить на то благословенія.

Не любила матушка, чтобы монахини выходили не въ положенное время, т. е., когда шла обѣдня, вечерня или утреня, или въ назначенные часы для занятія въ рукодѣльняхъ. Но послѣ обѣда, предъ вечернями или по окончаніи вечернихъ занятій и по воскреснымъ днямъ требовала, чтобы сестры гуляли по саду, и радовалась, смотря на нихъ гуляющихъ подъ тѣнью молодыхъ аллей, возращенныхъ ея попеченіемъ. Чтобы не унывали отъ ея строгаго требованія порядка, и вмѣстѣ поощрить своихъ труженицъ, матушка иногда нанимала кареты и возила сестеръ къ Спасителю, въ домикъ Петра Великаго, въ Казанскій и Исакіевскій соборы или въ церковь Всѣхъ Скорбящихъ Радости; живописицъ возила также и въ Академію Художествъ, желая, чтобъ онѣ усовершенствовались въ своемъ занятіи, но напередъ испрашивала позволенія начальства назначить часы, когда не было публики. Случалось, что она возьметъ съ собой сестеръ менѣе усердныхъ и не такъ послушныхъ. Другія смутятся этимъ, хоть и не смѣютъ показать. Но матушка всегда провидѣла; посмотритъ прямо въ лице проницательнымъ взглядомъ и потомъ скажетъ наединѣ: «миленькія мои, не смущайтесь, что я ихъ беру: на ваше благоразуміе я надѣюсь; вы понимаете меня, какъ и я, васъ; а вѣдь это малодушныя дѣти; ихъ надо иногда потѣшить и поощрить. Можетъ быть онѣ почувствуютъ снисходительную любовь и постараются хорошо жить въ послушаніи и усердіи.» Когда приходили ее благодарить за утѣшеніе, она говорила: «Сестры, я рада потѣшить васъ, только живите хорошо и помните, для чего вы удалились отъ міра. Старайтесь потрудиться и съ чистою совѣстью предстать предъ Бога.»

Чай и сахаръ матушка раздавала сестрамъ два раза въ годъ; болѣе заслуженнымъ по фунту, другимъ по три четверти, новоначальнымъ по полуфунту, а клироснымъ приходилось и болѣе, если кто жертвовалъ въ ихъ пользу. Купленный чай на деньги, жалованныя Государыней Императрицей, къ Рождеству и Святой недѣлѣ, матушка дѣлила поровну на всѣхъ, около полфунта на каждую, и по раздачѣ говорила всѣмъ сестрамъ наставленіе, чтобы не оставляли молиться за здравіе

Ея Величества и Ея Августѣйшаго Семейства, и за благодѣтелей, которые усердствуютъ въ обитель и тѣмъ помогаютъ ея существованію. При этомъ она часто напоминала сестрамъ видѣніе, которое имѣлъ затворникъ святой жизни.

«Въ одномъ мѣстѣ былъ славный монастырь; монахи вели богоугодную жизнь, трудились усердно и душеполезно. Между ними былъ затворникъ, съ юныхъ лѣтъ, проводившій жизнь чистую и воздержную. Уклонившись отъ житейскихъ сластей, онъ всячески работалъ Богу. Тѣло свое удручалъ постомъ, молитвами, бдѣніемъ; со многими слезами молился Богу о спасеніи души своей, о властяхъ, о всѣхъ христіанахъ и о мирѣ всего міра; не заботился о пріобрѣтеніи богатства, ни золота, ни серебра, ни другихъ вещей; одѣвался во вретище, и спалъ на рогожѣ. Занятіемъ его было чтеніе и пѣніе псалмовъ; всѣ его мысли стремились къ Богу. Для поддержанія тѣлесныхъ силъ, онъ принималъ умѣренную пищу, которую подавалъ ему келарь, а что Богъ посылалъ чрезъ усердныхъ христіанъ въ монастырь: денегъ ли, пищу, вино, онъ ничего никогда не принималъ. Однажды пріѣхалъ начальникъ города въ монастырь раздать подаяніе, и самъ всякому подалъ по сребреннику; потомъ пошелъ къ затворнику, принесъ ему златницу, умоляя его принять отъ него этотъ даръ. Не желая оскорбить благочестиваго посѣтителя, затворникъ взялъ златницу. Совершивъ свои каноны и молитвы, онъ прилегъ заснуть, и вдругъ видитъ видѣніе: будто онъ со всею братіею очутились въ большомъ полѣ, наполненномъ терніями и нѣкоторый необыкновенный юноша заставлялъ всѣхъ монаховъ жать терніе. Поле было раздѣлено на столько участковъ, сколько было монаховъ; у всѣхъ были равные, а у затворника больше всѣхъ. Ангелъ говоритъ ему: «Жни терніе.» Но затворникъ не захотѣлъ, спрашивая, зачѣмъ ему дано работы гораздо больше, чѣмъ другимъ? Ангелъ отвѣчалъ: «Ты больше получилъ, съ тебя больше взыщется. Вчера ты съ прочими монахами нанялся, взявши деньги у того христолюбца, а это все плоды дѣлъ его, приступи и жни, чтобы златница была на пользу души, а не въ грѣхъ.» Тогда затворникъ проснулся и поразмысливъ, возвратилъ златницу градоначальнику: но тотъ не переставалъ умолять его, чтобы оставилъ себѣ или роздалъ другимъ. Старецъ сказалъ: «Не хочу чужихъ грѣховъ тернія жать! и своихъ грѣховъ тер-

нія не могу истребить». Услышавъ это, градоначальникъ еще болѣе сталъ раздавать милостыни, вспоминая сказанное въ писаніи: *Милостынею и вѣрою грѣхи очищаются.* «Такъ и мы должны, говорила матушка, со страхомъ принимать милостыню, потому что на страшномъ судѣ дадимъ отвѣтъ за полученное добро, оставшееся безъ возмездія съ нашей стороны. Будемъ молиться за благотворителей, чтобы не поставилось намъ во грѣхъ, полученное отъ нихъ благотвореніе. Много есть мірянъ, которые чувствуютъ необходимость въ молитвахъ, но занятые службой или трудами, не имѣютъ достаточно времени для молитвы, и потому просятъ Божіей помощи, подавая въ храмы, монастыри, бѣднымъ. Мы собрались здѣсь, чтобы непрестанно молиться и должны всякое дѣло дѣлать съ молитвою въ умѣ. Прежде же всего, по слову Апостола Павла, мы должны молиться за Царя и за власти: подъ Его покровительствомъ и ихъ попеченіями, мы обезпечены миромъ, и можемъ безопасно проводить жизнь въ трудахъ и молитвахъ.

Всѣ сестры, какъ пріѣхавшія изъ Горицъ съ игуменіею Ѳеофаніею, такъ и вновь поступившія въ ея монастырь, имѣли несомнѣнную вѣру въ слово и благословеніе своей матушки. Для постороннихъ даже странно казалось иногда, что выражая, почти невозможное предположеніе, сестры съ простою, но крѣпкою вѣрою говорили: «Если матушка благословитъ, то будетъ.»

Такъ одна молодая монахиня сильно заболѣла чахоткой. Монастырь еще находился на Васильевскомъ островѣ. Исакіевскій мостъ былъ разведенъ. Въ октябрѣ больной сдѣлалось такъ худо, что докторъ сказалъ, что она должна умереть на этихъ дняхъ. Больная сама чувствовала, что близка къ концу и просила, чтобы ее причастили. Матушка пришла ее благословить. Посѣщеніе игуменіи всегда считалось сестрами за великое утѣшеніе. Больная сказала: «Матушка, дорогая моя, я умираю и благодарю васъ за все. Простите меня и благословите на далекій путь, и помяните меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ.» Матушка сказала:» очень мнѣ жаль, что ты такъ страдаешь, буду молиться за тебя. Но потерпи еще немножко, пока мостъ наведутъ. Я не хотѣла бы схоронить тебя на Смоленскомъ кладбищѣ, далеко отъ монастыря; лучше поближе къ намъ, гдѣ будемъ жить на новомъ мѣ-

стѣ.» Больная отвѣчала съ спокойной увѣренностью: «Какъ благословите, матушка.»

Игуменія перекрестила ее и поговоривъ еще съ нею, ушла. Больная, утѣшенная словами и посѣщеніемъ своей игуменіи, заснула и на другой день стала чувствовать себя гораздо лучше, такъ что вскорѣ встала съ постели и ходила даже въ церковь. Но когда зима наступила и сообщеніе съ новымъ кладбищемъ стало удобно, больная опять слегла и христіански напутствованная, перешла съ благословеніемъ матушки въ вѣчную жизнь. Она первая изъ монахинь отвезена была на свое кладбище.

Многія сестры не разъ замѣчали, что сила благодати Божіей дѣйствовала въ матушкѣ; но зная ея смиреніе не высказывали этого. У одной сестры сдѣлалось въ щекѣ, на кости подъ глазомъ, затвердѣніе внутри, величиною съ орѣхъ. Снаружи не было ни малѣйшаго знака, но боль была такъ сильна, что не давала коснуться къ щекѣ. Многіе доктора лечили, но ни что не помогало. Одни полагали, что это затвердѣлость; другіе что нарывъ, но какъ прошло два года и это не уменьшалось, то думали, что это наростъ образовался на кости. Такъ и бросили лечить. Много времени спустя, матушка просила больную указать то мѣсто, гдѣ боль сильнѣе и тихо дотронулась пальцемъ до больнаго мѣста. Сестра, обрадованная вниманіемъ матушки, поцѣловала ея руку, и едва успѣла дойти до своей келліи, какъ нарывъ прорвался внутри съ сильнымъ изверженіемъ матеріи. Съ тѣхъ поръ затвердѣніе исчезло и боль прекратилась.

Однажды матушка, живучи на Васильевскомъ островѣ, взглянула въ окно и увидѣла такую картину: простой деревянный гробъ, поставленный на дровни, везетъ мужикъ, а на гробѣ сидятъ двое дѣтей, мальчикъ лѣтъ шести и дѣвочка двухъ, и оба горько плачутъ. Это такъ поразило матушку, что она тотчасъ послала вслѣдъ за ними привратника, съ приказаніемъ привести ихъ къ ней послѣ погребенія. Оказалось, что умерла нищая и оставила двухъ крошекъ; нашлись добрые люди, которые купили гробъ, а хозяинъ дома приказалъ дворнику свезти его на кладбище. Дворникъ былъ добръ и сострадателенъ и потому, смотря на слезы дѣтей, не зналъ чѣмъ ихъ утѣшить, и за одно уже—посадилъ ихъ на гробъ матери. «Пускай хоть поплачутъ да посмотрятъ куда

ихъ мать положатъ, а тамъ ужъ, что Богъ милостивый пошлетъ на ихъ долю.» Богъ милостивый и послалъ на ихъ долю—случайный взглядъ игуменіи Өеофаніи въ окно. Одному Богу извѣстно, что она перечувствовала при этомъ взглядѣ, вспоминая про свою дочь Анну — только она не знала покоя до тѣхъ поръ, пока мальчикъ не былъ помѣщенъ въ школу, а бѣдная дѣвочка изъ грязи и лохмотьевъ попала въ райскую обитель, гдѣ выросла, окруженная попеченіями, осыпанная милостями святой обители.

Благодѣтельное вліяніе матушки простиралось не только на ея паству, но и на постороннихъ людей. Ея рѣшительныя и справедливыя слова часто дѣлали такое вліяніе на тѣхъ, кто къ ней обращался за совѣтами или помощію, что боялись ослушаться ее.

Однажды пріѣхала одна бѣдная вдова хлопотать о помѣщеніи сына въ учебное заведеніе. Но сколько она ни трудилась, нигдѣ не было успѣху. Не зная къ кому обратиться, не имѣя ни протекціи, ни знакомства, она явилась къ игуменіи Өеофаніи съ двѣнадцатилѣтнимъ сыномъ, и заливаясь горькими слезами, просила заступиться за нее и похлопотать объ опредѣленіи сына. Матушка, сочувствуя ея скорби, просила одну благодѣтельную особу ходатайствовать у Великаго Князя Константина Николаевича, чтобы принять этого сироту въ Морской Корпусъ. Его Высочество милостиво исполнилъ эту просьбу. Чрезъ годъ послѣ этого, мальчикъ, отъ непривычки къ новому образу жизни, затосковалъ и написалъ къ матери, что онъ нездоровъ и тоскуетъ. Мать, испугавшись, послала вѣрнаго человѣка взять сына изъ корпуса и привезти домой. Человѣкъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, зашелъ прежде въ монастырь и разсказалъ игуменіи, что барыня послала его взять изъ корпуса молодаго барина, потому что ему понездоровилось и видно трудно учиться.

Матушка весьма этимъ огорчилась, и строго сказала человѣку: «Не смѣй этого дѣлать; въ корпусъ и не ходи, а вернись домой, да скажи барынѣ, что я не для того безпокоила великихъ особъ, чтобы съ ними шутить, а чтобы дать мальчику возможность учиться и быть полезнымъ для отечества человѣкомъ. Онъ долженъ учиться, и пока не кончитъ ученья, чтобъ не смѣли его брать изъ корпуса!»

Слуга поспѣшно вернулся домой, и передавая своей барынѣ слова

игуменіи, сказалъ, что матушка очень разгнѣвалась, такъ что онъ испугался, и что онъ думаетъ лучше не ослушиваться ея приказанія, а то какъ бы худо не было. Барыня тоже согласилась, что лучше будетъ послушаться приказаній «божеской старицы.»

Пославъ за маленькимъ кадетомъ, матушка убѣждала его въ необходимости учиться, утѣшала гостинцами и обѣщаніемъ не забывать его. Когда изъ кадета вышелъ офицеръ, то онъ прежде всего пріѣхалъ благодарить матушку, по благословенію которой сталъ человѣкомъ и впослѣдствіи, когда пріѣзжалъ въ Петербургъ, всегда посѣщалъ матушку, чтобы получить ея благословеніе и засвидѣтельствовать ей свою благодарность.

Случалось, что матери приходили къ игуменіи съ просьбами взять на свое попеченіе ихъ малолѣтнихъ дѣтей, пока онѣ займутся другимъ какимъ нибудь дѣломъ. Матушка скорбѣла тогда о непониманіи священной обязанности и убѣждала матерей помнить, что за дѣтей своихъ они прежде всего дадутъ Богу отвѣтъ, что нѣтъ бо́льшаго преступленія, какъ покидать свое дитя безъ особенной крайней нужды.

Такъ однажды пришла незнакомая дама, съ четырехлѣтнею дѣвочкою и рекомендательнымъ письмомъ, въ которомъ ходатайствовали за подательницу, какъ за женщину благочестивой жизни. На вопросъ игуменіи, чѣмъ она можетъ быть ей полезна, оказалось, что мать желала передать на ея попеченія свою малютку, пока она сама съѣздитъ на богомолье, такъ какъ ребенокъ помѣха въ дорогѣ. Прискорбно стало игуменіи. «Какъ же вы хотите Богу молиться, когда не хотите нести своего креста?» спросила она. —Но я не для дурнаго дѣла прошу васъ подержать пока моего ребенка: я поѣду въ Іерусалимъ Богу молиться.— «Іерусалимъ у насъ въ сердцѣ, а молитва въ исполненіи долга. Никто не имѣетъ права сбрасывать съ себя крестъ свой и накладывать его на чужія плечи. За свое дитя мать должна дать отвѣтъ Богу и обществу.»

Матушка всегда сильно сокрушалась, когда матери не обращали должнаго вниманія на своихъ дѣтей и радовалась, когда видѣла матерей, не боявшихся ни трудовъ ни скорбей для пользы дѣтей. Она всегда готова была подать руку помощи и дѣломъ и словомъ. Многіе изъ міранъ считали себя счастливыми, что находятся въ послушаніи у такой матери, и старались съ любовью слѣдовать ея внушеніямъ, не разъ

сознаваясь, что ея слова умягчали душу и заставляли въ самыхъ скорбяхъ и трудахъ находить отраду.

Однажды тоже на Васильевскомъ островѣ, пріѣхалъ въ монастырь важный сановникъ. Матушка по смиренію своему встрѣтила его у дверей прихожей. Онъ кивнулъ ей головою и пошелъ въ залу;—матушка за нимъ; онъ въ гостинную, она все за нимъ. Дойдя до затворенныхъ дверей, онъ наконецъ остановился и повернувшись къ матушкѣ, спросилъ: —Да гдѣ же ваша игуменія? «Меня недостойную называютъ игуменіей, отвѣчала она.» Такое смиреніе сильно тронуло сановника. Онъ долго просилъ прощенія у матушки, завѣряя, что никогда не предполагалъ, что игуменіи бываютъ такія препростыя. Изъ любви къ ближнему и не желая вводить ихъ въ подобное замѣшательство, матушка впослѣдствіи всегда надѣвала жалованный ей брилліантовый крестъ, когда выходила къ посѣтителямъ.

Вообще игуменья Ѳеофанія была весьма милостива къ ближнимъ, и въ этомъ служеніи, какъ и во всемъ прочемъ, она имѣла усердную помощницу въ матери Варсонофіи. Когда онѣ узнавали о безпомощныхъ вдовахъ или бездомныхъ сиротахъ, о которыхъ не кому было позаботиться, то всегда спѣшили найти имъ приличный пріютъ, помѣстить дѣтей въ институтъ или школу, не заботясь узнавать, какого они сословія или вѣроисповѣданія. Этого мало: онѣ старались утѣшать дѣтей своимъ вниманіемъ, во́-время присылать гостинца, во́-время показать участіе къ ихъ успѣхамъ. Объ одной круглой сироткѣ, помѣщенной ихъ заботами въ Николаевскій Сиротскій Институтъ, онѣ не переставали заботиться до самой кончины, посылали навѣщать ее, принимали участіе въ ея успѣхахъ, и когда узнали, что ея братъ, пристроенный ими же въ Гатчинскій институтъ, сталъ страдать болью въ глазахъ и потому не могъ учиться, онѣ тотчасъ послали сторожа въ Гатчину, чтобъ развѣдать въ точности, чѣмъ можно ему помочь. Но вскорѣ мать Варсонофія заболѣла и не могла уже помочь дѣлу, какъ желала. Когда она скончалась, матушка при всей своей скорби не забыла про сиротку и послала за нею въ институтъ, чтобъ она могла проститься съ своею благодѣтельницею.

Много старыхъ инвалидовъ нашли теплый пріютъ до могилы, много

несчастныхъ получили пенсіи по личнымъ заботамъ игуменіи Өеофаніи и ея помощницы матери Варсонофіи!

Лѣтомъ всякую субботу, мать Варсонофія своими руками завертывала особенными пачками деньги, слѣдующія поденщикамъ и поденщицамъ, работавшимъ въ саду и огородѣ, и въ окно смотрѣла, какъ довѣренный человѣкъ раздавалъ каждому, что слѣдовало. Однажды случилась лишняя пачка. Старикъ принесъ ее назадъ. Но игуменія приказала отдать лишнее тому, кто побѣднѣе. «Такъ я отдамъ барынѣ, у которой двое дѣтей, да и третій скорехонько будетъ.» Матушка захотѣла подробно узнать, что это за исторія. Оказалось, что чиновникъ остался за штатомъ, и не имѣя чѣмъ кормить свою семью, нанялъ уголокъ у Московской заставы и ходилъ вмѣстѣ съ женою на поденщину: онъ на биржу—таскать тяжести, а она въ монастырскій огородъ. Этими трудами они заработывали хлѣбъ насущный и платили за квартиру и хозяйкѣ, чтобы за дѣтьми присматривала. Они были такъ бѣдны и такъ усердно занимались непривычнымъ трудомъ, что другіе труженники помогали имъ отъ своей скудости.

Но ихъ бѣдственное положеніе продолжалось только до тѣхъ поръ, пока узнали о томъ матушки, «божескія казначейши.» Пища, дрова, одежда все было доставляемо бѣдному семейству. У нихъ вскорѣ родилась дочь и они стали просить мать Варсонофію быть ея воспріемницею. Она съ радостію согласилась и стала хлопотать о заготовленіи всего необходимаго для новорожденной; но предъ самымъ крещеніемъ, узнавъ, что они католики, мать Варсонофія съ огорченіемъ должна была отказаться, потому что это противъ правилъ нашей церкви. Но мужъ и жена пожелали вмѣстѣ съ новорожденной принять православіе. Миропомазаніе родителей и крещеніе малютки совершалось въ монастырской церкви. Матушка и мать Варсонофія не переставали о нихъ заботиться. Мужъ получилъ мѣсто при желѣзныхъ дорогахъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ; вдова его поступила на мѣсто, заработывая хлѣбъ насущный, а крестницу матери Варсонофіи привезла въ монастырь, съ просьбою пріютить и поучить ее. Мать Варсонофія вскорѣ скончалась. Но игуменія, не смотря на свою глубокую скорбь, незабыла позаботиться о сироткѣ Варварѣ.

Матушка игуменія строго запрещала не впускать въ монастырь

неизвѣстныхъ людей, но кто просилъ ея помощи, никогда не отвергала и помогала по возможности. Часто она посылала въ точности развѣдать, что это за люди. Если дѣйствительно оказывались въ несчастномъ положеніи, то матушка тогда принимала въ нихъ живое участіе и не находила покоя до тѣхъ поръ, пока не выводила ихъ изъ бездны отчаянія или нужды. Мать Варсонофія такъ любила помогать бѣднымъ, что скучала когда день проходилъ, а никого Богъ не послалъ утѣшить, и кромѣ того любила, чтобъ этого другіе не видали. Зная это, матушка изыскивала случаи, чтобы подсунуть ей какихъ нибудь несчастныхъ, а сама дѣлаетъ видъ, будто ничего не знаетъ. Часто случалось, что пособіе посылалось бѣднымъ съ довѣренною монахинею; матушка тихонько позоветъ ее въ свою келлію и дастъ еще прибавку и скажетъ: «не говорите матери Варсонофіи, что я еще дала,» а мать Варсонофія тоже потихоньку отъ матушки уведетъ эту сестру къ себѣ и еще дастъ что нибудь на помощь бѣднымъ и шепнетъ: «не говорите матушкѣ, что я еще дала.» Обѣ старицы имѣли необыкновенную внимательность къ чужому труду, и за малѣйшую услугу старались вознаградить вдвое: необыкновенная сила памяти у нихъ сохранялась до кончины. День ангела каждой сестры—а ихъ было болѣе ста пятидесяти послѣдніе годы—онѣ помнили и стараясь утѣшить имянинницу радушнымъ поздравленіемъ, посылали къ ней свою келейницу съ просфорою, вынутою за ея здоровье и съ подаркомъ. Если же сестра съ малыхъ лѣтъ въ монастырѣ, и не имѣла родныхъ, то ее утѣшали еще усерднѣе: обласкаютъ сироту, одарятъ ее и еще спросятъ: «Не надо ли тебѣ чего нибудь? Есть-ли у тебя теплые сапожки? Довольно ли чаю и сахару? Рады тебя всѣмъ потѣшить, только живи хорошо.»

Страданія матери Варсонофіи всегда усиливались, при всякомъ движеніи или ѣздѣ, и потому она рѣдко и то, по крайней необходимости, выѣзжала и даже почти не выходила въ садъ.

Въ послѣдніе годы жизни, матушка игуменія тоже не имѣла уже силъ прохаживаться по монастырю, по настоятельному же требованію доктора, должна была хотя проѣхаться, чтобы дышать свѣжимъ воздухомъ. Но ей всегда было совѣстно утруждать людей и лошадей «не по дѣлу, а только проѣхаться.» Когда погода была хороша, она приказывала ѣхать до какой нибудь церкви, гдѣ свѣчу поставитъ; въ дур-

ное же время только мимо монастыря проѣдетъ. Дорогою покупала булокъ или другого гостинца сестрамъ, а пріѣхавъ домой благодарила кучера и лакея, «что не поскучали ее повозить.»

Матушка не любила, когда дурно говорили о ближнемъ или осуждали, и часто говорила сестрамъ: «Мы видимъ согрѣшающихъ, не видимъ кающихся. Не забывайте сказаній Св. отцевъ. Одинъ братъ въ монастырѣ жилъ много лѣтъ, не имѣя большихъ способностей, ни охоты учиться; случалось ему и полѣниться: къ обѣднѣ опоздаетъ, утреню проспитъ. Вообще всѣми онъ считался нерадивымъ. Когда же онъ умиралъ, всѣ съ удивленіемъ видѣли радость на его лицѣ и спросили: «что ты такъ веселъ? Развѣ тебѣ не страшно умирать? Ты всегда жилъ въ небреженіи.» Онъ отвѣчалъ: «Не страшно. Со времени вступленія моего въ монастырь, я никого не осуждалъ и ни на кого злобы не держалъ, съ полною вѣрою въ слова Спасителя: *Не осуждай и не будешь осужденъ; прощай и будешь прощенъ*. Я видѣлъ ангеловъ Божіихъ, разорвавшихъ рукописанія грѣховъ моихъ и весело отхожу въ вѣчность.» Изъ этого видно, говорила матушка, что не должно спѣшить обвиненіемъ и тѣхъ, кто повидимому дѣйствительно виноватъ; иногда можно ошибиться и осудить невиннаго. Каждая изъ насъ должна всегда помнить, что «если нашъ ближній имѣетъ *этотъ* недостатокъ, за то я имѣю *много другихъ*.» Свои грѣхи надо замѣчать и искоренять, а ближнихъ надо считать хорошими и лучше насъ. Но и унывать не должно, при видѣ множества своихъ немощей и грѣховъ, потому что уныніе и безнадежность величайшій грѣхъ, который часто приводитъ къ помраченію ума. Помните ли вы видѣніе Св. Пахомія? онъ видѣлъ глубокій мрачный ровъ и въ немъ множество иноковъ, которые старались выкарабкаться изъ пропасти, но сталкивались другими, идущими на встрѣчу, опять обрывались и падали въ мрачную бездну, нѣкоторые же изъ нихъ, хотя съ великимъ трудомъ, выползали изо рва и свѣтомъ освѣщались. Проснувшись, Св. Пахомій сталъ размышлять объ этомъ видѣніи и горько заплакавъ, взмолился къ Богу: «Господи Вседержителю! Если такъ будетъ, то для чего Ты попустилъ устраиваться монастырямъ и киновіямъ? Помяни завѣтъ Твой, которымъ Ты обѣщался хранить до скончанія вѣка, служащихъ Тебѣ! Ты знаешъ, Господи, что съ тѣхъ поръ, какъ я принялъ монашество, я всегда смирялся предъ Тобою,

и не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды до́сыта.» Вдругъ онъ услышалъ голосъ съ небеси: »Пахомій! не хвались: ты человѣкъ, но проси прощенія! Моимъ милосердіемъ монастыри устоятъ и сѣмя духовное не оскудѣетъ до скончанія вѣка! Изъ тѣхъ, кто послѣ тебя будетъ, многіе изъ глубины мрачнаго рва, Моею помощію спасутся и выше станутъ нынѣшнихъ добродѣтельныхъ иноковъ: нынѣшніе, просвѣщаемые твоимъ примѣромъ, сіяютъ добродѣтелями, а тѣ, которые послѣ тебя будутъ, и которыхъ ты видѣлъ въ мрачной безднѣ, не имѣя такихъ назидательныхъ наставниковъ, какъ ты, собственнымъ трудомъ вырвутся изъ мрака грѣховнаго, усердно пойдутъ путемъ Моихъ заповѣдей и тѣмъ угодятъ Мнѣ. Другіе же спасутся, безропотно перенося напасти и скорби и уравняются съ великими святыми, и тоже воздаяніе получатъ, какъ и нынѣшніе иноки, строго живущіе.» Вотъ какъ Самъ Господь наставлялъ и утѣшалъ своего раба Пахомія, великаго наставника монаховъ! Помните и вы, что наша главная обязанность быть терпѣливыми, смиренными, всѣмъ довольными, и видя свои немощи, помнить, что мы не въ силахъ нести такихъ подвиговъ, какіе совершали древніе иноки. Вотъ нашъ подвигъ: не хранить злобы въ сердцѣ своемъ противъ ближнихъ: *Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ!* Не произносить во гнѣвѣ обиднаго слова на другихъ: *Не дайте мѣсто діаволу!* Главное—надо обуздывать языкъ свой: сказанное слово топоромъ не вырубишь, и какъ больно слово можетъ язвить и убивать сердце ближняго!»

Случалось, что доброжелательные люди считали долгомъ предупредить игуменію о томъ, что молва можетъ повредить ей, зачѣмъ она принимаетъ и такія личности изъ приходящихъ, которыя не совсѣмъ доброю славою пользуются въ свѣтѣ и въ доказательство приводили разныя подробности. Матушка обыкновенно слушала подобные разсказы, печально поникнувъ головою и глубоко вздыхая. По окончаніи разсказа она однажды спросила; «А знаете ли, кто прежде всѣхъ вошелъ въ царствіе небесное?» Нѣсколько смутясь этимъ неожиданнымъ вопросомъ, ей сказали въ отвѣтъ:—Конечно Іоаннъ Креститель, какъ величайшій изъ рожденныхъ женами. «Нѣтъ, первый вошелъ разбойникъ: Іисусъ Христосъ ввелъ его съ собой въ рай. Посудите сами, прилично ли мнѣ, недостойной грѣшницѣ, разсматривать чужіе грѣхи? Мнѣ ли, нуждаю-

щейся въ безграничномъ милосердіи нашего общаго Отца, затворять двери моимъ ближнимъ по Христу? Простите меня, но никто не знаетъ, кто ближе къ спасенію: тѣ ли, кто осуждаетъ или тѣ, кого осуждаютъ.»

Въ другой разъ укоряли матушку, зачѣмъ въ монастырь принимаются и грѣшныя женщины. Матушка не оскорбилась укоризнами, но удивилась и сказала: «Монастырь есть мѣсто покаянія; не праведники, а грѣшники имѣютъ нужду въ покаяніи. Простите меня, Господа ради, но мы монахини всѣ грѣшницы, ищущія покаянія.»

Когда матушка была еще въ силахъ, то приходила на хоры посмотрѣть: всѣ ли здоровыя сестры пришли къ утрени. Если кого не увидитъ, то пойдетъ въ келліи и непремѣнно отправитъ въ церковь молодыхъ сестеръ, полѣнившихся встать. Если же сестра скажетъ, что не пошла по нездоровью, матушка осѣнитъ ее знаменіемъ креста и покажетъ соболѣзнованіе. Но никогда не случалось, чтобы она заподозрила въ обманѣ. Подозрительность, сомнѣніе въ честности и правдивости ближняго были не въ ея характерѣ. Она всегда говорила, что предоставляетъ совѣсти ближняго разбирать, сколько есть справедливости въ его словахъ, и потому принимала безъ подозрѣнія предлагаемыя ей оправданія. Во всякое время она ходила по рукодѣльнямъ, смотрѣла за работами, благодарила за усердіе, указывала, гдѣ надо улучшеніе. Ни одна работа не начиналась безъ ея указанія; она даже сама составляла узоры. Неутомимо наблюдая, хорошо ли живутъ, слушаются ли старшихъ, она строго требовала соблюденія чистоты и порядка во всемъ и всѣми. У молодыхъ спрашивала, какое Евангеліе читали и поняли ли что̀ читали. Послѣ всенощной она всѣмъ приказывала читать Евангеліе на предстоящій праздникъ и толкованіе на него.

Игуменія Ѳеофанія во всю жизнь свою была удостоена милостивымъ вниманіемъ Высочайшихъ особъ Императорскаго дома. Боголюбивая Императрица Марія Ѳеодоровна Своею материнской любовью къ облагодѣтельствованной Ею воспитанницѣ, положила начало царственнымъ къ ней милостямъ. Императоръ Александръ Первый оказывалъ глубокое уваженіе къ заслугамъ храбраго воина вниманіемъ, полнымъ состраданія, къ его вдовѣ. Высокіе Преемники Александра Благословеннаго не оставляли оказывать милостивое вниманіе къ заслуженной старицѣ Ѳеофаніи.

Игуменія Өеофанія не переставала во всю жизнь свою благодарить Государя Императора Николая Павловича, по милостивому вниманію къ ней не лишившаго ее, и по вступленіи въ монашество, пенсіи, заслуженной кровью ея мужа. Она часто говорила: «эта пенсія давала мнѣ счастье помогать ближнимъ и часто выручала въ недостаткахъ Обитель. Да будетъ благословеннна память Великаго Государя Николая Павловича!»

Въ 1847 году, 26 августа, по представленію епархіальнаго начальства, пожалованъ игуменіи Өеофаніи золотой наперсный крестъ изъ кабинета Его Величества. Въ 1852 году, 5 апрѣля, по представленію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Никанора о примѣрно-усердномъ и ревностномъ служеніи настоятельницы игуменіи Өеофаніи, по удостоеніи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать ей золотой наперсный крестъ, украшенный бриллiантами. Въ 1847 году, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Өеодоровна пожаловала въ Новую обитель Евангеліе въ листъ изъ библіотеки блаженной памяти Великой Княгини Александры Николаевны, а также Ея вѣнчальное платье, изъ котораго сдѣлана риза и стихарь серебрянаго глазета, вышитыя серебряною битью, съ таковыми же оплечьями, обшитыми серебряными гасами, крестъ и звѣзда шиты золотомъ и серебромъ. Евангеліе, по усердію нѣкоторыхъ благочестивыхъ особъ, отдѣлано золотомъ и серебромъ и употребляется въ служеніе въ праздники. Въ 1856 году, еще прислано отъ щедротъ Ея Императорскаго Величества два платья: пунцоваго бархата, вышитое золотыми букетами, и серебрянаго моаре, вышитое золотомъ. Ризы и стихари изъ царственныхъ даровъ были въ большую помощь, вновь возникающей обители и до сего времени составляютъ лучшее украшеніе небогатой, но изящной ризницѣ Воскресенскаго монастыря.

Послѣ кончины блаженной памяти игуменіи Маріи, основательницы Спасо-Бородинскаго общежительнаго монастыря, вдовы генерала Тучкова, павшаго славною смертію на поляхъ Бородина, приглашаемой въ 1840 году Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ Петербургъ для присутствованія при священномъ обрядѣ миропомазанія высоконареченной невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича,

принцессы Маріи Гессенъ-Дармштадтской и вторично, въ 1848 году, при обрядѣ миропомазанія высокообрученной невѣсты Великаго Князя Константина Николаевича, принцессы Александры Альтенбургской,—призвана была игуменія Ѳеофанія (*) присутствовать при совершеніи таинства миропомазанія высоконареченной невѣсты Великаго Князя Николая Николаевича, принцессы Александры Ольденбургской. Въ 1855 году 15 декабря, присланъ былъ указъ изъ Канцеляріи Министерства Двора, коимъ Государь Императоръ и Государыня Императрица назначали игуменію Ѳеофанію воспріемницею Ея Высочества Александры Петровны.

Всѣ сестры обрадовались, что ихъ любимая матушка удостоена участвовать въ этомъ великомъ таинствѣ и стали подавать просфоры на проскомидію и молить Бога, чтобы послалъ ей здоровья, силы и бодрости къ назначенному дню, 26 декабря. Когда матушка поѣхала во дворецъ, всѣ сестры толпою провожали ее у крыльца. Когда же она возвратилась, опять встрѣтили ее въ нетерпѣливомъ ожиданіи слышать отъ нея всѣ подробности священнаго обряда. Не смотря на сильное утомленіе, матушка не поскучала въ подробности разсказать, какъ происходила вся церемонія. Съ глубокимъ чувствомъ передавала она о томъ, какъ юная невѣста правильно изобразила крестное знаменіе, какъ ясно произносила Символъ Вѣры, и съ какимъ благоговѣніемъ приступала къ Великому таинству. Съ той поры великая старица всею душею полюбила Великую Княгиню Александру Петровну, какъ бы предчувствуя, сколько утѣшенія принесетъ ей въ старости внимательная благосклонность Ея Высочества.

На другой день, 27 декабря, мать игуменія получила брилліантовый наперсный крестъ съ рубинами и жемчугами, Всемилостивѣйше пожалованный за участіе при совершеніи таинства святаго миропомазанія Великой Княгини Александры Петровны.

Въ тотъ же день, игуменія Ѳеофанія была удостоена посѣщеніемъ Его Высочества, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, мило-

---

(*) Замѣчательно, что генералы Тучковъ и Готовцовъ были товарищами по оружію, и во время войны со шведами, оба командовали отрядами подъ начальствомъ графа Каменскаго. Супруги обоихъ генераловъ—убитыхъ на полѣ брани, одинъ подъ Торнео въ Швеціи въ 1808 году, другой на поляхъ Бородина въ 1812 году—посвятили жизнь свою молитвѣ и обѣ были настоятельницами и основательницами монастырей.

ство бесѣдовавшаго съ нею и подарившаго ей на память большой серебряный вызолоченный крестъ съ распятіемъ, который поставленъ былъ на жертвенникъ въ церкви Аѳонской Богоматери, и впослѣдствіи перенесенъ въ Соборъ.

Въ 1857 году, 3 августа, по Всемилостивѣйшему назначенію Государя Императора, игуменія Ѳеофанія присутствовала при совершеніи таинства св. миропомазанія принцессы Цециліи Баденской, высокообрученной невѣсты Великаго Князя Михаила Николаевича, и на другой день Всемилостивѣйше пожалована наперснымъ крестомъ съ бриллiантовыми украшеніями за участіе при священномъ обрядѣ миропомазанія Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Послѣ совершеннаго бракосочетанія, Ея Высочество приказала препроводить къ игуменіи Ѳеофаніи въ знакъ памяти свѣчу, врученную Ея Высочеству въ день Ея миропомазанія.

Много разъ Воскресенская Петербургская обитель была удостоена посѣщеніемъ Августѣйшихъ особъ, и каждый разъ игуменія Ѳеофанія имѣла радость принимать у себя въ келліяхъ благословенное потомство Своей Незабвенной Благодѣтельницы.

Королева Виртембергская Ольга Николаевна всегда была милостива и привѣтлива къ отшельницамъ Горицкаго монастыря, игуменіи Маврикіи и рясофорной послушницы Ѳеофаніи, которыя при пребываніи въ С.-Петербургѣ по монастырскимъ нуждамъ, имѣли счастіе неоднократно быть принятыми Великими Княжнами Ольгой и Александрой Николаевнами; и по замужествѣ своемъ, Ея Величество продолжала оказывать свое благоволеніе къ игуменіи Ѳеофаніи.

Въ 1849 году, 28 іюля, Великая Княгиня Ольга Николаевна, въ сопровожденіи Анны Алексѣевны Акуловой, посѣтила игуменію Ѳеофанію въ ея келліяхъ, и узнавъ о болѣзни матери Варсонофіи, пожелала навѣстить ее. Старицы были глубоко тронуты привѣтливостію Ея Высочества. Въ декабрѣ 1853 года, Великая Княгиня Ольга Николаевна удостоила опять посѣщеніемъ Своимъ игуменію Ѳеофанію, потомъ пожелала осмотрѣть домовую церковь во имя Святителя Николая—монастырь былъ еще на Васильевскомъ островѣ — и увидавъ монахиню, стоявшую за чтеніемъ неусыпаемой псалтири, спросила, что она читаетъ? Получивъ въ отвѣтъ: псалтирь за упокой и за здравіе благо-

творящихъ обители, Ея Высочество опять спросила:—какую каѳисму вы читали, когда я вошла? — Десятую, отвѣчала сестра. — Какимъ псалмомъ она начинается.—*На Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся въ вѣкъ.* На это Великая Княгиня сказала: «Этотъ псаломъ Мой Папа очень любилъ, и когда Онъ издалъ манифестъ предъ Венгерской Компаніей, то въ началѣ Самъ написалъ этотъ псаломъ.» Затѣмъ, осмотрѣвъ рукодѣльни и милостиво изъявивъ Свое удовольствіе матери игуменіи, уѣхала.

Въ 1855 году, Великая Княгиня Ольга Николаевна, при посѣщеніи Ею игуменіи Ѳеофаніи, пожаловала, отъ усердія Своего Св. обители священные сосуды, серебрянные, вызолоченные, филаграновой работы, съ изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Св. Благовѣрной Княгини Ольги.

Въ 1856 году, въ четвергъ, на пятой недѣли Великаго поста въ третьемъ часу дня, Великая Княгиня Ольга Николаевна неожиданно обрадовала матушку своимъ посѣщеніемъ. Прямо войдя въ церковь Аѳонской Божіей Матери Отрада и Утѣшеніе, и увидавъ монахиню за чтеніемъ неусыпаемой псалтири, Ея Высочество спросила: «Дома ли матушка?» а Сама подошла къ иконѣ Владычицы и стала на колѣняхъ молиться. Монахиня, никогда не видавшая Великую Княгиню, побѣжала къ матушкѣ сказать, что какая-то дама спрашиваетъ ее въ церкви, матушка пошла навстрѣчу и очень была обрадована, неожиданнымъ посѣщеніемъ Дорогой Гостьи.

Въ 1858 году, 22 марта, игуменія поднесла Ея Высочеству, вмѣсто краснаго яичка труды своихъ сестеръ, желая хотя малымъ изъявить живѣйшую признательность за высокое и милостивое вниманіе Ея Высочества. Въ отвѣтъ на то, престарѣлая игуменія была обрадована трогательнымъ письмомъ, отъ 20 апрѣля 1858 года, изъ Стутгарта отъ Великой Княгини, съ благодарностью принимавшей прекрасную ризу, которая, по Ея умилительному выраженію, «послужила новымъ доказательствомъ, что и отдаленная отъ родины своей, Я не лишаюсь доброй памяти своихъ соотечественницъ, богомольныхъ сестеръ Воскресенскаго монастыря, всегда близкаго моему сердцу. Она обновлена сегодня, въ день причащенія Моего Св. Таинъ.» (*).

(*) См. Прил. Щ.

15 августа 1858 года, игуменія Өеофанія была приглашена въ Смольный монастырь присутствовать при совершеніи литургіи и молебна. Въ ея отсутствіе пріѣхала Великая Княгиня Ольга Николаевна, и помолившись въ Аөонской церкви, ходила, въ сопровожденіи матери Варсонофіи, осматривать ризницу и рукодѣльни. Увидавъ въ живописной образъ Спаса Нерукотвореннаго, вѣрный снимокъ съ чудотворной иконы, находящейся въ домикѣ Петра Великаго, Ея Высочество спросила: «какое назначеніе этого образа?» Узнавъ, что онъ пишется по заказу, Великая Княгиня изволила изъявить желаніе взять съ Собою въ Виртембергъ, еслибъ можно было уступить Ей, эту икону.

Мать игуменія, по возвращеніи своемъ, очень жалѣла, что не видала Великую Княгиню, и узнавъ о Ея желаніи взять съ собою образъ Спаса Нерукотвореннаго, скорбѣла, что до отъѣзда Ея Высочества въ Стутгартъ, оставалось только три дня, и не было никакой возможности кончить работу къ этому сроку. Сестры, по глубокой любви къ матушкѣ и желанію доставить удовольствіе Августѣйшей Гостьѣ, много утѣшавшей ихъ мать, поспѣшили работою: нѣсколько живописицъ безостановочно писали образъ съ ранняго утра до сумерекъ, одна устанетъ, другая принимается за работу, и такъ покончили образъ. На третій день матушка, въ сопровожденіи матери Варсонофіи, поѣхала въ Петергофъ благодарить Ея Высочество за посѣщеніе и просить отъ усердія Обители принять образъ. Милостивая Великая Княгиня приняла подарокъ и порадовала старицъ своею утѣшительною привѣтливостію.

Въ 1854 году, 24 іюня, Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Александра Іосифовна, Марія Николаевна и Княжна Марія Максимиліановна, герцогиня Лейхтенбергская, присутствовали при освященіи церкви во имя Аөонской Богоматери, называемой Отрада и Утѣшеніе. По окончаніи литургіи, Высокія Гостьи изволили кушать чай у матери игуменіи и по осмотрѣніи ризницы и рукодѣленъ изъявили свое удовольствіе.

Въ 1856 году, 16 марта, Великая Княгиня Александра Іосифовна, неожиданно явилась въ церкви, когда совершалась преждеосвященная литургія. Послѣ обѣдни Ея Высочество кушала чай у матери игуменіи, и осмотрѣвъ ризницу и всѣ монастырскія рукодѣльни, объявила свое удовольствіе настоятельницѣ.

Въ томъ же году, 9 августа, посѣтила Воскресенскую Обитель Ея Императорское Высочество Марія Павловна; помолившись въ церкви, изволила слушать пѣніе клиросныхъ сестеръ, осматривала ризницу и рукодѣльни, и посѣтила игуменскія келліи.

26 марта 1859 года, обитель была обрадована посѣщеніемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны и Великой Княгини Александры Петровны. Прибывъ къ преждеосвященной обѣдни послѣ пѣнія: *Да исправится молитва моя*, Высокія Посѣтительницы слушали службу до конца, и по возглашеніи діакономъ многолѣтія, приложились ко кресту и удостоили Своимъ посѣщеніемъ престарѣлую игуменію, и послѣ чаю въ настоятельскихъ келліяхъ, осматривали ризницу и разныя рукодѣльныя: рисовальную, золотошвейную, ковровуя и другія. По обозрѣніи всего, Ея Величество неоднократно изъявляла игуменіи свое удовольствіе за найденный порядокъ и собственноручно изволила подарить ей четки изъ крупныхъ янтарей. Въ память посѣщенія Своего и во изъявленіе Высочайшаго благоволенія игуменіи, Государыня Императрица Марія Александровна пожаловала Свой гравированный портретъ въ позолоченной рамкѣ.

Нѣсколько разъ игуменія подносила Царственнымъ Особамъ подарки монастырской работы, и всегда приношенія эти были принимаемы съ особенною благосклонностію и съ изъявленіемъ благодарности трудившимся.

Ровно черезъ годъ послѣ посѣщенія обители Ея Величествомъ, мать игуменія съ сестрами была обрадована Высокимъ посѣщеніемъ Государя Императора. 24 марта 1860 года, было погребеніе князя Шаховскаго подъ соборнымъ храмомъ Воскресенскаго монастыря; Государь провожалъ тѣло покойнаго до монастыря верхомъ, потомъ до самой могилы пѣшкомъ. Игуменія Ѳеофанія очень желала, чтобы Православный Царь осчастливилъ Своимъ милостивымъ посѣщеніемъ св. обитель; но не смѣла сама просить Его. Робко спросила она одного изъ вельможъ, сопровождавшихъ Государя, можетъ ли она просить Его Величество, хотя на минуту, войти въ обитель, и тѣмъ осчастливить всѣхъ. Въ отвѣтъ получила, что Государя Императора спрашивали уже, не зайдетъ ли Онъ къ игуменіи, на что Его Величество изволилъ сказать: «Зайду, если хозяйка пригласитъ.» Ободренная этимъ отвѣ-

томъ, матушка поспѣшила въ подвалъ, гдѣ происходило погребеніе, и низко кланяясь Государю, просила удостоить ея келліи посѣщеніемъ. Его Величество милостиво исполнилъ ея просьбу, зашелъ прежде въ малую церковь Аѳонской Богоматери, гдѣ клиросныя пропѣли: *Спаси, Господи, люди Твоя*, помолился, и потомъ посѣтилъ настоятельскія келліи. Матушка поднесла Его Величеству тканный монахинями коверъ, который былъ благосклонно принятъ Государемъ Императоромъ, изъявившемъ Свое монаршее благоволеніе маститой старицѣ.

18 ноября 1862 года, Великая Княгиня Александра Петровна неожиданно пожаловала къ обѣдни, по окончаніи которой приложилась къ образу Богоматери и пила чай у матушки. Затѣмъ Ея Высочеству угодно было осмотрѣть трапезу и всѣ рукодѣльни.

15 декабря того же года, наканунѣ имянинъ матери игуменіи, совсѣмъ неожиданно пріѣхала Великая Княгиня Александра Петровна предъ самой всенощной, и прямо войдя къ матушкѣ, обняла ее и сказала: «Мы сегодня о васъ вспоминали; у Меня обѣдали оба митрополита: Петербургскій и Кіевскій. Мы съ ними вспоминали, что завтра день вашего ангела. Какъ они уѣхали, Я поспѣшила поздравить Васъ.» Великая Княгиня привезла матушкѣ въ подарокъ молитвенникъ въ изящномъ переплетѣ, и до самой всенощной милостиво бесѣдовала съ нею, такъ что старица была тронута до глубины души. При самомъ началѣ всенощной, Ея Высочество вошла въ церковь, и стоя у образа Аѳонской Богоматери, усердно молилась. Съ любовью и радостнымъ чувствомъ смиренныя монахини смотрѣли на любимую и любящую Великую Княгиню, и молились, да утѣшитъ Ее Господь, какъ она утѣшила ихъ любимую матушку на день ея ангела.

16 февраля 1865 года, Великая Княгиня Александра Петровна неожиданно вошла въ кабинетъ игуменіи, и ласково поздоровавшись съ нею, сказала, что поѣхала прокататься и заѣхала навѣстить ее. Побесѣдовавъ съ нею, Великая Княгиня стала прощаться и просила старицу, истомленную болѣзненными трудами и скорбями своей многолѣтней жизни, благословить ее. Всегда считая себя недостойною грѣшницею, смиренная игуменія совѣстилась, когда и простые люди просили ее осѣнить ихъ крестнымъ знаменіемъ; но Великая Княгиня такъ кротко и смиренно просила ея благословенія, что она уступила сер-

дечному желанію и осѣнила Ея Высочество крестнымъ знаменіемъ, призывая на Нее благословеніе Божіе.

25 ноября 1865 года, Государь Императоръ съ Ихъ Высочествами Государемъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами пріѣхали въ Соборный храмъ Воскресенскаго монастыря, на отпѣваніе тѣла генералъ-адъютанта Анненкова. Помня слова Государя Императора: «Зайду, если хозяйка пригласитъ», игуменія Θеофанія, не смотря на болѣзненную слабость и крайнее истощеніе силъ, поддерживаемая сестрами, пошла въ Соборъ и просила Государя удостоить ее Своимъ милостивымъ посѣщеніемъ. Его Величество не отвергъ просьбы, видимо изнемогавшей старицы, и сказалъ благосклонно: «Непремѣнно зайду съ могилы.» Проводивъ тѣло заслуженнаго воина до самой могилы, Государь, въ сопровожденіи трехъ сыновей вошелъ прямо въ Аθонскую церковь и, помолившись просилъ престарѣлую игуменію итти впередъ, а Самъ пошелъ за нею въ настоятельскія келліи. Придя въ гостинную, Государь изволилъ пригласить игуменію сѣсть, и потомъ уже сѣлъ съ одной стороны, а Великіе Князья по другую сторону. Его Величество изволилъ спрашивать игуменію, давно ли она въ монастырѣ и на какомъ мѣстѣ убитъ ея мужъ. Матушка поднесла Ему образъ Ангела Хранителя, который былъ милостиво принятъ.

Сестры были въ радости, что посмотрѣли на Своего Православнаго Царя. Посѣщенія Царственныхъ Особъ, всегда были предметомъ радостныхъ разговоровъ и сопровождались усердными благодарственными моленіями о здравіи и благоденствіи Вѣнценоснаго Семейства Россіи.

Какъ извѣстно уже, игуменія Θеофанія не легко принимала желающихъ вступить въ монастырь, долго испытывая, искренно ли это желаніе. Не смотря на то, постепенно наполнялись келліи въ обоихъ, казною выстроенныхъ, корпусахъ. Многія жили очень тѣсно: по четыре и по пяти, въ одной келліи въ два окна. Необходимость заставила рѣшительно всѣмъ отказывать; но слезныя мольбы, искренніе душевные вопли просительницъ часто сокрушали престарѣлую игуменію. «*Грядущаго ко мнѣ да не изжену вонъ*, твердила она, а крайняя невозможность вынуждаетъ отказывать.» Слабая здоровьемъ, изнемогающая силами на 78 году жизни, она думала, что тяжело приниматься

еще за постройки, но еще тяжелѣе на душу ея ложилась скорбь, что сестры должны жить въ такой тѣснотѣ. Господь послалъ и тутъ людей, поусердствовавшихъ помочь матушкѣ въ постройкѣ келлій. Многія изъ получившихъ отказъ тоже обѣщались пособить своими средствами, лишь бы матушка дала надежду принять ихъ. Получивъ разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, игуменія Θеофанія, принялась опять за постройки почти на восемидесятомъ уже году, и выстроила еще небольшой корпусъ, близъ своихъ келлій. Сама она не имѣла уже силъ наблюдать за постройками, но внимательно распрашивала архитектора и старшую монахиню, слѣдившую за постройкою этого корпуса, который былъ оконченъ въ октябрѣ, 1865 года; къ зимѣ нельзя было переселиться въ него, такъ что матушка не дожила до возможности размѣстить сестеръ въ новыя келліи.

Съ постепеннымъ окончаніемъ работъ по устройству зданій и заключительныхъ потребностей монастыря, игуменія Θеофанія стала замѣтно ослабѣвать въ силахъ тѣлесныхъ, но духомъ была бодра и всѣхъ старалась поддерживать своимъ покойнымъ видомъ и мужественными словами. Душевное напряженіе, тревога отъ всѣхъ заботъ и трудовъ, простуда, престарѣлые годы, все это имѣло сильное вліяніе на ея здоровье, она почувствовала жестокую боль въ лѣвомъ боку. Долгое время медицинскія средства не помогали. Тяжело было видѣть, какъ она страдала, и какъ усиливалась скрывать свои страданія. Однажды она сказала сестрамъ: «Помолитесь, чтобы Господь послалъ мнѣ облегченіе.» Сестры просили священника отслужить всенощную, на другой день обѣдню о здравіи болящей матери; поющія и молящіяся на колѣняхъ и со слезами молили Бога о ея исцѣленіи. Господь внялъ сердечнымъ моленіямъ ихъ: мать игуменія, проболѣвъ болѣе полутора мѣсяца, встала съ постели, но здоровье ея уже не возстановлялось вполнѣ: изнуренье силъ отъ многихъ слезъ и трудовъ было не поправимо, въ глазахъ развивалась жестокая болѣзнь—катарактъ, — и не смотря на то она до послѣдняго дня жизни сохранила зрѣніе, и даже при послѣднихъ дняхъ жизни стала лучше видѣть.

Только что мать игуменія стала выходить, у матери Варсонофіи сильно ноги разболѣлись. Извѣстно уже, что чрезъ два года по вступленіи въ монастырь, она стала страдать болью въ ногахъ, аневриз-

момъ, по мнѣнію докторовъ; съ тѣхъ поръ эта боль не прекращалась, а въ 1864 году на обѣихъ ногахъ, на самомъ сгибѣ, образовалось по ранкѣ съ булавочную головку; но онѣ причиняли такую жестокую боль, что не давали ни лежать, ни стоять, и извлекали стоны и слезы у бѣдной страдалицы. Лучшіе доктора не могли оказать ей помощи и говорили окружающимъ, что у нея аневризмъ въ ногахъ, и какъ только раночки заживутъ, болѣзнь бросится внутрь и затѣмъ воспослѣдуетъ смерть, когда никто не ожидаетъ. Видя страданія матери Варсонофіи, матушка тосковала: боялась ее лишиться, боялась и оставить ее послѣ себя. Обѣ старицы таяли, какъ свѣчи, въ страхѣ одна за другую, а бѣдныя сестры тревожились за обѣихъ. Одно необыкновенное событіе возбудило еще сильнѣйшее безпокойство во всѣхъ. Въ 1865 году ночью, на 30 іюня, день рожденія матери Варсонофіи, разразилась жесточайшая буря, подобную которой рѣдко кто видалъ въ Петербургѣ. Сильный вѣтеръ свирѣпствовалъ съ такимъ шумомъ и ревомъ даже въ келліяхъ, что, когда одна изъ старшихъ монахинь, осматривавшая по монастырю вездѣ ли заперты окна, стала крѣпко стучать въ двери одной келліи, требуя ключъ отъ рукодѣлень, то жившія тамъ сестры, хоть и не спали, но отъ сильнаго рева бури, не могли разслышать этотъ стукъ. Множество стеколъ было перебито, нѣкоторыя окна даже съ рамами были повреждены; въ рощѣ выдернуло много высокихъ сосенъ и съ корнями; съ одного корпуса сорвало желѣзную крышу; сарай совсѣмъ на сторону опрокинуло. Буря утихла къ утру; тогда взглянули на Соборъ и увидали, что на главномъ куполѣ и двухъ другихъ рядомъ съ нимъ, огромные металлическіе кресты крючкомъ согнуло, особенно самый большой такъ, что верхъ его достигалъ почти шара, обращаясь къ той сторонѣ, гдѣ кладбище. Невольная тоска закрадывалась въ душу: «что̀, если это предзнаменовало перемѣну въ обители, смертью главы и ея рукъ?» Чтобъ успокоить себя всѣ увѣряли другъ друга, что не должно вѣрить примѣтамъ.

Когда доложили игуменіи о совершившихся поврежденіяхъ, она тотчасъ посмотрѣла въ окно на Соборъ; лице ея замѣтно опечалилось и она тяжело вздохнула.

Всѣ эти поврежденія необходимо было исправлять, а поправки требовали большихъ расходовъ, особенно дорого стоило строить лѣса

для возстановленія крестовъ. Но какъ всегда, покорная волѣ Божіей и съ живою вѣрою на Его святый промыслъ, мать игуменія немедленно приступила къ дѣлу исправленія. Господь расположилъ сердца людей усердіемъ и вызвались благотворители помочь дѣлу: въ августѣ кресты вновь горѣли на своихъ мѣстахъ. Матушка всегда желала вызолотить главы на монастырскомъ соборѣ, но говорила глядя на нихъ: «Будутъ онѣ вызолочены, только ни я, ни мать Варсонофія не доживемъ до этого!» Но тутъ, чтобы воспользоваться поставленными уже лѣсами, она рѣшилась вызолотить хоть одну большую главу, и сдѣлала условіе съ позолотчикомъ Козыревымъ, который съ обычнымъ усердіемъ началъ работу, загрунтовалъ купола и вскорѣ умеръ. Работа остановилась на зиму.

Въ концѣ ноября зажили раночки на ногахъ матери Варсонофіи, и болѣзнь перешла внутрь. Вся зима проходила, какъ одно продолжительное страданіе для обѣихъ старицъ; обѣ готовились къ смертному часу и часто прибѣгали къ благодатной помощи святаго Причащенія. Мать Варсонофія, такъ исхудала, что казалось одна прозрачная кожа обтягивала кости. Спокойно говорила она о своей смерти, но не могла безъ мучительнаго волненія вспомнить, что мать игуменія могла прежде умереть; и когда она заболѣвала, мать Варсонофія приходила въ такую сокрушительную печаль, что нельзя было безъ скорби смотрѣть на нее; слезы ручьями лились по ея изнеможеннымъ щекамъ, когда припавъ къ рукамъ больной, она говорила: «Не умирай, родная! подумай только, можно ли мнѣ оставаться безъ тебя? Ты у меня одна, безъ тебя мнѣ никого не надо, и я никому не нужна.» Бывало матушка зажметъ ей ротъ рукой, и скажетъ: »Перестань огорчать меня такими словами: ты знаешь, что мнѣ ты всегда нужна. Развѣ тебѣ не жаль меня, бѣдную, покинуть?»

— Ну прости меня, матушка, но исполни непремѣнно мою просьбу: умоли Бога, чтобъ я прежде тебя умерла, похорони меня, непремѣнно исправь должное поминовеніе по моей душѣ, тогда и сама приходи ко мнѣ.»

За недѣлю до своей смерти, мать Варсонофія со слезами повторяла туже просьбу къ матушкѣ, которая лежала въ это время близка къ кончинѣ, какъ думали и доктора. Тронутая сокрушительною немо-

*

щію своего друга, матушка сама говорила своимъ приближеннымъ: «Тяжела мнѣ мысль видѣть мертвою мать Варсонофію, но еще тяжелѣе, и вздумать не могу, какъ она бѣдная будетъ терзаться безъ меня! Молю Бога и надѣюсь на Его неизреченное милосердіе, во всю жизнь покрывавшее меня своими милостями. Онъ сохранитъ ее отъ невыносимой скорби видѣть мою смерть! Онъ ниспошлетъ моему безсилію силу вынести мою горькую осиротѣлость безъ нея!».

Обѣ старицы часто вели бесѣду о близости кончины. Изнемогая отъ изнурительной болѣзни, игуменія утѣшала мать Варсонофію надеждой, что Богъ пошлетъ ей нѣсколько дней жизни, чтобъ помолиться за упокой ея души. Доктора и приближенные, видя крайній упадокъ силъ игуменіи, боялись за близость ея кончины и говорили о томъ; но она все поддерживала мать Варсонофію, повторяя: «Только не упывай! не позволяй ослабѣвать вѣрѣ твоей въ благость Божію.»

Настало воскресенье мясопуста, когда церковное служеніе напоминаетъ намъ о неизбѣжности Страшнаго Суда; въ этотъ день, 30 января, былъ также престольный праздникъ въ церкви Трехъ Святителей. Послѣ обѣдни мать Варсонофія вышла къ посѣтителямъ и просила извиненія, что матушка никого не можетъ принять, и что доктора находятъ жизнь ея въ опасности. Мать Варсонофія не могла уже скрывать своей скорби, и уходя въ свою келлію, плакала и рыдала, взывая къ Богу, да окажетъ ей послѣднюю милость: умереть прежде матери.

На другой день мать игуменія была обрадована посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа Рижскаго и, не смотря на свои страданія, пожелала видѣть его. Неизмѣнное вниманіе и благоговѣйная любовь архипастыря къ маститымъ старицамъ, его духовная, всегда радушная бесѣда, утѣшали матушку; онъ же часто говорилъ: «Отрадно мнѣ у васъ матушка, словно у матери родной.» Узнавъ, что онъ пріѣхалъ проститься съ нею предъ отъѣздомъ въ свою епархію, она сказала: «Владыко святый, въ этой жизни мы съ вами не увидимся: пора мнѣ домой. Святый пророкъ Давидъ сказалъ: *седмьдесять лѣтъ аще же въ силахъ, осмьдесять лѣтъ и множае ихъ трудъ и болѣзнь*, (*) а мнѣ пошелъ восьмидесятый.»

(*) Псал. 89. Замѣчательно, что О. Архимандритъ Ѳеофанъ писалъ къ монахинѣ Ѳеофаніи въ 1822 году, 6 января: «Время еще не прекратилось, мы знаемъ времен-

Умилительно было ихъ послѣднее прощаніе!

Къ вечеру матери Варсонофіи сдѣлалось очень худо; она спросила у доктора, не отъ пищи ли? Но докторъ сказалъ, что ея болѣзнь происходитъ скорѣе отъ истощенія. На слѣдующій день къ вечеру ей стало такъ худо, что она пожелала причаститься и просила благословенія у матушки, которая въ это время сама лежала въ сильныхъ страданіяхъ, однако приказала вести себя въ келлію матери Варсонофіи, и найдя ее поспокойнѣе, предложила подождать до слѣдующаго утра, чтобы вмѣстѣ причаститься. «Какъ благословите, моя родная!» были послѣднія слова страдалицы. Около полуночи она протянула руки къ своей любимой келейницѣ, матери Анисіи, говоря: «Положи меня въ постель, можетъ быть усну!» Но когда та протянула руки, чтобы поднять ее, она съ трудомъ проговорила: «Погоди немного, новая боль въ боку.» Келейница испугалась и бросилась за матушкой. Полуумирающую, убитую горемъ подвели игуменію: тихо сидѣла мать Варсонофія въ креслахъ, у своей кровати; ни стона, ни слова не слыхать; когда матушка наклонилась къ ней, мать Варсонофія взглянула на нее и улыбнулась; потомъ закрыла глаза, опустила руку и мирно уснула: душа ея отлетѣла къ Господу безъ малѣйшаго вздоха или движенія: она спокойно сидѣла съ улыбкой на лицѣ, пальцы правой руки сложены для крестнаго знаменія, и по обыкновенію одѣтая въ ряскѣ и камилавкѣ. Она уснула вѣчнымъ непробуднымъ сномъ, а казалась живою, какъ бы созерцавшею нѣчто отрадное.

Долго и молча, смотрѣла игуменія Θеофанія на своего неизмѣннаго друга; ни одна слеза не облегчила скорби осиротѣвшей старицы. Вокругъ нихъ стояли ихъ келейныя и другія монахини: нѣсколько минутъ всѣ стояли тихо и неподвижно, какъ бы страшась потревожить дивное видѣніе, происходившее предъ ихъ глазами.

Осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ бездыханное тѣло своего друга, матушка сказала окружающимъ: «Дѣлайте все, что должно,» и была уведена изъ келліи смерти... Плакать она не могла, но ни на минуту не теряла присутствія духа, и покорности волѣ Божіей, только повто-

---

ной нашей жизни счетъ: *Дни лѣтъ нашихъ въ нихъ «седмьсятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ.»* Она скончалась на 80 году жизни.

рила нѣсколько разъ съ грустью: «За чѣмъ я уговорила ее подождать до завтра, чтобы вмѣстѣ причаститься!» Сестры утѣшали ее говоря: что мать Варсонофія не такъ давно причащалась, что хоть всѣмъ скорбно ее лишиться и видѣть печаль матушки, но какъ для обители, такъ и для бѣдной страдалицы лучше, что она прежде умерла. Матушка отвѣчала твердымъ голосомъ: «Конечно лучше. Благодарю Бога, внявшаго нашимъ молитвамъ и взявшаго ее при мнѣ въ вѣчную жизнь: а все же прискорбна душа моя, за чѣмъ не причастили ее въ день смерти! Кромѣ того, она скончалась въ четвергъ на мясляницу, слѣдовательно для поминовенія за св. литургіею остается только три дня, и по церковному уставу сорокоустъ должно отложить до Ѳоминой недѣли.» Тогда нѣкоторыя сестры предложили тотчасъ же разослать телеграммы, въ разные монастыри, чтобъ въ эти три дни успѣли отслужить въ разныхъ мѣстахъ и составить сорокъ заупокойныхъ обѣденъ. Это видимо утѣшило матушку. Многіе старцы, глубоко почитавшіе престарѣлую игуменію спѣшили выразить ей письменно свое сочувствіе къ ея скорби, зная какъ много она любила свою неразлучную спутницу, послужившую ей, послужившую святой обители и отпущенную Господомъ, какъ вѣрная раба, съ миромъ. Всѣ утѣшали ее скорымъ свиданіемъ съ вѣрнымъ другомъ въ блаженной вѣчности.

«Не плачьте о ней, говорили они, а радуйтесь и о себѣ радуйтесь: жизнь ваша и труды ваши уже сочтены, воздаяніе не замедлитъ.» Получивъ отвѣты на разосланныя телеграммы, что вездѣ съ полнымъ усердіемъ немедленно молились о упокоеніи души новопреставленной монахини Варсонофіи, мать игуменія была много утѣшена. Особенно же много разъ сама перечитывала и друзей своихъ заставляла вслухъ читать отвѣтъ достоименитаго старца, Намѣстника Троицко-Сергіевой Лавры, Архимандрита Антонія. Со слезами на глазахъ, и съ тихою улыбкою повторяла она его слова: «3 февраля, получа телеграммою извѣстіе о кончинѣ матери Варсонофіи, я въ тоже время распорядился поминовеніемъ во всѣхъ церквахъ обители преподобнаго Сергія, и въ Скитѣ. Сочувствую скорби вашей въ отпускѣ единомысленнаго друга, вашей сестры Варсонофіи... Вызвалъ Господь домой мать Варсонофію, возблагодаримъ Господа! Зоветъ насъ тудаже—будемъ внимательны и благодарны къ зову Его, говорящему намъ и оскудѣніемъ силъ и бо-

лѣзненностью членовъ нашихъ. Но со креста не сойдемъ, на которомъ угодно волѣ Господней сораспять насъ! Нашимъ дѣломъ: терпѣть, молиться во смиреніи, вѣровать человѣколюбію Божію и любить Господа всѣмъ сердцемъ и всѣми помышленіями до послѣдняго нашего воздыханія. И вѣрно миренъ будетъ конецъ вашъ, какъ и входъ въ домъ вѣчный!» Даже въ дни предсмертной болѣзни она повторяла слова высокочтимаго старца, желая, чтобы и ея сестры запечатлѣли ихъ въ душахъ своихъ.

Докторъ сказалъ, что мать игуменія опасна и если не будетъ плакать—безнадежна. Въ тоже утро она причастилась, и слушала первую паннихиду. Когда среди общихъ рыданій раздались умилительныя молитвы, о упокоеніи души монахини Варсонофіи, тогда слезы полились изъ глазъ маститой игуменіи. Благодать Божія укрѣпляла ее и она сама заботилась о возданіи послѣдняго долга своему отшедшему другу. Отъ дня кончины, до погребенія было отслужено не менѣе ста паннихидъ, по усердію сестеръ, духовенства и искреннихъ друзей. День и ночь сестры не отходили отъ тѣла умершей: одна читала псалтирь, другія молились. Общее усердіе къ почившей утѣшало матушку. Великая Княгиня Александра Петровна, и въ эти скорбные часы, не замедлила заявлять ей свое теплое благоволеніе: Она первая посѣтила игуменію въ самое утро кончины матери Варсонофіи и Своимъ сердечнымъ участіемъ много доставляла отрады скорбной старицѣ! Когда собирались выносить тѣло въ церковь, матушку подвели въ послѣдній разъ проститься съ неизмѣннымъ другомъ. Долго смотрѣла на нее старица съ тихою молитвой, потомъ перекрестила ее, поцѣловала крестъ въ рукѣ, въ лобъ и руку и сказала: «Прости, моя родная. Благодарю тебя за любовь ко мнѣ! Твое желаніе исполнилось. Прости.» Повернувшись къ сестрамъ она сказала: «Вы всѣ были свидѣтельницами, что мать Варсонофія всегда желала прежде меня умереть—Господь услышалъ ея молитвы,» и поклонившись въ ноги всѣмъ сестрамъ, съ горькими слезами продолжала: «Спаси васъ, Господи, за всю вашу любовь, оказанную матери Варсонофіи и за участіе ваше ко мнѣ! Всѣхъ васъ благодарю! Не знаю, какъ и благодарить! Мать Варсонофія всѣхъ васъ много любила, помяните ее въ вашихъ святыхъ молитвахъ!» И опять поклонилась въ ноги.

Мать игуменія указала мѣсто для могилы, близъ Собора, и погребеніе дѣлать безъ особенной пышности. Но Господу угодно было почтить память доброй труженицы, болѣе сорока одного года работавшей на пользу обителей, и всегда любившей церковное благолѣпіе. Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ Кіевскій и преосвященный Нектарій, епископъ Нижегородскій изъявили желаніе совершить литургію и отпѣваніе надъ усопшею, говоря, что память друга, благоговѣйно ими чтимой игуменіи, слѣдуетъ почтить всевозможнымъ церковнымъ благолѣпіемъ. Матушка была глубоко тронута, что и въ такой великой скорби, Господь посылалъ ей такую отраду въ общей любви, которую всѣ спѣшили ей заявлять. Святителямъ сослужили: настоятель Сергіевой пустыни, архимандритъ Игнатій и игуменъ Аполлинарій, глубоко чтившіе заслуги обѣихъ подвижницъ. Проводить своего друга до могилы, матушка не имѣла уже силъ; но она велѣла вести себя въ келлію, изъ окна которой видна была могила. Все время погребенія она молилась, поддерживаемая сестрами, потомъ осѣнивъ могилу крестнымъ знаменіемъ, удалилась въ свою келлію.

Величественный и обширный Соборъ наполнился почитателями памяти усопшей; народныя толпы тѣснились не только въ храмѣ, но и на дворѣ монастырскомъ. Когда опускали въ могилу тѣло усопшей, солнце ярко горѣло на небѣ, какъ бы утѣшая осиротѣвшую старицу Ѳеофанію, надеждою на лучшую, безоблачную жизнь, идѣже нѣсть болѣзнь, ни воздыханія! По окончаніи погребенія всѣ пришли къ игуменіи, выражая свое сочувствіе къ ея скорби. Утомленная отъ горя, болѣзни и безсилія, однако она никого не отвергала и всѣхъ явившихся проводить тѣло покойной, приняла и благодарила за память и усердіе.

Послѣ вечерни игуменія созвала всѣхъ сестеръ въ свою келлію. Тогда было прощальное воскресенье, и матушка, по древнему обычаю христіанъ прощалась со всѣми: испрашивая молитвъ и прощенія для себя у всѣхъ, она всѣмъ произносила слова прощенія и любви. Взявъ въ руки чудотворную икону Аѳонской Богоматери, Отрада и Утѣшеніе, и поднявъ ее надъ павшими на земь и горько плакавшими сестрами, она сказала: «Вручаю всѣхъ васъ и Святую обитель Пресвятой Богородицѣ. Да оградитъ Она васъ отъ всякаго зла! Молитесь

Ей, Она ваша заступница у Господа нашего Іисуса Христа!» и каждую сестру перекрестила. Потомъ, приказавъ подать свой большой портретъ, сказала: «Вотъ вамъ подарокъ; если хотите, повѣсьте его на трапезу. Мнѣ же не долго осталось съ вами жить. Видитъ Богъ, какъ я всѣхъ васъ люблю, и какъ мнѣ жаль оставить васъ; но всему есть предѣлъ. Я слаба и не въ силахъ. Вмѣсто матери Варсонофіи желаю, чтобъ мать ризничая Евстолія, была казначеей. По долгой моей опытности, я нашла ее способною и достойною. Кто умѣлъ повиноваться безпрекословно, тотъ съумѣетъ распоряжаться разумно. Она проходила тридцать четыре года монастырскую жизнь и всегда была хорошимъ примѣромъ послушанія и отреченія отъ своей воли. Ни отъ какого послушанія она никогда не отказывалась, и я увѣрена, что она и теперь покорится моей волѣ, хоть по смиренію своему, говоритъ, что ей не подъ силу нести тяжелое бремя управленія, котораго она не искала и даже страшилась. Васъ же всѣхъ умоляю, живите дружно между собою; старайтесь поддерживать монашеское благочиніе; помните, что монахиня, живущая по своей волѣ, лишается лицезрѣнія Божія. Отецъ Θеофанъ и другіе св. Отцы учатъ, что своя воля монаха—раздѣляетъ его мѣдною доскою отъ Господа, и что нѣтъ хуже муки, какъ лишиться лицезрѣнія Господня. Не ищите своей воли, а покоряйтесь старшимъ; что велятъ дѣлать — дѣлайте безъ отговорокъ, но съ любовью и усердіемъ. Чѣмъ же намъ спастись, какъ не послушаніемъ? Будете жить въ безропотномъ послушаніи непремѣнно спасетесь. Помните, что монашество — это путь совершенствованія, указанный Іисусомъ Христомъ. Не всякій можетъ понести тяготы, лишенія, униженія, которымъ подвергаются монашествующіе, совершая въ немощахъ своихъ подвиги смиренія и самоотверженія невидимо для міра. Святая обитель существуетъ доброхотными подаяніями благочестивыхъ христіанъ, ожидающихъ отъ васъ благословенныхъ молитвъ день и ночь, мыслью и жизнью, возносимыхъ къ Богу. Заботьтесь не о своихъ мелочныхъ выгодахъ, но всѣми силами души старайтесь о соблюденіи святой обители въ благоустройствѣ. Помните, что похищенное отъ св. обители никогда не приноситъ пользы похитителямъ, не улучшаетъ, но ухудшаетъ ихъ положеніе, какъ огонь вносимый въ домъ (*); пото-

(*) См. Прологъ, ноябрь мѣсяцъ.

му что вдвойнѣ похищено: отъ милостыни поданной благочестивыми христіанами для поддержанія обители и отъ милостыни принятой труженицами, отказавшимися отъ мірскихъ благъ для спасенія души. Вѣруйте, что Богъ не дастъ умирать съ голоду вѣрующимъ въ Него. Ищите прежде всего царствія Небеснаго и самъ Господь позаботится объ улучшеніи вашего земнаго существованія. Смотрите, какъ необъятна велика попечительность Отца Небеснаго къ намъ грѣшнымъ: надо было намъ возводить зданія, воздвигать храмы; не было человѣческой возможности строить безъ капиталовъ. Мы только плакали ко Господу — и Господь посылалъ со всѣхъ сторонъ православный народъ и съ трудовыми копѣечками и съ трудно нажитыми капиталами: всѣ спѣшили помогать дѣлу. Кончились постройки—изсякли источники для нихъ. Но не изсякаема и безпредѣльна милость Божія! Не скорбите, что мы должны своими немощными трудами помогать св. обители, но со слезами благодарите Бога!»

Тихія слезы катились по болѣзненному лицу игуменіи; плакали сестры, чувствуя, какъ она напрягаетъ силы свои, чтобы въ послѣдній разъ повторить правила, которыми руководилась и ихъ руководила. Вдругъ раздался шумъ: пріѣхала Великая Княгиня Александра Петровна. Тихо, смиренно приближалась Великая Княгиня къ игуменіи, окруженной рыдающими сестрами. Слезы катились изъ Ея глазъ, когда Она, смотря на великую труженицу, выражала сердечное участіе къ ея печали. Всѣ были глубоко тронуты. Ободренная явною любовью Ея Высочества, матушка просила въ память матери Варсонофіи, пріютить ея осиротѣвшую крестницу Варвару. Милостиво была принята просьба скорбной старицы и малютка нашла надежный пріютъ, дѣльное воспитаніе и надзоръ въ убѣжищѣ христіанскаго милосердія. Такъ до конца жизни, игуменія Ѳеофанія была утѣшаема вниманіемъ, полнымъ любви, Великой Княгини Александры Петровны. Проводивъ Ея Высочество, старица сказала: «Сестры, молитесь, да наградитъ Ее Господь за милостивое расположеніе ко мнѣ горькой.»

Послѣ смерти матери Варсонофіи, матушка перешла жить въ ея келлію, гдѣ она привыкла постоянно сидѣть съ нею. Силы ея стали такъ замѣтно упадать, что она не могла долго ни сидѣть, ни лежать: все уставала. Одышка, боль въ боку и груди, чего прежде не бывало,

приводили ее въ болѣзненное изнеможеніе; не смотря на то, она сохраняла умъ, память, мирный духъ, и покорность волѣ Божіей такъ твердо, что управленіе обителью не оставляла; хотя и очень было ей тяжело, однако перемогалась, чтобъ не огорчать сестеръ. Вновь назначеннымъ, казначеѣ Евстоліи и ризничей Агніи, велѣла переселиться въ прежнія свои келліи, чтобъ имѣть ихъ ближе къ себѣ, и при жизни своей лучше ознакомить и пріучить ихъ къ управленію обителью.

Всѣ вещи, оставшіяся послѣ смерти матери Варсонофіи, матушка сама осмотрѣла и раздѣлила сестрамъ. Въ запечатанномъ пакетѣ съ надписью: *«мои собственныя деньги на погребеніе и поминовеніе»*, оказалось триста рублей, которые матушка раздала сборщикамъ и сборщицамъ изъ разныхъ бѣдныхъ монастырей и церквей для поминовенія души матери Варсонофіи; также разослала бѣднымъ, которымъ покойница помогала. Еще въ одномъ кошелькѣ нашлось много пятачковъ и записочка въ нихъ лежала, написанная рукою матери Варсонофіи: «Въ кошелькѣ мои, изъ коихъ сколько угодно возьмите себѣ, остальныя раздайте сестрамъ на поминовеніе, а Горицкимъ и Анисьи болѣе. Впрочемъ, Ангелъ Божій, все предоставляю на волю вашу, на которую во всю мою жизнь полагалась. Дайте, что милой княгинѣ изъ моихъ бездѣлокъ. Благодарю васъ, все чувствую и всю васъ въ душѣ лобызаю. Простите! придите ко мнѣ скорѣе на помощь.» Матушка раздала всѣ пятачки сестрамъ, но не могла припомнить, про какую княгиню она написала. (*)

Весь Великій Постъ игуменія Ѳеофанія причащалась всякую субботу св. таинъ. Первую недѣлю поста говѣла, выслушивая, какъ великій канонъ, такъ и всѣ службы. Чувствуя, что ея жизнь приближается къ концу, она готовилась къ своему исходу и желала пособороваться, пока еще на ногахъ. Умилительное таинство елеосвященія

(*) Какъ игуменія Ѳеофанія, такъ и мать Варсонофія имѣли много родныхъ, благоговѣвшихъ предъ своими старицами и считавшихъ за счастье помогать своими средствами ихъ личнымъ нуждамъ. Эти вспомоществованія и пенсія, предоставленная Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ игуменіи Ѳеофаніи, не составляли принадлежность монастыря, и потому обѣ старицы имѣли возможность дѣлать добро и подавать милостыню младшей братіи нашего Спасителя Господа Іисуса Христа.

было совершено на третьей недѣлѣ Великаго поста, въ ея келліяхъ монастырскимъ духовенствомъ и настоятелемъ Черменецкаго монастыря отцомъ Антоніемъ (Бочковымъ), пріѣхавшимъ навѣстить ее. Матушка, одѣтая въ мантію, сидѣла въ креслахъ, пока пѣли канонъ и читали апостолъ, но во время чтенія Св. Евангелія и помазанія Св. Елеемъ, она стояла на ногахъ и молилась со слезами. Благодатное таинство Елеосвященія и частое Причащеніе видимо поддерживали ея упадающія силы.

Грустно было потерять мать Варсонофію, но видѣть сдержанную скорбь и борьбу покорной волѣ Провидѣнія и всѣхъ любящей матушки— это было такъ тяжело, что словомъ выразить нельзя. Никто не слыхалъ отъ нея ни жалобы, ни стона, но на лицѣ ея выражалась глубокая скорбь. Часто она лежала тихо, а слезы струями катились по ея щекамъ. Видя печаль испуганныхъ близкою разлукой сестеръ, она все еще старалась подкрѣплять ихъ добрымъ словомъ и свѣтлою улыбкою. Всѣ удерживали рыданія и даже дыханіе, чтобы не проронить ни одного ея слова. Она говорила, что по глубокой любви къ сестрамъ и святой обители, она желала бы еще пожить въ этомъ мірѣ, только «не годна уже становлюсь. Буди во всемъ воля Божія!»

Удрученная лѣтами, изнуренная скорбями и долговременными подвигами, игуменія Ѳеофанія даже до смертной десятидневной болѣзни приходила въ церковь слушать божественную службу, и по прежнему торопилась придти до начала часовъ, чтобы застать молитву: *Царю Небесный, Утѣшителю Душе Истины, пріиди, вселися въ ны,* которую она очень любила: «Какую радость приноситъ надежда, что Духъ Святый вселится въ насъ, что мы можемъ принять Его!» часто повторяла она. Какъ бы велико ни было ея изнеможеніе, она приказывала вести себя подъ руки въ устроенный для нее темный уголокъ у церкви. Иногда сестры, безпокоясь за нее, тихо заглядывали за ширмы; она стоитъ, согнувшись отъ безсилія до земли, съ поникнутой головой; платокъ въ рукахъ; слезы ручьями льются изъ глазъ. Иногда близкія уговаривали ее пропустить обѣдню, думая, что около пятидесяти лѣтъ она ежедневно слушала обѣдню, такъ одинъ разъ не пойти при такомъ изнеможеніи, не большой грѣхъ. Матушка огорчалась такимъ мнѣніемъ. «Вы не понимаете, говорила она, какъ мы

должны Бога благодарить и радоваться, пока совершается у насъ литургія. Это умилостивительная жертва за грѣхи наши! Это напоминаніе, что Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пострадалъ за наши грѣхи, умеръ на крестѣ распятый, чтобъ искупить насъ отъ вѣчной смерти, далъ намъ Свое Тѣло и Кровь во очищеніе грѣховъ нашихъ. Не дай Богъ дожить до того времени, когда перестали бы совершать литургію, напоминающую Таинство Искупленія въ такомъ духѣ, какъ это установлено Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и совершается отъ временъ Апостоловъ. Помните ли о мерзости запустѣнія, предреченной пророкомъ Даніиломъ и Самимъ Христомъ Спасителемъ? Пока совершаютъ у насъ обѣдню, пока приносится Безкровная Жертва за наши грѣхи, мы можемъ имѣть надежду на спасеніе и очищеніе нашихъ грѣховъ, потому что приносится за насъ безкровная умилостивительная жертва Предвѣчному Судіи. Когда Царскія двери отворены, когда Царская Чаша вынесена — со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите! идите всѣ! Приступайте равныя дѣти Единаго Всемогущаго Отца: для всѣхъ насъ Господь Іисусъ Христосъ предалъ Себя на Распятіе! всѣ мы свободны признать себя грѣшниками и покаяніемъ соединиться со Христомъ! Гдѣ же искать утѣшительной надежды и подкрѣпительной силы, если не въ храмѣ Божьемъ при совершеніи литургіи? Если и нѣтъ желанія итти къ обѣдни, сестры, не лѣнитесь, и хоть по обязанности идите: въ Божественной службѣ худого ничего не услышите, а все какое нибудь душеполезное слово ляжетъ на сердце, и рано ли поздно принесетъ плодъ: чувство умиленія, которое врачуетъ душу.»

По мѣрѣ ослабленія силъ игуменіи, увеличивалось число усердствующихъ посѣтителей. Видя, какъ люди жаждутъ ее видѣть, принять ея благословеніе, услышать утѣшительное слово, матушка никому не отказывала, хотя послѣ каждаго посѣщенія еще болѣе изнемогала. Божія благодать была ощутительна для всѣхъ приближавшихся къ ней, всѣмъ внушая благоговѣніе и любовь. Многія сознавались, уходя отъ нея, что ея бесѣда согрѣвала сердце, снимала съ души мрачный покровъ унынія, возбуждая желаніе къ исправленію. Съ самоотверженіемъ она несла крестъ свой, и если говорила, кому обличенія, то съ такимъ смиреніемъ, что слушавшія не вдругъ понимали что дѣло идетъ

о ихъ душѣ, и только гораздо позже ея совѣты производили свое настоящее дѣйствіе на совѣсть.

Сестры были убиты горестью: какъ лишиться такой матери? День и ночь возносились ихъ вопли: Господи подкрѣпи ея силы! не бери ее отъ насъ! подкрѣпи ея силы для пользы обители и для нашей любви!

Когда духовныя особы спѣшили свидѣтельствовать послѣднее почитаніе всѣми любимой игуменіи, сестры съ сердечной вѣрой въ силу молитвы, обращались къ нимъ съ просьбой: умолить Бога, да ниспошлетъ ей силы еще управлять обителью,—тогда отъ всѣхъ слышались жестокія слова: «не жилица она у васъ, а гостья! Она и теперь только тѣломъ на землѣ, а душа ея стремится къ вѣчной жизни!» Сама мать игуменія прямо говорила: «Вотъ справлю сорокоустъ по матери Варсонофіи, тогда и сама пойду къ ней. Только очень мнѣ скорбно смотрѣть на моихъ бѣдныхъ сестеръ: не могутъ онѣ свыкнуться съ мыслью о моей смерти!» Когда же примѣтитъ бывало, что онѣ, спрятавшись по угламъ, глотаютъ слезы, матушка какъ будто разгнѣвается и скажетъ: «Подите сюда, зачѣмъ вы все плачете? Развѣ не знаете, что всѣмъ намъ надо когда нибудь туда итти? Скорбно мнѣ видѣть ваше малодушіе! Будьте же мужественны, уповайте на Бога, а не то не позволю приходить ко мнѣ и любить васъ не стану.» И тутъ же она наградитъ улыбкою, а сквозь улыбку уже покатились крупныя слезы!

Великій Постъ подходилъ къ концу; на Страстной Недѣлѣ опять говѣла матушка. Наступалъ Свѣтлый Праздникъ, а на сердцахъ скорбь еще тяжеле: всѣмъ припомнилось, что матушка всегда желала умереть въ Свѣтлое Воскресенье. Но она твердо повторила: «Говорю вамъ, не умереть мнѣ, пока не справлю сорокоустъ по матери Варсонофіи и не устрою своихъ дѣлъ.»

Игуменія Ѳеофанія всегда заботилась, чтобы неусыпно молились о душахъ усопшихъ и въ память ихъ помогали бѣднымъ и очень сокрушалась, когда родственники не совершали положеннаго церковью поминовенія, особенно въ первыя шесть недѣль послѣ смерти своихъ умершихъ. «Милостыня и молитва, говорила она, умилостивляютъ Бога. Для умершихъ нѣтъ другой бо̀льшей отрады, какъ Безкровная, за нихъ приносимая, Жертва.»

Съ самаго основанія монастыря, ея усерднымъ стараніемъ учре-

ждено неусыпное поминовеніе по усопшимъ благодѣтелямъ святой обители, и по всѣмъ отцамъ, и братіямъ, и сестрамъ, записаннымъ въ синодикъ. Она сама ежедневно подавала на проскомидіи поминать живыхъ и мертвыхъ друзей и благодѣтелей монастыря, и даже, услышавъ о комъ нибудь умершемъ, хотя и не знакомомъ, она бывало пойдетъ сама въ олтарь, попроситъ священника вынуть частицу на проскомидіи, и сама помолится за душу новопреставленнаго. Свою духовную паству учила она, какъ важно поминовеніе о упокоеніи души, и какъ сила поминовенія на литургіи, необъятно велика, доставляя великую утѣху усопшимъ, особенно первые сорокъ дней, когда душа ходитъ по мытарствамъ, (*) въ неизвѣстности, какое ей будетъ опредѣленіе: тьма или свѣтъ. Въ какомъ тогда благодѣяніи нуждаются мертвые отъ живыхъ? Какую тогда помощь могутъ оказать живые своимъ усопшимъ друзьямъ? Одну великую: молитвою и милостынею: *Поминовеніемъ на проскомидіи*, ибо вынимаемыя части омываются на божественной литургіи кровію Христовою: *Омый Господи, грѣхи поминавшихся здѣ, кровію честною Твоею, молитвами Святыхъ Твоихъ*! произноситъ Священнослужитель, при совершеніи спасительнаго таинства; *чтеніемъ псалтири*; ибо псалмы писанные по вдохновенію святымъ пророкомъ Давидомъ, отгоняютъ злыхъ духовъ, которые на мытарствахъ представляютъ всѣ грѣхи умершаго, стараясь погубить душу во адѣ; *милостынею*, ибо Самъ Христосъ сказалъ *милостивіи помилованы будутъ*. Слова свои она любила подтверждать повѣствованіями изъ житія Святыхъ отцовъ, доказывавшими силу загробной молитвы, и чаще всего напоминала о Макаріи Великомъ, который проходя по пустынѣ, близъ еллинскаго кладбища, тронулъ своею тростію черепъ человѣческій. Черепъ заговорилъ и на вопросъ старца, кто онъ былъ при жизни? сказалъ, что онъ былъ начальникомъ идольскихъ жрецовъ, и что всѣ они ощущаютъ нѣкоторую отраду, когда святый старецъ молится о страждущихъ въ мукѣ. На вопросъ Св. Макарія: какая же отрада и что это за мука? черепъ отвѣчалъ, со стономъ: какъ небо отъ земли отстоитъ, такъ великъ огнь, посреди котораго мы горимъ, отъ головы до ногъ, и не можемъ видѣть одинъ другого; когда же ты молишься

(*) См. Чет. Минеи въ житіи Василія Новаго: Θеодорино мытарство 26 марта

за насъ, то мы отчасти видимъ одинъ другого, и это вмѣсто отрады намъ бываетъ. Старецъ прослезился и сказалъ: «горе дню, въ который человѣкъ преступилъ заповѣди Божіи! Но есть-ли какая мука еще большая?»—Есть: другія еще глубже насъ: мы не познавшіе Бога, ощущаемъ иногда малую отраду отъ Его милосердія; тѣ же, которые познали Бога, и отверглись отъ Него, не соблюдая заповѣдей Его, еще тягчайшими и неизреченными муками страждутъ подъ нами.» Если начальникъ идольскихъ жрецовъ, говорила игуменія, осужденный на вѣчную муку, имѣлъ отраду отъ молитвы, то кольми паче христіане, которые не отрекались, а вѣровали во Христа Спасителя, хоть и страждутъ за свои грѣхи, однако, могутъ молитвою и милостынею избавиться отъ муки и даже получить блаженство въ царствѣ небесномъ! Очень ошибаются тѣ, которые говорятъ про умершихъ: они теперь молитвенники за насъ: мертвые уже не молятся, а требуютъ молитвъ и заботъ о ихъ душахъ отъ живыхъ; но, когда ихъ грѣхи очищены молитвами, вѣрою и дѣлами живыхъ, тогда только молитва поминовенія обращается на пользу души поминавшихъ. Если умершіе жили всегда благочестиво и сподобились христіанской кончины, все же мы не можемъ знать ихъ будущности, которую Богъ премудро скрылъ отъ насъ за тѣмъ, чтобы мы всегда жили въ страхѣ Божіемъ и готовили душу къ исходу, чтобы смерть не постигла насъ неприготовленными. Избавлена бываетъ воздушныхъ мытарствъ только та душа, которую Господь сподобилъ съ полною вѣрою причаститься въ часъ кончины или получить христіанскую кончину въ недѣлю Свѣтлаго Христова Воскресенія (*). Но и тѣхъ должно поминать, потому что поминовеніе за души, очищенныя чистымъ покаяніемъ и омытыя честною кровію Христовою, обращается на творящихъ поминовеніе: блаженныя души ходатайствуютъ предъ Богомъ о прощеніи грѣховъ и спасеніи душъ, тѣхъ, кто поминаетъ ихъ. Таково вѣрованіе православныхъ, призывающихъ на помощь святыхъ Угодниковъ Божіихъ.»

Съ твердою вѣрою въ силу поминовенія, игуменія Ѳеофанія всегда заботилась, чтобы заболѣвавшихъ сестеръ пособоровать масломъ, причастить св. таинъ и приготовить къ покаянію умирающихъ. Послѣ

(*) См. Требникъ: Указъ о провожденіи усопшихъ на Св. Пасху.

же смерти, тотчасъ приказывала записывать новопреставленную сестру для вѣчнаго поминовенія на проскомидіи и чтеніи неусыпной псалтири, и цѣлый годъ на трапезѣ и вечернемъ правилѣ.

Въ началѣ апрѣля 1866 года, прибылъ въ Петербургъ намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры, Архимандритъ Антоній, для принесенія Государю Императору поздравленія по случаю Его чудеснаго избавленія Божіимъ промысломъ. Узнавъ о пріѣздѣ глубоко почитаемаго старца, и не имѣя силъ сама ѣхать къ нему, матушка послала мать казначею просить его, если возможно, удѣлить ей нѣсколько минутъ изъ своего кратковременнаго пребыванія въ столицѣ. На другое же утро послѣ ранней обѣдни, достопочтенный старецъ утѣшилъ своимъ посѣщеніемъ изнемогающую игуменію. Умилительно было свиданіе этихъ двухъ маститыхъ друзей, такъ много и ревностно трудившихся для пользы своего стада монашествующихъ!

Въ утреню на Свѣтлое Христово Воскресеніе, игуменія Ѳеофанія вышла въ церковь на настоятельское мѣсто. По окончаніи утрени, она очень утомилась и сидѣла въ своей келліи у церкви, пока, по всегдашнему обыкновенію, со всѣми похристосовалась и каждой сестрѣ сама давала по красному яйцу. Въ прежніе годы, она всегда христосовалась съ сестрами въ церкви, стоя на своемъ мѣстѣ. Во время поздней обѣдни она опять вошла въ церковь на свое мѣсто. Послѣ обѣдни, какъ всегда, принесли въ ея залу артосъ и пришли всѣ сестры и священнослужители съ крестомъ, образомъ Воскресенія Христова и св. водою. Матушка всѣхъ встрѣчала привѣтливо и по освященіи Пасхи, приготовленной на столѣ, просила всѣхъ разговляться; нѣкоторыхъ сама угощала пасхою и куличемъ. Она была грустна, но не измѣняла обычнаго порядка, и монастырское духовенство съ ихъ семьями принимала, какъ и прежде, радушно, сама раздавала всѣмъ, приготовленные къ празднику, подарки. Всѣхъ посѣтителей принимала, несмотря на свое изнеможеніе, говоря: «Такую даль они пріѣзжаютъ! Зачѣмъ оскорблять отказомъ такое усердіе?»

Съ понедѣльника на Ѳоминой недѣлѣ она заказала служить сорокоустъ, т. е. сорокъ раннихъ обѣденъ о упокоеніи души матери Варсонофіи, которыя по церковнымъ уставамъ не могли быть выполнены сряду послѣ ея кончины. Весь Великій Постъ служили панихиды и заупо-

койныя обѣдни по субботамъ и воскресеньямъ. Матушка разсчитывала, что сорокоустъ окончится 12 мая и видимо была озабочена этимъ.

Вотъ и 23 апрѣля близко, праздникъ царицы Александры, въ честь которой дано было имя матушки, при крещеніи. Празднество въ дни ангела и рожденія игуменіи и матери Варсонофіи обыкновенно происходило такимъ образомъ: съ вечера всенощная, во время которой клиросныя выбирали лучшіе нумера своего пѣнія. На другой день за раннею обѣднею вынимали просфоры и служили молебенъ за здравіе имянинницы. Потомъ всѣ шли изъ церкви въ игуменскія келліи. Каждая сестра подходила и поздравляла дорогую имянинницу и подносила свое рукодѣлье, кто что умѣлъ. Матушка каждую благодарила, любовалась работами, поощряла добрымъ словомъ. Всѣ работы разнообразныхъ мастерскихъ полагались предъ нею. Сестры, получивъ приглашеніе пожаловать къ матушкѣ на чай, расходились. Послѣ поздней обѣдни приходило духовенство съ крестомъ и святою водою, въ сопровожденіи всѣхъ сестеръ для приношенія молитвъ и поздравленій. Высокія келліи долго оглашались торжественнымъ пѣніемъ: многая лѣта возлюбленной имянинницѣ. Матушка, приложившись ко кресту, благодарила духовенство и приглашала на закуску. Затѣмъ предъ вечернею угощали сестеръ чаемъ и десертомъ. Эти дни были радостны для всѣхъ. Даже служители, работавшіе при монастырѣ, приходили съ своими семьями поздравить матушку; ихъ дѣти говорили ей привѣтствія; у всѣхъ лица сіяли радостью, когда утѣшенныя ея словомъ, расходились по домамъ. До послѣдняго года ея жизни, эти празднества совершались неизмѣнно.

Со времени учрежденія мастерской живописи, всѣ живописицы подносили образа своей работы, какъ на дни рожденія и ангела матери игуменіи, и матери Варсонофіи, такъ и на праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія. Хотя всѣ матеріалы были заготовляемы заботами и издержками игуменіи, и хотя сестры обязаны работать за послушаніе, однако, ей было отрадно видѣть усердіе сестеръ, а сестрамъ доставляло особенное удовольствіе усиливать свой трудъ, чтобы поспѣшить окончаніемъ работы къ торжественному дню. Давно уже, учитель живописи, Г. И. Яковлевъ, тоже поднесъ въ день ангела матери игуменіи изображеніе Ангела Хранителя; выраженіе этого лица

ей очень понравилось: чистое, отрадное, безмятежное. Съ тѣхъ поръ матушка постоянно желала имѣть копіи съ этого образа, и любила благословлять ими дѣтей и друзей своихъ.

Наступило 23 апрѣля, 1866 года. Всѣ сестры готовились къ этому дню, но съ чувствомъ невыразимой грусти: не стало уже вѣрнаго друга и неутомимой помощницы ихъ матери, и чувствовали любящія дѣти, что не долго будутъ радоваться сокровищемъ любви и утѣшенія, не долго присутствіе его будетъ подкрѣплять ихъ на тѣсномъ пути монашества!

Всѣ работы, по обыкновенію, были приготовлены тайкомъ: золотильщицы поднесли хоругви, живописицы по образу, другія — кто что успѣли и умѣли. Матушка всѣхъ благодарила радушнымъ словомъ, но живописицамъ сказала: «Жаль, что на этотъ разъ мало ангеловъ приготовили.» Грустно имъ стало, что не догадались предупредить ея желаніе. Одна изъ нихъ сказала:—Матушка, сколько вамъ угодно? Мы напишемъ къ будущему воскресенью, только благословите.—«Десять не лишнее будетъ; но не обѣщайте, не успѣть вамъ.»—Дорогая матушка, въ будущее воскресевье всѣ будутъ готовы, только благословите.—Матушка улыбнулась и сказала: «Господь благословитъ!»

Прошла недѣля; послѣ ранней обѣдни и установленнаго правила, живописицы принесли девять ангеловъ; десятый же, написанный новенькой ученицей, старшая не успѣла выправить.

Матушка любовалась ихъ усердіемъ и приказала поставить всѣ девять ангеловъ такъ, чтобы она могла видѣть ихъ съ дивана, на которомъ отдыхала. «Вотъ и девять ангеловъ прилетѣли за мной!» сказала она весело. Сестрамъ тоже показалось; сердце больно сжалось и невольныя слезы навернулись на глазахъ. Нѣкоторыя сестры каждое утро, по благословенію матушки, приходили къ ней въ девять часовъ, потому что она до послѣдняго дня сама занималась всѣми распоряженіями. Въ понедѣльникъ 2 мая, она сказала: «Прошу васъ, не откладывайте писать образъ святаго Александра Невскаго, который заказанъ Т. Б. Потемкиной. Она уѣзжаетъ 20 числа; я желаю, чтобъ образъ былъ оконченъ до ея отъѣзда. Ей будетъ это пріятно; она всегда такая внимательная и милостивая къ нашей обители.» Благословите, матушка, от-

вѣчали онѣ, принимаясь за работу съ тяжелымъ предчувствіемъ, что это послѣднее приказаніе родной матери.

Вечеромъ, 3 мая, матушка велѣла показать ей образецъ рѣшетки для могилы матери Варсонофіи, и въ это же время заказала для себя приготовить рядомъ съ нею могилу, говоря: «Не сдѣлать ли два креста на рѣшетку?» Всѣ присутствовавшія сестры возстали противъ этого, не воображая, что матушка предвидитъ близость своей кончины. Она покорилась общему желанію и велѣла поставить одинъ крестъ между двумя могилами, для чего выдала деньги монахинѣ, которая, послѣ смерти матери Варсонофіи, была исполнительницею распоряженій по ея личнымъ дѣламъ: «Помните, сказала ей матушка: не ставьте мнѣ никакого памятника, кромѣ рѣшетки и креста, какъ и матери Варсонофіи. Памятникомъ мнѣ будетъ добрая жизнь сестеръ моихъ. Если хотите украсить могилы, посадите цвѣты.» О! какъ было грустно слышать о могилѣ любимой матери! По ея приказанію съ вечера была отправлена служба отданію праздника Пасхи и пропѣли канонъ празднику.

Утромъ, 4 мая, матушка сказала, что худо спала и чувствуетъ лихорадку. На просьбу сестеръ послать за докторомъ, она не благословила и улыбнувшись сказала: «Докторъ скажетъ, что я отъ старости больна.» Всѣ эти дни она очень заботилась о могильной рѣшеткѣ и сдѣлавъ условіе съ мастеромъ, дала ему задатокъ. «Слава Богу! и это дѣло рѣшено! сказала она съ видимымъ удовольствіемъ: — вотъ и позолота куполовъ заказана: я спокойна теперь и на этотъ счетъ.»

Какъ уже извѣстно, матушка давно желала вызолотить куполъ надъ соборомъ и сдѣлано было начало въ прошломъ году; но дѣло остановилось за недостаткомъ средствъ. Въ послѣдній годъ ея жизни Господь послалъ неизвѣстныхъ благотворителей, изъявившихъ ей желаніе пожертвовать нѣкоторую сумму, чтобы вызолотить на свой счетъ всѣ пять куполовъ надъ соборомъ, что очень утѣшило матушку, любившую благолѣпіе храмовъ Божіихъ, и высокіе золотые куполы на нихъ. Она сама сдѣлала условіе съ мастеромъ Серебряковымъ за 6100 руб., и въ послѣдніе дни жизни часто распрашивала: какъ подвигается работа на куполахъ? Господь не привелъ ее видѣть окончаніе и любоваться золотыми куполами, какъ это она сама предвидѣла.

Въ день праздника Вознесенія Господня, 5 мая, матушка, собравшись съ силами, слушала обѣдню въ Аѳонской церкви, принимала посѣтителей и всѣхъ проводила привѣтливымъ словомъ.

Одна изъ сестеръ, оставшись съ матушкой наединѣ, сказала: «Матушка, прискорбна душа моя при мысли о разлукѣ съ вами! Мы не знаемъ, какъ намъ жить безъ васъ.» — «Всю остальную жизнь болѣе всего молитесь; исправляйте правило, положенное церковью, а рукодѣлье считайте подѣльемъ. Не знаемъ мы, когда Господь призоветъ разсчитаться; рано ли, поздно ли, а непремѣнно надо предстать на судъ. Не судите же никого; будьте со всѣми хороши, ко всѣмъ добры и снисходительны, только къ себѣ строги. Будьте довольны всѣмъ, благодарите Бога за все. Ни во что не вмѣшивайтесь, что до васъ не касается. Если будете такъ жить, сами себѣ угладите путь ко спасенію. Земная жизнь коротка, и какъ бы въ ней ни было много скорби — конецъ не замедлитъ. Думайте и заботьтесь о вѣчности.»

Вечеромъ пріѣхалъ посѣтить ее преосвященный Нектарій, епископъ Нижегородскій. По кончинѣ матери Варсонофіи, матушка находила большое утѣшеніе въ бесѣдахъ съ нимъ о загробной жизни. Она встрѣтила его съ радостію, но отъ сильнаго изнеможенія не могла вести разговоръ и пригласила нѣкоторыхъ сестеръ послушать преосвященнаго. Не смотря на свою слабость, она съ удовольствіемъ вслушивалась въ разговоръ и поддерживаемая сестрами, провожала его Преосвященство до залы, благодаря за посѣщеніе.

На другой день, 6 мая, всѣ сестры перепугались, смотря, какъ лице игумении измѣнилось и поблѣднѣло: она худо спала ночь и чувствовала сильный ознобъ и головную боль, однако, пожелала слушать обѣдню; но по окончаніи обѣдни позвала двухъ сестеръ посильнѣе, которыя почти донесли ее до келліи. Съ тѣхъ поръ, она не могла уже ни ходить, ни стоять. Видя общую скорбь сестеръ, она позволила пригласить доктора гомеопата. Силы ея видимо упадали. Въ субботу, 7 числа, сестры заказали раннюю обѣдню за ея здравіе, она спросила: «Какъ же это, вмѣсто сорокоустной за мать Варсонофію? значитъ сорокоустную надо замѣнить другимъ днемъ, и сорокоустъ кончится не 12, а 13 мая, въ пятницу передъ Троицей.» Къ удивленію всѣхъ, матушка сохраняла до послѣдняго дня свѣтлую память и быстрое соображеніе,

Въ воскресенье, 8 мая, день св. Іоанна Богослова, всегда празднуется живописицами, которыя по наставленію матушки въ этотъ день заказываютъ обѣдню и молебенъ съ акаѳистомъ святому Іоанну Богослову, какъ покровителю живописи и науки (*). Но на этотъ разъ молебенъ служили наканунѣ, потому что по воскресеньямъ положено читать акаѳистъ Іисусу Сладчайшему; обѣдню же отложили до другого дня, когда священникъ будетъ свободенъ. Матушка и въ этотъ день пожелала причаститься Св. Таинъ; потомъ спросила: «Была ли обѣдня рисовальщицъ?» Тронутыя до слезъ ея заботливымъ усердіемъ, сестры отвѣчали, что обѣдню отложили до другаго дня.

Съ печалью поглядывала матушка на любящихъ ея дѣтей, зная, какъ имъ тяжело разставаться съ нею, и сама ихъ жалѣла, чувствуя, что конецъ ея приближается.

Всѣ окружающія матушку сестры и родные ея, пребывали при ней постоянно съ 6 числа до самой ея кончины, и до слезъ умилялись, видя, съ какою кротостію и терпѣніемъ она выносила свою тяжкую болѣзнь: никто не слыхалъ отъ нея ни жалобы, ни стона; только иногда поднимала она руки и молилась: «Боже! помилуй мя грѣшную!» А смотря на опечаленныхъ сестеръ, говорила: «Дорогія мои, голубушки, всѣхъ я васъ утрудила!» Когда ей читали молитвы и службы, она всегда подзывала чтицъ и говорила: «Много благодарна, что потрудились для меня.»

Если она просила чего-нибудь, что сестры боялись дать безъ позволенія доктора, то всегда покорялась, говоря: «Ну, если нельзя, то и не надо.» Когда предлагали ей принять лекарство или натереться мазью, какъ бы это ни было для нее непріятно, она никого не оскорбляла отказомъ.

Знакомые, глубоко почитавшіе матушку, пріѣзжали навѣщать ее въ болѣзни. Какъ ни тяжело было ей говорить, однако, видя общее участіе и любовь къ себѣ, она никому не отказывала въ привѣтѣ; каждаго проводила добрымъ словомъ и взглядомъ, а нѣкоторыхъ благословила иконами.

Въ понедѣльникъ, 9 мая, ночь была очень тяжела, матушка про-

(*) Точно также, какъ клиросныя св. Роману Сладкопѣвцу 1 октября.

сила своего духовника отслужить обѣдню въ четыре часа утра и причастить ее.

Одна изъ сестеръ держала матушкину руку, въ которой она чувствовала сильную боль; матушка взглянула па нее умоляющимъ взглядомъ, и сказала нерѣшительнымъ голосомъ, зная, какъ ея слова огорчатъ преданное сердце: «Отпустите меня, голубушка!» Сестра очень встревожилась, и едва удерживаясь отъ рыданій, сказала: «Не можемъ, дорогая наша матушка, не можемъ разстаться съ вами, или возьмите насъ съ собой.» Матушка закрыла глаза и помолчавъ немного, крѣпко пожала руку той сестрѣ и съ грустью сказала: «Друзья мои, еще пять дней, и вы должны покориться.» Тогда сестра захлебываясь отъ слезъ, принудила себя сказать: «Покоряемся, матушка, пусть будетъ какъ Богу угодно, и какъ вамъ лучше!»

Въ этотъ же день матушка просила пригласить къ себѣ отца Архимандрита Игнатія, настоятеля Сергіевой Пустыни, къ которому всегда имѣла большое довѣріе и уваженіе. Матушка сказала ему: «Отецъ мой, меня домой зовутъ! Помолитесь: мнѣ теперь трудно.»—Матушка, я молюсь, да будетъ воля Божія надъ вами, отвѣчалъ онъ. Она опять сказала: «Мнѣ очень тяжело, помолитесь, чтобы скорѣе конецъ былъ.»—Я молю Бога, да будетъ во всемъ Его Святая воля! повторилъ онъ. Матушка собралась съ силами, передала ему свои послѣднія желанія и поручила свое духовное стадо его попеченіямъ, нѣсколько разъ повторивъ: «Моихъ-то не оставьте!»

Всѣ корридоры и ближнія келліи были наполнены сестрами, сокрушенными горемъ; всѣ отъ малыхъ до старыхъ, отъ здоровыхъ до едва передвигавшихъ ноги, всѣ пришли, и большую часть дня и ночи проводили безъ сна и пищи: такъ было трудно разставаться съ сознательно-любимою матерью! Ея просьба: «Моихъ не оставьте», отзывалась въ душѣ каждой.

Нѣкоторымъ сестрамъ матушка въ эти послѣдніе дни дѣлала наставленія и просила: «Будьте тверды въ обители. На смертномъ одрѣ, прошу васъ, не свыкайтесь съ дурными обычаями. Будьте всѣмъ довольны; благодарите Бога за все; имѣйте послушаніе къ старшимъ; любите всѣхъ. Надо всѣхъ любить. Пожалѣйте меня: ваша добрая жизнь—мое блаженство!»

10 мая, ночь была очень трудна. Съ больною сдѣлалось въ родѣ обморока; когда она очнулась, мать казначея Евстолія спросила: не желаетъ ли она причаститься? Матушка отвѣчала: «Да, очень хочу, скорѣе читайте правило.» Стали читать молитвы утреннія, и правило причастное. Матушка причастилась и сказала сестрамъ: «Что вы такъ испугались, я еще не умираю.»

Хотя всѣ наружные признаки, и внутреннее чувство давно уже показывали всѣмъ, что любимая мать не на долго съ ними, однако сестры все еще ободряли себя надеждой, что Богъ милостивъ и продлитъ драгоцѣнную жизнь. Въ этотъ же день докторъ гомеопатъ, лечившій матушку, объявилъ, что не имѣетъ болѣе средствъ помогать ей и, что надо ожидать близкой кончины. Эти слова повергли въ глубокую печаль всѣхъ сестеръ, и многочисленныхъ друзей игуменіи.

Въ это время пріѣхалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ Кіевскій, проститься съ матушкой, наканунѣ своего отъѣзда въ Кіевъ. Увидавъ всѣхъ сестеръ въ глубокой скорби, толпившихся въ смежныхъ комнатахъ, и узнавъ отъ нихъ о причинѣ ихъ скорби, милостивый Архипастырь самъ прослезился, принимая участіе въ общей печали. Онъ довольно долго сидѣлъ у постели больной страдалицы, говорилъ ей утѣшительныя слова о божественной любви и нескончаемой надеждѣ, и уговорилъ ее пригласить доктора аллопата, который можетъ быть еще и облегчитъ ея страданія.

Матушка была много утѣшена посѣщеніемъ Кіевскаго владыки, оказывавшаго ей всегда самое милостивое расположеніе, и по его отъѣздѣ разсказывала друзьямъ своимъ, о томъ отрадномъ впечатлѣніи, которое произвела на нее бесѣда его. «Какъ онъ утѣшилъ меня своимъ посѣщеніемъ и обѣщаніемъ молиться за меня! Онъ сказалъ, что не хотѣлъ уѣхать въ Кіевъ, не простившись со мною. Да благословитъ Господь милостиваго Архипастыря!» Сестры были обрадованы, что посѣщеніе владыки утѣшило матушку, и воспользовавшись ея согласіемъ, поспѣшили пригласить лучшихъ докторовъ.

11 мая, ночь была опять тяжела; утромъ матушка причастилась Св. Таинъ.

Знаменитый докторъ Экъ, очень внимательно изслѣдовалъ ея болѣзнь и сказалъ, что матушка страдаетъ сильнымъ воспаленіемъ въ

легкихъ, которое началось еще съ 6 числа и что облегчить ея страданія можно, но лечить въ такіе годы безполезно.

Въ четвергъ, 12 мая, матушка, выслушавъ молитвы утренніа, часы и правила къ Св. причащенію, причастилась Св. Таинъ, послѣ чего велѣла почитать себѣ изъ книги: *Вѣра, Надежда и Любовь*, главу *послѣ принятія Св. Таинъ*, соч. епископа Анатолія.

Пріѣхали доктора и найдя, что матушкѣ не много лучше, приказали давать ей молока.

Къ вечеру матушкѣ опять стало хуже; все тѣло горѣло, какъ въ огнѣ, дыханіе было тяжело, больная рука ныла и бокъ болѣлъ. Матушка подозвавъ сестру, которой поручала свои собственныя дѣла, спросила: «Вы знаете, гдѣ лежитъ завѣщаніе? тамъ въ комодикѣ два пакета , принесите ихъ.» Сестра принесла указанные пакеты и вслухъ прочла надписи на нихъ. Матушка приказала опять положить на мѣсто и сказала, какъ поступить съ ними, тотчасъ послѣ ея кончины. Потомъ еще велѣла достать изъ комода деньги и отсчитать сколько слѣдуетъ священникамъ за сорокъ обѣдень, по матери Варсонофіи, за панихиды и молебны, заказываемые ею въ этомъ мѣсяцѣ и сказала: «Возьмите эти деньги къ себѣ; завтра послѣдняя сороковая обѣдня. Когда батюшка придетъ причастить меня, то послѣ отдайте ему деньги и не забудьте спросить: не должна ли я имъ еще за что нибудь?»

Родные и знакомые, по два раза въ день навѣщали игуменію; всѣмъ хотѣлось хоть поглядѣть на любимую матушку, всѣ стремились за докторами, не скажутъ ли они чего нибудь поутѣшительнѣе. Но доктора считали часы и минуты жизни, которая, какъ лампада догорала, отъ недостатка масла—жизненныхъ силъ. А матушка, при всѣхъ своихъ страданіяхъ, все еще старалась каждаго утѣшить привѣтливымъ взглядомъ, а иногда собравъ слабыя силы, говорила: «Какъ вы безпокоитесь! мнѣ совѣстно; спаси васъ, Господи, за память вашу о мнѣ грѣшницѣ!»

Въ этотъ же день нѣкоторымъ изъ друзей она дала по образу на благословеніе. Одна благочестивая особа вышила и прислала къ Святой Недѣлѣ коверъ въ монастырскую церковь; матушка и въ болѣзни все заботилась, чтобы показать ей благодарность за ея усердіе къ храму Божію. Въ этотъ день, она приказала принести хорошо написанный

образъ, сама назначивъ: «Тотъ, что Аннушка писала,» и послала его въ благословеніе усердствовавшей.

Въ пятницу, 13 числа, матушка просила духовника причастить ее Св. Таинъ. Когда прочитали ей утреннія молитвы, и послѣдованіе ко Св. Причащенію, она сказала своей чтицѣ: «Прочитай мнѣ девятую пѣснь канона, гдѣ сказано: *Душею и тѣломъ да освящуся, Владыко, да просвѣщуся, да спасуся, да буду домъ Твой причащеніемъ священныхъ таинъ, живущаго Тя имѣя въ себѣ со Отцемъ и Духомъ, благодѣтелю многомилостиве.*»

Это вниманіе и забота, о своей душѣ, такая твердая память каждаго слова, даже указаніе мѣста, гдѣ это написано—всѣхъ весьма удивило: при такихъ тяжкихъ предсмертныхъ страданіяхъ, столько вниманія къ чтенію!

Предъ причастіемъ матушка сказала: «Какъ мнѣ грустно, что я не имѣю силъ съ должнымъ чувствомъ принять такое великое таинство!» Пришелъ духовникъ; матушка велѣла сестрамъ выдти изъ келліи, говоря: «Хотѣлось бы вполнѣ очиститься отъ грѣховъ.» Послѣ исповѣди, она позвала сестеръ, и просила поставить себя на ноги. Ее держали почти на рукахъ, когда она причащалась. Съ трудомъ повторяла она за духовникомъ слова причастной молитвы, и отъ сильнаго страданія едва дышала. Послѣ причастія, она велѣла посадить себя, и просила одну сестру держать ей голову, другія двѣ держали ея руки. Она говорила, что голова у нее сильно болитъ, а въ рукахъ тоска. Многія сестры стояли вокругъ нее, остальныя въ смежныхъ комнатахъ; всѣ глаза устремились на нее, всѣ притаили дыханіе. Ужасная минута! Имъ показалось, что она кончается. Вдругъ она подняла голову, на всѣхъ посмотрѣла и сказала: «Дайте мнѣ образъ Аѳонской Божіей Матери—Отрада и Утѣшеніе».

Принесли икону Богоматери, думая, что она хочетъ приложиться. Но она протянула къ Ней свои слабыя руки и сказала: «Дайте въ руки и призовите всѣхъ сестеръ: я хочу ихъ благословить и поручить Пресвятой Богородицѣ.» Въ мигъ всѣ сестры преклонились предъ своею умирающею матерью. Она всѣхъ осѣнила образомъ, и сказала твердымъ голосомъ: «Поручаю васъ милости и заступленію Царицы Небесной: Она да будетъ всегда вашею покровительницею! Сестры, молите Го-

спода, чтобы наша обитель стояла до скончанія вѣка твердо и нерушимо!»

Матушка велѣла поставить образъ на столъ, передъ собою и позвать священника отслужить молебствіе Пресвятой Богородицѣ. Сестры едва сдерживали рыданія и тихо цѣловали руку любимой матери. Бѣдныя! кого лишались!... Наконецъ она сказала: «Довольно, сестры, я устала, дайте мнѣ отдохнуть.» Всѣ спѣшили разойтись, и въ далекихъ комнатахъ раздавались неудержимыя рыданія. Не много уснувъ, матушка велѣла читать повечеріе и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ.

Въ этотъ день матушка была утѣшена полученіемъ иконы, именуемой Нерукотворенною, Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа, присланную въ благословеніе ей и ввѣренной ея водительству обители, отъ Первосвятителя Православной церкви, старца—митрополита Филарета Московскаго. Исполняя порученіе Первосвятителя, Отецъ Архимандритъ Антоній, Намѣстникъ Троицко-Сергіевой Лавры, еще разъ, въ послѣдній уже разъ, утѣшилъ умирающую старицу, своими любвеобильными словами, которыя она повторяла слабѣющими уже устами: «Зная сколько вамъ утѣшительно будетъ принять и видимо и духовно, преподанное владыкою благословеніе, сердечно соутѣшаюсь съ вами вашей также старческой радости. Божія благодать да окрыляетъ слабѣющія ваши силы, какъ обновляетъ орлія. Живите, матушка, подъ кровомъ Господа Іисуса Христа, и да живетъ Онъ всецѣло въ васъ! И сіе да будетъ вамъ радостнымъ пріобрѣтеніемъ и въ настоящей, и въ грядущей жизни!„

Чрезъ нѣсколько часовъ принесли съ почты образъ Пресвятыя Богородицы, въ благословеніе умирающей, отъ архимандрита Толгскаго монастыря. Матушка сказала, что благодаритъ Бога посылающаго ей отраду и утѣшеніе до конца жизни, и молитъ Его возмѣрить мѣрою доброю всѣмъ утѣшающимъ, и всѣмъ милостивымъ къ ней, грѣшницѣ, до ея послѣднихъ минутъ.

Смотря на стоящіе предъ матушкой образа Спасителя, Его Пречистой Матери и девяти ангеловъ, сестры говорили между собою: «Точно пришли за нашею матушкою!»

Въ этотъ вечеръ больная подозвала одну изъ келейницъ и приказала подать ей четки, которыя лежали у нея въ шкапу, и позвать одну

изъ послушницъ, которой отдавая эти четки, сказала: «Вотъ тебѣ мои четки. Еще на Святую я хотѣла тебѣ ихъ подарить, да не пришлось. Благодарю тебя, что ты стараешься хорошо жить. Живи въ обители; повѣрь, что Господь тебѣ поможетъ, если только сама постараешься быть твердою.»

Немного отдохнувъ, она приказала читать молитвы на сонъ грядущій, полунощницу и шестопсалміе. Вдругъ она сказала: «Дайте мнѣ четки, тѣ, по которымъ я всегда молюсь.» Ей принесли ночныя четки, съ которыми она тридцать лѣтъ молилась. Одна сестра, стоявшая у ногъ матушкиныхъ, поправила подушки, на которыхъ она лежала и подумала: «Дорого бы я дала, чтобы имѣть эти четки.» Вдругъ матушка протянула руку и дотронувшись до четокъ, висѣвшихъ на ея рукѣ, спросила: «Что это у васъ?» Сестра отвѣчала:—это мои четки, матушка. «Вотъ мои старыя; возьмите ихъ: можетъ быть вы хотите ихъ имѣть.» Сестра тихо плакала, цѣлуя руку, подававшую ей желанную святыню.

По окончаніи чтенія, матушка просила завтра по раньше отслужить обѣдню, и причастить ее. Но ночь была трудна; окружающія боялись, что матушка не до живетъ до утра; духовникъ пришелъ причастить ее, въ три часа утра. Послѣ чего она уснула. Когда духовникъ уходилъ, одна изъ сестеръ подошла къ нему принять благословеніе и съ грустью сказала: «Сегодня наша матушка скончается.» Это былъ пятый день съ того дня, какъ она сказала: «Еще пять дней и вы должны покориться.» Но старецъ сказалъ: «Нѣтъ, сегодня не конецъ: она сама мнѣ сказала это. Я ей говорю: матушка, скоро день Всѣхъ Святыхъ; всѣ они за васъ помолятся, тогда Богъ дастъ будетъ вамъ легче, а матушка мнѣ говоритъ: «я не доживу до дня Всѣхъ Святыхъ. Сегодня бы мнѣ должно умереть, да я дождусь Святаго Духа, тогда и отправлюсь.»

Такъ и сбылось.

Утромъ 14 мая, матушка велѣла прочитать ей акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. Послѣ этого она отдохнула, и часовъ въ десять утра спросила: «Что поютъ въ церкви?» Ей отвѣчали, что въ церкви начали только часы читать.» Матушка сказала: «Но я слышу, что поютъ,» и не много погодя добавила «а мнѣ показалось такъ хорошо пѣли!«

Во время болѣзни, она находилась въ неизмѣнно молитвенномъ

настроеніи духа, и до послѣдняго дня жизни слушала чтеніе, установленныхъ церковью службъ, съ такимъ вниманіемъ, что тотчасъ останавливала и поправляла чтицу, если та ошибалась.

Все время ея болѣзни, и въ послѣдніе ея дни, почти безотходно пребывалъ при ней секретарь Сергіевой пустыни, Павелъ Петровичъ Яковлевъ, котораго она знала еще двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ и всегда любила и уважала его. Она часто говорила, что онъ съ дѣтства своего, готовъ былъ служить ей, какъ покорный сынъ матери своей. Въ послѣдніе десять дней своей жизни, она просила его не оставлять ее, желая передать ему всѣ свои послѣднія, любвеобильныя распоряженія по внѣшнимъ дѣламъ монастыря, и не имѣя силъ продолжительно бесѣдовать съ нимъ, призывала его къ себѣ, нѣсколько разъ въ день, до самой своей смерти, и собираясь съ силами, передавала ему свои желанія и распоряженія по дѣламъ монастырскимъ, такъ какъ съ-издавна привыкла пользоваться его опытными совѣтами и его готовностью служить ей по мѣрѣ силъ, какъ матери родной.

Въ этотъ же день, она разсказала ему, что давно уже желала купить для монастыря швейную машину, но такъ какъ сестры боялись нововведенія, воображая, что не съумѣютъ сладить, а только будутъ ломать дорогую машину, то она и не хотѣла, заставлять ихъ противъ желанія. Когда же сестры, впослѣдствіи, узнали, какъ скоро и хорошо идетъ шитье на машинѣ, и сами стали просить матушку купить ее, то она охотно исполнила ихъ желаніе, не задолго до своей болѣзни, и даже въ эти послѣдніе дни, нѣсколько разъ спрашивала: «хорошо ли шьетъ машина? довольны ли ею сестры? Много будетъ отъ нея пользы для обители сбереженіемъ зрѣнія, и времени сестеръ.»

Вечеромъ призвала, она одну изъ своихъ келейницъ, и сказала: «Поручаю тебѣ четыре свѣчи. Ты послѣ меня, поставь ихъ: одну къ образу Спасителя, что въ домикѣ Петра Великаго; другую—въ Казанскомъ соборѣ, къ образу Казанской Божіей Матери; третью — въ церковь Всѣхъ Скорбящихъ Радости, къ чудотворному образу Царицы Небесной, а четвертую—ко Всѣмъ Святымъ, у насъ въ соборѣ.» Другимъ двумъ сестрамъ поручила за себя съѣздить въ Кіевъ, такъ какъ она давно дала обѣщаніе побывать еще разъ въ Кіевѣ, и поѣхала уже лѣтомъ, 1844 году, но мать Варсонофія, на дорогѣ жестоко заболѣла и

нѣсколько недѣль пролежала при смерти; когда же она наконецъ оправилась, кончился срокъ ихъ отпуска, и онѣ принуждены были вернуться въ Горицкій монастырь. Вскорѣ послѣ этого, матушка была вызвана въ Петербургъ и поставлена игуменіей. Какъ игуменія и настоятельница монастыря, она считала своимъ долгомъ пребывать не отходно въ своемъ монастырѣ, и въ продолженіи двадцати одного года, никуда не выѣзжала изъ Петербурга. Но ее тяготила мысль о данномъ обѣщаніи, и потому даже въ эти послѣдніе дни, она повторяла свое желаніе и просьбу къ тѣмъ сестрамъ, чтобъ онѣ съѣздили за нее поклониться святымъ печерскимъ угодникамъ.

Потомъ подозвала своихъ четырехъ келейницъ, и поглядывая на нихъ добрыми, кроткими глазами, въ которыхъ выражалось все глубокое чувство благодарности за ихъ труды, и сочувствія къ ихъ скорби, она сказала тихимъ голосомъ: «Спаси васъ, Господи! Много я грѣшница потрудила васъ, да возмѣритъ вамъ самъ Господь!»

Со слезами и благоговѣніемъ, онѣ приняли послѣднія благодаренія отъ своей матери: у нихъ никогда и въ мысли не было ожидать благодарности за свои труды, которые онѣ и трудами не считали; напротивъ, нельзя было бы сдѣлать имъ бо́льшаго оскорбленія, какъ лишить ихъ счастія ухаживать за матушкой.

Весь вечеръ она очень заботилась о близкой кончинѣ, по ея желанію прочитанъ канонъ на исходъ души; мысль ея, отъ молитвы къ Богу, переходила на оставляемое ею духовное стадо, и она спѣшила кого словомъ утѣшить, кого совѣтомъ подкрѣпить. Увидавъ двухъ сестеръ, стоявшихъ у ея постели на колѣняхъ, и поддерживавшихъ ея слабыя руки, она сказала: «Прошу васъ, позаботьтесь о поминовеніи души моей: я на васъ надѣюсь, что вы все сдѣлаете для меня.» Послѣ этого, по ея желанію, прочитано всенощное бдѣніе, стихиры и другія молитвословія, положенныя церковью, подъ праздникъ Пресвятой Троицы. Ночью матушка заснула, но тяжелымъ сномъ. Она спала три или четыре часа сряду; въ продолженіи всей болѣзни она не спала такъ долго. Тяжелое дыханіе хрипѣло въ ея груди. Сестры перепугались думая, что она умретъ, не проснувшись и со страхомъ смотрѣли на нее. Однако рано утромъ въ день Пресвятой Троицы, 15 мая она проснулась. Зная ея всегдашнее желаніе принять Святыхъ Таинъ предъ

самою кончиною, сестры предложили ей послать за духовникомъ. Матушка сказала: «Что такъ рано? мнѣ спать хочется;—хорошо! посадите меня, читайте правило и молитвы.» Пришелъ духовникъ, и больная вновь сподобилась пріобщенія Св. Таинъ. Въ девятомъ часу она пожелала выслушать акаѳистъ Іисусу Сладчайшему; въ одинадцать часовъ слушала часы и колѣнопреклонныя вечернія молитвы Пресвятой Троицѣ. Послѣ поздней обѣдни пришло духовенство съ крестомъ и святою водою поздравить ее. Матушка съ благоговѣніемъ приложилась ко кресту, поблагодарила всѣхъ, что пришли поздравить ее и обратясь къ духовнику, сказала: «Завтра, батюшка, отслужите обѣдню въ четыре часа утра, и придите меня причастить.»

Пріѣхали доктора, — матушка сказала доктору Эку: «Въ субботу надо было умереть; вотъ и воскресенье, а смерть не пришла еще.»

Уходя, отъ матушки, кто-то предложилъ еще одно средство противъ болѣзни, но докторъ Экъ сказалъ: «Оставимъ въ покоѣ эту чистую душу; ей не встать уже; за чѣмъ же мучить лишними лекарствами? Теперь, когда она умираетъ, вся чистота ея жизни отпечатлѣвается на ея тѣлѣ.»

Все время предсмертной болѣзни выраженіе лица у больной было удивительное; сильныя страданія отъ тѣлесной болѣзни, скорбь о сестрахъ, которыхъ она сама принимала, сама восиитывала для новой жизни, стараясь сдѣлать ихъ достойными вѣчнаго блаженства; забота о душѣ своей, о близости суда, гдѣ потребуется отчетъ за ввѣренную жизнь; непрестанная молитва—все это съ каждымъ днемъ полагало на ея лицѣ печать особеннаго выраженія: спокойная дума человѣка, который довелъ до конца зданіе, начатое имъ на крѣпкомъ основаніи, чистота жизни и спокойствіе души, какимъ-то особеннымъ свѣтомъ отражались на ея кроткомъ лицѣ. Всѣ земные разсчеты были покончены для нее; оставалось еще желаніе утѣшить и помочь тѣмъ, за кого она душу полагала, и кто зналъ ея голосъ и слѣдовалъ за нею.

Послѣ прочитанной вечерни, пріѣхала Марья Павловна Леонтьева, ея родная племянница, къ которой матушка всегда имѣла особенное уваженіе и любовь. Подозвавъ ее къ себѣ, матушка благословила ее образомъ: моленіе въ вертоградѣ Спасителя, благодарила ее за неиз-

мѣнную любовь и просила передать ея благословеніе и благодарность ея дѣтямъ.

Въ 7 часовъ вечера матушка пожелала слушать чтеніе всенощныхъ стихиръ, и всѣхъ молитвъ съ канонами, и когда чтица, думая, что она заснула, мало по малу прекращала чтеніе, и наконецъ совсѣмъ замолчала, сама матушка твердо и звучно продолжала слова слѣдующей молитвы, къ удивленію всѣхъ окружавшихъ: такъ до послѣдняго дня сохраняла она свѣтлую память и вниманіе къ молитвѣ. По окончаніи молитвъ, она заснула. Ночью она вдругъ проснулась и сказала: «Читайте скорѣе часы и правило: я хочу причаститься.» Ей напомнили, что она благословила отслужить обѣдню въ четыре часа утра, и тогда причастить ее. На это она сказала: «Дождусь ли я обѣдни? всѣ мои силы изнемогаютъ; я не въ состояніи буду позже причащаться. Зовите скорѣе батюшку.» Когда пришелъ духовникъ, она велѣла посадить себя на кровати, и всѣмъ уйти, пока она будетъ исповѣдываться. Въ послѣдній разъ сподобившись причаститься Св. Таинъ, она изъявила желаніе выслушать благодарственныя молитвы, и статью *по причащеніи Св. Таинъ* изъ книги: *Вѣра, Надежда и Любовь*. Отдохнувъ и выпивъ чашку чаю, она подозвала сестру, которой поручала свои собственныя дѣла, и передавъ ей еще нѣкоторыя распоряженія, тутъ же вспомнила о приготовленныхъ ею 24 рубляхъ, слѣдующихъ въ уплату одному работнику.

Всю эту ночь, послѣднюю ночь въ ея жизни, она молилась и просила приближенныхъ сестеръ поднимать ея, совершенно ослабѣвшую руку, чтобъ осѣнять ее крестнымъ знаменіемъ, требуя, чтобы непремѣнно доводили руку до лба, на чрево и на оба плеча. Такъ было и во все время ея болѣзни. Пальцы правой больной руки, постоянно были сложены для крестнаго знаменія: во время молитвы, во снѣ, сидя и лежа, такъ что на одномъ пальцѣ сдѣлалось даже углубленіе. Если разгибали ихъ, чтобы вымыть или потереть при страданіяхъ руки, тотчасъ же послѣ этого, они сами собою складывались: такъ было въ послѣдніе годы ея жизни, такъ оставалось и послѣ ея смерти. Въ эту послѣднюю ночь, страданія были тяжки; руки посинѣли до половины пальцевъ; но и въ предсмертной борьбѣ, она оставалась кротка и терпѣлива, и въ эту ночь страданій выраженіе ея лица поражало всѣхъ

окружающихъ: какая-то младенческая чистота и безмятежное спокойствіе дышали во всѣхъ чертахъ ея свѣтлаго лица!

Въ 8-мь часовъ утра, она назначила—въ послѣдній уже разъ!—прочитать ей утреннія молитвы и акаѳистъ Божіей Матери. Внимательно слушала она чтеніе, съ благоговѣніемъ осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Когда кончили чтеніе, она еще разъ перекрестилась, взглянула на всѣхъ и закрыла глаза: казалось она заснула тихимъ и безмятежнымъ сномъ, отъ котораго уже не просыпалась для этой жизни. Лице ея было спокойно, но дыханіе тяжело. Въ полдень началъ выступать сильный потъ; дыханіе становилось тише; видъ изнеможенія переходилъ въ спокойное величіе; голова, все время поникнутая къ груди, мало по малу подымалась и выпрямилась; дыханіе сдѣлалось тихое и ровное, послышался глубокій вздохъ и все кончилось.

Въ 1866 году, 16 мая въ 3 часа пополудни въ Духовъ день, кончилась земная жизнь игуменіи Ѳеофаніи, основательницы и настоятельницы Воскресенскаго монастыря въ С.-Петербургѣ.

Тихо, неподвижно стояли сестры и не спускали глазъ съ оставляющей ихъ матери. Невыразима словомъ была ихъ скорбь, но любовь къ ней была такъ велика, что и въ эту тяжелую минуту, ея духовныя дѣти помнили ея увѣщанія и показанный ею примѣръ самоотверженія и преданности волѣ Божіей. Всѣ старались покорить силу своей скорби и свято исполнить предсмертную просьбу, и завѣщаніе любимой матери. (*)

Какъ только прекратилась ея жизнь, старшая сестра, мать казначея Евстолія, велѣла ударить въ большой колоколъ двѣнадцать разъ. По первому удару, всѣ сестры съ воплями и рыданіями сбѣжались къ тѣлу оставившей ихъ матери. Плачъ былъ общій; никто не хотѣлъ утѣшиться, потому что ее уже не стало!

Свято исполняя ея приказаніе, матери казначея и ризничая и еще двѣ монахини немедленно вынули изъ указаннаго ею ящика, три за-

(*) Игуменія Діонисія, настоятельница Старо-Ладожскаго монастыря, поспѣшила пріѣздомъ въ Петербургъ при первомъ извѣстіи о болѣзни своей неизмѣнно-почитаемой игуменіи Ѳеофаніи, для того чтобы раздѣлить вмѣстѣ со всѣми сестрами и сподвижницами своими, труды и скорби, при разлукѣ съ общею ихъ матерью.

печатанныхъ конверта. На одномъ изъ нихъ значилось: *письмо къ сестрамъ*, въ которомъ матушка благодаритъ сестеръ за любовь къ ней, проситъ о поминовеніи души своей и чтобъ гробъ для нее былъ сдѣланъ самый простой и отпѣваніе было простое; на другомъ: *Мое духовное завѣщаніе*, гдѣ она дѣлаетъ распредѣленіе своимъ вещамъ; на третьемъ надпись: «*Тотчасъ послѣ моей кончины, прежде всякаго другого распоряженія, казначеѣ, матери Евстоліи, распечатать сей пакетъ, прочитать всѣмъ сестрамъ и не отлагая, представить митрополиту вмѣстѣ съ рапортомъ о моей смерти.*»

Въ присутствіи всѣхъ сестеръ, мать казначея распечатала послѣдній конвертъ и прочитала вслухъ послѣднія желанія, завѣщанныя матерью своей духовной паствѣ.

Когда по прочтеніи завѣщанія, тѣло усопшей было перенесено въ залу и положено на приготовленномъ катафалкѣ, отслужена была панихида, собравшимся монастырскимъ духовенствомъ. Искренними рыданіями много разъ прерывались трогательныя молитвы. Мать казначея поспѣшила исполнить послѣднее приказаніе усопшей игуменіи Ѳеофаніи, чтобы, не отлагая, сообщить о ея кончинѣ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору при рапортѣ отъ монастыря. (*)

Милостивый архипастырь, выразивъ искреннее сочувствіе къ скорби осиротѣвшихъ инокинь, самъ пожелалъ совершить отпѣваніе усопшей игуменіи въ среду, по случаю своего отъѣзда по епархіи на другой же день; но родственники и ея духовныя дѣти просили, какъ послѣдняго утѣшенія, оставить имъ тѣло любимой матери до пятницы. Уважая ихъ чувство, высокопреосвященнѣйшій владыко, внялъ ихъ просьбамъ и назначилъ вмѣсто себя служить и отдать послѣднія почести великой труженицѣ, преосвященному викарію Аполлосу и приказалъ своимъ пѣвчимъ отпѣвать ее.

Съ тяжелой скорбью въ душѣ, но въ тотъ же день разосланы въ многіе монастыри телеграмы о кончинѣ матери игуменіи Ѳеофаніи съ просьбою о поминовеніи ея души, и вскорѣ получены отвѣты, что въ тотъ же вечеръ отслужены паннихиды и съ слѣдующаго дня началось сорокодневное поминовеніе ея души. Такъ какъ она пользовалась

---

*) См. прилож. Ѳ.

общимъ уваженіемъ и любовью, а сестрамъ неизвѣстны были имена ея многочисленныхъ и благоговѣйныхъ почитателей, то на другой день напечатано было въ газетахъ извѣстіе о ея кончинѣ. Во всѣ пять дней стоянія ея тѣла почти непрестанно раздавались панннихиды съ ранняго утра до ночи. Зала была полна сестрами; никто не хотѣлъ отходить отъ своей матери настоятельницы. Неусыпно день и ночь, читали псалтирь у тѣла усопшей; днемъ читали монахини, ночью послушницы, поочереди; остальныя сестры молились и клали земные поклоны всякій разъ, какъ поминалось въ молитвахъ имя новопреставленной, всечестнѣйшей матери игуменіи Ѳеофаніи. Пока тѣло лежало на катафалкѣ, сестры пригласили хорошаго фотографа снять ея портретъ, не напоминающій, конечно, свѣтлое прекрасное лице, какое имѣла матушка въ бодромъ состояніи здоровья, но дающій удовлетворительное сходство съ тѣмъ, какъ она лежала послѣдніе дни, на смертномъ одрѣ и по смерти своей въ гробу.

Во вторникъ 17 числа, по пропѣтіи панннихиды, въ третьемъ часу пополудни—часъ ея кончины—тѣло усопшей положено въ гробъ, въ присутствіи отца архимандрита Игнатія, и собора монастырскихъ священнослужителей и перенесено въ соборный храмъ, гдѣ все время стояли по угламъ гроба, днемъ—четыре манатейныя монахини, ночью—четыре рясофорныя. Всякій день, въ трехъ монастырскихъ храмахъ, служили три заупокойныя обѣдни; въ часъ пополудни и въ семь часовъ вечера были соборныя панннихиды, и кромѣ этихъ двухъ общихъ, стѣны великолѣпнаго храма оглашались почти непрерывнымъ пѣніемъ панннихидъ, по усердію сестеръ, родныхъ и знакомыхъ. Плачъ былъ общій, выражавшій сердечную скорбь, о разлукѣ съ умилительною старицею. Стеченіе народа возрастало съ каждымъ днемъ; щедрая милостыня раздавалась въ память усопшей; люди всѣхъ сословій и состояній спѣшили воздать послѣдній долгъ великой труженицѣ. Память ея благословлялась не только преданными ея дѣтьми, но и посторонними, и даже тѣми, до которыхъ донеслась только слава о ея подвигахъ. Многіе издалека приходили поклониться предъ ея тѣломъ и моля Господа, о упокоеніи ея души, просили и ея молитвъ, о упокоеніи своихъ сердецъ среди бурь житейскихъ.

На третій день ея кончины, 18 числа, изволила пріѣхать Ея Вы-

сочество Великая Княгиня Александра Петровна, проститься съ своею воспріемною матерью, столь много ее любившею! Великая Княгиня прошла прямо въ соборъ и подошла къ тѣлу усопшей; положивъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, Ея Высочество поцѣловала деревянное распятіе, лежавшее на груди, и руку, державшую его. Никто не зналъ о прибытіи Великой Княгини и Ея смиренныя дѣйствія утѣшили до слезъ скорбныхъ сестеръ.

Въ четвергъ 19 мая пріѣхалъ преосвященный Нектарій къ обѣдни, помолиться съ осиротѣвшими инокинями, и послѣ обѣдни отслужилъ отъ своего усердія соборную панихиду. *Со Святыми упокой* и *Самъ Единъ* были пропѣты самимъ преосвященнымъ со всѣмъ соборомъ и съ такимъ искреннимъ умиленіемъ, что всѣ присутствующіе плакали.

Всѣ окружавшія тѣло усопшей игуменіи, сквозь слезы скорби и печали, передавали другъ другу, какое испытывалось ими необыкновенное чувство благодати, при приближеніи къ тѣлу благословенной матери: «тоска такъ и ложилась на сердце, а подходили ближе къ тѣлу или служили панихиду, становилось легче, какъ будто душа пресвѣтлѣетъ невыразимою отрадою, и все хотѣлось бы молиться за нее.»

Въ пятницу, 20 мая, насталъ тяжелый день разлуки съ тѣломъ усопшей матери. Съ утра отслужили двѣ заупокойныя обѣдни и нѣсколько панихидъ. Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Аполлосъ съ сослужащими ему настоятелемъ Сергіевой пустыни, архимандритомъ Игнатіемъ, архимандритомъ Макаріемъ, іеромонахами и монастырскимъ духовенствомъ. Весь обширный храмъ, на хорахъ и внизу, былъ наполненъ богомольцами, спѣшившими воздать послѣдній долгъ, всѣхъ любившей и всѣми любимой, игуменіи Ѳеофаніи. Большую часть службы пѣли на правомъ клиросѣ митрополитскіе пѣвчіе, потому что сестры отъ слезъ и скорби пѣть много не могли.

По пропѣтіи причастнаго стиха, преосвященный Аполлосъ произнесъ трогательное надгробное слово въ память усопшей, а послѣ отпѣванія прочиталъ духовное завѣщаніе, въ которомъ игуменія Ѳеофанія еще 26 марта, 1864 года, заповѣдала послѣднія загробныя желанія къ ея возлюбленнымъ сестрамъ:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

«Зная любовь, преданность и послушаніе, ввѣренныхъ моему

управленію, о Господѣ сестеръ обители, и питая въ душѣ моей взаимно къ нимъ глубочайшую, сердечную признательность, долгомъ считаю, для душевнаго ихъ успокоенія, заявить мои послѣднія мысли и желанія, если будетъ на то архипастырская воля, чрезъ которую вѣруемъ имѣть благословеніе Всевышняго Промысла.

«Единъ Господь вѣдаетъ, какихъ трудовъ и попеченій стоило мнѣ, грѣшной, основать и поддерживать святую обитель въ желаемомъ благоустройствѣ ея, вначалѣ на Васильевскомъ островѣ, а въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ. Но во всемъ, имѣя твердое упованіе мое на милость Царя небеснаго и Царицу мою Пресвятую Богородицу, ощущала я, недостойная и немощная, великую и всесильную помощь и укрѣпленіе, въ особенности, что относилось къ пользѣ и благопоспѣшенію возлюбленныхъ сестеръ моихъ о Господѣ. Ихъ стремленія къ благочестной жизни, усердные труды и безпрекословное, святое послушаніе поддерживали и утѣшали меня во все время пребыванія моего съ ними. Да воздастъ имъ Господь Богъ Своимъ небеснымъ воздаяніемъ!

«Неисчислимыя ко мнѣ милости Августѣйшаго Дома, архипастырей нашихъ и всѣхъ благотворителей святой обители, поселяли во мнѣ постоянныя чувства истиннаго къ нимъ благоговѣнія и искреннѣйшей благодарности. Съ такими чувствами оканчиваю послѣдніе дни мои, умоляя Вседѣтеля, да наградитъ ихъ всѣхъ, по велицѣй Своей милости!

«Обращаясь къ мысли объ успокоеніи возлюбленнѣйшихъ сестеръ моихъ о Господѣ, послѣ моей смерти, и желая поддержать обитель, въ существующемъ ея благоустроенномъ порядкѣ, характерѣ и чиноположеніи, я, грѣшная, по долговременному моему опыту, признаю достойнѣйшими быть моими преемницами изъ среди сестеръ сея же обители: казначею и благочинную, монахиню Варсонофію, и ризничую монахиню Евстолію, какъ пріобрѣтшихъ, при помощи Божіей, сколько мнѣ извѣстно, по мѣрѣ силы ихъ, главныя иноческія добродѣтели: смиренномудріе, любовь и послушаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣющихъ способность благоразумно распредѣлять хозяйствомъ и экономіею обители.

«Для избранія настоятельницы изъ сихъ двухъ лицъ или изъ числа другихъ сестръ сея общежительныя обители, нахожу весьма полезнымъ и спасительнымъ благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода,

изложенное въ указѣ его отъ 20 марта, 1862 года, гдѣ съ особенною ясностію и полнотою опредѣляется весь порядокъ избранія настоятельницы въ монастыри общежительные.

«Въ заключеніе, прошу васъ, драгоцѣнныя и возлюбленныя мои сестры, принять мою послѣднюю, искреннюю, сердечную благодарность за великую любовь вашу ко мнѣ о Господѣ и не оставить мольбою къ Царю небесному о упокоеніи грѣшной души моей.

«Помните, мои возлюбленныя, святость призванія вашего въ нѣдра святой обители; храните ненарушимо всѣ правила и уставы ея, имѣя безпрекословное послушаніе и истинное смиреніе со всегдашнимъ распознаваніемъ собственныхъ немощей и взаимною любовью другъ ко другу.

»Благословеніе Господне да почіетъ надъ вами!

С.-петербургскаго Воскресенскаго общежительнаго монастыря

«Настоятельница, игуменія Θеофанія.»

Слухомъ сердца осиротѣвшія инокини принимали драгоцѣнные предсмертные завѣты своей матери и тихо плакали, давая себѣ слово свято хранить ихъ.

Самый обрядъ отпѣванія игуменіи Θеофаніи производилъ умилительное впечатлѣніе на души вѣрующихъ, такъ что тутъ же между народомъ прошолъ говоръ, что молитвенницу Петербургскую отпѣваютъ не какъ простого человѣка, а съ торжественною и утѣшительною вѣрою, что ей готовъ вѣнецъ блаженства. Во время трогательной пѣсни: *Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ*, всѣ прощались съ тѣломъ усопшей игуменіи: духовенство, монашествующіе, родные, знакомые и народъ. Нельзя описать послѣдняго прощанія сестеръ съ любимою матерью; по истинѣ было надгробное рыданіе! Гробъ не закрывали до самой могилы. Впереди несли крестъ и хоругви; двѣ монахини на головѣ крышку отъ гроба; за ними шли пѣвчіе митрополитскіе, клиросныя сестры и все духовенство. Достопочтенный сѣдовласый духовникъ монастырскій несъ образъ Божіей Матери, которымъ нѣкогда благословила усопшую старшая ея сестра, схимонахиня Маврикія; за нимъ шли два архимандрита и архіерей. Духовная процессія вышла въ лѣвые боковые двери Собора, и гробъ, содержавшій тѣло игуменіи Θеофаніи, обнесенъ былъ на рукахъ монахинь вокругъ обители, воздви-

гнутой попеченіями той, которая лежала теперь недвижима. Вся церемонія сопровождалась духовными пѣсньми при печальномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ. Противъ каждой церкви ставили гробъ на двухъ скамейкахъ и служили литію. Такимъ образомъ донесли до приготовленной и, внутри стѣнокъ устланной ковромъ, могилы, близъ соборнаго храма, закрыли гробъ и опустили его въ могилу.

Какъ тяжело было переживать эту минуту бѣднымъ инокинямъ: души ихъ были потрясены до глубины. Всѣ посыпали землею дорогую могилу и возвратившись въ Соборъ, каждая положила по двѣнадцати земныхъ поклоновъ за упокой души новопреставленной.

Для духовенства и гостей былъ приготовленъ обѣдъ въ залахъ; на дворѣ, неподалеку отъ могилы, разставлены столы и угощены обѣдомъ званные гости усопшей игуменіи, младшіе братья Христа Спасителя.

Въ третьемъ часу, время ея кончины, сестры опять собрались у могилы и пригласивъ священника, отслужили нѣсколько панихидъ. По окончаніи вечерни опять отпѣта паннихида у дорогой могилы. Со дня кончины ежедневно служили сорокоустную обѣдню, и если былъ свободный священникъ, то и другую, по усердію сестеръ, за упокой души новопреставленной игуменіи Ѳеофаніи. Также всякій день двѣ паннихиды: одна общая отъ монастыря, другая особая по усердію сестеръ. Въ келліи, гдѣ скончалась матушка, было неумолкаемое чтеніе псалтири о упоеніи ея души, кромѣ слѣдовавшаго чтенія въ храмѣ денно и нощно.

Могилы игуменіи Ѳеофаніи и монахини Варсонофіи окружены чугунною рѣшеткою и лѣтомъ убраны живыми цвѣтами и вѣнками. На каждой могилѣ — бѣлый крестъ, лампада теплится предъ нимъ, по усердію сестеръ. Во время крестныхъ ходовъ, торжественная процессія останавливается у дорогихъ могилъ, и осѣнивъ ихъ хоругвями и окруживъ иконами, поютъ литію о упокоеніи душъ игуменіи Ѳеофаніи и монахини Варсонофіи. Избранная игуменія Евстолія (*) и ея сестры ходятъ

(*) Прочитавъ послѣднюю волю усопшей игуменіи Ѳеофаніи, указывавшей своею преемницею казначею Евстолію, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ предписалъ благочинному архимандриту Игнатію, настоятелю Сергіевой пустыни, собрать всѣхъ сестеръ и спросить каждую отдѣльно, кого онѣ желаютъ избрать себѣ настоятельницею, что и было

на могилы при всякомъ новомъ предпріятіи, мысленно испрашивая благословенія у незабвенной матери: она всегда жива для душъ, воспитанныхъ ею въ христіанскихъ вѣрованіяхъ.

Смотря на величественныя по размѣрамъ и архитектурѣ зданія С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, сравнивая ихъ съ едва замѣтнымъ уголкомъ земли, занимаемомъ ихъ строительницею и ея сподвижницею, невольное удивленіе поражаетъ насъ: сколько силы духа проявляется въ немощномъ тѣлѣ женщины, когда благодать осѣняетъ его свыше, когда она слѣдуетъ во всемъ заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Христа и, удовлетворяя необходимымъ потребностямъ здѣшней жизни, выработываетъ себѣ жизнь безсмертную! Не откладывали онѣ заботы о спасеніи души своей; безъ страха готовились къ неизбѣжному переходу отъ земли на небо, и непрестанно думая о близкой кончинѣ, жили, умирая ежедневно. Блаженъ человѣкъ посѣявшій и возростившій, хоть одно доброе сѣмя въ жизни своей! А ваша жизнь, благодатныя старицы, была неусыпнымъ трудомъ воздѣлыванія пажитей въ сердцахъ человѣческихъ, въ которыхъ вы насаждали евангельскія добродѣтели! Благую часть избрали вы, смиренныя труженицы, и не отнимется у васъ часть вѣчнаго блаженства! Съ послѣднею просьбою обратилась къ вамъ игуменія и мать ваша: «Молитесь, чтобъ наша обитель стояла до скончанія вѣковъ.» И будетъ стоять святая обитель, пока будутъ люди, ищущіе неба!

исполнено по совершеніи сорокоуста. Благоговѣя предъ загробнымъ желаніемъ и благословеніемъ матушки, и желая сохранить неизмѣнно установленный ею порядокъ, сестры съ великою любовью и единодушіемъ подписали согласіе на выборъ игуменіи Евстоліи. Любящіе сердца провидѣли, что воспитанная ихъ общею матерью, игуменія Евстолія будетъ съ благоговѣйнымъ страхомъ поддерживать уставъ и порядокъ, установленный ею, что она вмѣстѣ съ сестрами будетъ плакать и сохранять память о незабвенной матери и потому до тѣхъ поръ не успокоились, пока С.-Петербургскій Святитель самъ утвердилъ игуменіей общую избранницу. Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, назначивъ день, 31 іюля, для поставленія вновь избранной игуменіи, пріѣхалъ въ Воскресенскую обитель, гдѣ совершилъ Божественную Литургію и соборную панихиду по усопшей игуменіи Ѳеофаніи, чѣмъ премного утѣшилъ всю ея духовную паству: послѣ же панихиды вручилъ жезлъ новопоставленной настоятельницѣ Евстоліи, причемъ произнесъ трогательное слово въ общее назиданіе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Письмо Дежурнаго Генерала.

1.

По приказанію Военнаго Министра, имѣю честь препроводить у сего къ Вашему Превосходительству Высочайшій *рескриптъ*, на имя покойнаго супруга вашего съ изъявленіемъ ему Монаршаго благоволенія за оказанное имъ отличіе въ сраженіи противу Шведовъ, въ дѣлѣ 3-го маія.

Подпись Дежурнаго Генерала:

По военнопоходной Его
Величества Канцеляріи
въ С.-Петербургъ.
23-го октября 1809 г.

Ея Прев. Г-жѣ Генералъ Маіоршѣ Готовцовой.

2.

Собственноручный рескриптъ Государя Императора Александра Павловича.

Господинъ Генералъ Маіоръ Готовцовъ!

Отличное мужество и благоразумныя распоряженія ваши, новыми опытами подтвержденныя *въ дѣлѣ 3-го минувшаго маія*, при *Киркѣ Шкелефте противу Шведскихъ войскъ*, обращаютъ мое вниманіе. Поставляя пріятнѣйшимъ себѣ долгомъ изъявить чрезъ сіе Мое *къ вамъ благоволеніе*,

Пребываю вамъ Благосклонный
АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Петергофѣ
2-го августа 1809 г.

Военный Министръ Графъ Аракчеевъ.

—

Б.

Письма Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

1.

ПОДЛИННИКЪ.

Madame de Gotovtzoff! j'apprends avec une véritable peine la perte que vous venez de faire et je sens toute l'étendue de votre douleur. La mort de votre epoux met le comble aux afflictions, qui ont accompagnées votre union, formée sous de plus heureux auspices et dont la durée a été si peu prolongée. La part que j'ai toujours prise à ce qui vous regarde, doit vous garantir celle que m'inspire votre situation présente. Je porterai à la connaissance de l'Empereur, Mon-trés-cher Fils, les reclamations que vous m'avez transmises par l'organe de votre soeur. Sa justice et sa bonté ne vous permettent pas de douter de la protection qu'Il accordera à la veuve d'un brave guerrier qui a terminé sa carrière d'une manière aussi honorable et qui emporte les regrets de tous ses frères d'arme. Je désire que vous puissiez trouver un motif de consola-

ПЕРЕВОДЪ.

Госпожа Готовцова!

Съ истиннымъ сожалѣніемъ я узнала о понесенной вами потерѣ и чувствомъ понимаю всю великость вашей печали. Смерть вашего супруга довершаетъ огорченія, сопровождавшія вашъ союзъ, образовавшійся подъ самыми счастливыми предзнаменованіями и продолжавшійся столь краткое время. Участіе, всегда принимаемое мною во всемъ касающемся васъ, должно служить вамъ ручательствомъ того участія, которое внушаетъ мнѣ настоящее ваше положеніе. Я доведу до свѣдѣнія Государя Императора, Моего дражайшаго Сына, о просьбахъ вашихъ, переданныхъ Мнѣ, чрезъ посредство вашей сестры. Его правосудіе и милость не позволяютъ вамъ сомнѣваться въ покровительствѣ, которое Онъ окажетъ вдовѣ храбраго воина, столь достославно окончившаго свое поприще и унес-

tion dans cette assurance ainsi que dans celle de la bienveillance particulière, avec laquelle je suis

Votre affectionnée

MARIE.

Pavlowsk.
le 29 Août 1809.

шаго въ могилу сожалѣніе всѣхъ своихъ товарищей по оружію. Я желаю, чтобы вы могли найти причину утѣшенія въ этой увѣренности, такъ же какъ и въ увѣренности въ особенную благосклонность, съ которою пребываю

Вашъ любящая

МАРІЯ.

Павловскъ.
29 августа, 1809 года.

2.

Ma chère Breitkopf!

Je prends un intérêt sincère à la situation de notre pauvre madame de Gotovtzoff et je viens d'envoyer sa supplique par le courrier d'aujourd'hui pour être portée à la connoissance de l'Empereur, Mon très cher Fils. Voilà ce que je vous prie de lui dire et d'être assurée au reste des sentiments de bienveillance sincère avec lesquels je suis

Vorte affectionnée

MARIE.

S.-Pétersbourg
ce 18 février 1814.

Милая моя Брейткопфъ!

Принимаю искреннее участіе въ нашей бѣдной Готовцовой и сей часъ отослала ея просьбу съ нынѣшнимъ курьеромъ, чтобы довесть ее до свѣдѣнія Государя Императора, Моего возлюбленнаго Сына.

Вотъ что прошу сказать ей и притомъ быть увѣренною въ чувствахъ искренней благосклонности, съ которыми пребываю

Вашъ любящая

МАРІЯ.

С.-Петербургъ
18 февраля 1814.

3.

Madame de Gotovtzoff!

J'ai eu le plaisir de recevoir votre lettre du 9 de ce mois et J'en ai toujours à Vous assurer de l'inté-

Госпожа Готовцова!

Я имѣла удовольствіе получить ваше письмо, отъ 9 сего мѣсяца и съ такимъ же удовольствіемъ, какъ

rêt que je prends à Vous. C'est avec ce sentiment que J'envisage votre sollicitation en faveur de votre nièce et quoique le nombre des candidates pour les places vacantes de Mes pensionnaires à l'Institut de Ste Catherine de Moscou soit assez grand et qu'en conscience Je ne puisse rien promettre d'avance, le nom de votre nièce sera ajouté à la liste, pour l'avoir en vue avec les autres, quand Je ferai Mon choix qui sera déterminé par la plus grande équité. Quant à votre demande relative à votre dette á la Maison des Enfants trouvés, il faut qu'à ce sujet vous M'adressiez une lettre en langue russe, parcequ'il faudra lui donner une marche officielle qui n'admet point de langue étrangère, et si la teneur de vorte demande n'y met obstacle, Je serais assurément bien aise de faire en votre faveur tout ce que les Lois Me permettront. Recevez cette assurance comme une preuve des sentiments de bienveillance avec lesquels je suis

Votre affectionnée

MARIE.

S.-Pétersbourg
Ce 24 Mars 1825.

всегда, увѣряю васъ въ живомъ участіи, Мною принимаемомъ въ васъ. Съ этимъ чувствомъ принимаю ходатайство ваше за племянницу вашу, и хотя число кандидатокъ на вакансіи Моихъ пансіонерокъ въ Московскій Екатерининскій Институтъ довольно велико и потому, по совѣсти, Я ничего заранѣе не могу обѣщать, но имя вашей племянницы будетъ прибавлено къ списку для того, чтобъ имѣть ее въ виду вмѣстѣ съ другими, когда я буду дѣлать выборъ, опредѣляемый съ величайшею справедливостью. Что же касается до вашей просьбы относительно вашего долга въ Воспитательный Домъ, то по этому предмету вы должны отнестись ко Мнѣ письмомъ на русскомъ языкѣ, потому что этому письму должно дать ходъ въ служебномъ порядкѣ, недопускающемъ иностраннаго языка и, если содержаніе вашей просьбы не представитъ препятствій, то, конечно Я буду очень рада сдѣлать въ вашу пользу все, что законы мнѣ дозволятъ. Примите это увѣреніе, какъ доказательство чувствованій благосклонности, съ которыми пребываю

Васъ любящая

МАРІЯ.

С.-Петербургъ
24 марта 1825.

4.

Madame de Gotovtzoff!

J'ai eu le plaisir de recevoir votre lettre du 6 du mois d'Avril par laquelle vous solliciter un délai du payement de votre dette à la Maison des Enfants trouvés et je l'ai d'abord fait examiner par le Conseil de la dite maison. Mais le gouvernement de Kostroma n'étant point au nombre de ceux en faveur desquels les Reglements permettent d'accorder un pareil délai, le Conseil s'est vu dans l'impossibilité de voter pour l'accomplissement de vos voeux et il a décidé au lieu de cela, de vous proposer un renouvellement de votre emprunt pour 24 ans, par le moyen duquel votre dette sera entièrement amortie. Ayant parfaitement approuvée cette opinion du Conseil, je Me fais un vrai plaisir de vous en avertir et de vous réiterer en même temps l'assurance des sentiments de bienveillance sincère avec lesquels je suis

Votre affectionnée

MARIE.

Si cet arrangement vous agrée, vous m'ecrirez une lettre en russe pour le premier, que je porterai à la connaissance du Conseil.

A S.-Pétersbourg
ce 6 mai 1825.

Госпожа Готовцова!

Я имѣла удовольствіе получить ваше письмо отъ 6 апрѣля, въ которомъ вы просите исходатайствовать вамъ отсрочку уплаты вашего долга въ Воспитательный Домъ и тотчасъ же представила оное на разсмотрѣніе въ Совѣтъ этого Дома. Но такъ какъ Костромская губернія не находится въ числѣ губерній, въ пользу которыхъ Уставы позволяютъ подобную отсрочку, то Совѣтъ призналъ невозможнымъ выразить свое согласіе на исполненіе вашей просьбы и вмѣсто того рѣшилъ предложить вамъ возобновленіе вашего займа на 24 года, посредствомъ котораго вашъ долгъ будетъ вполнѣ погашенъ. Совершенно одобривъ это мнѣніе Совѣта, я считаю за истинное удовольствіе извѣстить васъ о томъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повторить увѣреніе въ чувствахъ искренняго благоволенія, съ которыми пребываю

Васъ любящая

МАРІЯ.

Если это распоряженіе васъ удовлетворяетъ, то вы напишете Мнѣ къ первому числу письмо по русски, которое Я и передамъ къ свѣдѣнію въ Совѣтъ.

Въ С.-Петербургѣ
6 мая 1825

5.

Madame de Gotovtzoff!

J'ai reçu votre lettre du 12 de ce mois et Je suis bien aise de vous avoir fait plaisir en plaçant votre nièce comme Ma pensionnaire à l'Institut et de vous avoir donné par-là une preuve des sentiments de bienveillance sincère avec lesquels je suis

Votre affectionnée
MARIE.

Gatschina, ce 27 octobre, 1825.

Госпожа Готовцова!

Я получила ваше письмо отъ 12 сего мѣсяца и очень довольна, что доставила вамъ удовольствіе помѣщеніемъ вашей племянницы въ Институтъ и тѣмъ дала вамъ доказательство чувствъ благосклонности, съ которою пребываю

Васъ любящая
МАРІЯ.

Гатчина. 27 октября, 1825 года.

6.

Madame de Gotovtzoff!

J'ai eu le plaisir de recevoir votre lettre et J'ai d'abord transmise à l'Empereur Mon très-cher Fils celle que vous m'avez envoyée pour Lui. Je ne permets pas de préjuger de Sa décision qui sera sûrement fondée sur la justice et la bonté, mais Je vous prie d'être assurée des voeux que je fais toujours pour votre bonheur et des sentiments de bienveillance aves lesquels Je suis

Votre affectionnée
MARIE.

Pavlowsk, de 6 avril 1826.

Госпожа Готовцова!

Я имѣла удовольствіе получить ваше письмо и тотчасъ передала Императору, Моему дражайшему Сыну то, которое вы прислали Мнѣ на его имя. Я не позволяю предугадывать Его рѣшеніе, которое, конечно, будетъ основано на справедливости и милости; но прошу васъ быть увѣренною въ желаніяхъ, которыя я всегда имѣю о вашемъ благополучіи и въ чувствахъ благоволенія, съ коими пребываю

Васъ любящая
МАРІЯ.

Павловскъ, 6 апрѣля 1826 года.

В.

Письмо Дежурнаго Генерала.

1.

По приказанію Военнаго Министра имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству копію съ Высочайшаго Имяннаго Указа, даннаго Государственной Военной Коллегіи, въ 26 день сего ноября въ слѣдствіе Всеподданнѣйшаго прошенія Вашего.

Подпись Дежурнаго Генерала:
П. Военнопоходной
Его Величества Канцеляріи.

С.-Петербургъ
3-го декабря 1809.

Ея Превосходительству Г-жѣ Генералъ Маіоршѣ Александрѣ Сергѣевнѣ Готовцовой.

2.

Указъ Государственной Военной Коллегіи.

Пріемля во уваженіе похвальную службу бывшаго Шефа Азовскаго Мушкатерскаго полка Генералъ Маіора Готовцова, скончавшаго жизнь свою отъ ранъ на полѣ брани, въ минувшую со Шведами компанію полученныхъ, повелѣваю состоящее на немъ, послѣ умершаго брата его Военнаго Совѣтника Готовцова, взысканіе десять тысячь шестьсотъ сорокъ рублей тридцать девять копѣекъ съ половиною за покупкой имъ въ вѣдомство Коммисаріата холстъ, сложить, и находящееся по сему взысканію въ секвестрѣ имѣніе того Военнаго Совѣтника, дошедшее по наслѣдству къ упоминаемому покойному Генералъ Маіору, а по кончинѣ сего остающейся женѣ его вдовѣ Александрѣ Сергѣевой дочери, изъ подъ запрещенія освободить. Въ С.-Петербургѣ. Ноября 26-го дня 1809 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Контросигнировалъ Военный Министръ Графъ Аракчеевъ.

—

Г.

Письма о. Архимандрита Θеофана къ Александрѣ С. Щулепниковой, впослѣдствіи монахини Θеофаніи.

1.

Ваше Превосходительство

Александра Сергѣевна!

Милости Божія да будутъ съ тобою!

Письмо Вашего Превосходительства я получилъ при письмѣ изъ Горицкаго Монастыря, а при нихъ и чулки рукодѣлія вашего. Вамъ угодно, чтобы я ихъ надѣлъ, хотя единожды. Хотя они лучше, нежели мои худыя ноги, однако, не премину ихъ надѣть, а по временамъ и носить, не въ другой обуви, а въ валенкахъ или валеныхъ сапогахъ. Да благословенны будутъ персты ваши и труды ваши! душевно благодарю за усердіе ваше. Я прошу благость Божію, чтобы не лишилъ васъ благихъ своихъ, какъ въ здѣшней, такъ и въ будущей жизни. Вы находитесь въ горестномъ отягощеніи. Вспомните Пострадавшаго спасенія ради нашего, Кто Онъ таковъ былъ? *Сынъ Божій* и *истинный Богъ*: чего въ здѣшней жизни не претерпѣлъ? Святый Апостолъ Павелъ упоминаетъ и намъ (ко Евр. Глава 12) *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса, иже вмѣсто предлежащія ему радости претерпѣ крестъ: да нестужаете си душами своими ослабляемы.* А въ другомъ мѣстѣ (къ Колосаемъ, Глава 3) *аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная.* Для васъ въ здѣшней жизни дороже всего было, чего лишились: супруга и дочери. Послѣдуйте волѣ Божіей, вы пріобрящете все сіе въ блаженной вѣчности. Извинительно Вашему Превосходительству, по вашимъ молодымъ лѣтамъ, сокрушаться, о сей лестной для васъ потерѣ, но если справедливо разсудить, что наша

жизнь? одно сонное мечтаніе, по краткому времени своему; и живемъ мы во странѣ смертныхъ, и должно намъ умереть. Вамъ уже, хотя я и сказалъ, но и безъ этого извѣстно. Съ моей стороны, я совѣтую Вашему Превосходительству во время скорбнаго случая еще и поплакать, но о душѣ своей, чтобъ Господь Богъ не лишилъ небесныхъ Своихъ благъ, и такъ скорбь ваша обратится вамъ въ радость, а слезы во утѣшеніе; и поувѣщавайте себя псаломническимъ словомъ: *вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся Ему спасенія лица моего и Богъ мой.* Ежели мысль или воображеніе представятся вредныя, помолитесъ такимъ образомъ: *Господи Боже мой, избави мя отъ многихъ и лютыхъ воспоминаній и отъ всѣхъ дѣйствъ злыхъ свободи мя, яко благословенъ еси во вѣки.*

Такимъ же образомъ помолиться должно и къ Божіей Матери и такъ Господь Богъ, молитвами Пречистыя Своея Матери, пошлетъ вамъ отъ небесъ милость Свою вскорѣ, и поможетъ вамъ избавиться отъ худыхъ мыслей и воспоминаній неполезныхъ; *ибо близъ всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, волю, боящихся Его, сотворитъ и молитву ихъ услышитъ.* Не отчаявайтесь милости Божіей! Ему угодно, чтобъ мы къ Нему прибѣгали съ нашими прошеніями, аще и грѣшны предъ Нимъ. Утверждайтесь во истинномъ исповѣданіи святыя нашея православныя вѣры, и приложите ко оной и Богоугодныя ваши дѣла, чрезъ что получите та благая, яже уготова Богъ любящимъ Его. Окончивъ сіе о себѣ скажу: Слава Богу еще продолжаю мою временную жизнь, но уже съ перемѣною здоровья и ослабленіемъ силъ; но прошу благость Его, чтобъ во время исхода души моей, да не изведена была по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія. Засимъ желаю Вашему Превосходительству здравія и продолженія жизни во угожденіе Богу. Пребуду Вашего Превосходительства усерднѣйшій доброжелатель и богомолецъ

Кирилло-Новоезерскій Игуменъ Ѳеофанъ.

18 ноября 1814 года.

2.

Ваше Превосходительство

Александра Сергѣевна.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо Вашего Превосходительства, съ почты я получилъ, сего октября 9-го числа, въ которомъ изволите объяснять прискорбность вашу и тягостныя чувствованія, касающіяся до души вашей, что сердце ваше въ безпрестанномъ волненіи, міръ становится несносенъ, лѣность устрашаетъ принять на себя строгую жизнь ангельскаго образа, и боитесь смущенія монашествующей жизни, на которую якобы безъ званія Божія положиться не должно. Когда думаете принять твердое намѣреніе о перемѣнѣ жизни: приходятъ въ волненіе всѣ страсти и сильный ужасъ обуяетъ; требуете отъ меня наставленія: что предпріять ко спасенію вашему? Я, разсматривая сіи обстоятельства, рѣшить оныя затрудняюсь, а совѣтую прибѣгнуть ко Господу Богу, и просить отъ Него милости, яко милосердаго Отца, пекущагося о спасеніи нашемъ, и воззвать къ Нему: *Скажи ми Господи путь воньже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою: Господи къ Тебѣ прибѣгохъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой.* Многіе Господь Богъ устроилъ ко спасенію пути, и всякой избиралъ себѣ по своему усердію; спасались въ пустыняхъ, горахъ и въ пропастяхъ земныхъ, въ странничествѣ, въ юродствѣ, въ затворахъ, и стояніемъ на столпѣхъ: но сіи пути, весьма жестоки и прискорбны; монастырская же жизнь устроена по волѣ Божіей, по слову Спасителя нашего: *иде же два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ;* кольми же паче въ бо́льшемъ собраніи? Еще монастырская жизнь святою церковію почитается и земнымъ небомъ, гдѣ безпрестанно славословится Богъ, какъ отъ Ангелъ на небеси; но какъ въ большомъ собраніи случаются между собою на малое время и смущенія, потому что собираются изъ разныхъ мѣстъ, разнаго воспитанія, разныхъ нравовъ, и не зная какъ другъ друга успокоить, и другъ друга тягости понести, и чрезъ то оскорбляются; но ежели кто имѣетъ здравый разумъ, можетъ самъ успокоиться, и другихъ успо-

коить, прощеніемъ и любовію. Въ обителяхъ св. церковію по уставу положено имѣть и приготовлять простую пищу, для того, чтобъ удобно было снискать, и чтобъ не утрачивать время на излишнее попеченіе; также, чтобъ и одежда была простая, а къ сему самая удобная, чернаго цвѣту; какъ для смиренія, такъ и для немаркости. Въ прежнія времена въ монастыри вступали царицы и царевны, а въ мужскіе—цари и царевичи, какъ въ другихъ государствахъ, такъ и въ нашемъ Россійскомъ, и не боялись; и нельзя, чтобъ не несли они прискорбія, а чрезъ то спасались. Богъ зоветъ всѣхъ ко спасенію, обѣщанія ради будущихъ благъ. *Пріидите*, глаголетъ: *ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы: возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ.* Ежели у Вашего Превосходительства къ мірской жизни склонности нѣтъ, приступите ко Господу, поработайте Ему въ сей кратковременной жизни; Богъ большихъ подвиговъ не требуетъ, а только кротости и смиренія, и чистоты душевной и тѣлесной. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ;* для Бога немного потрудиться въ здѣшней жизни; но воздаянія много, чего умъ человѣческій постигнуть не можетъ. Богъ истинненъ и нѣтъ не правды въ Немъ, что обѣщалъ—исполнитъ, но избави Боже лишиться сего, за слабость и невѣріе наше! *Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его, въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится;* напротивъ того: *да исчезнутъ грѣшницы отъ земли и беззаконницы, якоже не быти имъ.* Страшное прещеніе! Совѣтую Вашему Превосходительству на первый случай, чтобъ безъ привычки, не трудна казалась монастырская жизнь, попробовать такимъ образомъ: сперва поперемѣнно поживите въ Горицкомъ монастырѣ (какъ въ оной обители Уставъ, соотвѣтствующій монашеской жизни, и церковное пѣніе и чтеніе порядочное), не перемѣняя своей одежды, и когда скучно покажется, можете въ домѣ побывать, пока привыкнете къ оной жизни. Ежели невмѣстно покажется, — что́ дѣлать уже, хотя и въ домѣ дни свои провождать можете, и какъ Богъ зоветъ къ Себѣ, а не принуждаетъ, равнымъ образомъ и я, Вашему Превосходительству, предлагаю только мое мнѣніе, а не утверждаю, а вы, смотря свои силы, изберите путь, какъ я упоминалъ по волѣ Божіей. И такъ, желая вашему Превосхо-

дительству всякаго благополучія, и да будетъ на васъ благословеніе Божіе, пребуду

Вашего Превосходительства
усердный всѣхъ благъ желатель и Богомолецъ
Кирилло-Новозерскій Игуменъ Θеофанъ.

16 сентября 1816 года.

Въ Кіевъ вамъ ѣхать, Богъ благословитъ поклониться угодниковъ Божіихъ святымъ мощамъ; они немного времени потрудились, но Богъ ихъ для нашей пользы и примѣру, какъ на небеси, такъ и на земли, прославилъ.

3.

Ваше Превосходительство
Александра Сергѣевна!
Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо Вашего Превосходительства отъ игуменіи, я получилъ, въ которомъ изволили объяснить всю сущность сердца вашего. *Блажени люди имже есть Господь Богъ ихъ.* Когда небесные Ангелы, служители Господа Вседержителя, радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся, кольми паче о тѣхъ, которые предаютъ себя въ служеніе Богу! таковые причитаются къ лику безплотныхъ Силъ. Въ здѣшней жизни, весь трудъ въ томъ только и состоитъ, чтобы преодолѣть стремленія плоти и духа, влекущихъ въ сѣти смертныя, и исполнить волю Божію, *иже хощетъ всѣмъ спастися и преселиться въ Царствіе небесное;* воля же Божія въ томъ состоитъ: въ терпѣніи, въ скорбныхъ приращеніяхъ, въ смиренной мудрости, въ послушаніи неропотномъ, въ чистотѣ душевной и тѣлесной, въ любви къ Богу паче всякаго созданія и въ любви къ любящимъ и ко оскорбляющимъ, ради воздаянія яже обѣща Богъ; *блажени есте егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще, мене ради, радуйтеся и веселитися, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Беречь мысли надобно,

чтобы не воображали ничего временнаго по пристрастію, а паче устремляти къ Богу, Свѣту присносущному. Но какъ мы сами собою ни одной добродѣтели ни начать, ни продолжать, ни окончать не можемъ, то просить должно Его благость и милосердое о нашей жизни и спасеніи попеченіе: *Господи, даждь ми смиреніе, Господи, даждь ми терпѣніе, Господи, даждь ми послушаніе, Господи, даждь ми кротость*, и тогда Господь Богъ, видя вашу искреннюю къ Нему любовь, исполнитъ во благихъ желаніе ваше; а я съ моей стороны посылаю вамъ благословеніе Божіе къ начинанію шествовать въ путь Божій, къ горнему Іерусалиму, къ селенію святыхъ. Половину имѣнія вашего кажется можно и передать, когда уже расположились оставить жизнь въ селеніихъ грѣшничьихъ, а вступить въ домъ Божіей Матери, въ обитель Горицкую; кажется сіе мѣсто для васъ будетъ полезно. О сестрѣ вашей, ежели не согласна съ вашимъ расположеніемъ, по времени можете усмотрѣть, что для нее полезно, то и устроить; пусть она поживетъ еще въ домѣ. И такъ, желая Вашему Превосходительству отъ Христа Бога милости и щедротъ, пребуду Вашего Превосходительства

Усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель Игуменъ Ѳеофанъ.

16 марта 1817 года.

Въ Кіевъ съѣздить и поклониться св. мощамъ и помолиться Божіей Матери, Чудотворному Ея образу въ Соборной церкви надъ царскими вратами — дѣло доброе, Богъ благословитъ.

4.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія,

Милость Божія, да будетъ съ тобою!

Письмо ваше съ ассигнаціями я получилъ, коихъ 150 рублей. Въ смущеніяхъ должно напоминать себѣ изъ словесъ Божіихъ, себя болѣе укорять, что хуже всякаго животнаго: я земля и пепелъ. Въ пищѣ во время праздничное, хотя и позволить себѣ нѣсколько посвободнѣе, а въ другое время сказать себѣ, что надобно потерпѣть; ежели мысль какая негодная вообразится, тотчасъ прибѣгнуть ко Господу, Исцѣлителю душъ нашихъ, и просить Его помощи, говоря: *Господи, даждь*

мнѣ мысль благу. Ежели вражда покажется къ какой сестрѣ, скажите: «здѣсь не адъ, а домъ Божіей Матери, или паче земное небо, надо почитать всѣхъ святыми, и такъ болѣе себя укорять, а не другихъ.» А противъ Начальницы, ежели ропотъ покажется въ мысляхъ, скажите: что и Богъ не могъ намъ угодить; мы никого не слушаемъ, ни Бога, ни Пророковъ, ни Апостоловъ, а одного врага душъ нашихъ. И такъ, надобно сей наукѣ учиться, и не оставлять мыслей своихъ, чтобъ бродили безъ всякаго огражденія, обзирая чужія дѣла и недостатки; иногда же себя и побранить и поувѣщавать. Ежели будете подражать житію Христову и слушать ученія Его, то никто отъ человѣкъ такъ научить васъ, какъ жизнь проводить, не можетъ. Онъ пречистыми Своими усты, сказалъ: *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ.* А святый Апостолъ Павелъ сказалъ: *Миръ имѣйте и Святыню со всѣми, безъ нея же никто же узритъ Господа.*

Намъ тщеславиться и гордиться нечѣмъ: что имѣемъ, то все Божіе, а только одна наша собственность: грѣхи; а что на первый случай, вступя въ духовную жизнь, ни въ чемъ не успѣваете, примѣръ намъ новосажденіе: сперва только покажется, потомъ произрастаетъ листъ, цвѣтъ и плодъ. Равно и въ духовной жизни, не ужасайтесь, что не успѣваете; должно прилагать только попеченіе ко исправленію, и просить Господа Бога: *Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой!*

Старайтесь, чтобы никакихъ мыслей постороннихъ, неполезныхъ не принимать, кромѣ одной, чтобы припадать къ ногамъ Спасителевымъ, яко же жена грѣшница, и Богъ поможетъ вамъ спастися; не отчаявайтеся Его милости, болѣе молитву творите: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную! Господи помилуй, не остави меня, Господи, ниже отступи отъ мене.* Такъ Господь Богъ васъ наставитъ на путь Свой и спасетъ васъ.

И такъ, желая вамъ спасенія, пребуду усердный вашъ и спасенія желатель.

Грѣшный старецъ Θеофанъ.

25 мая 1819 года.

5.

Преподобная Мать Θеофанія!

Милость Божія, да будетъ съ тобою!

За доставленіе маляровъ, нижайше благодарю; они крышу по новому тесу, водяною краскою выкрасили въ самое сухое время, и видъ очень красенъ, думать надо и проченъ будетъ; во все крашеніе здѣсь дождя не было. Человѣкъ Анны Сергѣевны возвращается присемъ, а вашъ человѣкъ оставленъ здѣсь, для крашенія желѣзныхъ крышъ масляною краскою, сколько можетъ успѣть и хорошее время продолжится; ежели человѣкъ сей вамъ не нуженъ, прошу уже потерпѣть; а ежели онъ нуженъ, то увѣдомить. Нужное дѣло: новую деревянную крышу выкрасить—сдѣлано, а желѣзныя крыши можно оставить и безъ крашенія до будущаго лѣта: крышъ много и всѣ выкрасить не достанетъ времени. Въ присланномъ вашемъ письмѣ съ малярами, отъ 20 іюля, объясняете свои недостатки въ духовномъ дѣланіи; должно только употреблять труды со смиреніемъ, а Богъ научитъ, что дѣлать ко благоугожденію Его; не отчаявайтесь милости Божіей, вы Ему себя предали, Онъ васъ оставитъ ли? Не оставитъ, и вы говорите со смиреніемъ къ Его величеству: *Не остави меня Господи, Боже мой, не отступи отъ меня, вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего. Просите и дастся вамъ*, вы призваны поработать Господу Богу во смиреніи. Отрѣвайте гордыя и тщеславныя мысли и почаще говорите: *Господи, даждь ми смиреніе! Господи, даждь ми терпѣніе и кротость*, а что вы стязать сего еще не можете, то преодолѣть первую привычку многаго труда требуется и времени; а перемѣнить мысль, и лишнихъ и негодныхъ не принимать, мы сами собою не въ силахъ; надобно же просить Господа: *Господи, даждь ми мысль благу*! Сколько бы мы ни старались сами собою пріобрѣсть въ духовномъ дѣлѣ успѣха, безъ помощи Божіей ничего успѣть не можемъ. Увѣщавайте сами себя и скажите: «Θеофанія, что лучше: временно ли потерпѣть, и вѣчно быть съ своимъ Создателемъ, премилосердымъ Отцемъ, и во вѣки безконечныя наслаждаться лицезрѣнія Его, или лишась онаго, бѣдствовать, какъ въ здѣшней, такъ и въ будущей жизни?» и такъ должно всѣ чув-

ства склонять, чтобъ угождать Господу, а не прогнѣвлять Его противными Ему дѣлами, словами и воображеніями; по времени Богъ вамъ поможетъ истребить изъ сердца вашего стремленія страстей, и содѣлать оное домъ Духу Божественному.

И такъ, пребуду усердный спасенія вашего желатель,

недостойный Старецъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

29 іюля 1819 года.

6.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Вы желаете, чтобъ я къ Вашему Преподобію что нибудь написалъ; видно для души вашей нужно какое нибудь врачевство? Но Врачъ душъ нашихъ — Христосъ, Сынъ Божій; да приступаемъ убо *съ дерзновеніемъ къ Престолу Благодати, яко да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ во благовременну помощь.* (Евр. Посл., Глава 4., ст. 16). Приступали ль вы когда къ Престолу сидящаго на Херувимехъ? Проходили ль небеса? я думаю сказать не можете, а должно. Вы уже причислены къ небеснымъ жителямъ, по слову святаго Апостола Павла: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа: Благословивый насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ; яко же избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви.* (Къ Ефес., Глава 1, ст. 3). Не забывайте, къ чему Ваше Преподобіе призваны: чтобы послужить Богу; не отлучайтесь же отъ Него. Какъ только какое смущеніе придетъ, къ Нему прибѣгайте, прямо къ Престолу Его, Онъ зоветъ къ Себѣ: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Я Вамъ желаю сего.

Пребуду Вашего Преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель.

Архимандритъ Ѳеофанъ.

7.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Слава Богу, что помощію Его, крыши по дереву водяными, и по желѣзу масляными красками, человѣкъ вашъ выкрасилъ въ хорошее время и благополучно; онъ отсюда къ вамъ отпущенъ. Усердно благодарю за одолженіе ваше; обитель наша всегда приноситъ Господу Богу молитвы свои за благотворителей, общія и особенныя; въ числѣ ихъ тоже приносится и о васъ, и всегда приноситься будетъ, пока обитель существовать будетъ. Присемъ упоминаю вамъ, яко рабѣ Божіей, или паче дщери Живущаго въ вышнихъ, не скучайте отъ приключающихся вамъ прискорбныхъ случаевъ; Христосъ Сынъ Божій, намъ о семъ предвозвѣстилъ: *Въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте, Азъ побѣдилъ міръ.* Вы теперь, какъ святый Петръ Апостолъ, обуреваетесь прилоги вражіими; ощутите какую небогоугодную мысль или воображеніе, тотчасъ возведите свои мысленные очи къ могущему спасти, и мысленно вознесите свой гласъ: *Господи, спаси мя, погибаю;* и вы тотъ же отвѣтъ въ себѣ услышите, какъ и святый Петръ: «*Маловѣрная, почто усомнилася еси?* Ты себя Мнѣ поручила, Я съ тобою есмь и не оставлю тебя: отъ тебя зависитъ пребыть со Мною, или оставить Меня; ежели желаешь со Мною быть и Меня любить, яко Создателя своего, люби же и созданіе Мое, а паче посвятившихъ себя въ служеніе Мнѣ, своихъ сестръ духовныхъ; принудь себя любить и тѣхъ, которыхъ и не хочется, и вооружайся противъ плоти, міра и діавола: Я тебѣ помощникъ буду, и какъ Я смирилъ Себя, послушливъ былъ и терпѣливъ даже до смерти, послѣдуй и ты стопамъ Моимъ, и такъ буря душевныхъ страстей минуется, и будетъ тишина: *повелѣ бури и ста въ тишину.*»

Желаю вамъ не отчаяваться милости Божіей, а просить Его помощи: *Помощникъ мой буди, не отрини мене, и не остави мене Боже, Спасителю мой яко отецъ мой, и мати моя остависта мя, но Ты Создатель мой воспріялъ мя еси;* и такъ, малое ваше моленіе Господь Богъ услышитъ и спасетъ тебя, яко уповающую на Него;

я желаю вамъ усердно того, что Господь обѣща: и дщерію, и наслѣдницею быти Царствія Его небеснаго.

Пребуду Вашего Преподобія, усердный спасенія желатель, недостойный старецъ

Архимандритъ Өеофанъ.

13 августа.

8.

Преподобнѣйшая Мать Өеофанія,

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше, коверъ и просфору, я получилъ съ нарочно присланнымъ вашимъ; за усердіе ваше нижайше благодарю; Господь Богъ воздастъ вамъ въ будущей жизни воздаяніемъ небеснымъ, нетлѣннымъ, вѣчнымъ. Завтрашній день, для Обители нашей знаменитый, коверъ по вашему желанію обновимъ, и за васъ при безкровной Жертвѣ принесемъ Господу Богу, наше недостойное моленіе и за сестрицу вашу. Даруй Боже, чтобъ вы въ дому Божіей Матери, яко въ земномъ небѣ были спокойны, мирны; пусть что хотятъ говорятъ, невнемлющія своему спасенію, къ вашему огорченію, — а вы объ нихъ духомъ приносите Господу Богу свои молитвы о спасеніи ихъ, по слову Христа Спасителя нашего: *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и будете дщери Царя Небеснаго, наслѣдницы Царствія Его.*

Не отлучайте мыслей отъ Отца Небеснаго, по слову Святаго Давида Пророка и Царя: *Мнѣ же прилѣплятися Богу благо есть, полагати во Господѣ упованіе спасенія моего.* Отъ мыслей худыхъ, душевредныхъ обороняйтесь молитвою сею: *Заступи, спаси помилуй и сохрани мя Боже Твоею благодатію: Мы слабы, немощны, Ты крѣпокъ и силенъ заступить и помиловать въ день брани, и аще не преодолѣютъ и не обладаютъ мною, тогда непорочна буду, и очищена буду Тобою отъ грѣха велика.* И такъ, сражайтесь со всякою худою мыслію и призывайте Господа въ помощь. Меньше надобно говорить о

недостаткахъ другихъ, по слову Святаго Давида: *Яко да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ; положи* Господи *храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ.* О себѣ же всегда воображать должно: что земля и пепелъ, что я всѣхъ хуже здѣсь живущихъ. Богъ презираетъ на смиренныя сердца; всѣхъ любите, всѣхъ почитайте, со всѣми миръ имѣйте, по слову Святаго Апостола Павла: *Миръ имѣйте и святыню со всѣми, безъ нея же никтоже узритъ Господа.* Плотскихъ мыслей яко змія, или яда смертоноснаго берегитесь, какъ только тьма сія найдетъ на душу вашу, тотъ же часъ припадите ко Господу и говорите въ молитвѣ своей: *Господи Боже мой, изми мя отъ устъ пагубнаго змія, зіяющаго пожрети мя и свести во адъ живу.* И такъ Господь Богъ поможетъ вамъ исправить жизнь вашу, и будете водимы Духомъ Божіимъ, по слову Христа Спасителя: *Утѣшитель же, Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во Имя Мое, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ. Велія* Твоя милость Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго къ намъ недостойнымъ!

И такъ, желая вамъ дражайшаго сего дара, пребуду Вашего Преподобія, усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель, недостойный Старецъ,

Архимандритъ Ѳеофанъ.

6 ноября 1819 года.

9.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія,

Милость Божія, да будетъ съ тобою!

Письмо ваше съ нарочно присланнымъ я получилъ, и при немъ двѣ просфоры, яблоки и подрясникъ. Усердно благодарю за ваши милости; подрясникъ сшитъ хорошо, а паче, что легокъ для носки; я уже его и надѣвалъ. Господь Богъ да наградитъ васъ нетлѣнною одеждою въ будущей жизни; но когда угодно Вашему Преподобію меня наградить сею одеждою, для меня не непріятною, то я болѣе употреблять буду ее во время Священнослуженія, и васъ буду поминать о здравіи и спа-

сеніи; я желаю вамъ усердно онаго. Что же вы изволите упоминать о своихъ, въ жизни спасительной, недостаткахъ, не смущайтесь: сему должно быть по слову Священнаго Писанія: «*Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе.*» Но, по слову Святаго Апостола Павла: «*Искушеніе васъ не постиже, точію искушеніе человѣческое,*» то есть отъ сестеръ происходящее. Естьли чѣмъ ни есть недовольна, на сіе сказать въ себѣ должно: сыщется ли человѣкъ на землѣ, что бы кто временнымъ былъ доволенъ? Довольство бо наше отъ Бога, а не отъ временныхъ благъ, или отъ человѣкъ. Естьли мысли гнѣвныя приразятся, вспомнить надобно слова Святаго Давида: *Гнѣвайтеся и не согрѣшайте, яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся.* Противъ гордости вспомнить должно слова Христа Спасителя: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*; на что болѣе врачеваніе, какъ сіе спасительное слово Божіе, противъ гордости? а притомъ слѣдуетъ къ тому же и слова Святаго Апостола Петра: *Смиритеся убо подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу возверзете нанъ, яко Той печется о васъ.* Или, въ себѣ сказать: «Ѳеофанія, когда ты успокоишься? Надобно помыслить о будущей жизни, какое долженъ человѣкъ претерпѣвать безпокойство, ежели внутренно себя не успокоитъ?» Ежели вы кого не любите, вспомните слова Святаго Іоанна Богослова въ соборномъ посланіи: *Ненавидяй брата своего или сестру, во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣстъ камо идетъ, и тма ослѣпи очи его*; или въ себѣ сказать: «Ѳеофанія, доколѣ тебѣ во тмѣ пребывать, не лучше ли обратиться къ свѣту незлобія?» Если мірское, что ощущаемо будетъ въ сердцѣ, сказать, что: я уже отъ міра удалилась, и поручаю себя Богу. Подтверждаетъ въ томъ же Святый Іоаннъ Богословъ: *Не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ. Яко все, яже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть, и міръ, преходитъ и похоть его; а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки.*

«*Возлюбленніи, нынѣ чада Божіи есмы, и не у явися, что будемъ, вѣмы же яко егда явится, подобни Ему будемъ и узримъ Его, якоже есть, и всякъ имѣяй надежду сію нанъ, очищаетъ себя, якоже*

Онъ чистъ есть. Я, съ моей стороны думаю, что вы не отвергнете тѣхъ святѣйшихъ словъ, которыя я вамъ выше сего напомнилъ; ежели будете стараться ихъ исполнять, довольно для вашего внутренняго спокойствія будетъ. Что дѣлать, надобно преодолѣвать себя и свои смущенія; а притомъ и сіе сказать себѣ: *Вскую прискорбна еси душа моя, и вскую смущаеши мя: Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой.* Кто изъ Святыхъ не терпѣлъ въ здѣшней жизни разныхъ приключеній? но они во всемъ уповали на Господа и успокоивались; вы въ числѣ тѣхъ же имѣете жребій; не лѣнитесь просить Господа и просите молитвъ Святыхъ, которые такіе же были человѣки, какъ и мы; а хотя и облѣнитесь, не отчаявайтесь милости Божіей, яко Той печется о вашемъ спасеніи; подаетъ вамъ здравіе, внушаетъ вамъ слово Свое; вы всегда Его слышите, когда Священникъ читаетъ Евангеліе, также и слова Святыхъ Апостоловъ и св. Отецъ. Какимъ образомъ исправлять жизнь свою? а въ молитвахъ утреннихъ и вечернихъ о чемъ просимъ Господа Бога и Божію Матерь? Сіе должно помнить; ежели бы Господь Богъ вразумилъ: всегда себя охуждать, всегда укорять себя, всегда на себя гнѣваться, а притомъ всѣхъ почитать за Святыхъ, а себя хуже всѣхъ, великое бы дѣло было, дѣло Божіе! по слову Святаго Давида: *Смирихся и спасе мя.* На сердца смиренныхъ Богъ призираетъ. Ежели вы теперь имѣете пребываніе въ святой Обители и не почитаете оную земнымъ небомъ, какъ можете получить селеніе небесное? Потому, когда здѣсь не можемъ быть спокойны, съ безпокойствомъ какъ можемъ быть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ всѣ спокойны и яко Ангели Божіи, всегда пребываютъ во услажденіи и созерцаніи лицезрѣнія Божія? Нынѣ и мы должны созерцать Бога, но въ гаданіи, а тогда лицемъ къ лицу Его Божественному! Къ Причащенію Божественныхъ Таинъ, чѣмъ чаще будете приступать, тѣмъ болѣе освѣщаться ваша будетъ душа; но должно приготовляться къ сему Божественному Таинству, безгнѣваніемъ и примиреніемъ отъ чистаго сердца. Когда мы причащаемся Святыхъ Таинъ, невидимо принимаемъ въ худую нашу храмину Христа, Сына Божія, а гдѣ едина Ѵпостась, тутъ и вся Святая Троица. Сколько Господь къ намъ милосердъ! но мы сего не понимаемъ. Даруй Боже намъ духовно жить, духовно мыслить, полезное говорить, всѣхъ любить, всѣхъ почитать внутренно, а

не пренебрегать, не завиствовать, не враждовать. И такъ будетъ Богъ мира съ нами, сего желая Вашему Преподобію, пребуду Вашего Преподобія

Усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель
недостойный старецъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

22 Марта 1820 года.

Матери игуменіи прошу объявить мой поклонъ и со всѣми сестрами. Да будетъ Богъ мира между М. Игуменьею и сестры, чтобы жизнь провождаема была по волѣ Его святой! Сего отъ насъ требуютъ, какъ на небеси, такъ и на земли. Всѣмъ за усердіе мое благодареніе. Мое въ томъ только желаніе и состоитъ, чтобы всѣ вели жизнь угодную Господу Богу, мирныя и спокойныя. Великое было бы дѣло, ежели бы подобную жизнь провождать живущимъ святымъ на небеси: въ полезныхъ мысляхъ, въ молитвѣ, въ благодареніи за всѣ Его Божественныя и неизреченныя милости.

10.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія,

Милость Божія, да будетъ съ тобою!

Письмо ваше и двѣ просфоры, я получилъ, нижайше благодарю за просфоры и за поздравленіе съ превеличайшимъ и радостнымъ Праздникомъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа; а съ моей стороны я желаю Вашему Преподобію, чтобъ Воскресшій Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, всегда былъ въ памяти вашей и Имя Его во устахъ вашихъ. Вы жалуетесь на себя, что нравы ваши хуже становятся; совѣтую вамъ на сіе относиться къ себѣ же такими словами: «Ѳеофанія, опомнись, въ какомъ ты званіи и чѣмъ ты занимаешься? вспомни, что ты причислена къ жителямъ небеснымъ; посмотри на житіе Святыхъ Преподобныхъ Матерей, какъ онѣ жили на землѣ, какъ исправляли свои нравы; — должно и тебѣ подражать ихъ жизни. Онѣ, гордились ли? Гнѣвались ли? Враждовалиль? Безпокоились ли? Но сего въ нихъ—когда расположились работать Господу — не было; а были,

яко агнцы или агницы незлобивы, и за незлобіе Господь ихъ пріялъ въ небесные Свои кровы; а ты, Θеофанія, гдѣ живешь? въ простомъ ли домѣ? Богъ тебя призвалъ къ Себѣ въ служеніе, въ сіе земное небо, въ Святую Обитель! будь покойна, почитай всѣхъ за Ангеловъ Божіихъ.« И такъ себя поувѣщавайте, и нравы свои приводите къ незлобію и душевному смиренію; а Богъ призираетъ на смиренныя сердца: *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* и *смиреннымъ даетъ благдать;* вотъ, что пріятно Господу Богу, *смиренное сердце*. Ежели будете говорить: «что не можете стяжать сего;»—и я съ моей стороны тоже скажу: что мы сами собою добраго сдѣлать ничего не можемъ безъ помощи Божіей; должно просить Его Божественную благость, по слову Его Святому: «*Просите и дастся вамъ.*» И такъ, не должно нерадѣнію себя предавать; Господь Богъ не многихъ словесъ въ прошеніи нашемъ требуетъ, а сказать только: «Господи, Ты видишь мою слабость, даждь ми исправленіе и сподоби мя любити Тя отъ всея души моея и помышленія, и подаждь ми благодать Свою, любить Начальницу и сестръ моихъ; и подаждь мнѣ усердіе притекать на Церковное пѣніе, приносить мою недостойную молитву съ молящимися, и всегда за всѣ Твои ко мнѣ благодѣянія, благодарить Тебя, Создателя моего! Ты Отецъ мой милосердый и Богъ мой!» И такъ Господь Богъ, видя твое усердіе, и подастъ исправленіе въ жизни твоей.

И такъ, желая Вашему Преподобію, всякаго благополучія и спасенія, пребуду усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель.

Архимандритъ Θеофанъ.

6 апрѣля 1820 года.

11.

Преподобнѣйшая Мать Θеофанія,

Милость Божія, да будетъ съ тобою!

Письмо ваше отъ 18 числа сего мѣсяца, я получилъ 20-го и просфору; нижайше благодарю за усердіе. Послушникъ письмо ваше съ просфорою отдалъ мнѣ, когда человѣкъ вашъ уже отправился изъ Монастыря, и потому я тогда на оное и не отвѣчалъ; нынѣ же увѣдом-

ляю Ваше Преподобіе, что я въ день Праздника Преполовенія, во время служенія моего, на Проскомидіи вынималъ частицы изъ просфоры общей о здравіи и спасеніи матери игуменіи вашей, о васъ съ сестрицею и прочихъ сестръ; а которыхъ помню, за каждую порознь. Даруй, Боже, чтобъ вы здоровы были душею и тѣломъ, и послужили Господу Богу съ горящею къ Нему любовію, радовались, а не скорбѣли, и во исправленіи своей жизни не отчаявались; ежели бы не положено было покаяніе грѣшнику во спасеніе, то мы бы самые несчастливые здѣшней маловременной жизни жители были. Господь Богъ сколько милосердъ къ намъ, что велитъ отпущать грѣхи въ день до седьмъ кратъ седьмерицею, а почему такъ много? Войдите въ мысли свои, сколько оныхъ въ умѣ, или душѣ вашей перебываетъ ежеминутно, для того должно ежеминутно и каяться, и говорить: *«Господи, согрѣшила, прости! Господи, даждь ми мысль благу! Господи, даждь мнѣ исправленіе!* Ежели будете примѣчать мысли свои въ воображеніи и истреблять худыя, и стараться насаждать добрыя духовныя, то и можете мало по малу исправить жизнь свою; вы еще новоначальныя, только что вступили въ духовную сію науку и жизнь; въ скоромъ времени не можете истребить мірскіе нравы, мірскія привычки, мірскія шутки и слова, а долго еще мечтаться будутъ и поддѣлываться къ словамъ Священнаго писанія; и для того нужно смирять себя и обращаться къ своему ничтожеству; что земля и пепелъ и червь, а не словесное животное, и какъ Святый Давидъ говоритъ: *Скотенъ быхъ у Тебе, виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя; — Смирихся и спасе мя;* а въ смиреніи всѣ добродѣтели заключаются: Смиренный—гордиться, тщеславиться, завидовать, враждовать, осуждать, гнѣваться, противорѣчить, отчаяваться и безпокоиться—не можетъ. Постарайтесь пріобрѣсти оное; Христосъ, Сынъ Божій, будетъ вамъ примѣромъ, по слову Его святому: *Научитеся отъ Мене*, говоритъ Онъ пречистыми Своими устами, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Вотъ отчего вы безпокоитесь, что еще не достигли сего дара: *просите и дастся вамъ;* не многихъ словъ требуется, а только вамъ простенько сказать: *Господи даждь ми смиреніе*! Даруй Боже, оное вамъ получить! Ежели причащались Святыхъ Пречистыхъ Таинъ, поздравляю васъ, и да будетъ сіе вамъ во исцѣленіе, очищеніе, просвѣщеніе, сохраненіе

и спасеніе души и тѣла. А паче, причащеніемъ Священныхъ Таинъ, живущаго имѣть въ себѣ Христа Сына Божія со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Вы можетъ быть почтете, что я отъ себя сіе написалъ, превыше понятія нашего тайну? Не отъ себя, а взялъ изъ Канона 9-й пѣсни ко Причащенію готовящихся; какое къ намъ Его снисхожденіе! зоветъ къ Себѣ, увѣщаваетъ, обѣщаетъ съ нами жить, въ насъ обитать въ здѣшней жизни, а въ будущей наслѣдниками дѣлаетъ Царствія Своего небеснаго; а мы все сіе пренебрегаемъ и занимаемся соннымъ мечтаніемъ, и не хотимъ воли Его исполнить. А чего Онъ требуетъ отъ насъ? Паче всего смиренія, Самъ смиривъ Себя и послушливъ бывъ даже до смерти. Не много намъ въ здѣшней жизни пожить, хотя что и скорбное потерпѣть, только съ благодареніемъ и со смиреніемъ, а потомъ получили бы покойную жизнь, какъ въ здѣшней, а паче въ будущей жизни, безконечной и умъ превосходящей, яже уготова Богъ любящимъ Его.

За симъ желая Вашему Преподобію всякаго благополучія и милости Божіей, пребуду усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель, недостойный

Архимандритъ Θеофанъ.

25 апрѣля 1820 года.

12.

Преподобнѣйшая Мать Θеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Два письма ваши я получилъ, въ которыхъ объясняете свои недостатки ко угожденію Божію, и что не можете смирить непреклонное душевное свое расположеніе къ любви сестръ, и чувствуете неисправную свою жизнь, а чрезъ то приходите въ огорченіе и смущеніе. На сіе вамъ отвѣтствую изъ Священнаго писанія: *Чадо, аще приступаеши работати Господеви , уготови душу твою во искушеніе.* Не отчаявайтесь милости Божіей, искушеніе васъ непостиже, точію человѣческое; упоминаетъ о семъ Апостолъ Павелъ, исправить жизнь въ скоромъ времени невозможно, а постепенно. Не огорчайтесь, ежели что услышите

противное, скажите противъ того: Ѳеофанія, надобно исправить свою жизнь, говорятъ къ пользѣ твоей: *обратися душе моя, въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя*; и другое что отъ Божественнаго Писанія, что вспомните, упомяните себѣ; отъ искушенія мы познаемъ себя, каковы мы есть: Любимъ ли мы Бога, исполняемъ ли волю Его святую? Господь намъ всѣ средства, какъ спастися объявилъ: хотите въ спокойствіи быть? Онъ изволилъ сказать: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Вы хотите быть кроткою и смиренною? Должно отринуть противную сему гордость и смущающее васъ тщеславіе: гордость и тщеславіе никогда въ спокойствіи быть не могутъ. Кротость и смиреніе на небеси; гордость и тщеславіе во адѣ, вы себя должны почитать въ жребіи небесныхъ жителей; не удаляйтесь отъ нихъ, а паче отъ Господа Бога, Создателя и Отца своего небеснаго, Онъ удостоилъ тебя быть наслѣдницею Царствія Своего небеснаго, не теряйте сего дара, не по дѣламъ нашимъ, а по одной Своей неизреченной милости даруемаго.

Господь Богъ не многаго отъ насъ требуетъ, а только кротости и смиренія, чтобъ мы научились оному, ни отъ Ангела, ни отъ человѣка, но отъ Него самаго. Разсмотрите хорошенько, коль великое дѣло быть ученицею Спасителя своего, а притомъ еще наслѣдницею Царствія Его небеснаго. Прошу васъ: не уступайте сего сокровища гордости и тщеславію, будьте кротки, а паче смиренны, терпѣливы, нищи духомъ, чисты сердцемъ и говорите почаще: *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей; не отвержи мене отъ лица Твоего и духа Твоего Святаго не отыми отъ мене; воздаждь ми радость спасенія Своего и духомъ Владычнимъ утверди мя.* И такъ Господь Богъ призритъ съ высоты Славы Своея на смиреннное ваше расположеніе сердца и поможетъ исправить жизнь вашу, чего вамъ желая, пребуду.

Вашего Преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

13 Декабря 1820 года.

13.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше съ письмомъ братца вашего я получилъ и прочиталъ оба: первое и второе. Сперва на второе отвѣтствую; слава Богу, Благодѣявшему вамъ! По совѣту брата вашего Р. С. лучше о сосудахъ упомянуть: они будутъ въ предъидущія времена памятникомъ милости Ея Величества, а Обители во славу Божію и украшеніемъ. Но теперь на ваше письмо отвѣтствую же. Вы видите, сколь Господь къ Вашему Преподобію милостивъ; утѣшаетъ васъ, исполняетъ во благихъ желаніе Ваше. Вы расположились послѣдовать воли Его, послужить Ему, угодить Ему, любить Его отъ всея души, отъ всего сердца и отъ всего помышленія. Не надобно забывать Его, за богатыя милости и щедроты Его къ вамъ. Почаще говорите въ себѣ: «Господи Боже мой, Создателю мой, Благодѣтелю мой, не остави мене, Ты меня научи творити волю Твою, Ты просвѣти мои мысленныя очи сердечныя; Ты просвѣти тьму мою, яко Тобою избавлюся отъ искушенія!» Жизнь, въ которую вы вступили, жизнь небесная, вы оставили земную, не должно слѣдовать ей. Привыкли Вы много говорить? но если бы полезное говорили, получили бы себѣ за сіе награду по слову самаго Бога: *изводяй честное отъ недостойнаго яко уста моя будутъ;* а за всякое слово праздное должно отвѣтъ отдавать въ день судный. Осуждать не велитъ Христосъ Сынъ Божій; *не осуждайте, да не осуждени будете*. Гордиться не должно: *гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать*. Тщеславиться не надобно, а приписывать все, что имѣемъ, славѣ Божіей: *не намъ Господи не намъ, но имени Твоему даждь славу*. Не надобно сердиться: *да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ*! мстить не надобно: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, а Христосъ Сынъ Божій говоритъ: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ*. Во время противорѣчія, лучше ничего не отвѣщать: *онѣмѣхъ и смирихся и умолчахъ*, по слову святаго Давида. Противу забвенія: *забвенна бывъ яко мертва, быхъ яко сосудъ погубленъ;*

*

а о воздержаніи должно вспоминать слова Святаго Апостола Павла: *пища и питіе непоставятъ насъ передъ Богомъ, невоздержаніе Адама изгна изъ рая.* Ежели, что захочется покушать, возмите благословеніе отъ Матери Игуменіи, и не сомнѣвайтесь въ разрѣшеніи. Не смущайтесь, будьте всегда веселы: радуйтеся о Господѣ, а когда Богъ пошлетъ вамъ умиленіе, поплачьте о своихъ грѣхахъ, и такъ припадите къ Нему, что Онъ до сего времени сохраняетъ васъ, продолжилъ жизнь и здравіе, излейте предъ Нимъ сердце ваше. Не скорбите, что еще не устроили свою душевную храмину, не украсили ее хорошими дѣлами, а просите Господа. Мы сами Собою ничего добраго сдѣлать не можемъ, а должно Его просить помощи: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишися зиждущій.* И такъ мало по малу, можете успѣвать въ духовномъ дѣланіи. О живописи изволите писать, что вамъ желается поучиться? Съ хорошимъ намѣреніемъ и по способности вашей — дѣло доброе! когда благословила Игуменія, и съ моей стороны да будетъ на васъ Божіе благословеніе. А о образахъ мѣстныхъ въ новомъ придѣлѣ изволите писать: чтобъ по правую сторону изобразить Іисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ, въ видѣ: *Се человѣкъ.* Съ моей стороны лучше изобразить *Господа Царя царствующихъ и Господа Господствующихъ*, въ царскомъ вѣнцѣ, сѣдящаго на Херувимехъ, во омофорѣ, нежели во умаленіи и въ ничтожномъ видѣ. Также и Матерь Божію, высшую всѣхъ безплотныхъ чиновъ, яко Царицу Неба и земли, нежели съ оружіемъ, прободающимъ Ея сердце: то было только времянное, а нынѣ въ самомъ существѣ. Ежели бы не первые были образа, а въ другомъ мѣстѣ были поставлены, то для памяти страданій Спасителя нашего, и состраждующей Ему пречистой Его Матери, доброе дѣло! На царскихъ же дверяхъ изобразить Христа Спасителя нашего и Марію Магдалину, отирающую власами своими ножки Спасителя, можно. И такъ желая Вашему Преподобію мирнаго и спокойнаго пребыванія, пребуду

Вашего Преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ-Новоезерскій.

Генваря 18 1821 года.

Сестрицѣ вашей Божіе благословеніе, и по просфорѣ вамъ; письмо брата вашего возвращаю.

14.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше отъ матери Маврикiи я получилъ, въ которомъ пишете о душевномъ своемъ разстройствѣ и не знаете, что съ собою дѣлать, что приходите въ худшее состояніе, и даже до отчаянія, и просите меня, чтобъ я васъ побранилъ. На сіе вамъ отвѣчаю: кто любитъ наказаніе и обличеніе, и пріемлетъ оное, тому можетъ быть это врачевствомъ душевнымъ. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ къ Тимоѳею 2, гл. 3, ст. 16: *всяко писаніе Богодухновенно и полезно есть: ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ.* Теперь уже доходитъ дѣло, по просьбѣ вашей, и до того, что должно побранить васъ; но я вамъ же сіе поручаю: побраните вы себя хорошенько. Скажите себѣ: «Ѳеофанія, кто ты? земля, прахъ, пепелъ, пища червей, и какъ можешь противиться слову Божію, небесному ученію?

Христосъ Сынъ Божій велитъ терпѣть! *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, а ты терпѣть въ случающихся скорбныхъ приключеніяхъ, не хочешь. Христосъ Сынъ Божій Самъ изволилъ терпѣть нашего ради спасенія, будучи безгрѣшенъ. И такъ скажите еще себѣ: «опомнись! ежели въ здѣшней жизни непріятные случаи приводятъ тебя до такого нетерпѣнія, что порываешься къ отчаянію, то какъ будешь терпѣть въ будущей безконечной жизни вѣчное мученіе? Сходноль оно съ христіанскою жизнью, а паче съ духовною? Господь тебя призвалъ въ служеніе Себѣ, вчинилъ тебя въ число Ангельское, ввелъ тебя въ свою небесную ограду, въ Святую Обитель, но ты нечувствительна, чегожъ тебѣ недостаетъ? только что преселенія въ Царствіе небесное? потерпи со смиреніемъ, получишъ, что Господь обѣщалъ. Занимаешься ты пустыми мыслями, оставляешь Господа Бога, надежду на Него не полагаешь; бѣжишь мысленно отъ лица Его; Онъ зоветъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы. Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ.*» Еще скажите: себѣ: «Ѳеофанія смотри, что ты дѣлаешь? пренебрегаешь смиренные глаголы Создателя своего, прі-

ятное призываніе: *пріидите ко Мнѣ, я упокою васъ.* Что сего драгоцѣннѣе? хотябъ кто имѣлъ сокровище всея вселенныя, можетъ ли оно упокоить?; можетъ ли дать Царствіе Небесное? но ничего вѣчнаго дать не можетъ, а только что одно мечтаніе покажетъ къ прелести, какъ находящемуся во снѣ. *Уснуша сномъ своимъ и воставше ничтоже обрѣтоша въ рукахъ своихъ.* Ежели Ѳеофанія, скажите себѣ, не очувствуешься, и не хочешь смирить себя, и предать себя Господней волѣ, чтобъ не услышать страшное изреченіе Господа своего, Благодѣтеля, Отца премилосердаго: *отъидете отъ мене*, кудажъ? *во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его.»* Страшное изреченіе благаго, кроткаго и премилосердаго Отца! вотъ до чего насъ доводитъ грубость, ожесточеніе, и окамененіе и нечувствіе наше о всѣхъ изліянныхъ на насъ милостяхъ! Я съ моей стороны, прошу васъ, признайте свою погрѣшность, предъ Господомъ Богомъ, падите предъ лицемъ Его: и скажите: *не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и духомъ владычнымъ утверди меня.* Тогда услышишь благословенный гласъ: *отпущаются грѣси твои, будь въ мирной жизни и тишинѣ, и къ тому не согрѣшай.* Намъ довольно примѣровъ, погрѣшали и Святые, и получали прощеніе; были и великіе грѣшники и грѣшницы, обратились ко Господу, раскаялись,—Господь далъ имъ жребій такой же какъ и Святымъ.—Не смущайтесь, скажите себѣ пророческое слово: *обратися, душе моя, въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя, яко изъятъ душу мою отъ смерти, и нози мои отъ поползновенія.* Ежели приводитъ тебя въ безпокойство рѣщикъ и позолотчикъ, чтожъ дѣлать? тоже прибѣгнуть къ терпѣнію: Богъ все исправитъ, хотя нѣсколько и попозже, нежели какъ располагали своими мыслями. Не было ли къ благому намѣренію попущенія тщеславныхъ мыслей, что вы успѣете свой придѣлъ привести ко освященію прежде другихъ, забывъ просить помощи Божіей? И такъ-то въ свое время, назначенное вами, и не исполняется, но исполнится: помолитесь Господу Богу, чтобъ вспомоществовалъ, и Богъ поможетъ, а вы свое стараніе прилагайте, безъ смущенія.

И такъ желая вамъ спокойной жизни, пребуду Вашего преподобія усердный всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

Іюля 11-го 1821 г.

15.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ Тобою!

Письмо ваше, и образъ Божіей Матери во имя Толгской, я получилъ. Усерднѣйше благодарю за даръ неоцѣненный; я исполню просьбу вашу: буду имѣть въ своей кельи. За поздравленіе съ новымъ годомъ вторично благодарю. Даруй Боже вамъ совлещися ветхаго человѣка, и облещися въ новаго! Ветхій человѣкъ во искушеніи, въ разстройствѣ, а новый въ терпѣніи и въ великодушномъ упованіи на благодать Божію. Ваше письмо наполнено смущенія и боязни; по слову Святаго Давида: *тамо убояшеся страха идѣже не бѣ страхъ.* Св. пророкъ Іона хотѣлъ уйти отъ лица Господня, но что пострадалъ? пожренъ былъ китомъ, но, когда признавъ свое погрѣшеніе, — намѣреніе его бѣжать въ Фарсисъ противу воли Божіей — обратился въ сокрушеніи сердца и воззвалъ отъ чрева китова: *возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя, и внегда скончаватися души моей Господа помянухъ*, какая ему надежда была избавиться отъ совершенной погибели? по нашему мнѣнію, дѣло невозможное; но Господь повелѣлъ киту, и безъ вреда онъ извергнулъ Іону, и принужденъ исполнить волю Божію: идти въ Ниневію проповѣдывать прещеніе Божіе, чтобы покаялись. Вы, мать Ѳеофанія, малодушествуете на подобіе Іоны. Господь Богъ призвалъ васъ въ преддверіе небесное, въ Святую обитель; но маленькія прискорбія приводятъ васъ въ отчаяніе, и говорите или мыслите: за чѣмъ вступила въ Обитель? и такъ противитеся воли Божіей. Вамъ бы должно сказать себѣ: «Богъ призвалъ меня послужить Ему во временной сей жизни и какъ я противиться могу воли Божіей?» Временная жизнь намъ извѣстна, что она есть искушеніе. Самъ Христосъ Сынъ Божій намъ оставилъ примѣръ; чего Онъ непострадалъ въ здѣшней жизни? а потомъ Апостолы и Св. Мученики? то, сравнивъ наше искушеніе противу ихъ, какъ можемъ сказать, что «въ отчаяніе отъ нетерпѣнія прихожу?» Мы должны благодарить Господа, что живемъ въ спокойствіи, и никакого бѣдствія не видимъ, кромѣ собствен-

ныхъ нашихъ грѣховъ; противу сего зла должно всѣ силы свои употреблять, очистить душу и тѣло отъ всякія скверны. Время еще непрекратилось, мы знаемъ временной нашей жизни счетъ: *дніи лѣтъ нашихъ въ нихъ же седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмьдесятъ лѣтъ,* а будущей жизни счету никто не можетъ знать; но тамъ уже будетъ жизнь безгрѣшная, ангельская. Сподоби насъ, Господи Боже, получить то блаженство, *яже уготовалъ любящимъ Его!* и такъ, имуще неложное обѣщаніе, получить вѣчное блаженство, должно временное вмѣнять яко сонное мечтаніе, и забывать мимошедшее, а на преднее простираться. Оставить смущеніе, а уповать на милость Божію. Онъ избавилъ праведныхъ отъ всѣхъ скорбей ихъ и теперь они пребываютъ въ непрестанной радости, насыщаясь доброты неизреченныя ликовствуя съ лики Ангельскими, и насыщаясь непрестанно лицезрѣніемъ Божіимъ— вотъ въ чемъ наше блаженство. Ежели сравнить мірскую жизнь съ духовною, то можно сказать, одно привидѣніе, а не истина. Прошу васъ, не вѣрить внушеніямъ вражіимъ, а лучше вѣрить самому Богу, какъ сказалъ Христосъ Сынъ Божій отъ имени Отца Своего Небеснаго: *никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой привлечетъ Его.* Вы не только призваны: но и привлечены; не противьтесь воли Божіей, а по чаще говорите: да будетъ воля Твоя святая! Сожалѣю о болѣзни Матери Игуменіи; я бы посовѣтовалъ ей попить рѣдичнаго соку, хотя по столовой ложкѣ, но лучше смѣшавши съ конопляннымъ толченнымъ сѣменемъ и выжавши изъ двухъ одно соединеніе.

Да будетъ Божіе благословеніе на васъ, уповайте на милость Божію.

Пребуду Вашего преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

6 января 1822 года.

16.

Преподобнѣйшая мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше съ письмомъ Александры Алексѣевны я получилъ, и ихъ читалъ. Даруй Боже Александрѣ Алексѣевнѣ благое свое намѣре-

ніе совершить! Начало онаго, какъ она въ своемъ письмѣ упоминаетъ, пріяла отъ Вашего Преподобія, однако придти въ сознаніе своихъ недостатковъ и перемѣнить жизнь, есть дѣйствіе Божіе, по слову Его святому: *Безъ Мене не можете творити ничесоже.* (Іоанна. Гл. 15. Ст. 5) Но какъ начать жизнь духовную, проситъ вашего же наставленія, яко свою учительницу. Съ вашей стороны должно отвѣчать: чтобъ она училась отъ Самаго Господа, по слову Его святому: *Научитеся*, изволилъ Онъ пречистыми Своими устами сказать: *отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Вотъ первая наука, а потомъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.* (Луки. Гл. 21. Ст. 19). Приготовляться надобно къ кротости, смиренію и терпѣнію: всего будетъ много противнаго сему. Что же касается до молитвы, то всякая молитва благопріятна Господу; святые отцы поучались, чтобъ не расхищенъ былъ умъ, въ оной молитвѣ: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*, ходя, сидя и дѣлая что. А иные 12 псалмовъ читали во дни и въ нощи, которые и положены въ Молитвенникахъ; иныя Псалтирь, а въ обителяхъ—церковная служба и общее Правило. И такъ, что хощетъ на первой случай избрать—въ ея волѣ, или что ваше преподобіе назначите ей. А я съ своей стороны совѣтовалъ бы читать со вниманіемъ утреннія и вечернія молитвы: въ нихъ все изображено и къ признанію своихъ недостатковъ и ко умилостивленію Господа. А св. праотецъ Давидъ имѣлъ во умѣ своемъ Господа, говоря такъ: *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся; сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася языкъ мой, еще же и плоть моя вселится на упованіи;* и хотя сего стяжать трудно, чтобъ всегда имѣть въ разумѣ Господа, однако не невозможно, какъ Св. Отцы стяжали оное и поучали другихъ, о чемъ многія ихъ поученія мы имѣемъ; а паче Преподобнаго Макарія Египетскаго. И такъ, пусть приступаетъ ко Господу, безъ сомнѣнія: Онъ зоветъ всѣхъ ко спасенію, обѣщанія ради будущихъ благъ; и кто обратится отъ грѣховной жизни, на небеси радость бываетъ о единомъ грѣшникѣ, кающемся паче, нежели о 99 праведныхъ, иже не требуютъ покаянія. (Луки Гл. 15. Ст. 7). Дивна дѣла Твоя, Господи, дивенъ во святыхъ Своихъ, дивенъ и въ грѣшныхъ; Онъ праведныхъ любитъ, а грѣшниковъ милуетъ, и о обращающемся

на небеси радуются Ангелы Божіи, а кольми паче святые, угодившіе Господу. И когда она имѣетъ способъ рѣшиться съ мірскою жизнію, да поможетъ ей Господь; только на первый случай должна осторожно поступать, чтобъ не навести какого искушенія, когда сказано: «что мудрованіе плотское вражда на Бога», кольми паче на рабовъ Его, или на рабынь; спасетъ ее Господь за благотвореніе къ вашей обители, а во обители живущія, хотя по поклону положатъ за благотворящую, то 120 поклоновъ относиться будутъ въ пренебесный и мысленный жертвенникъ. И такъ, желая Вашему Преподобію и ученицѣ вашей тѣхъ благъ, ихъ же Богъ уготова любящимъ Его, пребуду

Вашего Преподобія, усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Өеофанъ.

Ноября 9-го 1822 года.

17.

Преподобнѣйшая мать Өеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ, въ которомъ пишете и жалуетесь на свое душевное неустройство; не можете преодолѣть горделиваго нрава и вспыльчивой привычки, а паче осужденія другихъ. На сіе вашему преподобію отвѣтствую: Мы нынѣ находимся не въ мірской жизни, а въ духовной; вы только вступили въ оную и почитаться должны новоначальною, то и неудивительно, что, вкорененная привычка въ мірской жизни преодолѣваетъ духовную жизнь. Не отчаявайтесь милости Божіей, Господь къ вамъ милостивъ будетъ и за то только, ежели вы недостатки свои признавъ, раскаяваетесь во оныхъ и сокрушаетесь, а не ожесточаетесь; однако надобно всѣ силы душевныя употреблять, чтобъ вражію науку искоренять: гордость, тщеславіе, осужденіе, непримиреніе, ожесточеніе, ненависть, злобу, вспыльчивость. А учиться должно отъ Самаго Господа, что Онъ изволилъ сказать: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ. Не осуждайте да не осуждены будете. Аще отпущаете человѣкамъ*

согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваши. Да и прочая наука самаго Христа Спасителя нашего, писанная въ наученіе наше во Евангеліи и Апостолѣ. Сему должно послѣдовать; должно облещися въ новаго человѣка, а ветхаго совлещися, и такъ по малу навыкать добродѣтелямъ, яко Божественному ученію, а пороки искоренять яко вражіе сѣяніе. И когда, что случайно возмутитъ вашъ духъ, тотчасъ сказать себѣ: «сіе противно Создателю моему, о! Ѳеофаніе: Бога ли не послушаю? то что послѣдуетъ за преслушаніе? смущеніе, разстройство въ мысляхъ, досада, огорченіе, гнѣвъ, вражда, и прочіе развраты, и чрезъ то должно противиться своему Создателю, не исполнять воли Его, а послушать врага, хотящаго погибели нашей. Господь хощетъ намъ быть чадами Его, обѣщаетъ намъ временное и вѣчное блаженство, какъ изволилъ сказать: *взыщите прежде царствіе Божіе и сія вся приложатся вамъ;* а врагъ хочетъ всѣхъ благъ лишить насъ, какъ временныхъ, такъ и вѣчныхъ, и сходно съ духовною жизнію.» И такъ поувѣщайте себя; Господь къ намъ милостивъ, всѣ способы употребляетъ ко спасенію нашему, а намъ должно послушать гласа Его: *днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ; не хощу смерти грѣшника, но еже обратитеся и живу быти ему.* Я желаю вамъ не только свободиться отъ борющихъ васъ страстей, но искоренить ихъ, и быть чадомъ Божіимъ, быть же и наслѣдницею Царствія Небеснаго, которому не будетъ конца.

Вашего Преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

Декабря 13, 1823 г.

P. S. Я сегодня поѣду въ Филипорабскую пустынь. Посылаю вашему преподобію трое четокъ и 3 просфоры, какъ изволили писать; извольте себѣ взять четки и просфору назначенную, а прочее—матери Зинаидѣ и матери Варсонофіи; даруй Боже имъ быть смиренными, непоколебимыми во исполненіи воли Божіей, и чтобъ смотрѣли душевными очима, на свои только недостатки, не касаясь другихъ! Собственные наши недостатки Господь уподобляетъ въ очесѣ нашемъ бревну, а въ очесѣ другихъ сучцу — и да будетъ на нихъ Божіе благословеніе!

18.

Преподобнѣйшая мать Θеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо Вашего Преподобія, съ нарочнымъ присланное, я получилъ; нижайше благодарю за поздравленіе съ Новымъ годомъ, напротиву того и я ваше преподобіе поздравляю; желаю, чтобы вы совлеклись ветхаго человѣка, и облеклись въ новаго, какъ ежедневно просимъ Христа Сына Божія: *Умертви плотское наше мудрованіе, да ветхаго человѣка отложивше въ новаго облечемся, и Тебѣ поживемъ нашему Владыцѣ и благодѣтелю, и тако Твоимъ послѣдующе повелѣніемъ, въ вѣчный покой достигнемъ, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище. Ты бо еси воистинну истинное веселіе и радость любящихъ Тя, Христе Боже нашъ.* Что дѣлать! Хотя мы и противное сему дѣлаемъ и не желая онаго, — излишне сокрушаться не надобно, а просить должно Его благость, чтобъ сотворилъ съ нами милость и устроилъ жизнь нашу по волѣ Его святой. *Богъ идѣже хощетъ побѣждается естества чинъ;* Онъ грѣшниковъ смиренныхъ дѣлаетъ святыми. Отчаяваться милости Его не должно. Онъ изволитъ для насъ все полезное дѣлать, а намъ должно съ Св. Давидомъ говорить: *Обратися, душе моя, въ покой твой, яко Господь благодѣтельствова тя.* И такъ, подкрѣпляйте себя милостію Божіею. Ежели стяжите смиренномудріе, то будете и спокойны, по слову святому Спасителя нашего, какъ Онъ изволилъ сказать: *научитеся отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ.*

Объявите мой поклонъ сестрицѣ вашей м. Маврикіи и скажите, чтобы не скучала во ожиданіи постриженія и что я побываю въ Горицкомъ монастырѣ послѣ Богоявленія. Письмо отца Архимандрита къ Вашему Преподобію я вложилъ въ письмо матери игуменіи, а письмо, ко мнѣ писанное, оставилъ у себя.

Пребуду Вашего Преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Θеофанъ.

Генварь 2 дня 1824 г.

19.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Въ письмѣ вашемъ просите отъ меня наставленія: какъ отвѣчать Его Высокопреосвященству за приписаніе вамъ отъ него благословенія и за назначеніе книги въ письмѣ, присланномъ къ Матери Игуменіи? Совѣтую: прямо отъ себя поблагодарить Его Высокопреосвященство; пишите къ нему просто, яко ко Отцу, безъ всякихъ высокихъ выраженій: духовная мудрость проста, но благопріятна; а умолчать не должно, не отнесясь благодарностію. Также и чрезъ Отца Архимандрита благодарить не нужно. Письмо, ежели Мать Игуменія не послала къ Его Высокопреосвященству, совѣтую послать въ одномъ конвертѣ и свое письмо. Не отчаявайтесь милости Отца нашего небеснаго, старайтесь волю Его исполнять; Онъ, всѣ Свои милости вамъ являетъ; будьте предъ Нимъ незлобивымъ младенцемъ, или смиренною грѣшницею. Когда увидите душевными очами тщетныя въ себѣ мысли, тотъ же часъ, или въ ту же минуту, прибѣгните ко Господу, помолитесь въ тайнѣ, мысленно же говоря: *Господи, даждь мнѣ мысль благу;* или другія какія молитвы на отгнаніе худыхъ мыслей, и такъ по малу научитесь уменьшать, а по времени и истреблять душевное терніе. И такъ, желая вамъ милости Божіей, пребуду

Вашего Преподобія, усерднѣйшій и всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

25 марта, 1824 г.

Ежели Мать Игуменія возвратилась въ обитель, объявите мой поклонъ.

Сестрицѣ вашей и прочимъ: Амфилохіи, Назаретѣ, объявите отъ меня Божіе благословеніе и поклоны.

Матери Агніи съ дѣтьми, тоже Божіе благословеніе и поклоны.

Даруй Боже всѣмъ мирное и любовное между собою житіе — сія есть благопріятная Господу жертва.

Правило 52-е, отъ половины онаго.

«Да никто же отъ родителей дерзнетъ препинати чадомъ своимъ, »приходящимъ къ монашескому житію, или отторгати отъ монастыря, «или сего ради отчуждати ихъ наслѣдія; аще же, кто обличится сіе «сотворити, да будетъ отлученъ отъ церкви, дондеже покается».

20.

Преподобнѣйшая Мать Θеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо Вашего Преподобія я получилъ, въ которомъ изволите писать: что удостоилась принять страшныхъ святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ; поздравляю васъ съ симъ Небеснымъ Гостемъ, да дастъ вамъ по богатству славы Своея, *силою утвердитися духомъ Его, во внутреннимъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердце ваше* (къ Ефес., гл. 3, ст. 16 и 17). *Бывайте убо подражатели Богу, яко чада возлюбленная, и ходите въ любви, яко же и Христосъ возлюбилъ есть васъ, и предадѐ Себе за ны приношенія и жертву Богу въ воню благоуханія* (къ Ефес. гл. 5, ст. 1 и 2). Не сумнѣвайтесь о спасеніи своемъ, по слову Христа Спасителя нашего: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан., гл. 6, ст. 56). Вотъ вамъ неложное увѣреніе о спасеніи вашемъ, когда вы исповѣдались и причастились Христова пречистаго тѣла и крове Его, то уже стали быть во Христѣ, и Христосъ въ васъ. Велія Твоя милость къ намъ недостойнымъ чадамъ Твоимъ, Владыко Царю пренебесный; *елицы бо духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове* (или дщери) *Божіи. Не пріясте бо духа работы паки въ боязнь; но пріясте духа сыноположенія о немъ же вопіемъ: Авва отче. Самый духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу, понеже съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (къ Рим. гл. 8, ст. 14—17). Вотъ подтвержденіе о сыноположеніи нашемъ, и наслѣдіи небесномъ, изреченное Духомъ Святымъ съ Апостоломъ Павломъ. *Господь всѣмъ хо-*

щетъ спастися, и дѣлаетъ вѣрующихъ въ Него, сынами и дщерями Своими и наслѣдниками и наслѣдницами царствія Своего небеснаго.

А что я говорилъ о десяти праведныхъ, то есть ежели бы 10-ть угодили Господу въ вашей обители, то и прочимъ исходатайствовали бы милость Его, и жребій со святыми, о семъ Господь сказалъ праотцу нашему Аврааму, что ради 10-ти праведныхъ и грады спасаетъ, кольми паче живущихъ во обители святой, труждающихся и просящихъ Его милости, спасетъ.

Поручаю я вашему преподобію показать сію бумажку смущающимся сестрамъ, чтобъ не отчаявались милости Божіей и своего спасенія, а старались бы угождать Господу своему, чтобъ горняя мудрствовали, а не земная, и украшали душевную свою храмину благими дѣлами: смиреніемъ, терпѣніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ безъ роптанія, примиреніемъ и благодареніемъ предъ Создателемъ своимъ, за всѣ Его милости, а паче всего истребляли бы изъ душевной своей храмины нечистоту: гордость, тщеславіе, ненависть, вражду, гнѣвъ, зависть и злобу, и рождающуюся отъ плотскихъ страстей любовь непотребную, и пристрастіе къ какому нибудь лицу, чтобъ никакой грѣхъ не обладалъ душею ихъ, потому что всѣ пріобщаются страшныхъ Христовыхъ Таинъ, и должно обитать въ душевной храминѣ ихъ Христу Сыну Божію, какъ выше я, къ вашему преподобію, писалъ, чтобъ сія храмина была чиста. Всякой грѣхъ мерзокъ предъ Богомъ, а всякая добродѣтель благопріятная Ему жертва, и чтобъ всегда съ Богомъ быть, а грѣховъ яко яда зміина смертоноснаго бояться. И такъ желая, вашему преподобію и всѣмъ живущимъ въ св. обители вашей милости Божіей и спасенія, пребуду

Вашего преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Θеофанъ.

Іюня 21-го 1824 года.

21.

Преподобнѣйшая Мать Өеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Слава Господу Богу, что мы дождались великаго праздника Рождества Христа Спасителя нашего, и уже празднуемъ оный. Таинство онаго праздника святая церковь намъ открываетъ, въ чемъ оный праздникъ состоитъ, какъ мы слышимъ: «Дѣва днесь Пресущественнаго рож-«даетъ, и земля вертепъ Неприступному приноситъ; Ангели съ пас-«тырми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо «ради родися Отроча младо Превѣчный Богъ». Дивна дѣла Твоя, Господи, какую явилъ къ намъ недостойнымъ милость, какое снисхожденіе, какое смиреніе, сошедъ съ небесъ, съ высоты славы Своея, благоволилъ родиться отъ Пречистыя Дѣвы, во убогомъ вертепѣ, а не въ царскихъ чертогахъ. О! глубина богатства, и премудрости и разума Божія! Яко не изслѣдовани путіе Его: кто бо разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть? Господу Богу чистота души и тѣла Престолъ Херувимскій, а не стѣны упещренныя златомъ, да и намъ сказано: «Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ «Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога, и нѣсте свои, куплени «бо есте цѣною: прославите убо Бога въ телѣсахъ вашихъ и въ ду-«шахъ вашихъ». А въ другомъ мѣстѣ сказано: «Да не царствуетъ «грѣхъ въ мертвеннѣй плоти вашей, вы есте церкви Бога жива, яко-«же рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ въ Бога, «и тіи будутъ Мнѣ людіи. Сицевые убо имуще обѣтованія, очистимъ «себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще Святыню во страхѣ «Божіи.» И такъ желаю Вашему Преподобію, чтобъ жизнь ваша была благопріятная жертва Богу. Онъ къ намъ столько милосердъ, не гнушается пребывать въ насъ; какое должно намъ благодареніе возсылать за всѣ Его великія милости, что Онъ насъ всѣми благами снабдилъ въ здѣшней жизни, да еще превосходнѣе сего, обѣщалъ вѣчно съ Нимъ царствовать на небеси, чего вамъ желая, пребуду

Вашего Преподобія, усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Өеофанъ.

Декабря 24, 1824 года.

22.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Желаю вамъ о Господѣ радоватися и спастися!

Изволите вы писать, чтобъ я написалъ вамъ собственной своей рукой нѣсколько строкъ къ назиданію душевному. Спрашиваютъ васъ: что за противность Господу, чтобъ человѣкъ изнурялъ себя пищею, когда все для него создано; и почему постъ и всякое изнуреніе такъ нужно, когда такъ трудно и малѣйшее воздержаніе? На сей вопросъ, вамъ отвѣтствую: Господь Богъ управляетъ вселенною, и ежегодно и ежедневно даетъ пищу всякому животному; но человѣку — умному созданію, сколько разныхъ родовъ пищей пріуготовилъ на землѣ и въ водахъ? ему позволено оныя употреблять: однѣ пищи для укрѣпленія силъ, какъ хлѣбъ разный; а другія пищи для услажденія; но сколько же разнаго состоянія людей и народовъ, и всѣ должны снискивать себѣ пищу разными способами, но при всемъ изобиліи для человѣка еще мало: для того и посты положены, по благоволенію Божію отъ святой церкви, чтобъ лишнюю пищу сберечь на другое время. А хлѣбная пища, которая укрѣпляетъ человѣка, не запрещена, и такъ можетъ человѣкъ въ мѣру употребляя хлѣбную пищу и крѣпокъ быть и здоровъ; но ежели принимать отъ врага мысли, для чего—то, для чего—другое не равно для всякаго; то изыскивая причину, чрезъ то врагъ вринетъ въ такую пропасть, что безпрестанно будетъ умъ занимать сими пустыми мыслями; а лучше бы послѣдовали Маріи, которая присидѣла у ногъ Спасителевыхъ и слушала слово Его, нежели Марѳѣ пекущейся о лишнемъ для плоти пріуготовленіи. А что мать В. спрашиваетъ: для чего грѣхъ смѣяться и шутить, для чего надобно напротивъ, быть серьезной, что приводитъ въ уныніе и тоску; на сіе вамъ отвѣтствую: дѣла однѣ бѣсовскія, а другія Божіи; ежели хочетъ быть веселою, то пусть радуется о Господѣ, пусть благодаритъ Его за великія милости, что Онъ дѣлаетъ ее наслѣдницею царствія небеснаго.

Что касается до васъ, вы жалуетесь, что не можете утвердить мыслей своихъ въ Богомысліи, надобно чаще говорить себѣ: Ѳеофанія, отъ кого ты отлучаешься, и предъ кѣмъ ты предстоишь? И просите Его благость:

не остави меня, Господи Боже мой, ниже отступи отъ меня; и послѣ вспомните Давида святаго слова: «Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся». И такъ, помаленьку успѣвайте не отлучаться отъ Господа, а себя представляйте во умѣ: землею и пепломъ. Я писалъ бы еще и болѣе, но за краткостію времени прекращаю симъ: будьте смиренны, терпѣливы, и претерпѣвъ до конца, спасены будете. Святыхъ Таинъ и соединенія тѣла Христа, Сына Божія и пречистыя Его крове, Богъ васъ благословитъ; пребуду

Вашего Преподобія усердный доброжелатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

27 октября 1825 года.

Сонъ О. А. Ѳ.....а. Видѣлъ большую книгу открытую, въ которой прекрасными литерами были написаны сіи слова: «Небесныя слова должно на своемъ собственномъ пергаментѣ изображать; адскія слова изглаждать изъ сердца: онѣ самый адъ; землѣ дана грамата на владѣніе всего и всѣхъ съ отчетомъ. Разсужденіе есть самая первая добродѣтель».

23.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

На прежде полученное ваше письмо, къ посланному моему къ вашему преподобію письму симъ дополняю. Все допрашиваютъ васъ: «что за противность Господу, чтобъ человѣкъ себя изнурялъ пищею, когда все для него создано, и почему постъ и всякое изнуреніе для него нужно, когда такъ трудно и малѣйшее воздержаніе? На сіе вамъ отвѣтствую: когда св. церковь, положила посты и постные дни, и подъ проклятіемъ запретила не постную пищу во оное время употреблять, должно сему повиноваться, и исполнять оное, ежели кто хощетъ спастися, и жизнь вѣчную получить, а не испытывать причины; — до изнеможенія же доводить себя не нужно, а постною пищею въ оное время поддерживать должно свои немощныя силы. Христосъ Сынъ Божій, постился 40 дней,

сіе было для Него не нужно, но намъ далъ образъ чтобъ послѣдовали стопамъ Его; а потому положены и посты, и время положено церковію сколько въ какіе дни поститься должно; многіе святые послѣдуя примѣру сему и по сорока дней постились, Господь видя ихъ усердіе помогалъ имъ Своею благодатію, но не всякій можетъ оное исполнить, да Онъ и не требуетъ выше силъ нашихъ таковаго поста; постъ нуженъ по силѣ нашей, для уменьшенія стремленія плотскихъ страстей, а потому для насъ оный полезенъ. Жизнь наша двоякая, одна плотская, а другая духовная, по слову Св. Апостола Павла: *Сущія бо по плоти, плотская мудрствуютъ, а иже по духу духовная, мудрованіе бо плотское, смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ, зане плотское мудрованіе вражда на Бога, закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ*, (къ Римл. гл. 8, ст. 6 и далѣе). Возьмите же въ примѣръ жизнь мірскую, или сказать плотскую; тамъ смѣхотворство, шутки, танцы, и прочія веселости и невоздержаніе—и до чего оныя доводятъ? до грѣхопаденія! Сравните жъ съ сею—жизнь духовную, какое сходство въ нихъ найдете? въ плотской жизни: веселости, шутки и смѣхотворство и роскошь; а въ духовной: скромность, смиреніе, молитва, воздержаніе, постъ; и та грѣховная жизнь Богу противна, а добродѣтельная—пріятна; сверхъ сего нуженъ для насъ и плачъ. Христосъ Сынъ Божій ублажаетъ плачущихъ: *блажени плачущіи яко тіи утѣшатся*, какъ въ здѣшней, а паче въ будущей жизни въ царствіи небесномъ. А о плотской жизни сказалъ Господь: *горе вамъ смѣющимся, яко восплачете и возрыдаете:* гдѣжъ? во адѣ! какъ сказано въ притчѣ о богатомъ. И такъ лучше бы послѣдовать ученію Спасителя нашего, и исполнять оное, нежели слѣдовать внушенію вражію и не полезному любопытству, и пренебрегать свое спасеніе; богатый пилъ и ѣлъ и веселился въ здѣшней жизни славно, а послѣ капли воды просилъ. Матери В. скажите въ пополненіи къ прежнему: ежели она попуститъ себя шутить и смѣяться, то непрестанно врагъ будетъ влагать ей шуточныя мысли и смѣхотворство, во всякомъ мѣстѣ, даже и въ церкви Божіей и чтобы почаще читала: «Сердце чисто созижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови во утробѣ моей» и такъ Господь поможетъ исправить ей жизнь свою. Когда я буду у васъ, то поговорю о семъ.

Мнѣ въ сіе время, пріѣхать въ вашу обитель затруднительно, а

ежели Господь благословитъ, и живъ буду, то пріѣду по совершенному зимнему пути. И такъ желая вамъ спасенія, пребуду

Вашего Преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

Ноября 17-го, 1825 года.

23.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

За сугубое ваше писаніе, первое въ письмѣ матери игуменіи приписанное, а второе особое, нижайше благодарю; въ особомъ вашемъ письмѣ изъявляете ваши всѣ чувствованія, въ разсужденіи пользы душевной, которую получаете отъ меня, но могу сказать съ Св. Давидомъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу;* а я что могу полезное для души устроить, *аще не Господь созиждетъ домъ вашъ душевный къ пребыванію Себѣ.* Изволите упоминать: «что къ своимъ ѣздила въ деревню, исполняя свое желаніе, но мало добраго получила, или и ничего для души. Что дѣлать и какъ поправлять свои недостатки, полагая начало благое, и просить Того, который насъ изъ небытія въ бытіе произвелъ?» Отчаяваться милости Божіей не должно, но признавать свои недостатки предъ Создателемъ своимъ должно; но повергать себя предъ Его величествомъ яко предъ отцомъ своимъ милосердымъ съ дѣтскою любовію, и просить Его милосердія, чтобъ Онъ наставилъ какъ Его любить, и провождать монашескую жизнь, яко ангельскую, по Его изреченію: *безъ Мене неможете творити ничесоже.* Изволите писать: что живете съ Марьею Никитишною и желали бы быть ей полезною, и просите научить васъ обѣихъ, вразумить и наставить, какимъ образомъ спасти душу? О семъ мнѣніе мое предлагаю: Марья Никитишна, какъ сестра младшая, должна принимать спасительные ваши совѣты чистосердечно, а ежели что покажется ей противно— не охуждать оныя внутренно, а открывать сомнѣніе свое вашему пре-

подобію и не противорѣчить, а вы помолитесь Господу Богу, чтобъ подалъ мысли къ рѣшенію сомнѣнія ея. Между же собою должно имѣть любовь безпристрастную, въ прискорбіяхъ утѣшать, и укрѣплять въ терпѣніи, по слову Христа Спасителя нашего: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, послѣдуя и ученію Его святому, какъ Онъ изволилъ пречистыми Своими устами сказать: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Не должно принимать прилоговъ вражіихъ тщеславныхъ, въ какихъ нибудь отличіяхъ внѣшнихъ, предъ прочими сестрами, а почитать себя, внутренно, хуже всѣхъ. Должно умомъ своимъ всегда просить Господа, чтобъ послушаніе, и служеніе не къ человѣкамъ, а къ Нему относить; и такъ святое послушаніе, будетъ во спасеніе души ея, и за малые труды получитъ великое награжденіе; въ здѣшней жизни миръ душевный, радость, въ надеждѣ полученія будущихъ благъ, а потомъ и совершенное награжденіе въ царствіи небесномъ. Мы оное своимъ тщаніемъ и смиреніемъ, и по силѣ трудами духовными, пріобрѣсть съ помощію Божіею можемъ, но понять о семъ царствованіи въ нынѣшней жизни не можемъ; даруй Боже всѣмъ намъ оное получить, какъ и просимъ: *Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ.* Житіе наше на небесѣхъ, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, *иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко же быти сему сообразно тѣлу славы Его* (къ Филип. гл. 3 ст. 21). Вотъ какая честь намъ обѣщана, ежели мы во смиреніи пребудемъ. Слава Богу, что племянница ваша возвратилась въ тихое пристанище, и послужитъ своему милосердому Небесному Отцу, Которому и должно съ любовію, яко благопріятную жертву, приносить житіе чисто и смиренно.

Сестрицѣ вашей м. Маврикіи, м. Зинаидѣ и Вирсавіи объявите отъ меня Божіе благословеніе и преподобнаго отца нашего Кирилла чудотворца, и скажите имъ, чтобъ не забывали къ чему позваны: монастырская жизнь должна быть небесная, которая заключается въ смиренномудріи. Смиреніе на небесѣхъ пребываетъ; Христосъ — Сынъ Божій, Онъ смирилъ Себя, послушливъ бывъ Отцу Своему Небесному. Должно подражать сему и будетъ жизнь ангельская, а награжденіе обѣ-

щано еще болѣе ангельскаго; вотъ какое къ намъ недостойнымъ милосердіе Божіе, уму нашему непостижимое.

И такъ, желая живущимъ о Господѣ мира, тишины и спокойствія душевнаго, пребуду

Вашего Преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

26.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо Вашего Преподобія, я получилъ, въ которомъ приложена и выписка о несчастныхъ; а мы получили при газетахъ все производство и рѣшеніе, со изъясненіемъ преступленія и каждому наказанія, и казни висѣлицею, и за новость уже почитать не должно. Но, слава Богу, что столь страшное начало симъ пресѣклось; а душамъ, съ покаяніемъ отшедшимъ, да будетъ милостивъ Господь!

Вашему Преподобію извѣстно, что жизнь здѣшняя непрестанной перемѣнѣ подвержена, а настоящая на небесѣхъ, по слову Святаго Апостола Павла: *Наше бо житіе на небесѣхъ есть, отъонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа: Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его.* (Къ Филип: гл. 3, ст. 20 и 21). Еще онъ же пишетъ: *Радуйтеся всегда о Господѣ: и паки реку, радуйтеся; кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкамъ. Господь близъ. Ни о чемъ же пецытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу. И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ.* (Тамъ же, гл. 4, ст. 4). И такъ, не скучайте и не грустите, а скажите себѣ: *Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой!* Врагъ всячески старается влагать въ мысли наши противная судьбамъ Божіимъ, и чрезъ то приводить въ уныніе, въ смущеніе, въ грусть и тоску, чтобъ умъ отлучить отъ Бога и молитвы. Мы, сами собою пре-

одолѣть, столь жестокаго нападенія вражія, не можемъ; но имѣемъ Помощника въ скорбѣхъ Господа, къ Нему должно припасть и просить Его помощи, чтобы Онъ благодатію Своею, свыше ниспосланною, укрѣпилъ васъ во время прискорбія. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, волю боящихся Его, сотворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ.* Совѣтую вамъ радоватися о Господѣ, какъ выше сказалъ Св. Павелъ. Какъ же и не радоваться, какого мы Отца имѣемъ, Отца не земнаго, но небеснаго? Онъ насъ извелъ изъ міра съ надеждою полученія вѣчнаго блаженства: *Ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* Сіе неисповѣдимое блаженство воспоминая, должно вседушно и всеусердно благодарить Господа и со смиреніемъ творить волю Его святую. Ежели бы совершенное смиреніе было, то и смущенія бы никакого не было, по слову Его святому: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Царствіе небесное получаютъ смиренныя и чистыя сердцемъ; будьте кротки и смиренны, чрезъ сіе Спасителя нашего ученіе, будете спокойны.

Изволите писать, что желаете съѣздить въ Ростовъ съ м. Маврикіею, м. Зинаидою, м. Вирсавіею, м. Варсонофіею; мать игуменія васъ благословила; прóсите и отъ меня благословенія? и съ моей стороны, Господь васъ благословитъ исполнить доброе желаніе.

Выписку вашу я прочиталъ, возвращаю при семъ, и никому не показывалъ, даже и казначею. Ежели Богъ благословитъ и живъ буду, то надѣюсь побывать въ вашей обители къ празднику Успенія Божія Матери. При желаніи Вашему Преподобію здравія и спокойствія, пребуду усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

Августа 8 дня 1826 г.

27.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше, а притомъ отъ посланнаго и просфору я получилъ; въ письмѣ прописуете свое недоумѣніе, и просите на оное рѣшеніе;

съ моей стороны не нахожу васъ предо мною виновною, а что сдѣлано уже, перемѣнить невозможно, но дѣло ваше относится не на худой конецъ, а на спасеніе и утвержденіе въ предпріятіи вашемъ. Не сомнѣвайтесь и не смущайтесь: вы хотя укрыли себя предъ человѣки, но явили себя самому Богу Создателю нашему, и предъ Ангелами Божіими и всѣми святыми, и такъ радуйтеся о Господѣ, а не сѣтуйте и не смущайтеся; я вашему преподобію сіе чистосердечно открываю. И такъ продолжайте жизнь о Господѣ въ надеждѣ обѣщанныхъ благъ: Онъ съ вами всегда будетъ и Божія Матерь и всѣ святые.

Вашего преподобія, усерднѣйшій всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

27 марта 1827 года.

P. S. Посылаю вашему преподобію благословенный хлѣбъ. Благодарю за образа: да благословитъ Господь труды вашихъ рукъ.

28.

Преподобнѣйшая мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо вашего преподобія съ нарочно присланнымъ я получилъ, въ которомъ увѣдомляете о братѣ вашемъ Петрѣ Сергѣевичѣ: «что онъ въ вашемъ Горицкомъ монастырѣ, въ великой болѣзни, страждущій отъ ноги, и желаетъ въ нашей обители препроводить остальные дни своя, и обще просите: ваше преподобіе, сестра ваша мать Маврикія и Петръ Сергѣевичъ, чтобъ принять его въ число братства, съ его человѣкомъ для прислуги, по болѣзни Петра Сергѣевича, а притомъ по просухи, и вамъ съ М. М. привезти его, надѣвши на Петра Сергѣевича, сшитое у васъ въ обители, черное послушническое платье. На сіе вашему преподобію отвѣтствую: Благословляю Петру Сергѣевичу послушническое платье надѣть, и вамъ съ сестрицею съ нимъ въ нашу обитель пріѣхать, когда удобно будетъ: келью въ низу приготовимъ. Даруй Боже, чтобы онъ благодарною душею переносилъ болѣзнь! Ко-

гда мы грѣхами своими прогнѣвляемъ Господа, то должны и болѣзни яко епитимію нести, по слову св. Апостола Павла: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, тогда внутренній обновляется по вся дни.* И такъ желая вамъ спокойствія душевнаго, пребуду

Вашего преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

27 апрѣля 1827 года.

P. S. Прошу привезти съ собою ту тетрадь, которую оставили у себя, бывшаго Преосвященнаго Митрополита Арсенія Ростовскаго житіе и лишеніе его сана; мнѣ нужна она для справки, а притомъ должно ее отослать къ Моденскому Архимандриту Петру: она его, онъ мнѣ далъ только попользоваться, я велю здѣсь переписать ее.

Матери Игуменіи мой низкій поклонъ объявите за усердіе.

Ваше преподобіе, я увѣрялъ васъ, что никакого неудовольствія не имѣю въ томъ, что для угожденія Господу сдѣлано, и когда вы въ себѣ находите спокойствіе, слава Богу! да даруетъ Господь вамъ оное всегда имѣть! А о братѣ вашемъ, когда будете здѣсь, поговоримъ.

Въ дополненіе къ біографіи Арсенія Моцѣевича. Изъ Никольскаго Корельскаго монастыря.

По взятіи его, въ 1767 году, изъ Никольскаго Корельскаго монастыря, въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой и содержался, гдѣ его допросами тѣснилъ тамошній прокуроръ Василій Васильевичъ Нарышкинъ—онъ много же Арсенія страдальца оклеветалъ, и по его настоянію увезенъ былъ въ Иркутскъ и посаженъ въ Вознесенскомъ монастырѣ; потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ монастырѣ, а оттуда привезенъ въ Нерчинскъ, а изъ Нерчинска повезли его въ Верхнеудинскъ; но на дорогѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, за 170 верстъ, недоѣзжая Верхнеудинска, скончался. О кончинѣ его въ Москвѣ были Листочки, изданные отъ офицера, который при немъ былъ; и привезли его уже испустившаго духъ въ Верхнеудинскъ, поставили въ Преображенскую церковь, и какъ важнаго аре-

станта, безъ Указа не смѣли похоронить; посланъ былъ нарочный въ Иркутскъ къ Губернатору, за 320 верстъ; до повелѣнія, онъ въ іюлѣ около 25 дней, въ жары, не повредился, и много чудесъ было. Не одинъ разъ ночью, кто-то билъ въ набатъ, и народъ прибѣгалъ къ церкви, думалъ будто церковь горитъ, но видѣли надъ церковью звѣзду; и потомъ умершаго тѣло предали землѣ на общемъ кладбищѣ, на горѣ у креста; народъ съ благоговѣніемъ провожалъ; надъ могилою купецъ Серебряниковъ сдѣлалъ каменный Голубецъ, и нынѣ прекрасная часовня, сооружена вдовою Шевелевой. Я, Булдаковъ, когда былъ въ Сибири, и проѣзжая Верхнеудинскъ, всегда бывалъ на могилѣ у Арсенія и служилъ панихиды. Николай Яковлевичъ Озерецковскій разсказывалъ Булдакову, ибо онъ тогда былъ у Нарышкина при допросахъ: Арсеній, вмѣсто отвѣтовъ, дѣлалъ Нарышкину нравоученіе, и наконецъ положилъ на столъ мѣдный пятакъ, и сказалъ: «возьми, этотъ тебѣ пятакъ пригодится.» Нарышкинъ за сіе крайне разсердился, однако сіе предсказаніе сбылось: когда Нарышкинъ былъ въ Нерчинскѣ заводскимъ начальникомъ, и былъ подъ судомъ пять лѣтъ, имѣніе его конфисковано за разграбленіе казенныхъ денегъ, и онъ содержался въ крѣпости, получая по 5 коп. на день, гдѣ по пятилѣтнемъ времени и померъ. А когда судили Арсенія въ Сѵнодѣ, то онъ предрекъ: Гедеону, что онъ паствы своей не увидитъ; а Амвросію, что на площади убитъ будетъ отъ своей паствы; а Сеченому Димитрію, что разсядется утроба, и все сіе исполнилось. А въ другомъ мѣстѣ о немъ пишетъ: Хотя и велѣно по лишеніи монашества, одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинскій острогъ, однако онъ туда не отвезенъ; а когда посланъ за нимъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ маіоръ Таузаковъ съ предложеніемъ отъ генералъ-прокурора, о взятіи Арсенія изъ Архангельска, то отправленъ былъ гвардіи офицеръ Нолкенъ въ Вологду съ тѣмъ, что когда неизвѣстнаго арестанта туда Таузаковъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель къ оберъ-коменданту; и все это производимо было подъ величайшимъ секретомъ.

Въ Вологдѣ принялъ его гвардіи-офицеръ Нолкенъ для отвезенія въ Ревель. Въ 1767 году привезенъ былъ въ Москву, гдѣ представленъ былъ Государынѣ весьма тайно, но Она съ неудовольствіемъ вы-

слушала слова, выговоренныя Арсеніемъ, тогда же и отвезенъ онъ въ Ревельскую крѣпость.

Въ Сибирь же, можетъ быть посланъ былъ кто нибудь изъ Архіереевъ, другой, подъ именемъ Арсенія, и потому въ Верхнеудинскѣ почитается Арсеніемъ; но въ какомъ бы Праведникъ мѣстѣ на землѣ ни былъ погребенъ, но прославляется отъ Бога, и память Его безсмертія исполнена.

29.

Преподобнѣйшая Мать Θеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ, и присланное Распятіе въ придѣлъ къ св. Алексѣю человѣку Божію. Усердно благодарю за ваши богоугодные труды. Св. церковь будетъ приносить безкровную Господу Богу жертву о вашемъ спасеніи, пока оная церковь существовать будетъ.

О вашемъ малотерпѣніи, совѣтую вамъ себя увѣщевать и говорить: «Θеофанія! что ты малодушествуешь и не терпишь непріятныхъ словъ? самъ Христосъ Сынъ Божій чего не претерпѣлъ, и намъ далъ образъ терпѣнія, чтобы послѣдовали стопамъ Его.» Ежели кто оскорбилъ, въ тайнѣ сердца своего, помолись за оскорбившую тако: спаси Господи и помилуй сестру мою (такую-то) и святыми ея молитвами помилуй мя грѣшную, и такъ скажи: *Господи вонми моленію моему, яко смирихся зѣло!* А ежели увидишь кого изъ сестеръ, не соотвѣтствующую своему званію, скажи себѣ: «Θеофанія! ты не видишь бревна въ очесе своемъ и не чувствуешь, а въ другихъ видишь только сучецъ;» и такъ помолись, чтобъ Господь исправилъ сестру, а ежели въ чемъ недостатокъ, то приведи жизнь Господа, какое на землѣ Онъ продовольствіе имѣлъ? самое бѣдное, но всю землю наградилъ веліимъ изобиліемъ для человѣка, но для того себѣ умалилъ продовольствія, чтобъ смотря на Его жизнь, бѣдные себя въ терпѣніи укрѣпляли; такъ и вы скажите себѣ: *насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей.* Причащаться страшныхъ Христовыхъ Таинъ Богъ благословитъ, но во время гнѣва,

вспомните слово св. Апостола Павла: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ, ниже дадите мѣсто діаволу;* а св. Давидъ говоритъ: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте, яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся.* И такъ помалу исправляйте, внутренніе совѣты душевныя! *Блажени чистіи сердцемъ яко тіи Бога узрятъ!* и да будетъ на васъ Божіе благословеніе съ матерью Варсонофіею.

Пребуду вашего спасенія и спокойствія желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

9 декабря 1828 года.

Я весьма слабъ въ здоровьѣ, едва брожу, поддержимъ; и письмо сіе едва могъ написать съ великимъ усиліемъ.

30.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ кромѣ книжки: она мнѣ не нужна, пусть читаютъ, ежели кто пожелаетъ. Не скучайте приключающимися прискорбіями: *Скорби терпѣнія содѣлываютъ.* Мы сами собою ничего хорошаго и угоднаго Господу Богу не можемъ сдѣлать, а должно просить Его Божественныя помощи: о исправленіи нашей жизни, мыслей и желанія, къ совершенію начатаго путешествія къ вѣчному покою. Наше житіе на небесѣхъ, не отчаявайтесь милости Божіей, прочтите въ утреннихъ молитвахъ: *Многомилостиве и всемилостиве Боже мой* и прочее до конца; тутъ наши дѣла совсѣмъ исключаются; просите Его благость, чтобы Онъ положилъ начало благое, споспѣшествовалъ любить Его яко премилосердаго Отца; Ему угождать, Ему посвятить свою жизнь, чтобъ Онъ былъ помощникъ въ кротости, въ смиреніи, въ терпѣніи, въ любви, въ незлобіи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, а паче въ молитвѣ: чтобъ никакихъ постороннихъ мыслей не было, а только мысленныя очи возводить ко Господу, и себя оными зрѣть, что

земля и пепелъ. А ежели кто оскорбилъ, и будетъ врагъ представлять то лице, чтобъ молитву въ ничто обратить, или въ грѣхъ привести оную, то вспомните словеса Спасителевы: *егда стоите молящеся, отпущайте что имате на кого: да и Отецъ вашъ иже на небесѣхъ отпуститъ вамъ согрѣшенiе ваше.* Мы видимъ, что Господь за малое терпѣнiе со смиренiемъ, какъ въ здѣшней жизни, а паче въ будущей награждаетъ; прочтите сего мѣсяца 25 числа житiе Преподобныя Евпраксiи; не можно послѣдовать ей въ трудахъ, а во смиренiи; *смиреннымъ дается благодать;* и такъ совѣтую вамъ, по слову св. Апостола Павла, *радоватися всегда о Господѣ, кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ. Господь близъ,* а Христосъ Сынъ Божiй изволилъ пречистыми Своими устами сказать: *научитеся отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ,* чего вамъ желая, пребуду

Вашего Преподобiя усердный спасенiя вашего желатель

Архимандритъ Θеофанъ.

Матери Варсонофiи Божiе благословенiе.

27 iюля 1829 года.

31.

Преподобнѣйшая Мать Θеофанiя!

Милость Божiя да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ. Слава Господу, что Мать Варсонофiя получила желаемое, да будетъ часть ея съ мудрыми дѣвами; должно благодарить Господа за великое Его къ намъ милосердiе, что Онъ, творящихъ волю Его, вводитъ въ небесный чертогъ славы Своея. Я, ежели Господь подкрѣпитъ мои немощныя силы, намѣренъ въ вашу обитель къ 9-му числу прiѣхать и пребуду

Вашего Преподобiя, усердный спасенiя вашего желатель

Архимандритъ Θеофанъ.

1829 года.

32.

Преподобнѣйшая Мать Варсонофія!

Радуйтеся о Господѣ, и призывайте Имя Его Святое! Онъ нашъ Спаситель, Защититель отъ навѣтовъ и прилоговъ вражіихъ.

Деньги 100 рублей отдалъ я Отцу Епифанію, чтобъ 9 числа отслужить Преподобному молебенъ и особую раннюю литургію.

33.

Преподобнѣйшая мать Өеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

При письмѣ вашемъ посылку я получилъ, за усердіе ваше нижайше благодарю, хотя для меня и излишнее, но желаніе ваше съ просьбою—исполню, когда нужда случится; келліи мои теплыя, немногаго требуется для тепла прибавленія, а паче по краткости жизни; что касается до жизни моей, хотя неизвѣстно ни дня, ни часа, но конецъ оной близъ; такъ я чувствую; но живу яко не имамъ умрети: одна только надежда на милосердіе Божіе, и да будетъ Его воля святая. Даруй Боже вамъ съ крестьянами развязаться и прекратить заботу мысленную, для лучшаго обращенія оной къ Богу.

Божіе благословеніе на васъ съ матерью Варсонофіею и матерью Зинаидою, и матерью Вирсавіею да будетъ, отъ нынѣ и до вѣка, а я пребуду усердный спасенія вашего желатель

Архимандритъ Өеофанъ.

6 февраля 1831 года.

34.

Преподобнѣйшая Мать Өеофанія.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ, въ которомъ прописываете присланное къ вамъ письмо же отъ помѣщицы Натальи Алексѣевны Демьяновой;

она желаетъ, чтобъ я благословилъ сына ея о записаніи въ службу, въ военную или штатскую, по назначенію моему; и о семъ мнѣ увѣдомить ея, хотя въ краткихъ словахъ записочкою. Я посылаю къ ней письмо и совѣтую сына ея записать въ военную службу, ежели не воспрепятствуютъ какіе нечаянные случаи; и сына ея благословилъ Божіимъ благословеніемъ.

Письма писать, я уже за тягость почитаю, всѣ способы миновались: руки худо дѣйствуютъ, зрѣніе оскудѣло, и вижу худо однимъ только глазомъ, и очки немного помогаютъ, а сіе все предвозвѣщаетъ близкій конецъ временной сей моей жизни.

Нижайше благодарю за подрясникъ, и симъ утверждаю первое мое благословеніе: я сей подрясникъ ношу почти каждую всенощную въ праздники, а въ будни къ утрени въ то время, когда бываетъ въ церкви похолоднѣе; одежда ваша даруемая мнѣ, втунѣ не останется, когда обѣщано и за чашу студенныя воды воздаяніе въ будущей жизни. Я желаю вамъ всякаго спокойствія душевнаго, и міръ Божій да водворяется въ сердцѣ вашемъ! пребуду

Вашего Преподобія, усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

17 ноября 1831 года.

Матери Варсонофіи объявите отъ меня Божіе благословеніе: *Взыщите Бога и жива будетъ душа ваша.*

Объявите и прочимъ мое благословеніе, ежели кто спроситъ, и да будетъ Божіе благословеніе на нихъ.

35.

Преподобнѣйшая Мать Ѳеофанія!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо вашего Преподобія я получилъ, получилъ же и два лимона отъ имени вашего; нижайше благодарю за усердіе ваше, но при-

томъ скажу вамъ, что я почти съ чаемъ ихъ не пью, а лимоны отдаю кому разсудится.

Въ письмѣ своемъ пишете, что тяжко грустите, но причины отъ чего случилось, хотя не упоминаете, но извѣстно, что грусть не отъ Бога, а отъ врага душъ нашихъ; иго Христово не тяжко, по слову Его Святому: *Иго Мое благо и бремя Мое легко есть,* сіе Онъ изволилъ пречистыми Своими устами сказать; а наложилъ на васъ иго тяжкое врагъ: должно его свергнуть, и послѣдовать ученію Спасителя нашего, какъ Онъ изволилъ сказать: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Попросите Господа, чтобъ Онъ призрѣлъ съ высоты славы Своея, и Божественною Своею силою помогъ вамъ очистить сердце ваше отъ помысловъ лукавыхъ, и такъ говорите въ молитвѣ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей,* и ежели всѣмъ сердцемъ обратитесь ко Господу, Онъ услышитъ молитву вашу: *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ сердечной;* а себя укоряйте во всякомъ нетерпѣніи и всякую тонкую мысль противу ученія Спасителя нашего примѣчайте, и отвергайте молитвою. Вдаваться во вражіе внушеніе опасно: нынѣ видимаго мученія нѣтъ, но невидимое продолжается отъ невидимаго врага, и приводитъ во изнеможеніе душу и тѣло, и такъ наводитъ сугубое мученіе; и ежели будете переносить терпѣливо, безъ смущенія, получите сугубый вѣнецъ отъ Господа; Онъ изволилъ повелѣть терпѣть всѣмъ намъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши; претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ.*

Желая вамъ онаго, пребуду Вашего Преподобія усерднѣйшій вашего спасенія желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

14 мая 1832 года.

Терпѣть безъ смущенія благопріятная Богу жертва.

Матери Варсонофіи объявите отъ меня Божіе благословеніе.

36.

Преподобнѣйшая Мать Өеофанія

Милость Божія да будетъ съ Тобою!

Письмо ваше съ просфорою, съ отцомъ діакономъ посланную, я получилъ, получилъ же и предъ симъ присланное ваше письмо, но не отвѣтствовалъ: потому что скоро должно мнѣ быть въ вашей Обители. Но какъ ваше Преподобіе скучаете отъ нахожденія непріятныхъ мыслей, которыя отвлекаютъ васъ отъ любви Божіей и дѣтской приверженности къ Нему, то симъ на письма ваши отвѣчаю. Хотя васъ мысли отвлекаютъ отъ полезнаго дѣланія для спасенія и угожденія Господу; не скучайте пребывать въ полезномъ дѣланіи: т. е. въ памяти Божіей и почаще повторяйте: «Өеофанія, что ты дѣлаешь, гдѣ ты живешь? въ земномъ небѣ! и что ты помышляешь? Угодно ли Господу твое душевное жертвоприношеніе? *се удаляющіися отъ Господа погибнутъ.*» Потомъ сказать себѣ: *обратися, душе моя, въ покой Твой, яко Господь благодѣйствова тя, яко изъятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нози мои отъ поползновенія.* И такъ по немножку, когда себя поувѣщайте, когда пожурите. Не удивительно, что мысли неполезныя васъ безпокоятъ, потому что они входъ имѣли прежде въ душу вашу свободный, и по прежней привычкѣ васъ посѣщаютъ. А вы полагайте начало: сихъ гостей не принимать. Ежели будутъ усиливаться, просите Господа со слезами, чтобъ Онъ Божественною Своею силою подалъ вамъ силы на прогнаніе сихъ мысленныхъ татей, которые расхищаютъ душевное ваше сокровище. Не отчаявайтесь милости Божіей, не унывайте, не смущайтесь; говоря съ Пророкомъ и Царемъ Давидомъ: *вскую прискорбна еси душе моя и вскую смущаеши мя? уповай на Бога яко исповѣдися Ему спасенія лица моего и Богъ мой.* Должно главное имѣть намѣреніе, чтобы Господа Бога предвѣчнаго и всѣхъ тварей Творца всесовершеннѣйшаго, имѣющаго престолъ небо и подножіе землю, вездѣсущаго и вся исполняющаго, съ крайнимъ благоговѣніемъ хвалить, славословить и благодарить за неизреченныя и неисчетныя Его милости. Господь Богъ, по невѣдомымъ своимъ судьбамъ, привелъ васъ въ

св. Обитель въ служеніе Себѣ, и вы Ему себя поручили и имя ваше написано на небесѣхъ; сколь Онъ къ вамъ, и ко всѣмъ намъ грѣшнымъ милосердъ: по маловременной жизни обѣщаетъ жизнь вѣчную, но гдѣжъ? въ царствіе Своемъ небесномъ, гдѣ водворяются вся небесныя и безплотныя силы, Херувимы и Серафимы, прославляющіе Господа. Еще введены, свобожденныя изъ адскихъ нерѣшимыхъ узъ, всѣ святые угодившіе Господу, и нынѣ насыщаются видѣніемъ лица Божія доброты неизреченныя. Мы смотря на всѣ видимыя творенія, и ничего совершенно не постигаемъ премудрости Божіей; кольми паче въ будущей жизни, увидимъ то по слову Павлову *ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде яже уготова Богъ любящимъ Его?* Не много намъ здѣсь пожить, не много потрудиться. Господь не многаго отъ насъ и требуетъ, какъ пречистыми своими устами сказалъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.*

Желая вамъ онаго, пребуду усердный вашъ доброжелатель

Кирилло-новоезерскій Архимандритъ Θеофанъ.

—

Д.

Письма о. Өеофана къ Аннѣ Сергѣевнѣ Щулепниковой, въ монашествѣ Маврикіи.

1.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ, въ которомъ открыли ваше желаніе, чтобъ принять вторичной путь въ Кіевъ. Дѣло доброе; по времени можете желаніе ваше выполнить. Сестрица ваша получила ваше письмо, въ бытность мою въ здѣшнемъ Горицкомъ монастырѣ. Пишете къ ней, чтобъ пріѣхать сюда въ Горицы; —съ моей стороны я совѣтую;—вы увидите сестрицу вашу въ монашескомъ образѣ съ переименованіемъ Өеофаніи. Святая церковь, хотя и малое постриженіе—почитаетъ за ангельскій чинъ. И такъ, сестрица ваша въ ангельскій чинъ включена и имя ея написано на небеси. Даруй, Боже, начатое святое дѣло свято и совершить! Радуются ангельскіе чины о включеніи ея въ ихъ чинъ; а самъ Господь Богъ, въ награду, даетъ ей наслѣдіе въ царствіи своемъ небесномъ не временное, а вѣчное. Она счастлива; думаю, и вы тожъ заключите. Вы въ печали о лишеніи сестрицы вашей, живущей съ вами, супруга ея и объ оставшихся малолѣтнихъ дѣтяхъ; но Господь въ свое попеченіе сиротъ и матерь пріемлетъ; сумнѣваться и излишне печалиться не должно, а пусть сестрица ваша печаль свою возверзетъ на Господа, и Той пропитаетъ ее. Ежели сюда изволите, избравъ время, побывать, можете и о вашемъ желаніи предложить и обще подумать къ лучшему. Временная сія жизнь можетъ ли что полезное душѣ нашей сдѣлать? Но предать себя въ служеніе Богу—награда вѣчная: *скорѣе забудетъ матерь отроча свое, но азъ не забуду тебя, глаголетъ Господь* (Ис. 49, 15). И такъ, желая вамъ милости Божіей, пребуду усерднѣйшій вашъ доброжелатель

Игуменъ Өеофанъ Новоезерскій.

19 Сентября 1818 года.

*

2.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ, въ которомъ вы изъяснили волнованіе вашихъ мыслей, и требуете отъ меня рѣшенія онымъ. Я, напротиву того, отсылаю васъ къ тихому пристанищу, ученію Христа Спасителя нашего Господа Іисуса, ежели желаете ученицею его быти. Онъ изрекъ пречистыми своими устами: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матерь и братію, и сестръ, не можетъ Мой быти ученикъ* (Матѳ. 14, 26). Изъ письма вашего видно, что вы очень горячи къ своей сестрицѣ; сіе не согласно съ ученіемъ Христа Спасителя нашего. Любите ее, и будьте отъ любви сея свободнѣе, чтобъ не предпочесть ее любви Божіей. Любовь человѣческая душѣ нашей малую пользу приноситъ; но любовь къ Богу вся исполняетъ, и есть вѣчное пріобрѣтеніе. Не безпокойтесь разлученіемъ маловременнымъ съ сестрицею вашею. Я совѣтую вамъ прежде съѣздить, а не пѣшкомъ идти въ Кіевъ, помолиться угодникамъ Божіимъ: Антонію и Ѳеодосію и прочимъ печерскимъ чудотворцамъ, а потомъ уже предпринять путь и въ Горицы, и умъ свой обращать паче къ Богу Создателю нашему, нежели къ человѣку, и имя Его непрестанно помнить не въ продолжительныхъ, хоть въ краткихъ словахъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшную; не остави мене, Господи Боже мой, ниже отступи отъ мене! Онъ есть всѣхъ благъ податель временныхъ и вѣчныхъ, и близъ всѣмъ призывающимъ Его. Онъ услышитъ молитву вашу и ниспошлетъ вамъ благодать свою ко исправленію жизни и нравовъ вашихъ и сохранитъ невредженною во всѣхъ путѣхъ вашихъ. Предайте себя во всемъ житіи вашемъ волѣ Божіей, какъ вы уже себя и расположили. И такъ, желая вамъ временныхъ, а паче вѣчныхъ благъ, яже уготова Богъ любящимъ Его, пребуду

усерднѣйшій вашъ доброжелатель

Игуменъ Ѳеофанъ Новоезерскій.

3.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо отъ сестрицы вашей я получилъ. Вы требуете вторичнаго благословенія въ напутствіе ваше. Да благословитъ Господь Богъ путь вашъ! По пріѣздѣ въ Кіевъ, увидите мощи прославляемыхъ святыхъ чудотворцевъ печерскихъ. Вотъ какое воздаяніе потрудившимся и предавшимъ себя въ служеніе Богу! Сестрица ваша, соверша сей путь, въ который вы намѣрены, пустилась въ дальнѣйшій путь, чтобъ достигнуть тѣхъ обителей, гдѣ обитаютъ уже не тѣла святыхъ, а святыя ихъ души. О, блаженная вѣчность! Труденъ и долговременъ къ тебѣ путь, но воздаяніе умомъ не постижимо! Въ прежнія времена много было усердствующихъ всякаго возраста о спасеніи своемъ, но въ нынѣшнія времена почитаютъ многіе за невозможное дѣло; иные гнушаются и тѣхъ, кои посвятили себя Богу; а другіе сожалѣютъ, для чего оставили міръ и яже суть въ мірѣ. Но кто любитъ Господа Бога, сіе ихъ не безпокоитъ; они продолжаютъ путь свой даже до дому Божія, гдѣ Его присутствіе, гдѣ славословятъ Его небесныя силы, и святые угодники Божіи наслаждаются Его лицезрѣніемъ. Жизнь наша, какую мы провождаемъ нынѣ, есть только одно мгновеніе ока; а будущая, конца неимущая, но уже и тлѣнію неподлежащая, однако не нравится, а нравится временная. Нужно прилѣпиться любовію къ Создателю своему и просить Его милости, чтобъ просвѣтилъ и научилъ насъ творити волю Его святую, и чтобъ не лишилъ насъ вѣчнаго блаженства, какое уготовалъ Онъ любящимъ Его. И такъ, желая вамъ онаго, какъ и сестрицѣ вашей, пребуду усердный вашъ доброжелатель

Игуменъ Ѳеофанъ Новоезерскій.

1818 года мая 18-го дня.

4.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

За поздравленіе съ полученіемъ милости отъ Государя благодарю. 1000 рублей я получилъ въ Петербургѣ, а шапка архимандричья и

крестъ еще не присланы. Все сіе почесть человѣческая, но однако и не безъ воли Божіей. Что дѣлать! не съ тѣмъ я ѣхалъ въ Петербургъ, чтобъ получить какую временную почесть, а по необходимости и по должности своей къ новому архипастырю. Да будетъ воля Божія! Что съ нами дѣлается, по Его святой волѣ дѣлается.

О болящемъ ногою человѣкѣ постараться бы: нѣтъ ли способа къ уврачеванію? Богъ далъ средства. А ежели ничто не помогаетъ, то можетъ быть за грѣхи наказуется, чтобъ исправилъ жизнь свою. Судьбы Божія бездна многа! Должно болѣзнь претерпѣть съ благодареніемъ. Въ Кіевъ ѣхать съ племянницею да будетъ Божіе благословеніе и Антонія и Ѳеодосія печерскихъ.

Усердіе ваше быть въ Горицкомъ монастырѣ похвальное, по слову святаго Давида: яко лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящь: изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ (Псал. 83, 11).

Ежели съ разумомъ тѣмъ жить въ Горицкомъ монастырѣ, какъ бы въ дому Божіей Матери, всѣхъ почитать за святыхъ, а себя почитать грѣшнѣйшею паче всякаго человѣка—блаженная будетъ жизнь!

И такъ, желая вамъ благополучнаго пути и возвращенія, пребуду усерднѣйшій вашъ доброжелатель недостойный

Архимандритъ Ѳеофанъ.

1819 года 29-го мая.

5.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

За поклонъ вашъ, написанный въ письмѣ сестрицы вашей, нижайше благодарю.

На полученное письмо ваше симъ отвѣчаю. Въ немъ вы о себѣ упоминаете, какую жизнь провождать. Очень хорошо. Даруй Боже вамъ въ земное небо — во святую обитель вступить и на служеніе Господу Богу себя посвятить, во вся дни жизни вашея, по слову святаго Давида: *яко лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ; изволихъ*

прилѣплятися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ. А что обыкновенная молва говоритъ, яко бы большее искушеніе бываетъ въ монастырѣ, нежели въ мірской жизни—отъ кого же оное искушеніе зависитъ? Можно сказать отъ насъ самихъ, по слову святаго Апостола Павла: *не искусима имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28),—вотъ отъ чего намъ бываютъ искушенія. Кто велитъ безъ нужды ходить по кельямъ, празднословить, чужія дѣла пересказывать, осуждать, жаловаться, скучать, унывать, отчаяваться, роптать, злословить другихъ, себя оправдывать, гордиться, тщеславиться, хвалиться, укорять, не примиряться, завидовать, лгать, худыми мыслями заниматься, лѣниться, не покоряться, противорѣчить, не почитать старшихъ, а паче настоятельницу, о молитвѣ внутренней не радѣть и прочими бѣсовскими дѣлами заниматься? Такая жизнь, конечно, большее искушеніе навести можетъ, нежели жизнь мірская; да еще иныя на исповѣди духовнику, свои недостатки оставя, хотятъ чужіе пересказывать, а о своихъ согрѣшеніяхъ не признаются предъ Богомъ и не сокрушаются, и приступая къ святымъ тайнамъ, не думаютъ къ Кому приступаютъ и Кого пріемлютъ. Хотя онѣ и молятся, но молитва ихъ въ грѣхъ бываетъ, а причастіе святыхъ таинъ въ осужденіе. И такъ, мы сами своему искушенію виновны. Богъ не требуетъ отъ насъ поклоновъ, когда мы въ такомъ положеніи, а требуетъ отъ насъ смиренія, Самъ смиривъ себя;—послушанія, Самъ послушливъ бывъ до смерти;—терпѣнія, Самъ претерпѣвъ поруганія, біенія, оплеванія, заушенія; требуетъ незлобія, ибо и Самъ за враговъ своихъ молился: *Отче* Небесный, *отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34); требуетъ любви, ибо Самъ ради нашего спасенія, оставивъ нѣдра Отча, нашу нищету посѣти и любви ради душу Свою за насъ положи; велитъ намъ пребывать въ молитвѣ, говоря: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41); и Самъ къ Отцу Своему Небесному приносилъ молитву. Сверхъ сего должно намъ имѣть память смертную, что намъ миновать сего нельзя: смерть грѣшниковъ люта, а честна смерть преподобныхъ Его; по смерти же сказано: *да возьмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Ис. 26, 10); а праведнымъ—*пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 31). Ежели такимъ образомъ

жизнь будемъ провождать, чтобъ угодить Господу, то монастырская жизнь намъ будетъ раемъ,—чего получить вамъ усердно желаю.

Усерднѣйшій вашъ доброжелатель недостойный

Архимандритъ Ѳеофанъ.

Письмо ваше къ вамъ возвращаю; когда будете въ монастырѣ, чтобъ не забывать свое расположеніе, иногда въ нуждѣ и прочтите его.

6.

Преподобнѣйшая мать!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Я думаю, что ваше преподобіе, получа мое письмо, оскорбились. Прошу васъ не скорбите Бога ради! А должно во всемъ предавать себя волѣ Божіей и Его волю исполнять. Не отвергайте благодати Божіей, не лишайте себя наслѣдія небеснаго, и быть въ чинѣ ангельскомъ и невѣстою Христовою. А что вы писали о племянницѣ, что она желаетъ въ домъ Божіей Матери, въ вашу обитель: Богъ исполнитъ ея намѣреніе, но не такимъ образомъ какъ вы думаете, а имиже вѣсть Онъ Самъ, своими премудрыми судьбами; а вы можете только родителя ея раздражить, ежели будете неотступно просить, чтобъ ее отпустилъ. А ежели, хотя бы и отпустилъ и ежели бы вы захотѣли ее больную взять на свои руки, то какъ бы могли везти ее? Дорога дальняя, а нынѣшнее время осеннее. Если случится отъ такой ѣзды въ дорогѣ ей смерть, то болѣе бы искушенія не послѣдовало вамъ.

Ежели вамъ хотѣлось съ другою племянницею видѣться, то тожъ неизвѣстно, доколѣ они въ Москвѣ пробудутъ! А можетъ быть, время продолжать въ Москвѣ не можно. И такъ, для того въ оба пути тысячу верстъ вамъ безпокойную ѣзду принимать безъ всякой пользы, не есть удовольствіе, а тщетное безпокойствіе. Но ежели взять по духовному разуму разсужденіе, то я вамъ оное открою: врагъ порадовался и одержалъ надъ вами побѣду, не допустилъ васъ сдѣлать дѣло Божіе—принять ангельскій образъ, но тщится навести на васъ еще большее иску-

шеніе непрестанно причиняя вамъ огорченія, и тщится, отторгнувъ отъ руки Божія и отъ небесныя ограды, возбудить въ васъ ненависть къ ангельскому жительству, отнять память Божію, привести въ свирѣпость и гордость. Но ежели послушаете меня, то можете и вы поправить свою ошибку. Смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ и сдѣлаетъ побѣдительницею надъ врагомъ. Когда уже вышло рѣшеніе, по твоему желанію, отъ Бога принять вамъ ангельскій образъ, не отлагайте времени, не противьтесь волѣ Божіей, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго. Тогда никто вамъ изъ любимыхъ родныхъ не поможетъ. Припадите къ Господу и признайте свое согрѣшеніе и просите прощеніе, что попротивилась святой Его волѣ и послушала врага и положите начало благое. Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: Онъ послушливъ былъ даже до смерти, и вамъ должно послушливой быть волѣ Его святой, отложивъ по первому житію ветхаго человѣка, обновиться духомъ ума вашего и облещися въ новаго человѣка. Вы уже внѣ мірской жизни, а въ жизни духовной. По этому и должны всѣ силы употреблять угодить Господу, а не міру, а по времени, ежели угодно будетъ Господу, все получите. Взыщите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ. Пребуду вашего спасенія желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

7.

Преподобнѣйшая мать!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ, которымъ вы меня обрадовали, а паче Самаго Бога, что повинулись волѣ Его. Возрадуются и ангели Божіи о включеніи васъ въ числѣ ихъ. Женихъ небесный введетъ васъ въ чертогъ свой съ мудрыми дѣвами. Тогда-то возрадуется душа твоя о Господѣ, и радости твоейниктоже возьметъ отъ тебя во вѣки! Надобно вѣрить тому, что Господь обѣщалъ любящимъ Его и исполнитъ. Даруй, Боже, чтобы вы послѣдовали ангеламъ Божіимъ, смиреніемъ, кротостію,

послушаніемъ. Немного въ здѣшней жизни потерпѣть, но какое жъ воздаяніе будетъ превосходящее умъ человѣческій! Что касается до племянницы твоей, ежели она совершенно возлюбила Господа своего, то Онъ и приведетъ ее и удостоитъ ангельскаго образа, имиже вѣсть своими судьбами, а для исполненія ея желаній продолжитъ и жизнь.

По просьбѣ вашей и матери игумении, я пріѣду на 25 число, и ежели Господь благоволитъ, и отслужу. И такъ, желая вамъ милости Божіей, пребуду

вашего преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

И Божіе благословеніе на васъ да будетъ!

8.

Преподобнѣйшія матери!

Милость Божія да будетъ съ вами!

Письмо я ваше получилъ, на которое краткими строками отвѣтствую. Ежели необходимая та нужда, о которой вы, мать Маврикія, пишете, чтобъ видѣться съ братьями, и чтобъ сопутница была сестрица ваша, мать Ѳеофанія,—съ благословеніемъ матери игуменіи можно вамъ съѣздить въ домъ вашъ, и я съ моей стороны на сіе согласенъ. Но чтобъ путь вашъ былъ благополученъ, имѣйте съ собою Господа и Ангела Божія Хранителя, чтобъ имя Божіе незабвенно было въ душѣ, въ мысляхъ и въ сердечномъ сокровищѣ, по слову святаго праотца и царя Давида: *въ сердцѣ моемъ скрыхъ словеса Твоя, яко да не согрѣшу Тебѣ* (Псал. 118, 11), Господи мой и Боже; и просите Его Божественной помощи о рѣшеніи предпринятаго вами намѣренія, говоря въ себѣ: *Боже въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися* (Псал. 69, 1). Изволите писать вы, что продолжится, можетъ быть, дѣло ваше съ мѣсяцъ. Что дѣлать, когда необходимость того требуетъ. И такъ, желая вамъ съ сестрицею благополучнаго отъѣзда, и да будетъ на васъ Божіе благословеніе, пребуду

вашего преподобія усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

Іюля 13 дня 1822 года.

9.

Преподобнѣйшая мать!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо ваше я получилъ, въ которомъ описали рѣшеніе съ имѣніемъ своимъ. Я въ отвѣтъ краткими словами скажу. Что сдѣлано, то хорошо, и смущаться уже вамъ не нужно. Ежели мысль будетъ приходить: какъ разсталась съ своимъ имѣніемъ! Напротиву того сказать: требуетъ того необходимость; разставаясь съ имѣніемъ, должно разстаться и съ безполезнымъ попеченіемъ и заботою; должно и помолиться Господу Богу: отврати очи мои, еже не видѣти суеты, представляющейся въ мысляхъ моихъ. Теперь вамъ будетъ спокойнѣе, а для содержанія вашего не будетъ недостатка; довольны будете. Отъ матери Игуменіи и матери Өеофаніи и я получилъ письмо о бытіи ихъ предъ лицемъ Царя и Царицъ. *Любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое.* (Рим. 8, 28).

Совѣтую и вамъ совершенно прилѣпиться къ Создателю своему любовію, и ничего временнаго, даннаго намъ отъ великихъ Его щедротъ, не предпочитать любви Его. Любовь же Божію пріобрѣсти, кромѣ смиренія и смиренномудрія, невозможно. Постарайтесь научаться смиренію и смиренномудрію; а отъ кого научиться сему мудрому художеству? Отъ самаго Спасителя. Онъ благоизволилъ сказать: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* (Матө. 11, 29). Посему кроткій и смиренный всегда въ покоѣ, а гордый и тщеславный въ спокойствѣ быть не можетъ. И такъ, желая вамъ препровождать жизнь угодную Господу, подобно Ангелу Божію, пребуду

вашего преподобія усерднѣйшій вашего спасенія желатель

Архимандритъ Өеофанъ.

Сестрамъ поклонъ и чтобъ блюли умъ отъ помысловъ суетныхъ.

Марта 2 дня 1823 года.

Е.

Письма отца Ѳеофана, къ игуменіи Горицкаго монастыря Маврикіи.

1.

Преподобнѣйшая мать игуменія Маврикія!

Милость Божія да будетъ съ вами!

Не огорчилъ ли я васъ моими словами? Но слова мои были внушаемы вамъ къ славѣ Божіей, къ понесенію терпѣнія и ига, возложеннаго на васъ отъ Бога. Христосъ Сынъ Божій увѣряетъ насъ, что иго Его благо и бремя его легко есть. Прошу васъ утѣшать, сколько Господь поможетъ и вдохнетъ въ сердце ваше, прилѣпившихся къ вамъ любовію, по духу сущихъ младенцевъ. Заведеніе обители вашей богоугодное: Богъ призираетъ съ высоты славы своея на смиреніе ваше, и не оставитъ своимъ промысломъ во всѣхъ вашихъ требованіяхъ; просите Его помощь противу всякой неугодной Ему мысли, и услышитъ: Онъ волю боящихся Его исполняетъ и спасаетъ во время печали, скорби и унынія. Уныніе есть грѣхъ смертный, потому что происходитъ отъ ада; въ вечернихъ молитвахъ мы просимъ Бога, чтобъ уныніе бѣсовское далече отгнано было святыми Его Ангелы.

Мнѣ кажется, что всѣ мы должны бы продолжать служеніе Божіе не воздыхая, а съ радостію, и радостными слезами, а не съ огорчительными, подкрѣпляя себя каждая, и другъ друга, смотря на примѣры угодившихъ Господу нашему Іисусу Христу, предавшему Себя насъ ради на смерть и сотворившему насъ наслѣдниками царствія небеснаго.

Благодарю за просфору. Спасетъ васъ Господь за ваше доброе распоряженіе.

Теперь уже къ вамъ не скоро буду, а ежели Господь благословитъ, и ежели что не воспрепятствуетъ, къ памяти преподобнаго здѣш-

няго Кирилла чудотворца надобно побывать, а здѣсь пробуду, думаю еще до будущаго воскресенья.

Всѣмъ сестрамъ вашимъ благословеніе Божіе да будетъ, а я пребуду принося мои молитвы ко Господу Богу, хотя и недостойныя, какъ и отъ васъ о мнѣ приносятся.

2.

Милость Божія да будетъ съ вами!

Письмо ваше сего апрѣля отъ 5-го съ почты я получилъ 15 числа, въ день Вербнаго Христова воскресенья. Оно скоро дошло въ отвѣтъ на мое письмо. А я поспѣшилъ еще сіе послать къ вашему преподобію чрезъ отца же іеромонаха Варсонофія, думая, что еще застанетъ васъ въ Петербургѣ.

Богъ устрояетъ, какъ изволите въ письмѣ упоминать, къ утѣшенію вашему полезное. Не скучайте отлучкою изъ монастыря и продолженіемъ лишняго времени въ Петербургѣ. По нуждѣ обительской вы трудъ предприняли, а не для собственной. Богъ преклонилъ сердце царей и прочихъ высокихъ лицъ, чтобы исполнить не только чего нужда требовала, но и больше того. Съ вашей стороны должно благодарить Господа за Его великое къ вамъ милосердіе и напечатать памятью на сердцѣ вашемъ, какъ Онъ печется о васъ; не отлучайтесь мыслію отъ Него, яко чадолюбиваго Отца, и чтобъ вы полезное ни получали, относитесь къ Нему съ признательностію, что недостойны столь великаго къ вамъ милосердія; а чрезъ то удостоитесь Его большаго къ вамъ милосердія. Упоминать еще изволите, что у Государыни Маріи Ѳеодоровнѣ были, и получили отъ рукъ Ея Величества Евангеліе. Слава Господу Богу, благоволившему тако!

Пишете о ста рубляхъ, которыя Софья Сергѣевна послала въ нашу обитель, напоминали ли вы въ вашемъ письмѣ ко мнѣ? Напоминать не изволили, а чрезъ письмо изъ Горицъ я увѣдомленъ, что вы получили для доставленія къ намъ во обитель. Посылать ихъ чрезъ почту не нужно, а привозите съ собою.

Я, напротиву сего увѣдомляю, ваше преподобіе, что я получилъ изъ Петербурга отъ прежняго моего знакомаго, колежскаго совѣтника Ивана Максимовича Ѳедорова 100 руб., въ вашу обитель, которые вскорѣ и отошлю. Я отъ него и прежде привезъ къ вамъ 200 руб.; онъ же и нынѣ прислалъ. Я къ нему въ отвѣтъ писалъ, что деньги отослалъ въ вашу обитель, писалъ же еще, что вы въ Петербургѣ. Ему желательно было знать о вашей обители, въ которомъ мѣстѣ она состоитъ; я ему объяснилъ. По вашему желанію, ваше преподобіе, мать игуменія, чтобъ поступить противъ воли Божіей, проситься вамъ отъ должности, я никакъ не согласенъ и не совѣтую, а предать себя волѣ Божіей—самое лучшее: мое мнѣніе вамъ предлагаю, которое согласно съ волею Божіею. И такъ, желая вамъ милости Божіей, пребуду

вашего преподобія, мать игуменья, усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Ѳеофанъ.

3.

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Вы въ смущеніи, и обитель въ смущеніи; вы за великую тягость почитаете быть настоятельницею; сестры ваши слышать не хотятъ, чтобъ на мѣсто васъ была другая изъ сестръ, а паче изъ постороннихъ. А врагъ сему радуется и торжествуетъ, и всѣ адскія силы подвизаетъ, чтобъ обитель привести въ разстройство. Я совѣтую вашему преподобію предать себя въ волю Божію. Онъ пречистыми своими устами изволилъ сказать святому Апостолу Петру: *маловѣре, почто усомнѣлся еси? и влѣзшема има въ корабль, преста вѣтръ* (Матѳ. гл. 14 ст. 30); такъ и вы когда возвратитесь въ свою обитель, яко въ волнующійся корабль, тогда услышатъ всѣ сестры гласъ Господень: *дерзайте, не бойтеся, Азъ есмь* (27). Что дѣлать, а должно повиноваться архипастырю; ежели онъ на вашу просьбу не согласенъ будетъ. Господь къ вамъ милостивъ будетъ. *Возверзите на Господа печаль вашу, и Той васъ* съ сестрами *пропитаетъ*. И не возрадуется врагъ, возстающій на

обитель вашу, чтобъ испытать вѣру вашу: да будетъ вамъ Богъ и помощникъ. Матери О. мой нижайшій поклонъ, и да будетъ на васъ Божіе благословеніе; пребуду вашего преподобія

усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель

Архимандритъ Феофанъ.

Января 16-го 1827 года.

Написалъ во время благовѣсту къ поздней воскресной обѣдни.

4.

Милость Божія да будетъ съ тобою и со всѣми сестрами!

Письмо ваше я получилъ, въ которомъ поздравляете меня съ пресвѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія, съ общею всѣхъ христіанъ радостью. Нижайше благодарю за поздравленіе ваше. Съ симъ же всерадостнѣйшимъ праздникомъ поздравляю и васъ: радуйтеся съ сестрами вашеми о Господѣ, въ надеждѣ милости Его къ намъ.

О болѣзни своей пишите, что непрестанно находятъ обмороки, и боитесь внезапной смерти. На сіе вамъ отвѣтствую: хотя бы и смерть случилась, въ такомъ случаѣ надежда есть получить милость Божію, по Его неложному обѣщанію: *Азъ есмь пастырь добрый: Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 9). Христосъ Сынъ Божій съ небесъ сошелъ спасти грѣшныхъ, вѣрующихъ въ Него истиннымъ сердцемъ и душею, и грѣшнымъ—покаяніе—таинство во спасеніе. Съ вашей стороны, всегда приносите покаяніе и причащаетесь тѣла и крови Христовой; и такъ, отчаяваться въ милости Божіей грѣхъ. А ежели будете просить при исходѣ души, чтобъ удостоиться вамъ сего великаго таинства, Богъ исполнитъ прошеніе ваше. А я о себѣ вамъ скажу, что послѣдніе дни, а уже не лѣта оканчиваю. И такъ, желая вамъ продолженія жизни, пребуду

вашего преподобія усерднаго спасенія вашего желатель

Архимандритъ Феофанъ.

Апрѣля 28-го 1832 года.

—

НАСТАВЛЕНІЯ

Священно — Архимандрита Ѳеофана, Настоятеля Кирилла Новоезерскаго Монастыря, и Благочиннаго Горицкаго Воскресенскаго Дѣвичьяго Монастыря.

Читая Божественное Писаніе, разумѣй сокровенная въ немъ.

Божественнаго Писанія глаголы, дѣяньми читай, а не многословь, кичася простыми понятіями.

Духовная жизнь должна быть проста, чистосердечна, кротка, благопокорлива, а паче смиренна.

Вы отстали отъ молитвы, и въ развращеніе уклоняетесь, сіе значитъ неразсужденіе.

Имѣете разумъ раздѣлить доброе дѣло отъ худаго, вы всѣмъ снабжены къ житію нужнымъ: пищею и одеждою, сравните бѣдныхъ съ собою; и не въ лучшемъ ли вы состояніи предъ тѣми, которыя имѣютъ болѣзни, лишены членовъ и дневнаго пропитанія? должно бы вамъ со смиреннымъ духомъ припадать къ существу Божію, страшному паче Царей земныхъ. Смотрите, пока время не прекратилось, обратитесь къ Господу Богу всѣмъ сердцемъ, и всею душею, и всею мыслію.

Почтите всѣхъ сестръ за святыхъ, и молитвы ихъ призывайте ко уврачеванію своихъ страстей, и Богъ поможетъ вамъ очистить душу и тѣло отъ скверпъ грѣховныхъ, и увидите надъ собою чудеса.

Ежели лукавство вкрадывается въ душу вашу, помяните слово пророческое: «Лукавнующія потребятся.»

Ежели въ ближнихъ пороки вамъ представляются, помяните молитву Святаго Ефрема: «Господи, даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати ближняго моего.« И такъ можете на всякую мысль отъ

слова Божія сыскать врачевство. Посему, земля или хуже еще, гной злосмрадный и пища червямъ, можетъ ли возноситься умомъ?

Твердите непрестанно краткія молитвы: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную!»

«Заступница моя Владычице, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшную!»

«Вси Святіи, молите Бога о мнѣ грѣшной!

«Святіи Ангели Божіи и прочія небесныя Силы, молите Бога о мнѣ грѣшной!» И такъ Господь Богъ поможетъ вамъ поправить свою жизнь. *Есть путь, и жемнится человѣкамъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада.* (Притча Соломона, ст. 12.)

Посвятили себя послужить Господу Богу, но не знаете въ чемъ ваше служеніе состоитъ, а кажется я много вамъ внушалъ: *Научитеся отъ Мене*, глаголетъ Господь, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* И: *Въ терпѣніи вашемъ, стяжите души ваша*; *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.* Но ваше мудрованіе совсѣмъ противное сему; я совѣтую вамъ начать духовную Азбуку: ежели кто побранитъ васъ, а вы съ своей стороны съ любовію отвѣчайте: «согрѣшила, простите ради Бога;» и ежели не выучите сей Азбуки, то нигдѣ вы покойны не будете.

Занимайтесь болѣе Божественными размышленіями и молитвою. Разсматривайте здѣшнюю краткую и многоболѣзненную жизнь. Вникайте въ чудесное, видимое, небесное твореніе Божіе; какъ все устроено и безмѣрное пространство небесъ, и подумайте о себѣ: что мы? Червячки движущіеся.

Ежели хочешь спастися, и бремя грѣховное уничтожить, то надобно себя укорять, бранить и за нетерпѣніе плакать; всѣхъ почитать, яко вамъ онѣ родныя сестры, всѣхъ любить—и такъ спасетеся.

Совѣтую вамъ въ молитвахъ своихъ упоминать тѣхъ сестеръ, которыя кажутся для васъ враждебны: онѣ болѣе всѣхъ дѣлаютъ вамъ благодѣянія. И вотъ чѣмъ: что научаютъ васъ терпѣнію и незлобію, ежели не будете сердиться; а похвала для насъ безполезна.

Приложу библейское слово къ пользѣ вашей: *Яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну, Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ. Сердце чисто созижди во*

мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего и духомъ Владычнимъ утверди мя.

Можемъ ли мы, что нибудь сами собою хорошее дѣлать, кромѣ однихъ грѣховъ? И чѣмъ можемъ оправдать себя, когда не можемъ исполнять воли Божіей?

Онъ намъ повелѣваетъ: *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и будете сынове Вышняго.*

А мы обращаемся на мщеніе, на ненависть; такъ могутъ ли молитвы наши быть пріятны Богу? Конечно, мы немощны, но благодать Божія, слѣдуя хотѣнію нашему, можетъ содѣйствовать тому, что не попуститъ насъ до паденія. Возведите очи ваши во время брани, не только внѣшнія, но и внутреннія ко Господу силъ, и такъ избѣгнете сѣтей вражіихъ.

Господи и Владыко живота моего! Онъ наша жизнь, Создатель и Богъ, просимъ Его, яко рабы непотребные: 1) чтобъ Онъ, *духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не далъ намъ*, или избавилъ отъ поползновенія къ онымъ непотребнымъ дѣламъ — 2) а чтобъ *духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви далъ намъ*, Своимъ рабамъ, 3) чтобы, яко *Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ, даровалъ намъ зрѣти своя согрѣшенія и не осуждати другихъ.*

Обрати умъ свой къ спасительному сему Божественному ученію: Смирись и спасешися; окажи любовь къ Настоятельницѣ и сестрамъ душевно и нелицемѣрно, безъ таковой любви спастись невозможно. Учись повиноваться и слушаться, самъ Христосъ, Сынъ Божій послушливъ былъ даже до смерти: Онъ намъ далъ образъ, то есть примѣръ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

Ежели пожелаешь смириться, проси Господа: Господи! даждь ми смиреніе! Потомъ себя укори, себя уничижи, тогда удостоишься и милости Божіей.

Смиреніе столь велико, что можетъ благодать Божію въ душу привлещи.

Не оскорбляй никого, и сама не оскорбляйся; когда самаго Бога развращенныя сердца не слушали и не слушаютъ, то можно ли, чтобъ

послушали человѣка? Сколько разумныхъ людей погибло, и даже такихъ которые достигли до великаго познанія всѣхъ наукъ? а причина тому: гордость.

А ты, съ маленькимъ твоимъ смысломъ, что думаешь? малыхъ начнешь презирать, а послѣ дойдешь и до бо́льшихъ себя. Прошу тебя Богомъ, остерегись касаться кого нибудь даже мыслію, и смирись предъ Богомъ и сестрами, и не пренебрегай никѣмъ; сей путь есть спасительный, по которому дойдешь до вратъ Царствія небеснаго, и удостоишься быть наслѣдницею тѣхъ благъ, *яже уготова Богъ любящимъ Его.* От гордости, какая будетъ тебѣ польза, и куда она ведетъ? *Во адъ. Гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать.* И чья будешь ученица, ежели послѣдуешь гордости? и если не отринешь гордости отъ сердца своего, кто будетъ управлять онымъ? Сотвори сердце свое чистымъ, чтобъ Богъ управлялъ онымъ и проси Господа.

Смиреніе чуждо желать преимущества предъ другими, или пренебрегать кого. Смиренный всѣ вражія сѣти проходитъ, и ниже касаются ему; по откровенію отъ Бога Антонію Великому, слѣдующимъ образомъ: Однажды Святый Антоній видѣлъ всѣ вражія сѣти, распростертыя по землѣ и со вздохомъ сказалъ: Кто же избѣгнетъ ихъ? И услышалъ свыше гласъ, говорящій ему: «*Смиренномудріе.*» Проси Бога, чтобъ избавилъ тебя отъ сѣтей вражіихъ, сими словами или молитвою:

Заступникъ души моея буди, Боже, яко посредѣ хожду сѣтей многихъ, избави мя отъ нихъ и спаси мя, Блаже, яко человѣколюбецъ.

Надобно имѣть въ сердцѣ Бога, а которые не имѣютъ: *Предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, во еже творити неподобная.* Не упускай времени вотще: время дано намъ на приготовленіе себя къ будущей жизни.

Надобно всегда помнить, что мы за все отдадимъ отвѣтъ: за помышленія наша, за слова, дѣла и за намѣренія.

Не надобно намъ думать: любятъ ли насъ, или не любятъ; а лучше думать, что недостойна быть любимою, сама же люби всѣхъ, потому, что намъ не сказано быть любимыми; но велѣно всѣхъ любить. Даже не надо и замѣчать, кто сердится, или кто какъ посмотрѣлъ; не надобно проникать въ ихъ намѣренія.

Молитесь: *Господи! отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуж-*

дыхъ пощади рабу твою. Тутъ объ очищеніи грѣховъ своихъ молитесь, и *отъ чуждыхъ*, чтобъ избавилъ отъ осужденія ближнихъ и отъ оклеветанія.

Если сердце непреклонно къ любви враждебныхъ намъ, тогда молитесь: Господи! смягчи твердость, жесткость и окаменѣлость сердца моего. *Терпя, потерпѣхъ Господа и внятъ ми, и услыша молитву мою, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы мои.*

А когда уныніе найдетъ: *Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой.*

Не надобно имѣть свое мудрованіе и не надо слѣдовать мыслямъ своимъ; а надобно учиться отражать прилоги: это наша Азбука.

Сначала надо самой подвизаться, а прежде всего должно потрудиться, чтобы благодать Божія посѣтила насъ.

Когда услышишь, что о тебѣ говорятъ худо, тогда подумай: я дурно сдѣлала, такъ о мнѣ и говорятъ худо, и помолись Богу: *Господи! помози мнѣ исправитъся!*

Смиренія и послушанія должно держаться, и въ чистотѣ душевной и тѣлесной содержать себя.

Обидѣли тебя или досадили, то должно такъ полагать, что это послано непремѣнно отъ Бога для обличенія нашихъ недостатковъ и должно смолчать: первое для того, чтобъ успокоить насъ обидѣвшаго; второе, успокоить себя, и третіе—исполнить Законъ Божій.

Должно всѣхъ почитать за Святыхъ, а о себѣ думать, что недостойна, и говоря съ ними—не другихъ винить, а себя.

Положи Господи храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ. Не уклони сердца моего въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ моихъ, то есть, не оправдывать себя.

Смиреніе и послушаніе могутъ спасти насъ и исходатайствовать намъ великое воздаяніе.

Пока мы все въ смущеніи, въ огорченіи и словъ досадныхъ переносить не будемъ, до тѣхъ поръ благодать Божія не вселится въ сердца наши.

Богъ нарочно посылаетъ огорченія, чтобы довести насъ до совершеннаго незлобія. Были люди, которые просили Бога: *Господи посли*

мнѣ оскорбленіе; а когда найдетъ, они не снесутъ. Послѣ плачутъ, раскаяваются и опять просятъ, и когда снова найдетъ, опять не снесутъ, и снова готовятся переносить. И такъ посылается имъ до того, пока они достигнутъ до младенческаго смиренія. А если не будемъ сносить обидныхъ словъ, то это неполезно для душъ нашихъ: *Смирихся, и спасе мя.* Если смутишься сердцемъ, то удержись отъ словъ и смолчи: *Смятохся и не глаголахъ.*

Рясофорнымъ монахинямъ при постриженіи ихъ, О. Ѳеофанъ сказалъ: На небеси разные чины Ангельскіе, иные меньше, другіе болѣе, такъ точно и здѣсь, разные образы Монашескіе; теперь ваши имена впишутся на небеси и вамъ надобно беречься, чтобъ ихъ не изгладить непослушаніемъ и непокорствомъ. Хотя у людей мірскихъ въ презрѣніи Монашество, но у Бога въ большой чести. Мы мало потрудимся, но и за малое получимъ великое воздаяніе и славу на небеси. Малый пожаръ легче угасить, нежели когда онъ усилится; такъ и мысли сначала удобнѣе удержать. Естьли бы мы не прилѣплялись къ временному, а болѣе обращали мысли къ небесному, тогда бы земное ничто насъ не трогало и не смущало.

Читайте чаще эти краткія Молитвы: *Господи не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ! Господи, избави мя вѣчныхъ мукъ. Господи, умомъ ли, или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ, прости мя. Господи, избави мя всякаго невѣдѣнія, и забвенія, и малодушія, и окамененнаго нечувствія. Господи, избави мя отъ всякаго искушенія Господи, просвѣти мое сердце, еже помрачи лукавое похотѣніе. Господи, азъ яко человѣкъ согрѣшихъ, Ты же, яко Богъ щедръ помилуй мя, видя немощь души моея. Господи, посли благодать Твою въ помощь мнѣ, да прославлю Имя Твое Святое! Господи Іисусе Христе, напиши мя рабу Твою въ книзѣ животнѣй, и даруй ми конецъ благій! Господи Боже мой, аще и ничто же благо сотворихъ предъ Тобою, но даждь ми, по благодати Твоей, положити начало благое. Господи, окропи въ сердцѣ моемъ росу благодати Твоея. Господи небесе и земли, помяни мя грѣшную рабу Твою, студную и нечистую во Царствіи Твоемъ! Аминь.*

Нощныя; *Господи! въ покаяніи пріими мя. Господи, не остави мене. Господи, не введи мене въ напасть. Господи, даждь ми мысль благу.*

Господи. даждь ми слезы, и память смертную и умиленіе. Господи даждь ми помыслъ исповѣданія грѣховъ моихъ. Господи, даждь ми смиреніе, цѣломудріе и послушаніе. Господи, даждь ми терпѣніе, великодушіе и кротость. Господи, всели въ мя корень благихъ, страхъ Твой въ сердце мое. Господи, сподоби мя любити Тя отъ всея души моея, и помышленія и творити во всемъ волю Твою. Господи, покрый мя отъ человѣкъ нѣкоторыхъ, и бѣсовъ, и страстей, и отъ всякія иныя неподобныя вещи. Господи, вѣси яко твориши, якоже Ты волиши, да будетъ воля Твоя и во мнѣ грѣшной, яко благословенъ еси во вѣки Аминь.

Всѣ сіи Молитвы сочинилъ Святый Іоаннъ Златоустъ, числомъ 24: дневныя и нощныя.

Когда придетъ какое искушеніе, такъ изъ нихъ и читайте въ мысляхъ, или въ слухъ что нибудь: *Господи! избави мя отъ искушенія.*

Надобно повиноваться и предавать себя волѣ Божіей, которая состоитъ въ томъ, чтобъ слушать, что старшіе говорятъ, предписываютъ и во всемъ повиноваться имъ; а не слѣдовать своей волѣ, и мыслей своихъ не слушать: въ этомъ и заключается воля Божія; исполняя ее, не будетъ и искушеній.

Если тебя обидятъ, или претерпишь страсть,—попротивься своимъ худымъ мыслямъ,—довольно и сего мученія. Одинъ послушникъ получилъ седьмь вѣнецвъ за то, что седьмь разъ попротивился своему помыслу. Отъ того болѣе спасались и спасаются изъ монаховъ, чѣмъ изъ мірскихъ: они учились жить; эта жизнь совсѣмъ противная мірской; отличное одѣяніе носимъ, должны и жизнь совсѣмъ отличную вести отъ мірскихъ, и поступать надобно и дѣлать все противное, какъ въ мірѣ. Тамъ ѣздятъ на балы и въ клубы; а здѣсь надобно прибѣгать всегда къ Храму Божію;—тамъ танцы, здѣсь каждый день по нѣсколько поклоновъ надобно класть.

Когда будутъ поносить и укорять, молчаніемъ отходите. Святый Царь Давидъ много претерпѣлъ: *Помянухъ въ скорби Господа, и утѣшися душа моя.* Когда онъ согрѣшилъ, то сказалъ: *Смирихся, и спасе мя.*

На что намъ о будущемъ много заботиться? Господь Богъ лучше устроитъ о насъ, нежели какъ мы думаемъ; надобно предавать себя Его святой волѣ.

При всѣхъ добродѣтеляхъ твоихъ, если подумаешь о себѣ, что ты *нѣчто*, вотъ и погибла; а лучше думай: я грѣшна и хуже всѣхъ.

Досаждающіе и враждебные люди посылаются отъ Бога для нашего исправленія и искушенія, чтобъ нравы наши довести до младенческихъ; скажи: *согрѣшила, простите ради Бога.*

На хульныя мысли надобно говорить слова Архангела Михаила, когда денница отпала: Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ! Ничто же помыслимъ предъ сотворшимъ насъ! Или: Святъ! Святъ! Святъ! Господь Саваоѳъ! исполнь небо и земля славы Твоея! Станемъ добрѣ, станемъ крѣпцѣ за Господа!...

Въ мірѣ по умершихъ носятъ черное, а мы одѣваемся въ черное для напоминовенія о душѣ нашей, умершей подъ грѣхами.

Да святится Имя Твое въ насъ добрыми нашими дѣлами; *да пріидетъ Царствіе Твое,* чтобъ Онъ царствовалъ въ сердцахъ нашихъ; *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли*: на небеси всѣ исполняютъ Его волю, то также бы и въ насъ на землѣ исполнялась Его Святая воля. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, хлѣбъ духовный,* который Онъ далъ намъ, Плоть и Кровь Свою. *И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго,* чтобъ избавилъ насъ Самъ отъ лукаваго, отъ нападенія его и искушенія. *Яко Твое есть царство и сила,* яко Онъ всесиленъ и всемощенъ, *и слава Отца и Сына и Святаго Духа.*

Святые Отцы говорятъ, что если придетъ дурная мысль, то это отъ діавола, надобно скорѣе перекреститься и сказать: *Господи! даждь мнѣ мысль благу! Просвѣти око мое душевное!*

Не надобно завидовать добрымъ дѣламъ другихъ, а только свои недостатки смотрѣть и о нихъ думать; браните себя мысленно: горе мнѣ, что я горда и не могу трудиться!

Смертныхъ грѣховъ должно бояться, и убѣгать, и остерегаться, какъ то: гордости, непокорства, тщеславія, сребролюбія, они называются смертными потому, что ведутъ во дно адово.

Монастырь есть домъ Божій, земное Небо; а Церковь есть самое Небо и Рай. Такъ, какъ Господь привелъ васъ сюда служить Ему, то читайте въ Церкви и приносите Ему славословіе: пришедши въ Церковь, вы бываете предъ лицемъ Божіимъ.

Если угодимъ Богу, то всегда будемъ новое видѣть, одно другаго пріятнѣе и увеселительнѣе; будемъ въ непрестанномъ восхищеніи, въ радости и въ благодареніи Богу; будемъ изъ блаженства переходить въ блаженство.

Иные уходили въ затворы, другіе носили тяжелые вериги, но этого не взыщется отъ насъ, а надобно смиряться, терпѣть, имѣть послушаніе, вотъ чего потребуется. Скорбное слово претерпишь—вотъ и вериги твои.

Отъ словесъ твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися. Хоть маленькая скажетъ что нибудь, надобно послушаться, и когда будете держаться послушанія, то будете исполнять волю Божію.

Когда поютъ: *О всепѣтая Мати!* тогда припадайте къ Ней, къ Матери Божіей, Она Заступница наша, всего Христіанскаго рода, а наипаче иночествующихъ.

Молитесь Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ Михаилу и Гавріилу и другимъ, также всѣмъ Святымъ; всѣ они наши Заступники.

Бога далеко искать не надобно, *Онъ вездѣ Сый и вся исполняяй*, Онъ въ сердцѣ нашемъ.

Общежительная жизнь есть жизнь Ангеловъ; Ангелы на небеси не сердятся; общежитіе положено Церковію; хуля оное, противишься Церкви, а глава Церкви Христосъ, то противишься Богу. Христосъ сказалъ: *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, посему познаютъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.*

Зри: Оскорбленіе посылаются намъ отъ Бога, дабы посмотрѣть нашего терпѣнія и воздать намъ вѣнцы. Если скажешь слово на пользу другимъ, то получишь вѣнецъ; ежели стерпишь скорбь, за сіе вѣнецъ. Развратишь кого нибудь, будешь мучена; попротивишься старшимъ, за сіе будетъ мученье.

Иные пренебрегаютъ монашествомъ; но это Таинство. Мы часть Божія, Онъ взялъ насъ на часть Себѣ. Мы знаемъ только слово *Царствіе небесное*, а что означаетъ оно, совсѣмъ не понимаемъ, умъ нашъ постигнуть не можетъ. Вотъ, мы видимъ сводъ небесный и маленькія звѣздочки, а что это такое и какой конецъ будетъ всему, мы не постигаемъ. Вотъ какъ премудръ Отецъ нашъ! и какъ мы ничтожны! какъ самая малая мошка, которая чуть чуть движется, столько-то и

мы понимаемъ о Божествѣ. Ниже Ангелы Божіи могутъ постигнуть, что такое Богъ.

Не надобно имѣть своей воли: наша воля есть мѣдная стѣна между Богомъ и человѣкомъ.

Малые грѣхи, которые мы подѣлаемъ въ надеждѣ на милость Божію, эти-то грѣхи и тяжки; если ты грѣшишь въ разумѣ, то есть говоришь: я согрѣшу теперь, и послѣ покаюсь, то это тяжелѣе. Ты осуждаешь другихъ! а что болѣе грѣха осужденія? Ты горда? За гордость сверженъ съ неба сатана во адъ.

Непремѣнно надобно, когда сестра оскорбитъ тебя, то помолиться за нее и сказать: Господи! святыми ея молитвами, даждь мнѣ смиреніе и терпѣніе! Если же будешь на нее сердиться, въ томъ исполнишь свою волю, даже бѣсовскую, но не Божію. Самъ Христосъ терпѣлъ, Его даже били. Надобно оставлять мірскую жизнь и мірскіе нравы, а провождать духовную, то есть: учиться смиренію, и терпѣнію и послушанію; безъ науки нельзя.

Нуждницы бо восхищаютъ Царствіе небесное. Не принимай прилоги, то есть мысли, а помолись: и мысль будетъ уже не крѣпка; если же примешь ее, то согласишься со врагомъ и согрѣшишь; а старайся имѣть въ мысляхъ Бога, и думать всегда: *Господи помилуй*! Или: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную.*

Смиряйся только, а съ ума не сойдешь: діаволъ боится смиренія. «Нѣкогда Святый Макарій проходилъ отъ озера въ свою келью, и діа«волъ, встрѣтясь съ нимъ, хотѣлъ ударить его косою, но не могъ, и «говоритъ Святому: много силы въ тебѣ, Макарій, я не силенъ про«тивъ тебя: только однимъ ты побѣждаешь меня.—Чѣмъ же, спросилъ «его Авва Макарій?—Смиреніемъ, отвѣчалъ діаволъ, вотъ почему я не «силенъ противъ тебя.» Ты можешь молиться и поститься, но смиреніе только побѣждаетъ его.

Зачѣмъ чужіе недостатки выискивать и судить? ты за нихъ не отвѣчаешь, они сами за себя отвѣчаютъ; лучше всего такъ думай: я грѣшна и хуже всѣхъ, я виновата, и проси Господа, чтобъ далъ тебѣ мысли такія. Не требуй ни отъ кого любви и думай, что ты недостойна любви. Сама же люби всѣхъ: *Любити враги ваша.* А хотя бы и ложное что нибудь сказали, должно стерпѣть: *Блажени будете, егда по-*

носятъ васъ и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ, лжуще Мене ради. Радуйтесь въ той день и взыграйте, се бо мзда ваша многа на небесѣхъ. А за любовь враговъ, еще большее награжденіе: *И будете сынове Вышняго.* Вотъ какое воздаяніе! такихъ Богъ себѣ усыновляетъ.

Обидятъ тебя? должно стерпѣть, не воздающе зла за зло, и укоризну за укоризну. Спаситель сказалъ: «Горе вамъ, егда добрѣ рекутъ о васъ вси человѣцы!» Онъ сказалъ сіе такимъ, которые хотѣли быть хвалимы въ сердцѣ, и еще хотѣли, чтобы о нихъ говорили хорошо.

А болѣе всего не надобно спорить и не противоглаголить; эта жизнь требуетъ болѣе всего, чтобъ себя укорять, и не тяготиться, когда говорятъ и открываютъ наши погрѣшности, которыхъ сами въ себѣ не видимъ; не досадуй на это, но еще благодари.

«Я молюсь за оскорбившихъ меня, но все сержусь на нихъ.» Такая молитва въ грѣхъ; надобно молиться въ чистотѣ сердца, и обвинять себя всѣмъ сердцемъ, почитая себя дѣйствительно виновною.

Чрезъ что можно быть монахинею, и чего требуется въ монашествѣ? Вотъ чего требуется:

«Снести обиду и укоризну; когда оскорбятъ и осмѣютъ, должно смолчать и не отомстить, потому, что обѣщаешься терпѣть поношенія, насмѣянія, уничтоженія. За всякое праздное слово будетъ наказаніе, а за слово полезное будетъ награжденіе. Кто самъ о себѣ хорошо мыслитъ, это значитъ высокоуміе и что такой человѣкъ подъ гнѣвомъ Божіимъ.»

Если бы мы знали, какое будетъ намъ воздаяніе за воздержаніе въ пищѣ и за терпѣніе, тогда бы мы жили совсѣмъ не такъ. Если будемъ смиряться и терпѣть, то Богъ просвѣтитъ око душевное наше, и когда придетъ мысль отъ діавола, мы тотчасъ поймемъ. А то мы, какъ слѣпые, претыкаемся, то упадемъ, то встанемъ, то споткнемся; когда же намъ скажутъ, что мы ошиблись и не тѣмъ путемъ идемъ, такъ мы сердимся, зачѣмъ указываютъ намъ!

Смиряйся! *Аще не будете аки дѣти, не внидите въ Царствіе небесное.*

Молитву Іисусову держать надобно всегда въ умѣ: *Господи Іисусе*

Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную! Можно молиться даже и лежа и говорить: *Господи помилуй!*

Такъ какъ мы не имѣемъ понятія о Царствіи небесномъ, и не понимаемъ сладостей его, то не знаемъ также, что есть мука.

Однѣ мысли небесныя, другія мысли земныя; отъ міра какое будетъ воздаяніе? Вѣчная мука, тьма кромѣшная, червь неусыпающій. А когда Богу угодимъ? получимъ наслѣдіе небесное и Ангельское достоинство. *Скорѣе матерь забудетъ исчадіе свое, Азъ же васъ не забуду.* Это сказалъ Господь Богъ, такъ чего еще? не уступайте своего мѣста врагу, не отдавайте ни за что. Ваши имена написаны на небесѣхъ; это не ложно потому, что Святая Церковь такъ сказала, и ложнаго быть не можетъ въ ея словахъ.

Богъ съ нами теперь! Онъ, какъ на небеси, такъ и на землѣ; Онъ видитъ всѣ дѣла наши, и знаетъ помышленія и слышитъ слова.

Прощать надобно отъ сердца. Преподобный Дороѳей пишетъ: «что иной не прощаетъ день; другой два; иной недѣлю и болѣе всѣ таковые суть подъ адомъ.»

Не надобно воздавать зла за зло: *Аще воздахъ воздающимъ ми злая, да отпаду убо тощь отъ врагъ моихъ; да поженетъ убо врагъ душу мою, и да постигнетъ и поперетъ въ землю животъ мой, и славу мою въ персть вселитъ.* Но помолиться: «Господи! святыми ея молитвами, даждь ми смиреніе и терпѣніе!» Были нѣкоторые люди и молились: «Господи! посли мнѣ человѣка, который бы оскорбилъ меня.» А мы, нетолько просить, но и если, по случаю найдетъ досажденіе, то не можемъ перенести.

Безъ искушенія нельзя: *Чадо! Аще приступаеши работати Господеви Богу, управи сердце твое во искушеніе и потерпи. Въ малѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси я, и обрѣте ихъ достойны Себе, яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я. И во время посѣщенія ихъ возсіяютъ, и яко искры по стеблю потекутъ.*

Ты не сама пришла въ монастырь: безъ воли Божіей нельзя; это конечно Богъ опредѣлилъ и предвидѣлъ, что тебѣ здѣсь полезнѣе и лучше; а если пойдешь въ другіе монастыри и изберешь себѣ Начальницу по своей волѣ, которая будетъ тебѣ понаровлять и все спускать—ты погибнешь. *Зри:* А если наставляютъ и дѣлаютъ *выговоры*, то оными

дорожи, какъ драгоцѣннымъ бисеромъ; это драгоцѣнное сокровище—*выговоры*; отрекаясь ихъ, отрекаешься своего спасенія и отпадаешь отъ Бога.

Кому велѣно повиноваться отъ Начальницы, той должно повиноваться такъ, какъ Богу. Слушаясь Начальницы, слушаешься Христа, а слушаясь Христа, слушаешься Бога—Отца, Господа Саваоѳа: все это какъ цѣпь.—Дана Начальница отъ Бога, называется Игуменья и Церковь молится за нее и ты должна ее слушаться; она поставлена Настоятельницею и когда ты не слушаешь ее, то отметаешься; а отметаяйся ее, отметается Христа, безъ окормленія падаетъ, какъ листвія отъ древа; а древо Настоятельница: не слушая ее, отпадаешь и погибаешь. Надобно оставить свой разумъ и волю, покориться ей и имѣть послушаніе. И не надобно, чтобы по твоему, что нибудь дѣлалось, а только просить Господа: *Да будетъ воля Божія*!

Если будешь дѣлать что нибудь доброе, то не причитать сіе благости Божіей вспомоществующей, тутъ-то и худо и паденіе послѣдуетъ.

Оправдываться не надобно потому, что много будетъ словъ, а коротко сказать: *простите, согрѣшила*! вотъ этимъ все и кончится.

Старайтесь имѣть чистое сердце: *Правіи и чистіи сердцемъ прилѣпляхуся мнѣ*.

Смиреніе въ мысляхъ значитъ: отвращать отъ себя внѣшнія мысли, и обращать ихъ къ Богу, тогда обрѣтете покой. *Зри:* Въ томъ и побѣда наша надъ врагами, чтобъ не принимать мысли, влагаемой отъ нихъ.

На мысли, что «некому вразумлять насъ.»—Да Евангеліе, развѣ не ученіе? это гласъ Божій; а Апостолъ? это духъ Божій! по нихъ должно наставлять себя.

Христосъ сказалъ, что въ двухъ заповѣдяхъ состоитъ весь Законъ: «*Въ любви Божіей и ближняго.*» Онъ велѣлъ любить враговъ и не только любить ихъ, но и добро творить имъ: *Любите враги ваши, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы, яко да будете сынове Вышняго.*

Если не хочется молиться, то надобно принуждать себя къ мо-

литвѣ потому, что монастырская жизнь этого тре буетъ отъ всѣхъ: *Нуждницы бо восхищаютъ Царствіе небесное.*

Господи! отъ тайныхъ моихъ очисти мя; и отъ чуждыхъ пощади рабу Твою, тогда непорочна буду и избавлюся отъ грѣха велика!

Читайте сію молитву: *Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми!*

Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабѣ Твоей!

Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати ближнихъ.

Молитесь чаще мыслію: *Вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, изъ коихъ первая есмь азъ.*

Отъ скверныхъ мыслей молись къ Божіей Матери: *Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами, отжени отъ мене, смиренной и окаянной рабы Твоея, уныніе, забвеніе, неразуміе, нерадѣніе и вся скверная, лукавая и хульная помышленія, отъ окаяннаго моего сердца, и отъ помраченнаго ума моего. И погаси пламень страстей моихъ, яко нищъ есмь и окаяненъ. И избави мя отъ многихъ и лютыхъ воспоминаній и предпріятій, и отъ всѣхъ дѣйствъ злыхъ свободи мя. Яко благословенна еси отъ всѣхъ родовъ, и славится Пречестное имя Твое во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Стяжи чистоту душевную и тѣлесную, тогда и будешь храмъ чистъ Богу, жилище Святаго Духа! Къ одному Богу должны прилѣпляться любовію и въ мысляхъ не разлучаться съ Нимъ; не заниматься суетою, но стараться, какъ можно, пробираться сквозь пристрастій и суетныхъ воображеній къ чистотѣ мысли о единомъ Богѣ.

Чего уже Богъ не дѣлаетъ для насъ? и Ангелами дѣлаетъ насъ, и сынами, и дщерями, и невѣстами нарекъ, и наслѣдниками и наслѣдницами Царствія небеснаго; а мы любовію и мыслію прилѣпляемся къ временнымъ вещамъ, оставляемъ Бога въ мысляхъ, а къ твари прилѣпляемся. Занимаемъ себя тщетнымъ, а послѣ дойдетъ до того, что душа наша при смерти будетъ пуста. Царство даетъ намъ небесное, а мы не хотимъ и не думаемъ объ этомъ, а все заботимся о земномъ;

если возъимѣемъ пристрастіе къ пищѣ и къ одеждѣ, то это выйдетъ идолопоклонство; а ничего не надобно возлюбить паче Бога.

Мысль мыслію исправлять, если и словомъ согрѣшишь, то мыслію сіе согрѣшеніе поправить.

Праведницы просвѣтятся якоже солнце во Царствіи Отца небеснаго. Всѣ сокровища всего свѣта, яко ничто предъ вѣчнымъ блаженствомъ, уготованнымъ намъ, любящимъ Бога паче всего: *Яже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце наше не взыдоша.* Господь даруетъ и время для снисканія всего этого, а мы ради временнаго лишаемся небеснаго, вѣчнаго блаженства!

Во время искушеній молитесь: Одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смятоша мя, предвариша мя сѣти смертныя, скорбь и болѣзнь обрѣтохъ, и имя Господне призвахъ!

Когда мы углубимся въ мысли, тогда врагъ еще болѣе насѣетъ намъ, и ненависть и отлученіе отъ Бога; посему берегите болѣе мысли отъ врага; онъ заходитъ со всякой стороны: то отчаяніемъ и разслабленіемъ, иногда внушаетъ излишнее тщаніе къ рукодѣлію, чтобъ привести до изнеможенія, а послѣ сдѣлать со всѣмъ неспособною.

Не только Архангеломъ будешь, но дадутся тебѣ еще огненныя крылья; только прежде всего очисти душу твою отъ гордости, тщеславія, высокоумія. Гордость значитъ, когда пренебрегаешь другихъ; — тщеславіе, когда думаешь о себѣ, что хорошо живешь; — высокоуміе, когда думаешь, что ты много знаешь.

Ангельскія мѣста даетъ намъ: такъ надо страться чтобы не лишиться оныхъ; а мы лишаемся ихъ: враждою, несогласіемъ, непримиреніемъ; и отъ раздоровъ лишаемся даже Царствія Божія, всѣхъ благъ уготованныхъ намъ въ будущей жизни и Самаго Бога, а надобно все уступать, кромѣ Бога.

Прославляющіе Мя, прославлю. Прославляется Богъ нашею жизнію, любовію, смиреніемъ, послушаніемъ, кротостію, терпѣніемъ, — вотъ наше сокровище душевное. Смиреннымъ дается отъ Бога благодать очень скоро.

Помните всегда, что читаете въ молитвѣ на 6-мъ часу: *Не уклони сердецъ нашихъ въ словеса лукавствія* или помышленія; *но любовію Твоею уязви души наши: да къ Тебѣ всегда взирающе, и еже отъ*

Тебе свѣтомъ наставляемы, Тебе неприступнаго и присносущаго зряще свѣта, непрестанное Тебѣ исповѣданіе и благодареніе возсылаемъ!

Чтобы наше сердце не было уязвлено какою нибудь временною вещію: *О чесо́мъ помолиться, не вѣмы, Ты самъ Господи настави мя, и вразуми мя о чесо́мъ просити Тя!*

Ежели думаешь, что здѣсь худо, а въ другой обители лучше; не вѣрь этимъ мыслямъ, врагъ льститъ, а ты еще и мысли его принимаешь, посему онъ и дѣйствуетъ; пожалуй, онъ покажетъ тебѣ и въ небѣ худо. Съ худыми мыслями вездѣ худо; а съ хорошими, вездѣ хорошо. Думай лучше, что всѣ спасаются, а ты только одна не спасаешься, худо себя ведешь и худо живешь.

Чѣмъ мы пользуемся и здѣсь, и этого недостойны; надобно за все благодарить Господа; когда будетъ на трапезѣ какой либо недостатокъ, или скорбь, тогда вспомните, какія нужды и скорби претерпѣвали Святые, но за все благодарили Бога!

Зри: Тѣсный и прискорбный путь, ведетъ въ жизнь вѣчную. А въ чемъ тѣснота? Претерпѣть когда обидятъ, оскорбятъ, осмѣютъ или не любятъ тебя. А пространный и широкій путь ведетъ въ пагубу. Не смотри и не замѣчай чужіе недостатки, а только знай свои. Иногда мы и не думаемъ о томъ человѣкѣ, котораго пренебрегаемъ, а онъ угодилъ Богу болѣе всѣхъ; ежели одинъ угодитъ Господу, то можетъ умолить и о всѣхъ.

Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори; а посему Онъ также и съ нами здѣсь, и не надобно думать, чтобъ Онъ былъ присутствіемъ Своимъ только въ небѣ: Его искать надобно болѣе въ сердцѣ. Господь просвѣтитъ тебя, если будешь просить: *Просите и дастся вамъ, толцыте и отверзется.* «Господи! Ты меня научи, Ты меня вразуми, Ты меня наставь творити волю Твою!» Такъ просите и Господь откроетъ вамъ, что Ему угодно.

Господь наказуетъ насъ любя: *Егда наказаніе терпите, аки сыновомъ вамъ обрѣтается Богъ; біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ.*

А въ чемъ состоитъ это наказаніе?

Въ попущеніи искушеній: когда обидятъ тебя, оскорбятъ, уничижатъ, все это должно претерпѣть и молиться: «Господи, даждь ми терпѣніе!»

Ежели понесешь недостатокъ въ чемъ нибудь и претерпишь;—за сіе будешъ награждена отъ Бога, Онъ всевѣдущъ; ничего не оставитъ безъ награжденія, за малѣйшую черту, за полезное слово и дѣло, за все будетъ награжденіе: Онъ все видитъ и знаетъ.

Когда въ мысли нѣтъ Іисусовой молитвы, то надобно думать, что въ мысли нашей есть гордость; такъ благодать Божія не можетъ имѣть тутъ участія; или когда осуждаешь другихъ, пренебрегаешь, а себя считаешь лучше; можетъ быть помнишь долго, кто тебѣ сдѣлалъ обиду, держишь въ памяти, и не забываешь,—это есть злопомнѣніе и означаетъ нечистоту сердечную; завидуешь, ненавидишь,—все сіе грѣшно и противно Богу. Какъ намъ дерзать прогнѣвлять такое великое Существо—Бога, намъ горсти земли, пылинкѣ и червячку? А прогнѣвляемъ Его непокорствомъ и роптаніемъ.

Проси о любви къ Богу и ко всѣмъ. *Господи! сподоби мя любити Тя отъ всея души моея и помышленія, и творити во всемъ волю Твою! Господи! даждь ми любовь нелицемѣрную, то* есть, не человѣческую; но Божескую, безгрѣшную и безстрастную. *Господи! даждь ми положити начало благое! Призри на мя и помилуй мя,* по суду любящихъ имя Твое!

Стопы мои направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе! Избави мя отъ клеветы человѣческія, и сохраню заповѣди Твоя. Лице Твое просвѣти на раба Твоего, и научи мя оправданіемъ Твоимъ!

Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ! Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь.

Просите Господа Бога, чтобъ Онъ вразумилъ васъ, и научилъ смирять себя болѣе; такъ Господь Богъ внушитъ вамъ сказать и Настоятельницѣ вашей слово на пользу. А что Настоятельница скажетъ вамъ, то все отъ Духа Святаго!

Вотъ это помните всегда: *Что о семъ познаютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Когда будете имѣть любовь между собою, тогда и будете Христовы ученицы.

Общежительная жизнь есть Ангельская жизнь! У всѣхъ насъ одинъ Отецъ — Богъ! посему все должно быть общее у насъ, и мы должны любить одна другую, какъ родныя сестры и звать сестрами.

Монастырь есть домъ Божій, или земное небо; а Церковь есть самое Небо или Рай!..

Монастырская жизнь есть преддверіе Царствія небеснаго; теперь имена ваши написаны на небесѣхъ. Святый Іоаннъ въ Апокалипсисѣ пишетъ: *Ежели, которыхъ имена не впишутся на небесѣхъ, ввержены будутъ въ озеро огненное.*

Не надобно попускать постороннихъ мыслей; безъ смиренныхъ же мыслей, хотя бы власяницу и вериги носили, и посты соблюдали, все сіе не будетъ ничего приносить пользы. *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь.* Кто Учитель-то? А гордыя и тщеславныя въ спокойствіи быть никакъ не могутъ нигдѣ; да и въ Царствіи небесномъ не могутъ быть, если здѣсь все это не очистятъ. *Низложи сильныя со Престолъ, и вознесе смиренныя!* Христосъ Сынъ Божій не сказалъ: научитеся отъ Мене власяницу носить, или въ какихъ пропастяхъ и вертепахъ жить; а *«яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ».*

Да вотъ, иногда чего нибудь не достаетъ по своему желанію, такъ тотчасъ уныніе. «Я роптала на холодъ». Такъ слушай: не ты одна роптала, шестьсотъ тысячъ роптали въ пустынѣ, и за то ни одинъ не вошелъ въ обѣтованную землю.

Ежели бы ты думала о себѣ, что ты земля и прахъ; ежели бы мы совершенно прилѣпились къ Господу Богу, такъ еще въ здѣшней жизни блаженны были. Ты сказала, что «нынѣ злѣе стала», это потому, что себя не укоряешь; ежели бы себя упрекала и молилась: *Господи! даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія*; тогда конечно не было бы злобы въ тебѣ. Эта наука и проста и безконечна, просто: *смиреніе* на всѣ мысли. Азбука духовная: *согрѣшила, простите.*

Въ Обители жить, какъ вы думаете, это уже не мірское увеселеніе. Въ дому Божіей Матери, въ пристанищѣ неволнуемомъ — точно тихое пристанище—Обитель; да еще чтите всѣхъ за Святыхъ. Можете ли вы это? Хотя бы кто худо дѣлалъ; представьте себѣ, что «я можетъ быть хуже дѣлаю.» Ежели въ пищѣ какой недостатокъ, то сказать: *Насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей.*

Вотъ, тамъ-то Обитель сладостная, тамъ-то насыщеніе совершенное! теперь все это не понятно намъ!

Имѣете Образъ Спасителя, Пресвятыя Троицы, Божіей Матери; вы

языкомъ говорите молитвы, а умъ вашъ гдѣ? Ежели приходятъ какія нибудь мірскія мысли, тотчасъ скажите: мы уже теперь въ небѣ, до насъ это не касается; послѣ перекреститься и себѣ сказать; что ты думаешь и гдѣ ты стоишь? Господь Богъ на сердца смотритъ: *въ вышнихъ живый и на смиренныя призираяй*! Сердца смотритъ! Не отрѣвайте милости Божіей и не унывайте! Радуйтеся праведніи о Господѣ! Мы теперь отдалены отъ мірской жизни и въ части Праведныхъ. Когда постригаютъ, то поютъ: *Объятія Отча отверзти ми потщися;»* вы пришли въ объятія Отца небеснаго, помните же сіе неизреченное благодѣяніе!

Ежели неполезное, что посмотрѣть захочется, то удержаться и помолиться Господу Богу, побѣдить эту мысль; вотъ уже сдѣлались мы побѣдителями: *Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною, на престолѣ Моемъ, якоже азъ побѣдихъ и сѣдѣхъ со Отцемъ моимъ.* Мы живемъ теперь послѣднее время, по пророчеству, надобно ожидать чего нибудь.

Когда Царствія небеснаго внутри насъ нѣтъ, такъ надобно быть аду: когда, кто въ худыхъ мысляхъ и смущеніи, другихъ смущаетъ, такъ тутъ уже нѣтъ Царствія Божія. *Храмъ Божій есте вы, и духъ Божій живетъ въ васъ.*

Въ судьбы Божіи входить, во испытанія не надобно: *Исчезоша испытающіи испытанія. Кто вѣсть въ человѣкѣ, яже въ немъ, токмо духъ живущій въ человѣкѣ.* А только говорите: я ничего не знаю. Просите всегда Господа Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ ваши душевныя очи; конечно лучше себя обратить, нежели другихъ обращать; зоветъ насъ Господь Богъ, чтобъ мы къ Нему обратились всѣмъ сердцемъ.

Ты говоришь, что ты очень зла. Кто же золъ? слѣдовательно ты слушаешь врага, а не Бога. Богъ милосердъ, подалъ намъ примѣръ смиреніемъ Своимъ, терпѣніемъ и послушаніемъ къ небесному Отцу, и оставилъ намъ образъ ученія. Царство небесное обѣщано намъ, когда отойдемъ отъ этой жизни и будемъ наслаждаться лицезрѣніемъ Божіимъ, лицемъ къ лицу.

Вѣра, надежда, любовь, три добродѣтели великія: Вѣра, покуда мы живемъ теперь, вѣримъ, но не видимъ; вѣра прейдетъ, когда получимъ; надежды уже тамъ не будетъ, а любовь умножаться будетъ.

Какое благодѣяніе намъ Господь Богъ оказалъ: *Иже око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова*

Богъ любящимъ Его. Тогда-то совершенно узнаемъ, что есть Богъ! тогда-то будетъ совершенная любовь! И такъ, намъ надобно готовиться въ здѣшней жизни къ этому, чтобы очистить душу отъ всѣхъ лишнихъ мыслей, быть покойной; и просите Господа: *Сподоби мя, Господи любити Тя отъ всея души моея и помышленія, и творити волю Твою*!

На что скучать, и на что роптать? «Ты молишься, да помощи нѣтъ.» У тебя ума нѣтъ? *Близъ Господь призывающимъ Его*; а мы сами отвернувши головы, отворачиваемся отъ Него. Когда тебѣ скучно, такъ о смерти размышляй и о пришествіи Христовомъ; помыслите, какъ будемъ по воздуху удержаны, и что будемъ отвѣчать на мытарствахъ. Молитвой занимайся и какъ можно принуждай себя къ чтенію; когда же все сіе исполнишь, то кажется нѣкогда будетъ и скучать.

Никого въ сердце не пущайте, и родныхъ своихъ не пущайте, никого кромѣ одного Бога.

Вотъ эти мысли хороши: «что я земля, что мнѣ дано только посмотрѣть на это зданіе премудрое; что я только посмотрю, да и опять возвращусь въ землю!»

«Страшусь, чтобы не прилѣпиться къ суетному». Да будто это и трудно, ты посмотри только на созданіе.

Ты не чувствуешь милостей Божіихъ? Все высокоуміе, что мы совершенно не прилѣпились къ Господу Богу! все для насъ тяжело, все скучно, все въ неудовольствіи, все въ прискорбіи, все тягостно. *Яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, возсмердѣша и согниша раны моя.*

Мнѣ же прилѣплятися Богу благо есть! *полагати во Господѣ упованіе спасенія моего*. Особливо теперь: *Блажени яже избралъ и пріялъ еси*. Отъ сколькихъ милліоновъ избраны вы? вы—часть Божія: *Ты еси Богъ нашъ, и мы людіе Твои, вси дѣла руку Твоею, и Имя Твое призываемъ*! Это преддверіе Царствія небеснаго, это званіе Божіе! Благодарите Бога; не много здѣсь пожить, а тамъ—70-ть ли лѣтъ, или 100 лѣтъ, милліонъ или сто милліоновъ? Нѣтъ! Во вѣки вѣковъ, и чѣмъ больше будемъ жить, больше будетъ познаваться величіе Его, и умножаться любовь наша.

Подлинно удивляться надобно премудрости Божіей, что Господь открылъ это намъ: которые спасутся въ мірѣ, хотя будутъ Святые и получатъ мѣста свои, однако въ этотъ чинъ не будутъ вчинены; это Ангель-

скій чинъ, и мы сколько будемъ жить, все новое будемъ видѣть, все удивительное и все непостижимое! И здѣсь теперь, ежели мы съ мѣста на мѣсто переходимъ, все видимъ новое; а тамъ-то, тамъ все новое будетъ! И такъ, чтобы такое удерживало насъ въ здѣшней жизни, да еще и мысли худыя принимаемъ, какая отъ нихъ польза? Ежели сказать, «что нельзя и я не могу». Нѣтъ, этого нельзя сказать потому, что были такіе люди, которые могли это сдѣлать. Ежели мы призовемъ Господа Бога, то никакая мысль устоять не можетъ, но только тогда, какъ мы совершенно въ смиренномъ духѣ припадемъ къ Нему!

Новая жизнь и новая наука: на клиросѣ пойте разумно, *воспойте Господеви пѣснь нову*!

Когда поете, то чтобъ умъ соединялся съ словами и возносился ко Господу Богу, на подобіе Ангеловъ, которые всегда славословятъ Его; а чрезъ сіе и слушающіе обращаются сердцами къ Нему. Ежели ты шагнула сюда съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы угодить Богу, то все взвѣсится: думай только, что «я ничего не знаю».

Отъ человѣкъ славы не ищи, а надобно только слава отъ Бога! Со славой человѣческой, куда мы годимся? *Прославляющіи Мя, прославлю.* Съ нашей стороны не надобно намъ и думать объ этомъ, чтобы мы славились; а безъ насъ знаетъ Господь, кого прославить или уничижить. Надобно о себѣ побольше думать, мысли у тебя не расхищеныли и если не исправлены мысли и душа, такъ объ этомъ думай и себя исправляй; одна перемѣна лица можетъ оскорбить ближняго.

Теперь вы придворные не у Царя земнаго, но у Царя небеснаго, и вамъ должно стараться, чтобъ къ Царю небесному вся ваша внутренность была обращена. *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя Святое Его.* Что это значитъ: *Сіи люди устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отъ Мене*? Берегитесь, чтобы и намъ тоже не послѣдовало.

Вся важность состоитъ въ одномъ смиреніи; сколько поклоновъ не клади, да если будешь думать, что проводишь жестокую жизнь, такъ что въ этихъ трудахъ? вовсе ничего.

Хваля призову Господа, и отъ врагъ моихъ спасуся. Богъ поможетъ, имѣйте крѣпкую надежду на Него! надобно пріити въ чувство, чтобъ всѣ эти скверныя мысли истребить.

Одинъ путешественникъ, такъ все думалъ о себѣ: «какія я сдѣлаю добродѣтели, какъ меня будутъ принимать, почитать». Ежели кто какое слово ему скажетъ, онъ этимъ обижается и ожесточается; ежели кто похвалитъ, этимъ увеселяется. Онъ копилъ деньги на колоколъ въ одну Пустыню и прежде времени говорилъ: какъ онъ привезетъ его и оставитъ у воротъ монастырскихъ, а самъ уйдетъ въ лѣсъ; увидятъ, удивятся и догадаются: «а! это вѣрно Братковъ», пойдутъ искать его, какъ будутъ угощать его и благодарить! Пошелъ купаться и потонулъ, этимъ и кончились всѣ его замыслы!

О родныхъ вы молитесь, чтобы и къ нимъ милостивъ былъ Господь, а умомъ своимъ домой не учащайте. Вамъ хочется видѣться съ ними? да я думаю уже нѣсколько разъ видѣлись съ ними; а вы скажите, когда мысль захочетъ туда, въ домъ побывать: «житіе наше на небесѣхъ!» Къ тамошнимъ родственникамъ надо учащать, нежели на земли; наширодственники—Небесныя Силы,Святители, Мученики, Преподобные. Вотъ какъ слово Божіе просвѣщаетъ и умудряетъ младенцы: *таковыхъ бо есть Царствіе небесное*! *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*!

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное! Нищій, который въ потребностяхъ житейскихъ имѣетъ недостатокъ; а мы, нищіи духомъ, признавать себя должны, что я ничего не имѣю: *Господи, даждь ми смиреніе, терпѣніе и послушаніе*! такъ вотъ въ чемъ мы нищіи: недостатки свои признаваемъ. А ежели думаемъ, что «я смиренна, терпѣлива и послушна», все это уже пустое. Ежели кто поживетъ хорошо, то Ангелы Божіи присутствовать будутъ при кончинѣ его и Самъ Богъ присутствуетъ Своею благодатію.

Чтобъ вамъ въ праздности не быть, то съ молитвою имѣйте послушаніе: дѣло въ рукахъ, а молитва Іисусова во устахъ. *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную*!

Уже Господь Богъ всѣмъ утѣшаетъ насъ, а мы все свое! и какое обѣщаніе? надобно же за что нибудь получать Царствіе небесное? ежели мы преодолѣемъ какую скорбь, вотъ мы и сдѣлались какъ бы мученики; а которые не стерпѣли муки, тѣ такъ и пропали; претерпѣвшіе же всѣ мученія, прославились отъ Бога. Святый Мученикъ Орестъ, явился Святому Димитрію Ростовскому и говоритъ: «я не столько пре-

терпѣлъ ранъ, сколько ты написалъ»; тотъ думаетъ: не тотъ ли это Орестъ, изъ числа пяточисленныхъ? «Нѣтъ, говоритъ онъ, я тотъ, житіе котораго ты теперь писалъ».

Святый Апостолъ Павелъ пишетъ: *Лестцы Царствія десными и шуими получали Царствіе.* Что значитъ *шуими*? Сіе значитъ, кто принималъ на себя юродство; а *десными*, —кто добродѣтельно живетъ, неприкровенно; изъ сего видно, что разные есть пути ко спасенію; смиренный путь непадателенъ, онъ не возвышается: смиреннаго бранятъ ли, онъ не сердится; оскорбятъ ли его, онъ молится такъ: «спаси Господи и помилуй сестру мою, и святыми ея молитвами подаждь ми смиреніе!» Такъ и вы молитесь.

Одной новоначальной, которая говорила, что провела всю жизнь въ житейскихъ заботахъ; онъ сказалъ: а теперь надобно помышлять о вѣчности, и начинать новую жизнь, новую науку, новыя слова, новыя мысли и воображенія; тѣломъ вышли изъ міра, теперь надобно выйти духомъ. Вы только положили намѣреніе, а имена ваши написаны на небесѣхъ: *Наше бо житіе на небесѣхъ есть, отъонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразно тѣлу славы Его*! Великое дѣло, ежели послужить Ему въ здѣшней жизни!

Вотъ иногда что бываетъ: входятъ въ обитель съ хорошими намѣреніями, но не вникаютъ въ слово Божіе, — отъ сего бываютъ смущенія, а тутъ врагъ съ кознями своими: предложитъ какой прилогъ и мы согласимся съ нимъ, тогда уже врагъ всю волю свою исполнитъ въ насъ; это все въ нашей волѣ; только надобно смиреніе, а безъ него не обойтись. Въ мірѣ совсѣмъ иное, нежели въ монастырѣ: «одинъ «братъ не стерпѣлъ слова отъ другаго, зачѣмъ онъ сказалъ ему: «ты «безъ благословенія взялъ бѣлый хлѣбъ»; смутился за сіе и почелъ, что «тотъ называетъ его воромъ. Батюшка говоритъ ему: въ мірѣ ты зи«мою босыми ногами ходилъ и терпѣлъ, тебя били и ты терпѣлъ все; «а какъ же здѣсь слова стерпѣть не можешь? Онъ отвѣчалъ: —да здѣсь «тяжелѣе терпѣть. А батюшка сказалъ ему: какъ ты не разумѣешь, «что это вражіе искушеніе; со страхомъ и трепетомъ спасеніе свое «должно содѣловать; въ будущей жизни будешь же терпѣть, когда от«верженъ будешь отъ лица Божія!»

«Досадно на васъ, когда съ лукавыми и злыми ласково говорите». Такъ, какъ же? говорить жестоко со всѣми? Богъ не требуетъ жестокости. Когда Іисусъ Христосъ Сынъ Божій шелъ во Іерусалимъ, въ одномъ селеніи неприняли Его: *яко бѣ лице Его грядый во Іерусалимъ.* Святый Іоаннъ Богословъ говоритъ: *Господи, повели да речемъ, да огнь снидетъ и попалитъ ихъ.* Іисусъ говоритъ: *Не вѣсте коего духа еста: Сынъ человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти, и идоша во ину весь;* а ихъ оставили въ покоѣ.

Іисусъ Христосъ посылалъ Святыхъ Апостоловъ на проповѣдь, обращать къ Господу Богу, проповѣдывать всѣмъ царствіе Божіе; и чѣмъ же они побѣждали? *Кротостію, терпѣніемъ, увѣщаніемъ.* Онъ не велѣлъ брать ничего на дорогу, только благодать Его была съ ними; не войною, не силою, не деньгами, а только смиреніемъ и терпѣніемъ все преодолѣли.

Въ Саровской пустынѣ одинъ послушникъ былъ изъ московскихъ купцовъ, 18-ти лѣтъ вошелъ въ монастырь и всѣхъ удивилъ своею жизнію, своею кротостію и смиреніемъ, а скончался 20-ти лѣтъ.

Пока мы не очистимся совсѣмъ, Господь Богъ продолжаетъ нашу жизнь, чтобы душа наша очистилась отъ всѣхъ страстей, то есть пороковъ, для того, что въ царство небесное не войдетъ никакая скверна: *Сердце мое страхомъ Твоимъ да покрыется смиренномудрствующее, да не вознесшееся отпадетъ отъ Тебе всещедрый.* Такъ тутъ надобно вспомнить; когда мы о чемъ нибудь плачемъ на вредъ, то и надобно вздумать: ежели мы лишимся вѣчнаго блаженства, что съ нами бѣдными будетъ? Создатель мой! Младенецъ все къ матери своей бѣжитъ; а мы дѣти Твои, все отъ Тебя удаляемся. *Воззвахъ къ Тебѣ, Господи, вонми, приклони ми ухо Твое, и очисти прежде даже не возмеши мене отсюду.* Которые совершенно обращаются всею душею, всѣмъ сердцемъ, всѣмъ воображеніемъ, тѣмъ Господь обѣщаетъ: *Что скорѣе забудетъ матерь исчадіе свое, Азъ же васъ не забуду.*

Вотъ еще краткая молитва, Богъ многаго не требуетъ: *Владыко Боже Отче Вседержителю*! вотъ мы говоримъ самому Богу Отцу: *Господи, Сыне единородный Іисусе Христе*—Богу Сыну; *и Святый Душе*—Богу Духу Святому, *едино Божество, едина сила, помилуй мя грѣшную, и имиже вѣси судьбами спаси мя*! *Владычице моя, Пресвятая Богоро-*

дице, спаси мя грѣшную! Выше всѣхъ Святыхъ Ангелъ, Она удостоилась сѣсть близъ Святыя Троицы! Непрестанно повторяйте: *Господи помилуй! Господи не оставь! Господи даждь ми мысль благу*! *отъими отъ мене весъ помыслъ лукавый!* Усиливайтесь, а въ разслабленіи не надобно стоять, подкрѣпляйте себя такъ, чтобъ и руки чувствовали, и плеча чувствовали, тогда и мысли будутъ покрѣпче къ Богу; и понятіе будетъ получше къ тому, что читаютъ; это-то и есть наука душевная.

Не сердитесь ни на кого, потому что: *Гнѣвъ правды Божіей не содѣлываетъ*. Эта жизнь такая, что надобно быть младенцемъ: *Аще не будете яко дѣти, не внидите въ царство небесное*. Не умомъ младенствуйте, а злобою.

Больше всего просите смиренія: кто смиренъ, терпѣливъ и послушливъ, тотъ вмѣсто Ангела Божія; а кто сомнителенъ, гордъ и утверждается на своемъ мнѣніи, это дѣла вражескія и такой братъ можетъ сдѣлать вреда, больше врага, потому что врага можно отогнать Іисусовою молитвою, какъ говоритъ Святый Іоаннъ Лѣствичникъ: *Іисусовымъ именемъ бій супостатовъ*! и всѣ козни вражія тогда недѣйствительны.

Можетъ быть послѣднее время проживаемъ, по пророчествамъ: всѣ загорятся, и будетъ новая земля. Какой страхъ и какой трепетъ! Тѣ, которые въ мірской жизни угодили Господу Богу, наслѣдятъ землю; а которые угодили Ему въ монашествѣ, тѣ будутъ между Ангелами.

«Является ли по смерти грѣшная душа предъ лице Божіе?» Нѣтъ! Которые на землѣ отвращались отъ лица Божія, тѣ не узрятъ Его, никогда; а на судѣ, во второмъ пришествіи, только одну минуту, чтобъ услышать одно рѣшеніе: *отъидите отъ Мене проклятіи*.

Жить намъ надобно бы всегда въ Богѣ, всегда въ тишинѣ, въ спокойствіи, внѣ міра, внѣ жизни мірской. *Радуйтеся праведніи о Господѣ*! Радоваться надобно о томъ, что обѣщалъ намъ Богъ; умъ человѣческій того постигнуть не можетъ.

Къ царю земному доступъ очень труденъ, а къ Царю Небесному всегда можно и отъ насъ зависитъ; въ смущеніи болѣе прибѣгайте къ Богу. *Кто на морѣ не бывалъ, тотъ усердно Богу не маливался;* въ волненіяхъ житейскихъ, чѣмъ болѣе волненія, тѣмъ болѣе смущенія, тогда-то больше и надобно къ Богу прибѣгать съ молитвою.

Одинъ ученый вошелъ въ разговоръ съ пастухомъ и спросилъ его: Ученъ ли ты? Никогда не бывалъ. Какъ же ты знаешь о Богѣ? Я никогда отъ Него не разлучаюсь, я всегда въ Немъ, знаю, что Онъ мой Создатель; я къ земному никогда ни къ чему не прилѣпляюсь, зная, что житіе наше на небесѣхъ! И ученый сказалъ, что онъ, ни отъ одного богослова столько не пользовался, какъ отъ сего пастуха.

Выговорили слово и время прошло; въ будущей же жизни не будетъ ни прошедшаго, ни будущаго, только одно настоящее; ни вечера, ни утра, а одинъ день будетъ; ни годовъ ни мѣсяцевъ, ничего — все одинъ день, свѣтъ немерцающій! *И праведницы просвѣтлятся якоже солнце во Царствіи Отца Небеснаго. Дѣлайте дѣла дондеже свѣтъ есть, да тьма васъ не постигнетъ неготовыхъ.* Всѣ послушанія святы, и кто спадетъ отъ святаго послушанія, то есть преслушаетъ, тотъ спалъ какъ бы съ небесъ; въ послушаніи съ хорошими мыслями, а не съ развращенными, имѣете въ себѣ Бога; Духъ Святый осѣняетъ душу вашу; а которые въ преслушаніи, тѣ подручны врагу и онъ тутъ всю свою волю въ нихъ дѣлаетъ. Теперь вы почитаетесь въ земномъ небѣ и всѣ самыя низкія послушанія, да съ памятію Божіею исполняемыя, выше тѣхъ, которыя предъ престоломъ Божіимъ предстоятъ священники съ развлеченными мыслями; а ежели предадите себя прекословію и лѣности, будете указывать, для чего ты не дѣлаешь; ропщете, прекословите и празднословите,—всѣ труды свои погубляете.

Сколь великъ грѣхъ преслушать настоятельницу, самъ Христосъ, Сынъ Божій говоритъ: *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся Мене, отметается пославшаго Меня Отца Небеснаго.* Въ какую пропасть ввергаемъ себя преслушаніемъ! Господь избралъ насъ, а иныхъ можетъ быть и привлекъ: *Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ Небесный привлечетъ его.* Должно всегда пребывать въ Немъ, а мірскаго ничего не оставлять въ себѣ.

Смерть грѣшниковъ люта; лучше быть праведнымъ, нежели грѣшникомъ. *Праведницы просвѣтятся якоже солнце. Да возвратятся грѣшницы во адъ.*

Многія желаютъ видѣть что нибудь во снѣ, но отъ этого съ ума сходятъ, и не надобно желать потому, что это иногда приводитъ въ гор-

дость, говорятъ: вотъ я удостоиваюсь видѣнія какого; а это отъ врага.

Иные же хотятъ предвидѣть что нибудь будущее, и это не касается до насъ, а только надобно, чтобы не погрѣшить предъ Богомъ. Есть даже теперь и чудотворцы, вотъ они: *смиренные, терпѣливые и кроткіе*, которые отгоняютъ отъ себя вражія прилоги, соблюдаютъ чистоту душевную и тѣлесную; они не захотятъ чудотворенія. Кто принимаетъ достойно Тѣло Христа, Сына Божія, тотъ выше чудотворца.

Которыя на клиросѣ стоятъ, тѣмъ надобно съ особеннымъ вниманіемъ слушать и умомъ слѣдовать за тѣмъ, что читаютъ: душа этимъ напояется и молится: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную*!

Одной просящей постриженія, о. Ѳеофанъ сказалъ: надобно сперва исправить жизнь свою, чтобы соотвѣтствовала этому званію; учиться скромности, благоговѣнію, тихости, а потомъ поплакать иногда, и просить Господа Бога со слезами: «искуси мя, и испытуй мя и виждь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ.»

Хочешь ли, чтобъ Богъ былъ тебѣ Отцемъ? Такъ исполняй заповѣди Его: *Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга. О семъ познаютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите единъ другаго. Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.* Имѣйте между собою мирную жизнь и мирное сообращеніе; благодать Божія всегда съ нами и готова всѣмъ намъ помогать, только смиряйте себя.

Долгихъ молитвъ не можешь читать? Богъ даетъ молитву молящемуся; но наша молитва ничего не составляетъ и нечѣмъ намъ гордиться: *Аще и вся повелѣнная сотворите, глаголите, яко раби неключимы есмы.* А иногда молитва наша бываетъ въ грѣхъ; *аще съ осужденіемъ, съ непокорствомъ, съ жестокостію и безъ любви къ сестрамъ, тогда нѣтъ любви и къ Богу.*

Одна сестра хотѣла выйти изъ обители, чтобы успокоить другихъ и самой успокоиться, «меня не любятъ, я въ тягость имъ». Это врагъ такъ утверждаетъ, увѣщавалъ о. Ѳеофанъ: — это дѣйствительно ученіе бѣсовское; а ученіе Божіе вотъ какое: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть.* А этого въ тебѣ нѣтъ, ты не слушаешь, что заповѣдуетъ Богъ, за

что же намъ милости Его получать, когда не слушаемъ Его? Надо придти въ чувство и въ познаніе себя.

Неизреченное милосердіе Божіе! создалъ насъ возлюбленнымъ себѣ твореніемъ; умалилъ малымъ чѣмъ отъ Ангеловъ, а мы этого не чувствуемъ и не понимаемъ, все скучаемъ и унываемъ! Всѣ Святые утверждаютъ, что въ монашескомъ чинѣ, чѣмъ больше будутъ жить, тѣмъ болѣе будутъ видѣть все новое, какъ и Ангелы все еще успѣваютъ въ познаніи Его Существа. Живый во свѣтѣ неприступномъ позволяетъ намъ именовать себя Отцемъ!

«Помяни насъ Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ,» то есть во второе пришествіе Твое.

Помяни насъ Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ! Помяни насъ, Владыко, егда пріидеши во Царствіи твоемъ! Помяни насъ Святый, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ!

Теперь и день судный близъ; такой страхъ всѣхъ обуяетъ, особливо грѣшниковъ, что лучше бы горы разверзлись и подавили бы ихъ, нежели такой судъ слышать!

Надобно всегда думать, какъ Ангелы Божіи предстоятъ предъ Престоломъ Божіимъ, такъ и намъ должно одну мысль имѣть о Богѣ: *Блажени живущіи въ дому Твоемъ, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя!*

Избави, Боже, на клиросѣ съ нерадѣніемъ, съ пренебреженіемъ, со смѣхомъ, крылосскимъ стоять! вамъ должно больше другихъ беречь себя; вмѣсто того, чтобы милостива себѣ сотворить Бога, прогнѣвляютъ Его смѣхомъ и безчиннымъ стояніемъ, бесѣдами; на нихъ всѣ смотрятъ; если соблазнить одного человѣка и это грѣхъ; а ежели десять или болѣе, такъ навлечешь на себя грѣховную тяготу. Бога ради остерегайтесь; пѣніе ваше хорошо и умъ надобно согласовать; надобно со страхомъ и трепетомъ стоять предъ лицемъ Божіимъ! Вотъ что надобно: *Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене!* Вы будете съ Ангелами Архангельскую и Серафимскую службу приносить.

Но и всѣмъ живущимъ въ обители должно имѣть духовныя мысли, а мірскія оставить; всѣхъ почитать за святыхъ: мѣсто святое и какое воздаяніе! «Что васъ наречемъ: Святіи? Херувимы ли? яко на васъ почилъ есть Христосъ. Серафимы ли, яко непрестанно прослависте Его.

Ангелы ли, тѣла бо отвратистеся. Силы ли, дѣйствуете бо чудесы, многая ваша имена и большая дарованія.»

Но ожесточаться, не примиряться и не сказать: *прости, Бога ради,* отъ чистаго сердца, за сіе какихъ благъ лишаемся? не можемъ быть наслѣдницами царствія, не слушаемъ Христа, Сына Божія. *Врагъ льститъ и беретъ душу мою, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя! Хотѣхъ слезами омыти, моихъ прегрѣшеній рукописаніе, Господи, и прочее живота моего покаяніемъ благоугодити Тебѣ, но врагъ льститъ мя и боретъ душу мою. Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!* Врагъ льститъ и боретъ, мы должны противоборствовать ему, не внимать умомъ внушеніямъ его и лести, и перекреститься. Дѣлайте дѣла Божія, дондеже есть день, а когда уже во гробѣ вселимся, тогда въ этомъ мрачномъ домѣ нечего дѣлать.

Съ благодареніемъ кто претерпѣваетъ болѣзни, того Господь Богъ скоро посѣтитъ; а кто за болѣзнію не ходитъ въ церковь, тотъ не долженъ сомнѣваться, но говорить: *Да будетъ воля Твоя! виждь трудъ мой и болѣзни моя, и остави вся грѣхи моя!* Богъ выше силъ не требуетъ. Когда же стоите въ Церкви: *Стояще во храмѣ славы Твоея на небеси стояти мнимъ!*

Въ Царствіе небесное хочешь, и Бога послушать не хочешь; хочешь ли угодить Богу, то прежде угоди людямъ. Хочешь любить Бога, полюби прежде сестеръ.

Ежели заниматься рукодѣліемъ въ келліи, то надобно съ однимъ бѣсомъ бороться, а ежели быть въ праздности, тогда со ста бѣсами будешь бороться. *Отъ юности моея врагъ мя искушаетъ, сластьми палитъ мя, азъ же надѣяся на Тя, Господи, побѣждаю сего.* Надобно надѣяться на единаго Бога, сотворившаго небо и землю. *Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія!*

Не уповайте на неправду, и на восхищеніе не желайте. И мы можемъ неправдовать мыслями нашими и дѣлами: живемъ такъ, а думаемъ, что мы хорошо живемъ.

Ежели кто привыкъ празднословить и чужіе грѣхи разсматривать, такихъ не велѣно даже и въ обитель принимать.

Престолу Божію ближе предстоятъ тѣ, кои не имѣютъ никакихъ

попеченій о мірской жизни, и не прилѣпляются любовію ни къ одному человѣку.

Всякое послушаніе можетъ спасти: *послушаніе паче поста и молитвы!* Хоть хлѣбницы, видимъ, что и хлѣбники иные спаслись, смотря на огонь. И поваръ Евфросинъ въ поварнѣ спасся, его видѣли въ раю, подалъ яблоки и потомъ отъ нихъ скрылся.

Знаете ли, что значитъ стоять на клиросѣ? Какъ Ангелы Божіи приносятъ Ему всегда хвалу, славословятъ Его, такъ точно и вы. Думаете теперь, что собрались здѣсь такъ, безъ воли Божіей? Нѣтъ, не такъ: Онъ избралъ васъ въ служеніе Себѣ. *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ*! Надобно и плакать и радоваться: плакать о томъ, что мы погрѣшили предъ Господомъ; а радоваться о томъ, что Господь Богъ призвалъ насъ въ чудный Свой свѣтъ, въ земное Небо, то есть въ монастырь.

Почему въ иныхъ монастыряхъ есть хорошіе наставники, а другіе вовсе оныхъ лишены?

Кто исповѣсть умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть? Неиспытаны пути Господни, и неизслѣдованы судьбы Его.

А ты не думай, что ты прежде лучше была: всѣ эти страсти, то есть пороки, были въ тебѣ и прежде и таились, а теперь вышли наружу и обнаружились.

Для чего намъ оправдываться: *Яко не оправдится предъ Богомъ всякъ живый*! *Азъ егда пріиму время, правоты ваши возсужду.*

Господь и правды наши судить будетъ, то какое оправданіе предъ Богомъ? *Погна врагъ душу мою, смирилъ есть въ землю животъ мой, посадилъ мя есть въ темныхъ, яко мертвыя вѣка.* Ты проси такъ: *Господи скажи мнѣ кончину мою, и число дней моихъ!* Съ дурнымъ нравомъ худо умирать; прежде надобно много исправиться и много молиться, чтобъ Богъ очистилъ душу отъ непримиренія, зависти, вражды, злобы, жестокости, гордости.

Во время службы въ церкви молитесь: *Господи, даждь ми смиреніе*! только надобно, чтобъ умъ нашъ обратить къ Богу, и всѣ поученія относятся къ тому, чтобы умъ былъ очищенъ; мы ходимъ въ церковь для того, чтобъ предстать предъ Величествомъ Его и приносить Ему словесную службу: молитвы наши недостойныя.

А когда въ келліи найдетъ уныніе, тогда возьми четки, поклонись предъ образомъ Божіей Матери и скажи: *избави меня отъ печали и унынія*; а себя поувѣщавай, для чего смущаться тебѣ и скорбѣть: «Вскую прискорбна еси душа моя, и вскую смущаеши мя: уповай на Бога, яко исповѣмся Ему! Спасеніе лица моего и Богъ мой!»

Ты не одна въ кельи, съ тобой Богъ, Богородица и Ангелъ Хранитель, а скука происходитъ отъ того, что въ тебѣ нѣтъ совершенной любви Божіей. Болѣе всего любите Бога, и не ищите человѣческой любви; когда будемъ любить Бога всѣмъ сердцемъ и душею, то и другъ друга будемъ любить; а безъ любви Божіей, человѣческая любовь будетъ тщетна.

Начатіе молитвы состоитъ въ томъ, чтобъ приходящія *мысли* постороннія, при первой встрѣчѣ ихъ, отражать или отстранять умомъ. *Средина молитвы* есть, когда *мысль* наша въ томъ единственно углубляется, что мы читаемъ. *Совершенство молитвы* заключается въ восхищеніи всея души нашея ко Господу.

Когда исповѣдываетесь, то просите единаго Подателя благъ: *Господи, даждь ми помыслъ исповѣданія грѣховъ моихъ*! И когда священникъ скажетъ: Прощаю и разрѣшаю! то въ самую сію минуту и на небеси прощено и разрѣшено.

Стоя предъ Чашею Пріобщенія, имѣй въ умѣ, къ какому великому Таинству приступаешь: *Огнь Божественный достойныя освящаетъ, а недостойныя попаляетъ*. Недостойно пріобщаются тѣ, которыя приступаютъ къ сей Святынѣ безъ примиренія.

Святый Дороѳей говоритъ: *Мыслію лжемъ, и словомъ лжемъ, и самымъ дѣломъ лжемъ*. Ежели мыслимъ одно, а говоримъ другое, то есть, мыслимъ худо, а говоримъ хорошо, это значитъ мысліюлжемъ.

Когда мысль придетъ сказать ложное слово, солгать, то вспомни: *Погубитъ Господь вся глаголющія лжу*. Надобно всегда помнить, когда смертный часъ насъ постигнетъ, и какъ Христосъ Сынъ Божій пріидетъ судить всѣхъ живыхъ и мертвыхъ; можетъ быть и скоро, тогда поставитъ однихъ одесную, а другихъ ошуюю, и скажетъ послѣднимъ: *Идите проклятіи во огнь вѣчный*. А первымъ: *Пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе прежде сложенія міра*.

«Какое множество Праведныхъ, гдѣ они обитаютъ?» Спаситель сказалъ: «Въ дому Отца моего, обители многи суть.»

Одинъ Философъ спросилъ святаго Антонія Великаго: — Что вы ученые ли? Нѣтъ, сказалъ онъ.—Какъ же вы можете пользоваться безъ ученія? «Я имѣю два листа, отвѣчалъ святый Антоній, которыхъ ни«когда прочитать не могу: Небо и землю; на что ни посмотрю на землѣ, «все премудро устроилъ Господь Богъ, и сколько ни стараюсь, не могу «прочитать этой земной книги... А когда посмотрю на Небо, то этотъ «листъ еще мудренѣе.» Тогда Философъ сказалъ: Это справедливо, и мы отъ сего же учимся.»

А намъ ничего больше и не надобно, какъ только имѣть Бога въ сердцѣ своемъ: *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся; сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася языкъ мой; еще же и плоть моя вселится на упованіи. Яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія.*

Чего уже насъ счастливѣе? нѣтъ никакого сомнѣнія и замѣшательства въ нашей Вѣрѣ; а церковь умоляетъ о нашихъ недостаткахъ: когда опускаютъ части въ Потиръ, священникъ говоритъ: *Омый Господи, поминавшихся здѣсь, честною Твоею Кровію. Пріидите, припадемъ и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ.* Христосъ сказалъ: *Овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ дамъ имъ животъ вѣчный.*

Будете и въ Царствіи небесномъ, на что уже больше этого? Спаситель велѣлъ отпущать намъ грѣхи въ день: седмьдесять кратъ седмерицею, то есть, четыреста девяносто разъ.

Христосъ постился сорокъ дней, и этимъ подалъ намъ Собою примѣръ; и такъ въ посты и постные дни надобно удержаться отъ излишества; а въ праздники можно разрѣшить, но осторожно.

Мірская жизнь — это дымъ, паръ и сонное мечтаніе; вы пришли въ монастырь не для того, чтобъ искать чего нибудь земнаго: «Взыщите прежде всего Царствія небеснаго.» Когда вы предали себя Богу, то къ Нему и обращайтесь; Онъ зоветъ насъ: видите, изъ разныхъ мѣстъ собралъ всѣхъ сюда; вы должны почитать, что вы теперь не на землѣ,

а въ небесномъ селеніи. Сколько обитаетъ тамъ Святыхъ! иныхъ въ дѣвствѣ и другихъ въ мученичествѣ просіявшихъ!

«Что-то по смерти будетъ! въ такую надобно идти неизвѣстность!» Хотя и знаемъ изъ святаго писанія, но не совершенно, какъ въ догадкѣ; умъ человѣческій не можетъ этого постигнуть. По надобности Господь прославляетъ тѣла угодившихъ Ему въ здѣшней жизни, въ примѣръ другимъ. Въ Симоновѣ монастырѣ копали могилу и выкопали гробъ; хотѣли открыть его и полюбопытствовать: огонь вышелъ изъ гроба и опалилъ ихъ; тамъ въ прежнее время жили монашествующіе примѣрно-хорошо.

Когда мы ложимся спать и читаемъ молитву сію: *Владыко человѣколюбче, неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ?* то мы какъ бы въ гробъ ложимся и когда заснемъ, это преддверіе смерти потому, что мы уже ничего не чувствуемъ, когда крѣпко спимъ. *Честна предъ Господомъ смерть Преподобныхъ Его.* Они отходятъ отсюда не на смерть, но на жизнь и наслажденіе безконечное. *А смерть грѣшниковъ люта. Молитеся другъ за друга, и тако исцѣлѣете.* Господь на сердца призираетъ: чѣмъ смиреннѣе, тѣмъ ближе къ Богу!

Одинаково всѣхъ нельзя содержать въ обители, инымъ грубая пища вредна и можетъ привести во изнеможеніе: одни пришли изъ бѣдности, отъ трудовъ въ покой; а другія отъ богатства и изъ нѣжнаго воспитанія: для нихъ и то въ великое вмѣнится, что они все оставили; а брашно и питіе не поставитъ насъ предъ Богомъ, только бы не было раздоровъ, непримиримой вражды, ненависти и клеветы.

Одному монаху показалось по его мнѣнію, что его не любилъ *одинъ* братъ и онъ пошелъ въ другой монастырь; тамъ не полюбили его *три* брата; онъ и оттуда ушелъ, а въ третьемъ еще болѣе; и такъ онъ возвратился въ первый монастырь и написалъ на хартіи, или на бумагѣ: «Терплю Бога ради.» И когда его чѣмъ нибудь оскорбятъ, онъ вынетъ сію записочку и прочитаетъ: «Терплю Бога ради.» Братія, замѣтивши сіе, подумали, нѣтъ ли у него какого волхвованія и донесли о томъ Настоятелю. Игуменъ, призвавши его, велѣлъ ему громко прочитать написанное, и нашли только сіи слова: Терплю Бога ради.» Богъ велитъ намъ: *Терпи*; а врагъ говоритъ: *не терпи.* Если исполнимъ волю Божію, то Онъ отверзетъ намъ двери царствія небеснаго.

Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. Монашескимъ чиномъ пополняется отпадшій чинъ Ангеловъ! Почитайте за великое счастіе, что Богъ привелъ васъ въ монашество и будьте усердны.

Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа.»

Монастырская жизнь предъ мірскою, какъ солнце и луна; въ мірской жизни украшаются жемчугомъ и брилліантами, а намъ должно въ угожденіе Жениху Небесному украшать душу нашу, любовію, смиреніемъ, послушаніемъ, терпѣніемъ: вотъ сокровища душевныя.

Наше счастіе, когда мы пріобщаемся Тѣла и Крови Христа, Сына Божія. Онъ Божественными своими устами рекъ: *Ядый Мою плоть и піяй Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Иже не снѣстъ Плоти Сына человѣческаго, не піетъ Крови Его, живота не иматъ въ себѣ.*

Всякій часъ какъ только ударяетъ, должно дѣлать крестное знаменіе съ молитвою: *Господи! помози мнѣ исправиться. Господи, подаждь ми помощь къ исправленію жизни моей!* И потомъ: *Богородице Дѣво радуйся!* всю до конца.

Бога изобразить никто не можетъ; Неописанный и Невообразимый, ниже Ангельскимъ умомъ постигнутъ быть не можетъ. А себя уже должно вообразить и представить червячкомъ.

Святые Отцы, кто какъ себя называлъ: иной—червемъ, другой—землею или прахомъ; а ты хочешь, чтобъ тебя Святою почитали: вотъ, какая въ насъ Богу противная гордость!

Боже! Самъ исцѣли язвы грѣховныя, и очисти, омый, убѣли и спаси всѣхъ насъ!

—

З.

Письма Антонія Архіепископа Воронежскаго, бывшаго Архимандрита святой Кіевской Лавры.

1.

Пречестная Госпожа Θеофанія!

Милостивая Государыня!

Пріятнѣйшее вашего преподобія ко мнѣ письмо и прекрасный коверъ, вами въ Лавру пожалованный, я получилъ. Вы въ третьемъ году, будучи въ Лаврѣ, были у меня въ келліи кажется не болѣе пяти минутъ. Не помню, говорили ли вы тогда о рѣшимости вашей на монастырскую жизнь? Теперь только, извѣстясь о новомъ званіи и избраніи вашемъ, спѣшу поздравить васъ съ достиженіемъ мирнаго покоя, къ которому Христосъ Спаситель призвалъ васъ. Блаженны вы, благую часть сію избравшія! Сильный въ крѣпости Господь, да поможетъ вамъ! сіе благое иго нетрудно понести. Молитвы Пречистыя Божія Матери, и благословеніе Преподобныхъ Отецъ нашихъ Печерскихъ, да пребудутъ съ вами во вся дни жизни вашея! Я съ истиннѣйшимъ моимъ усердіемъ и почтеніемъ, честь имѣю всегда быть

Вашего Преподобія, Милостивой Государыни, Покорнѣйшимъ слугою и Богомольцемъ

Архимандритъ Антоній.

25 іюля 1819 года.
Кіево-Печерская Лавра.

2.

Преподобнѣйшая Мать, Госпожа Θеофанія!

Пріятнѣшее ваше для меня писаніе съ приложенными двумя четками, имѣлъ я душевное удовольствіе получить; мнѣ весьма пріятно слышать, что святая обитель ваша Горицкая распространяется, не то-

чію людьми, но и монастырскимъ примѣрнымъ чиноположеніемъ, во многихъ монастыряхъ обрѣтающимся.

Богъ молитвами Преподобныхъ Отецъ нашихъ Печерскихъ, да поможетъ Настоятельницѣ вашей, всечестнѣйшей госпожѣ Игуменьѣ Маврикіи, со всѣми еже о Христѣ Господѣ сестрами, въ дѣлахъ благочестія Христіанскаго болѣе и болѣе преуспѣвать! Вы, госпожа Θеофанія, въ дѣлахъ и подвигахъ монастырскихъ, по мѣрѣ силъ своихъ занимаясь, отнюдь не унывайте, и во спасеніи своемъ никогда не отчаявайтесь. Призвавый васъ во святое Свое стадо, никогда не имать оставити васъ, ниже отступити отъ васъ.

Поручаю свое грѣшное имя молитвамъ святой обители вашей и вашимъ, самъ, пока живъ, пребуду, вашимъ богомольцемъ и покорнѣйшимъ слугою

Архимандритъ Антоній.

6 ноября 1824 года.
Кіево-Печерская Лавра.

3.

Преподобнѣйшая Мать Θеофанія!

О Христѣ Господѣ, возлюбленная Сестра!

Почтеннѣйшій и пріятнѣйшій вашъ отзывъ ко мнѣ отъ 21 мая и при немъ святую просфору, вашимъ тщаніемъ устроенный для меня прекрасный коврикъ и четки, имѣлъ я удовольствіе съ подательницею сего, получить: великое ваше усердіе къ моему недостоинству! Много и премного вы всегда меня одолжали и одолжаете; чѣмъ же мнѣ васъ возблагодарить? Ковррикомъ вашимъ накрылъ я столикъ свой, на которомъ дѣлами занимаюсь: вы всегда пребудете въ памяти моей.

Богъ молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ Преподобныхъ Отецъ нашихъ Печерскихъ, да подастъ Почтеннѣйшей Матери вашей, госпожѣ Игуменьи Маврикіи,—которой усерднѣйше кланяюсь и прошу ея о мнѣ святыхъ молитвъ—благодать Свою и все благопотребное ко спасенію ея и всѣхъ ввѣренныхъ ей сестеръ! Отъ всего сердца желаю и вашему преподобію, съ приращеніемъ времени болѣе и болѣе преуспѣвать въ неизмѣнной любви ко Христу Господу нашему,

въ нынѣшнее ваше служеніе. Я, пока живъ, при всемъ моемъ недостоинствѣ, буду просить Угодниковъ Печерскихъ, да помогутъ вамъ во спасеніи вашемъ. Госпожу Маврикію усерднѣйше благодарю за память ея о мнѣ; отъ святыя обители Божіе благословеніе посылаю. Пречистымъ новоизбраннымъ монахинямъ Емиліи и Евсевіи прошу объявить мою благодарность, за присланный отъ нихъ мнѣ параманъ и полотенце; радуюсь, что Господь ихъ причислилъ къ Своему избранному стаду; въ недостойныхъ моихъ молитвахъ воспоминать ихъ всеохотно одолжаюсь.

Отецъ Вассіанъ помнитъ хорошо госпожу Игуменью и васъ; въ церкви мимоходомъ я ему объявилъ вашу память о немъ и прошеніе ваше къ нему; очень радъ былъ, приказалъ обѣимъ вамъ объявить отъ него Божіе благословеніе. О М:, за праздничными дѣлами, не успѣлъ я отцу Вассіану напомянуть. Посылаемую при семъ случаѣ отъ меня толкованую псалтирь здѣшней печати, прошу принять для келейнаго вашего моленія. Разсудилось мнѣ послать вамъ копію съ письма, писаннаго великимъ старцемъ Паисіемъ, основателемъ Молдаванскихъ монастырей, къ начальницѣ Общинскаго Арзамасскаго монастыря Маріи Петровнѣ, въ вѣчную жизнь уже преселившейся. Прошу васъ, сколько возможно чаще оное прочитывать; для окормленія своей жизни и другихъ, вы въ немъ много полезнаго обрящете. Къ четкамъ вашимъ я столько пріобыкъ, что при келейныхъ занятіяхъ обойтись безъ нихъ никакъ не могу; теперь принявъ въ употребленіе вновь присланныя вами, по требованію вашему, подержанные мною къ вамъ препровождаю.

Поручая себя вашей памяти о мнѣ и святымъ молитвамъ, съ усерднѣйшимъ моимъ къ вамъ благорасположеніемъ пребуду всегда, вашего преподобія, о Христѣ Господѣ возлюбленной сестры, доброжелательнѣйшимъ слугою.

Богомолецъ, недостойный Архимандритъ Антоній.

20 августа 1825 года.
Кіево-Печер. Лавра.

4.

Ваше Высокоблагородіе,

Возлюбленная о Господѣ Сестра,

Госпожа Θеофанія!

Получилъ я отъ 5-го сентября сего года, ваше благопріятнѣйшее писаніе, которое съ душевнымъ восхищеніемъ читая, вижу, что вы меня, и отъ Кіева на страну далекую устраненнаго, не забываете. Усердно благодарю васъ за память вашу о мнѣ, прощенія прошу, что по сіе время не отвѣчалъ. Съ того времени, какъ по волѣ Божіей, поставленъ я на поприщѣ великаго служенія сего, до того обремененъ дѣлами, что ко многимъ и кіевскимъ пріятелямъ моимъ на отзывы ихъ не отвѣчаю. Съ приращеніемъ времени, заботы и труды не уменьшаются, но умножаются; а между тѣмъ, крѣпость во мнѣ тѣлесная, крайне изнемогающая, понуждаетъ меня помышлять о возвращеніи на первобытное мое жилище. О семъ печаль мою святому Кіеву уже возвѣщалъ, и если отъ него преподано будетъ мнѣ благословеніе на возвращеніе, то и рѣшусь послать о семъ въ Святѣйшій Сѵнодъ прошеніе.

Ея Высокопреподобію, почтеннѣйшей матери, госпожѣ игуменіи Маврикіи со всѣми о Господѣ сестрами, свидѣтельствую усерднѣйшій мой поклонъ и Божіе благословеніе, моля Подателя всѣхъ благъ, Бога, да благословляетъ и укрѣпляетъ васъ во всѣхъ путяхъ вашихъ!

Съ чувствами отличнаго моего къ вамъ благоуваженія, усердія и почтенія, честь имѣю всегда быть, Вашего высокопреподобія, возлюбленной о Господѣ сестры, усерднѣйшимъ слугою и богомольцемъ,

недостойный Епископъ Воронежскій Антоній.

2 декабря 1827 года.
Воронежъ.

5.

Ваше Высокопреподобіе,

Возлюбленная о Господѣ Сестра,

Госпожа Θеофанія!

Въ сходство прошенія вашего, посылаю икону Святителя Митрофана, лежавшую на Святыхъ Мощахъ Его, при которыхъ отправленъ

молебенъ о здравіи и спасеніи почтеннѣйшей игуменіи вашей, госпожи Маврикіи, о вашемъ и всѣхъ сестеръ святыя обители вашея. Прощенія прошу за умедленіе мое съ отвѣтомъ на ваши пріятнѣйшія писанія; непрестанныя занятія по должности моей и слабость здоровья лишали меня удовольствія писать къ вамъ. По волѣ Божіей, во святомъ градѣ Кіевѣ, случившееся знакомство съ госпожею игуменіею и вами, пребудетъ для меня приснопамятнымъ. Міръ Божій и благословеніе отъ Святителя Митрофана всей святой обители вашей, посылаю съ моимъ къ вамъ усерднѣйшимъ почтеніемъ, съ коимъ всегда пребуду,

Вашего высокопреподобія, возлюбленной о Господѣ сестры, усерднѣйшимъ слугою и Богомольцемъ,

смиренный Епископъ Воронежскій и Задонскій Антоній.

18 ноября 1832 года.
Воронежъ.

6.

Христосъ Воскресе!
Преподобнѣйшая Госпожа Ѳеофанія!
Возлюбленная о Господѣ Сестра!

Съ пресвѣтлымъ и всерадостнѣйшимъ праздникомъ, тридневнаго изъ мертвыхъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, усерднѣйше васъ поздравляю.

Съ сею путешественницею получивъ исправно пріятнѣйшее для меня писаніе ваше, а при немъ образъ Спасителя и параманъ, лагодарю васъ за дорогой сей подарокъ, вмѣстѣ и за вашу память о мнѣ.

Святой обители вашей почтеннѣйшей ностоятельницѣ, матери игуменіи Маврикіи и всѣмъ о Христѣ Господѣ сестрамъ отъ имени Святителя Митрофана и отъ моего недостоинства, прошу сказать: Христосъ воскресе! и поздравить ихъ съ симъ великимъ праздникомъ праздниковъ.

Воскресшій Христосъ, Спаситель міра, молитвами великаго нововявленнаго Чудотворца нашего Воронежскаго, да благословляетъ, сохраняетъ и утверждаетъ всѣхъ васъ въ добродѣтеляхъ Ему пріятныхъ!

Съ искреннѣйшимъ моимъ къ вамъ благоуваженіемъ и почтеніемъ всегда пребуду, Вашего преподобія, возлюбленной о Господѣ сестры усерднѣйшимъ слугою и Богомольцемъ,

недостойный Архіепископъ Воронежскій Антоній.

2 апрѣля 1833 года.

Два образа Святителя Митрофана на финифти изображенные, и двѣ книжки сказанія: о обрѣтеніи и открытіи мощей сего же Святителя Митрофана, при семъ посылаю; прошу изъ нихъ одинъ образъ и книжку поднести госпожѣ игуменьѣ.

7.

Преподобнѣйшая Госпожа Θеофанія!

Возлюбленная о Господѣ Сестра!

Давно получивъ почтеннѣйшее ваше письмо, отъ въ Бозѣ почившей рабы Божіей, монахини А, по болѣзни къ вамъ не отвѣчалъ, и прошу великодушно простить меня за таковую неисправность. Почтеннѣйшей вашей госпожѣ игуменіи Маврикіи, прошу донести искреннѣйшее мое почитаніе и усерднѣйшее прошеніе, да помолится о моемъ недостоинствѣ. Всѣмъ о Христѣ возлюбленнымъ сестрамъ вашей святой обители, усерднѣйше кланяюсь и поручаю себя богоугоднымъ ихъ молитвамъ.

Призывая на васъ и на всю обитель вашу Божіе благословеніе, съ моею къ вамъ о Господѣ любовію и особеннымъ уваженіемъ всегда пребуду, Вашего преподобія, возлюбленной о Господѣ Сестры, усерднѣйшимъ слугою и Богомольцемъ,

Архіепископъ Воронежскій и Задонскій Антоній.

19 августа 1841 года.

Воронежъ.

—

II.

Письмо Иннокентія Архимандрита Ростовскаго.

Преподобнѣйшія Матери,
Ѳеофанія и Варсонофія,
Возлюбленныя о Господѣ дщери духовныя!

Благодарю васъ за гостинецъ вашъ, послѣ васъ вскорѣ мною полученный изъ Воронежа, отъ святыхъ мощей, чрезъ Высокопреосвященнаго Антонія, при письмѣ его письмоводителя, съ изреченіемъ таковымъ: «Вручите сіе *Его Преосвященству* (*). Я иначе его не почитаю въ душѣ моей, какъ таковымъ.» Врученіе и изреченіе сіе сказано другу моему г-ну купцу Мологскому Ѳ. К. Бушкову. Благоволеніе сіе я пріемлю и причитаю молитвамъ вашимъ о мнѣ недостойномъ ко Господу. Присемъ прилагаю письма, вамъ принадлежащія, прошу простить въ медленномъ доставленіи; много бы писать надобно, но ни времени, ни силъ не имѣю. Прошу отъ меня поклониться вашей почтеннѣйшей матери, госпожѣ игуменіи, и попросите ея молитвъ о мнѣ грѣшномъ, и доложите, если извѣстная мнѣ, больная ваша не исцѣлѣла, то совѣтую ее привезти къ святому Великому Святителю Димитрію, на нѣкоторое время, какъ я вамъ лично о семъ говорилъ.

Впрочемъ, поручая васъ всѣхъ Господу Богу, а съ вами и себя Его Святому Промыслу, и ожидая о возвращеніи вашемъ въ святую обитель извѣщенія вашего ко мнѣ, остаюсь съ пребываніемъ усерднымъ воспоминанія вашего о мнѣ и моихъ немощахъ ко Господу отъ нынѣ и во вѣки.

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою и недостойнымъ молитвенникомъ
Архимандритъ Иннокентій.

23 октября 1831 года.
Ростовъ.

—

(*) Архимандриту Иннокентію.

I.

Письма о. Варсонофія, архимандрита Александро-Свирскаго монастыря.

1.

Дщи о Господѣ, Возлюбленная Марія Никитишна, вчера письмо твое получилъ, сегодня расположился отвѣтить тебѣ, видя приближающееся время поста Великаго и Святаго. Блаженна будеши, аще взыскуя съ толикимъ тщаніемъ покаянія, совершиши оное Богу содѣйствующу и самимъ дѣломъ! Помятуя, помни всегда, что не потому вѣнчаетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ своихъ подвижниковъ, ка́къ кто началъ свой трудъ о имени Его, но потому ка́къ кто кончилъ оный. Блаженна будеши, если съ веселіемъ и благимъ сердцемъ потечеши свѣтлымъ заповѣдей Христовыхъ путемъ, до конца жизни твоей! Вѣждь же извѣстно, яко не иматъ врагъ престати смущати тя, подлагая тебѣ и прелести міра сего, и немощь плоти, и долготу лѣтъ, и всякую ненависть къ добродѣтельному житію. Проразумѣвай убо на всякъ часъ таковую сатанину дѣтель и соблюдай себя, моляся присно избавителю нашему Богу, чисту отъ всякія скверны, плоти и духа. Ниже самую себя возлюбиши паче Бога, ниже царствія міра сего суетнаго, или упокоенія коего либо или чести ища. Нищеты да неотвращайся, ниже озлобленія, ниже униженія человѣческаго, ниже иного чесого, еже мнипи быти неудобно, и возбранена будеши тещи за Христомъ: но присно взирай на благая въ будущемъ вѣкѣ уготованная и вся отъ вѣка помышляй мученики и преподобныя, иже многими поты и труды и безчисленными кровми и смертьми сія стяжаша. Трезвися убо во всемъ благою совѣстію и бодрствуй присно умомъ, имѣя неотступнаго при себѣ стража: молитву непрестанную и память смертную. Поминай присно, что вся слава міра сего тѣни немощнѣйша и соній прелестнѣйша, а и о брашнахъ написалъ Апостолъ, *яко добро утверждати сердца благодатію, а не брашны отъ нихъ же не пріяша пользы хо-*

дившіи въ нихъ. Сегодня пѣли стихъ на утрени: *На всякое время постъ полезенъ есть, изволяющимъ и творящимъ и: нижебо* (можетъ) *искушеніе демонское дерзаетъ на постящагося: но и хранители жизни нашея Ангели люботруднѣйша съ нами пребываютъ постомъ очиствившимися.* Ты убо елика можешь толико и потрудись въ постѣ въ наступающую Св. Четыредясятницу. Уставъ же повелѣваетъ въ понедѣльникъ и вторникъ до среды ничтоже вкушати, а въ прочіе дни сухояденіе хранить. Тебѣ сей постъ, ежели не по силѣ; по крайней мѣрѣ воздержись чаю не пить, и масляннаго не вкушать, а если и чаю не можешь не пить, то пей съ хлѣбомъ бѣлымъ, но не сладко; въ церковь ходи непремѣнно, и тѣло храни чисто и не обремененно различіемъ ядей; храни чисту и душу отъ помысловъ скверныхъ или тщеславныхъ, отъ осужденія, отъ гнѣва, отъ злопомнѣнія, въ свары или прекословія не вдавайся ни съ кѣмъ: рабѣ бо Господней, по слову Апостола, сварится не подобаетъ, но со всѣми буди мирна и кротка. Кротости и смиренія паче всего трепещетъ и боится супостатъ діаволъ: но и Господь самъ сказалъ усты Пророка Исаіи: *на кого возрю глаголетъ: токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ.* Господь, вѣдый твое желаніе и къ предложенію твоему прилагая сущую отъ Него силу ко исполненію своихъ заповѣдей, да воспріиметъ и объиметъ, защититъ, и да будетъ ти стѣна тверда отъ лица вражія, камень терпѣнія, утѣшенія податель, крѣпости вина, благодушія сниcканіе, мужества сподвижникъ, совозлегая и совозстая съ тобою, услаждая и веселя твое сердце въ скорбяхъ и боренiяхъ, Его ради подъемлемыхъ утѣшеніемъ святаго Своего Духа! А что ты писала о исповѣди моей худости письменно: то видя твою теплую вѣру къ Богу и ревностное желаніе послужить Ему и поработать, еще же и искреннюю къ моему окаянству о Бозѣ любовь, не хощу отринуть тябя и презрѣть, еже возглаголеши! Теперь я, слава Богу, становлюсь нѣсколько посвободнѣе, принятія кончились. Боже! помози мнѣ грѣшному внимать самому себѣ! поминай мя грѣшнаго въ своихъ молитвахъ, азъ же недостойный всегда тя поминаю.

Грѣшный Варсонофій.

11 февраля 1824 года.
Старая-Русь.

P. s. Ты писала со слезами ко мнѣ, а я читать не могъ непрослезившись, видя теплую твою вѣру въ Бога. Его же ради глаголю ти: отпустить тебѣ Господь грѣхи многи, яко возлюби много, а ему же меньше оставляетъ, мало любитъ. Господь да сотворитъ съ тобою по первому.

2.

Возлюбленное о Дусѣ святѣ чадо!

Вчера твое письмо отъ 22-го февраля писанное, вмѣстѣ съ образомъ Святителя Димитрія, получилъ. Я не знаю, почему такъ долго шло твое письмо? Иногда письма изъ С.-Петербурга на другой день получаю. Такъ впрочемъ Господу угодно, чтобъ долго шло твое письмо! Долго шло, потому что много твоей теплой вѣры заключало въ себѣ къ Богу; долго шло за тѣмъ, что исполнено было до избытка чистосердечнымъ твоимъ раскаяніемъ во грѣхахъ; долго шло за тѣмъ, что содержало въ себѣ самое глубокое и слезами жены грѣшницы во святомъ Евангеліи упоминаемой растворяемое смиреніе твое: потому и оно продолжало путь свой отъ царствующаго града до града Старой Русы стопами тихими. Я говорю то, чадо о Господѣ любезное, что ты отъ благого сокровища сердца своего все изнесла, что въ немъ скрывалось, и положила предъ очами моей худости. Полезное для души твоей дѣло ты учинила, что обо всемъ откровенно писала ты моей худости; вѣру же ими, что точію единъ серцевѣдецъ Богъ вѣсть сіе, что исповѣдала ты Ему предъ моимъ недостоинствомъ. Всѣ мы грѣшны предъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и ежеминутно прогнѣвляемъ Его благость преступленіемъ Его святой и для насъ спасительнѣйшей воли и нарушеніемъ Его заповѣдей и оправданій: но вѣстъ Онъ, Человѣколюбецъ, яко и плоть носимъ немощную, и въ мірѣ живемъ коловратномъ и прелестномъ, и отъ діавола выну уловляемы бываемъ и отовсюду Его сѣтями многокозненными обложены и запинаемы бываемъ, вѣстъ Онъ, Создатель нашъ Преблагій и Искупитель Премилосердый все сіе, и пребываетъ паки благъ и милостивъ и милосердъ къ намъ, ежели мы прогнѣвавши Его благость, паки къ Нему возвращаемся съ покаяніемъ еже есть, жалѣемъ о содѣянныхъ и содѣ-

ваемыхъ нами лютыхъ, просимъ во смиреніи сердца у Него отпущенія, чѣмъ преогорчили Его благостыню; молимъ съ зазрѣніемъ и укореніемъ самихъ себя чтобъ впредь сохранилъ Онъ отъ подобныхъ преступленій и сами тщимся всегда памятовать и творить Его заповѣди Святыя, въ словѣ Божіемъ, въ новомъ завѣтѣ и ветхомъ или однимъ словомъ сказать въ Библіи, намъ вмѣсто правила и образца преданныя. Добро поучатися присно въ словѣ Божіемъ и въ писаніи Св. Отецъ. Я все сіе говорю, что ты доброе дѣло сдѣлала и душеспасительное, что исповѣдала свои согрѣшенія Господу и Спасу нашему Іисусу Христу, единому имущему власть отпущать грѣхи, давшему же оное и намъ грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ своимъ. У всякаго есть свои грѣхи, или такіе жъ, какіе и у другихъ, только менѣе или болѣе ихъ. Но ежели человѣкъ хочетъ чтобъ врагъ діаволъ не имѣлъ ни въ чемъ оклеветать его въ часъ смертный, и на страшномъ судѣ Христовомъ, также совершенное получить разрѣшеніе отъ Христа Спаса нашего въ грѣхахъ своихъ и благодать Его во всемъ ему содѣйствующую: то исповѣдь должно творить, ни самомалѣйшаго движенія плоти и духа, Богу противнаго, не скрывая предъ Отцемъ духовнымъ: что сотворили или помыслили, или какими именно помыслами болѣе смущаемся. Полезно прочитать писанное въ житіи Василія Преподобнаго Новаго, чтобъ узнать лучше, какъ исповѣдываться надобно; еще 10 заповѣдей Божіихъ, принявъ во умъ и противу каждой отвѣтъ давать и каяться. Объявляя духовнику одни душевные грѣхи, о плотскихъ же мало касаясь, христіанинъ вредитъ себѣ, не понимая, что врагъ льститъ и боретъ души наши, что и тѣло наше окаянное также возстаетъ на духъ: плоть на духъ, а духъ на плоть. Духъ долженъ всегда бодрствовать и прилежно назирать за движеніями плоти нашея многострастныя. Вся и помышленія сердечныя должно исповѣдовать, отложа всякій стыдъ, и ничтоже утаить не должно, если желаемъ принять оставленіе всецѣло: ибо, что возглаголеши, то уже раздирается у супостата діавола, писанное на хартіяхъ его, а что утаишь или устыдишься сказать, то останется у него неизглаженнымъ и обличитъ тя въ часъ смертный, а ежели Господь сохранитъ тебя чистою: о коль веліе благодареніе ты воздавать Ему должна! мыслію впрочемъ невозможно человѣку сохраниться и отъ всякой скверны: исправляется же сіе тѣмъ, ежели человѣкъ, ощу-

тивъ нечистое движеніе ума, тотчасъ оный прилогъ сатанинскій тщится изринуть изъ помысловъ своихъ, и сотворивъ молитву Іисусову и крестное знаменіе на себѣ, невредженнымъ остается отъ змѣина яда, и таковаго человѣка чистымъ можно почитать и по помысламъ. Се рѣхъ ти, чадо, еже на спасеніе души твоей! прочее глаголати тебѣ оставляю! Въ воздержаніи храни мѣру во всемъ, а не весьма удаляйся отъ брашенъ, притомъ не всѣ бы видѣли и знали и постъ твой; и Угодники Божіи, Ѳеодосій Печерскій и Сергій Радонежскій ходили съ братіею въ трапезу и вкушали все, только по малу: и тѣмъ и постъ сохранили и утаевали вмѣстѣ оный, и тѣло свое дѣлали способнымъ къ трудамъ и подвигамъ иноческой жизни. И ты, ежели очень строго будешь поститься, то ослабѣешь отъ неядѣнія, и неспособна будешь ни помолиться, ни другого чего подѣлать. И чаю по малу пить можно: Господь тебя благословитъ! Тебя смутили мои слова, что Христосъ вѣнчаетъ своихъ подвижниковъ ни какъ, кто началъ, но какъ, кто кончилъ подвигъ свой! я для того тебѣ сіе сказалъ, чтобы ты взыскавши пути Господнихъ заповѣдей, текла по оному, не озираясь уже вспять до конца жизни своея; только дѣлай все съ разужденіемъ и иди путемъ царскимъ. Говоришь ты, что немощна бываешь и не здорова? въ такомъ случаѣ давай себѣ ослабу и отдыхъ; только блюдися, чтобъ умъ твой памятовалъ присно на вся призирающаго Бога, еще исходъ отъ житія сего и судъ Христовъ, а когда чувствуешь себя здоровою, тогда и поститься можешь и постоять на молитвѣ. Господь тебя да благословитъ и поможетъ во всемъ.

Грѣшный Варсонофій.

10 Марта 1824 года.

Сего числа я грѣшный постриженъ во иноческій образъ. Боже помози мнѣ!

3.

26-го Марта 1824 года, утро. Мнѣ слава Богу получше. Голова болитъ, однако, приливы крови меня безпокоятъ! Слава Богу о всемъ! воля Господня да будетъ! Твои письма читаю я неподнажды, и они всякой разъ извлекаютъ слезы изъ очей моихъ, како жена сущи есте-

ствомъ, тако взыскуетъ спасенія души своей: азъ же инокомъ нарекохся и въ нерадѣніи пребываю! Горе мнѣ! На долго размышлялъ о семъ съ вечера и сегодня мало спалъ: до двухъ часовъ заснуть не могъ. Господь же милостію своею не оставляетъ. Я говорю о томъ, что заснувши, сонъ видѣлъ, будто въ церкви нѣкоей, одѣвшись я въ ризы, стоялъ при ракѣ,(въ коей почивали мощи угодниковъ Божіихъ Ефрема Архимандрита Новоторжскаго Чудотворца, и Ѳеодосія Печерскаго Чудотворца, и будто я ихъ открывалъ нѣкоему человѣку для прикладыванія, а послѣ и самъ сталъ къ Нимъ прикладываться. Къ Ефрему приложился по обычаю; а когда сталъ прикладываться къ любимому мною особенно Ѳеодосію Преподобному, то вижу его почивающаго въ ракѣ и глазами взирающаго на меня, какъ бы любезнѣ: я съ благоговѣніемъ и согбенными руками къ сердцу долго смотрѣлъ на прелюбезное его лице и приложившись въ чело, хотѣлъ покрыть покровомъ на ракѣ обрѣтающимся по обычаю: но та сторона на которой преподобный Ѳеодосій почивалъ, была отъ меня ближе, или такъ сказать, первой почивалъ ко мнѣ въ ракѣ, гдѣ я стоялъ; покрывалъ я, но покрывало на одномъ боку, не на томъ, гдѣ я стоялъ, а на другомъ, не совсѣмъ закрывалось; я перешелъ на другую сторону чтобы поправить, и вижу что Преподобный Ѳеодосій, паки на той сторонѣ почиваетъ, куда я перешолъ, и покрывало до груди на немъ не закрыто; вижу его паки взирающаго на меня, какъ бы любезнѣ; я опять со страхомъ и благоговѣніемъ смотрѣть сталъ на него съ радостію вмѣстѣ и восхищеніемъ духа, что вижу угодника Божія, яко живаго и хотящаго со мною аки глаголати нѣчто; имѣя же руцѣ согбенны, говорю Ему: О Отче мой Пресладкій! помози ми грѣшному! Онъ же, какъ бы оборотясь ко мнѣ, отвѣщавалъ: въ чемъ? Я ему говорю: или невѣси яко гнусенъ есмь и боюся гнѣва Господня? Симъ и кончилось сновидѣніе оное! Проснувшись, помолился Ему, Угоднику Божію вкупѣ съ Преподобнымъ Ефремомъ. У меня всегда на глазахъ икона Божіей Матери съ Антоніемъ и Ѳеодосіемъ и масло всегда теплится предъ сею иконою: ибо я къ нимъ, изряднѣе же къ Царицѣ Небесной, особенную имѣю вѣру и любовь: потому и икона ихъ мѣрою въ аршинъ у меня на глазахъ всегда, такъ же и Ефрема, Новоторжскаго чудотворца есть икона тутъ же: ибо я Его чадо недостойное есмь; въ его

обители постриженъ и я, купленный рабъ, семь лѣтъ ему работалъ при Божіемъ содѣйствіи; и твой образъ Св. Димитрія съ сими же образами повѣшенъ, еще Спасителя образъ: пишу и дѣлаю все и сплю предъ сими образами. Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному! Еще бы тебѣ много писать надобно на твое письмо: но недоконченное самъ Господь да исправитъ въ тебѣ и научитъ тя Духомъ своимъ Святымъ! Единою точію скажу тебѣ: Смиреніе имѣй предъ Богомъ и человѣки, и спасешися. *Смирихся и спасе мя*, пишетъ о себѣ пророкъ и Царь Давидъ. *Гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*, сказалъ Спаситель. Смиренные страшны врагамъ и неудобоприступны. Ничего врагъ такъ не боится какъ смиренія. Еще призывай чаще на помощь и непрестанно сладчайшаго Іисуса, повторяя часто молитву: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшную* и крестнымъ знаменіемъ часто ограждайся: и еще утвердится умъ твой во благихъ исправленіяхъ. Будто и не много грѣшимъ:—О! какъ врагъ хочетъ поукрасть насъ! берегись сей пагубной мысли, глаголи *яко раба есмь неключима*, аще и вся повелѣнная отъ Владыки сотвориши, но сего не возможно, ибо всегда грѣшны мы предъ Богомъ, и всегда повинны Его праведному суду. Какъ тебѣ молиться пишешь ты? Тако вопрошали Апостоли Господа Іисуса. Онъ же рече имъ: *сице молитися: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ:* и ты читай сію молитву; также и молитву: *Богородице Дѣво радуйся*, и многую помощь и заступленіе на врага обрящеши. Прости, миръ тебѣ и благословеніе!...

Твой всеусердный спасенія желатель и недостойный

Богомолецъ грѣшный Варсонофій.

26 Марта 1824 года.
Старая Руса.

4.

Во истинну Христосъ Воскресе!

Прелюбезное о Господѣ чадо!

Почто сице смущаешися, и почто помышленія входятъ въ сердце твое печальныя? Не читала ли въ житіи Василія Великаго, что слезы и моленія вдовы нѣкоей благородной и богатой зѣло преклонили человѣколюбца Бога на милость и исходатайствовали ей прощеніе всѣхъ согрѣ-

шеній, кои хотя и зѣло не малы были! Такъ же жена нѣкая, рыдавшая горько о тяжкомъ грѣхѣ, яко и Отцу своему духовному исповѣдати стыдитися ей, не услышала ли отъ Іоанна Милостиваго, какъ въ житіи его читаешь, что грѣхъ ея уже прощенъ есть? Блудница во святомъ Евангеліи упоминаемая, слезами обливавшая и власы главы своея отиравшая нозѣ Спасителя, не пріяла-ли отъ Него разрѣшенія? Сотникъ толикое смиреніе явившій предъ Христомъ Спасителемъ яко недостойный себя судилъ быть, чтобъ Христосъ взошелъ подъ кровъ дому Его, не остался ли оправданъ и похваленъ отъ Господа? Ты же, толикое время стеня и вопія со слезами ко Господу, почто сумнишися о человѣколюбіи Его? Хочешь ты, чтобъ живя въ мірѣ семъ многомятежномъ и бѣдномъ наслаждаться тишиною духа, какою наслаждаются Ангели Святіи и праведники въ превыспреннемъ мірѣ? Нѣтъ, другъ мой! жизнь сія наша есть время однихъ трудовъ, скорбей, болѣзней, печалей и безпрестанной борьбы: покой нашъ на Небѣ, блаженство наше во Царствіи Небесномъ. Зри, что самъ Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ пострадалъ въ мірѣ семъ. Не во всегдашнемъ ли гоненіи, въ трудахъ, въ нестяжаніи, вольной нищетѣ и въ исполненіи воли Отца своего Небеснаго всю жизнь провелъ на земли, а наконецъ предалъ себя волею крестной смерти; и се нынѣ Царство его есть Царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ! Се нынѣ превознесеся имя Его паче всякаго имени, именуемаго на Небеси и на земли! Сонмы праведниковъ перешли въ блаженное Царствіе Его. Мы что должны думать о себѣ? Не то ли, что и намъ предлежитъ тѣсный и прискорбный путь, когда хотимъ достигнуть до вратъ райскихъ и быти жителями прекраснаго онаго мѣста? Но и сіе вѣждь, что вездѣ одобряется умѣренность и разсужденіе, потому совѣтъ тебѣ даю, все дѣлать такъ, чтобы оставалось у тебя силъ, при упражненіи въ подвигахъ благочестія, и до изнеможенія себя не доводи, дабы послѣ врагъ уныніемъ не искусилъ; трудись всегда, но до болѣзненнаго состоянія себя недоводи. Тѣлесные труды, какъ то неядѣніе, стояніе на молитвѣ и поклоны врагу сносны, когда умъ у человѣка не хранится въ Богомысліи и смиреніи; вся сила спасенія нашего въ томъ состоитъ, что бы сердце наше было уязвлено страхомъ Божіимъ и умъ нашъ занятъ всегда былъ памятію смертнаго часа, суда Христова, вѣчнаго блаженства и мукъ безконечныхъ. Сіе

всякой добродѣтели научитъ; сіе духъ въ спокойствіи содержать можетъ, сколько здѣсь на земли то возможно; сіе заставитъ на всѣ видимыя прелести смотрѣть равнодушно, и ни къ чему не прилѣпляться; сіе убѣдитъ съ благодареніемъ къ Богу переносить досады, посмѣянія, уничиженія, болѣзни, и всякую скорбь міра сего; сіе научитъ какое воздержаніе подобаетъ хранить въ пищи и питіи, во взорѣ, въ языкѣ и въ слышаніи. Какъ бы ты посмѣяна отъ врага осталась, ежелибъ приготовившись въ Свѣтлое Христово Воскресеніе причаститься тѣла и крови Христовой, отложила то, потому что не было у тебя слезъ и умиленія! Не искушай впредь Господа таковымъ образомъ: слезы и умиленіе суть даръ Божій; Господь часто подаетъ ихъ, когда мы не ожидаемъ, и не просимъ того у Него. Ты же хотѣла выпросить; но знай что ты уже получила отъ Господа Бога, чего ты просила: ибо Онъ не подалъ тебѣ того, чего ты просила, вѣдая что тебѣ то не на пользу: ибо врагъ могъ бы паки искусить тебя самомнѣніемъ, что ты уже великая угодница: ибо-де Богъ все по твоему прошенію дѣлаетъ: потому ты уже получила несравненно болѣе отъ Господа Бога, нежели чего ты у него просила: ибо онъ не давши дара, по прошенію твоему, сохранилъ тебя въ смиренномудріи. О смиренномудріе! Святая и единственная добродѣтель! безъ смиренія ни какъ не возможно спастися. Бѣсъ въ одно время явился Макарію Преподобному и говоритъ: Макарій, ты постишься, и я ничего не ѣмъ, ты богатства не собиралъ, и я ничего не имѣю, ты плотскаго грѣха не творишь, и я сего не вѣмъ, ты трудишься, и я въ безпрестанныхъ занятіяхъ пребываю: однимъ ты меня всегда побѣждаешь; ты предъ всѣми себя смиряешь; яже сего не могу дѣлать. — Виждь, чадо, что значитъ смиреніе! и чадо мое пресладкое! претерпи мужественною душею, какія искушенія тебѣ бываютъ отъ О. А. Ф. также и отъ иныхъ; пусть посмѣются, пусть побранятъ, пусть переговорятъ, пусть заставятъ дѣлать, что противъ воли и желанія твоего, пусть вышлютъ изъ комнаты и опять позовутъ: симъ образомъ жестокое житіе совершается: ты все пріемли, яко младенецъ, злобы неимущій! Духъ твой такимъ образомъ въ терпѣніи исправляется, заставишь же и ругающихся надъ тобою устыдиться. *Терпя потерпѣхъ Господа и внятъ ми*, глаголетъ Давидъ. Сокровище духовное и бесѣды, П. М. читай: очень полезныя книги. Богъ благословитъ! Четки полу-

чилъ. О другъ мой! не заботься о мнѣ, прошу одних молитвъ! Съ теплою любовію пишу, и прошу тебя, когда неможешь, то. давай себѣ, Бога ради, отдыхъ. Прости, другъ мой, Господь тебя да благословитъ и утѣшитъ.

Грѣшный Архимандритъ Варсонофій.

12 Апрѣля 1824.

Жаль Преосв: Симеона: но *судьбы Божіи бездна многа, Онъ знаетъ, что творитъ.* Помяни Господи душу Его во Царствіи Своемъ и упокой ее со Святыми своими! Такъ-то и мы всѣ пойдемъ въ онь вѣкъ. Блаженъ, кто въ часъ смертный остается непосрамленъ!

5.

Любезнѣйшая по духу дщерь, Марія Никитишна, миръ тебѣ и помощь Божія! Вотъ тебѣ Образъ Пресвятыя Богородицы, Пречистыя Матери Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа! Она тебѣ да будетъ Наставница, Путеводительница, помощь и стѣна необоримая отъ всѣхъ врагъ, хотящихъ запяти стопы твоя въ хожденіи по пути непорочномъ! Она да будетъ тебѣ неотступная хранительница во всемъ житіи семъ и Матерними Своими и Всесильными молитвами къ Сыну Своему и Богу нашему, сотворитъ тя достойною наслѣдія вѣчныхъ благъ въ Царствіи Его Небесномъ, всѣмъ любящимъ Его уготованныхъ! Она да будетъ тебѣ въ настоящемъ убо житіи теплая предстательница и помощница, сопротивныхъ нашествія отгоняющи и ко спасенію наставляющи тя, и во время исхода души твоея отъ тѣла соблюдающи, и во время прехожденія чрезъ горькія воздушныя мытарства и темные зраки лукавыхъ бѣсовъ, далече отъ нея отгоняющи, въ страшный же день суда вѣчныя славы Сына Своего наслѣдницу тя показующи: юже и да улучиши благодатію и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и молитвами и моленіемъ Пречистыя Его Матери и всѣхъ Святыхъ! Молись Пресвятѣй Госпожѣ Богородицѣ, чадо, часто и призывай Ее на помощь непрестанно глаголя: *Мати Божія, Пресвятая Владычице Богородице, красный Свѣте очей моихъ! спаси мя непотребную рабу твою, и помози ми матерними твоими и всесильными мольбами къ*

Сыну Твоему и Богу нашему и во временномъ семъ животѣ, и въ день смерти моея и на страшномъ праведномъ судѣ Сына Твоего и Бога нашего! На тя все упованіе мое возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ твоимъ! Молись тако часто, чадо, и обрящеши великую помощь отъ Нея и утѣшеніе въ сердцѣ твоемъ; вся тебѣ легко тогда будутъ; вси Святіи призывали Ее на помощь и молитвами Ея спасались и никто, уповая на Нее, не постыдится, и Бога умоляя Ею, никто оставленъ въ челюстяхъ зміиныхъ не былъ. Зѣло бо любитъ родъ Христіанскій, а наипаче призывающихъ Ее непрестанно на помощь. Молитву Іисусову вышеписанную мною держи, а наипаче, когда одна будеши, и будетъ устроеніе доброе во внутренней части твоей. А въ знакъ благословенія моего, недостойнаго, отъ любви теплыя, посылаю тебѣ Икону Царицы Небесной. Она сама да будетъ тебѣ присуща во всякое время! Она да будетъ съ тобою и совозстая и совозлегая! Она да сохранитъ тя присно подъ кровомъ своимъ многомилостивымъ! Она сама тебѣ испроситъ благословеніе у Сына Своего на вся на няже возложиша руцѣ свои!—Миръ тебѣ и благословеніе и отъ мене грѣшнаго! Знаменуя тя Крестнымъ знаменіемъ за очно и глаголю: Миръ тебѣ и помощь Божія! чадо о Господѣ прелюбезное! сего дня послѣ заутрени я сей Святый образъ Тихвинскія Божія Матери освящалъ самъ со всею моею о Христѣ братіею, читалъ молитвы изъ Требника Петра Могилы и окропивъ Святою водою, пѣли Тропарь и Кондакъ на праздникъ Тихвинская Божіей Матери: *Днесь яко солнце пресвѣтлое*, и всѣ мы прикладывались къ иконѣ, и у меня точно такая же икона осталась.

Прости, грѣшный Варсонофій.

19-го Апрѣля 1824 года.
Старая Руса.

6.

Чадо Маріе! письмо твое и при немъ двѣ книги, почившаго въ Бозѣ Преосв. Инокентія, я получилъ сего Апрѣля 28-го числа; видно изъ онаго, что внутренній покой души Твоея въ немаломъ неустройствѣ. Но внемли, еже ти возглаголю азъ грѣшный! всуе тако смущаешися, и вотще унываеши! Уповай на Бога и твори благостыню, и упа-

*

сешися въ богатствѣ Его. Случается, что ты, при оскорбленіяхъ отъ другихъ тебѣ причиняемыхъ, досадуешь и гнѣвомъ воспламеняешься? Но когда тебѣ Господь послѣ даетъ чувство, что ты Его тѣмъ прогнѣвила, и ты каешися и жалѣеши о томъ, что прогнѣвала Его благость, пороптавши на оскорбляющихъ тебя: вѣру ми ими, что уже ты прощена отъ Господа въ томъ, и Онъ паки Отцемъ твоимъ премногомилостивымъ обрѣтается.—Или не вѣси писаннаго въ книгѣ Преподобнаго Ефрема Сирина, о преподобномъ Досиѳеѣ? Но послушай и самыя повѣсти, «Егда убо, пишется, вхождаху иніи служители больницы утѣшити Досиѳея, и неумолимъ бываше, идяху и глаголаху Отцу Дороѳеею: «сотвори любовь, Отче, увѣжди, что имать сей братъ, яко плачетъ и «невѣмы чесо ради?—И вхождаше и обрѣташе его на земли сѣдяща, и «плачуща, и глаголаше ему: что есть Досиѳее? что ти есть? почто плачеши?—И глаголаше: Прости мя, Отче, яко разгнѣвахся и глоголахъ злѣ «брату моему. И глаголеше ему: Ей, Досиѳее, гнѣваешися и нестыдишися гнѣваяся, и глаголеши злѣ брату своему: не вѣси ли яко той «есть Христосъ? и оскорбляеши Христа? и долу поницаше лицемъ, и «ничегоже глаголя: и егда видяше яко плакалъ бѣ довольно глаголаше «тихо: Богъ проститъ тя, востани, отъ нынѣ положимъ начало, потщимся прочее и Богъ поможетъ. Абіе егда слышаше, востаяше текій съ «радостію на службу, яко воистинну отъ Бога пріимаше прощеніе и «извѣщеніе.»

Смотри, какъ угодникъ Божій Досиѳей Преподобный не давалъ мѣсто врагу, обладать собою? Разгнѣвался, покаялся, получилъ прощеніе, и абіе съ радостію течаше на службу. Ты же почто унываеши, не поминая человѣколюбія Божія? Господь не грѣхами нашими ожесточается и раздражается, но пребываніемъ нашимъ въ оныхъ безъ раскаянія. Согрѣшила, пороптала, осудила, разгнѣвалась, полакомилась, въ разлѣненіе впала, мыслями тщеславными плѣнилась, въ суетные и неполезные разговоры взошла, или бывши въ нѣкоемъ дому прилучилося тебѣ видѣть игры и пляски и всѣ роды веселій!—о чадо! бѣгай впрочемъ таковыхъ случаевъ елико ти есть мощно, но ежели и неволею или неожиданно случится быть въ такихъ мѣстахъ: зазри себѣ, тогда, яко грѣшницу, признай себя винною предъ Богомъ, и достойною праведнаго гнѣва Его, но не моги остаться въ сомнѣніи о помилованіи сво-

емъ отъ Него, или отчаяться — никакоже сотвори сего и въ печаль излишнюю не ввергай себя. Симъ бо образомъ всегда побѣжденною останешься отъ врага. Старайся, елико можно, угодное предъ Богомъ творитъ, но когда согрѣшишь, не прилагай грѣха ко грѣху тяжчайшаго, не увеличивай его не полезнымъ унынiемъ. Согрѣшила, не унывай: но утѣшай себя писаннымъ у Iоанна Богослова, яко нѣсть грѣхъ, побѣждающiй человѣколюбiе Божiе. Отселѣ я тебѣ даю заповѣдь вотъ какую: начни читать, помолясь Господу, Iоанна Златоустаго, а именно: отъищи книгу Его подъ заглавiемъ: *Бесѣды о покаянiи.* Смотря по расположенiю души твоея въ послѣднемъ письмѣ изображенному, я сужу нужнымъ, чтобы ты прочитала сiи бесѣды. О Прелюбезный и пресладкiй златоглаголивый Златоусте! Утѣха грѣшнымъ! утѣшь насъ грѣшныхъ своими Боговдохновенными писанiями; но предстоя престолу Владычну съ Серафимами, помогай намъ наипаче молитвами своими. Ты, чадо! теперь оставь читать книги прочiя всѣ, и возьми Златоуста, и читай Его, какъ я тебѣ выше сказалъ. Онъ тебѣ нуженъ. Онъ ободритъ тебя и утѣшитъ, онъ прогонитъ духъ унынiя отъ тебя. Памятуя, помни что не грѣхи, но нераскаянiе наше прогнѣвляетъ въ конецъ Бога. Не согрѣшили ли Ниневитяне? Не согрѣшилъ ли Петръ верховный Апостолъ? не согрѣшилъ ли мытарь? блудный Сынъ не удалился ли отъ Отца на страну далече? Но какъ скоро человѣколюбецъ Богъ всѣхъ ихъ принялъ, прощенiе даровалъ! Чадо! Господа ради, не давай мѣста супостату дiаволу, унывая, будто ты всегда подъ гнѣвомъ Божiимъ. Но когда такая мысль тебя смущаетъ; то огради себя крестнымъ знаменiемъ, сотвори молитву Iисусову и глаголи: раба есмь Христа Спаса моего, всѣ грѣхи мои на Себя взявшаго и кровiю Своею очистившаго оныя, и вѣрую яко толико человѣколюбивъ Онъ, что единое мое слово: согрѣшила Господи предъ тобою, прости мя,—прiемлетъ вмѣсто самыхъ дѣлъ моихъ, и всѣхъ удовлетворенiй! и сице уповая на Него буди, и спасешися; дiаволъ же бѣжитъ далече отъ тебя. Что касается до молитвы, то пока Господь и краткую молитву прiемлетъ вмѣсто протяженной, когда она отъ души смиренной къ нему возсылается. Онъ и одно слово: *Господи помилуй*, сказанное со вздохомъ, благословляетъ. Не имѣй ни малой печали о болѣзняхъ тѣла своего, что ты не можешь долго стоять на молитвѣ; Господь того и не поищетъ на тебѣ. Самое

болѣзненное состояніе твое и терпѣніе онаго со благодареніемъ, и вмѣсто молитвы и вмѣсто поста вмѣняется отъ человѣка. Или не помнишь, какъ Пименъ многоболѣзненный Печерскій чудотворецъ спасся? прочти Его житіе въ Чети-минеи. Господа ради, буди яко незлобивое дитя, во всѣхъ приключающихся тебѣ отъ другихъ оскорбленіяхъ; а при размышленіи о преступленіяхъ своихъ и погрѣшностяхъ, кои, вѣру ми ими, несмертны, такъ же и при представленіяхъ о томъ, что ты будешь больна и не будешь въ состояніи, ни Богу помолиться, ни другимъ чѣмъ заняться на спасеніе души своея, приводи себѣ всегда на память человѣколюбіе Божіе, которое подобно неизмѣримому Океану, а грѣхи наши подобны искрѣ огненной, впадающей въ оный океанъ;—можетъ ли убо искра пылать, впадшая въ Океанъ? Такъ и наши грѣхи, сколькобъ они ни велики и тяжки были, не одолѣваютъ человѣколюбія Божія. Одно слово: согрѣшихъ! потребляетъ всякое преступленіе наше. Почитаешь Златоуста и увѣришься лучше въ томъ. Златоустъ утѣшаетъ душу унывающую, Ефремъ Сиринъ приводитъ ее во умиленіе и страхъ Божій, а Димитрій Ростовскій чудотворецъ въ Алфавитѣ своемъ, заставляетъ ее смиряться и воздыхать о Отечествѣ нашемъ Небесномъ; но ты читая, до изнеможенія себя недоводи. Я тебѣ и прежде писалъ, и нынѣ повторяю тоже. Ефремъ Сиринъ, сколь ни строгъ, но и тотъ въ наказаніи притчами къ наставникамъ и подчиненнымъ написалъ слѣдующее: «Аще убо на скончаніи обычныхъ правилъ и по бдѣніи, хощеши побдѣти самъ, покоривыйся же восхощетъ поспати мало, даждь ему покой;» и Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ: «Егда узриши юна быстро восходяща на Небо, удержи Его мало». Постъ необходимо нуженъ, лакомыя снѣди и сладкія разслабляютъ тѣло наше; конечно, ты не на ржаномъ хлѣбѣ родилась и воспитана: впрочемъ, въ училищѣ бывши, ѣла и ржаной хлѣбъ: коли можно, такъ отчасти и нынѣ употребляй его, или и бѣлый можешь употреблять: только пирожнаго, маслянаго и жирныхъ похлебокъ, удаляйся; временемъ и изрѣдка и сего можешь вкусить, только съ воздержаніемъ великимъ.

Поминай Апостола Павла глаголющаго: *миръ имѣйте и святыню со всѣми*, ихъ же кромѣ никто же узритъ Бога. Буди со всѣми мирна и злобою яко младенецъ. Крикнутъ? промолчи. Побранятъ? зазри себя, что ты того достойна, ибо прошло много неизвѣстныхъ и тебѣ

самой согрѣшеній безъ обличенія; такъ, сіи тою бранію неповиннѣ на тя возлагаемою, и очищаются, и великая есть сія милость Божія. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и Причастіе Святаго Духа буди съ тобою! миръ тебѣ, чадо прелюбезное, и благословеніе! сіе глаголя, ограждаю тебя за очно крестнымъ знаменіемъ.

Грѣшный Варсонофій.

Мая 3, 1824 года.
Старая Руса.

7.

Чадо о Господѣ возлюбленное!

Ежели ты себя чувствуешь еще недовольно способною къ монастырской жизни, то можешь на время и еще испытать себя: особенно потому что нѣтъ тебѣ препятствія никакого служить Христу Господу со стороны хозяйки дома.—Не могу сказать, чтобъ со стороны міра не было тебѣ искушеній и въ семъ тихомъ пристанищѣ: но гдѣ сихъ искушеній избѣжать можно? міръ льститъ и прельщаетъ и оградившихся стѣнами; проникаютъ и туда его прелести; и малые, весьма малые въ нынѣшнія времена, противъ оныхъ адамантовою твердостію ограждаютъ свои сердца. Боже, помози намъ грѣшнымъ! А плоть лѣнивая и многострастная и недремлющій супостатъ нашъ діаволъ, и въ мірѣ и въ монастырѣ, равно борятъ душу, хотящую спастися. И такъ, я сужу что ты живешь теперь въ тихомъ пристанищѣ: взошедши же въ монастырь, тебѣ надобно, какъ на маленькой лодочкѣ плыть по бурному морю. Правда, со стороны міра въ монастырѣ менѣе искушеній, не съ кѣмъ и нѣкогда тамъ тебѣ будетъ играть въ карты; не увидишь ты плясокъ, и пѣсень бѣсовскихъ не услышишь. Не будешь ты имѣть ослабы нѣжить себя чрезъ долгое спаніе и лакомство; не будешь ты величаться нарядами своими и щегольствомъ; рѣдко попадутся тебѣ въ глаза и другія, ризами красящіяся: все сіе удалится отъ тебя: но за то предстанутъ предъ тебя другія искушенія, гораздо сильнѣйшія. Тебѣ надобно укрѣпить душу терпѣніемъ наитвердѣйшимъ образомъ. И не бойся сего, любимое чадо! все легко тебѣ будетъ благодатію Христовою. Потечеши свѣтлымъ заповѣдей Его путемъ и не утрудишися. Аще

не Господь бы былъ въ насъ, никто же бы возмоглъ вражіимъ одолѣти бранемъ. Ты побѣгнешь ко Христу, и Онъ обыметъ тя на пути, по коему ты должна итти къ наслѣдію блаженнаго Царствія Его. Онъ, яко добрый Пастырь упасетъ тя на пажити Своей, и поставитъ на пространнѣ нозѣ твои; подастъ тебѣ терпѣніе, всадитъ въ сердце твое страхъ Свой, и душу твою уязвитъ любовію креста Своего. Не бойся, токмо вѣруй, и спасена будеши! Не тщеславія ради, но со страхомъ Божіимъ и во смиреннѣй души, да подамъ ти нѣкое дарованіе духовное, скажу что, въ 1808 году, Господь сотворилъ съ моею худостію. Пріѣхавши въ домъ матери съ братомъ Амвросіемъ на вакацію, будучи учителемъ, ушелъ я отъ нихъ тайно, на третій день послѣ брака сестры нашей, сперва въ пустыню, лѣсомъ отовсюду обстоимую, 250 верстъ отъ дому нашего; по 70 верстъ въ день шелъ, и питался кусочками выпрошенными подъ оконью, но такъ какъ служба очень рѣдко тамъ бываетъ, то опять я возвратился въ домъ матери своей и родныхъ, искавшихъ меня съ жалостію вездѣ; и просилъ уже надлежащимъ порядкомъ Преосвященнаго объ увольненіи меня отъ учительской должности, и объ опредѣленіи въ послушники въ монастырь, куда ему заблагоразсудится, по внушенію Божію. Первая моя просьба отринута была; я вторично чрезъ два мѣсяца просилъ: и такъ сподобилъ Богъ взойти въ монастырь Новоторжскій къ угоднику Божію Ефрему чудотворцу, гдѣ я и учителемъ былъ до вступленія въ монастырь. О, сколь было все легко! Седмь лѣтъ, какъ купленный рабъ день и нощь работалъ, и Господь во всемъ помогалъ; слава премногому Его милосердію, Онъ помогаетъ во всемъ и до нынѣ! Что убо ужаснулась и ты, когда я сказалъ, что можешь, ежели хочешь, итти въ монастырь? А ежели не весьма сильное желаніе чувствуешь въ себѣ къ тому, то поживи еще въ мірѣ, какъ живешь нынѣ. Ты пишешь, поговорить тебѣ о монастырской жизни? О чадо! во истину, нѣтъ на земли инаго житія подобно ангельскаго, якоже житіе иноческое: «свѣтъ для иноковъ Ангели, а для мірянъ свѣтъ иноки», пишется у Иларіона Великаго. Святое житіе монашествующихъ: ревнуютъ бо святымъ Ангеламъ, и самому Господу Іисусу Христу подобни быти: но аще, кто до конца претерпитъ вся скорбная, съ монастырскою жизнію сопряженная: ибо тамъ надобно житейскаго обычая дерзость отложить, послушаніе имѣть ко всѣмъ, безропотиву быть въ

заповѣданныхъ службахъ; въ молитвѣ терпѣливу, во бдѣніяхъ не лѣностну, въ скорбѣхъ не печаловать, въ постъ не разслабѣвать; яко постомъ, и молитвою подобаетъ тогда угодити Богу; въ немощахъ не пренемогать, успокоенія коего либо или почитанія не искать; нищеты не отвращаться; досажденія и уничиженія не ненавидѣть; но присно взирать на единое блаженное Царствіе Христово въ будущемъ вѣкѣ, и вся отъ вѣка помышлять мученики и Преподобные, иже многими поты и труды, безчисленными кровьми и смертьми, оное стяжали: тоже предлежитъ и монастырскому подвижнику: ибо надобно ему и алкать, и жаждать, и наготствовать, досадитися же и укоритися, уничижитися и изгнатися, и иными многими отяготитися скорбными; и ими же, сущій по Богу, животъ начертавается. О, сколь блаженъ, кто вся сія претерпитъ мужественною душею! воистинну исполнится на немъ при исходѣ отъ житія сего реченіе: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ! Ей глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ*! Се чадо! рѣхъ ти по силѣ, ты же Господу содѣйствующу, избирай еже хощеши. О монастырской жизни Господь во Евангеліи сказалъ: *Могій вмѣстити да вмѣститъ*; не скоро убо и ты рѣшайся, ежели не довольно сильною себя находишь къ понесенію того, и то подумай, моляся Богу, о всемъ. Миръ вамъ и помощь Божія! Богъ проститъ тя, чадо!

Грѣшный Варсонофій.

7 Іюня 1824 года.
Старая Руса.

8.

Дщери по Духу прелюбезной и другу о Господѣ искреннему, миръ благословеніе и помощь Божія! Нынѣ наипаче я тебя ублажаю, что ты невольнымъ образомъ впадая въ различныя искушенія, очищающія вольныя твоя согрѣшенія, или же яко человѣкъ согрѣшаешь предъ Богомъ, не ослѣбѣваешь въ терпѣніи и благодушествуешь во всемъ; но и до конца потерпи, чадо! Поминай Господа Іисуса во Святомъ Евангеліи рекшаго: *Аще міръ васъ возненавидитъ; вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ:* и паки: *въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ:* и еще: *аминь, аминь, глаголю вамъ,*

яко восплачете и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ, возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возъметъ отъ васъ. О чадо! потерпи Господа ради, все наносимое тебѣ отъ Него, на спасеніе души твоей! Слезы у тебя теперь льются; но и слезы вѣчное тебѣ доставятъ веселіе. Помяни, кто изъ праведниковъ вѣчнаго покоя достигъ, на земли ничего скорбнаго не потерпѣвши? Образъ не далъ ли намъ на Себѣ Христосъ, Спасъ нашъ? Пречистая Его Матерь, не уязвлялась ли утробою, зрящи на крестѣ висяща Возлюбленнѣйшаго Сына Своего и Бога? Апостолы и мученики, не крови ли свои проливали, и вѣнцы нетлѣнные получали? Преподобныхъ угодниковъ что̀ учинило участниками въ наслѣдованіи безсмертной и блаженной жизни райской, какъ не безпрестанные труды, боренія, томленія самихъ себя, болѣзни, изгнанія, лишенія, претерпѣнія всякихъ поношеній, нищеты, алчбы, жажды, наготы, солнечнаго вара, и иныхъ скорбныхъ? И се, всѣ они нынѣ почиваютъ на ложахъ въ Царствіи Владыки своего, Его же возлюбили отъ всея души, и Ему же поработали усердно во временной жизни. Чадо возлюбленное! Ты желаешь вселитися на жительство въ чертогахъ безсмертнаго Царя славы? Стезею убо, коею Онъ хочетъ тебя до своихъ чертоговъ среди суетнаго житія сего провести, шествуй. Благодари благость Его, что Онъ не широкимъ и пространнымъ путемъ, но узкимъ и прискорбнымъ ведетъ: ибо чрезъ сіе ясно Онъ тебѣ показываетъ, что Онъ тебя любитъ и хочетъ сдѣлать участницею вѣчныхъ Его благъ въ безконечномъ Царствіи Своемъ: Самъ бо рече усты Возлюбленнаго Ученика и друга своего: *азъ ихже аще люблю, обличаю и наказую.* И Апостолъ Павелъ написалъ: *Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Который бо сынъ есть, его же не наказуетъ? Аще же безъ наказанія есте ему же причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове.* И для того слово Божіе о праведникахъ, наслѣдовавшихъ Царствіе Небесное, такъ говоритъ: *Сіи суть иже пріидоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя въ крови Агнчей.* Сего ради суть предъ престоломъ Божіимъ, и уже не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной. Слышишь, что глаголетъ слово Божіе о томъ, кому

дается Царство Небесное и вѣчный покой? Кто здѣсь на земли потрудится усердно Бога ради и претерпитъ мужественною душею и твердымъ сердцемъ всякія скорби, студъ и срамоту. Радуйся убо паче въ печали сей на тя нашедшей, что Господь посѣтилъ тебя временною печалію, хочетъ тебя утѣшить вѣчною радостію. Но силенъ Онъ и здѣсь еще подать тебѣ ослабу нѣкую. Такъ нѣкогда и Святый Хрисогонъ утѣшалъ въ посланіи своемъ Святую Анастасію Узорѣшительницу: «Аще подобаетъ намъ вѣрнымъ ходити въ присущемъ житіи.» И Ефремъ Угодникъ Божій написалъ: «Аще случится намъ радость «или чрезъ предуспѣяніе, или чрезъ дарованія, да помышляемъ яко «недалече убо отстоитъ печаль. Аще же найдетъ намъ печаль, по«ждемъ радости близь насъ быти. Пріимемъ подобіе плавающихъ по «морю: Сіи бо востанію бывшу на нихъ вѣтра, или зимы зѣльныя, «неотчаяваются своего спасенія: но противятся волнамъ, благовоз«душія ожидающе; и тишину получивши, бурю ожидаютъ. Тѣмъ и «бдятъ всегда, да не како внезапно востанію вѣтра бывшу, обря«щетъ не приготованы и низвратятъ тыя въ море. Тако и намъ смо«трѣти подобаетъ обоя. Убо егда случится намъ скорбь, или тѣс«нота, ослабы да пождемъ, и помощи отъ Бога бывающія, да не уко«сняющей скорби, яко несущей намъ надежды спасенія родится смерть: «подобнѣе же, и радости намъ бывшей, скорби да пождемъ, да излиш«нею радостію не забудемъ плачь.» До здѣ Ефремъ: и паки онъ же: «Любезне Небеснаго сокровища пожелавый, и достоинъ Богу быти воз«ревновалъ еси, слыши того глаголющаго: *Аще хощеши совершенъ «быти, иди продаждь твоя имѣнія и даждь нищимъ, и возъимаши «сокровище на Небеси, и гряди послѣдуй Мнѣ, и иже не пріиметъ «креста своего и не послѣдуетъ по Мнѣ, нѣстъ Мене достоинъ*, тѣмъ же безъ еже понести крестъ, невозможно послѣдовати Господу; но и въ книгѣ Іисуса сына Сирахова Господь глаголетъ: *Чадо! аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе.* Сицевыхъ убо писаній Божественныхъ послушая, возлюбленная о Господѣ дщи! претерпи мужественною душею все наносимое тебѣ отъ Господа, вѣдяще, яко пріимиши отъ Него неувядаемый вѣнецъ славы; притомъ увѣрена буди, что не попуститъ Онъ тебѣ искуситься паче, еже можеши, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко воз-

мощи тебѣ понести. Возлюбленный нашъ наставникъ и грѣшниковъ утѣха, Златоустъ упоминаетъ, что человѣкъ, сколько бъ ни праведенъ былъ, но все имѣетъ какіе либо и грѣхи: напротивъ, человѣкъ порочный, какъ бы ни былъ худъ, но хотя самыя малѣйшія, однако имѣетъ нѣкоторыя и добрыя дѣла: такъ Господь за малыя его добрыя дѣла посылаетъ ему или богатство, или другое какое либо временное благополучіе: а праведника своего, дабы онъ чистъ былъ предъ Нимъ въ часъ смертный, и достоинъ былъ воспріятія, отъ всещедрой Его Десницы, небесныхъ и вѣчныхъ благъ, наказуетъ мало съ любовію здѣсь на земли. Сицева имуще обѣтованія, словомъ Божіимъ отъ Св. Отецъ проповѣдуемая, не усумнися, присное въ вѣрѣ чадо, снити въ Москву. Поѣзжай съ миромъ и Господь, якоже со Іосифомъ, проданнымъ отъ братьевъ, пребудетъ съ тобою, и Ангелъ Его святый на всякомъ, аможе аще пойдеши пути, сохранитъ тя невреждену отъ всѣхъ прилоговъ діавольскихъ. Плакалъ и Іосифъ, когда вели его купцы во Египетъ, яко раба купленнаго; тяжко ему было сидѣть и въ темницѣ, затворенному въ оную, не сотворивши грѣха: проливали кровь свою мученики, а Преподобные поты своя за Возлюбленнаго ими Іисуса: но се! всѣ они утѣшены; у всѣхъ ихъ, слезы отъ очей отерты; всѣ они ублажаются нынѣ славою нетлѣнною. И ты убо, о, чадо ми возлюбленное! яко добръ воинъ Христовъ, злопостражди доблественно, поминая рекшаго: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное.* Не писалъ ли я тебѣ, что въ монастырѣ живши, имаши и уничижитися, и укоритися и изгнатися? Вотъ тебѣ начало таковыхъ подвиговъ! Пріими со благодареніемъ ко Господу таковое, и Господь поможетъ тебѣ и въ преднихъ начинаніяхъ твоихъ. Обвинять кого либо въ томъ виновнымъ, удержись, Господа ради, поминая какъ Самъ Спаситель ни единаго грѣха не сотворивъ, ниже обрѣтеся лесть во устахъ Его, но преданъ былъ на пропятіе и смерть. Какъ Григорій, Неокесарійскій чудотворецъ, претерпѣлъ студъ отъ клеветавшей на него при честныхъ мужахъ, блудницы; како Ѳеодора Преподобная подъяла изгнаніе изъ монастыря, оболганная дочерію гостинниковою; како Іоанна Архіепископа Новгородскаго чудотворца, жители града того вывели безчестно на рѣку и посадили на плотъ; како и иніи мнозіи святіи неповинными укориз-

нами и преступленіями облагаемы были, и не оправдывались много, даже нисколько, въ прегрѣшеніяхъ акибы ими содѣянныхъ, въ самомъ же дѣлѣ ими даже невѣдомыхъ. Врагъ діаволъ всяко тщится душу праведничю поколебать, ты же, яко дѣва мудрая, пріими свѣтильникъ вѣры и упованія на Бога, и вооружись щитомъ терпѣнія, молясь непрестанно и узришь спасеніе и заступленіе скорое. Поѣдешь ты Новымъ Городомъ, поклонившись за себя въ Софійскомъ Соборѣ Св. мощамъ, также Антонію Римлянину и кому еще можно тебѣ будетъ, прошу кланяться и за меня грѣшнаго, У Антонія Римлянина, наша съ братомъ Амвросіемъ, родительница погребена; можешь же и написать ко мнѣ изъ Новгорода, ежели тебѣ самой неудобно будетъ заѣхать. Вотъ тебѣ, дщи моя о Господѣ прелюбезная, что Господь помогъ мнѣ написать, то и посылаю. Богъ тебя проститъ, чадо! Буди съ тобою помощь Божія, и Ангелъ Хранитель да соблюдетъ тя присно на всякомъ мѣстѣ и во всякое время! Царица Небесная да будетъ ти во вся дни живота твоя помощница, хранительница и путеводительница неотлучная, всеусердно того желаю и молю.

Грѣшный Варсонофій.

28 іюня 1824 года.
Старая Руса.

9.

Прелюбезное о Господѣ чадо! Миръ тебѣ и помощь Божія!

Письма твои изъ Новограда и изъ Москвы, я получилъ. Не знаю, на которое отвѣчать тебѣ сперва. На письмо Новогородское, одно сіе скажу, что любовь твоя къ моей худости, о Бозѣ искренняя, заставляетъ и меня грѣшнаго любить тебя, яко чадо по духу присное. Господь да пріиметъ вѣру твою къ Нему и любовь твою, вѣры ради тоя, да помянетъ и помилуетъ тя и въ семъ вѣкѣ и будущемъ. Что не благоволилъ Господь тебѣ быть въ моемъ монастырѣ, буди въ томъ благодушна. Тако изволися Господеви. Молиться намъ подобаетъ паче, дабы — о, еслибы Онъ сподобилъ насъ грѣшныхъ зрѣть другъ друга въ блаженномъ Царствіи Своемъ Небесномъ и вѣчномъ! Но мы живемъ еще въ мірѣ прелестномъ и многомятежномъ; плоть

носимъ присно слабую и многострастную и врага имѣемъ неусыпно стрегущаго насъ, какъ бы плѣнити души и тѣлеса наша въ работу грѣховную, и предать ихъ неугасающему огню геенскому, его же и самъ онъ трепещетъ! Мы имѣемъ нужду непрестанно простирать глазъ и вопль свой къ Доброму Пастырю своему, Господу нашему Іисусу Христу, положившему свою душу за плѣненіе душъ нашихъ, и искупившему насъ кровію своею честною отъ насилія діаволя, дабы самъ Онъ всемугущею своею десницею поддержалъ, утвердилъ, и защитилъ насъ на пути жизни сея! Говоря сіе, я перешелъ уже къ письму московскому. Ты посреди сѣтей многихъ ходишь теперь. Молись непрестанно ко Господу Іисусу, дабы Онъ и къ Тебѣ пришелъ на помощь, яко же нѣкогда пришелъ Онъ и спасъ начавшаго утопать въ волнахъ Петра. Воистинну, многими мы, доколѣ находимся въ жизни сей, обложены сѣтьми. Но несравненно болѣе у насъ средствъ миновать ихъ безъ повежденія. Смиренная мудрость и непрестанная молитва съ памятію смертною и будущаго суда Христова соединенныя, весьма достаточны, чтобы сохранить насъ невреженными отъ всѣхъ соблазновъ мірскихъ, отъ брани плотской, и отъ прилоговъ сатанинскихъ. Боящіися Господа врагамъ страшны и всѣмъ дивны: горѣ бо зрятъ. И во псалмахъ пишется: *Богомъ моимъ прейду стѣну*. Стѣна, раздѣляющая насъ отъ Царствія Небеснаго, есть міръ сей: но ежели мы призываемъ непрестанно на помощь Господа, смиряемся предъ Нимъ, плачемъ и просимъ, дабы самъ Онъ сохранилъ умъ и сердце наше, чтобы ничто отъ мірскихъ красотъ не усладило насъ на слабость, чтобы движенія плотскія не одолѣли стремленій духа нашего, хотящаго разлучитися паче отъ тѣла и жити со Христомъ, нежели въ мірѣ семъ; чтобъ всю сатанину дѣтель ею же тщится онъ привлещи насъ къ своей погибели, мы видѣли и могли, при содѣйствіи человѣколюбца Спаса, отражать ее отъ себя: ежели мы тако просимъ Господа непрестанно, то никакоже Онъ, нашъ всещедрый Отецъ, презритъ насъ: но скоро приходитъ на помощь къ Намъ и хранитъ тогда насъ яко зѣницу своего ока. О, благости неизреченной человѣколюбца Господа! О несказаннаго милосердія Его! О безпредѣльный и уму нашему непостижимой любви Его къ намъ сквернымъ и непотребнымъ рабамъ Его! Хранитъ насъ яко зѣницу ока своего! Создатель нашъ и

Господи! таколи изволися благостынѣ Твоей! мы недостойны небесе и земли, и сея привременныя жизни: зане присно во грѣхахъ пребываемъ и ежеминутно прогнѣвляемъ Твою благость, а ты хранишь насъ, яко зѣницу ока Своего! Тако отвѣтствуетъ намъ Господь: *не пріидохъ бо праведныя призвати, но грѣшныя.* Аще убо тако изволися Тебѣ, Господи, благоволи убо призирати на ны милостивно всегда и помиловати насъ до конца! Зриши, Благосерде, елико убо онаго на насъ навѣтъ и вражда, елико же и наше страстованіе, и слабость, и небреженіе, но все Самъ исправи, соверши, и дополни Своею благодатію и милостію, заслугами Сына Твоего, Единороднаго Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, молитвами Пречистыя, преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, единыя нашея непостыдныя надежды и всѣхъ Святыхъ Твоихъ! Се, чадо! рѣхъ ти, ежели будешь имѣть всегдашнюю опасность, яко же птица отъ сѣтей, и серна отъ тенетъ хранится; еще будешь непрестанно ко Господу молитву творить, чтобъ Онъ Самъ сердце твое, страхомъ Его и желаніемъ наслѣдія вѣчныхъ благъ уязвленное, соблюлъ таковымъ и среди оныхъ людей: то вѣру ми ими грѣшному, что Господь тебя сохранитъ отъ всякаго зла, и ничто не повредитъ тебѣ. По словамъ твоимъ, мать твоя не намѣревается крѣпко удерживать отъ монастыря: но я тебѣ и прежде писалъ и нынѣ говорю тоже, что въ монастырѣ свои искушенія и соблазны есть, и чего ты нынѣ отвращаешися и бѣгаешь, къ тому врагъ послѣ сильное возбудитъ въ тебѣ желаніе. Но не бойся сего, чадо! имамы Бога намъ помогающаго; Единъ Его Ангелъ сильнѣе всѣхъ полчищъ сатанинскихъ; кольми паче Господь Самъ. Внимающаго себѣ и хранящаго трезвѣніе ума, ничто не повредитъ нигдѣ. Прости, пора въ церковь! на сей разъ писать болѣе нѣкогда.

Грѣшный Варсонофій.

19 іюля 1824 года,
Старая Руса.

10.

Прелюбезное по духу чадо!

Тебѣ кажется весьма тѣсно въ мірѣ, и такъ Богъ тебя благословитъ, поѣзжай въ Хотьковъ монастырь, по желанію твоему и поучись

монашеской жизни; на сіе тебѣ скажу: отложи всю житейскую гордость, забудь свою волю, смирися предъ всѣми, не презри всякаго дѣла, какое бо оно ни было; церкви Божіей не моги оставить никакъ, развѣ когда игуменіею или другою какою старѣйшею матерью наряжена будешь на послушаніе, по благословенію игуменіи; въ такомъ случаѣ послушаніе пріемлется наравнѣ, какъ бы ты въ церкви молилась; *послушаніе паче поста и молитвы*, есть пословица св. Отецъ: а наипаче молодому и новоначальному монаху, послушаніями заниматься необходимо нужно. Не стыдись никакого дѣла: и воды принеси, и полъ подмети, и помой его; въ церкви убрать заставятъ что, или подмести, и то дѣлай; на монастырѣ заставятъ работать, и отъ того не отговаривайся; но и сама, гдѣ увидишь соръ или нечистоту какую, убери ее, и вычисти всякое мѣсто, не ожидая наряду; въ хлѣбнѣ гдѣ помои льютъ, гдѣ всякій соръ валятъ, и что говорю! Іоаннъ Дамаскинъ и самыя нечистыя мѣста чистилъ: о блаженное послушаніе! О истинномъ послушникѣ благоволитъ Богъ, веселятся Ангели, ублажаютъ же и человѣки; единъ стенетъ діаволъ, видя истиннаго послушника. Господь тебя да сохранитъ отъ всѣхъ его прилоговъ зміиныхъ; возьми иго Христово и увидишь на самомъ дѣлѣ, что оно легко и благо. *Волю свою отложи*; сіе же сотворишь, аще будешь безпрекословна и всѣмъ послушна; а ежели немощь крайняя будетъ, въ такомъ случаѣ поклонись низко и проси прощенія. Никого не моги осудить или переговорить, всѣхъ считай Ангелами Божіими; ты одна хуже всѣхъ; оставь весь нарядъ и уборы мірскіе; платье носи простое или какое велятъ; то и украшеніе монаху, особливо новоначальному, какъ онъ во всегдашнихъ пребываетъ послушаніяхъ: лице же его не умыто, одежда многошвенная и ветхая, руки замаранныя, за то умъ бодръ, душа чиста, сердце неуязвленно житейскими суетами, по и тѣло не осквернено у него. Вездѣ избирай послѣднее мѣсто, а посадятъ или поставятъ напередъ и тутъ не противься, внутренно себя зазирая; въ церковь Божію когда идти, тогда умыться можешь и одѣться нѣсколько попристойнѣе; но и тамъ наряды не на пользу, діаволъ вездѣ пакостить умѣетъ. Пищи вкушай наравнѣ съ сестрами, что онѣ ѣдятъ, то и ты вкушай, только съ воздержаніемъ такимъ: когда рыбы не велѣно уставомъ церковнымъ ѣсть, не ѣшь: какъ то, въ великій постъ, такъ же въ среды и пятки всего лѣта. Но хоть и увидишь кого

ядуща рыбы въ сіи дни, не осуждай. Я тебѣ написалъ: но не жестоко ли сіе для тебя? впрочемъ ты теперь ѣдешь на время только пожить: такъ и отступить можешь отъ того, что теперь пишу, а ежели Господь тебя сподобитъ совсѣмъ въ монастырь взойти; тогда уже приняться должно при Божіей помощи за всю жестокость иноческаго житія. Аще Господь восхощетъ и живы будемъ, то отпишу въ Горицкій монастырь о тебѣ и что скажутъ, напишу тебѣ. Не бойся, чадо, ничего! Аще потекла путемъ Христовыхъ заповѣдей, теки и не озирайся вспять; всякое поношеніе пріими, всякое оскорбленіе претерпи, и всякую нищету не отрини; не бойся, токмо вѣруй и спасена будеши; всякую болѣзнь перенеси, въ молитвѣ потрудись, на послушаніе понуди себя, алчбою и жаждою смири душу и тѣло свое. О коль блаженна будеши, егда вся сія доблственнѣ претерпиши при Божіей помощи! Егда пріидетъ время отшествія твоего отъ міра сего; тогда воистинну сбудется на тебѣ, писанное Іоанномъ Богословомъ: *Ей, глаголетъ Духъ, блажени умирающіе о Господѣ: Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ.* Прости, прелюбезная о Господѣ дщерь! Моли за мя грѣшнаго! Богъ тебя проститъ, чадо! Миръ тебѣ и помощь Божія! Не весьма горячись во всякомъ дѣлѣ, не спѣшно, но съ разсужденіемъ все дѣлай.

Твой усердный спасенія желатель.

Архимандритъ Варсонофій.

5-го Августа 1824.
Старая Руса.

11.

Марія! Ты устрашилась того, что написалъ я тебѣ о истинномъ послушаніи; но всѣ угодники Божіи начинали свое служеніе Богу съ тѣлесныхъ трудовъ и послушаній безпрекословныхъ, внимая между тѣмъ умомъ и своему спасенію бодрственно. Ничего такъ не бѣгаетъ діаволъ, какъ въ комъ видитъ истинное послушаніе, Бога ради и Евангелія Святаго, совершаемое. Сего послушника хранитъ Господь, яко зѣницу ока Своего, отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ и даетъ Ему молитву, какая ему потребна. Ты желала знать о истинно-монашеской жизни; и что Господь внушилъ, то и написалъ я тебѣ на счетъ оной жизни. Не бойся,

токмо вѣруй: вѣрующему вся возможна суть. «Открый ко Господу путь твой и уповай на него: и той сотворитъ и изведетъ яко свѣтъ правду твою и судьбу твою яко полудне».

Отъ Господа стопы человѣку исправляются, на людей не много надѣйся, и не всякаго спрашивай, что тебѣ дѣлать при своихъ предпріятіяхъ: Господа Единаго взыщи всѣмъ сердцемъ, Тому Единому помолись, Того Единаго помощникомъ своимъ, наставникомъ, руководителемъ, покровомъ и стѣною положи, отъ Того Единаго проси силы и крѣпости, на побѣжденіе всѣхъ вражіихъ прилоговъ: тогда спасеніе Твое возсіяетъ предъ тобою, яко утро свѣтлолучное; тогда свѣтлымъ заповѣдей Христовыхъ путемъ потечеши съ веселіемъ и благимъ сердцемъ, и не утрудишися; тогда міръ не разслабитъ твоего сердца своими прелестями, многострастная плоть будетъ во смиреніи, діаволъ отбѣжитъ и къ тому не приложитъ возвратитися озлобити тя или пакость какую сотворити тебѣ. Христа Единаго возлюбишь и любве ради Его Божественныя, волею отдашь себя на всякіе труды и сладцѣ претерпишь всякія скорби; тогда и отъ людей возвеличишися и отъ Него вѣнчаешися; а когда къ людемъ станешь простирать руки и отъ нихъ искать помощи, тогда и отъ людей посмѣяна будешь и покрова Божія лишишися. Буди съ тобою помощь Божія, вразумляющая, наставляющая, и укрѣпляющая во всякомъ дѣлѣ и словѣ блазѣ, и во всякомъ истинномъ пути.

Грѣшный Варсонофій.

26-го Сентяря 1824.
Старая Руса.

12.

Прелюбезное о Христѣ Іисусѣ чадо!

Миръ тебѣ и помощь Божія!

Слава Богу приведшему тя къ желаемому краю! Се Господь исполнилъ желаніе сердца твоего! Сподобилъ Онъ тебя и монастыря достигнуть и уже облечься въ новоначальное иноческое одѣяніе. Живи теперь и служи Господу Іисусу отъ всея души твоея. Нынѣ, нѣтъ тебѣ препятствій никакихъ къ тому, было бъ только твое непремѣнное же-

ланіе и готовность; а все уже тебя теперь станетъ заставлять по всему пространству заповѣдей Христовыхъ ходить. Ты пишешь, поговорить съ тобой о тѣсномъ и прискорбномъ пути! Только не уклоняйся съ него, а уже стоишь ты на ономъ. Теперь тебя и приласкаютъ и понѣжатъ: принимай сіе съ благодареніемъ. Послѣ будетъ, что покажется тебѣ, будто и не любятъ тебя, будто и гонятъ тебя, будто и лишаютъ тебя, будто и обличаютъ тебя и поносятъ, чему ты не причастна: все будетъ. Теперь тебя не посылаютъ никуда на послушаніе кромѣ церкви: будетъ время, что ты и не хотѣла бы, но должна будешь трудиться, якоже и прочія, сверхъ церковной службы. Будь убо мудра, яко змія и цѣла, яко голубь; ласкаютъ? будь благодарна и считай сіе за милость Божію, влекущую тебя къ себѣ отеческимъ образомъ; отвращаются отъ тебя? считай, что ты то заслужила своею неисправленною жизнію, Господь же, по неизреченному Своему милосердію, хощетъ тебя симъ временнымъ уничиженіемъ, избавить посрамленія на страшномъ судѣ Своемъ и вѣчнаго томленія во адѣ. Будь, при Божіемъ содѣйствіи, во время радости готова на принятіе печали; во время сытости на претерпѣніе глада; во время здравія на пренесеніе болѣзней; во время покоя на всякіе труды; во время изобилія на вольную нищету; надъ всѣмъ же симъ, поминай послѣдняя твоя; сирѣчь смерть, судъ, адъ, и Царство Небесное. Всегда памятуй, что Господь близъ тебя во всякое время и призираетъ на всѣ твои дѣла и мысли, и смотря потому, какъ сердце твое расположено къ Нему, и какъ ты, имени ради Его подвизаешься на земли, готовитъ тебѣ такое и воздаяніе на Небеси. Никогда не выпускай изъ ума своего, что жизнь сія есть время однихъ трудовъ, скорбей, печалей, болѣзней, лишеній и озлобленій; покой же уготованъ отъ Бога намъ въ будущей жизни: тамъ, ходившія здѣсь узкимъ и прискорбнымъ путемъ, почіютъ отъ трудовъ своихъ: тамъ, плакавшіе здѣсь за Царствіе Небесное, утѣшатся радостію неизглаголанною, и нескончаемою; тамъ уже отрутся слезы отъ очей ихъ, и не орошатся ими уже никогда; тамъ, смирявшіеся здѣсь Христа ради, и терпѣвшіе Его ради гладъ, алчбу, укоризны, вольную нищету и нестяжаніе, ризами некрасящіися и не умывающіися, но въ сору, въ очищеніи всякихъ грязей, и въ прочихъ послушаніяхъ съ радостнымъ духомъ присно пребывающіи; тамъ, всѣ

*

таковые яко звѣзды просвѣтятся и украсятся вѣнцами нетлѣнными и одѣятся одеждою славы некончаемыя. Буди съ тобою помощь Божія! Въ молитвахъ терпѣвшіе здѣсь и нудившіе себя къ стоянію на пѣніи Церковномъ, коль блаженны! Се, чадо путь узкій, ведущій въ сожитіе съ Богомъ, съ Его святыми Ангелами и Угодниками Его. Поминай, какъ самъ Господь пострадалъ, а Его мученики и вси Святіи кровьми и многими поты восхитили Царство Небесное. Ѣду, другъ мой, въ Петербургъ по разнымъ монастырскимъ потребамъ. По возвращеніи буду писать къ тебѣ. Теперь одно скажу: матери игуменіи слушайся во всемъ; говоренное ею, яко отъ устъ самаго Христа, пріемли. Послушаніе небоится ни какихъ вражіихъ навѣтовъ.

Грѣшный Варсонофій.

14 Января 1825 года.
Старая Руса.

13.

По пріѣздѣ изъ С.-Петербурга къ тебѣ первой, прелюбезная о Бозѣ дщерь, пишу. Съѣздилъ я, слава Богу, благополучно, сдѣлалъ нужныя закупки, и хотѣлъ немедленно ѣхать домой, но уговорили съ четверга до воскресенія побыть. И такъ, дней восемь я былъ въ Петербургѣ, квартировалъ въ Лаврѣ, въ казначейскихъ кельяхъ, болѣе сидѣлъ дома и старался держаться церкви Божіей! Былъ у К. С. С., говорили о тебѣ съ любовнымъ желаніемъ, чтобъ тебя Господь укрѣпилъ начатое дѣло въ конецъ благій произвести, что бы Господь даровалъ тебѣ разумъ духовный и силу какъ усматривать, такъ и отражать всякое возстаніе, могущее поколебать твердое намѣреніе твое, остаться на всегда въ монастырѣ и служить Господу Іисусу всею крѣпостію душевною и тѣлесною: сего мы отъ души пожелали тебѣ въ разговорахъ своихъ. Былъ я и у другихъ, очень, впрочемъ, не многихъ по ихъ зву; надобности мнѣ ни до кого никакой не было, поминая же всегда слово отца Ѳеофана, безъ зву я никогда не хожу, истинно такъ: но и званному—посѣщать не часто лучше. Писано бо есть: *не учащай вносити ногу къ другу твоему, да некогда ненасыщся возненавидитъ тя.* Стоявши же въ домовой Пр. Митрополита церкви, по-

миналъ я, какъ ты меня со всею горячностію, въ первый день Пасхи, привѣтствовала тамъ прошлаго года; поминалъ сіе я и творилъ, грѣшный, молитву и я о тебѣ, съ искреннею о Бозѣ любовію. Ей, другъ мой, въ людяхъ хорошо, а дома лучше! Келья всему доброму научитъ. Безмолвіе есть мать всѣхъ добродѣтелей. Ты въ своемъ письмѣ, отъ 12-го января, написала довольно подробно о себѣ, и я читалъ сіе письмо съ удовольствіемъ, такъ какъ и всѣ твои письма; пиши и впредь откровенно и просто о всемъ. Слава Богу! что тебя берегутъ. Я тебѣ писалъ, что, въ такомъ случаѣ, тѣмъ болѣе смиряйся, представляя въ умѣ своемъ, коль благъ Богъ, что и здѣсь утѣшаетъ тебя и хочетъ утвердить тебя на пути къ Небесному блаженству однѣми милостями своими: но ты будь мудра, яко змія и цѣла яко голубь. Стирай главу супостата діавола повсюду и не пускай его приблизиться къ тебѣ ни съ какой стороны, умъ свой яко стража неусыпна храни, всегда въ бодрствованіи, и назирай крѣпко, какъ бы врагъ не подкрался къ тебѣ, какъ бы своего сатанинскаго прилога не вложилъ въ душу твою, и не разбилъ онымъ сердца твоего, тщащагося отторгнуться отъ тебя и отъ земныхъ пристрастій и прилѣпиться всею мыслію къ хожденію въ слѣдъ Господа Іисуса и Святыхъ Его угодниковъ. Для сего если почитаютъ тебя, тогда волею смиряйся предъ всѣми, и почитай равно всѣхъ и ты: когда представляютъ тебѣ, какія либо снѣди и питія; вкушай отъ нихъ мало, да не опечалиши къ тебѣ усердствующаго; не прогнѣваеши же тогда и Духа Святаго, въ рабѣхъ Христовыхъ присно живущаго. Чѣмъ не прогнѣваеши? ежели при каждомъ вкушеніи пищи и питія хранишь мѣру такую, что пьешь и ѣшь для того только, чтобъ свое немощное тѣло подкрѣпить и сдѣлать способнымъ къ понесенію трудовъ, а не для того чтобы послѣ яденія и питія повергнуть оное въ разслабленіе или нѣгу, въ такомъ случаѣ, коль полезно довольствоваться простою пищею и питіемъ, или какія вкушенія готовятся на общей трапезѣ! Для сего, болѣе кельи держаться надобно и чтенія книгъ духовныхъ, а менѣе другихъ посѣщать или къ себѣ принимать: но когда позовутъ, тогда одно послушаніе можешь оказать; медлить же долго остерегайся, положивши поклонъ. Къ матери Игуменіи имѣй послушаніе полное и матери Ѳеофаніи слушайся. Молись же, другъ мой, прилежно ко Господу Іисусу

и Пречистой Его Матери, чтобы Они тебя наставляли во всемъ, что тебѣ когда дѣлать; отъ дѣлъ же Имъ неугодныхъ, также мыслей и словъ, тебя Они сами, чрезъ Ангеловъ Своихъ святыхъ, удерживали и содержали бъ сердце твое, присно уязвленныхъ любовію къ Нимъ однимъ, и услаждали бы всѣ твои горести земныя памятованіемъ вѣчнаго покоя, труждающимся и обремененнымъ уготованнаго на Небеси. Ходи въ церковь Божію, стой въ ней со вниманіемъ; стоя въ церкви, молись; послѣ службы занимайся послушаніемъ, вымети и убери, гдѣ видишь соръ, съ соизволенія однако, кто къ какому мѣсту приставленъ. Тебя благословили послушаніемъ пѣть на клиросѣ и читать Псалтырь неусыпаемую, трудись, чадо, съ усердіемъ въ сихъ святыхъ послушаніяхъ читай и въ трапезѣ житія Святыхъ, приходи же въ хлѣбную, никакого дѣла труднаго не отвращайся, и воды принеси, и за дровами сходи, и печку истопи, и келью вымети, и помои вынеси; одѣянія красиваго не ищи; все твори въ молчаніи и молитвѣ; памятуя помни, что всѣ Святіи труднымъ и скорбнымъ путемъ перешли во Царствіе Небесное. Послѣ того старайся имѣть пребываніе въ кельѣ, въ которую входи всегда и исходи съ молитвою Іисусовою. Сію молитву держи всегда во устахъ, гдѣ бы ты ни была и чтобы ты ни дѣлала. Въ кельѣ рукодѣліемъ занимайся, какое тебѣ дадутъ или сама, съ благословеніемъ Настоятельницы, изберешь, чтобъ ты чрезъ то могла приносить, хоть малую какую нибудь прибыль монастырю. Во время рукодѣлья, молитву держи Іисусову, или занимайся размышленіемъ, что ты читала того дня или что слышала въ церкви. Послѣ рукодѣлія помолись сперва по силѣ Господу Іисусу, потомъ Богоматери и всѣмъ Святымъ. Со всѣми миръ храни. Похвалятъ? Зазри себя, что ты того не достойна и лишаешься чрезъ то похвалы у Бога; бранить станутъ? или премолчи или попроси прощенія. Пошлютъ куда? иди, испросивъ благословенія и творя молитву Іисусову, совершай заповѣданное тебѣ. Дадутъ что? пріими и пользуйся съ благодареніемъ, я говорю сіе о одеждѣ и прочихъ тѣлесныхъ потребахъ твоихъ. А ежели мірской кто пришлетъ къ тебѣ что, то объяви о томъ немедленно матери Игуменіи, также и наставницѣ своей матери Ѳеофаніи и все да будетъ, по волѣ ихъ; не дадутъ чего? Будь терпѣлива и утѣшайся сладкою надеждою, что лишаешься ты по волѣ Божіей, для того чтобы воспріять

тебѣ большее воздаяніе на Небѣ. Не полезно держать въ кельѣ деньги и другія вещи дорогія. Ты плачешь иногда, другъ мой! вѣрую, что сіе случится можетъ съ тобою. Но утѣшай себя, что нельзя вѣчнаго покоя обрѣсти, здѣсь не потрудившись. Не Христосъ ли сказалъ: *иже оставитъ отца или матерь* и проч. *сторицею пріиметъ*. Переписка съ знакомыми и родными дѣйствительно можетъ иногда заставить тебя озираться вспять. Любовь сестры горяча, но не надлежитъ ли тебѣ и свою къ ней горячую любовь побѣдить любовію ко Господу Іисусу и Пречистой Его Матери, и любовію къ монашеской жизни? Прочти 21 іюля Симеона, Христа ради юродиваго и Іоанна спостника его, какъ одинъ изъ нихъ любовь къ матери, а другой къ новобрачной супругѣ, также и Алексѣй человѣкъ Божій, одолѣли помощію Христовою.

Господь съ тобою!

твой отецъ по духу
Архимандритъ Варсонофій.

31 Января 1825 года.
Старая Руса.

14.

Маріе! ты пишешь, что тебя берегутъ и боишься, чтобъ не сказано было: *яко воспріяла еси благая въ животѣ твоемъ*? Бойся сего, и сія боязнь научитъ тебя, какъ пользоваться благами міра сего и благодѣяніями добрыхъ людей! Не пишется ли въ житіи Св. Отецъ, что ходили они въ трапезу, и вкушали всѣ предлагаемыя снѣди, но поста не нарушали: ибо вкушали такъ, чтобъ показать только другимъ, что они также люди и требуютъ пищи и питія, но вкушали всего съ крайнею умѣренностію, избѣгали чрезъ то и пресыщенія и утаевали отъ другихъ постъ свой, и между тѣмъ не давали мѣста тщеславію. Сей постъ труднѣе сохранить, когда при изобиліи снѣдей, полу-алчный, ежели не совсѣмъ голодный, выходитъ кто изъ-за стола; сіе смиреніе пріятнѣе предъ Богомъ и людьми бываетъ, когда кто волею всѣмъ служитъ и по слову Божію боится всѣхъ за благоговѣніе. Читай Библію, житія Святыхъ, книгу Ефрема Сирина и бесѣды Златоустовы: можно завести тетрадь и что тебѣ особенно понравится, выписывать. Такъ же

рукодѣліемъ занимайся; новоначальной необходимо трудами смирять плоть свою и послушаніями монастырскими; умъ свой вперенъ имѣй присно, какъ преподобныя матери, угодившія Христу Богу, какъ-то: Евфросинія, Евпраксія, Февронія, Өеодора и иніи крѣпко вооружились на врага, не щадя тѣлесъ своихъ, но смирились, понудили себя на всякіе труды и подвиги, отвергли всю дерзость и гордость житія сего, претерпѣли же и напасти всякія со благодареніемъ къ Богу и во ожиданіи единаго воздаянія въ будущемъ вѣкѣ. Читая и призывая непрестанно на помощь Господа Іисуса Христа и всепѣтую Его Матерь, подражай вѣрѣ ихъ и мужеству. Памятуя помни, что не вкушая горькаго, нельзя вкусить и сладкаго; — не потрудившись здѣсь на земли, нельзя получить вѣчнаго покоя на небеси. Держись церкви Божіей и стой въ ней со страхомъ и вниманіемъ опаснымъ къ тому, что читаютъ и поютъ, или сама читаешь и поешь; послѣ церкви или Псалтырь читай, или прислужи въ другомъ мѣстѣ, какъ напримѣръ въ хлѣбнѣ или на монастырѣ гдѣ-либо; не говорю о томъ, что ты келью м. Өеофаніи и свою обязана и истопить и вымести и около крыльца снѣгъ или соръ убрать, это ужъ твое дѣло, но и въ другомъ мѣстѣ на монастырѣ потрудиться можешь; аще хощеши быть истинная послѣдовательница Евангелія Христова, и ученица грѣшнаго Варсонофія, вездѣ умъ свой къ Богу имѣй обращенъ, вездѣ молитву держи Іисусову, вездѣ смиренна буди, вездѣ молчаніе храни, вездѣ на поступки другихъ не взирай; полюби безмолвіе и во время послушаній и пребывая въ кельи; пришедши въ келью или читай, или рукодѣльничай, а послѣ сего помолись по силѣ, сперва Господу Богу, потомъ Божіей Матери, святымъ Ангеламъ Господнимъ и Ангелу Хранителю, потомъ Святымъ всѣмъ. Можешь и поимянно великихъ угодниковъ Божіихъ призывать на помощь. Послѣ сего паки ко Господу Іисусу помолись о себѣ, о знаемыхъ тебѣ по духу и по плоти и о всемъ мірѣ, помяни и усопшихъ и тако съ молитвою во устахъ: *Владыко человѣколюбче*, отходи ко сну. Тебя посѣтилъ Богъ болѣзнію? ходи, не торопись, и смотри болѣе въ землю: яко земля еси и въ землю паки пойдеши; болѣзнь претерпи съ благодареніемъ къ Богу, а утѣшающихъ тебя и служащихъ тебѣ въ сей болѣзни, такожде благодари и моли за нихъ Бога, хотя и лежа. Что въ церкви не бываешь, о семъ не печалуй, ибо тер-

пѣніе въ болѣзни Господь пріемлетъ, вмѣсто поста и молитвы. Посылаю тебѣ Псалтырь и четки; Псалтырь тебѣ будетъ трудно читать, довольно тебѣ теперь церковной службы и послушаній.

Прости другъ мой!

Грѣшный Варсонофій.

18 февраля 1825 года.

15.

Маріе! присное по духу чадо! послѣднее письмо твое ко мнѣ было отъ 1-го Февраля; вотъ 10-ть дней прошло уже и марта, а писемъ отъ тебя нѣтъ: ты тогда писала ко мнѣ, что лежа пишешь въ постелѣ, по причинѣ ножной боли; видно умножилась болѣзнь оная до чрезвычайности, что ты и доселѣ не пишешь. Скорблю о тебѣ, любимое мое чадо! Знаю, что боголюбивыя матери всякимъ образомъ стараются облегчить болѣзнь твою: но видно усилилась она чрезмѣрно. Я грѣшный чѣмъ тебѣ помогу? ты писала прежде, что отъ всей души хотѣла бы послужить мнѣ въ немощахъ моихъ тѣлесныхъ: не богатъ здоровьемъ и я, однако при Божіей помощи, брожу, а ты въ постелѣ лежишь. Не мню, чтобъ Господь посѣтилъ тебя сею болѣзнію къ смерти, или лучше сказать, попущеніемъ Божіимъ врагъ вринулъ тебя въ сію болѣзнь, да умертвитъ тя. Онъ запялъ твою ногу тѣлесную, въ намѣреніи остановить только твое быстрое стремленіе, неуклонно тещи во слѣдъ Христа Спаса нашего и св. женъ постническими трудами и подвигами Ему угодившихъ; но не скорби, чадо, что ты по причинѣ болѣзни не ходишь въ церковь, и послушаніями заняться не можешь, и м. игуменіи и сестрамъ послужить не въ состояніи. Слава Богу, что онѣ такъ добры и внимательны ко своему спасенію, что за удовольствіе себѣ ставятъ послужить тебѣ больной, и не тебѣ точію, но и всѣмъ таковымъ. Убо о томъ не скорби, что ты не служишь другимъ; когдабъ тебѣ надобно имъ служить, а другія еще тебѣ служатъ,— о семъ не печалься, буди благодарна къ нимъ и моли Бога въ тайнѣ о нихъ, но сіе наипаче опасно храни, чтобъ тебѣ не впасть въ малодушіе или ропотъ каковый предъ Богомъ; потому непрестанно призывай на помощь Господа Іисуса, и всепѣтую Его Матерь; пре-

буди, какъ въ пренесеніи самой болѣзни тѣлесной, такъ и въ приключающихся тебѣ, во время оной, каковыхъ либо огорченій или недостаткахъ. Не воздохни и о семъ, что ты въ семъ мѣстѣ заключенія своего, Христа ради, лишена помощи отъ докторовъ, нежели какъ было въ Петербургѣ или Москвѣ; впрочемъ ежели есть кому помочь тебѣ и тутъ, такъ можешь допустить: слово Божіе не возбраняетъ призывать врачей. Пріемля же послуженіе или врачеваніе тѣлесное, умъ свой имѣй всегда обращенъ ко Господу Іисусу и Пречистой Его Матери и глаголи къ Нимъ тако: Господи Іисусе, ежели предвидишь, что Твоею благодатію и милостію раба Твоя возстановленная отъ одра болѣзни сея, послужу укрѣпляемая паки Твоею же всесильною помощію, и поработаю Тебѣ усердно во вся дни живота моего, даже до послѣдняго моего издыханія, то благоволи призрѣти на рабу Твою и помиловати мя, недостойную и грѣшную; подаждь ми исцѣленіе отъ обдержащія мя болѣзни, и сотвори мя паки здраву на работу Твою. Аще же воля Твоя святая сія есть да поймеши мя сею болѣзнію къ себѣ; то даждь ми прежде насытитися плача, воздыханій и слезъ, что я многихъ и великихъ благодѣяній Твоихъ насытившаяся, не имѣла времени возблагодарити Тя, Создателя моего премилосердаго и Искупителя всещедраго сладкою мнѣ работою предъ Тобою во святомъ иноческомъ образѣ, его же раба Твоя возжелала усердно и Твоею милостію начатковъ онаго сподоблена уже. И пріими, Господи Владыко, изліяніе тѣхъ слезъ моихъ, вмѣсто всѣхъ удовлетвореній моихъ Тебѣ, благодѣтелю моему, за всѣ щедроты Твоя, явленныя непотребной рабѣ Твоей; грѣхи же мои, коими опечалила раба Твоя благость Твою, и навлекла Твой праведный гнѣвъ на мою главу, остави и прости, и тако повели мирно и кротко разлучиться духу моему отъ грѣшнаго тѣлесе моего; святымъ же Ангеламъ заповѣждь горькія, воздушныя мытарства безъ задержанія провести душу мою окаянную, а идѣже обрящуся повинна, тамъ Своимъ безмѣрнымъ и неизреченнымъ человѣколюбіемъ и щедротами возмѣри, и кровію Своею пречистою, нашего ради спасенія на крестѣ изліянною, омый мя; и тако доведши Св. Ангели Твои, душу мою окаянную до вратъ царствія небеснаго, вчини ю тамо, идѣже они и вси святіи, отъ вѣка Тебѣ благоугодившіи, пребываютъ и насыщаются пресладкимъ лицезрѣніемъ Божественнаго и чуднымъ свѣтомъ сіяющаго

сѣденія твоего со Отцемъ и Святымъ Духомъ на престолѣ славы; егда же пріидиши судити живыхъ и мертвыхъ: тогда избави мя шуяго стоянія: сподоби мя одесную Тебѣ стати, Судіе праведнѣйшій. Всепѣтая Мати Христа Бога нашего! Пресвятая Владычице Богородице, красный свѣте очесъ моихъ! Умоли Сына Своего и Бога нашего, да явитъ мнѣ сію великую и богатую милость, ея же нынѣ у Его благости проситъ Его и Твоя раба, аще нынѣ хощешь мя пояти отъ житія сего. Аще же благоволитъ и еще даровати ми время пожити въ мірѣ семъ, возставивши отъ одра болѣзни сея, то умоли благость Его да послетъ ми помощь Свою, и укрѣпитъ мои немощи душевныя и тѣлесныя послужити Ему, и поработати усердно во вся дни живота моего. Буди же и ты въ настоящемъ убо житіи теплая предстательница и помощница! Сице моляся, чадо, отвергни всѣ смущенія отъ сердца своего, кои тебѣ станетъ врагъ наносить или тяготою болѣзни, или представленіемъ, что ты еще не успѣла Богу угодить, или напоминаніемъ о родныхъ и тому подобныхъ мірскихъ устроеніяхъ, либо тобою недоконченныхъ. Все сіе отвергни и вооружись на врага мужественнымъ терпѣніемъ въ болѣзни и благодареніемъ за вся Бога, взывая непрестанно: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя! Мати Божія! сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ: яко на Тя все упованіе мое возлагаю! Святіи вси! помозите ми, да спасуся вашими молитвами! Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый, Троица Святая слава тебѣ! Таковое перенесеніе твое болѣзни, Господь пріемлетъ вмѣсто поста и молитвы и стоянія на церковномъ бдѣніи и что болѣе не глаголю? вмѣсто подвиговъ мученическихъ вмѣнитъ Господь благодарное перенесеніе болѣзней и скорбей, въ мирѣ семъ намъ приключающихся. Желаю всеусердно и молю благость Господню, чтобы Онъ даровалъ тебѣ терпѣніе въ нашедшей на тя болѣзни и во всякой скорби; отъ болѣзни же сей, нынѣ тебѣ по дѣйству діаволю приключившейся, даровалъ бы тебѣ исцѣленіе и поставивъ тя паки здраву, укрѣпилъ совершать твое благое начатіе съ веселіемъ и благимъ сердцемъ во вся дни живота твоего, по многихъ же и мирныхъ лѣтахъ, и по совершенномъ благоугожденіи Ему на земли, сподобилъ тебя христіанскою кончиною отъ житія сего отыйти и избавивъ вѣчныхъ мукъ, содѣлати тебя причастницею царствія Своего небеснаго.

Моли же Господню благость и Царицу Небесную, да не лишенъ буду и я, грѣшный и непотребный, сея части спасающихся.

Пиши о своемъ здравіи и како пребываешь во спасеніи.

Архимандритъ Варсонофій.

10 марта 1825 года.
Старая Руса.

16.

Воистинну Христосъ Воскресе! любимое по духу чадо!

Прошло столько времени—и я къ тебѣ не писалъ; три письма отъ тебя я получилъ, а отвѣчаю однимъ симъ. Много разъ, ей! сбирался на всякое твое письмо что нибудь съ тобою поговорить, но удержанъ былъ то службою, то посредственнымъ здоровьемъ. Врагъ представляетъ тебѣ, что занимаясь монастырскими послушаніями впадешь ты въ тщеславіе? не бойся, чадо, токмо вѣруй, и Господь все на славу имени Своего Пресвятаго и на спасеніе души твоея устроитъ спленъ. Трудиться трудись, да и тщеславія бѣгай: сіе творити повелѣваетъ Господь, и онаго не оставляй. Не писалъ ли я тебѣ многократно еще въ Москву, что бывши въ монастырѣ совсѣмъ надобно забыть свое благородство по природѣ, а надобно наживать благородство истинное духовное, Ангеломъ сравнительное и веселящее Человѣколюбца Бога? Сіе же пріобрѣтаетъ житель монастырскій не инымъ чѣмъ, какъ только когда трудами, постомъ и молитвою старается заниматься и очищать ими свою душу и тѣло. Новоначальному и по тѣлу не больному необходимо нужно пребывать въ трудахъ съ молитвою Іисусовою во устахъ, и со всегдашнимъ памятованіемъ, что міръ сей есть не что иное, какъ только мѣсто изгнанія нашего, отечество же наше на небесѣхъ и что покоя вѣчнаго по смерти никакъ нельзя получить, какъ развѣ, кто трудится усердно на земли, Бога ради, отнюдь не разсчитывая простому ли, благородному ли какое предлежитъ дѣло; также опасаться крайне при трудахъ сего надобно, чтобъ не помыслить когда нибудь: почему я одна тружусь, а другая не дѣлаетъ? или я дѣлаю, а другая сидитъ только въ келліи своей? Вѣдая вѣдай, что сія мысль есть діавольская. Смиренный же рабъ Христовъ сіе одно держитъ въ умѣ своемъ, что всѣ

Богу служатъ, и работаютъ, кто какъ можетъ, а онъ одинъ ничего еще не началъ приносить Человѣколюбцу о грѣхахъ своихъ, и таковая мысль производитъ въ немъ умиленіе, и слезы, и смиреніе истинное предъ Богомъ и всякимъ человѣкомъ, и ревность въ непрестанныхъ упражненіяхъ пребывать, такъ что и насытиться не можетъ трудами: и все для такого трудника сладко; вездѣ онъ равнодушенъ, вездѣ терпѣливъ, отнюдь не ропщетъ ни на что, но и обидимый не печалуетъ, лишаемый не скорбитъ, укоряемый благословляетъ, и молится и за творящихъ ему пакости. Таковому труднику подаетъ Господь и молитву ею же молитися предъ Нимъ подобаетъ ему, по завѣщанію св. Апостола Павла непрестанно, не смотря на то, что онъ повидимому и въ церквѣ не кладетъ поклоновъ лишнихъ предъ другими, и въ кельѣ не простаиваетъ цѣлыхъ ночей на чтеніи каноновъ, или Псалмовъ Давидовыхъ. Потому у св. Отцовъ и взошло въ пословицу: послушаніе паче поста и молитвы. Не бойся тщеславія отъ трудовъ или гордости: ими тѣ страсти истребляются въ человѣкѣ, трудящемся Бога ради и царствія ради Христова. Трудника таковаго и всѣ сожители Его любятъ сердечно; и отъ сего въ душѣ его и миръ и удовольствіе живутъ неисходно, и онъ славитъ Бога непрестанно и благодаритъ благость Его о всемъ: ибо упованіе его безсмертія исполнено. Но вотъ я тебѣ какой совѣтъ даю: Открывай чаще свою совѣсть М. Игуменіи и М. Ѳеофаніи, проси у нихъ наставленія, и по ихъ совѣту, какъ по Божію повелѣнію, дѣлай все отъ души. Если устаешь, то поклонясь проси, чтобы благословили отдохнуть; пиши же и ко мнѣ по прежнему; пиши откровенно, ничего отнюдь не утаивая; ты говоришь, что боязнь какая то и стыдъ удерживаютъ тебя, открыть мнѣ помыслы твои! Ни, чадо! не твори сего: отъ не пріязни бо дѣло сіе! отцу духовному и матери наставницѣ всю свою совѣсть открывай, о всякомъ помыслѣ извѣщай и всякое дѣло повѣдай самымъ подробнымъ образомъ. Ежели устаешь въ церкви, то попроси позволенія отдохнуть говоря, что за немощію не можешь прійти въ церковь; такъ же и потрудившись временемъ на послушаніяхъ со всею силою, въ другое время можешь и въ кельѣ посидѣть, отдыхая чтеніемъ и выписываніемъ, что читаешь, занимайся. Въ послѣднемъ письмѣ, которое ты писала въ самое Свѣтлое Христово Воскресеніе, пишешь ты, что въ тебѣ родилось сомнѣніе, пріятно ли

Богу поститься? О чадо! отвержи сіе сомнѣніе вскорѣ: оно отъ дѣйствія діавола; ни какъ не можно угодить Богу безъ поста и молитвы иноку! Сколь необходимы сіи добродѣтели для хотящаго спастися, и животъ вѣчный наслѣдовать, я не могу тебѣ лучше объяснить, противъ словъ о постѣ и молитвѣ, написанныхъ Василіемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ: прочти ихъ и увидишь, что постъ необходимо нуженъ. Я же тебѣ сіе одно скажу, что ни душевной, ни тѣлесной чистоты безъ поста человѣку имѣть невозможно; впрочемъ не ѣсть сутки, двое, или трое не всякой можетъ; но наблюдать постъ, о коемъ говорится въ житіи преподобнаго Пимена Великаго, весьма удобно всякому: «Азъ хочу ясти, говоритъ сей Преподобный, по вся дни, и ненасыщатися.» Ѣшь и ты, чадо о Бозѣ любимое, на всякъ день, точію съ воздержаніемъ. Лакомыхъ кушаньевъ сколько возможно удаляйся; а если прилучится, что изъ нихъ вкусить; въ такомъ случаѣ зазри себя предъ Богомъ и смирися мыслію; помолися же во время благопотребно, чтобъ Господь отпустилъ сіе прегрѣшеніе. Паки случится тебѣ тоже? Паки сотвори тоже. Какъ мы гнушаемся покоемъ, смрада и всякія нечистоты исполненнымъ, такъ мерзко предъ Богомъ чрево, многоразличіемъ брашенъ обремененное; воздержно же живущій человѣкъ подобенъ дому, опрятно и внутри и снаружи убранному; надежнѣе идти царскимъ путемъ, то есть, вкушать все, точію съ воздержаніемъ и благодареніемъ ко Господу. Благодарю со всѣмъ усердіемъ, прелюбезное по Духу чадо, что ты меня грѣшнаго въ своихъ молитвахъ поминаешь предъ чудотворною иконою Смоленскія Божія Матери; молю и я грѣшный, Царицу Небесную, чтобы Она сама тебѣ была неотступная помощница и руководительница къ достиженію Царствія Сына Ея, Христа Бога нашего! Миръ тебѣ и помощь Божія.

Твой всеусердный спасенія желатель, недостойный Богомолецъ
Архимандритъ Варсонофій.

14 Апрѣля
1825. Старая Руса.

17.

Преподобная Мать Варсонофія, возлюбленная по Духу дщерь.

Се сподобилъ Господь тебя облещися въ новоначаліе иноческаго образа. Да сподобитъ Онъ тебя облещися и въ совершенно святый Ангельскій

образъ! Милости Господни къ намъ грѣшнымъ неисчетны! Блаженъ, кто оныя помнитъ и нудитъ себя на всякое время и на всякій часъ являть себя достойнымъ оныхъ! Одѣяніе святое и образъ Ангельскій требуютъ и житія святаго и служенія предъ Богомъ Ангельскаго. Не потому судимы будемъ на Страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ, въ какомъ одѣяніи мы здѣсь ходили, но какъ жили; блаженъ монахъ тогда будетъ, ежели онъ плачевное одѣяніе нося, плакалъ непрестанно на земли о содѣянныхъ и содѣваемыхъ имъ грѣхахъ! Блаженъ монахъ проливающій слезы, или по крайней мѣрѣ воздыхающій о томъ, что многихъ и великихъ благодѣяній Божіихъ ежеминутно сподобляется, а въ знакъ благодаренія за оныя житія чистаго, и по заповѣдямъ Господнимъ управляемаго, не имѣетъ: или же *Адамъ*, какъ пишется, *сѣде прямо рая, и плакася горько*, и монахъ, страхомъ Божіимъ уязвленный, стенетъ выну зря отовсюду себя обложеннымъ многоразличными и хитросплетенными сѣтьми, и чувствуя во всей силѣ не удоботерпимое насиліе, со стороны міра, плоти и діавола чинимое его духу, тщащемуся отъ борьбы съ тѣми врагами освободиться, и во страну Небесную, для сожитія со всякимъ духомъ праведнымъ, переселиться. Воздыхаетъ о томъ Богобоязливый монахъ непрестанно: для того и одѣяніе носитъ плачевное—черное. И кто въ заточеніи находясь, веселится? Или кто, въ темницѣ сидя, не скорбитъ? Кто, Царя прогнѣвляющій неисполненіемъ его повелѣній, не страшится казни? Чтожъ и міръ сей, какъ не мѣсто изгнанія нашего изъ Рая? *Сѣде Адамъ прямо Рая и плакася горько.* Мы грѣшные монахи, не точно ли тоже состояніе Адамово изображаемъ своимъ чернеческимъ одѣяніемъ? Но что одѣяніе значитъ? Не показаніе ли положенія душевныхъ нашихъ чувствованій? Но и міряне одѣваются въ черное платье, когда кто изъ ихъ родственниковъ умираетъ: кто изъ насъ грѣшныхъ монаховъ сказать можетъ, что душа его не мертва грѣхами? Справедливо убо носимъ мы черное одѣяніе, яко погубляемъ душу свою выну, имѣя желаніе нечистое и неисправленное и находясь принужденными не молчно вопити ко Господу: «тмами обѣщахъ покаяніе тебѣ, о Іисусе, но солгахъ окаянный!» Ты, чадо, не помысли, что грѣхъ состоитъ въ нарушеніи однихъ заповѣдей Божіихъ, или въ ветхомъ или въ новомъ завѣтѣ писанныхъ: ни, чадо! грѣхъ есть не исполненіе и всякой заповѣди отъ св. Апостолъ или отъ св. Отецъ

намъ преданной; или когда, что вся святая церковь установила и предала вѣрнымъ сынамъ своимъ для храненія, не исполняемъ; или власти установленной неповинуемся отъ души: все сіе грѣхъ. Не говорю о вѣрѣ, которая должна быть тверда и права; надобно тебѣ сказать, что въ монашескомъ бытіи всякое помышленіе, увлеченное или мірскими прелестями, или плотскими похотѣніями, или діавольскимъ прираженіемъ, естьли оно тотчасъ неисправится молитвою Іисусовою, крестнымъ знаменіемъ и памятію суда Божія, всякое, говорю, и малое умедленіе въ помыслѣ нашемъ, праздное слово, взглядъ неопасный, самомнѣніе, превозношеніе, исканіе предпочитанія, осужденіе иныхъ слабѣйшихъ, а не соболѣзнованіе о нихъ съ молитвою, всякое разлѣненіе на молитву или труды, многояденіе, тайнояденіе, лакомство или излишнее упокоеніи плоти, уныніе при уничиженіи отъ другихъ, печаль въ напастяхъ или гоненіяхъ, сѣтованіе при лишеніи чего нибудь предъ другими, неблагодарствіе предъ Богомъ въ болѣзняхъ и иное многое тому подобное:—все это грѣхъ. Тебя Господь да сохранитъ отъ всякаго зла! Аще же и постигнетъ когда тебя искушеніе человѣческое, Господь да не попуститъ тебѣ искуситься болѣе нежели, сколько можешь понести! Господь такъ избавитъ тебя отъ лукаваго, чтобъ онъ не смѣлъ къ тебѣ и приблизиться, самому Господу Іисусу въ тебѣ дѣйствующу и еже хотѣти и еже дѣяти! Вотъ искреннія мои желанія и прошенія ко Господу Богу о тебѣ, другъ мой! Сыщи, кто была Варсонофія изъ угодницъ Божіихъ и когда ея память, и призывай ее въ своихъ молитвахъ: а я грѣшный глаголю: Господь да помянетъ твою зѣльную любовь ко мнѣ грѣшному, и да помилуетъ тя и въ сей жизни и въ будущей!

Архимандритъ Варсонофій.

29 Апрѣля 1825 года.
Старая Руса.

18.

Честная Мать Варсонофія, возлюбленная по духу дщерь!

Ты заботишься, что не все исполняешь, что я грѣшный тебѣ совѣтую исполнять? Господь да пріиметъ сіе твое зазираніе себя самой вмѣсто исполненія на дѣлѣ, что потребно на спасеніе души твоей.

Благодари Бога, что Онъ тебѣ даруетъ зрѣти своя согрѣшенія. Ей, чадо! давала ты обѣты, поступивши въ монастырь, шествовать тѣснымъ путемъ Христовымъ. Но не перемѣна мѣста, а крѣпкое изволеніе сердца и неусыпное бдѣніе или трезвеніе ума нашего, еще Божіе содѣйствіе, непрестанною молитвою пріобрѣтаемое — вотъ что наставленіе даетъ намъ на путь, ведущій къ Царствію Христову и утверждаетъ насъ на ономъ пути, такъ что мы течемъ по оному съ веселіемъ и благимъ сердцемъ, течемъ и вспять не озираемся. Не спасетъ насъ монастырь и черная риза, ежели, живя среди огражденныхъ стѣнъ, мірскихъ не отлагаемъ обычаевъ, и нося плачевное одѣяніе, не хочемъ ни тѣла, ни души своея оскорбить чѣмъ либо; но ищемъ и для тѣла пріятной пищи и сладкаго питія и многаго сна, и всякаго упокоенія, и для души почитанія отъ всѣхъ и похвалъ и знакомства съ знатными вѣка сего особами и веселаго съ гостепріимными людьми обращенія. Бога же ради и Царствія ради Христова, тѣло потомить алчбою и жаждою, или варомъ солнечнымъ и студенію нощною, либо на святыхъ послушаніяхъ, то есть на монастырскихъ трудахъ, либо на молитвѣ церковной или келейной, а душу помучить перенесеніемъ укоризнъ, и уничиженія отъ другихъ намъ творимыхъ, такъ же скудости и недостачества въ вещахъ міра сего, оставленія и какъ бы забвенія насъ знакомыми и немилованія или повидимому, или по строгому взысканію отъ высшихъ, или по грубому и гордому съ нами обращенію равныхъ и низшихъ; уединенія въ кельѣ и сидѣнія въ ней либо на чтеніи книжномъ, либо на безмолвномъ вниманіи, что есть спасенія польза, какія вкореняются въ насъ страсти, отъ чего, какая страсть воспріяла свое начало, и какъ ее истребить; какъ умиленіе сердца и слезъ источникъ, какъ памятованіе всевидѣнія Божія, по писанному: *предзрѣхъ Господа предо мною выну*, какъ незабываніе исхода отъ житія сего, суда Христова Страшнаго, Царствія Его безконечнаго и мукъ нестерпимыхъ вѣчныхъ, какъ бы сіе все пріобрѣсть; — таковыми и симъ подобными скорбными вещами Царствія ради Небеснаго, получить душу свою и тѣло, не хотимъ, забывая писанное: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*; и паки: *иже хощетъ спасти душу свою, погубитъ ю.* — Ей, чадо! грѣшимъ мы предъ Богомъ, ежели, живя въ монастырѣ, тѣло мірскою покоимъ нѣ-

гою, и самолюбія души нашей не смиряемъ печалію, яже по Бозѣ. Но мы имѣемъ столь благаго и человѣколюбиваго Владыку и Творца твари, Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, что Онъ цѣлуетъ и намѣренія наши, и обѣщанія вѣнчаетъ, и предложенія вмѣсто самихъ дѣлъ пріемлетъ, лишь бы только мы прибѣгали всегда къ Нему съ покаяніемъ, еже есть съ исповѣданіемъ нашихъ предъ Нимъ согрѣшеній, въ нарушеніи Его Святыхъ заповѣдей и нашихъ благихъ Ему обѣщаній состоящихъ. Не отчаявайся убо и ты въ своемъ спасеніи, хотя бы и не все творила, что творить обѣщалась пришедши въ монастырь. Только не ослабѣвай въ изволеніи своемъ, всѣмъ сердцемъ и всею мыслію служить Христу Богу, и понуждай себя на таковое служеніе, какъ ты о томъ извѣстилась или изъ писаній Святыхъ, или отъ наставниковъ отъ Бога тебѣ дарованныхъ, или примѣромъ благочестивыхъ и богобоязливыхъ людей, или своими сужденіями: что ты знаешь, какъ угождать Христу Богу, и исполнять Его Святыя повелѣнія; старайся все то на дѣлѣ показывать, призывая непрестанно на помощь самого Христа, и Онъ не презритъ твоего старанія или, лучше сказать, нудничества: но пріидетъ къ тебѣ на помощь, все легкимъ сотворитъ и спасетъ тебя. И праведникъ седмижды падаетъ, мы же, грѣшніи, надежду спасенія своего всю полагаемъ въ единомъ неизреченномъ милосердіи Христовомъ, и Его заслугахъ, еще въ предстательствѣ и заступленіи Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Впрочемъ, утѣшая себя надеждою сею, должны мы и самихъ подвиговъ касаться и вѣру свою дѣлами свидѣтельствовать. Господь Самъ да дастъ тебѣ разумъ о всемъ и благое произволеніе, вмѣстѣ же силу и крѣпость, какъ бы тебѣ соблюстися отъ сквернъ міра сего и явитися предъ Нимъ непорочною и по душѣ, и по тѣлу въ день, егда пріидетъ Онъ воздати комуждо по дѣломъ его! Господь, говорю, да поможетъ тебѣ стать на тѣсный путь, какъ ты обѣщалась и итти по оному безъ совращенія! Писать ли тебѣ къ роднымъ? конечно, ты судишь правильно; однако изрѣдка можешь писать, хоть не часто, а пиши, особенно сначала; молись Богу болѣе, чтобъ Онъ самъ научилъ тебя всему.

Твоего спасенія искренній желатель и недостойный богомолецъ.

Архимандритъ Варсонофій.

20 іюня 1825 года.
Старая Руса.

19.

Прелюбезное о Христѣ Іисусѣ чадо!

Миръ тебѣ и помощь Божія!

Получилъ я отъ тебя письмо о томъ, какъ тебѣ исправляться? При помощи Божіей вся возможна; по силѣ старайся ходить во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ, и обѣты монашескаго званія и житія присно хранить: но въ случаѣ какого либо паденія смиряйся, зазирай себя самою, проси у Господа Бога прощенія, и помолясь Богу, паки положи начало благое. Матерь Божія, сія крѣпкая помощница, да будетъ ти стѣна нерушимая, прибѣжище и покровъ во всемъ житіи твоемъ! Епитиміи ты просишь? другъ мой! твори повелѣваемое тебѣ въ монастырѣ, вотъ и епитимія для тебя! Ибо, если понудишь себя на всякую службу Божію и стоять станешь до конца, а послѣ въ трапезѣ читать, или и безъ того послѣ трапезы займешься послушаніями, то кажется не будетъ тебѣ часа свободнаго въ сутки. Когдажъ тебѣ исполнять епитимію? Монастырская жизнь и значитъ не что иное, какъ непрерывная епитимія. Только исполняй всѣ правила оной жизни. Ходи въ церковь, яко елень на источники водныя, жаждою томимый; стой со вниманіемъ и благоговѣніемъ, будь ко всѣмъ униженна, послушна и безпрекословна; яко младенецъ удерживай умъ отъ помысловъ неполезныхъ; памятуй, какъ самъ Господь насъ ради страдалъ, како преподобныя матери подвизались мужественно, какъ напримѣръ: Ѳеодора, Евфросинія и иніи: держись кельи и безмолвія, прилежи чтенію книжному и молитвѣ, сидя въ кельѣ, памятуя помни исходъ отъ житія сего, и что не токмо за тайныя и явныя дѣла, но и за всякое праздное слово и помышленіе суетное дать надобно отвѣтъ. Бѣсы не дремлютъ, сіи враги наши; но написуютъ, всѣ наши мысли и дѣла, дабы восхитить нашу душу въ свою пагубу. Пищи вкушай для укрѣпленія немощнаго тѣла, а пресыщенія берегись при помощи Божіей; даваемыя тебѣ письменныя дѣла, исправляй съ любовью; ноги береги, какъ тебѣ и мать Игуменія совѣтуетъ, для церковнаго стоянія; вотъ тебѣ и епитимія, еще сохраниши сія, благодатію Христовою, спасешися. Страхованія въ кельѣ по ночамъ тебѣ бываютъ, конечно, по дѣйству діаволю; читай Евангеліе, отходя ко сну, и клади

Его подлѣ себя, еще псалтырь; предъ иконами засвѣчай лампаду; стѣны и двери всѣ крестнымъ знаменіемъ ограждай, и сама перекрестившись и сотворивъ молитву, ложись съ миромъ, не думая ничего, и Богъ защититъ тя и Царица Небесная покрыетъ тя.

Грѣшный Архимандритъ Варсонофій.

9 сентября 1825 года.
Старая Руса.

20.

Преподобнѣйшая мать Варсонофія

Прелюбезная о Христѣ Іисусѣ дщерь.

Ты просишь епитиміи, что слишкомъ неисправную жизнь препровождаешь? Я тебѣ еще повторю, что монашеская жизнь не что иное, какъ непрерывная епитимія. Исполняй всѣ обѣты оной жизни, и будетъ съ тебя довольно для угожденія Богу. Возлюби Бога паче всякаго созданія и паче себя самой, и къ Нему всѣмъ сердцемъ прилѣпись, и да не престанеши, хваля Его и моляся Ему, усты и сердцемъ, языкомъ и умомъ. Правила соборнаго никогда же остави, но съ прочими сестрами ходи въ церковь Господню къ заутрени и къ святой литургіи, и къ вечернѣ, и на молитвенное правило, какъ въ вашемъ монастырѣ заведено. Всѣ же твои молитвы да будутъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ, слезами и воздыханіемъ. Плачи предъ Богомъ Отцемъ, сотворившимъ насъ, и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ, искупившимъ насъ, и Духомъ Святымъ, утѣшителемъ благимъ, предъ Святою Единосущною и Животворящею Троицею по вся дни; не отступай съ теплыми молитвами и призываніемъ на помощь и заступленіе Царицы Небесной Госпожи Богородицы, Ангела Хранителя и всѣхъ Святыхъ; да тіи всѣ будутъ тебѣ помощники въ исполненіи воли Божіей и пособники въ несеніи ига Христова благаго и бремени Его легкаго и самаго креста Его, даже до послѣдняго твоего издыханія, избавляя тя отъ всѣхъ сѣтей вражіихъ; имѣй всегда умъ занятъ богомысліемъ и размышленіемъ объ исходѣ отъ житія сего, и како множайшіе святые угодили Христу Богу и сподобились вѣчнаго блаженства въ Небесномъ Царствіи, всѣмъ любящимъ Его отъ всей души и работающимъ Ему усердно, уготован-

наго. Внемли безмолвію и люби уединеніе. Старайся болѣе сидѣть въ своей кельѣ и упражняйся со страхомъ Божіимъ или въ молитвѣ, или въ чтеніи святыхъ книгъ, или въ исполненіи заповѣданныхъ тебѣ дѣлъ. Послушлива буди м. Игуменіи и сестрамъ, и воли своея отвержися. Блюди опасно, да не единъ часъ прійдетъ въ праздности, да не когда обрѣтши монахиню празднy, діаволъ, удобь ее уловитъ грѣховною сѣтію; лѣность бо и праздность начатокъ есть грѣхопаденіямъ. Берегись ходить по чужимъ кельямъ безъ нужды, кольми паче собираться на праздныя бесѣды, много бо преткновенія бываетъ отъ суесловія, якоже свидѣтельствуетъ писаніе: тлятъ обычаи благи бесѣды злы. Совѣсть чисту храни, яко зѣницу ока; нищету люби паче злата и сребра, и послушаніе имѣй безпрекословное, яко помощника спообствующаго спасенію. Въ ядении и питіи буди воздержна, лакомыхъ снѣдей и питія избѣгай сколько возможно, но и хлѣбъ и воду, или какія когда готовятся для общей трапезы вкушенія, и сіи въ мѣру принимай, да не отягчиши чрева многояденіемъ и опивствомъ: не удобна и тяжка будеши къ полунощному востанію на церковную молитву, а чрезъ лакомство, бойся, чтобъ не возставить въ себѣ какихъ либо страстей. Блюди, да не осудиши кого либо, ниже да посмѣеши грѣху чуждему, но видя согрѣшающаго помолися о немъ къ Единому безгрѣшному Богу, да исправитъ его и тебя, отъ грѣхопаденій и искушеній вражіихъ да сохранитъ! Не говори ничего празднаго или празднаго, или хульнаго, да не изыдетъ таковое изъ устъ твоихъ, о немъ же бы тебѣ отвѣтъ дати въ день судный; кротка же и смиренна сердцемъ буди: всѣхъ вмѣняй въ матери и благодѣтельницы твои, себя же аки подножіе всѣмъ. Ежели услышишь кого боляща, не лѣнись посѣтити Его и послужити ему усердно. Пекись прилежно хранить чистоту твою, яко же нынѣ, по милости Божіей чиста тѣломъ и духомъ, тако и до кончины да будеши. Блюди, чадо мое возлюбленное, да не оскорбиши Духа Божія, живущаго въ тебѣ, и да не проженеши Его отъ себя, сластолюбіемъ и плотиугодіемъ; паки возлаголю тебѣ: умертви тѣло твое и не даждь покоя и ослабы ему, кромѣ немощи и болѣзни, но смиряй его, яко осла безчиннующа алчбою, жаждою и работою, дондеже представиши душу твою Христу Богу, яко невѣсту чисту. Блюдися же опасно и отъ бѣсовскихъ козней, трезвися, бодрствуй на всякъ часъ; діаволъ

бо не престаетъ, ища поглотити всякаго работающаго Богу, отъ него же помощь Божія да защититъ тя! На всякій часъ, не токмо же часъ, но и каждую минуту должно быть человѣку въ великой опасности, чтобъ сердце, умъ, воля, хотѣніе, произволеніе, память, воображеніе, мысль, вся душа, плѣнены были въ послушаніе Христово, но и тѣло не должно оставаться въ бездѣйствіи; его чувства обузданы, должны быть страхомъ Божіимъ, чрево стѣснено алчбою и жаждою, ноги учреждены хожденіемъ на всякія послушанія и труды, а первѣе всего въ церковь, и стояніемъ на славословіи имени Божія или на чтеніи псалмовъ въ кельѣ; хребетъ нагибаніемъ на поклоны; колѣна пригибаніемъ ихъ къ полу при земныхъ поклонахъ; языкъ и уста чтеніемъ молитвъ, псалмовъ, каноновъ, слова Божія и писаній Св. Отецъ; руки изображеніемъ крестнаго знаменія при молитвѣ, при начатіи и окончаніи всякаго дѣла, при вхожденіи и исхожденіи всякомъ, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время съ молитвою Іисусовою и призываніемъ на помощь Маріи, Матери всепѣтой Христа Бога нашего и Святыхъ Его Ангеловъ и Угодниковъ; очи омочены должны быть слезами; грудь наполнена воздыханіемъ — словомъ, вся душа и все тѣло — каждая часть по всей силѣ должны служить Христу Богу, Ему Единому посвящены, Имъ Единымъ заняты: вотъ возлюбленная о Господѣ сестра, тебѣ епитимія! Сохрани сія и спасешися благодатію Христовою! Еще часто поминай въ молитвахъ и мою худость; также твори молитву и о родителяхъ своихъ и всѣхъ ближнихъ рода твоего, аще живыхъ, аще мертвыхъ, поминай живущихъ и пожившихъ во святой обители вашихъ матерей и сестеръ. На тебя нощію сатана страхованія наводитъ? Я писалъ тебѣ, чтобы ты, отходя ко сну ограждала всѣ двери и окны, и стѣны, и потолокъ, и полъ, и одръ свой крестнымъ знаменіемъ, еще легши прочти сколько можешь изъ Св. Евангелія, главу или хоть нѣсколько строкъ, а буде можешь, то и нѣсколько главъ, и почитавши, клади Св. Евангеліе подлѣ главы своей; еще лампадку съ елеемъ деревяннымъ возжигай предъ иконами въ твоей кельѣ находящимися. Потомъ перекрестись съ молитвою: *Владыко человѣколюбче:* или *Да воскреснетъ Богъ*, и иныя нѣкія сотворивъ молитвы, хоть лежа, съ миромъ засыпай. Но повѣдай о семъ и своей наставницѣ, матери Ѳеофаніи, и попроси во-первыхъ ея святыхъ молитвъ; а если при всемъ семъ врагъ не пере-

станетъ тебя смущать: то попроси мать Өеофанію, не позволитъ ли тебѣ, по началѣ спать у ней? Мы съ О. Ф. и Г. искали въ святцахъ св. Варсонофіи, но не нашли, однако ты не сомнѣвайся сіе имя носить. У св. Димитрія есть письмо къ монахини Варсонофіи. Богъ убо тебя благословитъ симъ именемъ! Буди Варсонофія тезоименитая святителю Варсонофію Казанскому Чудотворцу, коего память совершается 4 октября, коего святымъ молитвамъ и я себя вручилъ, и тезоименитъ бываю ему; до конца жизни буди Варсонофія. Прости другъ мой! пора на почту.

Миръ тебѣ и благословеніе!

Грѣшный Архимандритъ Варсонофій.

7 октября 1825 года.
Старая Руса.

21.

Преподобнѣйшая мать Варсонофія

Прелюбезное по Духу чадо!

Миръ тебѣ и благословеніе отъ Христа Бога и Спаса нашего! Тебѣ грустно, какъ ты пишешь въ письмѣ отъ 21 Ноября, а мною полученномъ 3-го Декабря сего. Тако ли ты течеши во слѣдъ Спасителя нашего Бога, съ веселіемъ и благимъ сердцемъ? Како не уразумѣваеши яко сіе есть дѣло сатанинской дѣтели? Господь у Исаіи Пророка о рабѣхъ своихъ говоритъ такъ: *Потекутъ и не утрудятся.* Дщи возлюбленная! Не давай мѣста супостату діаволу: возводи очи свои часто ко Христу Богу и Его Пречистой Матери, и моли благоутробіе Ихъ, да разгонятъ сами они, какъ знаютъ, всякое омраченіе ума твоего отъ дѣйства діаволя составляемое и просвѣщаютъ его осіяніемъ своего Божественнаго свѣтолитія. Чадо! вѣрю, что сердце твое можетъ уязвляться печалію. Самъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрнымъ рабамъ своимъ: *въ мірѣ скорбни будете.* Проходило оружіе посреди души и Преблагословенной Владычицы нашея Богородицы. Ктожъ и изъ праведниковъ не былъ причастенъ злоключеніямъ вѣка сего? всѣ въ пещи злостраданій, яко злато въ горнилѣ искусились; и чѣмъ, кто,

болѣе претерпѣлъ искушеній и бѣдствій въ мірѣ семъ съ благодареніемъ къ Богу, тѣмъ свѣтлѣйшіе восприяли себѣ вѣнцы отъ Праведнаго мздовоздаятеля Бога. Читай житія Святыхъ, читай бесѣды Златоустовы, Святое Евангеліе, Ветхій и Новый Завѣтъ, Ефрема Сирина, Василія Великаго, Димитрія Ростовскаго; можешь заняться, во время благопотребно, и книгами Тихона Епископа Воронежскаго, читай сіи и другихъ Св. Отцевъ нашея Восточныя Церкви и великую отраду имѣть будешь во всякихъ приключающихся тебѣ скорбѣхъ. Но на всякое время имѣй во устахъ молитву Іисусову, и призывай на помощь Царицу Небесную Госпожу Богородицу, тогда возсіяетъ въ душѣ твоей радость яко свѣтлое утро, и всякая скорбь будетъ для тебя не скорбь, лишеніе — не лишеніе, уничиженіе — не уничиженіе, болѣзнь — не болѣзнь; вся тяжкая міра сего будетъ тебѣ легка: ибо ожиданіе будущихъ благъ и чаяніе воспріятія неувядаемой славы въ будущемъ вѣкѣ услаждать станетъ сердце твое: а размышленіе что чѣмъ болѣе кто здѣсь постраждетъ, тѣмъ свѣтлѣе увѣнчается по смерти, сдѣлаетъ тебя мужественною во всякихъ злоключеніяхъ и готовою къ подъятію оныхъ. Воистинну сбудется тогда и на тебѣ слово Господне: *Потекутъ и не утрудятся*. Буди съ тобою помощь Божія! Миръ тебѣ и благословеніе! будь спокойна. Сіе же пріобрѣсти ничѣмъ инымъ можешь, какъ только молитвою, прилежнымъ чтеніемъ Святыхъ писаній, воздержною жизнію и трудолюбіемъ.

Всеусердный твоего спасенія желатель и грѣшный
Богомолецъ Архимандритъ Варсонофій.

5 Декабря 1825 года
Старая Руса.

22.

Возлюбленное ми чадо о Христѣ Іисусѣ
Преподобнѣйшая мать Варсонофія!

Ты спрашиваешь въ письмѣ своемъ, другъ мой, чаще ли тебѣ пріобщаться тѣла и крови Христовой, или отлагать, когда придутъ на тебя разныя смущенія, а особливо гнѣвъ ко всѣмъ? я тебѣ на сіе отвѣчалъ помнится, что надобно удерживаться отъ гнѣва, приступая

къ такому великому таинству; но ежели ты, призывая Господа Іисуса и пречистую Его Матерь на помощь, борешься со гнѣвною страстію и другими смущеніями; а они тебя не оставляютъ, однако ты и въ такомъ случаѣ не отступай отъ своего благаго предложенія, напитати душу свою и тѣло, тѣломъ и кровію Христовою; но и въ самой борьбѣ оной приступай смѣло къ Пречистымъ Тайнамъ; ибо врагъ, ежели не прежде, то по крайней мѣрѣ отбѣжитъ отъ тебя посрамленъ во время литургіи Святой, на которой ты готовишься принять Святыя Тайны, непремѣнно уже тогда отриновенъ будетъ огнемъ палящимъ его отъ Святыхъ Таинъ. Только ты крѣпись, бодрствуй, мужайся, призывая на помощь Христа Спасителя и всепѣтую Его Матерь. Како не увѣдала ты, яко сіе отъ непріязненнаго врага діавола? Чтобъ избыть тебѣ отъ гнѣвной страсти, то предъ тѣмъ временемъ сиди болѣе въ кельѣ и молчанію прилѣжи, занимаясь приготовленіемъ себя ко Причащенію, чрезъ чтеніе молитвъ и святыхъ книгъ; также что нужно сдѣлать по кельѣ, напримѣръ истопить и убрать ее, дабы самая опрятность въ кельѣ тобою видимая напоминала и убѣждала тебя, и душу свою и всю жизнь вести столь же чисту и исправну. Еще остается тебѣ сказать въ дополненіе къ отвѣтамъ моимъ на послѣднее твое письмо. Упоминаешь ты въ письмѣ ономъ, что тебѣ стыдно сказать, что ты по повелѣнію матери Ѳеофаніи, много поклоновъ положила предъ Богомъ? Не стыдись, чадо, свои прегрѣшенія исповѣдать, не говорю предъ Богомъ, но и предъ человѣками: вѣдай что и сіе есть кознь діаволя. Слово Божіе говоритъ: *Праведникъ самъ себе оглагольникъ*. Или не вѣдаешь, что, чего здѣсь не откроешь отцу духовному, или наставницѣ, или Игуменіи, то предъ всѣми ангелами и человѣками на страшномъ судѣ Христовомъ объявлено будетъ? Тогда всяко не умолчитъ клеветникъ нашъ діаволъ. Помысли убо, который стыдъ легче перенести, здѣшній ли предъ однимъ человѣкомъ, имѣющимъ такія же прегрѣшенія, какъ и ты, а можетъ быть и большія, или оный всемірный предъ Ангелами и человѣками? притомъ здѣшнимъ духовнымъ отцамъ повелѣлъ Господь седмьдесять седмерицею на день согрѣшающимъ и кающимся отпущать грѣхи, безъ объявленія ихъ отнюдь другому кому либо: а тамъ уже будетъ одинъ лишь судъ и воздаяніе, кто что заслужитъ живя въ мірѣ семъ, тамъ не скажетъ уже никто:

иди покайся, или Богъ проститъ, впредь точію не твори сего; но кійждо или прославится или осудится, — и не будетъ уже милующаго никого. Какое разнствіе! какая милость Божія къ человѣку, когда Онъ старается здѣсь всякое прегрѣшеніе, о немъ же срамно бѣ и глаголати, съ радостію исповѣдуетъ духовному отцу или духовной матери! Ей! за сіе не токмо не помянутся всѣ прегрѣшенія въ часъ смертный и на всемірномъ и страшномъ судѣ Христовомъ; но и паки милъ дѣется Отцу Небесному, паки перстень на руки и сапоги на ноги пріемлетъ, и сожитель Святыхъ Ангеловъ бываетъ. Слава премногому милосердію Христа Бога нашего! Усталъ я весьма. Прости, другъ мой о Бозѣ искренній и прелюбезный! прошу помолиться, чтобы Господь благословилъ и укрѣпилъ меня въ служеніи назначенномъ мнѣ при гробѣ Государя Императора и возвратилъ меня здрава и вмѣстѣ славяща и благодаряща благость Его о всемъ, въ мой монастырь.

Остаюсь искренній твоего спасенія желатель и недостойный Богомолецъ грѣшный

Архимандритъ Варсонофій.

17 Февраля 1826 года.
Старая Руса.

23.

19 Маія 1826 года. Старая Руса. Сегодня слава Богу дождь небольшой былъ.

Столько прошло времени, Преподобнѣйшая мать Варсонофія, и я къ тебѣ не писалъ! Прости, Господа ради. Твое же привѣтствіе со всерадостнѣйшимъ праздникомъ Свѣтоноснаго Христова Воскресенія, для меня пріятно. Благодарю! Твоя радость сего праздника была ослаблена печалію о сестрѣ твоей по плоти, Александрѣ, лежащей въ тяжкой болѣзни? Ты говоришь: «не могла не сострадать ей; ты плакала, хотя впрочемъ и представлялось, что ты согрѣшаешь чрезъ то, умерши міру и роднымъ.» Чувствованіе доброе! но если Самъ Спаситель прослезился при гробѣ любимаго имъ Лазаря; если Іаковъ плакалъ горько о лишеніи Іосифа, сына своего; если всѣ сыны Израилевы долго сѣтовали о смерти Моисеевой; то, кажется, можно послабить нѣсколько и твоей

печали о сестрѣ, столь много любимой тобою, и такъ горячо любящей тебя, особенно, что ты въ тоже самое время и зазирала еще себя, какъ въ грѣхѣ довольно не маломъ. Тебя вражія искушенія, предъ причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, не престаютъ смущать и доселѣ. Въ чемъ состоятъ оныя искушенія? Ты писала прежде, что гнѣвъ какой-то ко всѣмъ въ тебѣ въ то время возбуждается? я давалъ тебѣ совѣтъ, послѣ очищенія совѣсти своей таинствомъ покаянія, воздерживаться отъ говоренія съ другими, и нынѣ тебѣ говорю тоже, чтобъ послѣ исповѣди, ты ни куда изъ кельи своей не выходила, кромѣ церкви, и ничего ни съ кѣмъ неговорила, а упражнялась бы чтеніемъ молитвъ ко причащенію и другихъ святыхъ книгъ; на каждомъ же шагу держала бъ во устахъ молитву Іисусову и призываніе на помощь и заступленіе Божіей Матери; всяко умъ свой собирая въ памятованіе, кого ты хочешь принять въ себя. Другихъ искушеній, тебя смущающихъ и отвлекающихъ отъ Святаго сообщенія, не знаю. Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ Своею благодатію и милостію, молитвъ ради Пречистыя Своея Матери отъ всѣхъ, какія бы они ни были, да защититъ и высшу всѣхъ искушеній покажетъ! Благодарю любезнаго отца І. А. что онъ въ такихъ случаяхъ тебя ободряетъ, подавая благій совѣтъ, чтобы ты, отложивъ всю боязнь о своемъ недостойномъ прихожденіи ко причащенію, приступала къ тому дерзновенно, моляся Богу въ тайнѣ о оставленіи дѣломъ, словомъ и мыслію содѣянныхъ предъ Нимъ согрѣшеній. Богъ васъ да помилуетъ всѣхъ! Буди со всѣми вами Божія милость и благословеніе Отца Небеснаго! Поминайте же и меня грѣшнаго, мѣстомъ далече отъ васъ отстоящаго, но духомъ очень часто, вамъ сопребывающаго. «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помози намъ грѣшнымъ взять побѣду и одоленіе на невидимые и борительные враги наши, да безпреткновенно ходяще путемъ заповѣдей Твоихъ, достигнемъ жизнь вѣчную! Имаше на милосердіе и милость преклоняющихъ Тя, человѣколюбіе и щедроты Твоя, яже отъ вѣка суть, еще крестъ и вольную страсть и смерть, юже за спасеніе рода человѣческаго претерпѣлъ еси, также непрестанныя молитвы и неотступныя прошенія, ходатайство и заступленіе Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ Святыхъ! Буди Господи милость Твоя на насъ!» Миръ тебѣ и благословеніе! Буди съ тобою помощь Божія, во всемъ тебя

вразумляющая, и содѣйствующая! Не скорби, любезнѣйшая! Поминай послѣдняя, то есть: смерть, судъ, адъ и рай, и Господь поможетъ и утѣшитъ тебя во всемъ. Читай Ефрема Сирина и Іоанна Златоустаго и поминай, что всѣ Святіи многими скорбями взошли въ Царство Небесное. Малы здѣсь труды, велико воздаяніе; скоро проходятъ печали и увеселенія вѣка сего; конца не будутъ имѣть муки и блаженная жизнь по смерти. Отъ всей души желаю и прошу у Господа Бога помощи и заступленія тебѣ. Царица Небесная да будетъ тебѣ не отступная хранительница и наставница!

Архимандритъ Варсонофій.

24.

По письму твоему, Преподобнѣйшая М. Варсонофія, въ книгу съ моими родителями записалъ я сестру твою по плоти, дѣвицу Александру, и паннихиду въ сороковой день ея преставленія, что было 15-го іюля сего, я самъ съ казначеемъ и духовникомъ служилъ послѣ литургіи. Поминалъ на паннихидѣ моихъ родителей, діакона Іоанна и Ирину, да твоего родителя Никиту и дѣвицу Александру, — Царство имъ Небесное. Безъ сомнѣнія больно тебѣ переносить кончину любимой тобою и любившей тебя сестры: но старайся, чадо, болѣзнь сію сердца твоего умѣрять памятованіемъ, что и мы всѣ земля и въ землю отъити должны, и что въ цвѣтущихъ лѣтахъ умирающіе и лишаемые наслажденія здѣшнихъ благъ, тамо удостоены будутъ воспріятія благъ некончаемыхъ. Намъ относительно умершихъ не остается ничего дѣлать другаго, какъ только поминать ихъ при священнодѣйствіи, и въ кельѣ, моля человѣколюбца Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о оставленіи имъ согрѣшеній, какія они предъ Нимъ отъ дня рожденія до дня скончанія сотворили и простилъ бы имъ по своей благости все то, чѣмъ они повинны предъ Нимъ за неисполненіе Его святыхъ заповѣдей и оправданій! Во умилостивленіи же Его благости приводить Ему безмѣрное милосердіе и щедроты Его самаго, яже отъ вѣка суть, еще крестъ и вольную смерть, юже претерпѣлъ за спасеніе рода человѣческаго, такъ же ходатайство и заступленіе Пречистыя Его Матери и

молитвы всѣхъ святыхъ. Даруй, Господи, имъ и намъ царствіе Твое и причастіе неизреченныхъ и вѣчныхъ Твоихъ благъ!

Теперь прости, миръ тебѣ и помощь Божія.

Архимандритъ Варсонофій.

17 Іюля 1826.
Старая Руса.

25.

Послѣднее твое письмо, преподобнѣйшая М. Варсонофія, ко мнѣ было отъ 27-е Іюня; и теперь, будучи не такъ занятъ, хочу что нибудь съ тобою поговорить. Не знаю причины, почему такъ долго молчишь. Въ послѣднемъ письмѣ ты увѣдомляла о смерти сестры твоея по плоти, дѣвицы Александры и замолчала. Не ужели отшествіе сестры твоея изъ міра сего, такъ тебя тронуло, что ты ни съ кѣмъ не хочешь говорить? Я тебѣ писалъ, что нельзя не поскорбѣть о разлукѣ съ любимыми нами и любящими насъ людьми: но когда намъ уже ихъ не возвратить и остается только душамъ ихъ помогать продолженіемъ посильной объ нихъ молитвѣ, то лучше заняться молитвою усердною, нежели скорбѣть безъ отрады; тогда польза будетъ и душамъ любимыхъ нами особъ, и себѣ получимъ облегченіе въ скорби насъ постигшей. Они пошли въ страну, куда и мы всѣ должны итти. Они только пошли прежде, а мы еще здѣсь странствуемъ, и кто знаетъ, что и мы еще не скоро за ними слѣдовать будемъ? Ничто такъ не извѣстно, какъ сіе: что мы умремъ, но ничто такъ и небезъизвѣстно, какъ сіе: когда умремъ? На всякъ убо часъ готовыми быть намъ надобно къ смерти. *Аще бы вѣдалъ дому владыка, въ кій часъ пріидетъ тать, бдѣлъ убо бы и не бы далъ подкопати храмины своея.* Такъ и мы, поелику неизвѣстны, когда пріидетъ смерть раззорити храмину тѣла нашего, потому наиболѣе во всегдашней боязни дни свои провождать должны, что имѣемъ при себѣ всегда намъ присѣдящую смерть, съ замахнувшеюся къ посѣченію насъ сѣкирою, щадящую же насъ, яко неплодныхъ смоковницъ единственно по неизреченному милосердію Божію, запрещающему ей посѣкать насъ во ожиданіи отъ насъ плодовъ исправленія жизни нашей. *Ждахъ*, говоритъ Господь, чрезъ Пророка, *да сотворитъ верто-*

градъ мой, вертоградъ мой возлюбленный плодъ, — и сотвори терніе. Вотъ мы каковы! Господь хранитъ жизнь и дыханіе, и всѣми щедротами благодѣтельствуетъ намъ, дабы мы видя, яко благъ Господь, возлюбили Его всѣмъ сердцемъ, и послужили Ему всею крѣпостію душевною и тѣлесною, и послѣ сей кратковременной жизни, яко присные Его дѣти переходили къ нему чрезъ смерть, къ воспріятію вѣчныхъ благъ, яко нашего наслѣдія въ небесной и блаженной Его жизни намъ уготованнаго. Но кто дастъ главамъ нашимъ воду и слезы очамъ нашимъ, и будемъ оплакивать безуміе наше и окаянство наше? Мы о усыновленіи Божіемъ и о наслѣдіи небесномъ не радимъ; рабски работаемъ мамонѣ и діаволу, губителю душъ и тѣлесъ нашихъ, и сею работою еще услаждаемся: сами еще на себя узы сихъ враговъ нашихъ возлагаемъ, и угодны намъ обрѣтаются узы ихъ: видимъ суету міра сего, знаемъ кратковременность вѣка сего: но живемъ какъ будто никогда намъ не умирать. Или собираніе богатства, или печаль, для чего мы не такъ славны, какъ другіе, или попеченіе о упокоеніи тѣла нашего лучшею пищею и пріятнѣйшимъ питіемъ и сномъ сладкимъ: или тщанія и молвы о одѣяніи себя и украшеніи ризами, и о пребываніи въ краснѣйшихъ покояхъ: вотъ въ какихъ суетахъ проводимъ мы жизнь свою! съ чѣмъ же являемся мы на тотъ свѣтъ? Ни вѣры оправдающей, ни дѣлъ спасающихъ нѣтъ, но еще яко ропотники обрѣтаемся предъ Богомъ, ибо когда Господь насъ здѣсь изъ сожалѣнія о заблужденіи нашемъ, Самъ восхощетъ отъ суетныхъ упражненій обратить, на дѣла достойныя безсмертной души нашей; тогда мы въ скудости ропщемъ, въ болѣзни малодушествуемъ, въ уничиженіи скорбимъ, лишаемые чего нибудь — сѣтуемъ, алчбы и жажды не терпимъ, всегда ищемъ покоя, всегда почитанія, всегда увеселенія; а Бога ради и царствія Его ради небеснаго ничего понести не хочемъ. О безумія нашего! Святыя книги или читаемъ, но какъ будто онѣ для другихъ писаны, а не для насъ, или совсѣмъ не читаемъ, или читая ихъ и познавая истину на время и услаждаемся ими; но или лесть богатства, или печаль вѣка сего, паки совращаетъ насъ на первыя занятія и не даетъ сѣмени слова Божія укрѣпляться въ сердцахъ нашихъ, и произрастить плоды, ежели не на сто, по крайней мѣрѣ, хотя бы на тридесять, по слову Святаго Евангелія. Такъ-то вся наша жизнь проходитъ, и кого

намъ обвинять, какъ не самихъ себя, если отвержены будемъ во тьму кромѣшную? Господь и Богъ нашъ все для спасенія нашего сотворилъ, далъ намъ разумъ въ познаніи добра и зла, волю, чтобъ въ избираніи не ошибалась, и совѣсть и исправляетъ насъ чрезъ обличеніе. Сверхъ сего закона естественнаго далъ намъ Богъ еще законъ письменный, весьма ясно намъ сказующій, что есть добро, и что зло. Къ каждому изъ насъ Ангеловъ Хранителей приставилъ; Своею всесильною благодатію и помощію во всемъ содѣйствуетъ намъ. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся*, пишется во псалмахъ и паки: *егда падетъ не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его.* Посылалъ Пророковъ и Апостоловъ; не пощадѣлъ и Сына своего Единороднаго и Возлюбленнаго Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, но за ны предалъ есть, и нынѣ насъ учитъ чрезъ проповѣдываніе слова Своего Святаго Пастырями и учителями Церкви. Къ довершенію всѣхъ Своихъ надреченныхъ милостей въ созданіи и искупленіи явленныхъ намъ самое легчайшее средство къ умилостивленію Своея благости и къ принятію насъ паки въ завѣтъ Своея милости по согрѣшеніи нашемъ, даровалъ намъ покаяніе. Хотя и согрѣшимъ предъ Нимъ когда, преступленіемъ Его Святыхъ заповѣдей, извѣстныхъ намъ по закону естественному и письменному: но только бы мы немедленно обращались съ признаніемъ своея винности къ Нему: то и прощаетъ насъ и пріемлетъ паки во усыновленіе Свое, паки творитъ насъ участниками въ наслѣдіи вѣчныхъ благъ на Небѣ намъ уготованныхъ. Что мы въ отвѣтъ скажемъ, когда мы о всѣхъ сихъ Божіихъ благодѣяніяхъ нерадѣвъ, въ часъ смертный обрящемся творившими на земли волю свою, а не волю Божію, и служившими веліару, а не Христу противъ обѣтовъ, данныхъ нами при крещеніи, а мы монахи и при монашескомъ отреченіи? Не сами ли увидимъ, что мы недостойны наслаждаться лицезрѣніемъ Божіимъ, и сожитіемъ со Святыми Ангелами? Господи, прежде даже до конца не погибнемъ, спаси ны. Господи, прежде даже не возмеши насъ отсюду, подаждь намъ образъ всецѣлаго покаянія и исправленія. Господи, самъ ты спаси насъ, ими же вѣси судьбами, молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ.

Миръ тебѣ, чадо, и благословеніе!

Отецъ твой по духу, Архимандритъ Варсонофій.

26.

1-го октября 1826 г. С. Руса.

Получилъ твои письма, прелюбезная м. Варсонофія, изъ Ростова и изъ Горицкаго монастыря. Обличая себя, доброе дѣло творишь. Смиряйся и зазирай себя всегда, и будетъ тебѣ на спасеніе души твоей. Впрочемъ, сколько возможно, старайся избѣгать празднословія, смѣха, а наипаче осужденія другихъ. Единъ есть праведный Судія — Богъ. Еще же кому начальство поручено, тотъ за всѣхъ и Богу и высшей власти отвѣчаетъ, а кто въ молчаніи жить обязанъ и повиновеніи, тому молчать только да повиноваться и слѣдуетъ. А если хотимъ кого научить, то образомъ богоугодной, воздержной и кроткой жизни учить должны, и тако прославлять имя Божіе предъ другими, но и сіе съ большимъ разсмотрѣніемъ, дабы видяй въ тайнѣ могъ воздать что явѣ. Въ пищи и питіи также храни умѣренность. Отъ вкушенія сладкихъ брашенъ, страсти укрѣпляются: отсюда смѣхъ, отсюда празднословіе, отсюда скука быть одной, воспоминаніе и желаніе прежняго житія мірскаго, любостяжаніе, зависть, уничиженіе другихъ, осужденіе, малодушіе, лѣность къ молитвѣ, тягость въ хожденіи въ церковь, излишество сна, небреженіе о всемъ, уныніе и прочія страсти рождаются. Если когда и случится покушать что изъ сладкихъ брашенъ, то по крайней мѣрѣ надобно тотчасъ зазрѣть себя и получать отсюда вину къ изліянію предъ Богомъ слезной молитвы, и къ смиренію себя предъ Его благостію и предъ людьми, что давши волею обѣтъ во благоговѣніи и постническомъ житіи провождать дни житія сего, не сохранила сего обѣта и повинна суду Божію. Памятуя всегда исходъ отъ житія сего, и то, что здѣсь посѣемъ, то тамъ и пожнемъ. Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ; сѣяй тлѣніе, тлѣніе и пожнетъ, сѣющіе слезами, радостію пожнутъ рукоятія присноживопитанія. Сѣющіе въ духъ, пожнутъ животъ вѣчный и нетлѣніе. Сѣющіе постъ и молитву, пожнутъ наслажденіе и сожитіе со святыми Ангелами. Сѣющіе терпѣніе и смиреніе, пожнутъ вѣнцы славы неувядаемыя. Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ да будетъ тебѣ помощникъ крѣпкій во всемъ! Всепѣтая Его Матерь да сохранитъ тя подъ кровомъ Своимъ неотступно!

Миръ тебѣ, чадо, и благословеніе!

Архимандритъ Варсонофій.

27.

Премноголюбимое чадо, преподобнѣйшая м. Варсонофія!

На два твои письма изъ Ростова и изъ монастыря писанныя, я отвѣчалъ тебѣ 1-го октября, но вотъ уже прошло полтора мѣсяца, и ты ничего не пишешь, и я паки думаю промолвить что нибудь съ тобою. Впрочемъ, можно сказать, что каждый день много разъ я съ тобою говорю, вспоминая твое имя и въ церкви и въ кельѣ, при совершеніи своихъ недостойныхъ молитвъ. Никогда и нигдѣ тебя не забываю, моля да дастъ тебѣ Господь терпѣніе и мужество всякое искушеніе преодолѣть. Памятуя помни, чадо прелюбезное, писанное въ книгѣ Сираха: *Чадо, аще приступаеши работати Господу Богу твоему, уготови душу твою во искушеніе.* Поминаю тебѣ то, что я тебѣ писалъ въ первыхъ моихъ къ тебѣ письмахъ еще изъ С. Петербурга. А именно, что взошедши въ монастырь, имаши и алкати, и жаждати и укоритися и уничижитися; упокоенія же тебѣ не будетъ тамо ни каковаго. Вся сія терпиши ли, царствія ради небеснаго? Но и свои страсти плотскія и душевныя отсѣчь, волю свою отложить, душу погубить, всей себя отречься, Богу и сестрамъ предать себя въ работу, какъ купленную рабу. Радуйся, если все сіе, призывая непрестанно на помощь Господа Іисуса и пречистую Его Матерь, совершишь и благоуспѣешь! Многа твоя мзда на небеси! Силенъ же Господь и здѣсь тебя утѣшить послѣ скорбей, имени Его ради тобою подъемлемыхъ. Но о семъ не радуйся, радуйся наипаче, яко имя твое написано будетъ на небеси со благоугодившими Богу! Проразумѣвай всю дѣтель сатанину, и молитвою и постомъ низлагай его подъ ноги свои. Утѣшай себя тѣмъ, что не достойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей явитися славѣ, то есть: сколькобъ мы здѣсь ни терпѣли, сколькобъ ни страдали, но все никакъ не будетъ стоить того, какое воздаяніе уготовано намъ на небѣ. Нѣгдѣ сказано въ Добротолюбіи, что «тѣлеса угодившихъ Богу въ толикую облекутся славу, елико ниже видѣти мощно сими очами». Читай описанную въ Евангеліи отъ Іоанна бесѣду послѣднюю Спасителя ко ученикамъ. Весьма она утѣшительна для души, въ терпѣніи и трудѣ мнозѣ, по Апостолу, содѣлывающей свое спасеніе. Еще бесѣды Злато-

устовы имѣй всегда при себѣ и пользуй ими свою душу. Онъ во всякомъ искушеніи тебѣ поможетъ и всякую скорбь твою преложитъ во отраду. Читай чаще житія преподобныхъ матерей: Θеодоры, Анастасіи Узорѣшительницы, Меланіи, Ксеніи, Евдокіи Преподобномученицы, Февроніи, Аθанасіи, Евфросиніи, Евпраксіи, Олимпіады и иныхъ. Всѣ онѣ многими потами и подвигами себя трудили и нынѣ, какъ солнцы, сіяютъ во царствіи Отца Небеснаго, радуются радостію неизреченною, и радости ихъ уже никто же возметъ отъ нихъ. Кого приготовляетъ Богъ къ наслѣдію блаженной Его вѣчности, тотъ всегда почти подверженъ бываетъ большимъ бѣдамъ и скорбямъ, дабы онъ за малые свои грѣхи, здѣсь пострадавши, тамъ чистъ явился. А міролюбцы живутъ и веселятся только по вся дни свѣтло! Не дивися сему, возлюбленная! Какъ бы кто грѣхолюбивъ ни былъ: но все есть у него и какія нибудь добрыя дѣла; такъ за малыя добрыя дѣла и пріемлетъ онъ временное благополучіе: а тамъ уже вовсе безотвѣтный предается вѣчному томленію въ гееннѣ огненной. Разсуждай сіе часто и прими отъ руки Господней все со благодареніемъ. Тебя всѣ оставили, пишешь изъ Ростова. Спаситель сказалъ, что и *волосъ съ главы нашей не падаетъ безъ воли Божіей*. Если убо Господь тебя хранитъ, что тебѣ въ людской помощи? Правда, утѣшительно для души, когда видитъ, что и люди содѣйствуютъ намъ въ содѣлываніи спасенія души нашей, кто чѣмъ можетъ. Весьма легче намъ тогда бываетъ подъ игомъ Христовымъ. Но если угодно Господу къ игу Христову келейному присоединить бремя и сіе, что насъ оставляютъ знакомые наши, а предоставляютъ насъ единственно нашему собственному о себѣ попеченію и всей строгости монашеской жизни: тутъ-то наипаче и надобно намъ показать свое мужество и терпѣніе, призывая на помощь непрестанно Господа Іисуса Христа и пречистую Его Матерь. Пишется: *яко отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріялъ мя*! Теперь постъ наступаетъ, Богъ тебя благословитъ поговѣть, исповѣдаться предъ Сердцевѣдцемъ и пріобщиться Святыхъ Его Таинъ.

Всеусердный спасенія твоего желатель и недостойный богомолецъ

Архимандритъ Варсонофій.

12 ноября 1826 года.

28.

Преподобнѣйшая и вселюбезнѣйшая мать Варсонофія!

Письмо твое отъ 13-го я получилъ 30-го декабря. Ты скорбишь, что м. Ѳеофанія отлучается въ С.-Петербургъ! Сіе ли, чадо, оскорбляетъ тебя? Такъ, вѣрю, что не легко разставаться съ любимыми нами и любящими насъ людьми. Но вся сія терпиши ли царствія ради небеснаго, то есть и внутреннюю борьбу со страстями, и вольную нищету, и всякаго рода труды, и уничиженіе, и постъ, и разлуку съ отцемъ и матерью и други? Если любимъ Христа Единаго и Пречистую Его Матерь и царство Небесное, то земные предметы уже не должны увлекать за собою всего сердца нашего, въ противномъ случаѣ молитвою и терпѣніемъ вооружаться надобно. На счетъ исправленія жизни твоей какъ ты пишешь, сіе пока имѣй за правило, чтобъ на первый разъ ни очень жестоко, ни очень слабо себя вести, иди путемъ царскимъ; а время придетъ, и Господь тебѣ откроетъ очи, то и сама увидишь, какъ начать и провождать подвижническое и нужное, царствія ради небеснаго, житіе. Теперь будь въ покореніи и послушаніи. Труднѣе будучи свободною сохранить твердость духа и не разслабѣть, то есть, не позволять себѣ никакой отрады въ житіи семъ, но держать плоть въ совершенномъ покореніи духу; впрочемъ Господь силенъ все во благое управить, только непрестанно призывать Его на помощь надобно и Божію Матерь. Безъ сомнѣнія, лакомства удаляться надобно; но если когда и покушаешь, то по крайней мѣрѣ зазри себя, и смирись предъ Богомъ и ближними. Смѣха и празднословія берегись, а избавишься отъ того, при Божіей помощи, если будешь держаться келліи и не станешь никуда выходить. Въ Тихвинъ мнѣ ѣхать далеко, другъ мой вселюбезнѣйшій, да притомъ не знаю, когда вы тамъ будете. Молись Господу Богу и Пречистыя Богоматери, дабы въ царствіи небесномъ соединилъ насъ Господь, а здѣсь велитъ ли Господь видѣться или нѣтъ, воля Его Святая да будетъ! Прошу о будущемъ помолиться наипаче, да и здѣсь, чтобъ Господь укрѣпилъ меня обѣты монашескаго житія присно памятовать и соблюдать. Третьяго дня поѣхалъ, а вчера пріѣхалъ я, по милости Божіей, благополучно изъ Новагорода; ночевалъ

у о. Фотія, гдѣ засталъ и графиню Анну Алексѣевну; ужиналъ съ ними и послѣ заутрени часа два сидѣли всѣ вмѣстѣ, и о тебѣ говорили много съ любовію, потомъ поѣхалъ домой; — озеромъ очень опасно стало ѣздить, лошади то просовывались, а индѣ и совсѣмъ проваливались. Прости, прелюбезное чадо! Завтра у насъ праздникъ и ярмарка, и уже много наѣхало, да и самъ съ дороги усталъ.

Прости, миръ тебѣ и помощь Божія!

А. Варсонофій.

5 января 1827 года.

29.

Много—много я тебя, возлюбленное и присное чадо, опечалилъ, прогнѣвалъ и оскорбилъ своимъ молчаніемъ. Но помяни писанное мною еще въ началѣ поступленія твоего въ монастырь, когда ты писала, что всѣ тебя любятъ и всѣ стараются тебя во всемъ успокоить: тогда я тебѣ кратко отвѣчалъ, что будетъ время, что покажется тебѣ будто всѣ тебя оставили и всѣ тебя не любятъ. Между тѣмъ по видимому тебя оставившіе, и тебя нелюбящіе, тѣмъ болѣе близки къ тебѣ бываютъ, и тѣмъ болѣе тебя любятъ, чѣмъ болѣе усматриваютъ въ тебѣ терпѣнія и постоянства, когда видятъ, что ты въ счастіи не превозносишься, и не разслабѣваешь, въ несчастіи не малодушествуешь и не скорбишь. Самъ Господь Богъ часто, какъ бы на одинъ произволъ нашего разума, насъ оставляетъ и намъ кажется, тогда будто насъ Господь совсѣмъ оставилъ; между тѣмъ, какъ Онъ тѣмъ болѣе смотритъ на насъ, какое мы окажемъ терпѣніе и что сотворимъ, во время таковаго Его по видимому насъ оставленія. Прошу убо, во первыхъ простить меня, что я чрезъ силу опечалилъ тебя, столь долго не говоря съ тобою чрезъ писаніе ничего, во вторыхъ взять отъ сего вину къ перенесенію, при Божіей помощи, терпѣливому огорченій и въ другихъ случаяхъ. Не умаленіе моей къ тебѣ о Бозѣ любви, но за недосугами отлагательство отъ почты до почты, было причиною столь долгаго моего молчанія. Прости, Господа ради, не по разуму тебя оскорбившаго! Съ самой Пасхи даже доселѣ занимаюсь то постройкою, то отдѣлкою, и одно только скажу тебѣ въ свое оправданіе, что имѣю всегдашнее же-

ланіе тебѣ во всемъ служить, тебя во всемъ утѣшать, и во всѣхъ твоихъ подвигахъ содѣйствовать, сколько мнѣ Господь помощи далъ бы, но не вижу и самъ какъ время летитъ, и все я безотвѣтенъ предъ тобою. По крайней мѣрѣ твердо будь увѣрена, что я никогда не оставлялъ и не оставляю тебя поминать въ своихъ грѣшныхъ и недостойныхъ молитвахъ, при всякомъ случаѣ. Равнымъ образомъ увѣренъ я, что и ты меня поминаешь въ своихъ молитвахъ къ Богу. Прошу о семъ и на будущее время. Ты спрашиваешь: скорбь отъ уединенія происходящая, обратится ли тебѣ въ пользу душевную? весьма обратится. Помнишь писанное въ житіи Арсенія Великаго: «пей, ѣшь, спи и ничего не дѣлай, только изъ кельи никуда не выходи.» Тебя желаетъ видѣть мать твоя родная? Естьли у нее нѣтъ намѣренія отвлечь тебя отъ монастыря, то можешь съ нею повидаться. Въ Москву тебѣ ѣхать для свиданія съ матерію я совѣта тебѣ не даю, для того, что ты не совершенно еще утвердилась въ монастырской жизни. Лучшебъ матери твоей пріѣхать съ кѣмъ нибудь къ тебѣ на недѣлю какую нибудь. А всего лучше то, какъ матушка твоя тебѣ пишетъ, если ты и она съѣдетесь повидаться въ Ростовѣ. Тутъ ни ей, ни тебѣ медлить нельзя, а непремѣнно сутки черезъ трое, должны разстаться и ѣхать каждая въ свое мѣсто, ничего съ собою не взявши, кромѣ большей противу прежней скуки и печали о разлученіи одной отъ другой. По твоему письму отъ 25-го апрѣля, преподобнѣйшаго монаха Паисія по плоти и по духу брата М. Ѳеофаніи почившаго въ Бозѣ, поминаю сколько могу. Въ послѣднемъ письмѣ увѣдомляла ты о пречестнѣйшемъ отцѣ Ѳеофанѣ; какъ для меня чувствительно и больно, что силы его тѣлесныя начали ему измѣнять! Желалъ бы я отъ всей души, чтобъ Господь Богъ подкрѣпилъ оныя и продлилъ жизнь его, полезную для другихъ, еще на многіе годы. Господи! Милостивъ буди ему же и намъ и во временной сей жизни, и въ часъ разлученія душъ нашихъ отъ тѣлесъ, и на страшномъ и на праведномъ судѣ Своемъ! Страхи ночныя на тебя находятъ, безъ сомнѣнія, по дѣйству діаволю, чтобъ отвлечь тебя отъ молитвы, или чтенія душеполезныхъ книгъ. Умеръ кто? Ужъ не можетъ востать. Земли и предается тѣло отъ земли взятое, а духъ, отлучившись отъ тѣла, отходитъ до времени въ другое отъ Бога уготованное мѣсто. Чего убо бояться усопшихъ? Житію твоему да дастъ Господь Богъ испра-

вленіе и укрѣпитъ тебя во всемъ, по волѣ его святой ходить! Читай житія святыхъ и подражай вѣрѣ и трудолюбію ихъ. Въ церковь тщись ходить всею силою, та бо есть очистилище грѣховъ нашихъ. Тебя всѣ оставили, говоришь ты? Прочти житіе Симеона, Христа ради Юродиваго и Іоанна спостника Его, и стяжи терпѣніе ихъ. Что тебѣ нужды, что люди оставили, когда тебя Господь принялъ подъ кровъ своея благости и имѣешь хранящую тя, Пресвятую Госпожу Богородицу?

Миръ тебѣ, чадо, и благословеніе.

Архимандритъ Варсонофій.

26-го Августа 1827 года.

30.

Преподобнѣйшая М. Варсонофія!

Матушка твоя Параскева и сестрица Александра записаны съ моими родителями и поминаются у меня въ церквѣ, и на ранней и на поздней обѣдняхъ, также и панихиду служилъ я по обѣимъ: царство имъ небесное! Насъ да сподобитъ Господь въ мірѣ и покаяніи скончать остальное время житія нашего на земли и улучить конецъ благій! Ахъ! надобно трудиться доколѣ даетъ Богъ время на труды: придетъ конецъ, тогда и захотѣли бъ потрудиться, но уже не возможемъ. Марко Ѳрачевскій предъ кончиною своею ублажалъ и глаза свои, отрясавшіе сонъ во время бдѣнія, и нозѣ свои, не утрудившіяся въ стояніи на молитвѣ, и чрево свое, неизнемогшее отъ алчбы и жажды, и умъ свой, не въ суетахъ мірскихъ, но въ страстѣхъ Спасовыхъ всегда упражнявшійся, и помыслы, не принимавшіе прилоговъ сатанинскихъ: во истинну, блаженъ человѣкъ тако поживщій! вѣра правая, молитва посильная, смиреніе предъ Богомъ и всѣми людьми отъ души, томленіе себя, по возможности, алчбою и жаждою, самоукореніе, послушаніе безпрекословное, незлобіе и простота сердечная въ отмщеніе за обиды, мудрость и храненіе опасное себя отъ грѣхопаденій плотскихъ и душевныхъ, поученіе себя въ законѣ день и нощь, въ свободное отъ церковной молитвы и послушаній время; сія и симъ подобная, человѣка призывающаго на помощь Бога, спасаютъ и отъ трудовъ временныхъ на покой вѣчный призываютъ. Прости меня грѣшнаго Господа ради,

что я тебя опечалилъ своимъ столь долгимъ молчаніемъ. Ей! моя къ тебѣ любовь о Бозѣ неизмѣнна была, есть и будетъ, и всегда творю память о тебѣ въ своихъ недостойныхъ молитвахъ, равно и о М. Өеофаніи. Богъ васъ да помилуетъ и укрѣпитъ въ конецъ благоугодити Ему.

Миръ вамъ и благословеніе Божіе.

Архимандритъ Варсонофій.

22 октября 1827 года.

31.

4 марта 1830 года.
Андрусова пустыня.

Уже столь много опечалилъ я тебя, преподобнѣйшая мать Варсонофія своимъ молчаніемъ, что нечего мнѣ и сказать въ оправданіе свое. Прости, Господа ради, безотвѣтнаго! Ты пишешь, что послушаніями, требующими крѣпости тѣлесной, заниматься не можешь, по своему слабому и немощному сложенію тѣла. Имѣй произволеніе на то духа со смиреніемъ, и занимайся тѣмъ, что мать игуменія тебѣ велитъ дѣлать. Къ матери игуменіи будь послушлива, какъ самому Христу. Люби безмолвіе и храни незлобіе сердца ко всякому человѣку. Въ церковь Божію прибѣгать надобно со всякимъ тщаніемъ и по всей возможности и силѣ; церковь Божія есть мѣсто очищенія грѣховъ нашихъ и мѣсто собесѣдованія нашего съ Богомъ чрезъ молитву. Если читать и пѣть не можешь, и мать игуменія отъ того тебя увольняетъ, то стой въ церквѣ для слушанія чтенія и пѣнія со страхомъ Божіимъ; если и стоять не можешь, то можешь присѣсть и посидѣть, сотворивъ низкій поклонъ, стоящимъ близь тебя сестрамъ, а при матери игуменьѣ, безъ ея благословенія не смѣй сѣсть, то есть, если случится тебѣ близъ ея стоять; въ кельѣ занимайся тѣмъ, что тебѣ повелѣно отъ матери игуменіи, храня опасно умъ свой отъ помысловъ суетныхъ и поучаясь присно въ чтеніи святыхъ книгъ; пища и питіе, если не служатъ поводомъ къ возбужденію какой либо страсти, то употреблять можешь все, что наставница и питательница твоя мать Өеофанія благословитъ. Объ этомъ всемѣрно стараться надобно, чтобъ до окон-

чанія святой литургіи ничего не вкушать, то есть ни пищи, ни питія, развѣ немощь, когда того потребуетъ или случай чрезвычайный. По всякомъ утѣшеніи вспоминать и благодарить Божію благость, столько благъ и для временной нашей жизни сотворившую, а вмѣстѣ и зазрѣть себя въ совѣсти и смириться въ сердцѣ своемъ и въ душѣ своей, что, отрекшись, при постриженіи въ монашество, отъ наслажденій земныхъ, и обѣщавшись въ постѣ и молитвѣ, и въ претерпѣніи всякихъ скорбныхъ озлобленій для тѣла, время жизни сея препровождать — того не исполняемъ. Такъ размышляя съ молитвою къ человѣколюбцу Богу обращаться и считать себя грѣшницею паче всѣхъ; отсюда родится то смиреніе, что никого не дерзнешь осудить, даже и въ помыслѣ своемъ. Господь самъ тебя Духомъ Своимъ Святымъ да научитъ, какъ присно Ему благоугождать! Вотъ правило для тебя дѣланія духовнаго, когда тѣлеснаго труда понести не можешь: Берегись ходить въ кельи другихъ или къ себѣ принимать и говорить о чемъ либо на счетъ другихъ, всею силою сего хранись, чтобъ кого не осудить; люби молчаніе, ни съ кѣмъ не бесѣдуй кромѣ матери игуменіи, матери Θеофаніи и еще съ кѣмъ онѣ тебя благословятъ. Миръ тебѣ и благословеніе и всесильная помощь Божія, утверждающая тя на всякую истину! Царица Небесная да будетъ ти Наставница, Руководительница и стѣна крѣпкая противу всѣхъ бореній врага! моли Бога о мнѣ грѣшномъ, а я о тебѣ всегда, поминаю также твою матушку и сестрицу.

Всепреданнѣйшій твой доброжелатель и недостойный Богомолецъ
Александросвирскій Архимандритъ Варсонофій.

32.

Преподобнѣйшая мать Варсонофія!
Спасайся о Господѣ!

И такъ, скончалъ свое теченіе на земли мужъ, исполненный долготою лѣтъ и успѣхами въ подвигахъ благочестія и вѣры! Великъ свѣтильникъ погасъ въ мірѣ! Не стало между нами возлюбленнаго и прекраснаго отца Θеофана! Пожилъ, какъ тихая рѣка между людьми, и отшелъ въ онь міръ кончиною мирною. Былъ мужъ миротворецъ; миръ Божій носилъ присно въ душѣ своей, миръ водворялъ и среди другихъ.

Благословенъ убо Богъ, сподобивый его и кончины мирныя! Да явитъ человѣколюбецъ Господь на немъ исполненіе Божественныхъ словесъ своихъ: *Блажени миротворцы яко тіи Сынове Божіи нарекутся*. Аще что, яко человѣкъ согрѣшилъ, въ томъ Христосъ Господь да проститъ его благодатію Своего человѣколюбія, молитвами Пречистыя Своея Матери, Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Кирилла, Новоезерскаго чудотворца и всѣхъ Святыхъ! Благодарю тебя, преподобнѣйшая м. Варсонофія, за увѣдомленіе о семъ; правда я еще до полученія твоего письма слышалъ о преставленіи достопочтеннѣйшаго отца Ѳеофана; но твое письмо совершенно уже удостовѣрило меня въ томъ. Тогда я панихиду служилъ и въ своемъ поминаньѣ, которое на жертвенникѣ всегда лежитъ, имя прелюбезнѣйшаго отца Ѳеофана изъ живыхъ въ число усопшихъ переписалъ; поминаю же грѣшный я и въ своихъ недостойныхъ молитвахъ. Духовный наставникъ и благодѣтель былъ онъ и мнѣ—по силѣ тщусь держаться образа его житія и устава по монастырю; вижу однако во многомъ оскудѣніе. Упованіе на одно неизреченное Божіе человѣколюбіе! Пребываніе мое съ нимъ съ 1815 по 1819 годъ незабвенно для меня во вѣки. Да упокоитъ Господь душу отца Ѳеофана во дворѣхъ святыхъ своихъ и насъ да помилуетъ и спасетъ! Давно отъ тебя, возлюбленная о Господѣ мать, не было писемъ ко мнѣ, но желаніе мое тебѣ спасенія и недостойныя мои о тебѣ молитвы, равно и о возлюбленной о Господѣ матери Ѳеофаніи, всегда одинаковы. Утѣшительно для меня, что и вы меня грѣшнаго незабываете. Ахъ, какъ дорого время настоящее жизни нашея! Кійждо отъ насъ, что предпошлетъ въ будущій вѣкъ, то тамъ и воспріиметъ, для обладанія въ безконечныя вѣки. Блаженъ, кто предпошлетъ туда вѣру, трудъ, молитву, бдѣніе, постъ, смиреніе, претерпѣніе уничиженія, нищеты, болѣзней, всякія лишенія, всякое понужденіе себя самаго на благоугожденіе Богу и подражаніе страстямъ Христовымъ и подвигомъ святыхъ мучениковъ и преподобныхъ Его. Держись, чадо, церкви Божіей, имѣй послушаніе къ настоятельницѣ, люби безмолвіе, поучайся день и ночь въ законѣ Божіемъ, молись часто Господу Іисусу и Пречистой Его Богоматери. Мать Ѳеофанію уважай отъ души: помышляй непрестанно, что инъ міръ ожидаетъ насъ, конца вѣковъ не имущій; не гонись ни за единой изъ вещей міра сего: *аще кто поемлетъ у тебя ризу, от-*

пусти ему и срачицу; злобы и гнѣва не держи ни на кого, вся вмѣняй за уметы, да Христа единаго пріобрящеши; алчбы и жажды не отвращайся, не зазри ни уничижающихъ тебя, ни согрѣшающихъ кіимлибо образомъ, но паче о всѣхъ твори молитву прилѣжно. Радуйся, яко тогда твоя мзда многа будетъ на небеси! Тебѣ и матери Ѳеофаніи кланяюсь отъ всей души. Миръ вамъ и Божія всесильная помощь.

Искренній вамъ спасенія желатель и недостойный богомолецъ

Александро-Свирскій Арх. Варсонофій.

9 часовъ вечера 26 декабря 1832 г. (*).

(*) О. Архимандритъ Варсонофій изъ духовнаго званія, кончилъ курсъ Богословскаго ученія въ Тверской Семинаріи и опредѣленъ учителемъ Новоторжскаго духовнаго училища въ 1808 г., постриженъ въ монашество въ 1812 г.; перемѣщенъ учителемъ и инспекторомъ, а впослѣдствіи смотрителемъ въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ училищѣ, въ 1815 г.; утвержденъ намѣстникомъ того же монастыря въ 1818 г.; опредѣленъ законоучителемъ С. П. Коммерческаго училища въ 1819 г.; произведенъ въ архимандрита Ростовскаго Алексѣевскаго монастыря въ 1823 г., и наконецъ былъ настоятелемъ монастырей: Старорусскаго, а потомъ Александро-Свирскаго съ 1823 до 1853 года, — годъ его кончины.

К.

Письма О. А. Фотія, настоятеля Юрьевскаго монастыря.

1.

Возлюбленное чадо въ Дусѣ Святѣ Маріе!

Съ Богомъ спасайся во святой обители! Мужайся и крѣпися о Христѣ Іисусѣ, терпѣніемъ все побѣждая! Я знаю, что съ дѣвствомъ твоимъ, съ твоею невинностію, съ твоимъ совершеннымъ цѣломудріемъ, сродно есть ангельское — иноческое житіе и нѣтъ приличнѣе для тебя, какъ носить образъ ангельскій — иноческій! Чадо! безъ великаго труда не можетъ быть великаго добра. Колико пробъ бываетъ во огнѣ серебру и злату? А человѣкъ, колико больше есть сребра и злата, толико ему искушеній больше быть должно. Да благословитъ тя Господь Богъ нынѣ и во вѣки вѣковъ Аминь. Твой духовникъ и о Христѣ возлюбленный тобою по духу братъ

Фотій.

Помни, что я тебя предъ Богомъ поминаю въ молитвахъ. Терпи и спасена будеши.

2.

Съ Богомъ, возлюбленное въ Дусѣ Святѣ чадо, дѣвице всечестная и цѣломудренная Марія — съ Богомъ! лети, яко чистая голубица, на крылѣхъ голубиныхъ — въ пустыню Господу работать душею и тѣломъ! Марія благую часть избра, яже не отымется отъ нея. Съ Богомъ гряди, и искуси душу и тѣло, искуси всю себя, и блаженна, аще уневѣстишь всю себя Небесному Жениху Іисусу Христу! Радуюсь — аще Богъ сподобитъ и Марію быти Ангеломъ во плоти; подражай святымъ дѣвамъ: Евпраксіи, Апполинаріи и инымъ. Господь съ тобою: да снидетъ на тя Божіе благословеніе яко роса небесная. Не забуди, о, дщерь воз-

любленная, и твоего отца по духу: молися о немъ: многое и великое бремя Богъ далъ отцу твоему: подмогай нести ему твоими молитвами! Ты знаешь, о Маріе, что Фотій не ищетъ ничего отъ міра, и Богъ видитъ вся его внутренняя. Пусть міръ мятется и блазнится о Фотіи: сладко Фотію то, что Богъ его Отецъ и Мати и въ своихъ рабахъ поруганъ не бываетъ. *Горе вамъ*, рече Господь, *аще вси о васъ рекутъ добрѣ*! И паче Господь глаголетъ: *Чадо, аще приступаеши Господеви работати, уготови душу твою во искушеніе.* О Маріе! многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе; вси хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гонимы будутъ. Въ сей часъ и въ сію минуту я молюся о тебѣ, Маріе, да послетъ тебѣ Господь благодать Свою ко спасенію. Подвизайся, терпи, молися, бди, съ Богомъ буди, буди въ послушаніи до крове и смерти! Ты же, Господи, буди рабѣ Твоей Маріи и отецъ и мати, и возстая съ нею и возлегая и вся творя, и спаси ее и сохрани во вѣки Аминь. Господь съ тобою, Маріе, чадо!

Духовникъ твой Фотій.

21 августа 1824 года.

Л.

Письма графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

1.

С.-Петербургъ, 1 сентября 1824 года.

Прости меня, Господа ради, моя милая Марія, что такъ долго не отвѣчала на два твои дружескія письма; причина тому было мое отсутствіе; теперь же спѣшу отъ всей души поздравить тебя, что Господь услышалъ твою молитву и расположилъ сердце твоей родительницы позволить тебѣ вступить въ иноческое житіе и посвятить себя *совсѣмъ* Господу Богу нашему Премилосердому. Сердечно радуюсь за тебя, моя милая. Сдѣлай милость, скажи мнѣ откровенно все, что тебѣ нужно для вступленія въ обитель, и сколько денегъ тебѣ надо для перваго случая. О всемъ меня подробно увѣдомь; говори со мной, какъ сама съ собой: вѣрно не уступлю никому въ желаніи тебѣ всякаго добра и счастья; будь въ томъ увѣрена вполнѣ. Очень рада, что ты приказала на мой счетъ обдѣлать твой образокъ. Благодарю тебя за то премного. Господь сподобилъ меня, окаянную, пожить въ благословенной Юрьевой обители у премноголюбимѣйшаго моего отца (*), отъ котораго ты вѣрно уже получила письмо. Истинно блаженствовала, азъ многогрѣшная у него! Да воздастъ ему самъ Господь Богъ за меня многогрѣшную, а я, право, не въ силахъ заплатить ему за всѣ его великія милости. Послѣ завтра бѣдная Анна опять возвращается въ Павловское на житіе. Сдѣлай милость, скажи мое всеусердное почтеніе милой Е. Сер., матери твоей, сестрѣ, однимъ словомъ, всей твоей любезной бесѣдѣ. Мысленно всѣхъ обнимаю, а особенно тебя, моя милая, и молю Господа о ниспосланіи тебѣ всѣхъ благъ земныхъ и вѣчныхъ. Терпи,

---

(*) О. Архимандрита Фотія.

мужайся, возмогай въ твоемъ иноческомъ житіи, которое есть дороже всѣхъ житіевъ на свѣтѣ. Истинно блаженны тѣ, которые возлюбили дѣвство и посвятили всю свою жизнь Господу нашему такъ какъ и ты, моя милая. Да укрѣпитъ тебя Самъ Богъ въ твоихъ благихъ намѣреніяхъ и да пошлетъ тебѣ все по твоему желанію во спасеніе! Всѣ мои домашніе тебѣ земно кланяются. Спасайся и о мнѣ грѣшной молись! Цѣлую тебя отъ всего моего сердца. Остаюсь навсегда тебя искренно и много любящая

А. Орлова-Чесменская.

2.

С.-Петербургъ, 18 сентября 1824 года.

Благодарю тебя, милая Марія, за два твои дружескія писанія; душевно радуюсь, что ты здорова, и увѣрена, что время твоего пребыванія у княгини, ты провела пріятно. Письмо твое къ отцу отправила въ моемъ пакетѣ и писала ему твое терзаніе на счетъ его письма къ тебѣ, что ты его доселѣ еще не имѣешь. Я не понимаю, какіе бы могли быть слухи въ Москвѣ, которые могутъ тебя огорчить такъ сильно? сдѣлай милость, ежели возможно, то отпиши мнѣ ихъ. Все вздоръ, все пройдетъ, моя милая; пожалуйста такимъ пустякамъ не вѣрь, и не принимай къ сердцу ничего! Ты меня спрашиваешь, пробуду ли я здѣсь до декабря? право не знаю, можетъ и уѣду; ничего о себѣ не знаю; день прошелъ — слава Богу! Видѣла я твоего бывшаго отца духовнаго Михаила; онъ тебѣ посылаетъ Божеское благословеніе; очень много о тебѣ меня распрашивалъ и жалѣлъ, что не видалъ тебя; онъ мнѣ кажется очень хорошій священникъ. Присемъ письмѣ, милая моя, ты получишь три тысячи рублей; истинно, не знаю, будетъ ли тебѣ довольно ихъ? пожалуйста прими ихъ съ такою любовію, съ какою я тебѣ ихъ подношу, и увѣдомь меня, довольно ли ихъ тебѣ будетъ для вступленія въ монастырь? а ежели мало, то увѣдомь, сколько будетъ недоставать, чѣмъ много меня утѣшишь. Съ большимъ удовольствіемъ приготовлю тебѣ образъ и четки, равно и часы; отпиши мнѣ только, какіе тебѣ будутъ пріятнѣе: столовые или для ношенія? буду ждать твоего отвѣта, моя милая Марія. Алексѣй Федоровичъ Орловъ тебѣ

всеусердно кланяется и благодаритъ тебя премного за твою память; онъ тебѣ желаетъ всѣхъ благъ отъ Господа. Олинька и всѣ мои домашнія цѣлуютъ у тебя ручки.

При желаніи тебѣ отъ Господа всѣхъ благъ небесныхъ, прошу сказать мое усердное почтеніе почтенной твоей родительницѣ Екатеринѣ Сергѣевнѣ, и однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, кои тебя любятъ. Спасайся, милая Марія, и меня многогрѣшную не позабывай въ твоихъ молитвахъ. Цѣлую тебя отъ всего моего сердца и остаюсь на вѣки тебя искренно любящая

А. Орлова-Чесменская.

3.

С.-Петербургъ, 5 ноября, 1824 года.

Благодарю тебя чувствительно, милая моя Марія, за твое дружеское писаніе и за довѣренность, которую ты мнѣ показываешь въ твоемъ послѣднемъ письмѣ; будь покойна, моя милая: твоя родительница каждый годъ будетъ получать отъ твоего имени пятьсотъ рублей. По твоему желанію и требованію посылаю тебѣ на сей же почтѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа, вмѣстѣ съ нимъ четки и часы. Молю Его благость, да сохранитъ Онъ тебя отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и да будетъ Онъ всегда тебѣ прибѣжищемъ и утѣшеніемъ! Еще ты получишь другой ящичекъ, въ которомъ ты найдешь портретъ отца Ѳеофана, наставника того монастыря, въ коемъ ты желаешь посвятить себя душею и тѣломъ Господу нашему Спасителю премилосердому; вѣрно тебѣ сей подарокъ не будетъ противенъ.

Недавно я возвратилась изъ Благословенной Юрьевской мирной обители, гдѣ было освященіе храма, 21 числа прошедшаго мѣсяца; благодареніе Господу все кончилось пресчастливо, и былъ тотъ день прекрасный; стеченіе народа было превеликое множество, и многіе были пріѣзжіе изъ Петербурга. Оставила и отца моего премного любезнѣйшаго, слава Богу здоровымъ, и онъ очень тоже утѣшенъ, что освященіе благополучно кончилось. Сдѣлай милость скажи мое нижайшее по-

чтеніе милой Екатеринѣ Сергѣевнѣ, твоей родительницѣ, сестрѣ, и однимъ словомъ, всей вашей любимой бесѣдѣ до земли кланяюсь. Цѣлую тебя отъ всего моего сердца, моя милая, и желаю тебѣ отъ всей моей души спасенія.

Остаюсь на вѣки тебя искренно любящая,

А. Орлова-Чесменская.

4.

С.-Петербургъ, 22 декабря 1824 года.

Очень бы желала, моя милая Марія, быть изъ первыхъ, поздравить тебя съ благополучнымъ пріѣздомъ въ монастырь, равно съ наступающимъ праздникомъ Рождества Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, и съ приближеніемъ Новаго года. Молю и прошу Господа, дабы Онъ тебя сохранилъ навсегда отъ сѣтей вражіихъ и содѣлалъ твое спасеніе, ими же вѣсть судьбами; дай Господи тебѣ, моя милая, препроводить старый годъ благополучно и встрѣтить новое лѣто въ духовной радости и спокойствіи духа! Посылаю тебѣ присемъ нѣсколько тетрадокъ сочиненія отца строителя Черменецкаго, Петра; я знаю, что ты его любишь; можетъ онѣ тебѣ будутъ на пользу души, чего тебѣ искренно желаю. Вообрази мое счастіе и утѣшеніе: на другой день здѣшняго наводненія, нашъ отецъ премного любимѣйшій пріѣхалъ сюда! я ему была чрезмѣрно рада; благодареніе Господу до сихъ поръ съ нами здѣсь живетъ! я ему вручила твое письмецо; онъ тебѣ посылаетъ Божеское благословеніе; самъ для того не пишетъ, что очень занятъ. Очень вѣрю, что ты отъ слезъ твоихъ родныхъ была рада скорѣе выѣхать. Ежели М. А. Прок. еще съ тобой, то прошу ей сказать мое всеусердное почтеніе вмѣстѣ съ поздравленіемъ. Я имѣла уже объ тебѣ извѣстіе, что ты благополучно проѣхала чрезъ Троицкую лавру; дай Господи тебѣ счастливо совершить и весь путь до твоего тихаго пристанища, равно и все теченіе твоей жизни было бы счастливо и немятежно, сего тебѣ желаетъ та, которая тебя цѣлуетъ отъ всей души и остается навсегда тебя искренно и многолюбящая

А. Орлова-Чесменская.

P. S. Всѣ мои домашнія и особенно Олинька цѣлуетъ ручки за воспоминаніе о ней; она тебя очень любитъ. Ежели надо будетъ, то скажи мое всеусердное почтеніе игуменьѣ вмѣстѣ и поздравленіе, равно и матери Епифаніи, которая жила у Екатерины Сергѣевны. Надѣюсь, моя милая, что ты будешь меня, хотя изрѣдка увѣдомлять о себѣ, объ чемъ тебя усердно прошу. Дай Господи тебѣ всѣхъ благъ отъ Господа. Прощай, милая Марія, будь счастлива и благополучна, прошу твоихъ молитвъ.

5.

С.-Петербургъ, 8 августа 1827 года.

Жаль мнѣ очень, что ты думаешь обо мнѣ такъ дурно, что будто я могу тебя позабыть, милая Варсонофія. Тебѣ сіе показалось отъ моего долгого молчанія; но ты сама знаешь, что я не люблю писать и даже нахожу сіе не очень нужнымъ для спасенія нашего: чѣмъ болѣе молчишь, тѣмъ, право, бываетъ почти всегда полезнѣе для души и даже иногда для ближнихъ нашихъ; слѣдовательно, мое молчаніе не должно было тебя удивить, моя милая. Въ день твоего ангела я тебя помнила болѣе, чѣмъ въ другіе дни и пила за твое здоровье при желаніи тебѣ и всей вашей святой обители спасенія и всѣхъ благъ отъ Господа. Сдѣлай милость, скажи мою сердечную благодарность матушкѣ игуменіи за благословеніе образа, который я, многогрѣшная, приняла съ большой любовью. Равно и поблагодари мать Ѳеофанію, что меня не забываетъ и земно ей кланяюсь за всѣ ея милости къ тебѣ. Спаси васъ всѣхъ, Господи, и помилуй! Въ послѣднемъ письмѣ ты пишешь, что тѣлесное твое здравіе очень ослабѣваетъ. Да укрѣпитъ тебя Самъ Спаситель и да дастъ тебѣ терпѣніе переносить всѣ скорби тѣлесныя съ благодарностью! Я была тоже долгое время больна, но по благости Божіей паки выздоровѣла. Да будетъ во всемъ воля премилосердаго нашего Создателя, а не наша грѣшная! Все, что Онъ устроитъ, должно быть несомнѣнно къ нашему благу и спасенію; такъ ли, моя мати преподобная? По твоему желанію посылаю все, что приказываешь; прилагаю при семъ и записочку, сколько чего. Госпожа Ш. доставитъ къ тебѣ

все сіе. Прости, Бога ради, что по малости всего посылаю; но боялась ее затруднить. Равно прошу твоего прощенья, что прилагаю присемъ такую малость лептъ на твои нужды: не случилось теперь болѣе. Цѣлую тебя дружески; прошу вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ, немощной грѣшницѣ. Спасайтесь, мои мати, и достигайте, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная и вѣчная радость и веселіе! навсегда тебя любящая

Г. А. О. Ч.

Ольга, которая тебѣ служила, вышла замужъ и осталась въ Москвѣ. Дай Господи, чтобъ она была счастлива!

Еще тебѣ посылаю чернаго камлота; можетъ онъ тебѣ будетъ на что годенъ, а онъ мнѣ показался недуренъ.

6.

С.-Петербургъ, 6 марта 1828 года.

Милая моя Варсонофія, поздравляю тебя отъ всей души съ приближеніемъ Воскресенія Христова, и молю Его благость, дабы ты сей радостный праздникъ встрѣтила въ утѣшеніи духовномъ. Получила твое писаніе съ вашими монахинями, за которое тебя много благодарю. Тебѣ желается знать, отъ кого ты получила образъ и книгу? отъ меня окаянной; а мнѣ сказалъ объ ономъ твоемъ желаніи Черемецкій игуменъ Петръ, я и послала тебѣ скорѣе. Очень рада, что сія посылка пришла къ тебѣ въ тотъ самый день, какъ ты имѣла веліе счастіе причащаться святыхъ божественныхъ таинъ. Все по твоему желанію посылаю съ вашимъ человѣкомъ, который возвращается къ вамъ, прилагаю присемъ двѣсти руб., которые ты вѣрно примешь съ любовію, моя милая. Уповаю, что и твоя книжица будетъ тоже готова съ нимъ отправить. Ежели ты будешь имѣть счастіе видѣть отца Ѳеофана, то скажи ему, что кланяюсь ему земно за его милостивое воспоминаніе о мнѣ недостойнѣйшей, и прошу его святыхъ молитвъ и благословенія.

Матушкѣ игуменіи прошу сказать тоже мое усерднѣйшее почтеніе, равно и матери Ѳеофаніи, которой земно кланяюсь за ея милости къ

тебѣ. Цѣлую тебя, милая Варсонофія, и желаю тебѣ отъ всего моего сердца получить спасеніе и царствіе Божіе, спасайся, и о мнѣ молися многогрѣшной и нерадивой, но всегда тебя искренно-любящей.

Г. А. Орлова-Чесменская.

7.

Одесса, 27 мая 1828 года.

Ты вѣрно, милая моя Варсонофія, удивилась получивъ отъ меня письмо изъ Одессы? я должна была сопровождать до здѣшняго мѣста милую нашу Императрицу, и сколько мы здѣсь пробудемъ, Богу единому извѣстно. Сіе я полагаю, будетъ зависѣть отъ войны. Благодарю тебя чувствительно за твое любезное писаніе, равно и за подарокъ, который я не видала, и велѣла даже его оставить въ Петербургѣ до моего возвращенія. Прошу сказать мое усердное почтеніе матушкѣ игуменіи и почтеннѣйшей матери Ѳеофаніи; какъ мнѣ жаль, что отецъ Архимандритъ Ѳеофанъ такъ слабъ! продли, Господи, его святую жизнь для насъ грѣшныхъ: живой примѣръ много добра дѣлаетъ. Увѣрена, что ты со мной на счетъ сей согласна будешь, милая Варсонофія. Нынѣ ровно мѣсяцъ, какъ мы выѣхали изъ Петербурга; городъ здѣшній очень хорошъ строеніемъ, а всю красу составляетъ море Черное; вчера мы катались съ Императрицей по морю и вечеръ былъ прекрасный.

Цѣлую тебя отъ всего моего сердца, желаю тебѣ милости Божіей и душевнаго спасенія.

Г. А. Орлова-Чесменская.

8.

Благословенная Юрьевская обитель, 21 октября 1830 г.

Милая моя, мать Варсонофія, прими мою сердечную благодарность за твое благословеніе мнѣ, которое я получила исправно и невредимо. Сердечно радуюсь, слыша, что тебѣ, слава Богу, есть облегченіе.

Терпи все съ благодарностью, моя милая! Увѣрена, что ты уже и исполняешь сіе. Нельзя достичь царствія небеснаго безъ скорбей и напастей. По твоему желанію, посылаю все, что ты требуешь; что должно идти для пищи: желаю употреблять на здравіе, а что принадлежитъ для рукодѣлья: желаю тебѣ съ пріятностью заняться. Еще посылаю тебѣ слово, говоренное Вятскимъ преосвященнымъ Кирилломъ: мнѣ помнится, что ты его любила. Благодареніе Бога, мы совершили наше путешествіе преблагополучно, только въ дорогѣ у меня была непріятная подруга, именно *лихорадка*, но отъ которой, по милости Божіей, святыми молитвами моего отца совершенно освободилась и теперь здорова. Блаженствую въ раю Божьемъ, гдѣ душа вполнѣ отдыхаетъ. Батюшка нашъ посылаетъ тебѣ Божіе благословеніе и желаетъ тебѣ милости Божіей и душевнаго спасенія. Я вѣрю, что вы все скорбите о болѣзни матушки игуменіи, которой прошу сказать мое усердное почтеніе, равно и уважаемой матери Θеофаніи. Когда увидишь отца архимандрита Θеофана, то попроси мнѣ его благословеніе. Жаль, что его тѣлесныя силы ослабѣваютъ, но да будетъ во всемъ воля Божія, такъ ли, милая Варсонофія? Цѣлую тебя отъ всего сердца; желаю тебѣ быть истинною подвижницею. Спасайся, и меня многогрѣшную не забывай! На вѣки тебя искренно любящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

9.

С.-Петербургъ, 21 октября 1830 года.

Милая моя мать Варсонофія, спѣшу тебѣ доставить отъ отца нашего уставъ его обители, вышедшій недавно изъ печати: онъ вѣрно не будетъ тебѣ лишній, моя милая. Отъ всего сердца благодарю за всѣ твои письма, которыя я исправно получила. Но какъ тебѣ не стыдно думать, что будто я отъ того молчу, что на тебя за что нибудь въ неудовольствіи: сего ты никогда не имѣй обо мнѣ въ головѣ; а думай то, что и истинно и справедливо: что я люблю тебя премного и желаю тебѣ отъ души спасенія, и когда могу чѣмъ тебя успокоить, то считаю себя счастливою; равно и объ отцѣ нашемъ думай, что онъ

тебя искренно любитъ и молитъ Господа Бога нашего премилосердаго о твоемъ спасеніи. Будь въ томъ вполнѣ увѣрена и на сей счетъ спокойна.

Бѣдная наша матушка-Москва находится теперь въ скорбномъ состояніи! Дай Господи, чтобы сія заразительная болѣзнь прекратилась скорѣе! Много утѣшилъ пріѣздъ нашего возлюбленнаго Царя въ старую нашу столицу: народъ Его иначе не называлъ, какъ нашъ *Оживитель*. Истинно, Онъ симъ поступкомъ привязалъ всѣхъ къ Себѣ на вѣки. Спаси и помилуй Его, Господи! Ты желала знать, не моей ли работы четки, которыя я тебѣ послала? они у меня давно находились, а связаны они почтеннымъ схіеромонахомъ Ѳеодоромъ, который находится въ Юрьевской святой обители духовникомъ. Вотъ тебѣ и подробная исторія о нихъ. Скажи мое усердное почтеніе матушкѣ игуменіи и любезной матери Ѳеофаніи, не позабудь за меня поцѣловать ручку и у преподобнаго священноархимандрита Ѳеофана и попросить мнѣ Его отеческое благословеніе. Продли, Господи, его святую жизнь еще на многія лѣта! Цѣлую тебя отъ всего моего сердца. Спасайся и меня немощную не забывай. На вѣки тебя многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

9.

С.-Петербургъ. 31-го января 1831 года.

Поздравляю тебя отъ всего моего сердца, преподобная матерь Варсонофія, съ наступленіемъ Новаго года. Дай Господи тебѣ все то получить отъ Господа нашего милосердаго, что твоя чистая и святая душа проситъ отъ Него! Благодарю тебя премного за твои два посланія; очень мнѣ жаль было, что вашъ посланный отправился безъ моей посылки къ тебѣ, а она была готова къ его отъѣзду, хотя меня и не было въ городѣ.

Батюшка получилъ твою посылку исправно, моя милая, тебѣ онъ посылаетъ Божіе благословеніе и кажется, что хотѣлъ тебя самъ за твое усердіе благодарить. Какъ я тебѣ благодарна за благословеніе почтеннаго отца Ѳеофана, продли Господи его жизнь еще на многія лѣта; его примѣръ много добра дѣлаетъ на семъ свѣтѣ! Посылка моя

отправляется нынѣ къ тебѣ съ какимъ-то извощикомъ, который обѣщалъ ее тебѣ доставить черезъ десять дней; тутъ ты все найдешь, объ чемъ ты писала, только одного не могла исполнить: найти Ефрема Сѵрина такого формата, какъ Слѣдованный Псалтырь, въ чемъ прошу твоего милостиваго прощенія, моя милая Варсонофія. Прошу сказать мое усердное почтеніе матушкѣ игуменіи, равно и почтенной матери Ѳеофаніи, вмѣстѣ съ моей благодарностію, что меня окаянную помнятъ. Цѣлую тебя отъ всего моего сердца и желаю милости Божіей и добраго здоровья. Спасайся, преподобная моя матерь, и меня многогрѣшную не позабывай, на вѣки тебя искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

10.

Изъ земнаго Рая. 4 августа 1832 года.

Благодарю тебя чувствительно, милая мати Варсонофія, за твою память о днѣ моего Ангела, равно и за благословеніе образа Сергія Преподобнаго, и будущаго распятія, которое я должна отъ тебя получить. Отцу нашему твою скорбь сообщила, что ты отъ него ни строчки не получила; онъ посылаетъ тебѣ Божіе благословеніе и примолвилъ, «ежели ей нужда во мнѣ есть, пусть пріѣдетъ». Съ удовольствіемъ сообщаю тебѣ сіе его приказаніе. Теперь же я блаженствую здѣсь: истинно по всему можно назвать обитель отчую Рай Земной! служба, пѣніе и порядокъ чудесный; вся братія, яко Ангелы Божіи; а объ отцѣ нашемъ уже нечего и говорить; съ тѣхъ поръ, какъ онъ возвратился изъ Петербурга, ведетъ жизнь почти затворническую; всякой день изволитъ служить Божественную литургію, ровно уже 7-мь мѣсяцевъ; пищи такъ мало употребляетъ, что ежели бы не благодать Божія его поддерживала, то и невозможно бы жить. Онъ теперь никогда не кушаетъ чай; желая исполнить его приказаніе и я, многогрѣшная, его святыми молитвами бросила; и отецъ нашъ приказалъ тебѣ тоже его бросить, милая мати Варсонофія; а ежели нужно тебѣ будетъ пить что либо теплое, то воды горячей съ вареньемъ, какое ты болѣе любишь, отецъ нашъ благословляетъ вкушать. По твоему желанію, посылаю тебѣ камлоту на мантію, равно и коленкору, только прости, что все не лучшей доброты; здѣсь

въ городѣ не могли лучшаго найти, чѣмъ сей. Прошу сказать мое усердное почтеніе матери игуменіи и почтенной твоей матери Ѳеофаніи; отецъ нашъ имъ посылаетъ Божіе благословеніе.

Прощай, мати Варсонофія, непозабывай меня грѣшную; кланяюсь вамъ всѣмъ земно; спасайтесь, матери преподобныя! на всегда тебя искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

11.

31 марта 1834 года.

Спасайся, преподобная мати, и о мнѣ грѣшной непозабывай; получила всѣ твои посланія исправно, за кои благодарю тебя чувствительно. Теперь я воистинну нахожусь въ моемъ Раѣ Божіемъ, близъ святаго и чудеснаго нашего отца, который посылаетъ тебѣ Божіе благословеніе; онъ неутомимъ въ своихъ подвигахъ духовныхъ: поразителенъ его примѣръ, моя мати! Отвѣту мнѣ болѣе будетъ на страшномъ судѣ, нежели кому другому, имѣя такой живой примѣръ въ глазахъ. *Господи! прежде даже до конца не погибну, спаси мя!* Только мнѣ остается, что сіи слова повторять изъ глубины души моей, къ премилосердому нашему Богу, Господу Іисусу Христу! Чудно, какъ время летитъ, вотъ уже и четвертая недѣля святаго великаго поста прошла! Дай Господи намъ въ радости и утѣшеніи встрѣтить Свѣтлое Христово Воскресеніе! Я была очень рада видѣть матушку игуменію, равно и почтенную матерь Ѳеофанію; обѣимъ имъ кланяюсь земно и сердечно благодарю, что меня непозабываютъ. Твои коммисіи, милая моя мати, не могу вполнѣ исполнить; посылаю тебѣ съ нынѣшней же почтой, бумагу, какая у меня здѣсь случилась, кажется будетъ получше твоего образца, который тутъ же прилагаю; перья тебѣ посылаю чугунныя, можетъ быть онѣ тебѣ будутъ годны для письма. Помогай тебѣ Господь, начать сіе святое дѣло и довершить его; послушаніе оное, хотя оно и пріятное, но и трудное вмѣстѣ (*), а особенно съ твоимъ слабымъ здоровьемъ: «въ немощахъ сила Божія совершается».

Обнимаю тебя дружески, навсегда тебя искренно любящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

(*) Переписка книгъ св. отцовъ.

12.

С.-Петербургъ 27 іюля 1833 года.

Милая моя мать Варсонофія, получила твое посланіе и удивилась видѣть въ ономъ, что ты полагаешь будто я на тебя негодую за то, что ты ко мнѣ писала о пособіи для вашей святой обители: будь одинъ разъ навсегда увѣрена, что ты меня никогда не разсердишь, а напротивъ благодарю тебя премного, что обо мнѣ многогрѣшной вспомнила. Молю Господа дабы тебѣ послалъ силу и крѣпость въ подвигахъ духовныхъ, а наипаче духа радости и веселія въ скорбной нашей жизни! Отъ всей души чувствовала вашу скорбь о лишеніи святыхъ наставленій блаженнаго отца Ѳеофана; но о немъ надо радоваться, что достигъ желаннаго жилища, гдѣ же нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь вѣчная. Не скорби на меня, лѣнивую, что рѣдко къ тебѣ пишу, истинно тебѣ скажу, что мало уже съ кѣмъ бываю въ перепискѣ. Посланіе твое въ подлинникѣ отправила къ отцу нашему дивному и святому! Очень рада, что всѣ вы были утѣшены посѣщеніемъ почтеннаго отца Аникиты, который, воистинну достоинъ вашей любви. Теперь я поживаю въ веселіяхъ міра сего. Прошу твоихъ святыхъ молитвъ, дабы сіе послушаніе исполнить безъ грѣха. Пріѣхала сюда на нѣсколько деньковъ, а завтра паки возвращаюсь въ Петергофъ къ нашей возлюбленной Царицѣ, которая истинно добра, какъ ангелъ. Спаси и помилуй Ее Господи, равно и нашего Царя и все семейство ихъ благословенное! Молю Господа да подастъ тебѣ скорое облегченіе отъ твоихъ немощей и укрѣпилъ бы твое здоровье! Дай Господи тебѣ все переносить съ терпѣніемъ. Возлюбленная моя Царица отпустила меня въ мой земной рай на цѣлый Успенскій постъ, чѣмъ я весьма утѣшаюсь. Ты, вѣрно, понимаешь мою радость? Матушкѣ игуменіи и почтенной матери Ѳеофаніи земно кланяюсь за ихъ обо мнѣ память и прошу ихъ святыхъ молитвъ. Тебя же обнимаю, моя милая мати! Не унывай, а уповай на Бога, премилосердаго нашего Господа Іисуса Христа, что Онъ, хотя ведетъ тебя скорбнымъ путемъ, но къ твоему спасенію несомнѣнно. Подвизайся и меня многогрѣшную непозабывай!

Г. А. Орлова-Чесменская.

13.

С.-Петербургъ, 16 іюня 1834 года.

Преподобная моя мати! Спѣшу тебѣ доставить немного лептъ, кои прими съ любовью. Сердечно скорблю, что ты все слаба тѣлеснымъ здоровьемъ. Да пошлетъ тебѣ Господь Богъ терпѣніе переносить всѣ недуги съ благодарностью! Истинно, что они не могутъ быть намъ, слабымъ твореніямъ, вкусны, но говорятъ безъ нихъ трудно получить спасеніе души. Постараюсь непремѣнно сдѣлать тебѣ угодное и закажу образъ, который ты желаешь имѣть. Посылаю тебѣ еще перьевъ. Ты у меня спрашиваешь о порошкѣ, который ты при нихъ нашла,—думаю, должны быть чернила; но я всегда его бросаю и пишу обыкновенными. Отецъ нашъ святый посылаетъ тебѣ Божіе благословеніе, и онъ, послѣ всѣхъ своихъ трудныхъ, постныхъ, духовныхъ подвиговъ, чувствуетъ себя слабымъ; не смотря на то, продолжаетъ свое служеніе каждодневно ко Господу нашему милостивому. Напиши, какъ твое здоровье теперь; береги его: оно не лишнее, пока мы еще странствуемъ въ семъ вѣкѣ: такъ ли? Прошу твоихъ святыхъ молитвъ. Миръ тебѣ! спасайся, радуйся и незабывай тебя искренно любящую.

Г. А. Орлова-Чесменская.

14.

Новгородъ. 1-е Генваря, 1835 года.

Поздравляю тебя, Преподобная Мати Варсонофія, съ Новымъ годомъ, при желаніи тебѣ получить изобильно благодать отъ Рождшагося Спасителя нашего! Сердечно радуюсь, что вы благополучно возвратились въ свою святую обитель: дай Господи, дабы тебѣ съ новымъ лѣтомъ получить и новое здравіе тѣлесное, моя Мати! Отецъ нашъ тебѣ посылаетъ Божіе благословеніе; его здравіе было очень плохо, теперь благодареніе Богу поправляется понемногу, только глазами очень страждетъ, не можетъ выдти на воздухъ, чтобы они не заболѣли. Не сѣтуй на меня лѣнивую, что пишу къ тебѣ рѣдко, почти со всѣми прекращаю переписку: лучше болѣе себѣ внимать, такъ ли моя милая Варсонофія? Я

не позабыла, что ты желала имѣть отъ меня образъ, онъ еще мнѣ изъ Ростова недоставленъ, тамъ его пишутъ на финифти; коль скоро его получу, то доставлю тебѣ.

Прошу сказать почтеннѣйшей матушкѣ игуменіи мое усердное почтеніе и поздравленіе съ Новымъ годомъ, равно и возлюбленной матери Ѳеофаніи. Я познакомилась съ Ш., она живетъ въ моемъ сосѣдствѣ, въ Сырковѣ монастырѣ: дай Господи, ей спасти душу, она благую часть избрала. Цѣлую тебя отъ всего моего сердца, милая моя мати Варсонофія, и посылаю тебѣ на Новый годъ не много лептъ, прими ихъ съ любовію. Спасайся, радуйся и непозабывай тебя искренно многолюбящую.

Г. А. Орлова-Чесменская.

15.

С.-Петербургъ 28 Сентября. 1835 года.

Милая моя Мати Варсанофія, Бога ради не сѣтуй на меня лѣнивую, что рѣдко къ тебѣ пишу! Сердечно порадовалась видѣть твоихъ трудовъ книгу; помоги тебѣ, Господи, и другую половину кончить! ее я получила въ моемъ раю Божіемъ у нашего святаго отца, который посылаетъ тебѣ Божіе благословеніе и радовался видѣть твои святые труды; изволилъ въ концѣ книги подписать своей святой рукой: вѣрно тебѣ сей подарокъ дороже всего, моя милая Мати Варсонофія? Я ее переплетала въ святой Юрьевской обители, переплетъ сей есть тоже трудовъ тамошнихъ иноковъ; Богъ дастъ она тебѣ будетъ доставлена по тяжелой почтѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по твоему желанію: Минеи праздничные, кусокъ камлоту и бумаги двухъ номеровъ: за ней-то сдѣлалась маленькая остановка, но уповаю, что скоро будетъ все къ тебѣ отправлено. При семъ же письмѣ посылаю на твои нужды немного лептъ, прими ихъ съ любовію, подвижница Божія и страдалица Христова. Пріѣхала я въ столицу только на нѣсколько дней, и послѣ паки возвращаюсь въ мой рай Божій. Прошу сказать мое усердное почтеніе почтеннѣйшей матушкѣ игуменіи, равно и твоей возлюбленной матери Ѳеофаніи. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, обнимаю тебя дружески, кла-

няюсь вамъ всѣмъ земно, преподобныя мои Мати: спасайтесь и меня грѣшную и лѣнивую непозабывайте! На всегда тебя искренно любящая.

Г. А. Орлова-Чесменская.

16.

С.-Петербургъ. 2 ноября 1835 года.

Преподобная моя Мати Варсонофія, получила твое посланіе отъ 15 прошедшаго мѣсяца, бывши у отца нашего, который тебѣ посылаетъ Божіе благословеніе; отецъ нашъ и я, окаянная, возрадовались премного видѣвши твое желаніе принять великій образъ Ангельскаго чина. Да укрѣпитъ тебя самъ Господь Богъ въ столь хорошемъ намѣреніи и увѣнчаетъ оное не только желаніемъ, но и дѣломъ. Попроси новую вашу схимницу, а мою старую знакомую, дабы помолилась о мнѣ немощной, и что ее поздравляю отъ всей души съ симъ счастіемъ великимъ. Посылаю тебѣ 8-мь пакетовъ желѣзныхъ перьевъ, и 7-мь баночекъ магнезіи; прими съ любовію, милая моя Мати Варсонофія. Матушкѣ игуменіи и твоей преподобной матери кланяюсь земно, и прошу вашихъ святыхъ молитвъ. Христосъ съ тобой да будетъ неразлучно, равно и Ангелъ мира и радости. Миръ тебѣ, спасайся милая моя мати Варсонофія, и не позабывай тебя искренно любящую.

Г. А. Орлова-Чесменская.

17.

С.-Петербургъ 21 Генваря 1836 года

Поздравляю тебя, милая моя мати, отъ всей души съ наступившимъ Новымъ годомъ. Молю Господа нашего многомилостиваго да ниспошлетъ на тебя изобильно свою благодать и спасетъ твою жаждущую душу! Имѣла удовольствіе видѣть вашу матерь игуменію, равно и твою возлюбленную матерь Ѳеофанію, которая, тебѣ доставитъ все о чемъ ты пишешь, и которой я все уже доставила. Много я съ ней о тебѣ поговорила. Какъ мнѣ жаль, что твое здоровье все слабо и ты такъ много страдаешь. Пошли Господи тебѣ терпѣнія и спокойствія духа! Матушка

игуменія сказывала, что она сама еще не знаетъ, сколько здѣсь пробудетъ по дѣламъ вашей обители святой. Очень вѣрю, что тебѣ грустно безъ твоей матери наставницы, милая моя мати! Потерпи, Богъ дастъ скоро ее увидишь. Цѣлую тебя. Спасайся и меня грѣшную не позабывай въ твоихъ молитвахъ!

Г. А. Орлова-Чесменская.

18.

С.-Петербургъ. 22 іюня 1837 года.

Милая моя мати Варсонофія, препровождаю къ тебѣ при семъ твою книжку, а посланія нашего святаго отца, еще у него находятся; онъ такъ занятъ разными духовными занятіями, что не успѣлъ еще ихъ переправить.

Освѣдомилась я въ Новгородской консисторіи о постриженіи почтенной твоей матери Ѳеофаніи, и къ моему удивленію получила въ отвѣтъ, что прошеніе ее только получено въ консисторіи 11 числа іюня сего года, и хотѣла оное тотчасъ же препроводить къ митрополиту Серафиму, котораго здоровье крайне слабѣетъ; я его не видала недѣли двѣ, и нашла въ немъ большую перемѣну; жаль добраго пастыря! да буди во всемъ воля Божія! Я надѣюсь, что ты благополучно получила твои содовые порошки, которые немедленно я отправила къ тебѣ. Обнимаю тебя дружески, прошу вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ немощной грѣшницѣ. Прошу сказать мое усердное почтеніе матушкѣ игуменіи и любезной твоей матери Ѳеофаніи. Спасайся и не позабывай тебя искренно любящую

Г. А Орлову-Чесменскую.

Отецъ нашъ святый посылаетъ тебѣ Божіе благословеніе и принялъ твоихъ трудовъ книжечку съ любовію, равно и азъ, многогрѣшная, кланяюсь тебѣ земно, а слова, говоренныя от. Ѳеофаномъ въ вашей св. обители, изволилъ оставить у себя, до времени—книгу тобою пересанную.

19.

Новгородъ. 6 апрѣля 1838 года.

Христосъ воскресе!

Преподобная матерь Варсонофія.

Поздравляю препочтеннѣйшую матушку игуменію и возлюбленную матерь Θеофанію, и тебя также со всерадостнымъ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія, при желаніи вамъ всѣхъ благъ отъ воскресшаго Царя Славы! Благодарю за ваше исполненное любовію писаніе мнѣ; что мнѣ сказать вамъ про себя? лишились мы нашего святаго отца и наставника, сія потеря невыразимо чувствительна и скорбна моему окаянному сердцу, но хощу или не хощу, должна повиноваться съ покорностью волѣ Божіей! Да буди его святая воля со мною многогрѣшной! нынѣ ровно 40 дней, какъ нашъ святый отецъ отшелъ въ вѣчность, жилъ онъ какъ святой и скончался какъ истинный праведникъ; вполнѣ я немощная чувствую его святыя молитвы у престола Божія о мнѣ; благодареніе Богу, здорова и исполняю все то, что прежде дѣлывала при его жизни святой; несомнѣнно уповаю, что онъ меня и теперь не покинетъ въ сей юдоли плачевной. Прими съ любовію, милая моя мати, при семъ посылаемыя лепты на красненькое яичко. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ. Спасайся, радуйся о Господѣ, и не позабывай тебя искренно любящую.

Г. А. Орлова-Чесменская.

Всѣмъ вамъ кланяюсь земно. Получила вторую часть Исаака Сирина твоихъ трудовъ, которую отдамъ переплесть во святой Юрьевской Обители.

20.

Уединеніе 20 октября 1839 года.

Спасайся преподобная мати, и радуйся! Благодареніе Богу и вашимъ святымъ молитвамъ, возвратилась я благополучно съ Богомолія во свояси! Очень пріятно было мнѣ сіе путешествіе; Господь сподобилъ

меня быть по всѣмъ святымъ мѣстамъ, около Кіева и въ Почаевѣ, равно и въ Воронежѣ тоже; послѣ ѣздила уже изъ Москвы въ Ростовъ, откуда получила для тебя образъ и отправила его къ тебѣ изъ Москвы, съ письмомъ отъ Евдокіи Посниковой; уповаю, что ты его уже получила исправно; отецъ Флавіанъ тебѣ оный посылаетъ; день твоего рожденія есть день празднуемаго на немъ угодника Божія Петра Царевича. Прими при семъ посылаемую бездѣлицу моя милая мати на твои нужды, сердечно желаю дабы твое было здоровье лучше нежели прежде. Матушкѣ игуменіи земно кланяюсь и прошу ея святыхъ молитвъ, равно и почтенной твоей матери Ѳеофаніи. Погода во весь мой путь была чудесная, равно и дорога тоже прекрасная; какъ ни хорошо было мнѣ вездѣ, но дома гораздо лучше: сердечно радуюсь, что Господь меня возвратилъ въ мое родное мѣсто, и теперь желаю въ ономъ пожить подолѣе. Обнимаю тебя дружески, преподобная моя мати, желаю тебѣ отъ Господа получить всѣхъ благъ, люби и не позабывай, тебя искренно любящую

Анну.

21.

Уединеніе. 1-го апрѣля, 1840 года.

Поздравляю тебя, преподобная моя мати, съ приближеніемъ всерадостнаго праздника свѣтлаго Христова Воскресенія. Дай Боже! тебѣ его встрѣтить въ радости духовной и мирѣ душевномъ. Посылаю тебѣ немного лептъ, по твоему желанію; сдѣлай милость, поздравь отъ меня со святой Пасхой почтеннѣйшую матушку игуменію, равно и возлюбленную матерь Ѳеофанію, при желаніи имъ всѣхъ благъ отъ воскресшаго Царя Славы. Преосвященный отъ вашей святой обители въ восхищеніи, говоритъ, что она примѣрна для всѣхъ въ Россіи дѣвичьихъ обителей, и вы Ему всѣ очень пришли по сердцу, начиная съ вашей матери игуменіи, которую онъ не иначе называетъ какъ святая. Онъ вѣрно будетъ очень радъ, узнавъ, что и онъ вамъ пришелъ по сердцу. Преподобныя матери, прошу вашихъ святыхъ молитвъ. Спасайся подвижница трудница Божія!

Преосвященный мнѣ тоже сказалъ, что твое здоровье очень слабо;

жаль мнѣ, а нечего дѣлать, надо все терпѣть, милая моя мати; да утѣшитъ тебя самъ Господь Богъ своей благодатію и облегчитъ всѣ твои немощи тѣлесныя и душевныя; навсегда тебя любящая, многогрѣшная

Анна.

22.

С.Петербургъ, 8 маія 1840 года.

Милая моя мати Варсонофія, отъ всей моей души поздравляю тебя съ нынѣшнимъ великимъ праздникомъ, который намъ съ тобою долженъ быть пріятенъ по душѣ. Дай Господи, дабы угодникъ нынѣшній, удѣлилъ бы намъ, хотя самую малость своей чистоты и дѣвственности! какъ я люблю кондакъ ему посвященный: *Величіе твое дѣвственниче, кто повѣсть*! Получила твои прекрасные воздухи, которые будутъ Богъ дастъ обновлены на освященіи новаго моего храма, во имя всѣхъ святыхъ. Освященіе же онаго не можетъ быть скоро: ежели Господь благословитъ не прежде будущаго года. Нынѣшнее лѣто съ благословеніемъ Божіимъ собираюсь опять ѣздить по Богомолію, только не въ вашу сторону, отъ того тебя и не приглашаю посѣтить мое уединеніе, милая моя мати. По желанію твоему отправляю къ тебѣ съ нынѣшней почтой 20 коробокъ содовыхъ порошковъ, только поставляю себѣ въ долгъ тебя предостеречь, что большое употребленіе ихъ, даже можетъ быть во вредъ, а не въ пользу, моя милая; возвращаю при семъ къ тебѣ очки; стекла въ оныхъ по твоему желанію перемѣнили, и старые тутъ же найдешь; четки твои также возвращаю, надо ихъ всѣ переточить, чтобы сдѣлать за ново, но не стоютъ они сего труда, носи ихъ уже такъ какъ они есть; три ниточки янтарные тутъ же ты найдешь. Цѣлую тебя, моя милая, за воспоминаніе дня моего рожденія. Матушкѣ игуменіи и возлюбленной твоей матери Ѳеофаніи земно кланяюсь за милостивую ихъ обо мнѣ память; за кисточки сердечно тебя благодарю. Какъ мнѣ жаль, что твое здоровье такъ плохо, укрѣпи его Господи! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, преподобныя мои мати. Люби, спасайся и не позабывай тебя искренно любящую

Г. А. Орлову-Чесменскую.

23.

Новгородъ, 16 сентября 1840 года.

Нѣсколько только тому дней, возлюбленная моя мати, Господь меня возвратилъ преблагополучно въ мое мирное уединеніе; спѣшу тебя благодарить, моя милая, за твое воспоминаніе дня моихъ имянинъ; равно и за прекрасный твой кошелекъ, который получила въ исправности и цѣлости. Болѣе пяти тысячъ верстъ объѣхала я нынѣшнее лѣто: поѣхала я отсюда 24 іюня прямо въ Москву, оттуда въ Орелъ къ моей теткѣ, гдѣ пробыла нѣсколько дней; оттуда въ Воронежъ, Пензу, Симбирскъ, и въ мое имѣніе, дней двадцать тамъ пробыла, и паки въ Симбирскъ, Казань, Нижній Новгородъ, Арзамаскъ, и въ Саровскую пустынь; а оттуда черезъ Муромъ, Владиміръ, Москву и домой. Очень рада быть уже въ моемъ раю земномъ! Въ Москвѣ видѣла Евдокію Посникову, которая по благости Божіей теперь совсѣмъ здорова. Матушкѣ игуменіи и почтенной матери Ѳеофаніи земно кланяюсь, за ихъ обо мнѣ милостивое воспоминаніе и прошу ихъ святыхъ молитвъ о мнѣ многогрѣшной, равно и тебя, моя милая, о томъ же прошу, также и принять благосклонно при семъ посылаемыя лепты на твои нужды; теперь ежели Господь благословитъ, желаю пожить въ моемъ раю земномъ, какъ возможно подольше.

Спасайся, преподобная мати! Еще позабыла тебѣ сообщить, что бывши въ Москвѣ, ѣздила я въ пустынь къ матери Маріи, на Бородино Поле, то есть, къ М. М Тучковой, и ея пустынь мнѣ очень полюбилась, и порядокъ хорошъ, и она сестрами крайне любима: сіе очень пріятно видѣть. Обнимаю тебя дружески и желаю тебѣ получить отъ Господа нашего премилосердаго всѣхъ благъ небесныхъ. Христосъ съ тобой! на всегда тебя искренно любящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

24.

С.-Петербургъ. 2 мая 1841 года.

Воистинну Христосъ воскресе!

Преподобная моя мати, обнимаю тебя дружески за твою любовь и за твое воспоминаніе о мнѣ многогрѣшной; получила исправно твой

прекрасный коверъ, за который тебѣ земно кланяюсь; извини меня старую, лѣнивую, что рѣдко къ тебѣ пишу. Ты меня спрашиваешь, что я намѣрена дѣлать сіе лѣто? истинно не могу тебѣ ничего вѣрнаго сказать: сама не знаю, что Богъ благословитъ, а ты съ Богомъ не перемѣняй свои намѣренія для меня; можетъ и все лѣто просижу въ своей мирной пустынѣ. Жаль мнѣ очень, что здоровье твое все такъ слабо, преподобная моя мати, укрѣпи его Господи! Матушкѣ игуменіи и твоей возлюбленной матери Ѳеофаніи скажи мое усерднѣйшее почтеніе и благодарность, что меня немощную помнятъ; прошу ихъ святыхъ молитвъ, равно и твоихъ тоже. Вѣрно уже ты знаешь, что страдалецъ преосвященный Кириллъ скончался въ самую великую пятницу въ здѣшней столицѣ; добрая и кроткая душа его была несумнѣнно угодна Господу Богу. Спасайся, преподобная моя мати, и не позабывай тебя искренно многолюбящую

Г. А. Орлову-Чесменскую.

25.

Уединеніе. Новгородъ, 16 августа 1841 года.

Преподобная мати!

Дай Господи тебѣ здравіе, миръ и радость о Дусѣ Святѣ! Очень я скорбѣла знать тебя больною внѣ ограды твоей святой обители; теперь же утѣшаюсь, слышу, что по милости Божіей, ты стала немного оправляться въ силахъ; отъ всей души молю Премилосердаго нашего Господа Бога, дабы возвратилъ твои прежнія силы и чтобы ты благополучно возвратилась во свояси; зачѣмъ ты себя мучила писаніемъ ко мнѣ? мнѣ сего жаль, а вмѣстѣ была рада видѣть отъ тебя письмецо, милая мати. Матери твоей возлюбленной Ѳеофаніи земно кланяюсь. Да утѣшитъ ее Самъ Господь Богъ Своею благодатію! должно было ей быть крѣпко скорбно во всю твою болѣзнь; не хочу болѣе тебя затруднять чтеніемъ сихъ строкъ. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ. Спасайся и не позабывай тебя искренно любящую

Г. А. Орлову-Чесменскую.

26.

Новгородъ. 6 ноября 1841 года

Спасайся, преподобная моя Мати! Очень я была рада получить твою малую грамотку отъ 19 октября; радуюсь, что шолкъ тебѣ полюбился; еще будутъ тебѣ доставлены изъ С.-Петербурга синія и зеленыя тѣни. Получила въ исправности, возлюбленная моя мати, образъ, тобою мнѣ посланный отъ отца Флавіана, которому послала объ чемъ ты меня просила; кланяюсь тебѣ земно за труды твои, тесемочки и шнурочки; къ Маврѣ Ивановнѣ доставила твою тесемочку, она тебя сердечно благодаритъ за твою память о ней. Получила ли ты постилу? дай Господи, тебѣ на здравіе ее употреблять. Будь спокойна, все будетъ исполнено по твоему желанію; а теперь прими съ любовію прилагаемыя при семъ лепты на твои нужды; радуюсь отъ всей души за тебя, что имѣешь блаженство часто сообщаться со сладчайшимъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ: воистинну Христосъ есть нашъ покой, радость и веселіе! Затруднила я тебя чтеніемъ сихъ строкъ, пора кончить; да укрѣпитъ тебя Господь Богъ, съ терпѣніемъ переносить всѣ твои страданія; на всегда тебя искренно любящая, многогрѣшная

Анна.

27.

Уединеніе. 22 іюня 1842 года.

Поздравляю тебя отъ всей души моей, преподобная мати съ прошедшимъ твоимъ днемъ тезоименитства, съ желаніемъ тебѣ получить всѣхъ благъ небесныхъ отъ Всещедраго нашего Господа Бога! Сердечно тебя благодарю за твое воспоминаніе о днѣ моихъ имянинъ: получила я твое письмецо въ моемъ уже мирномъ уединеніи! Цѣлый мѣсяцъ я была въ отсутствіи, въ столицѣ, а послѣ дня рожденія нашего Царя, 1-го іюля, ѣздила на богомолье въ Коневскую пустынь, которая мнѣ очень полюбилась и я тамъ пробыла двое сутокъ съ большой

пріятностію; мнѣ кажется, моя милая, что ты ее тоже посѣщала, бывши со мной въ С.-Петербургѣ и съ княгиней Мещерской. Скажи мнѣ словечко, видѣла ли ты въ твою болѣзнь въ Москвѣ, К. С. С. Мещерскую? неужели она тебя не навѣщала? я ее Богъ вѣсть, какъ давно не видала. На счетъ Новоезерской обители писала нынѣ же къ Г. А. Ѳ. Орлову, чтобы онъ попросилъ Г. Киселева, дабы предписалъ землемѣру, который тамъ находится объ нарѣзкѣ земли для святой обители. При семъ посылаемыя лепты прими, милая душа, съ любовію на нынѣшній день твоего бывшаго тезоименитства. Дай Господи! дабы сіи строки тебя нашли въ лучшемъ здравіи. Возлюбленной твоей матери Ѳеофаніи земно кланяюсь и благодарю, что меня грѣшную помнитъ. Спасайся, милая моя мати и не позабывай многогрѣшную Анну въ твоихъ святыхъ молитвахъ. Я думаю ты помнишь княжну Софію И. Турхастанову и Дарію А. Державину? онѣ обѣ переселились въ вѣчность и имѣли христіанскую кончину. Слава Богу! Христосъ съ тобою! на всегда тебя многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

28.

Уединеніе. 14 маія 1843 года.

Воистинну Христосъ воскресе!

Преподобная моя мати, получила я твое дружеское писаніе отъ 26 прошедшаго мѣсяца, въ которомъ ты меня поздравляешь со днемъ рожденія моего, и желаешь мнѣ неизреченныхъ благъ отъ Господа нашего премилосердаго; сердечно благодарю тебя моя милая, подвижница Божія, за твою память и любовь ко мнѣ многогрѣшной въ сей для меня благодатный день; благодарю также и за подушку келейныхъ трудовъ твоихъ; она мнѣ очень понравилась; поручи бисерные твоей же работы, я получила и отдала въ С. Юрьевскую обитель, которая со мной неразлучна, все равно что я. Когда будутъ мною получены св. образа изъ Ростовской обители отъ отца намѣстника Флавіана, то въ точности исполню по твоему желанію, моя милая мати; объ бумагѣ же и порошкахъ писала я въ С.-Петербургъ къ моей Маврѣ Ивановнѣ, дабы она къ тебѣ по почтѣ доставила, и надѣюсь, что ты скоро отъ

*

нее получишь. Сдѣлай мнѣ милость, скажи мое усерднѣйшее почтеніе и благодарность почтенной вашей матушкѣ игуменіи за ея добрую о мнѣ память, равно и твоей возлюбленной матери Θеофаніи. Обнимаю тебя дружески, прося вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ многогрѣшной.

Г. А. Орлова-Чесменская.

29.

Уединеніе. 20 сентября 1843 года.

Преподобная мати Варсонофія!

Желаю тебѣ здравія, миръ и радость о Дусѣ Святѣ! Былъ здѣсь на краткое время митрополитъ Антоній, которому, благодареніе Богу, очень полюбилась наша святая Юрьевская обитель; въ праздникъ Воздвиженія креста, служилъ онъ самъ въ оной Божественную литургію и не смотря на неблагопріятную погоду, стеченіе народа было большое; послѣ кушалъ у настоятеля и всѣмъ остался очень доволенъ. Слава Богу! Возвратился онъ въ С.-Петербургъ 16 числа сего мѣсяца. Говоривши съ нимъ объ разныхъ дѣвичьихъ обителяхъ, выставили вашу, какъ примѣрную, и я къ сему тоже придакнула свое словечко, и кажется не солгала, сказавши ему, что у васъ болѣе трехъсотъ сестеръ въ обители; а ежели что и прибавила, то прошу меня въ ономъ милостиво простить, моя милая, подвижница Божія. Прими съ любовію при семъ посылаемыя лепты на твои нужды, скоро доставлю тебѣ съ тяжелой почтой постилу, помню, что ты ее жалуешь. Почтеннѣйшей подвижницѣ и молитвенницѣ о насъ грѣшныхъ вашей матушкѣ игуменіи и возлюбленной твоей матери Θеофаніи земно кланяюсь и прошу ихъ святыхъ молитвъ обо мнѣ многогрѣшной. Обнимаю тебя дружески, моя мати, съ желаніемъ тебѣ всѣхъ благъ отъ Премилосердаго нашего Господа Бога! Спасайся, и не позабывай тебя искренно любящую

Г. А. Орлову-Чесменскую.

30.

С.-Петербургъ, 9 маія 1844 года.

Вчерашній день имѣла утѣшеніе получить твое любвеобильное писаніе, преподобная моя мати, равно и образъ Преображенія Господня,

и при немъ кошелекъ трудовъ твоихъ рукъ въ прекрасной коробочкѣ; за все тебѣ земно кланяюсь и благодарю тебя сердечно, моя возлюбленная мати, что вспомнила меня многогрѣшную въ день моего рожденія: да воздастъ тебѣ Самъ Господь Богъ нашъ за всѣ твои добрыя желанія мнѣ, на новое лѣто моей жизни! Съ нынѣшней же почтой отправляю къ тебѣ пластырь Шафгаузенскій и лайку: дай Господи, дабы онъ тебѣ былъ въ пользу; что сдѣлалось съ твоей ногой, страдалица Божія? это еще новая боль, которой ты прежде, какъ мнѣ помнится, не имѣла; отъ всей души желаю тебѣ отъ всѣхъ твоихъ немощей скораго выздоровленія. Прежде чѣмъ я получила твое письмо, я имѣла удовольствіе уже видѣться съ братцемъ почтенной матери Ѳеофаніи и все, что отъ меня зависѣло, я исполнила; прошу ей сіе отъ меня передать, равно и усердное мое почтеніе; отъ всей души желаю, дабы Господь нашъ Премилосердый, скорѣе успокоилъ возлюбленнаго ея брата! Г. А. Ѳ. Орлова, я объ немъ просила.

Обнимаю тебя дружески, моя возлюбленная мати, не позабывай въ твоихъ святыхъ молитвахъ, тебя искренно любящую многогрѣшную

Анну.

31.

С.-Петербургъ, 28 августа 1844 года.

Преподобнѣйшая и возлюбленная моя мати!

Получила твое любезное и дружеское писаніе, за которое прими мою сердечную благодарность, только крайне сожалѣю видѣть изъ онаго, что ты все находишься въ страданіяхъ: подай Господи тебѣ терпѣніе переносить всѣ боли твои съ благодареніемъ къ премилосердому нашему Богу, Который вѣрно все устрояетъ къ нашему благу и спасенію! По твоему желанію, возлюбленная моя мати, посылаю по твоему образцу шерсти и бумагу для вязанія, съ тяжелой почтой въ субботу, то есть, 26 числа; уповаю, что сія посылка достигнетъ до тебя въ цѣлости и исправности. Очень вѣрю, что разлука съ матушкой игуменіею, равно и съ твоей возлюбленной матерію Ѳеофаніею тебѣ тяжела, но я уповаю, что онѣ тебя не будутъ долго мучить разлукой и скоро возвратятся въ свое мирное гнѣздышко. Теперь я нахожусь въ столицѣ,

пріѣхала единственно сюда для того, чтобы видѣть нашу многолюбимую Царицу, которую я лишена была, по своей простудной болѣзни, видѣть до сихъ поръ. Наша милая Великая Княгиня Александра Николаевна, послѣ многотрудной и тяжкой болѣзни, переселилась, какъ Ангелъ, въ вѣчность; въ субботу въ семь часовъ утра, она имѣла блаженство пріобщаться святыхъ божественныхъ таинъ, съ большимъ чувствомъ; часа два спустя разрѣшилась она, прежде времени, отъ бремени сыномъ, который вскорѣ скончался, но благодареніе Богу былъ окрещенъ; въ четыре часа пополудни, въ присутствіи всей своей фамиліи, она скончалась покойно, и съ миромъ предала свою ангельскую душу въ руцѣ Божіи! да упокоитъ душу ея со всѣми святыми, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная! Помолись и ты, возлюбленная моя мати, за ея ангельскую душу; всѣ вообще раздѣляютъ сердечно скорбь нашего возлюбленнаго Царя и Царицы, которые переносятъ съ покорностію ко Господу, Крестъ, Имъ Свыше ниспосланный.

Обнимаю тебя дружески, милая моя мати, не понимаю, отъ чего ты не получила моего письма, посланное къ тебѣ прежде моего отъѣзда изъ мирнаго моего уединенія, можетъ оно теперь и находится уже въ твоихъ рукахъ. Прошу твоихъ святыхъ молитвъ о мнѣ многогрѣшной. Христосъ да будетъ съ тобою во вѣки неразлучно. Радуйся и веселися о Господѣ! Остаюсь всегда тебя искренно любящая

Анна.

32.

С.-Петербургъ, 17 января 1845 года.

Возлюбленная моя мати! Поздравляю тебя отъ всей моей души съ Новымъ годомъ, съ желаніемъ тебѣ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Рождшагося Христа Спасителя нашего, а наипаче душевнаго и тѣлеснаго здравія. Благодарю тебя, моя мати, за всѣ твои любезныя посланія вчерашній день полученныя отъ тебя отъ 6 числа, и спѣшу доставить къ вамъ *триста* рублей серебромъ, за мною заказанную у васъ работу. Я увѣрена, что она будетъ превосходно хороша и съ

большимъ вкусомъ, какъ все, что изъ вашихъ рукъ выходитъ. Ты меня очень порадовала, извѣстивъ что всѣ вещи, которыя были къ тебѣ отсюда посланы, ты получила исправно и по твоему вкусу; я теперь пріѣхала сюда по своимъ дѣлишкамъ, но уповаю на милость Божію, что ранѣе масляницы возвращусь домой въ свой земной рай, съ которымъ я всегда съ большой скорбію разстаюсь; годъ отъ году онъ мнѣ дѣлается все милѣе и пріятнѣе, и я несомнѣнно вѣрую, что сіе есть дѣйствіе святыхъ молитвъ незабвеннаго моего святаго, въ Бозѣ почившаго отца и благодѣтеля! Прошу сказать мое усерднѣйшее почтеніе, вмѣстѣ съ поздравленіемъ съ Новымъ годомъ, почтеннѣйшей матушкѣ игуменіи и возлюбленной матери Ѳеофаніи, съ моей сердечной благодарностію за ихъ память обо мнѣ многогрѣшной; кончаю, боюсь пропустить почту; обнимаю тебя дружески, прошу вашихъ святыхъ молитвъ, и остаюсь навсегда тебя многолюбящая, многогрѣшная.

Анна.

33.

Уединеніе, 11 апрѣля 1845 года.

Возлюбленная моя мати! Вчера вечеромъ получила твое письмо, и спѣшу тебѣ на оное отвѣчать; благодарю сердечно за отправку по почтѣ Епитрахили и Набедренника, уповаю скоро сіи вещи получить. Поздравляю васъ всѣхъ съ приближающимся пресвѣтлымъ всерадостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова, и отъ всей моей души желаю вамъ встрѣтить и провести сіи неизреченные святые дни въ здравіи, благодатномъ мирѣ и веселіи духовномъ; прилагаю присемъ 250 рублей серебромъ; 50 рублей серебромъ собственно тебѣ на красное яичко, а остальные прошу доставить трудившимся вышиваніемъ облаченій для святой Юрьевской обители.

Матушкѣ игуменіи и возлюбленной матери Ѳеофаніи кланяюсь земно съ моимъ искреннимъ поздравленіемъ со святой Пасхой.

Кончаю, ударяютъ къ молитвѣ; обнимаю тебя дружески, возлюбленная мати, и заочно говорю вамъ всѣмъ: Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о

нѣ многогрѣшной. Спасайся, труженица Божія, и радуйся о Господѣ! навсегда остаюсь тебя искренно любящая, многогрѣшная.

Анна.

Очень рада, что до васъ достигъ благополучно почтенный рабъ Божій Илія, которому прошу отъ меня кланяться и поздравить его со Святой Пасхой.

34.

Уединеніе. 9 іюля 1845 года.

Возлюбленная мати Варсонофія!

Объ чемъ ты такъ скорбишь и плачешь? неужели ты до сихъ поръ не знаешь, что безъ воли Господа нашего премилосердаго, и власъ главы нашей не погибнетъ; объ чемъ же такомъ и такъ тосковать? Я увѣрена, что и твоя мать возлюбленная, тебя за оное бранитъ, что такъ ты малодушествуешь; будь храбрый воинъ Христовъ, и не смущайся ничѣмъ; вездѣ тотъ же Господь Богъ нашъ, Который можетъ сдѣлать изъ шумной столицы, мирную пустынь. Кланяюсь тебѣ отъ лица земли за прекрасный коверъ и палицу, которые я получила въ исправности; прилагаю присемъ на твои собственныя нужды *500 рублей* ассигнаціями; пожалуйста не унывай и не тѣшь симъ врага, который все старaніе употребляетъ насъ запутать чѣмъ либо, на пути спасенія; отъ всей души молю Господа, дабы Онъ укрѣпилъ твое здоровье на семъ трудномъ пути. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ многогрѣшной; скажи мое усерднѣйшее почитаніе многоуважаемой мною, твоей возлюбленной матери Ѳеофаніи; очень понимаю, что ей трудно, и не могу не отдать справедливости въ отличномъ выборѣ преосвященнаго митрополита Антонія. Да поможетъ ей Господь устроить все во благое и во славу Его святаго имени.

Обнимаю тебя дружески, будь мирна и радостна, и за все благодари Господа нашего Бога и Его Пречистую Матерь, Надежду ненадежныхъ! Кончаю, боюсь пропустить почту. Искренно любящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

35.

Уединеніе. 1 января 1846 года.

Возлюбленная моя Мати!

Поздравляю и я также тебя взаимно со всерадостными праздниками и Новымъ годомъ, съ желаніемъ, дабы Рождшійся Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ преисполнилъ твою милую душу чистою радостію и Ангельскимъ веселіемъ во всю твою богоугодную жизнь. Сердечно благодарю тебя, моя возлюбленная мати, за твое дружеское писаніе и за всѣ твои мнѣ благія желанія; сдѣлай милость поздравь отъ меня многоуважаемую матушку игуменію съ Рождествомъ Христовымъ и Новымъ годомъ, съ желаніемъ вамъ всѣмъ получить отъ Премилосердаго нашего Господа Бога всѣхъ благодатныхъ милостей. И такъ, ваша страдалица переселилась въ вѣчность, да упокоитъ Господь ея праведную душу и водворитъ ее со всѣми святыми въ царствіи небесномъ! Очень понимаю твое состояніе, что ничто въ свѣтѣ такъ не утомляетъ, какъ лишнее посѣщеніе мірскихъ людей; ничего не можетъ быть тягостнѣе для души, ищущей тишину и уединеніе. Отъ всей души молю Господа нашего Премилосердаго, дабы подкрѣпилъ твои немощныя силы, возлюбленная моя мати, своею благодатію. Обнимаю тебя дружески, не позабывай меня многогрѣшную въ вашихъ святыхъ молитвахъ. Остаюсь навсегда тебя искренно многолюбящая.

Г. А. Орлова-Чесменская.

36.

Уединеніе, 15 августа 1846 года.

Слышу, возлюбленная моя мати, что ты все немоществуешь тѣломъ: подай Господи, тебѣ скорое облегченіе; отъ всей моей души желаю тебѣ, Подвижница Божія. Прими съ любовію присемъ прилагаемыя лепты на собственныя твои нужды, и не позабывай меня многогрѣшную въ твоихъ святыхъ молитвахъ.

Получила я на дняхъ письмо отъ одного епископа, въ которомъ ко мнѣ пишетъ такъ: «Терпите, бодрствуйте, поститесь, молитесь, кай-

тесь. Гнѣвъ, уныніе, тщеславіе, лѣнь, разсѣянность мыслей — въ сторону. Въ размышленіи о Христѣ утоните: тамъ найдете бездну жизни, свѣта, умиленія, радости, блаженства.» Не правда ли, какъ хорошъ сей святый совѣтъ? дай Господи, только ему вполнѣ слѣдовать!

Почтеннѣйшей матушкѣ игуменіи земно кланяюсь и прошу ея Богоугодныхъ молитвъ о мнѣ многобѣдной. Обнимаю тебя отъ всего моего сердца съ желаніемъ тебѣ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго. Христосъ съ тобой! Остаюсь навсегда тебя искренно многолюбящая, многогрѣшная

Анна.

Я часто вспоминаю о тебѣ, возлюбленная моя мати, какъ должно быть у васъ въ домѣ душно, ежели у васъ такіе жары, какъ здѣсь. Болѣе мѣсяца не было капли дождя. Да будетъ во всемъ воля Божія, а не наша многогрѣшная!

37.

Уединеніе. 13 марта 1847 года.

Возлюбленная Подвижница Божія и страдалица многоболѣзненная, благодарю тебя премного, моя милая за твое писаніе отъ 10 числа, которое я только сію минуту получила. Благодарю Господа нашего Премилосердаго, что хотя малое облегченіе ты чувствуешь отъ своихъ сильныхъ болей, да укрѣпитъ твои силы Самъ Господь, Своею благодатію и Его Пречистая Матерь да сохранитъ тебя подъ Своимъ Святымъ Покровомъ во вѣки вѣковъ! Очень сожалѣю, что не могу тебѣ отсюда прислать по твоему желанію Шафгаузенскаго пластыря, ибо здѣшнія аптеки не слишкомъ хороши; въ С.-Петербургѣ всего лучше тебѣ оный получать изъ аптеки, тамъ вѣрно всегда свѣжій есть. Очень благодарю тебя, моя милая, за извѣщеніе меня, что стóитъ бахрама и кисти; прилагаю при семъ съ моей благодарностію на сей предметъ триста рублей серебромъ, которые прошу передать многопочитаемой вашей матушкѣ игуменіи, съ моимъ земнымъ поклоненіемъ за всѣ ея милости ко мнѣ многогрѣшной. Не знаю, знаешь ли ты скорбную вѣсть изъ Ростова, что многоуважаемый отецъ архимандритъ Иннокентій пе-

реселился въ вѣчность послѣ своихъ многихъ страданій, 27 числа февраля, въ шесть часовъ утра, и бѣдный отецъ намѣстникъ тоже опасно боленъ, спаси и помилуй Его Господи; хорошо бы было, ежели бы Онъ заступилъ мѣсто своего отца и благодѣтеля: да буди во всемъ воля Божія, а не наша многогрѣшная! Господь несомнѣнно все устроитъ къ лучшему и къ нашему спасенію, такъ ли, моя милая мати? Поздравляю васъ всѣхъ отъ всей моей души съ приближающимся всерадостнымъ благодатнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, и отъ всего сердца желаю вамъ встрѣтить и провести оный въ сугубой радости, въ совершенномъ здравіи и небесномъ утѣшеніи!

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ многогрѣшной: Спасайтесь, возлюбленныя матери и сестры о Господѣ; Христосъ съ вами!

Г. А. О. Ч.

38.

Высокопреподобнѣйшая и Почтеннѣйшая
Матерь Игуменія!

Ваше привѣтствіе, по случаю дня моего рожденія, съ благими желаніями для моей многогрѣшной души, я имѣла удовольствіе получить наканунѣ дня сего великаго для меня въ жизни, за которое равно и за всѣ ваши любвеобильные прекрасные трудовъ вашихъ подарки, приношу вамъ и возлюбленной страдалицѣ матери Варсонофіи мою усердную благодарность. Вашу память и любовь ко мнѣ, недостойной, въ такіе великіе для меня дни, я много и вполнѣ цѣню; ибо онѣ основаны на чистой и святой молитвѣ ко Господу.

Обнимаю васъ обѣихъ со всей о Христѣ любовію, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ отъ Бога милостей и совершеннаго здравія; прошу великихъ вашихъ святыхъ молитвъ и остаюсь навсегда искренно васъ многопочитающая

Г. А. Орлова-Чесменская.

Уединеніе.
5 мая 1847 года.

39.

Уединеніе. 3 мая 1848 года.

Воистину Христосъ воскресе!

Преподобнѣйшая и возлюбленная страдалица Божія! сердечно благодарю тебя, моя милая мати, равно и почтеннѣйшую матушку игуменію за ваше воспоминаніе о днѣ моего рожденія, и за всѣ ваши мнѣ благія желанія; да воздастъ вамъ за сіе сторицею Самъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Бумагу, которую я получила вчера отъ тебя, нынѣ же я препроводила къ графу Орлову, по желанію вашему, и о томъ васъ извѣщаю съ сердечнымъ желаніемъ счастливаго успѣха! Слава Богу, что здоровье твое немного поправилось, и что мѣсто вамъ отведенное подъ вашу св. обитель вамъ нравится; истинно всѣ сіи происшествія, всѣ *васъ учатъ терпѣнію:* никто не могъ вообразить, чтобы сіе взяло такой оборотъ; я увѣрена, что вамъ будетъ всѣмъ гораздо спокойнѣе жить за городомъ, нежели въ самой столицѣ. Дай Господи, чтобы ваша святая обитель утвердилась, имиже вѣсть судьбами! Прося вашихъ святыхъ молитвъ, обнимаю тебя дружески, моя милая мати. Спасайся и не позабывай искренно тебя любящую

Г. А. О. Ч.

—

Л.

Письмо графа Алексѣя Ѳ. Орлова.

Честнѣйшая Мать Варсонофія!

Помня ваше пребываніе въ домѣ покойной графини Анны Алексѣевны, и ея расположеніе, которое вы пріобрѣли своею постоянною преданностію и любовію къ ней, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность препроводить къ вамъ нѣкоторыя изъ вещей собственнаго гардероба Ея Сіятельства, предоставленныхъ архимандритомъ Юрьева монастыря моему распоряженію и увѣренъ, что вамъ пріятно будетъ сохранить ихъ у себя въ память покойницы.

Препровождая къ вамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и сто рублей серебромъ, прошу принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и преданности.

Графъ Орловъ.

10 марта 1849 года.
С.-Петербургъ.

—

M.

От Кирилла, епископа Вятскаго, впослѣдствіи Подольскаго.

1.

Почтенная сестра о Господѣ!

Весьма благодарю васъ, какъ за память о мнѣ, такъ и за памятникъ благочестиваго вашего усердія, напомянувшей мнѣ быть болѣе дѣятельнымъ и терпѣливымъ, въ несеніи креста внутренняго и внѣшняго. И я также, при всей обширности и важности сугубыхъ обѣтовъ по званію своему, немощенъ, невѣренъ и о всемъ окаяненъ. Впрочемъ, сіе чувствованіе, необходимое для всѣхъ насъ, не должно насъ приводить въ отчаяніе, препинающее намъ въ путяхъ спасенія нашего. Но чрезъ сіе мы должны научаться, быть къ себѣ недовѣрчивыми и не полагаться на собственныя силы; а съ полнымъ упованіемъ на неизреченную благость Искупителя, искать въ Немъ Единомъ нашего освященія, утѣшенія и подкрѣпленія въ подвигѣ къ блаженному соединенію съ Нимъ на земли и въ небеси: а потому не страшись, благая сестра, о Господѣ, воспріятія дальнѣйшихъ подвиговъ и обѣтовъ воспріятіемъ великаго Ангельскаго образа. Сладость жизни Ангельской, ты уже предчувствуешь, когда въ обители своей обрѣтаешь благоустройство безпримѣрное. Не смущайся ощущеніемъ грѣховнаго состоянія души своей. Отдай сіе сердце Господу: отвратись отъ помысловъ многихъ, бесѣдуй чаще съ Нимъ во внутренней храминѣ своей: борись и трудись до изнеможенія и Премилосердый не оставитъ тебя; созиждетъ въ тебѣ сердце чистое, и обновитъ духъ правый во утробѣ твоей. Вотъ въ чемъ должна состоять наша жизнь, и я тебя наставляю въ томъ, что самъ мало знаю. Впрочемъ отъ всего сердца призываю на тебя благословеніе и милость и благодать и миръ. Не оставь меня въ молитвахъ своихъ.

Грѣшный Епископъ Вятскій Кириллъ.

22 февраля 1828 года.

2.

Миръ и благословеніе вамъ,

Почтенная о Христѣ Сестра,

Преподобная Варсонофія!

Писаніе ваше, коимъ извѣстили вы меня о кончинѣ мужа праведнаго исполнило душу мою сладкимъ умиленіемъ. Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его. Поминая наставниковъ и взирая на скончаніе жительства, будемъ неуклонно при благодати Божіей подражать вѣрѣ ихъ.

Вѣрую, что толикому сонму душъ, ищущихъ спасенія, какова ваша Горицкая обитель благочестивыхъ сестеръ, пошлетъ Господь подобнаго же наставника и руководителя для ихъ назиданія.

Мнѣ же остается молить о васъ Господа, да благодатію Своею утверждаетъ васъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ соблюсти вамъ залогъ вѣры и обѣта своего цѣлъ и невредимъ до конца жизни.

Вы утѣшаете меня своею довѣренностію, но я не могу быть утѣшенъ собою, будучи не силенъ оправдать довѣренность вашу или, по слову Апостола распространять на васъ *благоуханіе Христово* — дать вамъ почувствовать сладость жизни духовной въ Немъ. Чтобъ положить тому благое начало, таковъ совѣтъ мой вамъ о Господѣ:

1) Всякое назначаемое вамъ послушаніе принимать яко отъ руки и воли Самого Господа; не располагать ничѣмъ своимъ произвольно, а творить данное вамъ дѣло безусловно.

2) Строго наблюдать всегда за своими мыслями и расположеніями сердца и непрестанно во умѣ обращаться съ молитвою къ Сладчайшему Іисусу.

3) Не ожидать въ молитвѣ сладости и утѣшенія, а принуждать себя должно къ сему ангельскому дѣлу, хотя бы сердце весьма часто было хладно. Царствіе небесное нудится. Сладость и утѣшеніе посылаются отъ Господа, какъ драгоцѣнный даръ за подвиги.

4) Если врагъ принудитъ выдти изъ келліи, то старайтесь провести время въ душеполезной бесѣдѣ съ опытною въ духовной жизни старицею, открывая ей помыслы сердца своего.

5) Непрестанно возбуждать себя напоминаніемъ данныхъ Господу обѣтовъ и какъ мудрой дѣвѣ подобаетъ сохранить свѣтильникъ души своей неугасимъ съ елеемъ вѣры и терпѣнья, и быть готовою каждую минуту во срѣтенье Жениху Небесному.

Вы не скорбите о усопшемъ отцѣ Ѳеофанѣ, а молитесь. Онъ не умеръ, а перешелъ только въ лучшую небесную жизнь; вы узрите его въ славномъ царствіи Спасителя нашего, отъ Него да нисходитъ на васъ выну миръ, сила и благодать!

Недостойный богомолецъ

Архіепископъ Подольскій Кириллъ.

28 января 1833 года.

Каменецъ-Подольскъ.

—

II.

Письма Петра, игумена Черменецкаго.

1.

Февраля 20 дня, 1826 года.

Достопочтеннѣйшая сестра моя о Господѣ, Варсонофія!
Спасайся о Господѣ!

Давно я собирался написать къ тебѣ о призываніи имени Господа Іисуса Христа, но все кое что къ тому препятствовало; теперь же о семъ предметѣ бесѣдую съ тобою. Въ бытность твою у меня въ Нилосорской пустыни съ почтеннѣйшею матушкою Ѳеофаніею, между прочими разговорами о молитвѣ Іисусовой, вывернулось у тебя необдуманное слово: «все одно да одно прискучило». Теперь я намѣренъ поправить твою ошибку и утвердить мысль твою во имени Господа Іисуса Христа. «Все одно, да одно» Да что же одно? Безъ сумнѣнія по твоему мнѣнію: «Все твори одну и ту же молитву Іисусову — уже прискучило». Я тебя вопрошу, часто ли ты призываешь имя Господа Іисуса Христа? видно часто, что оно тебѣ прискучило; видно днемъ и ночью, и всегда призываешь Его? Да отъ чего тебѣ наскучило призывать имя сладчайшаго Господа и Спасителя твоего, имя жениха твоего небеснаго? Разсуди: какъ же мы одинъ и тотъ же ядимъ хлѣбъ и онъ не прискучиваетъ; одно и тоже свѣтитъ намъ каждодневно солнце, но мы пе гнушаемся онымъ; одну и туже отправляемъ службу въ церкви, одно и тоже читаемъ и поемъ, но все сіе намъ не прискучиваетъ; а имя Христово уже прискучило тебѣ? Но какъ хлѣбъ мы одинъ и тотъ же вкушаемъ, и онъ питаетъ и хранитъ жизнь нашу, солнце освѣщаетъ согрѣваетъ насъ, церковная служба духовно воспитываетъ насъ, такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нами непрестанно призываемый, оживляетъ насъ собою, питаетъ, услаждаетъ и спасаетъ. Слѣдовательно непрестанно должно призывать намъ имя Христово. Посмотри на свя-

тыхъ мученицъ — дѣвицъ тебѣ подобныхъ, на невѣстъ Христовыхъ, какъ онѣ горѣли любовію ко Христу, Жениху своему небесному, съ какимъ чувствительнымъ выраженіемъ они взывали къ Нему: «Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи страдальчествую!» И ты, оставя міръ и все мірское, пошла искать жениха своего Христа, вдала себя монастырскимъ страданіямъ, все презрѣла, дабы только возлюбить Его, пріобрѣсти Его въ душу свою и соединиться съ Нимъ; и возлюбила Его, и вкусила сладость Его, и опять разлюбила Его. Ибо слова сіи: «одно да одно, призывать имя Христово, прискучило», это есть знакъ холодности, знакъ измѣны любви ко Господу, знакъ разлученія съ Нимъ; потому-то и душа твоя, потерявъ любовь свою къ Нему, уже по разлученіи ея отъ тѣла не смѣетъ и идти къ Нему, стыдится и боится Его, боится смерти, вмѣсто того, чтобъ ей охотно должно стремиться къ любимому своему предмету, къ краснѣйшему Жениху своему Христу, и говорить: «Хощу разрѣшиться отъ тѣла и жити со Христомъ, когда пріиду и явлюся лицу Божію!» И такъ, возлюбленная сестра моя! не скучай призываніемъ имени Господа Іисуса Христа, но всегда принуждай и умъ и уста свои призывать Божественное и спасительное имя Его и даже напиши Его на сердцѣ своемъ, на одеждѣ своей, на вещахъ своихъ и на стѣнахъ кельи твоей, дабы всюду и всегда бы представлялось тебѣ имя Христово. Ибо Онъ Спаситель нашъ и Искупитель: Онъ не къ праведникамъ, но къ намъ грѣшнымъ пришелъ и пролилъ за насъ кровь свою, дабы только спасти насъ. И такъ держися за Господа обѣими руками, предай Ему всю свою душу и тѣло, скажи Ему: «Тебе, Женише мой, люблю, Тебе ищущи страдальчествую! Спаситель мой спаси меня!» И тогда ты возчувствуешь въ себѣ жизнь, данную душѣ твоей отъ Христа Спасителя, утвердишься во упованіи твоемъ на Него; тогда возрадуются твои кости смиренныя, и ты сердечно возжелаешь вѣчно жить со Христомъ, Женихомъ твоимъ небеснымъ, и наслаждаться Его царствіемъ. И сего удостоиться отъ души и сердца моего желаю тебѣ.

Твой богомолецъ

И. Петръ.

Береги письмо сіе.

2.

Пасха. Апрѣля 19 дня 1842 года.

Возлюбленнѣйшая сестра моя о Господѣ Варсонофія
Христосъ воскресе!

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и тебя уже почти при гробѣ находящуюся, въ болѣзни твоей, совозставилъ съ Собою отъ смертнаго одра твоего! Слава Святому Воскресенію Его, и слава силѣ Его! Ты теперь видишь на самой себѣ, что «Господь мертвитъ и живитъ, убожитъ и богатитъ». И можешь сказать со псалмопѣвцемъ, что *аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во гробъ душа моя!* И такъ, *да благословитъ душа твоя Господа, исцѣляющаго вся недуги твоя и избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой!*

Я, прочитавши твои строчки, и взявъ во вниманіе то, что ты лежала въ болѣзненномъ состояніи безъ чувствъ, и крѣпко держала за руку свою матушку игуменію, боясь воздушныхъ мытарствъ,—христіанскою обязанностію поставляю поговорить съ тобою о семъ.

Нѣсколько я удивляюсь твоей, сей чрезвычайной, боязни, и могу сказать тебѣ со Псалмопѣвцемъ *что ты страшишься того, что не страшно?* А зависитъ только отъ твоей болѣзни (духовно-истерической) и не достаточнаго понятія твоего о силѣ таинства причащенія и о искупленіи. Мысль о воздушныхъ мытарствахъ давно тебя безпокоитъ; давно сидитъ въ головѣ твоей, и вѣроятно она у тебя и родилась и впечатлѣлась отъ разлученія души отъ тѣла Ѳеодоры, упоминаемой въ жизни преподобнаго Василія; ты тамъ очень замѣтила испытаніе бывшее души ея. Но жалко, что ты менѣе замѣчаешь слова апостола Павла, писанные имъ о Силѣ искупленія нашего кровію Христовою отъ плѣна вражескаго; и что мы не принадлежимъ діаволу ниже себѣ: *Нѣсте* говоритъ, *свои, куплени есте кровію.* И такъ, если мы Христовы, то чего намъ бояться діавола, который и надъ свиніями не имѣетъ власти, а не токмо надъ душею христіанина? и сверхъ того, мы еще имѣемъ честный крестъ Его, которымъ вся сила вражія разрушена и разрушается. И такъ, если съ нами Богъ, чего же намъ бояться? И хотя враги наши и обыдутъ насъ, но мы именемъ Господ-

*

нимъ побѣдимъ ихъ. Ибо они, когда услышатъ произносимое всесильное имя Господа нашего Іисуса Христа, и увидятъ побѣдоносное знаменіе креста, тотчасъ какъ дымъ исчезаютъ; а когда мы еще примемъ въ себя Господне пречистое тѣло и кровь и обожимся отъ Него, тогда и приблизиться къ намъ не смѣютъ, будучи невидимо опалены огнемъ Божества, въ душѣ нашей горящимъ. И такъ, когда ты умирала, и душа твоя была со Всесильнымъ Господомъ, Который Самъ тебѣ сопутникомъ и твоимъ женихомъ и блаженствомъ; то для чего тебѣ еще нужна къ поддержанію слабая рука человѣческая? Прочитай въ требникѣ послѣдованіе о причащеніи больнаго, и замѣть тамо молитвы ко причащенію, то увидишъ, какая сила въ нихъ скрывается, и какъ драгоцѣнно принятіе въ напутіе въ жизнь вѣчную тѣла и крови Христовой, и сію молитву всегда держи въ мысляхъ своихъ, то и не устрашишься немощныхъ враговъ своихъ, которые сами отъ тебя отбѣгаютъ, видя въ душѣ твоей побѣдителя ада и смерти Господа Іисуса Христа, твоего Искупителя. Не должно только надѣяться на себя и на свои добродѣтели; что наша правда и добродѣтель предъ Страшнымъ Судіею? Ничто! Онъ самъ говоритъ: *вся правда ваша яко рубище поВержется предо мною.* Да и во Евангеліе вѣщаетъ: *аще и все повелѣнное вамъ сотворите, глаголете яко раби неключими есте.* Ибо наши добрыя дѣла, только показываютъ то, что мы желаемъ спастися и угодить Господу; а они одни, безъ благодати Божіей, доставить намъ вѣчнаго блаженства не могутъ. *Не оправдится*, говоритъ Пророкъ Господу, *предъ Тобою всякъ живый.* И Апостолъ Павелъ пишетъ: *Не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же мы сотворихомъ, спаси насъ; но благодатію чрезъ вѣру.* И такъ мы не должны надѣяться на себя и на свои дѣла, а со смиреніемъ и любовію возлагать должны себя и свое спасеніе на благодать Господа нашего Іисуса Христа. И потому мы, съ вѣрою и любовію приступаемъ къ причащенію Пречистыхъ Его Таинъ. И если Ѳеодорѣ помогли въ напутіе на небо молитвы преподобнаго Василія, то кольми паче поможетъ намъ Самъ Богъ, Котораго Крови и Тѣла мы пріобщалися? Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что *которые при смерти съ истиннымъ сознаніемъ грѣховъ, съ твердою вѣрою и любовію причащаются Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, тѣ свободно и безъ всякаго задержанія восходятъ на Небо.* И такъ, если

Богъ по насъ, то кто на ны? Дерзай, сестра, и радуйся о Воскресшемъ Господѣ и давшемъ тебѣ жизнь вѣчную!

Твой богомолецъ И. Петръ.

P. S. Тебѣ надобно читать чаще бесѣды св. Іоанна Златоустаго о причащеніи св. Христовыхъ Таинъ, о покаяніи, о дѣвствѣ и цѣломудріи, о милостыни, постѣ и молитвѣ: онѣ утвердятъ душу твою въ истинѣ.

Береги сіе письмо до смерти своей и читай чаще.

—

О.

Письмо А. С. Готовцовой.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Видя благосклонность вашу ко мнѣ, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ со всепокорнѣйшею просьбою. Вамъ отчасти извѣстно, что мужъ мой положилъ животъ свой на полѣ брани. Онъ, не щадя ни себя, ни меня, горя любовію къ отечеству, съ горячностію защищалъ его и въ послѣднемъ сраженіи, даже и по полученіи уже ранъ, до тѣхъ поръ продолжалъ командовать, что изнемогъ отъ теченія крови и совершенно обезсилѣлъ такъ, что унесли его на плащѣ и въ короткія минуты онъ закрылъ на вѣчно глаза свои. Убитая горестію, пораженная лишеніемъ столь драгоцѣннаго для меня сокровища, я прибѣгнула къ Августѣйшей моей Благодѣтельницѣ. Въ Бозѣ почивающая мать наша, Императрица Марія Ѳеодоровна, благотворившая меня, съ юныхъ лѣтъ моихъ, благоволила и тогда войти въ горькое мое положеніе съ тѣмъ же матернимъ состраданіемъ, которое всюду Ея Величество сопровождало. Она изволила писать ко мнѣ въ утѣшеніе, Сама воспринять бѣдную сироту мою отъ купели и исходатайствовать мнѣ пенсію отъ Благочестивѣйшаго Государя, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича, которую и благоволилъ пожаловать мнѣ по смерть мою. Теперь смѣю васъ утруждать, исходатайствовать мнѣ Монаршую милость у Царствующаго Императора нашего, чтобы я дѣйствительно по смерть мою могла воспользоваться Августѣйшимъ Благотвореніемъ, то есть, чтобы и по принятіи постриженія, не лишена была пенсіи. Еслибъ не имѣла я надобности въ поддержаніи моего существованія, не посмѣла бы утруждать столь Великаго Лица. Я, конечно, не достойна сама по себѣ никакой милости, но испрашиваю ее въ память Августѣйшей моей Благодѣтельницы и предлагаю на уваженіе пролитую кровь на полѣ брани усерднѣйшаго воина, съ потерею котораго ли-

шилась я всего. Доведите до Монаршаго Престола воззваніе мое и повергните меня къ священнымъ стопамъ. Не откажите, да и вамъ возмѣрится сугубо!

Да благоволитъ Всевышній вдохнуть такое милостивое расположеніе духа Августѣйшему Монарху при выслушиваніи моего прошенія, съ каковымъ желала бы, чтобъ Самъ Создатель моленіе Его Величества принялъ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ моимъ честь имѣю быть

Вашего Сіятельства,

Милостивый Государь!

Всепокорнѣйшая слуга

Александра Готовцова,

вдова Генералъ-Маіора.

Февраля 20 дня 1836 года.

2.

Письмо князя Александра Голицына.

Милостивая Государыня.

По письму Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 23 февраля сего года, коимъ испрашивали Вы ходатайства моего у Государя Императора объ оставленіи Вамъ, при поступленіи въ Монастырь, пенсіи, дарованной Вамъ послѣ смерти мужа Вашего, я входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ и Государю Императору благоугодно было повелѣть мнѣ, письмо Вашего Превосходительства препроводить къ Военному Министру на разсмотрѣніе и для доклада потомъ Его Величеству.

Нынѣ Графъ Чернышевъ увѣдомилъ меня, что Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: сохранить Вамъ и по принятіи постриженія, производимый Вамъ изъ Государственнаго Казначейства пенсіонъ по тысячи восьми сотъ рублей ассигнаціями въ годъ.

Сообщая Вамъ, Милостивая Государыня, о таковомъ пріятномъ

для Васъ событіи, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть.

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Князь Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1836 года.
Ея Превосходительству Г-жѣ Готовцовой.

—

II.

УКАЗЪ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Новгородской Духовной Консисторіи, Воскресенскаго Горицкаго Дѣвичьяго Монастыря Игуменьи Маврикіи. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній Новгородскій и Санктпетербургскій, въ предложеніи своемъ данномъ Новгородской Консисторіи написалъ, что при устроеніи нынѣ, съ Высочайшаго соизволенія въ Санктпетербургѣ, Женской общежительной Обители, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, находитъ полезнымъ и для большаго успѣха въ дѣлѣ семъ необходимымъ, личное здѣсь на нѣкоторое время присутствіе и соучастіе въ занятіяхъ по означенному предмету, Воскресенскаго Горицкаго Монастыря Монахини Ѳеофаніи Готовцовой. Почему и имѣетъ Консисторія сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы монахиня Ѳеофанія явилась въ С.-Петербургъ къ 1-му числу будущаго іюля мѣсяца, и на сей конецъ выслать къ ней немедленно для проѣзда ея, вмѣстѣ съ будущими при ней, узаконенный паспортъ. Во исполненіе чего Консисторія препровождаетъ при семъ заготовленный паспортъ на имя монахини Ѳеофаніи Готовцовой съ тѣмъ, чтобы она къ 1-му числу будущаго іюля мѣсяца явилась къ Его Преосвященству.

Іюня 12 дня 1845 года.

—

Р.

ПАСПОРТЪ.

По Указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всеросiйскаго и проч.

Объявительницѣ сего, третьекласнаго Воскресенскаго Горицкаго монастыря монахинѣ Ѳеофанiи Готовцовой, по резолюцiи Высокопреосвященнѣйшаго Антонiя, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, данъ сей паспортъ изъ Новгородской Духовной Консисторiи для свободнаго проѣзда въ С.-Петербургъ съ будущими при ней, съ тѣмъ, чтобы она, Ѳеофанiя, по прибытiи въ Петербургъ къ первому числу будущаго Iюля, немедленно явилась съ симъ паспортомъ къ Его Высокопреосвященству. Iюня 12 дня 1845 года. Софiйскаго Собора священникъ Зиновiй Орловъ.

—

С.

Историческія свѣдѣнія о Санктпетербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ.

1. *Изъ полнаго собранія Законовъ Россійской Имперіи.*

Имянный Указъ, объявленный Святѣйшему Сvноду 29 Октября 1748 года, Членомъ онаго Архимандритомъ Симеономъ, объ устроеніи въ Санктпетербургѣ Дѣвичьяго Монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ находится Дворецъ Ея Императорскаго Величества, называемый Смольный.

Ея Императорское Величество въ Высокомонаршее Свое въ Зимнемъ Ея Величества Домѣ присутствіе, соизволила объявить, что Ея Величество въ честь и хвалу Божію намѣрена при С.-Петербургѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Ея Величества Дворецъ, называемый Смольный состоитъ, воздвигнуть вновь Дѣвичій Монастырь съ Церковнымъ и прочимъ принадлежащимъ зданіемъ, которое на ономъ мѣстѣ въ Высочайшее Ея Величества присутствіе имѣетъ быть при начатіи заложено, въ наступающую недѣлю, то есть, сего же Октября 30 дня; для чего при томъ же Ея Императорское Величество указала онаго 30 числа Его Преосвященству Божественную Литургію отслужить въ состоящей Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка церкви, откуда по совершеніи Литургіи съ крестнымъ хожденіемъ всему Святѣйшему Правительствующему Сvноду, съ присутствіемъ находящихся нынѣ здѣсь духовнаго чина персонъ и Священнослужителей отъ всѣхъ здѣшнихъ Церквей, отъ каждой по одному Священнику, слѣдовать на показанное къ Смольному Дворцу мѣсто, гдѣ надлежащее молитвословіе по Церковному чиноположенію отправить.

2. Изъ Историческаго, Географическаго и Топографическаго описанія С.-Петербурга, изданнаго въ 1779 году, Рубаномъ.

Монастырь Новодѣвичій, во Имя Воскресенія Христова, заложенъ 30 Октября 1748 года, отъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ до того Ея Дворецъ, именуемый Смольный.

Сія Обитель и въ ней Церковь, великолѣпнѣйшимъ образомъ сооружаемыя, строеніемъ еще не окончены, и Ея Величество Государыня Императрица Екатерина Вторая, пекущаяся о пользѣ Россійскаго народа и на верхъ блаженства возводящая оный, въ 1764 году благоволила учредить въ ней Общество *200* благородныхъ дѣвицъ, гдѣ оныя, прославляя щедроты Монаршія, и воспитываются на основаніи изданнаго о томъ въ свѣтъ отъ Ея Императорскаго Величества Устава.

3. Изъ описанія Санктпетербурга Ивана Пушкарева, изданнаго въ 1839 году.

На берегу Невы напротивъ Охты, находилась деревня Смольная, въ которой устроенъ былъ заводъ дегтярный, снабжавшій смолою сперва Ніеншанцы, а послѣ и С.-Петербургское Адмиралтейство.

Близъ этого мѣста Петръ Великій въ 1720 году построилъ загородный Дворецъ, наименованный отъ того Смольнымъ, и назначенный для пребыванія Великой Княжны Елисаветы Петровны въ лѣтнее время.

По вступленіи Ея на Престолъ, Смольный Дворецъ опустѣлъ, Императрица жительствовала обыкновенно въ Зимнемъ Дворцѣ, и лишь изрѣдка посѣщала прежнее жилище, въ которомъ провела лѣта юности. Вскорѣ Она вознамѣрилась превратить его въ пріютъ бѣднымъ сиротамъ дѣвицамъ, и съ этою цѣлію, однажды въ Октябрѣ 1748 года, объявила члену сѵнода Архіепископу Симеону, что желаетъ на мѣстѣ Смольнаго Дворца воздвигнуть Дѣвичій Монастырь съ Церковными и прочими зданіями: «Мысль священная и благотворная по послѣдствіямъ.» Думаютъ также, что сама Императрица намѣревалась провести въ семъ Монастырѣ остатокъ дней Своихъ, сдавъ правленіе Петру III, но это, какъ извѣстно, не исполнилось.

Въ 30 день Октября 1748 года, Преосвященный Симеонъ отслужилъ молебствіе въ Церкви Конной Гвардіи, и обойдя съ крестами вокругъ Дворца, въ присутствіи Императрицы положилъ основаніе новому Монастырю, названному по Соборному храму Воскресенскимъ.

Строителемъ опредѣленъ былъ бригадиръ Мордвиновъ, къ которому въ завѣдываніе поступили и пожалованныя Государынею въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1748 года, отписанныя при межеваніи Ингерманландскихъ земель, принадлежащія Генералу Сенявину и оставшіяся излишними за указною дачею, деревня Вагресилка съ угодьями и крестьянами 199 душъ, также пустопорожнія по рѣчкамъ Лавѣ и Ковралкѣ.

Вмѣстѣ съ нимъ заложены были Императрицею Елисаветою, Церкви: 1. Святыя Великомученицы Екатерины, освященная 4 Августа 1764 года. 2. Святыхъ Елисаветы и Захаріи, освященная въ 1765 году. 3. Святаго Князя Александра Невскаго, освященная въ 1808 году.

А для возведенія Соборнаго Храма и прочихъ монастырскихъ зданій, архитекторъ Графъ Растрелли начерталъ планъ, изъ котораго при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ выполнены были окончательно однѣ только келліи, Соборная же Церковь Воскресенія, оставлена была только въ чернѣ отдѣланною до позднѣйшаго времени.

Между тѣмъ новая Обитель наполнялась по немногу монахинями и становилась значительнымъ Монастыремъ; это послужило поводомъ что Императрица Екатерина Вторая, въ 1764 году, велѣла составить для Воскресенскаго Монастыря новый Штатъ, по которому оклады его возвышены противъ прочихъ Первоклассныхъ Монастырей, положено имѣть: 1 Игуменью, 12 монахинь, 5 Священниковъ, 4 Дьякона, 20 Послушницъ, и Причетника; и на содержаніе всѣмъ отпускать ежегодно изъ Собственныхъ Императорскихъ доходовъ по 4750 руб. ассигнаціями. (Серебромъ *1020 рублей.*)

Но, желая сдѣлать Воскресенскій Монастырь совершенно Богоугоднымъ и полезнѣйшимъ заведеніемъ для всей Россіи, премудрая Екатерина учредила съ 31 Января 1765 года при Монастырѣ, въ особливо отдѣленномъ строеніи, училище для воспитанія малолѣтныхъ дѣвицъ благороднаго и мѣщанскаго происхожденія.

Заведеніе истинно благотворительное, и которое останется на всегда предметомъ благоговѣйной признательности позднѣйшаго потомства.

По Титулѣ.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано такъ: Быть по сему.

4. ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

От учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію С.-Петербургскому Воскресенскому Дѣвичью монастырю, для игуменіи, монахинь и прочихъ членовъ, Коммиссіею штатъ учиненъ, въ которомъ для знатности города и того монастыря, также и для дороговизны, денежныя оклады противъ прочихъ штатныхъ перваго класса монастырей съ отличностію положены; и оной для Высочайшей Вашего Императорскаго Величества апробаціи подносится при семъ, съ таковымъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, что не соизволитель Ваше Императорское Величество повелѣть, положенную по тому штату денежную сумму въ тотъ монастырь отпускать изъ доходовъ Коллегіи Економіи, такъ какъ и въ прочіе монастыри по штатамъ, сумму изъ тѣхъ же доходовъ отпускать велѣно. Болѣе же, все оное Коммиссія предаетъ въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе.

А сумму отпускать изъ Собственной Нашей вотчинной Канцеляріи.

14 іюня 1764 года.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Всеподданнѣйшіе рабы:

Димитрій Митрополитъ Новгородскій.
Гавріилъ Архіепископъ С.-Петербургскій.

Василій Суворовъ.
Князь Сергѣй Гагаринъ.
Григорій Текловъ.
Иванъ Мелисенно.
Тимофей Текутьевъ.

Оберъ-Секретарь Михайло Остолоповъ.

12 іюня 1764 года.

—

Т.

Списокъ съ представленія Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго отъ 13 Іюля, 1845 года, № 21.

Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 5 Апрѣля сего года, между прочимъ предписано мнѣ озаботиться избраніемъ и опредѣленіемъ Настоятельницы въ возстановляемую здѣсь, въ Санктпетербургѣ, Женскую Обитель.

По внимательномъ соображеніи свѣдѣній, собранныхъ мною для указанной цѣли, преимущество избранія въ Настоятельницы здѣшней Женской Обители оказалось въ пользу Ризничей, Новгородской Епархіи, Воскресенскаго Горицкаго Дѣвичьяго Монастыря, монахини Ѳеофаніи, бывшей въ мірскомъ сословіи Александры Сергѣевны Щулепниковой, по мужу Генералъ-Маіорши Готовцовой. Родилась она въ 1787 году, Костромской Губерніи, изъ дворянской фамиліи Надворнаго Совѣтника Сергѣя Щулепникова и жены его Домны Ивановой. Въ 1801 году поступила въ С.-Петербургское Екатерининское Училище, собственною пенсіонеркою Блаженныя памяти Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ 1805 году по окончаніи ученія, удостоилась получить вензель Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и съ того времени находилась при родителяхъ до 1809 года, въ которомъ вступила въ бракъ съ Генералъ-Маіоромъ Готовцовымъ, и въ томъ же году, по кончинѣ мужа ея, убитаго въ сраженіи со Шведами, осталась вдовою, съ назначеніемъ ей пенсіи за службу мужа по 1800 рублей ассигнаціями въ годъ. Въ 1818 году, поступила, по собственному ея желанію, бѣлицею, Новгородской Епархіи, въ Воскресенскій Горицкій Дѣвичій Монастырь. Въ томъ же году возложены были на нее: должность Уставщицы праваго клироса и послушаніе дѣланія просфоръ и хлѣбопеченія. Въ 1819 году, по дозволенію Настоятельницы Монастыря, заведены были ею въ Обители Горицкой искуства: иконописанія, тканья ковровъ и вышиванія золотомъ, и всѣ сіи заведенія ввѣрены ея смотрѣнію и руководству.

Въ 1832 году поручена ей должность Ризничей. Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію, предоставлено ей право, не въ примѣръ другимъ, пользоваться пенсіею за службу мужа ея, и по дѣйствительномъ вступленіи въ монахини. Въ 1837 году, по Указу Святѣйшаго Сѵнода, пострижена въ монахини. Послушанія, возложенныя на нее въ Горицкой Обители, исполняетъ доселѣ. Въ продолженіи 27 лѣтняго пребыванія въ Монастырѣ постоянно рекомендуема была ревностною къ Богослуженію, неутомимою въ трудахъ и послушаніяхъ, примѣрною въ житіи и кротости нрава. Къ симъ свѣдѣніямъ о жизни и заслугахъ монахини Θеофаніи, остается присоединить и личное мое удостовѣреніе въ отлично хорошихъ ея качествахъ, не оставляющее никакого сомнѣнія въ способностяхъ, достоинствѣ и благонадежности монахини Θеофаніи для должности Настоятельницы здѣшней Женской Обители. Но, по особенной важности обстоятельствъ, учреждаемой здѣсь въ С.-Петербургѣ Женской Обители, не рѣшаясь самъ собою на утвержденіе Θеофаніи Настоятельницею Монастыря, имѣю честь представить сдѣланное избраніе на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода, прося въ разрѣшеніе Указа.

—

У.

ШТАТЪ.	Число людей.	Жалованье по разнымъ штатамъ и назначеніямъ, ассигнаціями.				Жалованье по переложенію на серебро, на основаніи высочайше утвержденныхъ правилъ.			
		ассигнаціями.				серебромъ.			
		одному въ годъ.		всѣмъ.		одному въ годъ.		всѣмъ.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Игуменья	1	300	—	300	—	85	80	85	80
Да ей же на хлѣбъ и на прочую всякую, собственно для нея принадлежащую провизію, а при томъ и на фуражъ лошадямъ	—	100	—	100	—	28	59	28	59
Казначея	1	50	—	50	—	14	31	14	31
Монахинь	70	20	—	1400	—	5	73	401	10
	72	—	—	1850	—	—	—	529	80
при ономъ же монастырѣ:									
Священниковъ.	4	60	—	240	—	17	16	68	54
Діаконовъ	2	40	—	80	—	11	43	22	86½
Причетниковъ.	6	30	—	180	—	8	58	51	45½
Письмоводитель	1	32	22½	32	22½	9	24	9	24
Служителей для всякихъ потребныхъ услугъ въ монастырѣ. . .	13	21	22½	275	92½	6	9	79	17
На церковные потребы, какъ то: на просфоры, вино, деревянное масло и на дрова.	—	—	—	126	—	—	—	36	—
На починку церкви и монастыря, и на содержаніе ризницы . .	—	—	—	380	—	—	—	108	54
	26	—	—	1314	15	—	—	375	93
Прибавочной суммы, по особому при штатахъ 1864 года, Реэстру.	—	—	—	400	—	—	—	114	27
Итого: а) безъ прибавки. . .	—	—	—	3164	15	—	—	905	63
б) съ прибавкою . . .	—	—	—	3564	15	—	—	1020	—

Ф.

Представленіе священника Василія Арт. Дубяг. въ протоіереи.

Его Высокопреосвященству и все прочее.

Настоятельницы и прочее.

Покорнѣйшее представленіе.

Воскресенскаго Женскаго Монастыря старшій священникъ Василій Артамоновъ Дубягскій, не смотря на старость свою, съ самаго поступленія, своего, въ 1845 году, въ сей Монастырь, отличался всегда и отличается неутомимымъ усердіемъ къ исправленію Богослуженія и вообще всѣхъ обязанностей своихъ въ Обители; а неукоризненнымъ и совершенно безкорыстнымъ поведеніемъ, кроткою и вполнѣ достойною подражанія истинно пастырскою жизнію, являетъ къ себѣ высокій примѣръ назиданія для сестеръ ввѣреннаго мнѣ Монастыря, которыя по этому, питая къ нему должное уваженіе съ весьма ощутительною для себя пользою, подчиняются нравственному его вліянію.

А посему я, вмѣняя себѣ въ справедливый долгъ свидѣтельствовать объ отлично-усердной и весьма полезной службѣ, священника Василія Дубягскаго, и о примѣрно-честномъ и во всѣхъ отношеніяхъ добромъ поведеніи его, пріемлю смѣлость всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство:

Благоволите, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, обратить милостивое вниманіе на сего достойнаго Пастыря, имѣющаго 70 лѣтъ отъ роду и свыше 30 лѣтъ состоящаго въ санѣ священника, удостоить его возведенія въ санъ протоіерея.

—

X.

Изъ № 38 иллюстраціи 1848 г.

Изъ статьи: освященіе временной церкви на мѣстѣ новаг Воскресенскаго Монастыря.

По недостатку въ Санктпетербургѣ воспитательнаго заведенія для дѣвицъ, Императрица Екатерина Вторая, вознамѣрилась учредить такое заведеніе и поручила тайному совѣтнику Бецкому, составить планъ; въ 1764 году онъ утвержденъ и открыто «Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ», въ самыхъ строеніяхъ Воскресенскаго Монастыря, нѣсколько увеличенныхъ, первоначально для 200 дѣвицъ дворянскаго происхожденія; а въ 1765 году открыто новое отдѣленіе для 240 мѣщанскихъ дочерей. Это Воспитательное заведеніе съ отдѣленіями благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, въ народѣ до нынѣ называемое Смольнымъ Монастыремъ, основанное на мѣстѣ Дѣвичьяго Воскресенскаго Монастыря и первоначально въ самыхъ зданіяхъ его, не позволивъ уже Обители распространяться по предшествовавшимъ предначертаніямъ, было наконецъ причиною совершеннаго ея уничтоженія, какъ правильной Обители, хотя впрочемъ нѣсколько монахинь жили тамъ до послѣдняго времени.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай I, по тяжко-горестной отцовскому его сердцу утратѣ, въ лицѣ призванной Богомъ въ сонмъ Своихъ Ангеловъ, Царевны, даровавъ городу, въ святую память Ея, множество священныхъ и благотворительныхъ учрежденій, вознамѣрился возсоздать Воскресенскій Дѣвичій Монастырь. Мысль благая, ибо городъ истинно нуждался въ Женской Обители: въ полумилліонномъ населеніи сколько сердецъ, благодаря Провидѣніе, страждутъ жаждою небесною, сколько душъ, среди шума столичнаго, скорбятъ до смерти, и какъ были бы онѣ счастливы, еслибы могли найти совѣтъ, утѣшеніе въ молитвѣ, отдохновеніе временное или постоян-

ное въ стѣнахъ, за которыя не проникалъ бы никакой гулъ столичнаго города.

Въ 1845 году было все готово къ основанію Монастыря: изъ Горицкаго Монастыря, Новгородской губерніи, Честнѣйшая Мать Ѳеофанія назначена Игуменіею; а Честная Мать Варсонофія Благочинною, съ двадцатью сестрами. Подъ Монастырь отданъ былъ на первое время Уніатскій домъ съ обширнымъ мѣстомъ, близъ самой Церкви Благовѣщенія, къ нему же приписана была и Церковь эта въ 8 линіи на Васильевскомъ Острову: домъ нѣсколько исправленъ для удобнѣйшаго жительства, и теперь въ составѣ Обители находится болѣе восьмидесяти сестеръ, изъ которыхъ до шестидесяти поступили здѣсь, изъ Петербургскихъ обитательницъ.

Понятное святымъ душамъ отшельницъ побужденіе, не могло не влечь ихъ желаній нѣсколько далѣе отъ стѣнъ многолюднаго, многошумнаго города, въ просторъ, ближе къ природѣ, къ тихому уединенію, среди полей, подъ тѣнь лѣска; куда нибудь, гдѣ и сердцу, полному таинствъ, какъ будто легче биться, гдѣ и самой молитвѣ, какъ будто удобнѣе восходить къ небу. Въ городѣ нельзя даже предать землѣ въ своихъ стѣнахъ, близъ себя, праха усопшей сестры, нельзя оплакивать её надъ могилою и украшать и согрѣвать ежедневно эту могилу чистыми молитвами. Здѣсь всё-таки шумъ и гулъ людства ударятся о стѣны Обители, на которыхъ замрутъ; здѣсь всё-таки подъ часъ будетъ излишнее посѣщеніе, можетъ быть вынужденное лишь любопытствомъ, и разныя отвлеченія, хоть на нѣсколько минутъ отъ созерцательности и тишины святыхъ помысловъ, дружнѣе сживающихся съ мѣстами пустынными и малолюдными.

Государь Императоръ Николай I, въ неизреченной милости Своей, постигъ это и щедрою рукой даровалъ Монастырю все необходимое для его процвѣтанія, благосостоянія и спокойствія. Между бывшимъ и нынѣшнимъ Московскимъ въѣздами, не доѣзжая послѣдняго, налѣво, дано обширное мѣсто, въ 34 десятины, съ сосновымъ лѣсомъ на немъ, для построенія новаго Монастыря, по утвержденнымъ для всѣхъ зданій его богатымъ проэктамъ, приносящимъ честь даровитому нашему архитектору, профессору Ефимову; (въ свое время Илл. представитъ рисунки этихъ прекрасныхъ зданій;) и вотъ, чтобъ отъ нынѣ уже, такъ ска-

зать, ввести это мѣсто въ значеніе, ему на вѣчно опредѣленное, построили временную деревянную Церковь, около 5 саж. въ длину, и домъ съ нѣсколькими кельями, которыя и были освящены 10 октября.

Стеченіе публики не могло быть слишкомъ многочисленно, мало кто зналъ въ городѣ объ основаніи новой Святыни у самого рубежа его; не менѣе того всѣ близкія уже Обители этой, по молитвамъ, которыя приносятъ въ ней обычно, по совѣтамъ и утѣшеніямъ, которыя постоянно находятъ въ ея стѣнахъ, по сердечному участію, которое принимаютъ въ судьбѣ ея, Высшее Начальство города и особенно жители окрестныхъ мѣстъ, на значительномъ пространствѣ во всѣ стороны, не имѣющіе Храма Божія и истинно обрадованные основаніемъ этого, собрались къ священнодѣйствію, такъ что маленькая церковь не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ молельщиковъ.

Мы и здѣсь, какъ всегда нашли свидѣтельства того неизмѣннаго чувства, съ которымъ соотечественники наши привѣтствуютъ всякое Богоугодное дѣло. Едва возникавшій храмъ былъ уже довольно богато снабженъ отъ приносителей всѣмъ необходимымъ: Иконостасъ былъ поставленъ въ эту временную церковь, распоряженіемъ и внимательностію Преосвященнаго Наѳанаила, пожертвовавшаго оный первому храму новой Обители.

Наканунѣ въ новомъ строеніи была отслужена Всенощная; по утру на другой день, по распоряженію Преосвященнаго Наѳанаила была поднята изъ Казанскаго Собора и привезена къ освящаемому во Имя Казанскія Божія Матери храму, Святая Икона Казанской Божіей Матери. Появленіе Иконы сей, столько чтимой, было привѣтствовано священнымъ умиленіемъ народа и присутствовавшихъ. Преосвященный, встрѣтивъ Её съ двумя Архимандритами и прочимъ духовенствомъ, самъ принялъ на руки и вынесъ тяжелую и богато украшенную Икону сію, присутствіемъ своимъ, какъ бы видимымъ участіемъ Божіей Матери, благословившую создающуюся Обитель. Вслѣдъ за симъ приступлено было къ обряду освященія Престола, послѣ чего мѣсто обойдено Крестнымъ ходомъ и Священнодѣйствіе заключено Литургіею. По окончаніи Преосвященный, тронутый умиленіемъ присутствовавшихъ и самою причиною мирнаго, святаго торжества, безъ приготовленія сказалъ столь же краткое, сколь полное разума, вѣры и истины, вылившееся изъ

души Слово, въ которомъ разительно было доказано видимое присутствіе благодати Бога, милостиваго надъ страною, гдѣ подъ державною рукой сильнаго Имъ, Помазанника Его, въ мирѣ и благодатномъ спокойствіи, даже и во дни еще не совершенно покинувшей насъ болѣзни, еще болѣе и горячѣе обратившей къ небу сердца Православныхъ, царствуютъ благосостояніе, кротость, тишина и устройство, совершаются вездѣ дѣла добра и пользы; возникаютъ повсюду Богоугодныя учрежденія; создаются великолѣпные Храмы молитвы и Обители святаго уединенія и Божественнаго созерцанія, да славятъ въ нихъ милости къ намъ Бога Всещедраго, и да молятъ Его о тѣхъ, вокругъ насъ караемыхъ, которые погружены въ смуты страшныхъ неустройствъ и ужасы безначалія и распаденія всѣхъ связей и основъ общественности.

Да осѣнитъ на вѣчно благословеніе Божіе Святую Обитель, которой положено теперь прочное начало и которая, какъ Небесный Стражъ, при самыхъ вратахъ Столицы, будетъ свидѣтельствовать входящимъ о нашемъ древнемъ святомъ обычаѣ: молитву и помыслъ о небѣ ставить во главу и начало всего.

II.

Письма Святогорца Серафима, іеромонаха св. Аѳонской горы.

I.

Любимица Христова,

Высокопреподобнѣйшая Матушка Ѳеофанія! Христосъ посреди насъ!

Наконецъ я ужъ болѣе недѣли отдыхаю въ Москвѣ, послѣ шумныхъ и бурныхъ дней петербургской жизни, и вотъ изъ моего страннического затвора, моей безмятежной кельи, привѣтствую васъ нѣсколькими строками. Признаюсь искренно, что при грустныхъ впечатлѣніяхъ, которыя произвелъ на меня мятежный Петербургъ, пріятно иногда пронестись надъ нимъ мыслію, и отдохнуть воспоминаніемъ тѣхъ немногихъ избранныхъ людей, которые и среди всеобщаго увлеченія свѣта, вѣрны своему загробному назначенію и обѣтамъ Христіанскаго сердца. Мнѣ иногда жаль бываетъ подобнаго рода людей, потому что ихъ путь жизненный не иное что, какъ свинцовый крестъ, и страдальческая мысль ихъ, какъ Ноева голубица, не знаетъ на землѣ отдыха, въ постоянной борьбѣ и подвигахъ за свою чистоту и непорочность. За то, какъ дѣвственно ихъ сердце и какъ пламенна мечта о райскихъ красотахъ неба, гдѣ наша вѣчная родина и гдѣ мы не будемъ знать ни сердечныхъ тревогъ, ни житейской смуты!... Но если мнѣ жаль подобныхъ людей, волнующихся въ мірѣ и его разнообразныхъ суетахъ, такъ гораздо мнѣ жалчѣе васъ, страдалица Ѳеофанія, потому что вы уже вкусили отъ манны сокровенной, т. е. сладость пустынной жизни, и опытомъ дознали, какъ миренъ и неизъяснимо тихъ келейной затворъ, и послѣ этого-то вы поставлены на шумный путь петербургской жизни!... Искренно жаль васъ; но неменѣе того и радуюсь за тѣ вѣнцы, которые Вы совьете себѣ для неба, для тамошней жизни, и трудами собственнаго произволенія и благодатію спасающаго насъ Господа. Не

бойтесь міра: вы не отъ міра, а отъ пустыни; значитъ міръ не доль-
женъ имѣть въ васъ части. Не желайте теперь и пустыни для себя, потому что не вашъ жребій—пустыня; даже и не просите ее у Бога, помня то, что Лотъ и въ Содомѣ спасался, но убѣжавши въ гору жалко палъ! Тоже бываетъ со всѣми, кто ищетъ своихъ силъ, своей только воли, а не воли Божіей! Я знаю по себѣ, что воспоминанія о прежней пустынной жизни васъ трогаютъ и наводятъ невольныя слезы страдальческой тоски; чтожъ дѣлать—плачьте, и эти слезы, какъ райскій ароматъ, будутъ лучшею жертвою для Небеснаго вашего Жениха. Не бойтесь воспоминать пустынную жизнь, не бойтесь и плакать; но бойтесь жаловаться на Бога, располагающаго путями вашей жизни не такъ, какъ хотѣлось и хочется вамъ. Вы знаете, что все, что мы дѣлаемъ искренно для Бога,—все то горько для чувства и мысли, но въ этой горести Голгоѳскаго креста и даются намъ залоги райскихъ утѣшеній за гробомъ, значитъ вы не плакать, а радоваться должны тому, что настоящее положеніе ваше истинно-страдальческое. Радуйтесь же о Господѣ, и паки реку: радуйтесь!..:

При выѣздѣ моемъ изъ Петербурга, я долго глядѣлъ на возникающую вашу Обитель, и хотя не достойно, но три краты благословилъ ее во имя Аѳонской нашей горы и просилъ Царицу Небесную, чтобъ Она сама была, огражденіемъ, защитою и Божественнымъ покровомъ Вашей Обители.—Если мои скромныя и грѣшныя молитвы услышитъ Владычица, то знаменіемъ того будетъ то, что Она сама пріидетъ къ Вамъ съ нашей Аѳонской Горы своею честною иконою, которую, если Ей угодно я постараюсь выслать, какъ залогъ Ея Небесныхъ благословеній и мира вашей Святой Обители. Въ надеждѣ этой поручая себя вашимъ св. молитвамъ, имѣю честь быть навсегда

Нижайшимъ Послушникомъ

Святогорецъ Іеромонахъ Серафимъ.

8 Октября 1850 г.
Москва.

2.

Высокопреподобнѣйшая Матушка Варсонофія!

Христосъ посреди насъ!

Согласно вашему желанію, былъ я у Постниковыхъ, и видѣлъ тамъ васъ, т. е. вашъ портретъ. Семейство Постниковыхъ мнѣ очень понравилось; особенно я любовался болѣзненнымъ Старцемъ, который не только былъ моимъ утѣшеніемъ, но и поучительнымъ образцомъ Христіанскаго терпѣнія. Если Богу угодно, на дняхъ я надѣюсь опять у нихъ быть. Какъ то вы живете? Думаю, что въ одинаковомъ страдальческомъ положеніи. Прекрасно, если это попустится до самой вашей послѣдней минуты, потому что подобное положеніе остается залогомъ не вашего только спасенія и райскихъ утѣшеній, но и цѣлой Обители. Конечно, легко учить терпѣнію, но терпѣть-то каково? спросите вы. Очень понимаю, потому-то и желаю, чтобы каждый вашъ жизненный шагъ былъ облитъ и пóтомъ и страдальческими слезами, а то безъ этого—не будетъ намъ и небесныхъ вѣнцовъ. Утѣшайтесь примѣромъ страдающей вашей матушки Ѳеофаніи, и утѣшайте ее взаимно, вашимъ собственнымъ терпѣніемъ. Вы знаете, что безъ труда ничего не достается: потрудимся пока время, и пока есть силы, и вѣренъ Богъ, что рано ли, поздно ли, и здѣсь на земли, предвкусимъ сладостный покой блаженной вѣчности, еже да будетъ всѣмъ намъ о Христѣ Іисусѣ.

Въ Москвѣ я пробуду до половины Ноября, потому что началъ печатать одну статью, которую и надобно сбыть, по напечатанію, съ рукъ. Богъ дастъ, мы вышлемъ вамъ и эту книжку, для васъ съ Матушкою, и для Обители. Прощайте.

Поручая васъ Царицѣ Небесной, имѣю честь быть навсегда вашимъ грѣшнымъ Богомольцемъ и послушникомъ.

Странствующій Святогорецъ

Іер. Серафимъ.

1850 г. Октября 10 дня.

Григорій Ивановичъ, слѣпецъ, вамъ кланяется.

3.

1851 года апрѣля 19-го дня.

Св. гора Аѳонская, Козмодаміановская пустыня, близъ Руссика.

Любимицы Христовы матушка Ѳеофанія и сострадалица ея Варсонофія! Христосъ воскресе!

Что-то вы думаете теперь о Святогорцѣ и о страннических судьбахъ его жизни?... Вы думаете, что я и еще волнуюсь среди моря житейскаго и въ шумной толпѣ людей кончаю мои страдальческіе дни? Не тутъ-то было! Не удалось врагу въ конецъ смутить мою мысль и отнять мой внутренній миръ и райскую тишину жизни: я теперь торжествую, я весело пою Богу моему, и въ невыразимой признательности, какъ пташка, распѣваю въ моей заоблачной пустынѣ величіе Царицы Небесной, поставившей на камени пустыннаго безмолвія нозѣ мои и вновь давшей мнѣ миръ и радости иноческія. О, я теперь опять счастливѣйшій изъ земнородныхъ! По совѣсти и отъ души скажу, если бы мнѣ предложили весь міръ и славу его, всѣ даже невинныя утѣшенія жизни, за которыми гоняются и иноки иногда, я бы улыбнулся и сказалъ съ царственнымъ Давидомъ: *что ми есть на небеси, и отъ Тебе, что восхотѣлъ на земли*! *Боже сердца моего, Боже часть моя, Боже во вѣкъ*!... И среди-то торжества моей ликующей души о Господѣ, въ моей заоблачной пустынѣ, при невозмутимой тишинѣ жизни, какъ часто иногда приходитъ мнѣ на память ваше страдальческое положеніе! Тогда-то я со вздохомъ переношусь въ вашу утѣсненную обитель и молитвенно сострадаю вамъ и прошу Царицу Небесную, чтобъ Она поддержала вашъ духъ и ваши силы къ устроенію св. обители, возникающей среди бурныхъ волнъ мірскаго мятежа. О, много надобно съ вашей стороны слезъ, сердечныхъ страданій и голгоѳскаго терпѣнія, чтобъ проченъ былъ основный камень вашего монастыря! Безъ этого всуе будутъ трудиться зиждущіе на случайные вклады, иногда бывающіе жертвою не совсѣмъ чистою, когда пріобрѣтены не въ чистотѣ своей совѣсти, а съ утѣсненіемъ бѣдныхъ людей, вопли коихъ и

кровавый потъ похищенныхъ трудовъ, недопуститъ до престола Божія и молитвенныхъ пѣній самыхъ строгихъ подвижницъ. И такъ, ваши страдальческія слезы, такъ огорчительныя для вашего сердца— для новой обители есть несокрушимый залогъ вѣчнаго мира и благословенія свыше. Плачьте же, страдалицы Христовы, безпокойтесь и молитесь: это вашъ подвигъ и тѣсный путь къ радостямъ и къ славѣ царствія Божія. Безъ скорби и въ рай не пустятъ. Помните это, особенно тогда, какъ грустное чувство малодушія будетъ подавлять въ васъ огорчительныя проявленія голгоѳскаго духа. Чтобъ стяжать и усвоить себѣ этотъ духъ, надобно пролить кровь и потъ сердечнаго произволенія—терпѣть безусловно до послѣдняго вздоха. Мнѣ всегда бываетъ жалко васъ, когда я приведу себѣ на память то, что все окружающее васъ проникнуто духомъ суеты и плотскихъ мудрованій. Истинно можно въ этомъ отношеніи назвать васъ бѣдными страдалицами! Но помните, что малодушіе и ропотъ также крестъ, крестъ хотя тоже голгоѳскій, но крестъ отверженнаго разбойника! Извините, что я выражаюсь грубо, я пустынный невѣжа есмь, и глаголю, яже чувствую. Если угодно, браните, но не любите мірскія хвалы, а любите горечь аскетическаго доброжелательства! Простите, что я заговорился... На св. гору Аѳонскую я преблагополучно прибылъ 12-го марта, и былъ встрѣченъ старцами съ истинною любовію въ ихъ отеческія объятія. Теперь я уединяюсь въ моей безцѣнной и заоблачной пустынѣ, о которой писалъ я во второй части моихъ Аѳонскихъ писемъ, въ 8 письмѣ. Это козмодаміановская моя келья. Какъ у меня здѣсь тихо, мирно, и какія райскія красоты природы — это невыразимо! Только бы еще видѣть въ лицо пресладкаго Іисуса, здѣсь бы былъ полный рай! И безъ этого я предвкушаю радости грядущаго царствія и надѣюсь, подъ хранительнымъ криломъ и материнскимъ кровомъ Царицы Небесныя, унестись туда въ стройныхъ ликахъ Аѳонскаго братства... Но знаете, почему я рѣшился писать къ вамъ нынѣ? Я обѣщался вамъ препроводить икону Царицы Небесной, для того чтобъ вы непремѣнно устроили въ честь ея придѣлъ; но какой величины должна быть эта икона? вотъ вопросъ, на который я жду отъ васъ отвѣта. А то вы, бѣдняжки, съ вашимъ обществомъ немощнымъ, заброшены въ самую средину мірской суеты и треволненій, и потому въ вашей обители необходимо имѣть

храмъ во имя нашей единственной радости и надежды и покрова— Божіей Матери, къ Которой всего болѣе должны вы прибѣгать и поручать и судьбы обители и судьбы вашего собственнаго спасенія Ея Божественной заботливости. То правда, что Царица Небесная вездѣ и для всѣхъ близка своею любовію и предстательствомъ; однакожъ и наша земная Матушка-Царица, хотя для всей Россіи одинаковая утѣшительница и радость, но для заведеній, посвященныхъ Ея имени и поручившихъ себя Ея материнской промыслительности, она исключительно благодѣтельствуетъ, чаще ихъ навѣщаетъ, чѣмъ другія мѣста и любитъ ихъ, какъ свою собственность. Не такъ же ли надобно думать и о Царицѣ Небесной? Разумѣется, Она вездѣ готова въ помощь, но тамъ, гдѣ особенно посвященъ Ей домъ, Она всего чаще присутствуетъ и сострадательнѣе внемлетъ молитвамъ своихъ любимицъ. Впрочемъ, я только такъ думаю, а о другихъ не мое дѣло разглагольствовать. И такъ напишите, какой величины должна быть икона и я не замедлю выслать къ вамъ въ благословеніе отъ Аѳонской горы, которая и была и есть и должна быть до скончанія вѣка земнымъ наслѣдіемъ Царицы Небесной, подъ кровомъ которой мы здѣсь отдыхаемъ, душею крылатѣемъ, и легко и мирно несемся по жизненному пути къ радостямъ загробнаго міра. Когда увидите Катерину Ивановну Набокову, поклонитесь ей, а ея сестрѣ Аннѣ Ивановнѣ скажите, что я еще не дремалъ на бдѣніи, а потому и не забывалъ ее въ моихъ молитвенныхъ воспоминаніяхъ. Прошедшее бдѣніе, на недѣлю Св Ѳомы, правда, я такъ былъ слабъ, что не могъ выстоять всей всенощной и былъ рѣшительно какъ разслабленный; что дѣлать: и заснемъ иногда на мгновеніе, но не на постелькѣ, а у Бога, въ храмѣ; а у Бога-то и спать хорошо, лишь бы съ нимъ не разлучаться и не быть внѣ дверей Его дома. Когда будете у высокопреосвященнѣйшаго Никанора, попросите молитвъ его святительскихъ о мнѣ и благословеніе, тоже у преосвященнѣйшаго викарія Христофора. Прощайте. Вечера уже много, и пора на пустынный отдыхъ. Думаю, что при словѣ *пустыня* у васъ невольно загрустить мысль, заноетъ сердце и затоскуетъ о тѣхъ, уже не возвратимыхъ для васъ и навсегда утраченныхъ дняхъ и годахъ, когда и вы дышали пустыннымъ воздухомъ и сладко отдыхали надеждами вашими въ грядущемъ... А грядущее-то васъ и вызвало на Голгоѳскую

стезю и подъ терновый вѣнецъ; за то, послѣ всѣхъ огорченій и трудовъ, краше будутъ ваши послѣднія минуты и легче понесется душа на крыльяхъ ангельской славы въ желаемый и вожделѣнный рай!... Что дѣлать! Терпите и молитесь, и меня не забудьте предъ Богомъ. Преданный вамъ о Господѣ, блаженствующій святогорецъ

Іер. Серафимъ.

4.

16 декабря 1851 года.

Св. гора Аѳонская. Русикъ.

Любимицы Божіи, а значитъ и страдалицы, матушка игуменія Ѳеофанія и великая старица и сподвижница ея Варсонофія!

Миръ вамъ!

Какъ вы думаете — гдѣ теперь мысль моя, на чемъ покоится мой аскетическій взоръ и что будетъ предметомъ моей бесѣды съ вами? Ужъ не думаете ли, что я мыслію въ царственномъ вашемъ Питерѣ? О нѣтъ! мои мысли и мои грѣшные взоры мирно остановлены на дѣвственномъ ликѣ Царицы Небесной и Ея Божественнаго Младенца: я всматриваюсь въ Ихъ свѣтлыя черты; я обнимаю давно минувшее событіе отъ этой святой иконы, и мое сердце бьется невыразимо... Ахъ! какъ блаженны мы, что имѣемъ державную о насъ ходатаицу въ небесахъ и всегдашнее предстательство на пространствѣ нашихъ жизненныхъ путей, большею частію скорбныхъ и страдальческихъ, и часто, по грѣхамъ нашимъ, исполненныхъ тернія и волчцовъ, а не райскихъ утѣшеній! Да, блаженны мы, любимицы Божіи, и вотъ залогъ вашихъ свѣтлыхъ и мирныхъ дней въ настоящемъ времени, а за гробомъ— вѣчныхъ радостей и блаженствъ—передо мною... Та самая икона, которая предназначена нашею смиренною обителью въ благословеніе вашей, возникающей обители, уже готова, и нѣтъ только вѣрнаго случая, чтобъ отпустить Царицу Небесную съ здѣшнихъ благословенныхъ мѣстъ въ далекій Сѣверъ, съ тѣмъ чтобъ Она, наша заступница, въ Своей Божественной иконѣ принесла вамъ миръ и благословеніе Св. горы на-

шей, и была тоже для вашей обители, что древле преподобный Антоній пустыннымъ горамъ младенчествовавшаго еще аскетически — Кіева. Со своей стороны, при отбытіи отсюда этой иконы, мы передадимъ въ нашихъ молитвахъ все, что для васъ и для вашей обители нужно, и я заблаговременно извѣщу васъ, когда тронется въ далекій путь отсюда наша Заступница, для того, чтобъ вы достойно встрѣтили Небесную Посѣтительницу и привѣтили Ее не столько внѣшнимъ торжествомъ, сколько сердечною вѣрою, дѣтскою любовію и съ чувствами раболѣпнаго благоговѣнія. Къ сожалѣнію, письмо ваше опоздало, и я не рѣшаюсь перемѣнить иконы. Вы пишите то, чтобъ вамъ препроводить икону Иверской Божіей Матери, а я между тѣмъ избралъ икону — Отрада и Утѣшеніе, потому что бывшее отъ нея чудо чрезвычайно трогательно, такъ что нельзя безъ чувства слушать и читать, какъ сильно, какъ державно и истинно-матерински заступаетъ насъ Царица Небесная, тогда какъ Господь Богъ праведнымъ судомъ Своимъ уже готовъ навесть на насъ казнь за грѣхи наши. Объ этой иконѣ вы, если угодно, найдете историческое сказаніе во 2-й части моихъ писемъ. Не знаю, какъ вы, а я со своей стороны, не нахожу лучше событія, какимъ ознаменована икона Отрады и Утѣшенія.

Среди безконечнаго движенія, среди суеты суетствій и всяческой петербургской суеты, неправда ли и люди васъ могутъ тревожить и врагъ не дремлетъ для всѣхъ и каждаго, кто идетъ страдальческимъ путемъ къ небу и ратуетъ противу своей собственной плоти, противу міра и преисподнихъ силъ: можно ли ручаться, что и вы, любимицы Божіи, и ваши сподвижницы не навлечете на себя, по человѣческой немощи, и словомъ и мыслію гнѣва Божія? Пусть на васъ огорчится Господь и восхочетъ навесть на васъ Свой праведный судъ: чего вамъ тогда бояться? У васъ и съ вами утѣшеніе наше — Царица Небесная. Она предваритъ васъ объ этомъ, извѣститъ васъ или тайно или явно отъ належащаго испытанія, и между вами и правдою Божіею, станетъ несокрушимымъ оплотомъ Богоматерь, отвращая отъ васъ всякую скорбь и тѣсноту и поставляя ваши дѣвственныя стопы на пространнѣ исповѣданія и покаянія... О, съ Царицею Небесною вамъ будетъ куда какъ хорошо! И вотъ Она уже готова тронуться съ мѣста своего, отъ нашей горы и изъ нашей обители, и скоро-скоро вы узрите Отраду и

Утѣшеніе вашихъ душъ, вашей жизни, вашихъ мертвыхъ минутъ и самой вѣчности! Царица грядетъ, да будутъ готовы свѣтильники вашей сердечной любви и полны елея милосердія и сочувствія къ вашей меньшей братіи и сестрамъ, чающимъ утѣшенія и отрады въ своихъ жизненныхъ судьбахъ! Царица грядетъ, исходите въ срѣтеніе Ея!...

Между прочимъ вы пишите въ разсужденіи плащаницы. Я предлагалъ это старцамъ, и они отозвались, что у насъ есть двѣ прекрасныя плащаницы, а потому лишнее имѣть считаютъ укоризненнымъ. А если бы вы со своей стороны изъявили желаніе для новаго Покровскаго собора нашего устроить другую какую необходимую вещь, напримѣръ: одежду на престолъ или жертвенникъ, — это другое дѣло. Подобнаго рода приношеніе будетъ истинно-драгоцѣнною и пріятною жертвою Царицѣ Небесной. Если, что угодно будетъ вамъ — извѣстите, и я передамъ нашимъ отцамъ и братіямъ, которыхъ искренно трогаетъ ваше усердіе и сердечное расположеніе къ Аѳонской горѣ.

Послѣ всего вопросъ: какъ васъ милуетъ Христосъ? Бѣдныя вы, бѣдныя страдалицы! Какъ горлицы, какъ пташки вы жаждете пустынной свободы; вы сѣтуете и плачете въ страдальческомъ своемъ положеніи, а нѣтъ можетъ быть, для васъ сочувствія въ людяхъ; васъ утѣшаютъ блестящею будущностію, васъ золотятъ надеждами, а сердце-то, бѣдное сердце, оно свое говоритъ, тоскуя по радостямъ невозмутимаго келейнаго затвора и по сладкой тишинѣ пустынной жизни... Бѣдныя вы!... Можетъ статься вы завидуете моему райскому безмятежію, моей заоблачной и живописной пустынѣ? И есть чему позавидовать!... За то и я много терпѣлъ и вытерпѣлъ; за то я и усталъ душею, изнемогъ сердцемъ въ минувшихъ искусахъ, и надо же отдохнуть, надо же предвкусить и загробный покой... Да, любимицы или страдалицы Христовы! всему своя пора и время! Мнѣ здѣсь хорошо; а вамъ за гробомъ вѣнцы и вѣнчики, радости и отрады; но мой жребій тамъ—глубокая тайна, потому что я здѣсь ужъ воспріялъ благая моя, и только въ надеждѣ старческихъ молитвъ тихо сближаюсь съ послѣднимъ вздохомъ... Хоть плачьте заплачьтесь, только не ропщите, все будетъ прекрасно! разлейтесь въ слезахъ, но несѣтуйте, а твердо идите къ своему назначенію: вамъ будетъ благо!... О воистинну благо!...

На 24 ноября у насъ налетѣлъ на Русикъ легкій снѣгъ, но тот-

часъ исчезъ;—и въ моей пустынѣ съ недѣлю лежалъ снѣгъ въ аршинъ глубины и морозъ былъ чувствителенъ; но и при всемъ томъ изъ подъ снѣгу выглядывали какіе-то розовые цвѣточки, и нѣкоторые изъ деревъ были осыпаны плодомъ пунцоваго вида. Теперь перепадаютъ дожди, но при солнышкѣ свободно открываемъ окна и освѣжаемъ кельи вольнымъ воздухомъ (14 дек.). Такъ ли у васъ въ половинѣ декабря? Но пока прощайте. Поручая себя вашимъ св. молитвамъ, остаюсь преданнымъ.

Святогорецъ.

P. S. Наши братія и старцы просятъ васъ принять ихъ благословеніе и почтительную просьбу: украсить новый храмъ плащаницею вашей работы. По началу-было они отказывались, принимая въ уваженіе то, что есть у нихъ плащаница, но когда представили приличіе имѣть ее въ русскомъ храмѣ, — съ любовію и признательностію благословили ваше усердіе, прося не лишить нашъ Покровскій храмъ вашего дара.

Я только что отъ бдѣнія;—усталый до крайности и съ болѣзненной головою и утомленными чувствами, хотѣлъ было,броситься на иноческую койку для небольшого отдыха, но вспомнивъ, что вы сегодня празднуете день своего ангела, поздравляю васъ, и желаю быть подражательницею дивной Ѳеофаніи. Мощей этой угодницы не знаю, можно ли гдѣ найти, а я со своей стороны лучше бы желалъ быть вамъ въ духѣ Св. Ѳеофаніи и содѣлаться достойною этого имени, для того чтобъ во всей жизни вашей и въ чувствахъ проявлялся Богъ Своею благодатною силою и духомъ... Но простите ради Бога; право крайне усталъ, и хоть на часъ погружаюсь въ мирный сонъ послѣ общаго молитвеннаго подвига. — Декабря 16-го дня.

5.

1851 года августа 25 дня.

**Св. гора Аѳонская, Козмодаміановская пустыня,
близъ Русика.**

Подвижницы Христовы, матушка Ѳеофанія и великая старица Варсонофія! Миръ вамъ!

Два дня, какъ я разстался съ добрымъ и привѣтливымъ старцемъ Антоніемъ; онъ отправился въ Солунь, а оттуда въ Палестину понесется. Посылку вашу я получилъ отъ него, и сердечно благодарю васъ за внимательность вашу и христіанское участіе въ страннических судьбахъ моей аѳонской жизни. Я дивлюсь, что вы такъ щедры. Нельзя сомнѣваться, что за подобную щедрость, щедръ и милостивъ будетъ вамъ Отецъ щедротъ и всякія утѣхи. Да спасетъ васъ Господь!

Когда отецъ Антоній возвратится въ отчизну, онъ лично передастъ вамъ то, что нашелъ въ моей пустынѣ, и какъ я живу, распѣвая мои сердечныя хвалы Богу и Всепѣтой. О! я истинно счастливъ въ духовномъ значеніи и дай Богъ, чтобъ такъ мирно протекла остальная моя жизнь, какъ текутъ настоящіе дни! А вы-то что? «Увы намъ, скажите, увы намъ отъ смутъ и треволненій житейскихъ!» *Блажени есте*, возражу я на это. Настоящая скорбь, нынѣшніе увы и горе искупаютъ блаженство загробной жизни и вѣчную память предъ отдаленнымъ аскетическимъ потомствомъ вашего возникающаго монастыря. Всякому свой крестъ и свое жизненное назначеніе. Если безъ воли Божіей и власъ главы не погибнетъ: что же сказать о сердечномъ крушеніи, о страдальческихъ судьбахъ цѣлой жизни? Благо вамъ, избранницы Христовы! Чтожъ дѣлать? терпѣть? На вашемъ мѣстѣ другой и вовсе бы потерялся, и въ общемъ потокѣ суеты увлекся во вся житейская; не таковы должны быть вы, зная то, что вы поставлены во главѣ всего женскаго иночества въ Россіи. Стойтежъ, мужайтесь, не надѣйтесь на князи и на сыны человѣческіе, а уповайте всею силою сердечной любви на Царицу Небесную, и все будетъ прекрасно во славу Божію. То правда, что вы поставлены на распутіи; за то и Богъ тамъ, гдѣ болѣе опасности и гдѣ менѣе человѣческихъ пособій. Чтобъ утѣшить

29

васъ личнымъ предстательствомъ Царицы Небесныя, я постараюсь поскорѣе препроводить къ вамъ икону Акаѳистной Божіей Матери, и Она какъ древле Преподобному Антонію, помогла въ сооруженіи Кіевской обители, такъ поможетъ и вамъ въ духѣ и силѣ благословеніе Св. горы нашей. Исторія Акаѳистной Божіей Матери у меня помѣщена во 2-й части писемъ (въ 11 письмѣ) посмотрите тамъ, и вѣруйте, что во всякой опасности предваритъ васъ и поможетъ вамъ наша единственная помощь—Царица Небесная. Остальное договорю объ этомъ тогда, какъ Богоматерь пойдетъ отсюда къ вамъ: Она донесетъ вамъ Сама мою грамоту и утѣшитъ васъ своимъ божественнымъ пришествіемъ. *О*, какъ хорошо и какъ утѣшительно быть подъ особеннымъ кровомъ Царицы Небесной!... Счастливы мы и блаженны, что нарицаемся Ея чадами, а мы, Аѳонцы, и Ея ополченіемъ! Служить подъ Ея предстательствомъ—край земнаго блаженства! Но простите, что я заговорился. При свиданіи, поклонитесь отъ меня Екатеринѣ Ивановнѣ Набоковой, а ея сестрѣ Аннѣ Ивановнѣ, скажите, что я помню ихъ, когда погружаюсь въ дремоту на всенощныхъ нашихъ истинно-утомительныхъ, особенно въ лѣтнюю пору, когда солнце раскаливаетъ всю природу. Прощайте! Царица Небесная да помогаетъ вамъ! Молитесь о мнѣ, а я отъ души молюсь и желаю вамъ всѣхъ благъ о Господѣ. Пишите, когда будетъ грустно или весело, и не забывайте предъ Богомъ Святогорца

І. Серафима.

Старицѣ Варсонофіи я готовлю икону Божіей Матери Достойно, а вамъ, матушка, не знаю еще какую пришлю для вашей молитвенной.

6.

Подвижницы Христовы, матушка Ѳеофанія и великая старица Варсонофія! Благословите!

Царица Небесная грядетъ; Она уже близъ—исходите въ срѣтеніе Ея со свѣтильниками вашей любви божественной! Я при этомъ ничего болѣе не могу говорить вамъ: Сама Небесная Гостья, Пренепорочная Дѣва-Мати возглаголетъ всѣмъ вамъ, вашему сердцу и чувствамъ, яко

пріиде на спасеніе ваше, на радость и необоримое предстательство и избавленіе отъ всѣхъ золъ и враговъ видимыхъ и невидимыхъ, временныхъ и вѣчныхъ! Ей да будетъ! Аминь. Маленькая икона *Достойно есть*, согласно желанію подвижницы Варсонофіи, предоставляется ей въ благословеніе!

И такъ, не плачьте болѣе, или лучше — плачьте чаще предъ ликомъ Обрадованной Дѣвы: ваши слезы будутъ сладостны для вашего сердца и пріятны для Ея Материнской любви! Прощайте.

Богъ дастъ въ слѣдующемъ письмѣ я передамъ вамъ исторію иконы, и Ея странствіе наконецъ съ Аѳона до Константинополя. Я самъ Ее сюда привезъ; и великій канонъ первой недѣли поста, мы читали предъ этою иконою, въ залѣ г. Посланника Константинопольской нашей миссіи. Все это опишу подробно. Теперь я остаюсь въ Константинополѣ по многимъ нуждамъ и по хлопотамъ объ отсрочкѣ мнѣ заграничнаго паспорта. Богъ дастъ чрезъ недѣлю меня не будетъ здѣсь: какъ пташка понесусь я на заоблочный Аѳонъ!

О. Антоній мнѣ ничего не пишетъ, это грустно. Поклонитесь ему при случаѣ. Поручая себя вашимъ матернимъ молитвамъ, и испрашивая на васъ благословеніе свыше, имѣю честь быть съ чувствами уваженія и почтительности

Грѣшный Святогорецъ І. Серафимъ.

25 февраля 1852 года.
Константинополь.

P. S. Къ вамъ будетъ Іерусалимскій пѣвчій, которому я поручаю видѣть васъ и поклониться лику Божественной Дѣвы, и поклониться также вамъ.

Я видѣлъ чашу, которую на Тайной Вечери преподалъ Господь ученикамъ Своимъ, и говорятъ, что эту драгоцѣнность желаетъ принять наша Матушка-Царица.

Не знаю, какую чашу видѣлъ А. Н. Муравьевъ, а мнѣ представляли въ Солунскомъ монастырѣ, откуда и эта чаша взята, совсѣмъ другую, болѣе достойную вѣроятія, потому что объемъ той совершенно схожъ съ обычнымъ на всемъ Востокѣ, употребляющейся и понынѣ чаши для вина. О полученіи иконъ прошу увѣдомить.

*

7.

Любимицы Христовы, матушка Ѳеофанія и великая старица Варсонофія! Христосъ воскресе!

Письмо ваше я получилъ и читалъ въ самый день Пасхи, когда все было въ торжественномъ движеніи, въ полной красотѣ райской славы и божественнаго величія, и вотъ съ мирныхъ высотъ нашей Аѳонской пустыни, привѣтствую васъ: Христосъ воскресе! Теперь уже не время грустныхъ разглагольствій, а время свѣтлыхъ радостей и вѣчнаго ликованія; значитъ то, что могъ бы я сказать вамъ между прочимъ изъ пустынныхъ моихъ желаній, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ. И такъ, Христосъ воскресе! паки привѣтствую, радуйтесь, пойте, ликуйте и веселитесь! Наша Пасха — Христосъ, и въ немъ-то Единомъ—веселіе вѣчное!

Нечего сказать, у насъ въ настоящемъ торжествѣ много причинъ къ райскимъ блаженствамъ, хотя бѣдный міръ все это, все пасхальное, прекрасное и достойное нашего загробнаго назначенія, превратилъ въ языческое кощунство народныхъ веселостей, чревонепстовства и всевозможныхъ разгуловъ, конечно, позволительныхъ въ духѣ семейнаго значенія, но часто преступныхъ по послѣдствіямъ и даже цѣлямъ. Много, при всемъ томъ, въ нашей, собственно- аскетической Пасхѣ, винословій къ сладкимъ утѣшеніямъ и сердечному миру! но дай Богъ, чтобъ это было такъ на дѣлѣ, а не на словахъ только!... Нашему брату монаху, Пасха только тогда, когда мы не грѣшимъ, и собственно въ этомъ смыслѣ она принимается и въ Ангельскомъ мірѣ, на небесахъ, какъ выразилъ то и Господь, сказавши: *радость бываетъ для Ангеловъ о единомъ грѣшницѣ кающемся.* Значитъ не всякому настоящая Пасха остается совершенной и дѣйствительною Пасхою, а только тѣмъ, кто въ теченіе Св. Четыредесятницы и особенно въ послѣдніе дни ея неуклонно шелъ по слѣдамъ Господа на Голгоѳу, взошелъ на крестъ своихъ собственныхъ страданій, сраспялся и спогребся наконецъ Ему: эти станутъ въ ряду друзей Христовыхъ; такого рода люди наравнѣ съ мѵроносицами и здѣсь и тамъ — за гробомъ услышатъ однажды на всегда сладкій привѣтъ Господа: *радуйтеся*! Дай Богъ, дай Богъ, и

вамъ и мнѣ, и всякому вѣрующему истинно, усвоить себѣ эту радость, которой никто уже въ продолженіи цѣлой вѣчности не будетъ въ силахъ отнять у нашего сердца и у нашей умиротворенной совѣсти! Лучшаго и большаго привѣтствія и желанія изъ всѣхъ желаній и привѣтовъ пасхальныхъ, я не могу ни сказать вамъ, и ни придумать; замѣтивъ, между прочимъ, что радость Пасхи выкупается сколько съ одной стороны строгимъ слѣдованіемъ Церкви, столько съ другой сладкими слезами любви, огорчительнымъ воплемъ страдальческаго сердца и всѣмъ, что составляетъ крестныя свойства и характеръ нашей аскетической жизни!...

«Все тебѣ слезы да страданія, скажете вы; ужь и въ Пасху нѣтъ даже отрады и утѣшенія...» О, напротивъ! Отрада и утѣшеніе должны быть теперь съ вами, въ скромныхъ стѣнахъ вашей обители и въ вашемъ сердцѣ. Не правда ли? Да, я уже отправилъ давно къ вамъ пречистый ликъ Обрадованной Дѣвы, и этотъ ликъ или икона должны быть ужь при васъ. О вещественномъ достоинствѣ иконы Богоматерней не даю отчета; это сторона, а почему я этотъ именно ликъ избралъ для вашей обители изъ множества другихъ, на это у меня свои причины, и я долгомъ считаю объяснить ихъ, дополнивъ то и историческимъ сказаніемъ объ иконѣ Пресвятой Дѣвы Богородицы. И по собственному чувству, и по убѣжденіямъ вашего материнскаго сердца, преисполненнаго сочувствіемъ къ аскетическимъ судьбамъ вашей возникающей обители, Вы можете сознаться, что Промыслу угодно было поставить васъ такъ близко къ міру, что какъ тѣнь и свѣтъ въ связи, хотя и не слитной, такъ городъ, притомъ шумный и царственно-блестящій, и ваша обитель. Не думаю, чтобъ такое сближеніе было игрою случайности, а вѣроятнѣе всего, можно полагать, что Богъ хотѣлъ удивить въ скромныхъ судьбахъ вашей обители свою силу, свой державный Промыслъ, и такимъ образомъ, міръ сдѣлать безотвѣтнымъ и отнять у него всѣ извиненія въ невозможности строго слѣдовать уставамъ церкви, среди жизненнаго шума и суетливыхъ движеній. Не менѣе того, въ этомъ видна отеческая заботливость Промысла о тѣхъ несчастныхъ жертвахъ міра и заблужденій, которыя наконецъ не находятъ уже между людьми ничего, кромѣ отравы душевной и обычной холодности. Такого рода жертвы всегда сладко отдыхаютъ подъ кровомъ обителей. Даже и тѣ

изъ семейныхъ уродовъ, которые, наказуясь за свои слабости Правдою Божіею, въ своемъ собственномъ дому имѣютъ враговъ непримиримыхъ, и тѣ не менѣе нуждаются въ утѣшеніяхъ келейныхъ бесѣдъ обители. И если такъ полагать, и такъ разгадывать тайныя цѣли и предначертанія о вашей обители со стороны Промысла, нельзя не сознаться что и сатана не воздремлетъ въ лицѣ своихъ неистовыхъ клевретовъ и злые люди, его наперсники, не престанутъ ратовать на смиренный ликъ агницъ Христовыхъ. Чѣмъ же вашей скромной и беззащитной обители противостать волку? Чѣмъ отразить навѣты людей и у ихъ злорѣчивыхъ устъ отнять язвительное дыханіе и уничтожить демонскій ядъ необузданнаго языка? Вмѣсто отвѣта я разскажу вамъ исторію объ иконѣ Пресвятыя Богородицы - Отрады или Утѣшеніе, и вы найдете здѣсь державныя средства, божественную крѣпость и силу не только разсыпать, какъ прахъ, невидимыя полчища сатаны, но и самыхъ отъявленныхъ враговъ нашей аскетической жизни, привесть къ покаянію.

Чудотворная икона Божіей Матери - Отрады существуетъ на св. горѣ Аѳонской, въ монастырѣ Ватопедскомъ. Тамъ въ параклисѣ, посвященномъ имени Обрадованной Дѣвы, она находится при правомъ клиросѣ, въ стѣнномъ нишѣ. Лице Богоматери выражаетъ сострадательную любовь: взоръ Ея дышетъ кротостію и милосердіемъ. Лице младенствующаго Бога не таково: оно грозно, движеніе гнѣва замѣтно во всѣхъ чертахъ: взоръ полонъ строгости и неумолимаго суда. Объ этой иконѣ вотъ что разсказываютъ: 807 года, января 21, шайка разбойниковъ подступила ко св. горѣ Аѳонской, съ намѣреніемъ, на разсвѣтѣ дня, какъ только растворится порта монастыря Ватопедскаго, ворваться внутрь, избить монашествующихъ и разграбить богатство монастырское. Разбойники, выступивъ ввечеру на берегъ, скрылись до утра въ прилежащихъ монастырю кустарникахъ. Но назирательница всей св. горы, Пресв. Дѣва Богородица, не допустила совершиться варварскому замыслу безбожниковъ. На слѣдующій день, по отходѣ утрени, когда всѣ братья разошлись по своимъ кельямъ на временный отдыхъ, настоятель того монастыря, оставшись въ церкви, занялся совершеніемъ своего утренняго правила: только вдругъ онъ слышитъ голосъ отъ иконы Пресвятой Богородицы: «не отверзайте сегодня вратъ обители, но взойдите на стѣны монастырскія и разжените разбойниковъ.» Сму-

тившійся игуменъ устремилъ свои глаза на икону Богоматери, отъ которой слышалъ этотъ голосъ, и ему открылось ужасное чудо. Онъ видитъ, что ликъ Богоматери оживился, равно какъ и держимаго Ею Младенца Іисуса. Предвѣчный Младенецъ простерши Свою десницу и закрывая ею уста Своей Божественной Матери, обратилъ на нее лице Свое и сказалъ: «нѣтъ, мать моя, не говори имъ этого: пусть они накажутся!» Но Богоматерь, стараясь удержать Своею рукою руку Своего Сына и Господа, и уклоняясь лицемъ отъ Него направо, снова произнесла двукратно тѣ же самыя слова: «не отверзайте сегодня вратъ обители» и проч. Пораженный ужасомъ отъ этого страшнаго чуда, игуменъ тогда же собралъ всю братію, пересказалъ имъ случившееся и слова Божіей Матери къ нему, и самыя слова Господа Іисуса, произнесенныя къ Ней; и всѣ замѣтили съ крайнимъ изумленіемъ, что лице Богоматери и Господа Іисуса, и вообще очертаніе той иконы сдѣлалось въ другомъ положеніи противу прежняго своего вида. Въ чувствахъ живой признательности, они прославили заступленіе и промыслъ о нихъ Пресвятой Богородицы и Ея ради милующаго ихъ Господа; тогда же взошли на монастырскія стѣны и имѣющимися въ монастырѣ орудіями отразили нападеніе разбойнической шайки. Съ той поры и по сіе время, эта чудотворная икона Божіей Матери извѣстна тамъ подъ именемъ Отрады или Утѣшенія, и положеніе лицъ Богоматери и Іисуса Христа осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно содѣлалось при троекратномъ голосѣ, игуменомъ слышанномъ; то есть, Божественная Мать, уклоняясь лицомъ вправо отъ простертой десницы своего предвѣчнаго Младенца и Господа, старается отвлечь ее отъ устъ Своихъ, чтобъ свободно пересказать предстоящую опасность Своимъ избраннымъ.

Понимаете послѣ сего причины, почему особенно рѣшился я препроводить къ вамъ ликъ Божіей Матери Отрады? Обращайтесь къ Ней съ молитвеннымъ воплемъ и страдальческими слезами во всякой нуждѣ, и вѣруйте, что гнѣвъ Божій въ какой бы степени и силѣ ни разразился вокругъ васъ, но державная десница Небесной Заступницы отклонитъ его отъ васъ, и материнская любовь Богоблагодатной Маріи и здѣсь, во времени, и тамъ за гробомъ, въ вѣчности, останется съ вами, какъ

залогъ оправданія, райскихъ блаженствъ и безконечной радости на Агнчемъ бракѣ.

Что касается до времени, когда празднуется этой иконѣ, самая исторія указываетъ на 21 января, а кромѣ того и день прибытія къ вамъ этой Божественной Заступницы долженъ составить торжество для вашей любви.

Въ заключеніе остается сказать и то, что до Константинополя я сопровождалъ эту икону, и тамъ, въ посольскомъ дворцѣ, въ теченіе первой недѣли поста, по желанію г. посланника В. П. Титова, мы читали предъ Нею великій канонъ. Когда достигнетъ до мѣста своего назначенія св. икона, надѣюсь имѣть отъ васъ свѣдѣніе. Извините, что я не при случаѣ, а по почтѣ препроводилъ ее: случая трудно было выждать, но почта — это лучшій путь сообщенія. Сама Царица Небесная да попечется и о васъ, и насъ не оставитъ своимъ божественнымъ покровомъ и всесильнымъ предстательствомъ у престола Славы. Поручая васъ и вашу обитель Ея Материнскому Промыслу, имѣю честь быть съ чувствами уваженія и дѣтской почтительности къ вамъ, грѣшный Святогорецъ.

І. Серафимъ.

P. S. Попросите благословенія и святительскихъ молитвъ о мнѣ у высокопреосвященнѣйшаго митрополита Никанора.

1852 года, апрѣля 2 дня.
Св. гора Аѳонская. Русикъ.

8.

Великая старица Варсонофія

Христосъ воскресе!

Такъ вы, кромѣ многосложныхъ крестовъ вашей жизни среди міра, еще несете крестъ немощей вашей собственной, болѣзненной и старческой плоти? Вотъ какъ заботливо любитъ васъ Господь, а вы все жалуетесь, что ваша жизнь тяжела и грустна! Не унывай, старица, ободрись и Господь поможетъ: Господь силенъ!

Немощь ваша въ разсужденіи поста, конечно, не можетъ быть извинительною, если судить по всей строгости церковнаго устава и по опытамъ здѣшняго иночества, но если ее принимаетъ на себя добрый Владыка: онъ зато отвѣчаетъ, и вы не должны смущаться, тѣмъ паче, что вы остаетесь подъ Его Архипастырскимъ водительствомъ къ небу. Еслибы подобная немощь принималась въ уваженіе у насъ: многіе бы отказались отъ пустыннаго боба и прочихъ снѣдей, огорчительныхъ для вкуса и чрезвычайно тяжелыхъ для бѣднаго стомаха. Постъ одно изъ евангельскихъ средствъ къ низложенію демонской силы, а потому его строгія условія не могутъ быть измѣняемы, кромѣ особеннаго рода болѣзней. Вѣдь только мнимыми болѣзнями и слагаетъ съ себя благое иго поста міръ, и подъ предлогомъ немощей, врагъ доводитъ насъ до извинительнаго, повидимому, нарушенія церковной заповѣди, но въ самой вещи—опаснаго. Есть у насъ старцы, у которыхъ желудокъ съ трудомъ варитъ и легкую кашицу, но для Поста Великаго — нѣтъ исключеній, тѣмъ болѣе, что попускается иногда сатанѣ искушать наше терпѣніе немощами плоти, какъ напримѣръ, дозволилось ему коснуться Іова. Разумѣется, это легко можно разгадать. Мы всегда бываемъ способнѣе на постъ, когда не время поста; а въ постъ слабѣемъ до крайности: причина такихъ дѣйствій очевидна. Тутъ козни врага, который ничего не ищетъ отъ насъ, кромѣ нарушенія церковнаго законоположенія и кроткихъ убѣжденій Евангелія. Сатана всегда идетъ напротивъ: разрѣши намъ церковь на все, онъ непремѣнно будетъ склонять на постъ, чтобъ такимъ образомъ увлечь человѣка къ исполненію своей демонской, а не Божіей воли; — назначь постъ, онъ, окаянный, всѣми силами боретъ на исключенія подъ предлогомъ то немощи, то праздника и гостей, то другими винословіями. Чтожъ вамъ остается дѣлать?

Рѣшить этотъ вопросъ не трудно. Если вы чувствовали свою немощь; если и Владыко вамъ разрѣшилъ кушать уху въ Великій постъ, но и при всемъ томъ вы тревожились, и совѣсть не давала вамъ покоя, очевидно вы погрѣшили, и ни подъ какимъ видомъ не слѣдовало вамъ нарушать постъ, потому что въ церковномъ законоположеніи сказано, что никто, какъ бы искусенъ ни былъ, не можетъ законополагать иначе, и всякій долженъ слѣдовать только уставу св. отцевъ. По-

смотрите въ уставѣ это замѣчаніе. Я пишу вамъ такъ, посовѣтовавшись прежде съ нашимъ духовникомъ, предложивши на его разрѣшеніе вашъ вопросъ. И вотъ его и мое мнѣніе.

Впрочемъ, судите сами, что вамъ спасительнѣе. Совѣсть всему научитъ, только прислушивайтесь къ ея говору въ своемъ уединеніи; молитва поможетъ въ томъ, а Богъ довершитъ.

Прощайте. Молитесь и о моемъ недостоинствѣ. Уважающій васъ дѣтски

Святогорецъ.

9.

Подвижницы Христовы, Матушка Θеофанія и старица Варсонофія! Миръ вамъ!

Я недавно писалъ къ вамъ, но получа письмо отъ васъ, не хочу оставить безъ отвѣта.

По мѣрѣ вашихъ слезъ и воздыханій, страдальческой скорби и сѣтованія, мое сердце радуется, моя мысль завистливо всматривается въ ваше положеніе. Хорошо, что плачется; милость Божія, что скорбится и сѣтуется: безъ скорби и въ рай не за что! О, дай Богъ еще потяжелѣе вамъ, дай Богъ въ тысячу разъ болѣе слезъ, потому что это необходимо для васъ среди міра и молвы! Наше дѣло другое. Я какъ пташка ношусь по моей заоблачной пустынѣ; какъ вихорь я воленъ въ моей невозмутимой тишинѣ, и мысли играютъ, и уста весело поютъ хвалы Господеви. О! пустыннымъ животъ, воистинну, блаженъ есть! Не будь утѣшеній выспреннихъ, чтожъ будетъ за жизнь! А когда я ликую и радуюсь о Господѣ въ совершенной пустынѣ, вамъ необходимо надобно плакать, потому что чрезъ это только даетъ Господь сердечное утѣшеніе: ну хорошо ли, если Богъ и въ земной жизни будетъ лелѣять васъ? Что жъ останется для гроба? Съ чѣмъ же туда пойдете? Нѣтъ, надобно вамъ на свѣтломъ пути подстилать терніе, надобно потяжелѣе кресты, и вы не забудетесь, вы не потеряете изъ виду вѣчности и того источника радостей, который точитъ струи свои

неиначе, какъ сквозь горькія воды Мирры, неиначе какъ посредствомъ Креста! Счастливицы! Счастливицы! Плачьте! нѣтъ нужды; плачь лучше веселья и бѣшеныхъ радостей міра! Не всѣмъ и пустыня полезна. Вамъ, видно, рано еще на безмолвіе. Напередъ потрудитесь, и тогда на отдыхъ. Будетъ время, и отдыхъ наскучитъ, такъ что иногда воскликнете и вы: доколѣ, Господи, не судиши міру? Успѣемъ отдохнуть въ могилѣ, а теперь поучимся жить съ людьми и между людьми, чтобъ и у отца Небеснаго, среди языковъ Востока и Запада, Сѣвера и Лива или Юга, могли помирствовать.

Очень жаль, что икону я отправилъ по почтѣ, а не при случаѣ. Вѣрно, такъ Владычица не попустила. Случая долго искать, особенно вѣрнаго; а чтобъ встрѣтить икону,—можете выйти Ей на встрѣчу и при взятіи съ почты. Какъ самъ Господь, такъ и Его пречистая Матерь любятъ внезапу приходить къ нашему сердцу; такъ что оно вдругъ почувствуетъ близость ихъ, даже присутствіе ихъ, встрепенется, хочетъ удержать Божественныхъ Гостей, и не можетъ: потому что они неудержимы! Такъ было съ Еммаускими странниками; такъ бываетъ и съ каждымъ изъ насъ. Для того-то и притча о десяти Дѣвахъ. И думать-не думаете,—вдругъ объявленіе съ почты о прибытіи Св. Иконы Богоматерней. Такъ иногда и Господь насъ позоветъ къ себѣ—вдругъ, нечаянно, а страшно! Дай Богъ кончину, достойную человѣколюбія Его! Въ утѣшеніе присылаю вамъ цвѣтковъ изъ моей заоблачной пустыни.

Катерины Ивановны Набоковой жаль: утѣшайте ее тѣмъ, что *Его же любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго, его же пріемлетъ. Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли нестерпимъ?* Главное, хоть и нехочется сердцу, а противу воли, нехотя, надобно благодарить Бога за все. *Хваля, призову Господа*, говоритъ Давидъ, *и отъ врагъ моихъ спасуся.* Да подкрѣпитъ Господь сѣтующее семейство! Поклонитесь отъ меня Катеринѣ Ивановнѣ. Да утѣшитъ ее и васъ Господь!

Поручая васъ Богу; а себя вашимъ материнскимъ молитвамъ, остаюсь съ чувствами уваженія,

Грѣшный Святогорецъ

18 Апрѣля, 1852 г.
Козмодаміановская Пустыня
на Аѳонѣ.

10.

Высопреподобнѣйшая Матушка Ѳеофанія, и великая Старица Варсонофія,

Христосъ посреди насъ!

При иконостасѣ О. Антонія мы имѣли утѣшеніе получить и вашу священную жертву нашему Покровскому храму—а именно Плащаницу, украшенную прекрасною бахромою. Богъ да украситъ и Васъ такъ, какъ вы украсили храмъ Царицы Небесной! Мы дорого цѣнимъ ваше усердіе, и при изъявленіи вамъ нашей письменной благодарности за то, не имѣя силъ и возможности отвѣчать вамъ взаимностію какого нибудь приношенія вещественнаго возникающей Обители, предоставляемъ Царицѣ Небесной, да Она сама, вѣдая нашу пустынную нищету, вознаградитъ васъ за любовь къ Ней и за украшенія Ея Божественнаго храма. А мы между тѣмъ вполнѣ увѣрены и надѣемся, что если Царица Небесная, принимаетъ на себя—наградить васъ,—Она наградитъ достойно Своей славы и Своего неизреченнаго милосердія! Чтоже всего выше и необходимѣе—мы просимъ Ее и будемъ просить, да вашу Обитель Она осѣнитъ Своимъ Материнскимъ покровомъ и какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи въ вѣкъ вѣка, да будетъ Ея Божественнымъ огражденіемъ и державнымъ оплотомъ и щитомъ отъ всѣхъ непріязненныхъ стрѣлъ и искушеній нашихъ общихъ враговъ, діавола и міра!

Пріимите нашу благодарность и искреннія желанія вамъ и обители вашей, мира, тишины и радости о Дусѣ Святѣ, и помяните и насъ въ вашихъ старческихъ молитвахъ.

Поручая васъ, со всею о Христѣ Обителію вашею Царицѣ Небесной, и имѣемъ честь быть

Вашего Высокопреподобія
смиренными Богомольцами,

Святые Аѳонскія Горы, Русскаго Монастыря Св. Великомученника и Цѣлителя Пантелеймона:

Архимандритъ Герасимъ.
Русскій Духовникъ Іеросхимонахъ Іеронимъ.
Святогорецъ Іеромонахъ Серафимъ.

1852 года. Октября 17 дня.

11.

Высокопреподобнѣйшая матушка Ѳеофанія,
съ сподвижницею вашею Варсонофіею,
Радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку радуйтесь!

Письма ваши я получилъ давно, но простите, что ничего не могъ даже доселѣ написать вамъ: иногда отвлеченія келейныя, иногда немощи, а временемъ и пустынная лѣнь недаютъ возможности бесѣдовать со многими даже изъ искреннихъ друзей о Господѣ. Впрочемъ вы, не смотря на мое молчаніе, продолжайте писать, когда ваше сердечное чувство и грустныя побужденія страдальческаго духа будутъ требовать откровенности и сочувствія. Легкомысленный и бѣдный міръ, въ угодность собственной гордости, часто говоритъ, что мы—иноки тунеядцы, но если бы хотя одну изъ подвижническихъ мыслей и одну изъ крестныхъ тяжестей и искушеній попустилъ на нихъ Богъ, — узнали бы тогда—что́ значитъ наше тунеядство и что́ такое иночество! Я думаю, тогда бы они первые завопили, что это существенная цѣль жизни, что только въ иноческихъ подвигахъ безцѣнное достоинство духа, голгоѳскія тернія и истинное значеніе христіанина. Иноки съ удовольствіемъ смотрятъ на смерть, и часто съ улыбкою и съ полнымъ упованіемъ засыпаютъ ея вѣчнымъ сномъ. А между тѣмъ и многіе міряне, сами первые ползутъ подъ сѣнь иноческихъ храмовъ и молитвъ, хороня своихъ родныхъ и заповѣдая себя хоронить въ монастыряхъ, и не явно ли тѣмъ свидѣтельствуютъ надежду, что много могутъ помочь имъ неусыпаемыя молитвы монашествующихъ? Монастыри и монашество приняты церковью, а церковь, имѣя главою своею Господа, все, что ни приняла, приняла по строгому разсмотрѣнію Вселенскихъ соборовъ, по ученію апостоловъ, дѣйствовавшему въ словѣ ихъ Святому Духу, значитъ все принятое церковью свято, прекрасно и не погрѣшительно. Не должно возставать на церковь, порицая иночество, принятое ею. Иночество пріятно Богу, цвѣтъ и красота христіанства и истинно крестный путь къ небу. Но простите, что я заговорился. Мнѣ хотѣлось этимъ сказать только то, что у васъ много скорби, а потому когда найдетъ она, и сочтете нужнымъ — пишите сюда. Для васъ огорчитель-

но, что икона Божіей Матери много потерпѣла отъ таможни, такъ что ее нашли въ подвалѣ, гдѣ бочки табаку и всякая дрянь! Напрасно! Какъ солнце проходя и освѣщая мѣста дурныя и непотребныя, неоскверняется, а напротивъ, всему придаетъ свой свѣтъ и очищеніе, такъ и святыня. Икона Богоматери куда бы ни была поставлена, всему доставитъ освященіе и благодать, а сама ничего не потерпитъ, такъ же какъ и огонь: онъ все освѣтитъ, пережжетъ и очиститъ, оставаясь, какъ всегда, въ своей существенной красотѣ, силѣ и блескѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ поучительно такое мытарство иконы въ таможнѣ и тѣмъ, что ежели и святыню не щадятъ мытарства, пощадятъ ли на воздушныхъ мытарствахъ наши бѣдныя души? Не печальтесь о Пренепорочной Владычицѣ, Она не оскорбляется ничѣмъ, какъ только уклоненіемъ нашего сердца отъ иноческаго долга!

Вы все-таки грустите о вашей пустынѣ? О, какъ и не скорбѣть! По моему одной свободы ума, безмолвія и отсутствія суеты мірской достаточно для того, чтобъ питать самое пламенное чувство привязанности къ неоцѣнимой пустынѣ и ея райской тишинѣ. Особенно моя пустыня — безцѣнна. Теперешнія восточныя ночи — очарованіе очей и невыразимое удобство къ думамъ высокимъ, сладкимъ, загробнымъ и Божественнымъ. Каждая звѣздочка бесѣдуетъ съ мыслію моею о нашемъ общемъ Творцѣ, и таинственная тишина всего въ природѣ — поразительны!... Ни море, ни вѣтеръ не гуляютъ тогда, и только тихій ароматъ носится надъ спящею пустынею! Подолгу иногда сижу я на моей террасѣ, любуясь на небо и сладко тоскуя о блаженныхъ его обитателяхъ, тѣмъ болѣе, что много милыхъ сердцу уже взято туда у сердца, и гдѣ они?... Неразрѣшимый и великій вопросъ!... Недавно у насъ померъ братъ, схимникъ Лисянскій; въ послѣднія минуты онъ сказалъ прислуживавшему ему схимнику-старцу, что за нимъ, Лисянскимъ, *уже пришли и зовутъ домой!*... Какой блаженный конецъ! Вѣрно уже душа получила надежду царствія Божія въ одномъ словѣ *идти домой*!... Да, я не завидую никому изъ спасающихся гдѣ бы то ни было, но мнѣ больно бываетъ, когда узнаю, что пустынный любитель поставляется въ распутіяхъ міра.!. Міръ не наша стихія, хотя бы въ немъ были всѣ удобства къ спасительному шествію на Голгоѳу, въ пустынѣ умирающій покоенъ. Пустыннымъ животъ блаженъ!... Но гдѣ ваша пусты-

ня?... Не знать вамъ долго пустынныхъ радостей; ваша доля — слезы и скорби, за то и носите вы кресты. Стыдно и роптать вамъ и скорбѣть: взяли крестъ, не теряйте духа! Придетъ пора, и вы вкусите сладость истиннаго безмолвія. Да и теперь, когда не бываетъ у васъ никого, что мѣшаетъ въ своей молитвенной, пасть предъ распятіемъ и плакать? А минуты ночныя неоцѣнимы для подобнаго подвига! Загруститъ сердце, застрадаетъ мысль: что мѣшаетъ прижать къ устамъ и сердцу ликъ обрадованной Дѣвы и не отставать отъ него, подобно Маріи, до тѣхъ поръ, пока не обрадуетъ васъ радость всего міра? О, сладко плакать, сладко молиться, сладко любить Бога и Богоматерь: это сладость ангельскаго міра, это рай всѣхъ небесныхъ блаженствъ и то царствіе Божіе, которое по слову вѣчной любви—Іисуса Христа, внутрь насъ!... Плачьте! слезы—это единственный даръ огорченному сердцу! А въ слезахъ и молитвахъ, вспомните и бѣднаго вашего отшельника, лѣниваго и нерадиваго. Пока прощайте. Попишу опять когда нибудь; а теперь будетъ. Поручая себя вашимъ матернимъ молитвамъ, остаюсь искренно желающимъ вамъ слезъ и плача и скорбей, всегда почти радостный и ликующій пустынникъ

Святогорецъ.

12.

Высокопреподобнѣйшая матушка Ѳеофанія и великая старица Варсонофія! Благословите!

Давно бы надобно благодарить васъ за присланныя на мое имя, при иконостасѣ, вещи, но хворость и немощи даже до нынѣ недавали мнѣ возможности исполнить долгъ признательности. При настоящемъ случаѣ, хотя все еще я очень слабъ, но благодарю васъ за память вашу и усердіе. Да помянетъ Господь Богъ вашу старческую любовь къ хворому отшельнику Аѳонскому! Здоровье мое слабѣетъ чувствительно: плоть видимо клонится къ разрушенію, и все предвѣщаетъ близкій конецъ и послѣдній вздохъ. Слава Богу о всемъ! Болѣзни истинно цѣлительны для сердца! Онѣ, какъ очистительный огнь, какъ врачевство: горьки своимъ настоящимъ, но утѣшительны будущимъ слѣдствіемъ въ день исхода отъ времени въ вѣчность! Помолитесь, старицы,

великія подвижницы, чтобъ Царица Небесная не оставляла меня своимъ Божественнымъ предстательствомъ и заступленіемъ!

У насъ время теперь самое чудесное! Прохлада живительна, между тѣмъ грибовъ въ моей пустынѣ множество. Въ настоящій постъ рыжики въ засолѣ, рыжики въ похлебкѣ и рыжики въ жаркомъ, вотъ наше лакомство! И самъ я иногда брожу по лѣсамъ отъ досуга и для движенія. А у васъ-чай непогоды и снѣгъ, тогда какъ мы пользуемся самимъ лучшимъ временемъ и погодою, пока не наступили дожди. Слышно и у насъ, что будто бы скончался герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій; правда ли это? Въ такія лѣта, въ такомъ блестящемъ положеніи и при всѣхъ условіяхъ къ жизни истинно-счастливой, въ кругу державной и Царственной Семьи—умереть: это диво! Жаль Батюшки-Царя и Матушки-Царицы: А жалче и того доброй и набожной Великой Княгини Маріи Николаевны! О Ея добротѣ и благочестіи и на Аѳонѣ носится слава. Если смерть такъ неумолима: что же намъ дѣлать?

Помолимся Богу; умилостивимъ Царицу Небесную, скрестивъ молитвенно руки на груди, и удостоившись, по особенной милости Божіей, напутствія Христовыхъ Таинъ, мирно вздохнемъ въ послѣдній разъ на крыльяхъ Ангельской славы понесемся въ рай. О, дай-то Господи! Дай-то Царица Небесная! Помолитесь о мнѣ, великія Старицы, и благословите. Богъ вѣсть, удастся ли еще писать къ Вамъ. Прощайте!

Хворый Святогорецъ І. Серафимъ. (*)

1853 г. 28 ноября. Св. Гора Аѳонская. Козмодаміановская Пустыня близъ Русика.

—

(*) Отецъ Симеонъ, а въ монашествѣ Серафимъ, извѣстный подъ именемъ Святогорца, былъ родомъ изъ Вятской губерніи, сынъ дьячка Авдія Веснина, родился 1814 г. отъ родителей бѣдныхъ и многосемейственныхъ; въ 1834 г. кончилъ курсъ и былъ поставленъ во священника въ село Ацвежское; по смерти жены, въ 1835 году и дочери, въ 1837 г., искалъ утѣшенія въ терпѣніи и молитвѣ и въ мысли о путешествіи ко св. мѣстамъ. Ровно 25 лѣтъ отъ роду, о. Симеонъ былъ постриженъ и нареченъ въ монашествѣ Серафимъ, въ 1839 году, въ Вяткѣ. Въ 1843 году, отправился на св. гору Аѳонскую, а въ 1844 году, пожелавъ навсегда сдѣлаться святогорцемъ, принялъ схиму съ именемъ Сергія, 29½ лѣтъ отъ роду. Въ 1853 г., 17 декабря, достопамятный святогорецъ смиренно и въ полномъ сознаніи, простившись со всею братіею, тихо и молитвенно предалъ Богу душу свою, оставивъ по себѣ на Аѳонѣ и въ отечествѣ прекрасную память.

Ч

О построеніи кладбищенской церкви.

Его Высокопреосвященству и все прочее...

Настоятельницы и прочее.

Рапортъ.

Построенная на кладбищѣ ввѣренной мнѣ Обители, иждивеніемъ и усердіемъ Полковницы Авроры Карловны Карамзиной, каменная Церковь, нынѣ готова къ освященію. Такъ какъ Церковь сія воздвигнута Г-жею Карамзиною по случаю убіенія въ минувшую войну мужа ея, прахъ котораго покоится въ этой же церкви, то Строительница желаетъ, чтобы освященіе воздвигнутаго ею храма, совершено было въ 24 день сего Октября мѣсяца, потому что сего числа мѣсяца, воспоминается ею рожденіе убіеннаго на войнѣ мужа ея.

Вполнѣ одобряя благочестивое желаніе Г-жи Карамзиной объ освященіи построеннаго ею храма 24 Октября, я долгомъ считаю довести о семъ до свѣденія Вашего Высокопреосвященства, покорнѣйше прося:

Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, благословить освященіе кладбищенскаго храма, по желанію Строительницы онаго, 24 Октября и о семъ явить милостивѣйшую Архипастырскую резолюцію.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,
Покорнѣйшая послушница
Игуменія Θеофанія.

19 Октября
1856 года.

—

III

Благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ С-Петербургской духовной Консисторіи, Настоятельницѣ С-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря Игуменіи Ѳеофаніи. По указу Его Императорскаго Величества, С.Петербургская духовная Консисторія слушали Указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 8 сего Мая, за № 4115 слѣдующій: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали рапортъ Его Высокопреосвященства отъ 14 Декабря 1857 года, за № 3035, коимъ доноситъ о пожертвованіяхъ сдѣланныхъ Коммерціи Совѣтникомъ Василіемъ Громовымъ въ С.Петербургскій женскій Монастырь. Приказали: Коммерціи Совѣтнику Василію Громову, за пожертвованіе пятнадцати тысячь рублей серебромъ, на покрытіе расходовъ по построенію каменнаго Собора въ С.Петербургскомъ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ, объявить благословеніе Святѣйшаго Сѵнода, и для того послать Указъ Его Высокопреосвященству; а для припечатанія о семъ въ издаваемыхъ при Правительствующемъ Сенатѣ вѣдомостяхъ, сообщить оному вѣдѣніемъ. На указѣ семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: «Къ надлежащему исполненію». Приказали: Съ прописаніемъ Указа Святѣйшаго Сѵнода, для объявленія Коммерціи Совѣтнику Громову послать Указъ Игуменіи Воскресенскаго женскаго монастыря Ѳеофаніи.

Мая 22 дня.

—

III.

Письмо Ея Величества королевы Виртембергской.

Высокопреподобная Игуменія Θеофанія. Я съ искреннею благодарностію приняла прекрасную ризу, которую Вы съ сестрами своими поднесли Мнѣ къ предстоящему празднику Воскресенія Господня. Риза эта послужила Мнѣ новымъ доказательствомъ, что и отдаленная отъ родины Своей, Я не лишаюсь доброй памяти Своихъ соотечественницъ, богомольныхъ сестеръ Воскресенскаго монастыря, всегда близкаго моему сердцу. Она обновлена сегодня, въ день причащенія моего Святыхъ Таинъ. Прошу васъ принять и передать отъ моего имени сестрамъ Вашимъ выраженіе моей благодарности.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь

доброжелательная Ольга

Стутгартъ
20 Марта
1 Апрѣля

1858. г.

—

Ѳ.

Рапортъ о кончинѣ Игумении Ѳеофаніи.

Его Высокопреосвященству,

Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Первенствующему Члену, Высокопреосвященнѣйшему Исидору, Митрополиту Новгородскому, Санктпетербургскому и Финляндскому, Свято-Троицкія Александроневскія Лавры Священно-Архимандриту и разныхъ Орденовъ Кавалеру,

Казначеи С.-Петербургскаго Воскресенскаго Первоклассваго Дѣвичьяго Монастыря Монахини Евстоліи съ старшими Сестрами

Покорнѣйшій рапортъ.

Имѣемъ честь донести Вашему Высокопреосвященству, что Основательница здѣшней Обители, Настоятельница наша, Г-жа Игуменія Ѳеофанія, къ величайшей, общей нашей со всѣми сестрами, горести, скончалась сего 16 числа въ 3 часа по полудни, отъ воспаленія въ легкихъ, имѣя отъ роду 79 лѣтъ и 3 мѣсяца.

По чувству живой вѣры, глубочайшаго смиренія и благоговѣнія болѣзновавшей десять дней нашей Матери, Она ежедневно была напутствуема Святыми Христовыми Тайнами, въ полномъ ея сознаніи, твердой памяти и неизмѣнномъ молитвенномъ настроеніи духа.

Во все время тяжкихъ страданій, Она была для насъ, какъ и всегда, достойно-подражаемымъ примѣромъ необыкновеннаго терпѣнія, благодушія, упованія на Промыслъ Божій и совершенной преданности въ Его Святую волю.

14 числа утромъ, послѣ пріобщенія Святыхъ Таинъ, Она изъявила желаніе принять къ себѣ въ келлію Храмовый Образъ Аѳонскія Ватопедскія Божія Матери. Приложившись къ нему, пригласила всѣхъ сестръ и благословляя образомъ, сказала: «Поручаю васъ милости и заступленію Царицы Небесныя: Она, да будетъ всегда вашею Покровительницею».

За тѣмъ, простилась со всѣми сестрами и выслушала молебствіе, отслуженное Пресвятой Богородицѣ. По полудни: не смотря на болѣзненныя страданія, сдѣланы Ею, къ удивленію нашему, всѣ остальныя любвеобильныя распоряженія; прочитанъ по ея желанію Канонъ на исходъ души; а во время всенощнаго бдѣнія, стихиры и многія другія молитвословія.

Вчерашняго 15 числа утромъ, вновь сподоблена пріобщенія Святыхъ Таинъ; въ 9 часовъ изъявила желаніе выслушать Акаѳистъ Спасителю, а въ 11 часовъ утра выслушала читанныя ей Часы и вечернія колѣнопреклонныя на сей день Святыя Троицы, Молитвы. По полудни: дыханіе ея сдѣлалось болѣе затруднительнымъ; но въ 9 часовъ вечера, она изъявила желаніе слушать чтеніе всенощныхъ Стихиръ и всѣхъ молитвъ съ канонами.

Сего 16 числа утромъ назначила въ послѣдній разъ, и выслушала чтеніе Акаѳиста Божіей Матери, послѣ чего не произносила уже никакихъ словъ; но свѣтъ ума ясно отражался на ея движеніяхъ, до послѣдней минуты жизни Ея.

Составленное Ею, въ 1864 году, домашнее духовное завѣщаніе, по исполненіи съ нашей стороны, сдѣланнаго на конвертѣ назначенія, имѣемъ честь представить въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ конвертомъ, на Архипастырское благоусмотрѣніе.

Маія 16 дня 1866 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.